

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

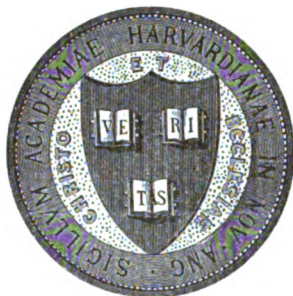
- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

#637

Bd. Nov. 1928

HARVARD LAW LIBRARY

Received July 18. 1922

*Moscow University. Juridicheskoye
obshchestvo.*

СБОРНИКЪ

ПРАВОВѢДѢНІЯ

и

ОБЩЕСТВЕННЫХЪ ЗНАНІЙ.

7-8
"

ТРУДЫ

ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА, СОСТОЯЩАГО ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ
МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, И ЕГО СТАТИСТИЧЕСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

7

ТОМЪ СЕДЬМОЙ.

RUS

MCS

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФИИ А. И. МАМОНТОВА

ЛЕОНТЬЕВСКИЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА

1897

JUL 18 1922

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Московское Юридическое Общество, озабочиваясь печатаніемъ своихъ протоколовъ и другихъ работъ Общества, его Статистическаго Отдѣленія и Комиссій и признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что Общество призвано, въ предѣлахъ доступныхъ ему средствъ, содѣйствовать печатанію работъ своихъ членовъ, въ годовомъ засѣданіи своемъ 18 февраля 1893 г. постановило издавать, начиная съ 1893 года, Сборникъ, подъ заглавіемъ: «Сборникъ правовѣдѣнія и общественныхъ знаній». Сборникъ этотъ выходитъ въ свѣтъ отдѣльными томами по мѣрѣ накопленія матеріала, одинъ или два раза въ годъ. Въ Сборникѣ помѣщаются какъ работы членовъ Московскаго Юридическаго Общества по предметамъ, входящимъ въ кругъ преподаванія на юридическихъ факультетахъ, такъ и труды самого Общества, выражающіеся въ протоколахъ засѣданій Общества, его Отдѣленія и Комиссій, въ составляемыхъ имъ по разнымъ предметамъ проектахъ и заключеніяхъ и т. п.

Въ настоящее время, во исполненіе изложеннаго постановленія, выпускается въ свѣтъ седьмой томъ Сборника.

ОГЛАВЛЕНИЕ VII ТОМА.

	СТРАН.
I. Кабинетъ Министровъ и Правительствующій Сенатъ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ. А. Н. Филиппова. . .	1
II. Ученіе Мальтуса о народонаселеніи. Н. В. Водовозова. . .	62
III. Положеніе труда на частныхъ заводахъ Алтайскаго округа. С. П. Швецова.	130
IV. Памяти Д. Д. Филда. П. М. Богаевского.	181
V. Томскіе переселенцы по подворному изслѣдованію 1894 года. А. А. Кауфмана.	198
VI. Раскладка по уѣздамъ губернскихъ дорожныхъ капиталовъ, образованныхъ на основаніи закона 1 іюня 1895 года. Н. Н. Романова.	233
VII. Древнерусскіе косвенные налоги. С. А. Шумакова. . .	246
VIII. Хроника:	
Московское Юридическое Общество въ 1895—96 году. . .	1— 79
Статистическое Отдѣленіе Московскаго Юридическаго Общества въ 1894—96 годахъ.	80—126
Частновладѣльческое хозяйство въ С.-Петербургской губерніи. А. Ф. Фортунатова.	127—137
Стачки и локкауты въ важнѣйшихъ государствахъ Европы и Соединенныхъ Штатахъ.	138—146

КАБИНЕТЪ МИНИСТРОВЪ И ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩІЙ СЕНАТЪ ВЪ ИХЪ ВЗАИМНЫХЪ ОТНОШЕНІЯХЪ ¹⁾.

(1731 — 1741 гг.).

I.

Въ мартѣ 1730 г., еще недавно просто „Высокій“, а нынѣ вновь „Правительствующій“ Сенатъ представлялъ необычайное зрѣлище: залы его засѣданій, гдѣ послѣ Петра В. едва присутствовало 3 или 4 скромныхъ сенатора, вдругъ наполнились блестящими рядами знаменитыхъ государственныхъ людей времени, между которыми нѣкоторые еще недавно, въ качествѣ членовъ всеильнаго Верховнаго Тайнаго Совѣта, предлагали особыя „кондиціи“ избранной ими государынѣ, а нынѣ были отосланы ею въ ими же самими униженный Сенатъ. И вотъ, на ряду съ прежними сенаторами, какъ кн. Черкасскій, Ново-

¹⁾ Для удобства цитированія тѣхъ архивныхъ и печатныхъ первоисточниковъ, на основаніи коихъ написана наша статья, нами приняты слѣдующія сокращенія при ссылкахъ:

1) Московскій Архивъ Министерства Юстиціи, „дѣла пр. Сената по бывшему Кабинету“, или „журналы и протоколы прав. Сената“=Арх. М. Ю., „д. по б. Каб.“, или „ж. и пр. С.“.

2) Московскій Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, „дѣла бывшего Кабинета“=Арх. И. Д., „д. б. Каб.“.

3) Сенатскій Архивъ — журналы и опредѣленія пр. Сената. Т. II—IV (Спб. 1889—91 г.г.)=Сен. Арх.

4) Опись Высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ, хранящимся въ С.-Петербургскомъ Сенатскомъ Архивѣ. Т. II. III (Спб. 1875—78 г.г.)=Оп. Сен. Арх.

5) I-е Полное Собраніе Законовъ Россійской имперіи, томы VII—XI — цитируется безъ обозначенія названія самого изданія, но съ указаніемъ на *томъ* (римскою цифрою), №, число и годъ появленія соответствующаго указа.

сильцевъ, Дмитріевъ-Мамоновъ и др., въ сенатъ входятъ гордые „верховные господа“, какъ знаменитый дипломатъ петровскаго царствованія князь Вас. Л. Долгорукій, какъ извѣстные полководцы - фельдмаршалы, кн. М. М. Голицынъ и кн. Вас. Вл. Долгорукій, или кн. Дм. М. Голицынъ, такъ много поработавшій надъ проведеніемъ „кондицій“, какъ канцлеръ гр. Головкинъ, вице-канцлеръ гр. Остерманъ ²⁾, а затѣмъ и весьма извѣстный генераль-прокуроръ петровскаго царствованія — Ягужинскій, и еще третій фельдмаршалъ — кн. Трубецкой, не говоря уже о всѣхъ другихъ, болѣе или менѣе значительныхъ лицахъ, введенныхъ сюда указомъ 4 марта 1730 г., которымъ возстановлялся Сенатъ „на такомъ основаніи и въ такой силѣ“, какъ было при великомъ императорѣ (Оп. Сен. Арх., № 3729; VIII, № 5510; о составѣ Сената въ предшествующія царствованія см. въ моей „Исторіи Сената“ и пр., стр. 225 сл.). Взглянувъ на это блестящее по именамъ и многочисленное по составу собраніе Сената (всѣхъ членовъ его было назначено 21 чел.), прочтя въ указѣ о желаніи новой императрицы идти по стопамъ своего дяди, „блаженные и вѣчно-достойныя памяти Петра Великаго“, можно было подумать, что Сенату предстоитъ нынѣ и почетная правительственная роль, въ качествѣ *верховнаго* учрежденія, и широкое, неотъемлемое вліяніе на всѣ сферы государственной жизни; можно было подумать, что передъ нами попытка создать особый государственный совѣтъ, попытка опровергнуть знаменитый афоризмъ, что въ Россіи „отъ самой кончины Петра I, во всѣ времена властолюбивые люди, пользуясь довѣренностью государскою, стремились къ тому, чтобы *имѣ*, а не *мѣстамъ* властвовать“... Но созданіе такого совѣта было не по плечу времени, и вотъ скоро составъ этого блестящаго Сената измѣняется, а надъ самимъ Сенатомъ, уже по указу 6 ноября 1731 г. ³⁾, становится новое

²⁾ Изъ членовъ бывшаго В. Т. Совѣта въ составъ возстановленнаго Сената не вошли только мало-значительные сами по себѣ кн. Ал. Григ. Долгорукій, отецъ извѣстнаго любимца Петра II, князя Ивана Алексѣевича, да кн. Мих. Влад. Долгорукій, вскорѣ назначенный въ Казань генераль-губернаторомъ; впрочемъ, послѣдній былъ членомъ В. Т. Совѣта всего около 1½ мѣсяца.

³⁾ На основаніи даты Полнаго Собранія Законовъ, учрежденіе Кабинета приурочивается, обыкновенно, въ литературѣ вопроса къ 10-му ноября 1731 года (VIII, № 5871); на основаніи архивныхъ данныхъ, не подлежитъ сомнѣнію, что указъ объ учрежденіи его былъ данъ 6 ноября и въ тотъ-же день посланъ и полученъ сенатомъ (Арх. М. Ю., Ж. и п. С., кн. $\frac{140}{2021}$ л. 34; срав. Оп. Сен. арх., № 4059). Впрочемъ, какъ будетъ указано ниже, и 6 Но-

учрежденіе „Кабинетъ Ея Императорскаго Величества“, какъ обычно называютъ первоисточники вновь созданный Кабинетъ трехъ министровъ. Чѣмъ объясняется эта быстрая перемѣна въ составѣ и положеніи только что возстановленнаго Сената, какая цѣль преслѣдовалась учрежденіемъ Кабинета; что такое долженъ былъ представлять этотъ Кабинетъ и въ какомъ отношеніи сталъ онъ къ Сенату? Вотъ рядъ вопросовъ, невольно возникающихъ при обсужденіи событія высокой важности въ исторіи нашихъ центральныхъ учреждений,—вопросовъ, на которые доселѣ литература давала отвѣты лишь мимоходомъ и не вдаваясь въ подробное изученіе относящихся сюда обширныхъ архивныхъ данныхъ. Попытаемся теперь отвѣтить на эти вопросы, и прежде всего на вопросъ объ измѣненіи состава и положенія возстановленнаго Сената. Составъ этотъ, какъ мы сказали выше, былъ блестящъ и заставлялъ съ перваго взгляда думать, что у правительства Анны Іоанновны была мысль о созданіи обширнаго государственнаго Совѣта, который долженъ былъ бы править страной. Кажется, однако, что знаменитости эпохи, какъ „верховные господа“, такъ и другіе, не входившіе въ составъ В. Т. Совѣта, нынѣ торжественно упраздненнаго, были введены въ Сенатъ только потому, что на первыхъ порахъ послѣ возстановленія самодержавія не нашлись сразу, что съ ними дѣлать, или же не хотѣли, можетъ быть, показать имъ явно своей немилости, а потому и послали засѣдать временно въ Сенатѣ. Какъ мѣтко замѣтилъ С. М. Соловьевъ, „25 февраля (т. е. 25 февраля 1730 г. — день разорванія „кондицій“ Анною) поставило новое правительство во враждебныя отношенія къ двумъ самымъ виднымъ фамиліямъ — Голицыныхъ и Долгорукихъ; обѣ желательно было удалить; но боялись дѣйствовать круто и начинать царствованіе опалами, соображали, противъ которой изъ двухъ фамилій и противъ кого именно изъ ея членовъ можно безопаснѣе начать преслѣдованіе. Разумѣется, безопаснѣе всего было начать съ Долгорукихъ“... (Исторія Россіи, т. XIX, изд. 3, стр. 310). И вотъ уже 8 апрѣля 1730 г., знаменитый дипломатъ и виднѣйшій дѣятель по воцаренію Анны, кн. Вас. Лук. Долгорукій, только что посаженный въ Сенатъ, назначается Сибирскимъ губернаторомъ, чтобы бытъ вскорѣ,— всего черезъ нѣсколько дней,—вмѣстѣ съ другими членами фамиліи, сосланнымъ въ свои дальнія деревни, а затѣмъ позднѣе

ября было только днемъ *официальнаго учрежденія Кабинета*“; упоминаніе о Кабинетѣ встрѣчается за нѣсколько мѣсяцевъ раньше.

и казеннымъ (Оп. Сен. Арх., №№ 3744, 3748, 3751 др.). Правда, при этомъ первоначально былъ пощаженъ другой сенаторъ той же фамиліи, знаменитый фельдмаршалъ кн. Василій Владиміровичъ, но это продолжалось недолго: уже въ слѣдующемъ году онъ былъ сосланъ. Нѣсколько болѣе церемонились съ Голицыными и только въ 1737 г.—говоря словами того же историка— „имѣли наслажденіе добратся до князя Дмитрія Михайловича“ (ib., т. XX, стр. 399; другой Голицынъ, также сенаторъ, извѣстный фельдмаршалъ кн. Михаилъ Михайловичъ, братъ названнаго, скончался въ концѣ 1730 г.), но этотъ столь видный „верховникъ“, неволею посаженный въ Сенатъ и, вѣроятно, весьма тяжело себя здѣсь чувствовавшій, еще задолго до своей ссылки, самъ пересталъ почти бывать въ засѣданіяхъ Сената ⁴⁾ и,—какъ говорилось, между прочимъ, въ обвинительномъ противъ него актѣ — „отговаривался всегда болѣзнію, не хотя государынѣ и государству по должности своей служить, положенныхъ дѣлъ на него не отправлялъ“... Такъ быстро исчезли изъ Сената, по тѣмъ или инымъ причинамъ, четыре знаменитости изучаемаго времени, представители двухъ виднѣйшихъ нашихъ фамилій высшаго дворянства. Недолго оставался здѣсь и еще одинъ изъ выдающихся людей петровскаго царствованія—П. И. Ягужинскій, это „око“ Петра, которымъ великій государь хотѣлъ „все видѣть“ въ созданномъ имъ Сенатѣ. Уже указомъ 2 октября 1730 г. Ягужинскій „изъ членовъ сенатскихъ“ назначается къ исправленію должности генераль - прокурора Сената (VIII, № 5625). И это возстановленіе важной весьма должности генерала-прокурора Сената, исчезнувшей въ правленіе В. Т. Сувѣта, и назначеніе на нее столь выдающагося лица, какъ Ягужинскій, могло бы разсматриваться, какъ желаніе придать извѣстный блескъ и значеніе возрожденному Сенату. Въ дѣйствительности же, однако, это назначеніе, лишивъ Сенатъ одного изъ выдающихся его членовъ, вовсе не способствовало тому, что отъ него ожидалось, и не способствовало по той простой причинѣ, что уже въ концѣ слѣдующаго года Ягужинскій удаляется „въ почетную ссылку“, будучи назначенъ посланникомъ въ Берлинъ, а должность генераль - прокурора остается незамѣщенной до конца царствованія Анны Іоанновны, когда 28 апрѣля 1740 г. кн. Н. Ю. Трубецкой назначается генераломъ-

⁴⁾ Изъ книгъ „Журналовъ и протоколовъ Сената“ за время съ марта 1730 года по декабрь 1736 г. (Арх. М. Ю., кн. 119/²⁰⁰⁰—218/²⁰⁹⁹) видно, что князь Дмитрій Михайловичъ лишь весьма рѣдко, особенно съ 1731 г., посѣщалъ засѣданія Сената, по цѣлымъ мѣсяцамъ отсутствуя по болѣзни.

прокуроромъ Сената (Оп. Сен. Арх., № 7508). Такъ остается въ теченіе почти десятилѣтія безъ исполненія указъ 2 октября 1730 г., въ которомъ краснорѣчиво доказывалось, что великій дядя императрицы „не тунѣ чинъ генераль - прокурора... учинилъ въ Сенатѣ“, и такъ богато оказывается начало царствованія актами, мало обдуманными и безрезультатными, актами, предпринимавшимися, повидимому, безъ всякаго соображенія о томъ, насколько удобно будетъ самому новому правительству жить и править съ сильнымъ, блестящимъ Сенатомъ и необычайно дѣятельнымъ и энергичнымъ его генераломъ - прокуроромъ... Послѣ всѣхъ указанныхъ перемѣнъ, въ составѣ Сената остается еще одна весьма крупная личность эпохи—гр. Андр. Ив. Остерманъ, но уже указомъ 6 ноября 1731 г. послѣдній, вмѣстѣ съ двумя другими сенаторами—канцлеромъ гр. Головкинымъ и кн. Черкасскимъ — назначается членомъ вновь созданнаго (по сказанію современниковъ, — по его же инициативѣ) Кабинета. Такъ непроченъ оказывается въ своемъ составѣ возстановленный Сенатъ, и непроченъ именно въ той своей части, которая являлась наиболѣе выдающеюся по составу своихъ членовъ. Сенатъ, впрочемъ, и послѣ этихъ перемѣнъ, остается почти во все время правленія Кабинета довольно многочисленнымъ, чѣмъ рѣзко отличается отъ Сената предшествующей эпохи,—эпохи правленія В. Т. Совѣта, что, впрочемъ, и понятно: Кабинетъ трехъ, а нерѣдко *de facto* и двухъ министровъ не могъ брать на себя, особенно въ первые годы своего существованія, заботъ о всѣхъ сложныхъ административныхъ и иныхъ дѣлахъ управленія, а потому и нуждался во многочисленномъ и дѣятельномъ Сенатѣ. Сенатъ пополнялся поэтому, время отъ времени, новыми членами, по преимуществу, дѣловыми людьми того времени, прошедшими предварительно черезъ длинный рядъ должностей центральной или мѣстной администраціи ⁵⁾. Но Сенатъ послѣдующихъ лѣтъ царствованія Анны никогда не подымался, съ точки зрѣнія своего состава, до той высоты, на какую поставилъ его указъ 4 марта 1730 г., временно вмѣстивъ въ него пѣлый рядъ наиболѣе выдающихся людей. Сенатъ послѣдующаго времени, при всемъ

⁵⁾ Оп. Сен. арх., №№ 3731, 3736, 4580, 5575, 7393, 8602; послѣдній указъ, изданный въ правленіе Кабинета уже послѣ Анны Іоанновны (17 сентября 1741 г.), констатируя, что „въ нашемъ Сенатѣ для исправленія врученныхъ оному *многихъ* государственныхъ дѣлъ сенаторовъ обрѣтается недовольно, а которые и есть, но и тѣ обязаны другими положенными на нихъ комиссіями“, вновь значительно увеличиваетъ число сенаторовъ.

его важномъ, преимущественно дѣловомъ значеніи, сталь, послѣ указа 6 ноября 1731 г., подъ *политическое* руководство Кабинета, министры коего явились непосредственными совѣтниками короны, поскольку, впрочемъ, послѣднее терпѣлось фаворитами, окружавшими императрицу и негласно правившими страной по своему усмотрѣнію. Едва ли поэтому, въ виду всего вышесказаннаго, можно вполне согласиться съ А. Д. Градовскимъ, что „по уничтоженіи Совѣта императрица объявила *твердое* намѣреніе царствовать въ духѣ Петра I. Результатомъ было возстановленіе Сената на прежнемъ основаніи“ („Высшая администрація Россіи“ и пр., стр. 146). Едва ли также можно серьезно смотрѣть на то, что „просьба генералитета и шляхетства объ уничтоженіи В. Т. Совѣта и *возстановленіи* Сената въ томъ значеніи, какое онъ имѣлъ при Петрѣ Великомъ, была немедленно исполнена (4 марта); число сенаторовъ, какъ именно просили, было назначено 21“—на что обращаетъ вниманіе С. М. Соловьевъ (*ibid.*, XIX, стр. 266). Да, конечно, все это было сдѣлано, но не надолго; Сенатъ былъ возстановленъ, но не вполне, при чемъ надъ нимъ вскорѣ всталъ Кабинетъ, а составъ его быстро измѣнился. Едва ли, поэтому, у Анны Іоанновны было „твердое намѣреніе царствовать въ духѣ Петра I“; скорѣе было намѣреніе, не разъ прорывавшееся и позднѣе, прикрыться этимъ великимъ именемъ, не разсуждая долго, насколько возможно или удобно это по обстоятельствамъ времени. Несомнѣнно, что, организуя новыя учрежденія, Петръ В. находилъ возможнымъ не ставить между собою и Пр. Сенатомъ никакого учрежденія; преемница его, а затѣмъ и Анна Іоанновна, именно въ этомъ вопросѣ не пошли по стопамъ его...

Что же такое представлялъ собою Кабинетъ, такъ быстро вставшій надъ возстановленнымъ Сенатомъ, и чѣмъ было вызвано его учрежденіе? Чтобы отвѣтить, хотя кратко, на этотъ вопросъ, необходимо обратить вниманіе на слѣдующее. Какъ раньше, такъ и позднѣе, въ теченіи всего XVIII вѣка обнаружилось ясно, что петровскія учрежденія—не говоря уже о сложности ихъ устройства, обилии формализма въ дѣлопроизводствѣ и пр., — грѣшили самымъ принципомъ, положеннымъ въ ихъ основаніе: *коллегіальный* принципъ менѣе всего пригоденъ былъ для устройства органовъ власти *исполнительной* ^{*)}. Неудивительно поэтому, что во весь XVIII вѣкъ, подъ разными наименованіями, но постоянно возникаютъ у насъ *личные* администра-

*) Болѣе подробно объ этомъ см. въ моей „Исторіи Сената“, стр. 3 и сл.

тивные органы, министры, большею частію входившіе въ составъ Сената. Административная практика постоянно стремилась поставить этихъ министровъ *въ* общаго состава Сената, а затѣмъ и дать имъ, въ интересахъ единства, ту или иную *организацию*. Это стремленіе имѣло за себя, несомнѣнно, немало данныхъ и было естественно. Болѣзненнымъ процессомъ, однако, надо признать то, что эти органы не всегда хотѣли терпѣть подлѣ себя, несмотря на завѣтъ Петра, самостоятельныхъ, закономѣрно-поставленныхъ и закономѣрно-дѣйствующихъ, *коллегиальныхъ* учреждений, какъ Пр. Сенатъ, Пр. Синодъ, и не отступали иногда передъ ихъ угнетеніемъ. Первою наиболѣе серьезною попыткою объединенія этихъ министерскихъ органовъ въ одномъ учрежденіи является, по нашему мнѣнію, Верховный Тайный Совѣтъ. Указъ 8 февраля 1726 г., коимъ учреждался этотъ Совѣтъ, довольно подробно мотивировалъ причину созданія *новаго* учрежденія, причину, не потерявшую значенія и позднѣе, уже послѣ того, какъ Совѣтъ былъ обреченъ на уничтоженіе (въ силу слишкомъ рѣзко выразившихся ограничительныхъ его тенденцій), а потому и, естественно, приведшую къ образованію Кабинета. Указъ, коимъ создавался Совѣтъ, напоминалъ прежде всего, что Петръ въ 1711 г. „для своихъ *частыхъ* тогда военныхъ походовъ и отлучекъ изволилъ опредѣлить правительство Сената въ нѣсколькихъ персонахъ“. Первоначально это „собраніе“ Сената состояло, „кромѣ тайныхъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ и тайныхъ совѣтниковъ, *изъ другихъ знатнѣйшихъ и повѣренныхъ персонъ*, которыя, кромѣ правленія государственныхъ внутреннихъ дѣлъ, *никакого другаго дѣла не имѣли и всегда были при своемъ дѣлѣ неотлучно*; а тайные дѣйствительные совѣтники бывали тогда въ походахъ за Его же Величествомъ, а въ нынѣшнемъ сенатскомъ собраніи почитай всѣ тайные дѣйствительные совѣтники“. Такимъ образомъ, указъ этотъ констатировалъ вполне справедливо, что при Петрѣ В. былъ опредѣленный составъ членовъ Сената, находившихся „при своемъ дѣлѣ неотлучно“; между тѣмъ теперь Сенатъ почти исключительно состоитъ изъ „тайныхъ дѣйствительныхъ совѣтниковъ“, которымъ нѣтъ возможности заниматься только сенатскими дѣлами. Причина этого, по объясненію указа, лежала въ томъ, что, „имъ и *кромѣ сенаторскаго правленія* есть немалый трудъ въ слѣдующихъ дѣлахъ: 1) что они часто имѣютъ по должности своей *яко первые министры*, тайные совѣты *о политическихъ* и другихъ важныхъ государственныхъ дѣлахъ; 2) изъ нихъ же *засѣдаютъ* нѣкоторые президентами въ первыхъ коллегіяхъ, отчего

въ первомъ и самомъ нужномъ дѣлѣ—въ *Тайномъ Совѣтѣ*—немалое чинится помѣшательство, да и въ Сенатѣ въ дѣлахъ продолженіе отъ того, что они за многодѣльствомъ не могутъ вскорѣ чинить резолюціи на государственныя внутреннія дѣла“ (VII, № 4830). Указъ отмѣчаетъ фактъ, подтверждаемый и другими свѣдѣніями, что „первые министры“ того времени или „первые сенаторы“, какъ ихъ иначе еще называетъ тотъ же указъ—еще ранѣе основанія В. Т. Совѣта составляли изъ себя „тайные совѣты“ и не сливались всецѣло и нераздѣльно съ остальнымъ составомъ Сената. Уже при Петрѣ В., эти первые министры, обычно, тайные дѣйствительные совѣтники“, играли роль *министровъ*, стоявшихъ во главѣ *особыхъ* частей управленія, которыя, хотя и были построены коллегіально, однако, не могли мѣшать ихъ президентамъ играть роль *личныхъ* довѣренныхъ органовъ верховной власти, если не всегда *de jure*, то во всякомъ случаѣ *de facto*. Учрежденіе В. Т. Совѣта, рядомъ указовъ и постановленій, дало этимъ министрамъ особую стройную организацію и поставило ихъ въ *непосредственное* отношеніе къ верховной власти. Практика послѣпетровскаго времени ясно показала, что Сенату стоять въ такомъ непосредственномъ отношеніи къ власти было труднѣе, какъ вслѣдствіе его болѣе многочисленнаго и менѣе довѣреннаго состава, такъ и потому, что сенаторы имѣли свои особыя функціи по рѣшенію текущихъ, хотя обыденныхъ, но вмѣстѣ и сложныхъ дѣлъ законодательныхъ, судебныхъ и административныхъ. Петръ В., понимая это, учредилъ должность *генерала - прокурора*, назначеніемъ коего было, между прочимъ, установленіе непосредственной связи Сената съ верховною властію. При Петрѣ В., при томъ вниманіи, которое онъ постоянно удѣлялъ дѣятельности Сената, эта связь черезъ *третье* лицо была вполне достаточна; послѣ Петра В. оказалось неудобнымъ въ виду, преимущественно, *личныхъ* счетовъ партій, а частію вслѣдствіе *характера* самихъ носителей верховной власти—поручить представительство этой связи *одному* лицу, почему должность генерала-прокурора фактически уничтожается, знаменитый Ягужинскій получаетъ другое назначеніе, и самъ В. Т. Совѣтъ беретъ на себя сношенія съ государями непосредственно. Спрашивается, послѣ уничтоженія В. Т. Совѣта и такъ называемаго возстановленія Сената, исчезаетъ ли потребность въ *политическомъ* учрежденіи, къ роли коего не былъ всею своею исторіею подготовленъ петровскій сенатъ, исчезаетъ ли нужда видѣть министровъ, объединенными въ одномъ установленіи? Конечно, нѣтъ, и, несомнѣнно, по-

требность въ такомъ учрежденіи должна была скоро сказаться и теперь, разъ только прошло первое и сильное впечатлѣніе отъ той политической задачи, какую взялъ на себя В. Т. Совѣтъ, въ своей попыткѣ, выражаясь словами одного изъ современниковъ, „государства составъ передѣлывать“; несомнѣнно, также, что, какъ раньше при воцареніи Екатерины I, такъ и теперь, при воцареніи Анны, вовсе было неудобно оставлять постъ генерала-прокурора въ рукахъ такого лица, какъ Ягужинскій; и только на первыхъ порахъ, не осмотрясь и не имѣя подъ руками никакого другого учрежденія, можно было возстановить Сенатъ вмѣстѣ съ генераль-прокуроромъ и не давать никакой организаціи тѣмъ личнымъ министерскимъ органамъ управленія, какіе продолжали и нынѣ существовать, прежде всего въ лицѣ руководителей иностранной и военной коллегіи, а затѣмъ и другихъ лицъ, которыхъ находили удобнымъ поставить въ непосредственное отношеніе къ верховной власти. Нельзя, конечно, отрицать, чтобы на вопросъ объ учрежденіи Кабинета не вліяли тѣ личные счеты и временныя обстоятельства, какія имѣли мѣсто въ началѣ царствованія Анны и на которыя не разъ указывали современники; но не надо, однако, забывать, что и помимо тѣхъ счетовъ и обстоятельствъ, какія могли оказывать извѣстную долю вліянія, какъ на образованіе Кабинета, такъ и на постановку всего дѣла, были причины *органическія*, которыхъ дѣйствіе переходило за предѣлы ближайшей эпохи послѣ Петра В. и простиралось на весь XVIII вѣкъ. Два слоя Сената—„первые сенаторы“ или министры, и „вторые“ сенаторы, или собственно „члены сенатскаго правленія“ (не сливавшіеся никогда вмѣстѣ), необходимость объединенія *первыхъ* въ одномъ общемъ политическомъ учрежденіи, наряду съ неудобствомъ *непосредственнаго* отношенія къ Сенату носителей верховной власти—все это, естественно, требовало теперь, какъ и раньше, созданія *совѣщательнаго* собранія министровъ. Недавній опытъ съ такимъ собраніемъ, быстро вышедшимъ изъ своей первоначальной роли и даже попытавшимся, въ силу благопріятно сложившихся условій царствованія Петра II и пр., предписывать свои „кондиціи“ верховной власти въ свою очередь требовалъ, однако, большой осторожности въ созданіи и развитіи организаціи подобнаго учрежденія. И, дѣйствительно, мы видимъ, что въ то время какъ указы, касавшіеся В. Т. Совѣта (въ особенности, извѣстное „мнѣніе не въ указъ“ ⁷⁾), бывшее какъ бы статутомъ новаго учрежденія), пы-

7) О нихъ см. въ моей „Исторіи Сената“, стр 29 сл.

таются болѣе или менѣе подробно и обстоятельно очертить устройство и положеніе Совѣта, какъ учрежденія,—акты, относящіеся къ Кабинету, по крайней мѣрѣ, въ первые годы (до знаменитаго указа 9 іюня 1735 г., коимъ приравнивались къ *именнымъ* указы, подписанные тремя кабинетъ-министрами—IX, № 6745), отличаются какъ своей лаконичностью и сдержанностью, такъ и случайностью. Разсматривая ихъ, какъ отдѣльно, такъ и въ цѣломъ, съ большимъ лишь трудомъ можно представить себѣ организацію Кабинета, какъ *учрежденія*, а также и отношеніе его съ другимъ учрежденіемъ и прежде всего — къ *Сенату*. Повидимому, законодатель хотѣлъ принять мѣры, чтобы новое учрежденіе выступило на арену государственной жизни тихо и незамѣтно, не возбуждая особенно ничьего вниманія. Надо употребить поэтому много усилій, чтобы, изучая нестолько законодательныя опредѣленія, касавшіяся Кабинета, сколько *практику* его дѣятельности, получить возможность выяснить себѣ какъ структуру учрежденія, такъ и его роль среди другихъ учрежденій эпохи. Прежде всего по отношенію къ появленію на свѣтъ Кабинета, замѣтимъ, что не только задолго до учрежденія Кабинета стали ходить о немъ слухи (именно, уже тотчасъ почти послѣ воцаренія Анны Іоанновны), но и самъ Кабинетъ сталъ дѣйствовать, хотя въ совершенно, повидимому, неоформенномъ видѣ, за нѣсколько мѣсяцевъ до *официальнаго* его утвержденія по указу 6 ноября 1731 г. По крайней мѣрѣ, уже въ указѣ 10 августа того же года говорится о подчиненіи важной весьма въ то время Соляной Конторы вѣдомству Кабинета („Соляной конторѣ быть подъ вѣдѣніемъ *нашего Кабинета*“—VIII, № 5827) при чемъ впослѣдствіи, когда, по указу 6 ноября, было объявлено объ учрежденіи Кабинета „при дворѣ Нашемъ“, именныя указы говорили о послѣднемъ, какъ объ учрежденіи тождественномъ съ первымъ (*ibid.* №№ 5958 и 6701). Въ одномъ докладѣ, поданномъ Елизаветѣ Петровнѣ 3 Декабря 1741 г., и найденномъ мною въ Государственномъ Архивѣ, прямо утверждалось, что послѣ указа 4 Марта 1730 г. (возстановлявшаго временно власть Сената) „почти черезъ цѣлый годъ (т. е. въ теченіи почти года) *тайно содержался въ рукахъ гр. Остермана Кабинетъ*“.

На этотъ весьма характерный фактъ доселѣ не указывалось въ литературѣ. Можно предположить, что Кабинетъ трехъ министровъ, или „Кабинетъ Ея И. Величества“, *официально* учрежденный 6 ноября, первоначально возникъ въ видѣ *личнаго* Кабинета императрицы, подобнаго тому, какой существовалъ при

Петръ В. и Екатеринѣ I, но былъ уничтоженъ при Петрѣ II. Затѣмъ, нельзя не обратить вниманія на то, что и указъ 6 ноября, коимъ учреждался Кабинетъ министровъ, гласилъ лаконоически только слѣдующее: „понеже мы, для лучшаго и порядочнѣйшаго отправленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ къ собственному нашему всемилостивѣйшему рѣшенію подлежащихъ и ради пользы государственной и вѣрныхъ нашихъ подданныхъ за благо разсудили учредить при дворѣ Нашемъ Кабинетъ и въ оный опредѣлить изъ министровъ нашихъ канцлера гр. Головкина, вице-канцлера гр. Остермана, д. т. с. кн. Черкаскаго, того де ради объ ономъ всемилостивѣйше объявляемъ“ (VIII, № 5871). Интересно еще отмѣтить, что между именными указами, полученными Сенатомъ, сохранился текстъ другого указа объ учрежденіи этого Кабинета министровъ, который былъ данъ Сенату императрицею еще 18 октября и который нѣсколько болѣе подробно мотивировалъ причину учрежденія Кабинета ^{*)}; но затѣмъ, очевидно, нашли почему-то неудобнымъ указать и на эту мотивировку, ограничившись въ названномъ указѣ лишь отмѣткою, что новое учрежденіе будетъ касаться всѣхъ дѣлъ „къ нашему всемилостивѣйшему рѣшенію подлежащихъ“, и будетъ состоять изъ 3-хъ членовъ, выбранныхъ „изъ министровъ нашихъ“; иначе говоря, нашли нужнымъ указать на составъ Кабинета и отмѣтить, — въ самыхъ, впрочемъ, широкихъ и неопредѣленныхъ чертахъ — его компетенцію. Было, конечно, и изъ этихъ сдержанныхъ выраженій ясно, что Кабинетъ будетъ учрежденіемъ, стоящимъ въ непосредственномъ отношеніи къ

^{*)} „Понеже мы для порядочнѣйшаго отправленія всѣхъ государственныхъ дѣлъ, которыя къ собственному нашему опредѣленію и рѣшенію подлежатъ, всемилостивѣйше заблаго разсудили учредить Кабинетъ и въ оный опредѣлить нѣкоторыхъ особъ изъ нашихъ министровъ, *которые бы намъ обо всѣхъ дѣлахъ и обо всемъ прочемъ, что и нашимъ интересамъ и пользѣ государства и подданныхъ нашихъ касаться можетъ, обстоятельно доносить и состоявшіяся наши всемилостивѣйшія резолюціи, потому порядочно отправлять могли,* того ради мы къ тому и опредѣлили и назначили нашихъ канцлера графа Головкина, вице-канцлера и дѣйст. тайн. сов. гр. Остермана, и д. т. сов. кн. А. Черкаскаго, которымъ для того *при дворѣ* нашемъ дважды и больше, когда дѣла того востребуютъ, въ недѣлѣ съѣзжаться, и учинить, по вышеписанному нашему намѣренію, съ такою чистою вѣрностью и радѣніемъ, какъ присяжная ихъ къ намъ, своей самодержавной государынѣ-императрицѣ, должность требуетъ и они въ томъ всевидящему Богу, предъ страшнымъ судомъ, отвѣчать могутъ, и какъ наша всемилостивѣйшая надежда въ томъ на нихъ положена. Данъ въ Москвѣ. 18 октября 1731 г.“ (Ар. М. Ю., д. по б. Каб., кн. 1/1881, л. 241; „книга имянныхъ указовъ, отправленныхъ за собственною Ея И. Величества рукою“).

верховой власти, и что въ него войдутъ нѣкоторые изъ „первыхъ сенаторовъ“ или министровъ, введенныхъ въ составъ Сената указомъ 4 марта 1730 г., но съ нимъ, однако, неслившихся; но не было ни однимъ словомъ упомянуто ни о положеніи этихъ министровъ вообще, ни о роли ихъ по отношенію къ существующимъ учрежденіямъ въ частности. Что сдѣлано было въ этомъ вопросѣ послѣдующимъ законодательствомъ, будетъ указано нами ниже; но пока нельзя не отмѣтить, какъ характерной черты, той неопредѣленности, съ какою рождалось въ свѣтъ новое учрежденіе. Въ объявленномъ текстѣ указа были даже выброшены слова указа 18 октября—слова, вполне отвѣчавшія дѣйствительному положенію Кабинета (по крайней мѣрѣ, въ первое время), что эти кабинетъ-министры будутъ съ одной стороны *докладчиками* императрицѣ „о всѣхъ дѣлахъ и о всемъ прочемъ, что и нашимъ интересамъ и пользѣ государства и подданныхъ нашихъ касаться будетъ“, а съ другой—будутъ объявлять, кому надлежитъ, ея *резолуции*,—какъ и найдено излишнимъ упоминать о времени собраній Кабинета и о „присяжной“ членовъ Кабинета „къ намъ, своей самодержавной государынѣ-императрицѣ, должности“ и пр. Неопредѣленность облика, съ которымъ рождалось въ свѣтъ новое учрежденіе, была, впрочемъ, удобна въ томъ отношеніи, что позволяла затѣмъ самой практикѣ жизни дорисовывать въ структурѣ учрежденія то, что не было обозначено или обозначалось лишь эскизно самимъ законодателемъ. Послѣдующее изложеніе будетъ имѣть своею задачею прослѣдить, хотя кратко, организацію Кабинета и его отношеніе къ Сенату въ отдѣльные моменты его жизни. Кажется, удобнѣе всего раздѣлить исторію этой организаціи, слагавшейся постепенно, *на три части*, — Кабинетъ въ первую половину царствованія Анны Іоанновны до указа 9 іюня 1735 г.; Кабинетъ во вторую половину царствованія до кончины императрицы и, наконецъ, Кабинетъ послѣ ея кончины до момента его уничтоженія. Каждый изъ этихъ моментовъ имѣетъ свои особенности, всего рѣзче выступающія именно тогда, когда онѣ разсматриваются отдѣльно, въ ихъ постепенномъ ростѣ и развитіи. Конечно, нашъ очеркъ будетъ кратокъ, но безъ него нельзя обойтись для разрѣшенія главнаго вопроса, нами здѣсь поставленнаго—объ отношеніяхъ Кабинета и Сената.

II.

Одновременно съ указомъ 6 ноября 1731 г., коимъ учреждался Кабинетъ, было дано еще три именныхъ указа. Одинъ изъ нихъ

требовалъ доставленія во вновь учрежденный Кабинетъ всѣхъ сенатскихъ и прочихъ инструкцій, воинскихъ и гражданскихъ регламентовъ, печатнаго Уложения, гражданскихъ штатовъ, а также картъ Россійской имперіи; другой—повелѣвалъ передать Кабинету, въ точныхъ копіяхъ, всѣ именныя указы и высочайшія повелѣнія, состоявшіеся съ 1730 г. по 1 ноября 1731 г. ⁹⁾ и наконецъ, 3-й, наиболѣе важный, касался передачи въ Кабинетъ реэстровъ всѣхъ производящихся въ Сенатѣ, Св. Синодѣ, коллегіяхъ, канцеляріяхъ и приказахъ *судебныхъ дѣлъ* и о представленіи впредъ такихъ реэстровъ *ежемесячно* ¹⁰⁾. Если первые два указа имѣли цѣлью поставить новое учрежденіе въ извѣстность относительно существующихъ узаконеній, то послѣдній хотѣлъ сдѣлать Кабинетъ сосредоточіемъ свѣдѣній о движеніи *судебныхъ* (или „челобитчиковыхъ“) *дѣлъ*, не опредѣляя ближе, что долженъ былъ дѣлать съ ними Кабинетъ. Впрочемъ, черезъ нѣсколько дней, именнымъ указомъ 11 ноября, который повелѣно было „во всей нашей имперіи *публиковать*, и въ судныя мѣста разослать изъ Нашего Сената“ нашли нужнымъ объяснить это болѣе подробно. Повторяя между прочимъ, буквально почти, слова послѣдняго указа о томъ, что „по учрежде-

⁹⁾ Оп. Сен. Арх., № 4060; VIII, № 5869.

¹⁰⁾ Такъ какъ текстъ этого важнаго указа неизвѣстенъ въ литературѣ, то помѣщаемъ его цѣликомъ: „Указъ Нашему Сенату—понеже Мы, *по учрежденіи Нашего Кабинета*, имѣя попеченіе о вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, благодарасудили изъ всѣхъ обрѣтающихся здѣсь судебныхъ правительствъ, для *всемилоостивѣйшаго нашего въ челобитчиковыхъ дѣлахъ усмотрѣнія, безволѣхитно-ль онымъ рѣшенія бывають, собирать въ Кабинетъ Нашъ краткіе реэстры помѣсячно*, того ради Нашему Сенату всемилоостивѣйше повелѣваемъ, учиня всѣмъ имѣющимся при Сенатѣ челобитчиковымъ дѣламъ такіе краткіе реэстры съ объявленіемъ, съ котораго времени каждое дѣло вступило по нумерамъ и кто именно челобитчики и о чемъ дѣло состоитъ, и въ низу подписавъ перечневую вѣдомость, *взнести въ Кабинетъ Нашъ въ немедленномъ времени*; противъ тогожъ и въ другія во всѣ здѣшнія судебныя мѣста предложить симъ нашимъ указамъ изъ Сената, чтобы такіе же краткіе реэстры, какъ изъ Синода, такъ изъ коллегій и канцелярій и приказовъ, гдѣ такія дѣла имѣются *подали въ Кабинетъ Нашъ немедленно*; а по подачѣ тѣхъ первыхъ реэстровъ, какъ изъ Сената и изъ Синода, такъ и изъ прочихъ вышеозначенныхъ коллегій, канцелярій и приказовъ о рѣшеніи тѣхъ дѣлъ и какія прибавить, подавать краткіе-жъ репорты *помѣсячно* и при томъ накрѣпко и всемилоостивѣйше подтверждаемъ, дабы во всѣхъ судебныхъ мѣстахъ судъ производился безволѣхитно и во всемъ поступали, какъ о томъ въ прошломъ 1730 г. апрѣля 23 и іюля 30 всемилоостивѣйшими Нашими указами (о нихъ — VIII, № 5546 и 5600) объявлено (Ар. М. Ю., ж. и пр. с., кн. ¹⁴/2021, л. 38 и об.). Частію этотъ указъ вошелъ въ именной указъ 11 ноября 1731 г. (VIII, № 5872).

ніи Нашего Кабинета заблагоразсудили (мы) изъ всѣхъ... судебныхъ правительствъ... *для собственнаго* нашего всемилостивѣйшаго въ тѣхъ челобитчиковыхъ дѣлахъ *усмотрѣнія*, — безволокитно-ли по онымъ рѣшенія бывають, — собирать въ Кабинетъ Нашъ краткіе репорты помѣсячно“, указъ добавляетъ, что, „сжели гдѣ такая неправда, въ судахъ происходящая, и волокита, *по поданнымъ въ Кабинетъ нашъ рапортамъ сыщется*, то всеконечно, какъ нижніе, такъ и вышніе суды за преступленія штрафованы будутъ по государственнымъ правамъ и указамъ безъ пощады“... (VIII, № 5872). Такимъ образомъ, по этому указу, Кабинетъ выступалъ передъ всѣми какимъ-то высшимъ всероссійскимъ судебнымъ мѣстомъ, отыскивающимъ „по рапортамъ“ происходящую въ судѣ неправду и волокиту „для всемилостивѣйшаго усмотрѣнія“ и резолюціи затѣмъ „по челобитчиковымъ дѣламъ“ — самой государыни. Состояніе тогдашняго правосудія, какъ это констатируется рядомъ указовъ и другими данными ¹¹⁾, несомнѣнно, давало поводъ къ созданію такого учрежденія. Этотъ поводъ найдено было удобнымъ указать и *публично* и такимъ образомъ въ глазахъ всѣхъ первоначально Кабинетъ былъ облеченъ, хотя и важною, но *спеціальною* миссіею, при чемъ указъ 6 ноября, — коимъ учреждался Кабинетъ и гдѣ, наоборотъ, очень широко была обозначена компетенція новаго учрежденія („для лучшаго и порядочнѣйшаго отправленія *всѣхъ* государственныхъ дѣлъ, къ собственному нашему всемилостивѣйшему *рѣшенію* подлежащихъ“ и пр.) — объявлялся лишь Сенату (и Св. Синоду), съ именнымъ повелѣніемъ „въ пристойныя мѣста куда надлежитъ, послать о томъ указы“ ¹²⁾, т. е., иначе говоря, къ этому указу примѣненъ былъ обычный тогда способъ объявленія его лишь всѣмъ центральнымъ и мѣстнымъ учрежденіямъ. Въ промежутокъ времени между двумя разбиравшимися указами, въ Кабинетъ были назначены два лица, одинъ для исполненія секретарскихъ обязанностей, другой — для счетоводства, а 30 декабря повелѣно было доставлять въ Кабинетъ *ежемесячно* изъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ рапорты

¹¹⁾ VIII, №№ 5546, 5565, 5600 и др. ср. также замѣчательную „вѣдомость юстицъ-коллегіи невершеннымъ дѣламъ“, поданную Кабинету (Арх. М. Ю., д. Пр. с. по б. Каб., кн. ¹⁰/₁₆₃).

¹²⁾ „По вышеписанному Ея Имп. Величества указу, подписанному собственною Ея И. Величества рукою, Пр. Сенатъ приказали: объ учрежденіи при дворѣ Ея И. Величества *Кабинета* съ вышеписаннаго Ея И. Величества указу *для вѣдома въ коллегии и канцеляріи и въ губерніи и провинціи послать указы*“ (Арх. М. Ю., ж. и пр. С., кн. ¹¹⁰/₂₁, л. 34 сл.).

и реестры о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ, чѣмъ всѣ учрежденія, *неисключая и Сената*, были поставлены, какъ это видно особенно ясно изъ дѣлъ Кабинета,—подъ общій *контроль* учрежденія, отнынѣ получившаго возможность наблюдать за движеніемъ *всѣхъ*, а не только судебныхъ дѣлъ, время отъ времени представляя о нихъ доклады императрицѣ (Оп. Сен. Ар., № 4134). Въ слѣдующемъ году состоялись именныя указы о доставленіи Кабинету мнѣній флагмановъ флота о мѣрахъ къ его развитію, о подчиненіи вѣдомству Кабинета Медицинской Канцеляріи (подобно соляной конторѣ, подчиненной *лично* Кабинету государыни еще указомъ 10 августа 1731 г.), о представленіи Кабинету *на смотръ* недорослей и отставныхъ офицеровъ и, наконецъ, о подчиненіи Кабинету двухъ счетныхъ или контрольных комиссій военнаго вѣдомства ¹³⁾ (провіантской и крикгъ-коммиссаріатской) ¹⁴⁾. Въ апрѣлѣ 1733 г. приказано представлять „Намъ самимъ въ Кабинетѣ нашемъ“ назначенныхъ Сенатомъ воеводъ, „а безъ того опредѣленія никуда (ихъ) не отпускать“; въ маѣ—представить въ Кабинетъ писанную вѣдомость, — сколько находится въ арміи и въ прочихъ мѣстахъ „за комплектомъ“ штабъ и оберъ-офицеровъ,—а затѣмъ и *именные* списки всѣхъ офицеровъ разныхъ названныхъ въ указѣ полковъ, подавая *впередъ* такіе списки въ Кабинетъ черезъ каждые полгода безъ всякаго отлагательства“ и пр. ¹⁵⁾; въ 1734 г. подчинена Кабинету главная полицеймейстерская канцелярія, по отмѣненъ вышеприведенный указъ о представленіи въ Кабинетъ назначенныхъ Сенатомъ воеводъ; подчинены Кабинету дѣла полицеймейстерской канцеляріи по „строеніямъ“ города Петербурга; повелѣно доставлять донесенія по управленію малороссійскимъ краемъ по важнымъ дѣламъ въ Кабинетъ, по прочимъ—въ Сенатъ ¹⁶⁾ и, наконецъ, въ 1735 г. (до указа 9 июня, знаменующаго собою новую эру въ положеніи Кабинета), запрещено требовать изъ Соляной конторы счета о приходѣ и расходѣ и т. п. въ Ревизіонъ-коллегію и генеральную счетную комиссію, въ виду того, что контора эта состоитъ „подъ

¹³⁾ Секретарь военной коллегіи В. Козловъ и камериръ (или „надзиратель сборовъ“) Камеръ-коллегіи А. Пташковъ—Оп. С. Арх., № 4065, указъ 8 ноября.

¹⁴⁾ VIII, №№ 5939, 5958, 6127, 6155; другіе менѣ важные указы см. Оп. Сен. Арх., №№ 4172, 4176, 4319, 4432.

¹⁵⁾ IX, №№ 6384, 618, другіе указы „Оп. Сен. Арх.“, №№ 4495 (именной указъ о доставленіи изъ Штатсъ-конторы 1 т. р. на расходы въ Кабинетъ), 4509 и др.

¹⁶⁾ IX, №№ 6529, 6538, 6591, Оп. С. Арх., № 5005 и др.

вѣдѣніемъ нашего Кабинета“, а знаменитый П. И. Ягужинскій назначенъ министромъ Кабинета, гдѣ послѣ смерти канцлера гр. Головкина не доставало одного члена и куда всеильный Биронъ ввелъ Ягужинскаго, въ противовѣсъ усиливавшемуся все болѣе и болѣе вліянію Остермана; повелѣно представлять въ Кабинетъ кандидатовъ „на упалыя мѣста“ малороссійскихъ старшинъ... ¹⁷⁾ Мы не безъ цѣли привели этотъ довольно длинный списокъ писанныхъ указовъ, касавшихся Кабинета въ первые годы его утвержденія. Изъ списка этого, заключающаго въ себѣ всѣ важнѣйшіе указы, видно, какъ скромно выступало новое учрежденіе на арену государственной жизни: подъ его вѣдомство отдано нѣсколько правительственныхъ мѣстъ, представлявшихъ важными по тѣмъ или инымъ соображеніямъ, но во всякомъ случаѣ второстепенныхъ въ ряду другихъ учреждений имперіи; за нимъ обезпечено нѣсколькими указами быстрое и постоянное полученіе свѣдѣній по движенію какъ судебныхъ, такъ и всѣхъ прочихъ дѣлъ, разрѣшавшихся во всѣхъ „правительствахъ“, не исключая и Сената; приказано доставлять ему тѣ или иныя свѣдѣнія, казавшіяся почему-либо вообще важными и представлять ему „на смотръ“ недорослей и оставныхъ офицеровъ; введено два лица въ его канцелярію. Если къ этому прибавить еще нѣсколько указовъ, подобнаго-же характера, то этимъ будетъ исчерпано почти все содержаніе *законодательныхъ* опредѣленій, касавшихся новаго учрежденія въ первую половину царствованія Анны Іоанновны. Все это было, въ общемъ, довольно-блѣдно, какъ-то случайно и мало опредѣленно, особенно по сравненію съ законодательными и иными постановленіями, касавшимися того учрежденія, мѣсто коего долженъ былъ, хотя отчасти, занять Кабинетъ, т. е. В. Т. Совѣта. Было ясно, впрочемъ, одно: Кабинетъ будетъ ближайшимъ *официальнымъ* Совѣтомъ императрицы; онъ, сосредоточивая въ себѣ всѣ свѣдѣнія о движеніи дѣлъ въ учрежденіяхъ и докладывая о нихъ время отъ времени государынѣ, получить возможность *контролировать* всѣ дѣйствія учреждений, хотя-бы прямо и опредѣленно изданныя узаконенія его къ этому и не уполномочивали. На этой благодарной для развитія значенія учрежденія почвѣ и началась его дѣятельность. Къ обзору ея мы теперь и обратимся, имѣя главнымъ образомъ въ виду Сенатъ...

Прежде всего значеніе Кабинета, какъ учрежденія стоявшаго *непосредственно* предъ лицомъ верховной власти, сказа-

¹⁷⁾ IX, № 6701, Оп. С. Ар., № 5164; IX, № 6725.

лось въ той роли, какую онъ сталъ играть въ разборѣ всякаго рода прошеній, на высочайшее имя приносимыхъ. Указъ 11 ноября о „челобитчиковыхъ дѣлахъ“, поступившихъ на разсмотрѣніе Кабинета съ одной стороны, неопредѣленность компетенціи Кабинета—съ другой, въ связи съ близостью новаго учрежденія къ императрицѣ, какъ-бы вызывали населеніе на обращеніе *черезъ* Кабинетъ за помощью на высочайшее имя. Если первоначально могло представляться вопросомъ, чѣмъ явится это учрежденіе въ будущемъ, то, несомнѣннымъ представлялось разсмотрѣніе его, какъ особой высшей комиссіи по всѣмъ прошеніямъ, поступавшимъ къ государынѣ. И Кабинетъ, коему были передаваемы всѣ челобитныя, поступавшія какъ раньше его учрежденія, такъ и послѣ, на первыхъ же порахъ весьма ревностно принялся за ихъ изслѣдованіе. ¹⁸⁾ Первоначально эти прошенія весьма рѣдко поступали прямо на имя Кабинета (примѣръ такого прошенія см. въ названной книгѣ Архива М. Ю., л. 633, гдѣ помѣщено „Ея И. Величества въ высокоучрежден-

¹⁸⁾ Среди архивныхъ документовъ сохранился обширный матеріалъ, въ высшей степени любопытный въ бытовомъ отношеніи, именно большая весьма книга челобитій и справокъ по нимъ за время съ 1730 г. по 1735 г. (Ар. М. Ю., д. 6. Каб., кв. 7/_{юна}). Наиболѣе часты здѣсь челобитыя служащихъ, ихъ вдовъ и дѣтей, просившихъ о разныхъ милостяхъ и наградахъ, иногда о заслуженномъ уже жалованьи и т. п. (л. 2 сл., 30 сл., 32 сл., и мн. др.). Затѣмъ, идутъ и другія прошенія, самаго разнообразнаго содержанія. Такъ, напр., астраханскій епископъ Валаамъ, „егда услышавъ и совершенно увѣдавъ о счастливой коронаціи Ея И. Величества“ хочетъ „удостоиться очи видѣть, оглядати и низжайшій поклонъ рабски и богомолчески Ея И. Величеству отлати, токмо не смѣетъ безъ указу Ея И. Величества въ Москву ѣхать“ (ив., л. 57) Такъ жена генерала-лейтенанта Дугласса, назначеннаго въ 1731 г. въ низовой походъ, проситъ избавить ея мужа отъ дальней командировки „ради нужды и бѣдности“ остающейся семьи; а если это сдѣлать нельзя „въ Эстляндіи или Лифляндіи къ пропитанію мнѣ съ дѣтьми дать на аренду деревню“ (л. 216 сл.). Или, бывшій мануфактуръ-коллегіи Совѣтникъ Ив. Молчановъ, проситъ Ея Величество приказать „поданная въ *Прав. Сенатъ* (его) челобитныя предъ свое Величество принесть и выслушать и тѣ намъ обиды возвратить и отъ гоненія... своимъ милосердіемъ избавить“ (л. 49). Сюда-же стали скоро стекаться вообще прошенія на людей болѣе или менѣе сильныхъ, борьба съ коими инымъ путемъ была невозможна (л., 583, 631, 682 и др.). Нѣкоторыя прошенія отлично рисуютъ порядки тогдашней администраціи. Напр., „ригирунгсъ-ратъ“ Фитингофъ пишетъ, что, несмотря на то, что въ Лифляндскомъ герцогствѣ по „штату положено быть 2-мъ ригирунгсъ-ратамъ онъ, низжайшій, тѣ дѣла *14 мѣтз* правилъ *одинъ* для того, что на ваканцію другого ригирунгсъ-рата опредѣлено не было“ (л. 534) и другія, тому подобныя. Обозрѣвая въ общемъ всѣ эти многочисленныя прошенія, нельзя не замѣтить того значенія, какой постепенно пріобрѣталъ Кабинетъ, въ силу своей близости къ императорской власти.

ный Кабинетъ всеподданнѣйшее прошеніе¹⁹⁾ и пр.), и сама роль Кабинета сначала ограничивалась лишь собираніемъ всякаго рода справокъ по вопросамъ, возбужденнымъ въ этихъ прошеніяхъ, а затѣмъ и докладомъ ихъ государынѣ. Не выступая самостоятельно въ указанной области, Кабинетъ первое время не выступалъ и въ другихъ: въ первый годъ по учрежденіи Кабинетъ не только не издавалъ указовъ, но и не объявлялъ высочайшихъ указовъ или резолюцій; во 2-й годъ мы находимъ всего двѣ объявленныхъ кабинетъ-министрами высочайшихъ резолюцій, и одинъ указъ самого Кабинета камеръ-коллегіи, объявленный впрочемъ, во исполненіе *именного* указа²⁰⁾; въ третій²¹⁾ мы находимъ 5 указовъ Кабинета, одно объявленное имъ Высочайшее повелѣніе, три сообщенія въ Сенатъ высочайшихъ повелѣній; въ 1734 г. число указовъ самого Кабинета нѣсколько увеличивается, становясь, впрочемъ, болѣе замѣтнымъ, — въ связи съ другими актами кабинетской дѣятельности, — лишь въ первой половинѣ 1735 г., чѣмъ, такъ сказать, подготавливается постепенно возможность изданія указа 9 іюня²²⁾. Если такимъ образомъ, говоря вообще, мы можемъ отмѣтить въ первую половину царствованія Анны Іоанновны лишь довольно рѣдкое проявленіе *указной* дѣятельности Кабинета и если въ этотъ періодъ, какъ и до созданія Кабинета, *доминирующими* законодательными и административными актами попрежнему являются *именные* указы, высочайше утвержденные доклады *Сената*, а равно и указы самого Сената²³⁾, то это служить (въ связи съ другими данными) указаніемъ на то, что въ данный періодъ своего существованія, Кабинетъ не получилъ еще возможности выходить изъ той роли чисто-совѣщательнаго учрежденія, состоящаго „при дворѣ нашемъ“, о которой говорилъ указъ 6 ноября и особенно проектъ указа объ учрежденіи Кабинета 18 октября; онъ не дѣйствовалъ еще, какъ случилось позднѣе, отъ своего имени, частію получивъ на это новыя полномочія. Это не значитъ, конечно, что въ это время нельзя отмѣтить, во всѣхъ этихъ высочайше утвержденныхъ докладахъ Сената, коими такъ изоби-

¹⁹⁾ „Оп. Сен. Арх.“, №№ 4059—4137; 4312, 4326, 4328.

²⁰⁾ Ibid, №№ 4517—4519, 4530, 4750; 4625; 4475, 4509, 4749.

²¹⁾ Ibid., №№ 4825, 4949, 5008, 5010, 5034, 5066, 5068, 5070, 5074; 5102, 5115, 5124, 5139, 5151, 5161, 5163, 5165, 5169, 5173, 5174, 5180, 5182 — 5185, 5188, 5191; другіе акты кабинетской дѣятельности, см. между №№ 4825 5191.

²²⁾ VIII—IX №№ 5510 — 6745; Опись Сен. Арх., №№ 3729—5194 (здѣсь отмѣчены указы или ихъ списки со времени возстановленія Сената по 9 іюня 1735 г. включительно).

луетъ изучаемый періодъ существованія Кабинета, а равно и въ *именныхъ* указахъ самой императрицы, вліянія Кабинета ²³⁾, но это значитъ, что въ это время, по крайней мѣрѣ *de jure*, Кабинетъ былъ съ одной стороны докладывающимъ, а съ другой стороны объявляющимъ императорскія резолюціи учрежденіемъ, но и только. Это всего яснѣе подтверждается на отношеніяхъ Кабинета къ Сенату...

Какъ видно уже изъ приведеннаго выше краткаго обзора узаконеній даннаго періода, касавшихся Кабинета, компетенція Сената не была ничѣмъ здѣсь затронута. Возстановленный указомъ 4 марта Сенатъ получилъ право *непосредственныхъ* сношеній съ императорскою властію, прерванныхъ въ періодъ правленія В. Т. Совѣта. Это *de jure* сохранено за нимъ и теперь: сенатскіе доклады поступаютъ прямо на имя императрицы и ею самою дѣлаются на нихъ резолюціи. Кабинетъ, несомнѣнно, разсматриваетъ ихъ ²⁴⁾; но это еще никакъ не отражается на нихъ *формально*. Это не „резолюціи кабинетъ-министровъ на доклады Сената“, какъ будетъ позднѣе (со второй половины 1735 г.), но это, попрежнему, все еще „высочайше утвержденные доклады Сената“, въ которыхъ ни словомъ не упоминается о посредствующей роли Кабинета (см. эти доклады въ т. VIII и IX П. С. Законовъ до половины 1735 г., *passim*). Такъ, послѣ событій, сопровождавшихъ воцареніе новой государственни, и послѣ шума, надѣланнаго „затѣйками“ Совѣта, въ теченіе первыхъ 3—4 лѣтъ не находили возможнымъ, по крайней мѣрѣ официально, выставлять какое—либо учрежденіе въ ка-

²³⁾ Напр., 14 марта 1733 г. Сенату былъ данъ *именной* указъ о назначеніи постоянныхъ квартиръ нѣкоторымъ полкамъ. (IX, № 6348). Въ „дѣлахъ Пр. Сен. по быв. Каб.“ (Ар. М. Ю., кн. 6/1083, л. 510 сл.) помѣщенъ подлинный „Ея И. Величеству, самодержицѣ всероссійской докладъ“ Кабинета о томъ же вопросѣ, давшій буквальное содержаніе вышеуказанному „*именному* указу“; такихъ примѣровъ можно указать много.

²⁴⁾ Не говоря уже о практикѣ дѣлопроизводства, которая показываетъ, что доклады Сената императрицѣ шли черезъ Кабинетъ, 15 ноября 1732 г. состоялось высочайшее повелѣніе, „чтобы господа сенаторы поступали о присутствіяхъ ихъ по состоявшемуся Ея И. В. указу сего марта 14 (указъ этотъ, направленный противъ непосѣщенія сенаторами засѣданій — см. VIII, № 6256), а которые за болѣзнями и другими дѣлами быть не могутъ, о посылкѣ къ нимъ на дворы, которые бы, по силѣ сенатской должности, тѣ дѣла слушали и мнѣнія свои давали письменно; и при томъ Ея И. Величество соизволила подтвердить, *чтобы съ тѣмъ посылать и разсужденія требовать* къ канцлеру гр. Гаврилу Ивановичу и къ д. т. с. гр. А. И. Остерману, кн. А. М. Черкасскому“, т. е., иначе говоря, къ тремъ кабинетъ-министрамъ (Ар. М. Ю., ж. и пр. С., кн. 151/3832).

чествѣ *верховнаго*. Далѣе, въ то время, какъ въ правленіе В. Т. Совѣта, Сенатъ, съ начала и до конца его дѣятельности, получалъ отъ него указы, а самъ сносился съ нимъ, подобно всѣмъ другимъ подчиненнымъ учрежденіямъ, доношеніями, Кабинетъ не выработалъ сразу одного термина для обозначенія своихъ отношеній къ Сенату и то отдавалъ ему словесные приказы, то обращался къ нему съ сообщеніями, извѣщеніями (или объявленіями), указами, то клалъ свои резолюціи (со второй половины 1735 г.) на его докладахъ, что также не лишено значенія для характеристики самого учрежденія. Въ свою очередь Сенатъ то обращался къ Кабинету за приказами, то посылалъ къ нему сообщенія, рапорты и доклады (см. *Опись Сен. Арх.*, *passim*). Затѣмъ нельзя не отмѣтить, что уже въ этотъ первый періодъ дѣятельности Кабинета начинаютъ практиковаться, а затѣмъ и развиваться *общія совѣщанія* Кабинетъ-министровъ съ Сенатомъ. Какъ извѣстно (см. мою „Исторію Сената“ и пр., 208 сл.), Екатерина I, уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ учрежденія В. Т. Совѣта, нашла необходимымъ повелѣть „*призывать въ В. Т. Совѣтъ*“, по одна или по дважды въ недѣлю, *для совѣту сенаторей*“, въ случаѣ „важныхъ дѣлъ“; но, однако, это повелѣніе совсѣмъ не привилось на практикѣ, и только въ царствованіе Анны Іоанновны мы встрѣчаемся иногда какъ съ общими совѣщаніями Кабинета и Сената, такъ и съ общими ихъ резолюціями. Болѣе подробно на этихъ совѣщаніяхъ и резолюціяхъ мы остановимся ниже; пока же замѣтимъ, что въ нихъ несомнѣнно, заключалась здравая мысль: болѣе многочисленный и болѣе близкій къ повседневной административной практикѣ, Сенатъ могъ всегда оказаться полезнымъ для столь небольшого совѣта трехъ министровъ, какимъ являлся Кабинетъ. Кажется, и авторитетъ петровскаго Сената, особенно въ царствованіе государыни, столь любившей ссылаться на своего великаго дядю, былъ такъ великъ въ общихъ глазахъ, что въ важныхъ случаяхъ, когда это казалось только удобнымъ, охотно пользовались именемъ этого учрежденія...

Въ высшей степени любопытно, по актамъ кабинетскаго и сенатскаго дѣлопроизводства, прослѣдить, какъ слагались фактически отношенія двухъ учрежденій въ этотъ періодъ. Прежде всего, по основаніи Кабинета, въ Сенатъ стали поступать постоянно всякаго рода требованія о доставленіи въ Кабинетъ тѣхъ или иныхъ свѣдѣній. Обычно, это, дѣлалось черезъ секретаря Кабинета В. Козлова, который приказывалъ тому или

иному секретарю Сената, являвшемуся въ Кабинетъ съ дѣлами или специально имъ призванному, сообщить Сенату о доставленіи требуемаго. Вотъ, напр., что читаемъ въ „Запискѣ приказомъ (приказамъ) изъ Кабинета Ея И. Величества“, между цѣлымъ рядомъ приказаній, отданныхъ Сенату (о нихъ скажемъ ниже): „въ Кабинетѣ секретарь В. Козловъ секретарю Сената Д. Невѣжину приказывалъ... 4) въ которомъ числѣ, сколько будетъ по чинамъ у присяги, по вся дни подавать въ Кабинетъ репорты“...; или другому секретарю Мокѣеву приказано — въ Сенатѣ „списать копію съ трактатовъ и съ табели и о Карасирскомъ полку и прислать въ Кабинетъ завтра“; или „принести изъ Сената вѣдомость, въ 719 году или послѣ было опредѣленіе, сколько въ Сибири велѣно быть вице-губернаторамъ, 3-мъ или 2-мъ“ и т. п. ²⁵⁾... Затѣмъ, вмѣстѣ съ требованіями о доставленіи тѣхъ или иныхъ свѣдѣній, оправдываемыми необходимостью для Кабинета, докладывая дѣла государынѣ, имѣтъ всѣ нужныя данныя подъ руками, въ Прав. Сенатѣ тѣмъ-же порядкомъ стали поступать „приказанія“ или „приказы“ кабинетъ-министровъ, найденныя Сенатомъ, по своей формѣ, первоначально неудобно-исполнимыми, такъ какъ они не соответствовали сенатской „должности“; рѣшено было поговорить о томъ съ кабинетными министрами ²⁶⁾, но дѣло осталось и послѣ этого, какъ кажется, въ томъ же положеніи; по крайней мѣрѣ, для дѣлъ меньшей важности ²⁷⁾. Приказы эти въ высшей степени характерны, такъ какъ показываютъ ясно, что Кабинетъ уже съ первыхъ шаговъ своей дѣятельности, и при томъ тогда, когда законодательные акты совсѣмъ умалчивали объ отношеніяхъ его къ Сенату и оставляли все въ послѣднемъ „на прежнемъ основаніи“ (кромѣ, разумѣется, новой обязанности, на него возложенной — доставленія рапортовъ Кабинету о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ и т. п.) — отлично понималъ свое значеніе, какъ учрежденія, стоявшаго непосредственно предъ лицомъ верховной власти и обращался съ Сенатомъ, какъ под-

²⁵⁾ Ар. М. Ю., д. С. по б. к., кн. 18/1095 (за 1731 г.), л. 52 об., 53) об., 54 об.

²⁶⁾ Въ журналахъ Пр. Сената за 1732 г. уже 10 февраля (т. е. черезъ три мѣсяца послѣ учрежденія Кабинета) читаемъ слѣдующую записку: „разсуждали, что изъ Кабинета о разныхъ дѣлахъ отдаются черезъ секретаря приказы оберъ-секретарю и секретарямъ (Сената) словесно“, при чемъ замѣчено, что по пункту 12-му „должности“ — „словесно ничего исполнять не велѣно“ и „положили о томъ говорить съ кабинетными министрами“ (ib., журналы Пр. Сената, кн. 24/1905, л. 20).

²⁷⁾ См., напр., „Записку кабинетскимъ приказомъ и прочему за 1732“ (ibid., д. по б. Каб., кн. 18/1095, л. 126 л.

чиненномъ ему мѣстомъ. Эти „министерскіе приказы“, какъ называется ихъ одна записъ, нисколько не удивляютъ Сенатъ сами по себѣ, онъ только находитъ „сумнительнымъ“, что они отдаются словесно. И такъ продолжается во все время существованія Кабинета. Что это были за приказы по своему содержанию, достаточно видѣть изъ нѣсколькихъ примѣровъ. Въ декабрѣ 1731 г., напр., „въ Кабинетѣ секретарь В. Козловъ секретарю Д. Невѣжину приказывалъ: 1) чтобы по поданной въ Кабинетѣ челобитной подполковника ф. Бремзена дѣло разсмотрѣть; 2) дѣло гр. Апраксина, чтобы рѣшить до отъѣзда (двора) въ С.-Петербургъ; 5) въ Петербургъ съ указами и присягами нарочнаго не посылать, а отдать тѣ указы и присяги о приводѣ всѣхъ чиновъ въ Петербургъ генералу-фельдцейхместеру, понеже онъ того числа отправляется; 6) Марниса, который держится по доимкѣ, чтобы отдать на знатныя поруки, по указу“... Или, напр., въ февралѣ слѣдующаго года, между „приказами кабинетскими“ читаемъ слѣдующіе ²³⁾: „о Фиковой женѣ (женѣ извѣстнаго Генриха Фика) *отправить изъ Сената указъ въ такой силѣ*, чтобы она съ дѣтьми жила въ оставленной ей мызѣ Полъ и посмтрѣть за ними, какъ выйдутъ и тотъ указъ вручить генералу-фельд-ц. гр. Миниху, а во первыхъ доложить его сіятельства, она, Фикова жена, со всѣми-ли дѣтьми въ С.-Петербургѣ“; „чтобы г.г. сенаторы, которымъ велѣно присутствовать (по именному указу) для разсужденія о пяти-копѣечникахъ, для онаго были въ Кабинетѣ въ нынѣшній четвертокъ... Такожъ въ кабинетѣ извѣстно, что г.г. сенаторы нынѣ въ Сенатѣ присутствуютъ для слушанья показанныхъ дѣлъ отъ генерала Дебриенна и изъ тѣхъ дѣлъ, что нынѣ слушано будетъ, внесено было-бъ утре въ Кабинетъ доношеніе“; или, въ мартѣ того же года, между прочимъ, было приказано „прислать на письмѣ извѣстіе, зачѣмъ вѣдомость о вотчинахъ къ Невскому монастырю медлится“ (т. е. зачѣмъ не подается) и т. п. Разсматривая внимательно эти „приказы“, въ связи съ другими данными, можно видѣть отчасти ходъ дѣлопроизводства въ Кабинетѣ и Сенатѣ. Еще въ 1726 г. подаль, напр., нѣкій Бремзенъ жалобу на рѣшеніе гофъ-герихта, а за-

²³⁾ Ibid., л. 136 сл., л. 52 сл. Въ записи журнала 27 декабря 1731 г. читаемъ, что „въ Кабинетѣ Ея И. Величества секретарь В. Козловъ отдалъ въ „Пр. Сенатъ“ секретарю Ив. Богданову... челобитную вдовы Ненилы Бодышковой (Бодышко), которою требуетъ, чтобы долговъ имѣющихся на мужѣ ея, Яковѣ Бодышко, на ней не взыскивать, а взыскивать по компаніи на товарищѣ мужа ея, Францѣ Фандортѣ; по той челобитной *приказъ объявилъ министерской, чтобы разсмотрѣніе о томъ учинить въ Сенатѣ*“ (ibid., листъ 35).

тѣмъ и юстицъ-коллегіи по дѣлу его съ генераломъ Лешерномъ, вслѣдствіе чего дѣло и было взято Сенатомъ къ себѣ „на разсмотрѣніе“, но послѣднее, по обыкновенію, затянулось; Бремзенъ подалъ новое челобитіе въ Кабинетъ на высочайшее имя, а Кабинетъ приказалъ въ декабрѣ 1733 г. Сенату разсмотрѣть это дѣло. Сенатъ въ мартѣ слѣдующаго года разсмотрѣлъ его и затѣмъ представилъ черезъ Кабинетъ свой докладъ императрицѣ, „всеподданнѣйше требуя указу о всемилостивѣйшей Ея И. Величества“ конфирмаціи этого доклада, что и послѣдовало въ видѣ высочайшей резолюціи— „учинить по сему“ (VIII, № 6000), при чемъ о посредствующей роли Кабинета здѣсь ни словомъ не упоминается. Изъ отмѣтокъ, частію сохранившихся на записяхъ, видно, какъ относился Сенатъ къ этимъ „кабинетскимъ приказамъ“. По отношенію, напримѣръ, къ приказу „о Фиковой женѣ“ читаемъ, что секретарь Сената Невѣжинъ въ тотъ же день „доносилъ“ гр. Миниху о приказаніи Кабинета, на что послѣдній „объявилъ, дабы изъ Сената о томъ *только* прислать указъ (т. е. о проживаніи жены Фика въ оставленной ей мызѣ), а отправленіе ихъ (жены и дѣтей) учинено будетъ отъ его сіятельства; о томъ указъ къ нему (гр. Миниху) отосланъ“. Относительно замедленія отвѣтомъ о вотчинахъ Невскаго монастыря замѣчено, что „о деревняхъ къ Невскому монастырю вѣдомость медлится затѣмъ, что изъ Св. Синода не сообщено, а изъ прочихъ мѣстъ справки собраны“ (ib.). Бывали случаи, когда эти промедленія Сената давали поводъ къ указамъ самой императрицы, и тогда Сенату приходилось, хотя и *черезъ* Кабинетъ, входить со „всеподданнѣйшимъ доношеніемъ“ и объяснить подробно и обстоятельно причину этого. Такъ, напр., въ одномъ изъ такихъ „доношеній“ отъ 27 сентября 1732 г. читаемъ слѣдующее: „Вашего И. Величества *изъ Кабинета* отданы въ Сенатъ черезъ оберъ-секретаря Кириллова 2 реэстра о доношеніяхъ, кои поданы въ Сенатъ изъ Военной коллегіи и изъ канцеляріи артиллеріи и фортификаціи, да экстрактъ поданнымъ же доношеніямъ... гр. Миниха, на которыхъ указовъ (Сената) не получено, и объявленъ *Вашего И. Величества указъ*, чтобы справившись, *подать въ Кабинетъ* Вашего Величества, *зачѣмъ по такимъ доношеніямъ въ Сенатъ рѣшенія не учинено*. И потому Вашего И. Величества указу Сенатъ всеподданнѣйше при семъ доношеніи вносить экстрактъ учиненный изъ выше упомянутыхъ реэстровъ, со справками изъ дѣлъ“. Изъ дальнѣйшаго содержанія „доношенія“ видно, что Сенатъ по однимъ дѣламъ уже успѣлъ послать указы „прежде отданія тѣхъ реэстровъ“ изъ Кабинета

по другимъ не постановилъ своего рѣшенія „за важными справками“, имъ не полученными, при чемъ долженъ былъ объяснить всѣ обстоятельства, помѣшавшія достать эти справки и пр. ²⁹⁾.

Такъ, наряду съ собственными весьма сложными и многочисленными дѣлами, Сенату приходилось постоянно, то исполнять тѣ или иныя порученія Кабинета по доставленію разнаго рода справокъ и свѣдѣній, то отправлять, по приказамъ Кабинета, указы, то объяснять, нерѣдко путемъ всеподданнѣйшихъ доношеній, причины медленности своего дѣлопроизводства и т. д. Все это, естественно, приводило къ тому, что „приказы гг. кабинетныхъ министровъ“ или „министерскіе приказы“ держали Сенатъ въ подчиненіи къ Кабинету, какъ учрежденію, непосредственно стоявшему предъ верховною властію.

Какъ было указано выше, Сенатъ получалъ отъ Кабинета словесные приказы, письменныя сообщенія и указы. Въ первый періодъ дѣятельности Кабинета преобладали первыя двѣ формы сношеній, а указы давались рѣдко. Не безынтересно, однако, отмѣтить, что подъ этою скромною формою „сообщеній“, которая заставляла думать о равенствѣ двухъ сносящихся между собою учреждений, въ дѣйствительности нерѣдко скрывались тѣ же указы, какъ это легко видѣть изъ ихъ текста. Напр., въ одномъ такомъ „сообщеніи“ говорится, что Ея Величеству было донесено отправленнымъ въ Украину кн. Шаховскимъ, что при переписи населенія „явилось въ Трубчевскомъ уѣздѣ поселившихся на дворцовой землѣ малороссіянъ немалое число, которыми никто не владѣетъ, живутъ свободно, кормятся ремесломъ; только де берутъ съ нихъ дворцовыхъ волостей управители колесами и куфами, а сколько ихъ мѣстечекъ и душъ по переписи. явилось и „почемъ на годъ доходовъ платили, о томъ при ономъ доношеніи приобщенъ экстрактъ“. Затѣмъ ко всему вышеизложенному, носящему, дѣйствительно, характеръ сообщенія, добавлено: *„того ради изъ Кабинета Ея И. Величества черезъ сіе Пр. Сенату сообщается, дабы опредѣлено было, по оному экстракту, ... о показанномъ... управителямъ колесами и куфами платежѣ изслѣдовать, оные съ нихъ доходы по какимъ указамъ собираются и въ казну-ль Ея И. Величества доходили, и въ пріемѣ того имъ квитанціи даются-ли; будещъ оное собирали съ нихъ партикулярные люди собою, о томъ бы учинено было надлежащее взысканіе, какъ указы повелѣваютъ и для того съ онаго экстракта сообщается при семь копій“*. Получивъ это „сообще-

²⁹⁾ Ар. М. Ю., д. по б. Каб., кн. 6/₁₈₃₃, л. 628, 633.

ніе“ Кабинета, содержащее во второй своей части указъ Сенату о производствѣ слѣдствія, Сенатъ приказалъ „о сборахъ тѣхъ изслѣдовать Брянскому воеводѣ съ обрѣтающимся при томъ городѣ на штапномъ дворѣ офицерами“ и учинить надлежащее взысканіе, приславъ Сенату немедленно доношеніе о томъ, „что учено будетъ“... ³⁰⁾), чтобы затѣмъ своевременно подать о немъ рапортъ въ Кабинетъ, если „сообщенія“ о немъ не будетъ почему-либо потребовано Кабинетомъ раньше.

Обратимся теперь къ вопросу о формѣ сношеній Сената съ Кабинетомъ и прежде всего выяснимъ, когда Сенатъ считалъ себя обязаннымъ обращаться къ Кабинету. По указу 6 ноября 1731 г., коимъ учреждался Кабинетъ, къ его компетенціи, какъ совѣта „при дворѣ нашемъ“, принадлежали дѣла „къ собственному нашему всемилостивѣйшему *рѣшенію* подлежащія“. Поэтому Сенатъ входитъ съ докладами на высочайшее имя, хотя и *черезъ* Кабинетъ, во всѣхъ тѣхъ дѣлахъ, которыя онъ считаетъ подлежащими рѣшенію верховной власти. Прежде всего, конечно, такими дѣлами являются дѣла, на которыя имѣются *именные* указы и которыя могутъ быть перерѣшены тѣмъ же путемъ, какимъ они были рѣшены первоначально. Однажды обнаружилось, напр., что въ военной коллегіи „учинена отмѣна“ воинскихъ пунктовъ относительно нѣкоторыхъ условій обмундирования и что военная коллегія, вмѣстѣ съ особою комиссіею, Сенату „предлагали передъ образцовыми и противъ воинскихъ пунктовъ отмѣну учинить“. „Однако же о томъ—читаемъ, между прочимъ, въ докладѣ Сената императрицѣ—„не доложу Вашему И. Величеству, Сенатъ *собой* отмѣны никакой учинить не можетъ потому, что о обоихъ оныхъ дѣлахъ воинскіе пункты и штатъ и генеральнаго криксъ-коммиссаріата инструкція отъ Вашего И. Величества конфирмованы“ (IX, № 6441) ³¹⁾. За-

³⁰⁾ Ibid., ж. и пр. С., кн. 16^е/247, л. 139, 141; 19 и 21 февраля 1733 г. Поэтому въ тѣхъ случаяхъ, когда Сенату, дѣйствительно, сообщалось что-либо безъ особаго при этомъ указа сдѣлать то или то, нерѣдко это дѣлалось въ формѣ извѣщенія или „объявленія“. Напр., 17 окт. 1734 г., Сенатъ получалъ такое „объявленіе“: „изъ Кабинета Ея И. Величества Пр. Сенату – сего октября 16 дня по посланному Ея И. В. указу, за подписаніемъ Ея И. Величества собственныя руки, къ Смоленскому вице-губернатору кн. С. Козловскому, велѣно ему ѣхать, не мѣшкая прямо сюда ко двору Ея Величества, а на мѣсто его Ея И. В. изволила опредѣлить въ вице-губернаторы Смоленскаго коменданта, бригадира Ѳ. Шепелева, а на мѣсто его Авр. Шамордина, и въ томъ Пр. Сенату *объявляется* для отправленія о томъ указовъ, куда надлежитъ“ (ibid., д. С. по 6. Каб., кн. 6^е/1043, л. 706).

³¹⁾ „А Сенатъ... безъ *особливаго* В. И. Величества указа *того* учинить

тѣмъ, на высочайшее имя идутъ всѣ тѣ дѣла, на которыхъ „указа не положено“, какъ тогда говорилось, или которыя вызвали въ Сенатѣ какія-либо сомнѣнія и т. п.³³⁾ При этомъ, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда учрежденіе, по поводу коего возникало какое-либо сомнѣніе, было подчинено *непосредственно* Кабинету, Сенатъ входилъ съ своимъ докладомъ объ этомъ на высочайшее имя. Напр., въ мартѣ 1732 г. Сенатъ доложилъ императрицѣ, что де „по именному Вашего И. Величества указу велѣно Медицинской Канцеляріи быть въ вѣдомствѣ Кабинета Вашего Величества и ни откуда (въ нее) повелительныхъ указовъ не посылать“, между тѣмъ Военная Коллегія донесла Сенату, что въ Медицинскую канцелярію поступило одно требованіе генерала ф. Вейсбаха, пересланное ею въ коллегію, а изъ послѣдней, съ ея „мнѣніемъ“ по его поводу, переданное въ Сенатъ. Сенатъ, имѣя въ виду вышеприведенный именной указъ, обращается съ докладомъ къ государынѣ (VIII, № 6014). Такъ въ этомъ періодѣ Кабинетъ, по крайней мѣрѣ, официально еще не стоитъ между Сенатомъ и верховною властію...

Но если такъ было формально, то что дѣлалось на самомъ дѣлѣ и какъ сносился Сенатъ съ Кабинетомъ? Въ одной журнальной записи отъ 3 сентября 1733 г. читаемъ, напр., что „въ Кабинетъ Ея И. Величества къ господамъ министрамъ отъ Пр. Сената *посыланъ* оберъ-секретарь М. Козьминъ *для доклада*, что повелѣно по указу Ея И. Величества вице-адмиралу Змаевичу галеры и будары въ указное число достальное число готовить въ назначенныхъ въ Ея И. Величества указѣ мѣстахъ, а по прежнимъ указамъ строены были во Брянску прамы и галеры, которыя потомъ другими указами строеніемъ отставлены, а въ нынѣшнемъ Ея И. Величества указѣ о достройкѣ тѣхъ судовъ не изображено, *и тѣ суда достраивать ли; и о томъ... докладовано*“ гр. Остерману и кн. Черкасскому, при чемъ „объ-

не можетъ и требуетъ всеилостивѣйшаго В. И. Величества указу“ (ibid., № 6323)—говорится въ другомъ подобномъ докладѣ Сената, поданномъ императрицѣ по поводу челобитья нарвскихъ жителей объ отдачѣ имъ церкви и пр.

³³⁾ По именному указу велѣно было „счесть“ особо назначеннымъ лицамъ бывшій криксъ-коммиссаріатъ и провіантскую канцелярію, но при этомъ не было определено „въ чьей дирекціи тѣмъ комиссіямъ быть и кому репортовать“, почему Сенатъ „о томъ всеподданнѣйше требуетъ“ указу (VIII, № 6155); или, напр., именными указами велѣно было недорослямъ и отставнымъ офицерамъ являться на смотръ въ Петербургъ „у герольдмейстерскихъ дѣлъ“; Сенатъ, докладывая объ этомъ, спрашиваетъ, должно ли этихъ недорослей и офицеровъ „въ Сенатѣ разсматривать (какъ было прежде) или Вашему Имп. Величеству предоставлять“ (ib., № 6127) и т. д.

явлена учиненная въ Сенатѣ о тѣхъ судахъ выписка“. Въ другой записи, отъ 3 декабря того же года, читаемъ, что „по приказу Пр. Сената секретарь Д. Невѣжинъ *посланъ былъ въ Кабинетъ Ея И. Величества* съ доношеніемъ“ гр. Миниха, на которомъ „подписана резолюція Ея И. Величества о порученіи въ Украинѣ исправлять дѣла, назначенныя въ томъ доношеніи генералу-квартирмейстеру Дебринію обще съ тѣми, которымъ до сего времени такія исправленія поручены и съ приложенною при томъ спецификаціею, *съ такимъ приказомъ, чтобъ спросить господъ министровъ, вышеописанная Ея И. Величества резолюція на одно-ль то доношеніе, или и на спецификацію?*“ Изъ приведенныхъ ³³⁾, какъ и ряда другихъ, имъ подобныхъ записей, видно, что Сенатъ нерѣдко входитъ *съ докладами* въ Кабинетъ по вопросамъ, разрѣшеннымъ высочайшими указами и резолюціями, и у Кабинета требуетъ разъясненія тѣхъ недоразумѣній, какія ими вызываются на практикѣ, такъ какъ никто, кромѣ Кабинета, черезъ посредство коего прошли всѣ эти вопросы, прежде чѣмъ быть разрѣшенными высочайшею волею, и не можетъ дать по ихъ поводу авторитетныхъ указаній. И Кабинетъ даетъ эти указанія Сенату, какъ инстанція не только высшая, но знающая вполне ходъ всего дѣла, возбудившаго недоразумѣніе. Такъ, по первому вопросу Сената о судахъ два кабинетные министра, по прочтеніи выписки Сената, „изволили приказать Пр. Сенату донести, что о вышеписанныхъ указахъ (о судахъ) они извѣстны, *только нынѣ нужды никакой не признали*, а изволили-бъ Пр. Сенатъ приказать суды додѣлывать въ тѣхъ мѣстахъ, о которыхъ именно въ указѣ изображено; а о тѣхъ брянскихъ судахъ, для лучшей предосторожности, не изволить ли Пр. Сенатъ сношенія учинить съ генераломъ Вейсбахомъ, надлежитъ-ли оныя для нынѣшняго случаю додѣлывать“; по второму, Кабинетъ предложилъ, „чтобъ Пр. Сенатъ изволилъ призвать въ Сенатъ всѣхъ присутствующихъ въ Военной Коллегіи и съ ними обще разсуждать, тѣ дѣла по прежнему-ль положенію исправлять надлежитъ, или что изъ вышеписанной спецификаціи дополнить надлежитъ“... Отвѣтъ Кабинета по первому вопросу не удовлетворилъ, однако, Сената и онъ вновь отправилъ оберъ-секретаря „для доклада о брянскихъ судахъ“, указывая, что „о достройкѣ оныхъ отъ генерала Вейсбаха разсужденія требовать неможно, *понеже оный генералъ и самъ от-*

³³⁾ Арх. М. Ю., ж. и пр. С., кн. 173/2051, л. 13 и об., л. 14, л. 41; *ibid.*, дѣла Пр. С. по б. Каб., кн. 18/1098, л. 222).

правленъ отъ Кабинета Ея И. Величества“. Выслушавъ этотъ докладъ, тѣ же министры „изволили сказать, что какъ о *тѣхъ судахъ И. Ю. Трубецкому и б. П. П. Шафирову* (двумъ сенаторамъ, изъ коихъ второй только-что былъ назначенъ къ присутствію въ Сенатѣ) *говорено, такъ и нынѣ объявляютъ свое разсужденіе*, что тѣ суда нынѣ надо-бъ оставить, и отъ генерала Вейсбаха разсужденія о нихъ *не требуютъ*“ (ibid). Интересно также отмѣтить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда имѣлось высочайшее повелѣніе, въ предѣлахъ коего Сенатъ долженъ былъ дѣйствовать, Кабинетъ отклонялъ отъ себя участіе въ дѣлѣ. Такъ, напр., Сенатъ послалъ въ кабинетъ оберъ-секретаря „для доклада“ съ „инструкціею о заготовленіи въ Украинѣ 7 магазиновъ провіанта“, который долженъ былъ спросить министровъ, „изволятъ-ли тое инструкцію выслушавъ и обще съ Пр. Сенатомъ подписать“. Въ Кабинетѣ въ это время былъ одинъ Остерманъ, который, выслушавши докладъ, „изволили приказать Пр. Сенату донести, что *въ закрѣпленіи инструкцій можно обойтись и безъ ихъ сіятельства подписки, понеже оной надлежитъ сочиненной быть по силѣ Ея И. Величества указу*“³¹⁾. Въ свою очередь, Сенатъ, въ случаѣ столкновенія приказа Кабинета съ именнымъ указомъ, отказывался рѣшать дѣло и входилъ съ всеподданнѣйшемъ докладомъ. Такъ напр., изъ Кабинета была прислана въ Сенатъ челобитная графини Настасьи Матвѣевой (о дачѣ ей послѣ ея мужа изъ недвижимаго имѣнія „четвертаго жеребья“) „*съ такимъ приказомъ, чтобъ по той челобитной въ Вотчинной коллегіи (дѣло) разсмотрѣть и со мнѣніемъ подать въ Сенатъ, а въ Сенатѣ рѣшить, какъ Вашего И. Величества указы повелѣваютъ, а ежели зачѣмъ рѣшить невозможно, доложить Вашему И. Величеству*“. Разсматривая челобитые гр. Матвѣевой, Сенатъ увидалъ, что еще въ 1730 г (челобитые разсматривалось въ 1732 г.) было высочайше повелѣно, — вслѣдствіе челобитья-же пасынка просительницы, гр. Ѳ. Матвѣева — „того ихъ дѣла безъ указа Вашего И. Величества не рѣшить“. Хотя Сенатъ и не имѣлъ высочайшаго указа, на который была сдѣлана ссылка въ челобитной, „однако-жъ, *по нынѣшнему изъ Кабинета Вашего И. Величества словесному объявленію, Сенатъ опредѣленія учинить не можетъ, а всеподданнѣйше на оное требуетъ всемилостивѣйшаго Вашего И. Величества указу*“. Въ послѣдовавшей на этотъ докладъ резолюціи былъ черезъ нѣсколько дней вновь повторенъ прежній приказъ,

³¹⁾ ibid., ж. и пр. С., кн. 174/2085, л. 28.

отданный изъ Кабинета ³⁵). Конечно, указанный выше порядокъ сношеній кабинета съ Сенатомъ, и обратно, не былъ чѣмъ-либо постояннымъ и твердо-сплотившимся, такъ какъ Кабинетъ вообще мало стѣснялся формальными соображеніями; но отмѣченныя черты его все-же проявлялись нерѣдко на практикѣ.

Какъ указывалось выше, 30 декабря 1731 г. послѣдовалъ именной указъ о доставленіи въ Кабинетъ изъ всѣхъ учреждений ежемѣсячныхъ рапортовъ и реэстровъ о рѣшенныхъ и нерѣшенныхъ дѣлахъ. Этотъ указъ оказалъ большее вліяніе на развитіе значенія Кабинета, такъ какъ позволялъ ему неустанно слѣдить за дѣятельностью всѣхъ учреждений, не исключая и Сената. Рапорты послѣдняго не были простою формальностью, но, въ общемъ, весьма точно и обстоятельно передавали все то, что въ каждую недѣлю было сдѣлано Сенатомъ. Объ обширности этихъ рапортовъ можетъ дать понятіе указаніе, напр., на то, что книга ихъ за 1732 г. имѣетъ 2346 листовъ, а книга реэстровъ рѣшеннымъ дѣламъ за 1735 г. составляетъ 807 листовъ; или, напр., указаніе на то, что „репортъ Ея Императорскому Величеству“ (таково ихъ обычное наименованіе) занимаетъ 35 листовъ и даетъ отчетъ за время съ 27 мая по 1 іюня 1734 г. ³⁶). Рапорты эти имѣютъ, обыкновенно, такую форму. Сначала указывается, „что учинено“ (за данное время) по указамъ „Вашего Императорскаго Величества“ или по сообщеніямъ изъ Кабинета. Затѣмъ перечисляется, что рѣшено по вѣдѣніямъ изъ Московской Сенатской канторы, по доношеніямъ тѣхъ или иныхъ учреждений и лицъ, по предложеніямъ оберъ-прокурора

³⁵) *ibid.*, кн. 131/2033, л. 17 сл.; срав. Оп. Сен. Арх., № 4439.

³⁶) *ibid.*, л. Пр. Сен. по б. Каб., кн. 33/1109, кн. 53/1130, л. 365—388 сл.; ср. еще кн. 62/1139, (за 1735 г., реэстры по мѣсяцамъ) и др. Вотъ нѣкоторые отрывки изъ этихъ отчетовъ: „Репортъ Ея И. Величеству. Мая съ 27 іюня по 1 число (1734 г.) въ Сенатѣ учинено по указамъ Вашего И. Величества: по 1-му о дачѣ умершаго гетмана Данилы Апостола женѣ, вдовѣ Уляйнѣ, на собственныя мужа ея маестности, кромѣ Сорочинецъ, жалованной грамоты, по силѣ того Вашего И. Величества указу, исполненіе учинено; по 3-му о пожалованіи ассессора Тихменева въ С.-Петербургскую полицеймастерскую канцелярію въ Совѣтники оному Тихменеву въ Сенатѣ указъ сказанъ и къ присягѣ приведенъ и отосланъ въ ту канцелярію при указѣ... Съ сообщенной изъ Кабинета Вашего Им. Величества съ данной,—за подписаніемъ собственныя Вашего И. Величества руки, отправленному въ извѣстную экспедицію Ст. Сов. Кириллову—инструкція для надлежащаго исполненія въ Москву, въ Сенатскую кантору при вѣдѣніи, а въ Иностранную коллегію при указѣ, точныя копія, а въ прочія мѣста, о чемъ куда надлежитъ, по силѣ той инструкціи, указы посланы.—Да въ Сенатѣ рѣшено по вѣдѣніямъ изъ Москвы изъ Сенатской канторы..... (ib., кн. 53/1130, л. 363 л.).

Сената, представленію герольдмейстерской конторы и другихъ, подвѣдомственныхъ Сенату учреждений и лицъ, наконецъ, по челобитчиковымъ дѣламъ. Общее заключеніе, къ которому надо придти, изучая, по архивнымъ даннымъ, отношенія Кабинета и Сената другъ къ другу, будетъ то, что, если не официально, то фактически Кабинетъ, уже въ этотъ періодъ своего существованія, стоитъ между верховною властію и Сенатомъ, владея въ то же время всѣми средствами для контроля надъ его дѣятельностью. Оставалось превратить фактъ въ право, что и было достигнуто Кабинетомъ во вторую половину царствованія Анны Иоанновны.

III.

Какъ указывалось выше, второй періодъ дѣятельности Кабинета начинается съ указа 9 іюня 1735 г., коимъ повелѣвалось „никакихъ нашихъ *словесныхъ* именныхъ указовъ, кромѣ тѣхъ, которые за подписаніемъ собственныя наши руки, *или за руками всѣхъ трехъ нашихъ кабинетныхъ министровъ*, будутъ, не принимать и въ дѣйство не производить“ (IX, № 6745). Поводомъ къ этому указу послужило то обстоятельство, что императрицѣ сдѣлалось извѣстно, что „во многихъ мѣстахъ объявляются словесныя наши указы“ а это могло вести на практикѣ къ разнаго рода неудобствамъ ³⁷⁾. Вопросъ о *словесныхъ* именныхъ указахъ возбуждался нѣсколько разъ съ начала XVIII вѣка. Еще Петръ В. указомъ 11 дек. 1724 г. повелѣлъ, „буде кто впредь станетъ въ Сенатѣ или коллегіяхъ и канцеляріяхъ объявлять Его Величества *словесныя указы* о дѣлахъ (идеть перечисленіе ихъ), *того ни по чьему объявленію*, безъ подписанія собственныя Его И. В. руки, *не дѣлать*, развѣ о какихъ малыхъ дѣлахъ“... Позднѣе, по указу 4 (5) августа 1726 г.,—по тому-же поводу, по которому былъ данъ указъ

³⁷⁾ Вотъ одинъ изъ примѣровъ неудобствъ, вытекавшихъ изъ объявленія словесныхъ именныхъ указовъ разными персонами. Гр. Минихъ въ іюлѣ 1732 г. донесъ Сенату, что государыня „изволила указать ему сдѣлать для шествія (ея) на каналъ отъ С.-Петербурга до Шлюссельбурга по берегу Невы дороги“, а затѣмъ объявилъ секретарю Сената, что „на то строеніе“ надо ему 10 т. р. Сенатъ приказалъ отпустить эту сумму изъ наличныхъ денегъ Штатсъ-конторы; но контора эта объявила, что „по приказу изъ Кабинета тѣхъ денегъ до указа отпускать не велѣно“ и, между тѣмъ какъ „министры, такъ и другія лица требуютъ денегъ, а „Сенатъ, за вышеобъявленнымъ приказомъ изъ Кабинета... тѣхъ денегъ выдать не можетъ“, то онъ и требуетъ „всеподданнѣйше... всемилостивѣйшаго указу“ (Арх. М. Ю., Ж. и пр. С., кн. 130/2031, л. 51).

9 іюня 1735 г.,—повелѣно было „объявленіямъ словеснымъ или письменнымъ, безъ подписанія нашея собственныя руки, или всего нашего В. Т. Совѣта, отнюдь не вѣрять“ (VII, № 4945, ср. мою „Исторію Сената“, стр. 182 сл.). Если Петръ В., находившійся въ полномъ обладаніи всѣхъ своихъ державныхъ правъ, запрещалъ въ важныхъ случаяхъ дѣлать что-либо, „по чьему объявленію“, „безъ подписанія собственныя“ его „руки“, то Екатерина I, „учинившая“, по ея собственнымъ словамъ „сей Совѣтъ *верховнымъ* и *при боку нашемъ* не для чего иного, только дабы оной *въ семъ тяжкомъ бремени правительства* во всѣхъ государственныхъ дѣлахъ вѣрными своими совѣтами и безпристрастнымъ объявленіемъ мнѣній своихъ намъ вспоможеніе и облегченіе учинилъ“—нашла возможнымъ допустить, наряду съ собственными письменными или словесными указами, указы подписанные руками *всего* В. Т. Совѣта. Анна Іоанновна, въ первые годы своего царствованія обходившаяся (по крайней мѣрѣ, официально) безъ подобнаго уполномочія Кабинета дѣйствовать, въ данной сферѣ, рядомъ съ собою, кончила тѣмъ, съ чего начала Екатерина I. И если слова знаменитаго елизаветинскаго манифеста 12 декабря 1741 г. (коимъ уничтожался Кабинетъ и дѣйствительно восстанавлился Пр. Сенатъ) о томъ, что—„Кабинетъ сочиненъ (былъ) въ равной силѣ, какъ былъ В. Т. Совѣтъ, и *только* имя перемѣнено“,—могутъ быть приняты (хотя и съ оговорками, о которыхъ скажемъ ниже), то лишь въ приложеніи къ Кабинету *второй* половины царствованія Анны, когда Кабинетъ *de jure* сталъ дѣйствовать, какъ верховное учрежденіе. И вотъ почему, какъ намъ кажется, указъ 9 іюля 1735 г. можетъ считаться актомъ, знаменующимъ новый особый моментъ въ жизни учрежденія.

Указъ 9 іюня, уравнивая съ именными указами указы, подписанные *тремя* кабинетъ-министрами, повелѣвалъ въ то же время собрать въ Сенатъ обстоятельные рапорты обо всѣхъ *словесныхъ* именныхъ указахъ, объявленныхъ въ „государствованіе“ императрицы, и потомъ подать ихъ немедленно въ Кабинетъ. Характерно, однако, что исполненіе этого указа встрѣтило возраженіе со стороны извѣстнаго А. И. Ушакова, завѣдывавшаго тогда Тайною Канцеляріею. Послѣдній доложилъ Кабинету, что въ Тайной Канцеляріи имѣются словесные именные указы, о которыхъ „никому неизвѣстно и хранятся оныя секретно; для чего Тайная Канцелярія, безъ именного Ея И. Величества указу (т. е. безъ особаго спеціальнаго указа, относящагося къ этимъ указамъ) *объ ономъ и Сенату объявить*

опасна⁴. Кабинетъ - министры рѣшили не требовать именныхъ указовъ изъ Тайной Канцеляріи (IX, № 6753). Затѣмъ еще черезъ 3 недѣли разъяснено, что указъ 9 іюня „двору нашему и къ дѣламъ придворнымъ не слѣдуетъ“, т. е. не примѣняется, почему указы, словесно-объявленные оберъ-гофмаршаломъ и гофмаршаломъ „о правленіи двора нашего и о дѣлахъ придворныхъ“ надлежало „исполнять неотмѣнно по прежнему“. Такимъ образомъ указъ 9 іюня долженъ былъ лишь „слѣдовать до Сената и до другихъ коллегій и канцелярій и прочихъ судебныхъ мѣстъ“. Затѣмъ, для изучаемаго періода существованія Кабинета необходимо отмѣтить нѣсколько другихъ указовъ, его касавшихся. Такъ прежде всего въ это время происходятъ важныя перемѣны въ его составѣ, а затѣмъ значительно расширяется, сообразно росту самого учрежденія, его канцелярія. Какъ замѣчено выше, въ концѣ перваго періода былъ введенъ, по настоянію Бирона, въ составъ Кабинета знаменитый дѣятель петровскаго царствованія П. И. Ягужинскій, съ цѣлю противовѣса вліянію Остермана, этого *перваго* кабинетъ-министра, какъ сталъ онъ называться послѣ смерти канцлера Головкина и чѣмъ былъ онъ на самомъ дѣлѣ уже при Головкинѣ, и тѣмъ болѣе—при третьемъ товарищѣ своемъ по Кабинету—незначительномъ кн. Черкасскомъ. Но Ягужинскій умеръ въ апрѣлѣ 1736 г., а Остерманъ вновь остался одинъ съ Черкасскимъ въ Кабинетѣ, являясь „душею“ послѣдняго, полновластнымъ, авторитетнымъ рѣшителемъ всѣхъ важныхъ государственныхъ дѣлъ, черезъ Кабинетъ проходившихъ. Для Бирона вновь предстояла мудреная задача найти человѣка, могущаго съ успѣхомъ противостоять въ Кабинетѣ вліянію Остермана. Такой человѣкъ нашелся въ лицѣ одного изъ знаменитѣйшихъ русскихъ людей этой эпохи—въ Артеміи Петровичѣ Волинскомъ, введенномъ въ Кабинетъ по именному указу 3 апрѣля 1738 г. (Оп. Сен. Арх., № 6549). Биронъ сдѣлалъ Волинскаго кабинетъ-министромъ „въ расчетѣ на невозможность для Волинскаго держаться самостоятельно“, какъ замѣчаетъ Соловьевъ, въ расчетѣ, что онъ будетъ отнынѣ его вѣрнымъ рабомъ. Расчетъ этотъ оказался, однако, невѣренъ, и Волинскій хотя и вступилъ въ борьбу съ Остерманомъ за вліяніе въ Кабинетѣ, но не пошелъ рабски за Бирономъ, пытаясь легкомысленно найти себѣ опору въ самой государынѣ, охотно, повидимому, выслушивавшей доклады новаго министра. Путемъ хитро-сплетенныхъ интригъ, на которыхъ было бы невозможно здѣсь останавливаться, Бирону удалось, какъ извѣстно, раздѣлаться съ Волинскимъ, и знаменитый кабинетъ-министръ, весьма

энергично и много, хотя и непродолжительно, порабатавшій въ Кабинетѣ, былъ казненъ 27 іюня 1740 г. Изъ-подъ пера его вылились, между прочимъ, слѣдующія слова, несомнѣнно имѣвшія прямое отношеніе къ Кабинету министровъ и отлично характеризующія кабинетскую дѣятельность въ этотъ періодъ его жизни: „Мы, министры, хотимъ всю вѣрность на себя принять и будто мы одни дѣла дѣлаемъ и вѣрно служимъ. Напрасно намъ о себѣ такъ много думать: есть много вѣрныхъ рабовъ, а мы только что пишемъ и въ конфиденціи приводимъ, тѣмъ ревность и другихъ пресѣкаемъ, и *натаскиваемъ мы на себя много дѣлъ и неналежащихъ намъ, а что дѣлать—и сами не знаемъ*“...

Казнь Волинскаго привела въ трепетъ всѣхъ враговъ фаворита: „гибель Волинскаго была торжествомъ для Бирона,“ говоритъ Соловьевъ, „но еще большимъ торжествомъ для Остермана, а Остерманъ былъ опаснѣе Волинскаго для Бирона... И Биронъ никакъ не хочетъ, чтобы Остерманъ попрежнему оставался душою Кабинета“... Необходимо было вновь найти третьяго Кабинетъ-министра, и такой былъ найденъ, — и на этотъ разъ безъ ошибки въ расчетѣ Бирона,—въ лицѣ извѣстнаго А. П. Бестужева-Рюмина, 18 августа 1740 г., назначеннаго въ Кабинетъ (Оп. Сер. Арх., № 7839). Заклятый врагъ Остермана, Бестужевъ вскорѣ сыгралъ въ руку Бирона въ вопросѣ о его регентствѣ. Въ указанномъ выше составѣ Кабинетъ остается до кончины Анны Іоанновны, послѣдовавшей, какъ извѣстно, 17 октября 1740 г.

Что касается состава канцеляріи Кабинета, то послѣдняя, какъ уже сказано, весьма разрастается въ этотъ періодъ, хотя и не приобретаетъ какой-либо прочной и вполне опредѣленной организаціи до конца изучаемаго періода. Уже по указу 24 іюня 1735 г., т. е. вскорѣ послѣ знаменитаго указа 9 іюня, въ Кабинетъ вводятся, въ качествѣ совѣтниковъ канцеляріи, два лица (Ив. Юрьевъ и К. Бревернъ) для отправленія иностранныхъ дѣлъ, разрѣшенію коихъ Кабинетъ посвящалъ вообще много вниманія; опредѣляется новый секретарь Ан. Яковлевъ (вмѣсто умершаго кабинетнаго секретаря Козлова—ib., № 5215); позднѣе, когда онъ былъ уволенъ, назначаются въ 1739 г. уже два секретаря, а въ слѣдующемъ году къ нимъ вновь присоединяется тотъ же Яковлевъ, и три секретаря остаются во все почти это время; около нихъ стоятъ, постепенно также увеличиваясь въ числѣ, канцеляристы или подъячіе, подканцеляристы и переводчики; наконецъ, остается и камериръ, о роли коего мы уже

говорили выше. Упоминаются въ это время и два тайныхъ кабинетъ-секретаря (сначала Ив. Черкасовъ, а затѣмъ Ив. Эйхлеръ), бывшіе *личными* секретарями императрицы и передавашіе ей приказы Кабинету ³⁸⁾. Ихъ роль похожа частію на ту, какую игралъ въ эпоху правленія В. Т. Совѣта знаменитый кабинетъ-секретарь Петра I и Екатерины I А. Макаровъ, безъ того, однако, вліянія, какое имѣлъ послѣдній. Указомъ 21 сент. 1739 г., вслѣдствіе обнаружившихся въ канцеляріи безпорядковъ, повелѣно было: „принадлежащія Кабинету дѣла расписать по *экспедиціямъ*, дабы впредь конфузіи происходить не могли и въ прочемъ о содержаніи кабинетской канцеляріи учинить добрый порядокъ“ (X, № 7907). Въ архивныхъ дѣлахъ Кабинета, дѣйствительно, встрѣчаются указанія на эти „экспедиціи“, или отдѣленія кабинетской канцеляріи ³⁹⁾, но не видно, однако, насколько этотъ указъ повліялъ на введеніе „надлежащаго“ порядка въ канцеляріи учрежденія, производство котораго не отличалось при томъ сложностью ⁴⁰⁾.

Если мы къ этому краткому обзору переимѣнъ въ составѣ какъ самого Кабинета, такъ и его канцеляріи, присоединимъ нѣсколько указовъ объ отпускѣ „на кабинетные расходы“ денегъ (первоначально по 5, а затѣмъ по 10 т. руб. въ годъ, что по тому времени представляло значительную сумму); о доставленіи вѣдомостей о приходѣ и расходѣ денегъ изъ Штатсъ-конторы, или о доставленіи ежемѣсячно экстрактовъ о рѣшеніи судебныхъ дѣлъ (изрѣдка — и самыхъ дѣлъ); объ учрежденіи, подъ главнымъ вѣдѣніемъ Кабинета, особой „коммисіи отъ

³⁸⁾ Оп. Сен. Арх., №№ 5215, 7484, 7165, 7195 и др.; X, № 7907.

³⁹⁾ Именно экспедиціи иностранная, внутренняя (или внутреннихъ дѣлъ) и секретная.

⁴⁰⁾ Насколько мы могли прослѣдить по архивнымъ даннымъ, въ Кабинетѣ не велось ни журналовъ, ни протоколовъ въ современномъ смыслѣ этихъ актовъ, а велись, во 1-хъ т. н. „дневныя записки состоявшимся въ Кабинетѣ приказаніямъ“, представлявшія собою отрывочныя и краткія записи каждаго отдѣльнаго, словесно отданнаго приказа министровъ (Арх. И. Д. д. б. Каб., 1736, св. 3 и др.); во 2-хъ, велись иногда записи разсужденіямъ Кабинета или приказаніямъ Кабинета, объявляемымъ словесно (ib., 1739 г., св. № 46, л. 43 и др.: Арх. М. Ю., д. Пр. С. по б. Каб., кн. ³⁸/117, л. 508 сл.); въ 3-хъ, велись такъ наз. „протоколы на указы“, содержавшіе въ себѣ лишь тексты указовъ, отправляемыхъ изъ Кабинета, и отличавшіеся отъ т. н. „отпусковъ указовъ и сообщеній изъ Кабинета“ только тѣмъ, что наверху заглавнаго листа первыхъ писалось слово „протоколъ“, чего въ отпускахъ, конечно, не было; въ 4-хъ, клались резолюціи министрами на докладахъ, доношеніяхъ, прошеніяхъ и пр., подаваемыхъ въ Кабинетъ разными учреждениями и лицами. Таковы важнѣйшіе акты кабинетскаго дѣлопроизводства.

строеній“; о запрещеніи производить какія-либо выдачи безъ указа Кабинета изъ доходовъ конфискованныхъ имѣній; о доставленіи свѣдѣній о поступленіи доимокъ, о количествѣ розданныхъ земель въ тѣхъ или иныхъ мѣстахъ, и рядъ другихъ, имъ подобныхъ; то ими ограничиваются именныя и частію кабинетскіе указы, касавшіеся такъ или иначе Кабинета ⁴¹⁾. Нѣтъ сомнѣнія, что всѣ эти указы (за исключеніемъ, главнымъ образомъ, указа 9 іюня) служатъ лишь весьма блѣднымъ отраженіемъ значенія Кабинета вообще и роли его отношенія къ Сенату въ частности. Необходимо поэтому и теперь, для выясненія этихъ вопросовъ, обратиться къ практикѣ дѣятельности Кабинета и Сената и на основанія ея данныхъ вывести общее заключеніе о Кабинетѣ и его отношеніяхъ къ Сенату. Надо при этомъ замѣтить, что, сообразно значительности роста учрежденія, весьма расширяется и матеріалъ архивовъ, могущій служить для характеристики Кабинета. Нашъ небольшой очеркъ не имѣетъ, конечно, цѣли исчерпать, хоть сколько-нибудь полно, все содержаніе этого матеріала, но лишь намѣтитъ пока его главнѣйшія черты.

Если уже раньше Кабинетъ фактически, какъ совѣтъ при особѣ государыни, постепенно дѣлался сосредоточіемъ верховнаго управленія, то теперь онъ выступалъ официально, какъ единый органъ этого управленія. Указъ 9 іюня было повелѣно „объявить во всѣ мѣста“, т. е. во всѣ коллегіи и канцеляріи, для исполненія, и если согласиться съ тѣми учеными, которые утверждаютъ, что уже учрежденіемъ В. Т. Совѣта была проведена у насъ грань между управленіемъ *верховнымъ* и управленіемъ *подчиненнымъ*, и что все то, что относилось къ области *непосредственной* дѣятельности императрицы, относилось, слѣдовательно, и къ вѣдѣнію В. Т. Совѣта, то въ указѣ 9 іюня, уравнивавшемъ указы государыни съ указами *трехъ* кабинетъ-министровъ (въ дѣйствительности, даже *двухъ*, такъ какъ *третью* министра не было, по крайней мѣрѣ, въ теченіе половины изучаемаго періода), это начало выступило съ новою силою. Всѣ правительственныя лица и учрежденія (за исключеніемъ отчасти Св. Синода) явились теперь по отношенію къ Кабинету органами подчиненнаго управленія, и акты кабинетскаго дѣлопроизводства полны живыми свидѣтельствами этого положенія. Всякаго рода представленія, доношенія, сообщенія (въ сущности, тѣ же доношенія), доклады и пр. поступаютъ то непосредственно

⁴¹⁾ Опись Сен. Арх., №№ 5252, 5437, 6048, 6546, 6693 и др.; 5373, 5467, 5736, 6017, 6371, 6397, 6561, 6670 и др.

въ Кабинетъ, то на имя императрицы отъ всѣхъ, какъ центральныхъ, такъ и мѣстныхъ, коллегіальныхъ и личныхъ, органовъ управленія ⁴²⁾. „Ея Величеству, самодержицѣ всероссійской, всеподданнѣйшій репортъ“ (или „докладъ“) и т. д., и „Ея И. Величеству, самодержицѣ всероссійской, въ высокоучрежденный Кабинетъ, всеподданнѣйшій экстрактъ“ или проще—„въ Кабинетъ Ея И. Величества“ (изъ Сената и пр.) „всеподданнѣйшее доношеніе“, или „сообщеніе“ и пр.—таковы заглавія этихъ актовъ, подъ разными наименованіями, обращенныхъ то къ императрицѣ (черезъ Кабинетъ), то къ ея Кабинету непосредственно. Кабинетъ, смотря по важности этихъ актовъ, то докладываетъ о нихъ императрицѣ, испрашивая ея указа, то отвѣчаетъ самъ на нихъ указами и резолюціями,—*безразлично* поступили-ли они на имя государыни, или на имя самого Кабинета. Такъ, напр., Пр. Сенатъ постоянно обращается непосредственно къ императрицѣ съ своими докладами, къ Кабинету-же посылаетъ сообщенія, являющіяся, въ сущности, тѣми-же докладами или даже доношеніями, но Кабинетъ безразлично на тѣ и на другія кладетъ свои резолюціи ⁴³⁾, такъ какъ все, что относилось къ области *непосредственной* дѣятельности верховной власти, относилось также и къ вѣдѣнію Кабинета, указы коего—какъ внѣшнее выраженіе этого начала—уравниваются съ указами государыни. Представляется весьма затруднительнымъ, по актамъ кабинетскаго дѣлопроизводства, рѣшить вопросъ, по всѣмъ ли дѣламъ и всегда-ли Кабинетъ дѣлалъ свои доклады государынѣ; скорѣе, можно предположить, что это требовалось лишь въ наиболѣе важныхъ случаяхъ; несомнѣнно, однако, что подпись императрицы стояла лишь на важнѣйшихъ актахъ Кабинета, контрасигнированныхъ министрами; въ остальныхъ довольно было подписи ихъ самихъ. Въ поясненіе сказаннаго, интересно привести одинъ *именной* указъ, словесно объявленный Кабинету знаменитымъ министромъ Воынскимъ. Именно, въ декабрѣ 1738 г. послѣдній объявилъ, что „Ея И. Величество изустно приказать изволила: 1) Ея И. Величеству докладывать по дѣламъ Кабинетнымъ министрамъ въ назначенные дни, а именно, въ понедѣльникъ, среду и пятницу, приходя по утрамъ въ 10-мъ часу; 2) *все* поданныя доношенія и сообщенія изъ Се-

⁴²⁾ Арх. И. Д., д. б. Каб. 1736 г., № 54, 76 и др., 1737 г., № 2 и др., 1738 г., № 2 и др.

⁴³⁾ IX, №№ 6919, 7101, 7057 и многіе другіе доклады Ея Величеству, на которые послѣдовали резолюціи Кабинета; ib. Л., №№ 6984, 6999 и другія сообщенія Кабинету Сената съ резолюціями на нихъ перваго.

ната и изъ коллегій и канцелярій и конторъ и комиссій и изъ другихъ мѣстъ *разсматривать* Г.Г. Кабинетъ-Министрамъ, и безъ всякаго продолженія; и по которымъ резолюціи потребны къ подписанію Ея И. Величества, *онѣя встѣмъ имъ*, Г.Г. Кабинетъ-Министрамъ, *апробовавъ, самимъ контрасигнировать*, такъ, какъ и патенты, и потомъ *Ея И. Величеству докладывать и къ подписанію подносить*“⁴⁴).

Весьма трудно вполне точно опредѣлить предѣлъ компетенціи Кабинета, если не ограничиться тѣмъ общимъ утвержденіемъ, что въ немъ, подобно В. Т. Совѣту, сосредоточивались въ изучаемое время всѣ тѣ дѣла верховнаго управленія, въ коихъ „власть монарха дѣйствуетъ непосредственно“, какъ выражаются наши основные законы. Что бы наглядно видѣть приложеніе этого общаго положенія къ повседневной дѣятельности Кабинета, надо подробно разсмотрѣть всѣ многочисленные указы, резолюціи и прочіе акты Кабинета. Это отняло бы у насъ слишкомъ много времени; а потому, ограничиваясь пока простымъ указаніемъ ихъ списка и опубликованныхъ текстовъ⁴⁵), замѣтимъ, что преимущественно вниманіемъ Кабинета пользовались дѣла иностранныя и военныя, затѣмъ дѣла, такъ или иначе соприкасавшіяся съ интересами фиска; но онъ касался также, конечно, и всѣхъ тѣхъ дѣлъ, которыя восходили на его разсмотрѣніе, непосредственно, или по порученію императрицы. Впрочемъ, подробно касаясь вопроса объ отношеніяхъ Кабинета къ Сенату, мы будемъ имѣть случай отмѣтить попутно и рядъ дѣлъ, восходившихъ на разрѣшеніе Кабинета.

Обращаясь прежде всего къ формѣ сношеній Кабинета съ Сенатомъ, мы видимъ, что она, попрежнему, довольно разнообразна. Согласно, однако, съ измѣненіемъ официально положенія Кабинета и признанія за его указами, отмѣченнаго выше значенія, преобладающими формами сношеній являются указы Кабинета по тѣмъ вопросамъ, которые онъ возбуждалъ самъ, посредственно или непосредственно, и его резолюціи на доклады Сената государынѣ, или на сообщенія послѣдняго самому Кабинету. Какъ тѣ, такъ и другіе подписываются наличными (тремя или двумя) кабинетными министрами. Сообщенія и приказы, словесные или письменные, попрежнему, встрѣчаются,

⁴⁴) Арх. М. Ю., д. С. по б. Каб., кн. 65 1142, л. 1093. Примѣръ указа, подписаннаго императрицею и контрасигнованнаго министрами, см. ib., кн. 38/1175, л. 572 и сл.

⁴⁵) Оп. Сен. Арх., №№ 5194 — 7953; IX и X томы II. С. Законовъ (соответствующіе годы)

но не доминируютъ, какъ въ предыдущій періодъ. Съ учрежденіемъ, по указу 24 іюня 1735 г., должности „совѣтниковъ“ кабинетской канцеляріи, послѣдніе нерѣдко „объявляютъ“, словесно и письменно, приказы Кабинета Сенату⁴⁶⁾, при чемъ,—что особенно характерно—становятся сами между Кабинетомъ и Сенатомъ, отдавая послѣднему свои распоряженія до доклада Кабинету. Напр., оберъ-секретарь Сената Севергинъ доложилъ Сенату, что-де 6 октября 1739 г. въ Кабинетъ Ея И. Величества ему, оберъ-секретарю, было объявлено отъ д. с. с. фонъ-Бреверна (который состоялъ тогда совѣтникомъ канцеляріи), „чтобъ по доношенію Новгородской губерніи о предосторожности въ Олонецкомъ уѣздѣ.... отъ появившейся на людяхъ смертной заразы, подтверждено было и изъ Пр. Сената въ Новгородскую губернію“. Можно предположить, что здѣсь ф. Бревернъ передавалъ оберъ-секретарю приказъ Сенату самого Кабинета, который Сенатъ тотчасъ и исполнилъ. Былъ тотчасъ заготовленъ протоколъ (содержавшій текстъ предполагаемаго къ отправленію указа), который присутствовавшіе сенаторы, выслушавъ, „апробовали и приказали оный объявить въ Кабинетъ Ея И. В., съ которымъ и посланъ былъ помянутый-же оберъ-секретарь“... До сихъ поръ предъ нами одинъ изъ обычныхъ случаевъ сношеній Кабинета съ Сенатомъ, и обратно. Но,—какъ видно изъ журнала Сената отъ 8 октября того-же года, гдѣ описано все вышесказанное, — дальше произошло слѣдующее: Севергинъ, возвратясь, донесъ, „что онъ тотъ протоколъ объявилъ помянутому д. ст. с. фонъ-Бреверну, который онъ, ф.-Бр., оставилъ у себя и объявилъ, что онъ по оному доложитъ господамъ министрамъ; однако-жъ де, чтобъ такое отправленіе, какъ въ ономъ протоколѣ написано, немедленно учинить, а ежели господа министры изволятъ разсудить, что къ тому еще дополнить, то-де можетъ быть отправлено, впредъ на другой почтѣ“.— „Прика-

⁴⁶⁾ Вотъ одинъ изъ такихъ письменныхъ приказовъ изъ Кабинета—„Господа кабинетные министры приказали: чтобъ изъ Пр. Сената въ Адмиралтейскую коллегію, о командующихся (sic) нынѣ въ Брянскъ, по требованію тамошней конторы, матросахъ, *посланъ былъ указъ*, дабы оныхъ для представленныхъ причинъ о крайнемъ здѣсь при флотѣ недостаткѣ въ матросахъ, туда не посылать и когда тѣ матросы для спуска внизъ по Днѣпру до пороговъ судовъ надобны, то мочно исправить оное работниками, которыхъ въ пропитаніи лучше доводить и провизію морскую, которая потребна на матросовъ, мочно употребить на нихъ, а чтобъ не разбѣжались, придать къ нимъ на суда солдатъ и сверхъ того ихъ препоручить круговою порукою, и чтобъ тамъ, куда надлежитъ, указы послать“. Подписано (на подлинникѣ) тако: Бревернъ. Марта 31 дня 1739 г. (Арх. И. Д., д. 6. Каб., 1739 г., № 46, л. 43).

зали“, добавляетъ къ этому журналъ, „о томъ съ чернаго протокола написать другой и къ подписанію доложить, а по подписаніи отправленіе по оному учинить *сего жъ числа*“... (Сен. Арх., стр. 25 сл., № 15). Потому-ли, что вопросъ, на который давалось опредѣленіе въ упомянутомъ протоколѣ, требовалось разрѣшить быстро, по какой-ли другой причинѣ, но Сенатъ безпрекословно принялъ предложеніе (чтобъ не сказать больше) „совѣтника канцеляріи“ и на основаніи его послалъ свой указъ. Интересно также отмѣтить, что вопросъ о формѣ сношеній Кабинета съ Сенатомъ въ концѣ изучаемаго періода обсуждался въ Кабинетѣ, при чемъ найдено было нужнымъ выдѣлить Пр. Сенатъ и его контору, какъ равно и Св. Синодъ, изъ ряда прочихъ учреждений, что и понятно. Сенатъ въ это время все болѣе и болѣе являлся по отношенію къ Кабинету въ роли его ближайшаго и необходимаго помощника, къ которому самъ Кабинетъ постоянно долженъ былъ обращаться съ разнообразными порученіями, ясно свидѣтельствующими о силѣ, по крайней мѣрѣ, *дѣловаго* значенія учрежденія; равнять его и Св. Синодъ поэтому съ прочими учреждениями, въ порядкѣ сношеній, и Кабинету казалось неудобнымъ. И вотъ, въ одной кабинетской записи читаемъ, что „1739 г. іюня 17 дня приказано отъ господъ Кабинетъ-министровъ въ Кабинетѣ записать въ журналъ, *чтобъ за подписаніемъ ихъ, господъ Каб.-министровъ, о всякихъ дѣлахъ сообщеніями писать въ Пр. Сенатъ и въ Сенатскую контору и въ Св. Пр. Синодъ, а въ коллегіи, канцеляріи, и конторы и въ губерніи, провинціи и въ прочія мѣста писать указами*“⁴⁷⁾. Въ сущности, и съ этого времени, какъ и раньше, эти „сообщенія“ были тѣми же указами, такъ какъ почти всегда, извѣщая Сенатъ о томъ или иномъ фактѣ, или о „разсужденіи“ Кабинета по его поводу, Кабинетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, и приказывалъ или указывалъ Сенату поступить здѣсь такъ или иначе (ср., напр., IX, № 7869), но сношенія посредствомъ сообщеній⁴⁸⁾, по крайней мѣрѣ внѣшне, выдѣляли Пр. Сенатъ и Св. Синодъ изъ ряда другихъ учреждений имперіи.

Какъ указано выше, на сообщенія Сената Кабинету, а также и на его доклады Ея Величеству, Кабинетъ отвѣчаетъ *резолуціями*, постановлявшимися на этихъ же докладахъ или сообщеніяхъ. Высочайше утвержденные доклады Сената, хотя и встрѣчаются въ изучаемый періодъ попрежнему, но уступаютъ, ко-

⁴⁷⁾ Арх. М. Ю., д. С. по б. Каб., кн. 108/1183, л. 129.

⁴⁸⁾ Сенатъ также сносился съ Кабинетомъ, между прочимъ, сообщеніями, которыя, однако, были ничѣмъ инымъ, какъ „доношеніями“, или донесеніями.

личественно, свое мѣсто резолюціямъ Кабинета. Резолюціи послѣдняго въ громадномъ большинствѣ случаевъ лишь утверждаютъ *мнѣнія* Сената. Въ тѣхъ случаяхъ, когда Кабинетъ не соглашался въ чемъ-либо съ мнѣніемъ Сената, или когда не представлялось возможности въ самой резолюціи отмѣтить эту разницу между мнѣніемъ Сената и рѣшеніемъ Кабинета, Кабинетъ посылалъ особое „разсужденіе“ свое по данному вопросу Сенату, который и передѣлывалъ свой докладъ или доношеніе, согласно приказу министровъ ⁴⁹⁾. Напр., въ одной записи кабинетскихъ приказовъ читаемъ, что „приказано отъ гг. Кабинетъ-министровъ поданное изъ Сената доношеніе объ отысканіи земли въ Америкѣ, по доношенію жиды Абрагама, *возвратить* для того, что разсужденіе сенатское весьма не въ такой силѣ, какъ по указу, данному за собственною Ея И. Величества высокою рукою ⁵⁰⁾, имѣть повелѣно, понеже надлежитъ о томъ разсуждать: 1) о возможности произведенія онаго, какимъ образомъ отправленныхъ туда людей пропитывать, ибо тамъ хлѣбъ не родится, а тамошняго коренья ѣсть не обыкли; 2) не можетъ-ли быть отъ другихъ государей, которые близъ тѣхъ мѣстъ населенія имѣютъ, за противно принято быть; 3) какая польза государству отъ того произойти можетъ; 4) сыскивать способы, кто изъ купцовъ компанією товары свои отпустить пожелаютъ

⁴⁹⁾ Иногда въ Кабинетѣ въ такихъ случаяхъ составлялись такія параллельныя записи: „1737 г., генваря 11 дня, прислано въ Кабинетъ изъ Сената *опредѣленіе* объ опредѣленіи въ службу архіерейскихъ и монастырскихъ слугъ, поповскихъ и прочихъ такихъ дѣтей, *которое въ Кабинетъ слышано.*“

Въ опредѣленіи Сенатскомъ, между прочимъ, написано:

1) чтобы для произведенія на умершія мѣста при церквахъ въ попы и прочій церковный причетъ изъ недѣйствительныхъ толикое-жъ число, сколько дѣйствительно служащихъ при каждой церкви быть опредѣлено, по разсмотрѣніи въ церковную службу достойныхъ; 2) которые изъ помянутыхъ чиновъ до сего времени опредѣлены въ Синодѣ и въ прочихъ подчиненныхъ Синоду мѣстахъ и въ архіерейскихъ домѣхъ канцеляристами, тѣхъ въ службу не брать.

Отъ Кабинета Ипр. Сенату въ разсужденіе представлено:

чтобъ на убылыя мѣста писать изъ дѣтей при церквахъ опредѣленныхъ, а чего не достанетъ, то изъ недѣйствительныхъ.

Изъ подъячихъ и изъ другихъ чиновъ только тѣхъ не брать, которые до состоянія сего указа опредѣлены. А дѣтей ихъ переписать, чтобъ сколько ихъ можно вѣдать. И ежели что изъ того за благо принято будетъ, то бѣ тому и опредѣленіе учинили.

(Арх. М. Ю., д. 6. Каб., кн. 1⁴/₁₀₉₅, л. 520).

⁵⁰⁾ Именно, 20 дек. 1736 г. повелѣно было императрицею разсмотрѣть въ Сенатѣ два донесенія Абрагама о никѣмъ не занятой въ Америкѣ землѣ на одномъ островѣ, на которомъ возможно устроить поселеніе для развитія русской торговли въ томъ краѣ. (Оп. Сен. Арх., № 5766).

и на своихъ собственныхъ проторяхъ одинъ или нѣсколько кораблей купецкихъ отправить пожелаютъ. И когда все сіе будетъ разсуждено, тогда надлежитъ доложить Ея И. Величеству, *а безъ того никакой резолюціи учинить невозможно*“. Въ другомъ случаѣ, поданный Сенатомъ докладъ Кабинету о дачѣ жалованья бывшему президенту Коммерцъ-коллегіи Ильѣ Исаеву повелѣно возвратить „для того, что, имѣя о такихъ дѣлахъ *точные* указы, представлять не надлежитъ“ ⁵¹⁾. Нерѣдки случаи возвращенія докладовъ или доношеній Сената для дополненія ихъ тѣми или иными данными, а также и „мнѣніями“ самого Сената въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ представлено почему-либо Кабинету не было ⁵²⁾.

Обращаясь къ указамъ, или сообщеніямъ Кабинета Сенату, надо замѣтить, что они по большей части содержали въ себѣ разнаго рода порученія Сенату по разсмотрѣнію (а иногда и рѣшенію) тѣхъ или иныхъ прошеній, доношеній и т. д., которыя поступали въ Кабинетъ, а также по представленію Кабинету мнѣній Сената, собранію справокъ и пр. Въ Кабинетъ, напр., поступило прошеніе нѣкоего лифляндца Роламба о разсмотрѣніи въ Сенатѣ дѣла по пожалованной еще Петромъ I сыну его „маетности Пурце или Изенгофъ“. Кабинетъ отослалъ это прошеніе въ Сенатъ съ своею резолюціею, въ которой требовалъ по нему „немедленное разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить“ и указывалъ, какъ должно быть разрѣшено это дѣло, „ежели“, впрочемъ, „обстоятельства дѣла *такъ*, какъ въ ономъ прошеніи показано, состоятъ“ ⁵³⁾. Или, напр., еще въ маѣ 1738 г. Ка-

⁵¹⁾ Оба указанные случаи см. Арх. М. Ю., журналы Пр. Сената, кн. 68/1142, л. 538 сл., 19 апрѣля 1738 г.

⁵²⁾ Сентября 1735 г. было, напр., возвращено изъ Кабинета „сенатское доношеніе о дачѣ Чугуевскимъ казакамъ жалованья, *чтобъ подписали мнѣніе*, сколько прибавки учинить имъ надлежитъ и откуда ту прибавочную сумму имъ выдавать надлежитъ“; 18-го сентября „возвращено доношеніе, — съ отпускныхъ здѣшнихъ обывателямъ изъ Ревеля и изъ другихъ портовъ на иностранныхъ корабляхъ, за немнѣніемъ російскихъ судовъ съѣстныхъ припасовъ, пошлинъ, *для справки*, почему платятъ съ привозныхъ провизій по Невѣ“, — „доношеніе о пожалованіи по наслѣдству ассессору ф. Гресингеру, вмѣсто наслѣдственной его мызы, которая продана отъ Ревельскаго магистрата, *для справки*, не получалъ-ли онъ ту мызу откуда денегъ“ и т. п. (ibid., д. по б. Каб., кн. 18/1098, л. 384 сл.).

⁵³⁾ Приведемъ цѣликомъ эту резолюцію Кабинета, какъ образецъ другихъ, ей подобныхъ: „по сему прошенію (копія его приложена съ резолюціею) въ Пр. Сенатѣ немедленное разсмотрѣніе и рѣшеніе учинить и ежели обстоятельства дѣла такъ, какъ въ ономъ прошеніи показано, состоятъ, и въ оной маетности Пурце ему, Роламбу, нетокмо одна его часть, но и прочія сонаслѣдниковъ части, — понеже сіе въ опредѣленное время о томъ не явилось — изъ особой

бинетъ сообщилъ Сенату, — вслѣдствіе доношенія генерала Румянцева, о необходимости отправить въ Малую Россію и въ великороссійскія губерніи, „къ украинѣ лежащія“, — указы о сыскѣ бѣглыхъ изъ слободскихъ полковъ и отсылкѣ ихъ немедленно на прежнія жилища. Затѣмъ, черезъ полгода гр. Минихъ сообщилъ, что „въ нѣкоторыхъ малороссійскихъ мѣстахъ по Днѣпру и въ слободскихъ полкахъ по Донцу имѣется опасная, (т. е. заразительная) болѣзнь, отъ которой надлежитъ имѣть осторожность и что, ежели нынѣ бѣжавшихъ изъ слободскихъ полковъ и живущихъ въ Малой Россіи обывателей на прежнія жилища ихъ вывозить, то немалой опасности отъ помянутой болѣзни подвержено; къ тому же, хотя оныя въ нынѣшнее время туда и вышлются, то паки разбегутся“; поэтому Минихъ просилъ „высылку бѣглыхъ впродъ до способныхъ конъюктуръ оставитъ“. Сообщая объ этомъ Сенату, Кабинетъ требуетъ „мнѣнія Сената ⁵¹⁾“ указывая въ то же время, что по его „разсужденію“ возможно, при извѣстныхъ условіяхъ, удовлетворить прошеніе гр. Миниха. Или, какъ читаемъ въ одномъ „сообщеніи“ Кабинета Сенату, „при собраніи гг. кабинетныхъ министровъ и генерала и кавалера Ушакова было распечатано доношеніе, на конвертѣ коего значилось „къ поданію Ея И. Величества“, а конвертъ этотъ былъ вложенъ въ другой, „подписанный на имя Кабинетъ-секретаря Ан. Яковлева“, и въ немъ была вложена „дыдулка, другою рукою написанная, чтобъ по вложенному при томъ доношенію, гдѣ надлежитъ, доложить немедленно“. Въ доношеніи было извѣстіе „о нѣкоторыхъ интересныхъ дѣлахъ

къ нему милости, возвратно пожалованы, и на такомъ-же основаніи, учиненная имъ и на одно его имя продажа той маетности надлежащимъ порядкомъ подтверждена, то въ томъ ему, Роламбу, отъ стороны сонаслѣдниковъ его нынѣ никакого спору быть (не можетъ) и оныя, потерявъ свое, иногда имѣющее въ той маетности право, по причинѣ такому ему, Роламбу, всемилостивѣйшей учиненной реституціи, и потому воспослѣдованной и подтвержденной продажи, никакой претензіи на него, Роламба, учинить не могутъ“. — „Подписано тако: А. Остерманъ, кн. А. Черкасскій, Ар. Волинской. Апрѣля 9 дня, 1739 г.“ (Ар. И. Д., д. 6. Каб., 1739 г., св. № 46, л. 45 сл.).

⁵¹⁾ „Съ того его, генерала-фельдмаршала, доношенія прилагается при семъ, для надлежащаго Пр. Сената *разсужденія копія*; какимъ-же образомъ о семъ дѣлѣ въ Пр. Сенатѣ поступить заблагодарасуждено будетъ, *о томъ требуется отъ Кабинета сообщенія о томъ мнѣнія*; а по разсужденію Кабинета, — ежели въ платежѣ подушныхъ денегъ, которыя въ слободскихъ полкахъ собираются отъ того, что высылкою нынѣ изъ Малой Россіи бѣглыхъ удержатся, остановки и препятствія не будетъ — *мысли*, что для показанныхъ въ доношеніи ген.-фельдмаршала, гр. ф. Миниха, причинъ, *до указу* (т. е. временно) на то поступить возможно“ (ibid., св. № 45, л. 5 и об.); ср. Оп. Сен. Арх., № 6888.

и народныхъ обидахъ“, посланное отъ воронежскаго купца Я. Горденина на секретарей Даниловыхъ и другихъ лицъ. Кабинетъ передаетъ это, „доношеніе“ Сенату для изслѣдованія, съ приказаніемъ подать въ Кабинетъ о немъ экстрактъ ⁵⁵⁾). Между цѣлымъ длиннымъ рядомъ указовъ, а позднѣе—сообщеній Кабинета Сенату обращаютъ на себя особенное вниманіе тѣ, въ которыхъ Кабинетъ поручаетъ Сенату, то одному, то вмѣстѣ (или „обще“, какъ выражаются указы и сообщенія) рассмотреть тѣ или иные вопросы, требующіе законодательнаго или административнаго разрѣшенія. То Сенату дается Кабинетомъ указъ о рассмотрѣніи представленія извѣстнаго Татищева объ отдѣленіи отъ Казанской губерніи Уфимской, Вятской и Камской провинцій (тогдашнія губерніи, какъ извѣстно, подраздѣлялись на провинціи), то о рассмотрѣніи вѣдомостей, представленныхъ Штатсъ-конторою относительно содержанія двора, придворныхъ конюшенъ, гвардейскихъ полковъ и пр., съ приказаніемъ доставить заключеніе о возможной отмѣнѣ или сокращеніи расходовъ по нѣкоторымъ статьямъ; то приказывается рассмотреть, вмѣстѣ съ Адмиралтейскою и Коммерцъ-коллегіями, какія мѣры надо предпринять, чтобы прекратить разбои русскихъ людей на Каспійскомъ морѣ; или „обще“ съ Св. Синодомъ рассмотреть представленіе казанскаго губернатора о школахъ и мѣрахъ обращенія иновѣрцевъ въ христіанство и т. д. Эти порученія, постоянно даваемыя Кабинетомъ Сенату, въ связи съ тѣми *общими* совѣщаніями членовъ обоихъ учреждений, какія время отъ времени практикуются какъ въ изучаемый періодъ, такъ и раньше и результатомъ коихъ являются указы, подписанные Кабинетомъ и Сенатомъ вмѣстѣ ⁵⁶⁾), служатъ, на нашъ взглядъ, отлич-

⁵⁵⁾ Небезынтересно, для характеристики тогдашнихъ правовъ, добавить, что Сенатъ, исполняя приказъ Кабинета, нашелъ нужнымъ также „наискрѣпчайше изслѣдовать“ не только по существу доноса, но и по вопросу, о томъ, кто его, Гарденина, такое доношеніе писать и подъ такимъ видомъ посылать научалъ, и кто писалъ, и съ чьего позволенія, и для чего такой осужденный чловѣкъ (онъ былъ раньше наказанъ и приговоренъ къ ссылкѣ за ложный доносъ) допущенъ такіа доношенія писать и несмотря на судей такъ слабо содержанъ, что могъ послать ихъ черезъ *ординарную почту*, и виновныхъ штрафовать и обо всемъ прислать въ Сенатъ извѣстіе“ (Арх. М. Ю., ж. и пр. С., кн. ²⁶¹/₂₁₁₂, л. 472; срав. „Оп. Сен. Арх.“, №№ 7403 и 7762).

⁵⁶⁾ Примѣры „общихъ“ разсужденій Сената съ другими учреждениями см. „Оп. Сен. Арх.“, №№ 5253, 6229, 6454; ср. также №№ 6252, 6281, 6719, 6887 и мн. др. примѣры *общихъ* именныхъ указовъ [(т. е. указовъ, данныхъ за подписью Кабинетъ-министровъ и Пр. Сената) см. X, № 7183; Арх. М. Ю., ж. и пр. С., кн. ²⁰²/₂₁₈₃, л. 4.; ib., л. Пр. С. по б. Каб., кн. ⁹⁸/₁₁₇₈, л. 560. По отдѣльнымъ вопросамъ, совѣщанія членовъ Кабинета и Сената, а затѣмъ и общія

ною иллюстраціею того важнаго *дѣловаго* значенія, какое и въ это время, какъ и раньше (въ правленіе В. Т. Совѣта), признается за Сенатомъ, безъ дѣятельной и постоянной помощи коего Кабинетъ трехъ, а нерѣдко и двухъ министровъ обойтись не можетъ въ управленіи сложными и многочисленными дѣлами обширнаго государства. Кабинетъ могъ, конечно, — частію въ силу своего положенія при особѣ государыни, частію въ силу ревности министровъ, о которой такъ откровенно засвидѣтельствовалъ А. П. Волинскій, — сосредоточить въ своей канцеляріи самыя разнообразныя дѣла управленія, но всегда разсматривать ихъ подробно и обстоятельно, а затѣмъ и давать по всѣмъ этимъ дѣламъ свои мотивированныя мнѣнія и рѣшенія, не было у него ни времени, ни нужды. Поэтому одни изъ этихъ дѣлъ онъ отдавалъ на рѣшеніе Сената, по другимъ требовалъ представленія „мнѣній“, со всѣми нужными данными и справками, какъ отъ Сената, такъ и другихъ учреждений, которыя съ нимъ „общее“ ихъ разрабатывали. Кабинетъ, такимъ образомъ, слагая съ себя всю тяжесть подготовительныхъ работъ по составленію этихъ мнѣній и докладовъ (докладовъ весьма нерѣдко очень обширныхъ и сложныхъ) оставлялъ, однако, за собою *общее руководство* дѣлами, направляя ихъ по своему и наблюдая за быстрымъ, по возможности, ихъ разрѣшеніемъ. Близость къ верховной власти давала, конечно, Кабинету возможность настаивать на исполненіи своихъ требованій. Когда, напр., обнаружилось, что Сенатъ медлитъ расплатою съ подрядчиками, поставлявшими матеріалъ для строенія Кронштадскаго канала, — несмотря на доношенія Адмиралтейской коллегіи и сообщеніе Кабинета Сенату по поводу этого, — „приказано отъ гг. кабинетъ-министровъ объявить гг. сенаторамъ, чтобъ они (подрядчиковъ) удовольствовались деньгами, а ежели подрядчики заплатою вскорѣ удовольствованы не будутъ и станутъ просить въ Кабинетѣ, тогда о семъ представлено будетъ Ея И. Величеству“ ⁵⁷⁾. Или, когда въ другой разъ обнаружились безпорядки въ управленіи секретарской части Сената, Кабинетъ, — сдѣлавъ замѣчаніе, чтобы впредь секретари „не такъ дѣла слѣдовали, чтобъ токмо указы объ исполненіи отправлены и потомъ забвенію преданы, но дабы всегда о всякомъ дѣлѣ въ память имѣть и стараться и представлять, чтобъ они въ тѣхъ мѣстахъ, дѣйствительно,

„мнѣнія“ постановлялись иногда не въ Кабинетѣ, а на дому у отдѣльныхъ Кабинетъ-министровъ, напр., у гр. Остермана (по иностраннымъ дѣламъ) — см., напр., А. И. Д., 1737 г., св. № 4, л. 11 (дѣла б. Каб.).

⁵⁷⁾ Ibid., кн. ¹⁸/₁₈₉₅, л. 511; 1 іюля 1737 г.

исполнены были“ — потребовать отъ Сената немедленнаго доставленія ему ихъ формулярныхъ списковъ. Затѣмъ, черезъ 2½ мѣсяца Сенату былъ объявленъ обширный *именной* указъ объ увольненіи негодныхъ изъ службы, о порядкѣ ихъ опредѣленія на службу и пр. ⁸⁸⁾.

Перейдемъ теперь къ актамъ сенатскаго дѣлопроизводства и на основаніи ихъ попытаемся охарактеризовать отношенія Сената къ Кабинету.

Какъ уже сказано выше, Сенатъ входилъ съ своими докладами или доношеніями на высочайшее имя черезъ Кабинетъ, и сносился преимущественно „сообщеніями“ съ самимъ Кабинетомъ. Послѣднія, впрочемъ, по существу, были тѣми-же докладами или доношеніями, какъ ихъ иногда и называютъ сами кабинетскія и сенатскія записи. Доклады, шедшіе на высочайшее имя, обычно, начинались словами: „Ея И. Величеству, самодержицѣ всероссійской, всеподданнѣйшій докладъ“ (или „всеподданнѣйшее доношеніе“), а заканчивались формулою „того ради Вашему И. Величеству Сенатъ всеподданнѣйше свое мнѣніе представляетъ“ (или „всеподданнѣйше доносить“), или-же „и о томъ у Вашего И. Величества Сенатъ всеподданнѣйше требуетъ все милостивѣйшаго указа“. Когда дѣло шло объ испрошеніи какой-либо милости, или вообще чего-либо стоящаго внѣ компетенціи Сената, то доклады оканчивались словами: „а понеже Сенатъ (того-то) *собою*, безъ особливаго Вашего И. Величества указу, учинить не можетъ, то требуетъ все милостивѣйшаго указу“ и т. п. ⁸⁹⁾. Какъ уже указывалось, такіе доклады либо получали высочайшую санкцію, либо разрѣшались на основаніи резолюцій самого Кабинета, при чемъ въ высшей степени трудно объяснить какими-либо объективными данными, чѣмъ руководился Кабинетъ, разрѣшая одни доклады или доношенія на высочайшее имя самъ, а другія представляя государынѣ. Если доклады или сообщенія шли прямо на имя Кабинета, то, обычно, они имѣли въ заголовкѣ такую формулу: „Въ Кабинетъ Ея И. Величества изъ Правительствующаго Сената“, а заканчивались словами: „и ежели Кабинетъ Ея И. В. съ симъ опредѣленіемъ будетъ согласенъ, о томъ соблаговолено-бъ было въ Сенатъ сообщить письменно“, или еще чаще (въ сообщеніяхъ) словами: „чего ради отъ Кабинета Ея И. Величества Прав. Сенатъ че-

⁸⁸⁾ Ibid., л. 586 сл.; 5 августа того-же года; ср. X, № 7410; указъ 22 октября того-же года.

⁸⁹⁾ IX, 6870, 6900, 6914, 6915 и мн. др.; Ар. И. Д., д. 6. Каб., 1737 г. св. 11, л. 1 и др.

резъ сіе требуетъ общаго разсужденія⁶⁰. Въ случаѣ, если Сенатъ самъ представлялъ такое разсужденіе, — особенно, когда оно было выработано „обще“ съ другими учрежденіями — докладъ заканчивался такъ: „и ежели Ваши Сіятельства съ симъ разсужденіемъ изволятъ быть согласны, о томъ-бы въ Сенатъ приказали сообщить письменно“ и т. п. ⁶⁰). Въ этихъ, и имъ подобныхъ, обращеніяхъ Сената къ Кабинету характерны двѣ черты: Сенатъ всегда „требуетъ“ общаго разсужденія Кабинетъ-министровъ, а затѣмъ, памятуя о своей „должности“, настаиваетъ на сообщеніи ему о рѣшеніи Кабинета „письменно“. Въ тѣхъ случаяхъ, когда самъ Сенатъ относился къ Кабинету, „письменно“, онъ хотѣлъ имѣть и отъ него такой-же отвѣтъ. Это не исключало, конечно, необходимости для Сената, — обыкновенно, черезъ своихъ оберъ-секретаря или секретарей, какъ мы частію отмѣтили выше, — входить въ предварительныя сношенія съ Кабинетомъ, по поводу тѣхъ или иныхъ своихъ дѣйствій, и испрашивать отъ него словесныхъ распоряженій; но это былъ, такъ сказать, неофициальный или полуофициальный путь переговоровъ двухъ учреждений между собою, установившійся на практикѣ, путь, который оставлялся Сенатомъ, когда онъ официально требовалъ „разсужденій“ или „резолуцій“ Кабинета, и когда онъ, по крайней мѣрѣ внѣшне, находилъ нужнымъ держаться извѣстныхъ опредѣленныхъ формъ въ сношеніяхъ. Мы уже указывали выше, что Сенату не нравилась форма словесныхъ приказаній, отдаваемыхъ изъ Кабинета, и сенаторы говорили по этому поводу съ министрами. Кабинетъ, повидимому, не былъ склоненъ всегда и во всемъ соблюдать „письменную“ форму сношеній, которую предпочиталъ Сенатъ, такъ какъ отдача словесныхъ приказаній была удобнѣе по многимъ причинамъ, да при томъ она и значительно ускоряла дѣлопроизводство. Сенатъ и самъ пользовался этими *словесными* сношеніями, но только какъ *предварительною* формою. Затѣмъ, когда дѣло вступало въ окончательную стадію и выливалось уже въ видѣ доклада или сообщенія, онъ хотѣлъ имѣть на нихъ сообщеніе „письменно“. Вообще Сенатъ склоненъ былъ болѣе предавать значенія формамъ дѣлопроизводства, чѣмъ Кабинетъ.

Въ высшей степени любопытно прослѣдить по журнальнымъ записямъ Сената порядокъ какъ словесныхъ, такъ и письменныхъ сношеній Сената съ Кабинетомъ. Въ 1740 г., напр., се-

⁶⁰) Ар. П. Д., д. з. Каб., 1737 г., св. 71 л. 104; ів., 1736 г., св. 54, л. 112; Х, № 7185, 7628 и др.

кретарь Сената Даниловъ, доложилъ послѣднему, что онъ „объявилъ въ Кабинетѣ Ея И. В. доношеніе Сибирскаго приказа о находѣ на Коряцкую земли... военною рукою немирныхъ носовыхъ и рѣчныхъ чукчъ и о побитіи карякъ 25 человѣкъ и о взятѣ женщинъ и дѣтей немалаго числа“ и пр., а также „и о похваленіи ими быть вторично по веснѣ... для разоренія и опустошенія коряцкой земли и раззоренія анадырскаго острога“. Доношеніе это было доложено кн. Черкасскому, а затѣмъ, черезъ секретаря Кабинета, объявлено Данилову, что „его-де сіятельство изволилъ разсуждать, что того недовольно, чтобъ впредь только одну имѣть отъ тѣхъ чукчъ предосторожность, но за вышписанное причиненное отъ нихъ раззореніе *надлежитъ имъ отмстить и самихъ въ конецъ раззорить* и стараться ихъ въ подданство привести, и для того, собравъ изъ ближнихъ тамошнихъ мѣстъ людей, военною рукою на нихъ идти“. При этомъ приказано ему, Данилову, „съ тѣмъ его разсужденіемъ“ идти къ гр. Остерману. Послѣдній, выслушавъ это „разсужденіе“ и „высмотря доношеніе“, приказалъ „Правительствующему Сенату на разсужденіе донести“, что онъ согласенъ съ разсужденіемъ кн. Алексѣя Михайловича (Черкаскаго) и что *надлежитъ-де о томъ указы отпривать немедленно; „да при томъ-же изволилъ приказать Пр. Сенату донести, что изъ онаго доношенія неявно, а только показано, что впредь похвалялись (чукчи) быть весною 1739 г. и потому видно, что вышписанный ихъ приходъ былъ въ 738 г., а изъ Якутска отъ капитана и воеводы Заборовскаго доношеніе о томъ въ Сибирскій приказъ прислано января 30 дня сего 1740 г. и тѣмъ доношеніемъ умедлено съ два года; того ради о томъ, для чего такъ умедленно и кѣмъ то учинено, надлежитъ накрѣпко изслѣдовать“*. Получивъ это, „разсужденіе“ министровъ, Сенатъ тотчасъ приказалъ послать въ подлежащія мѣста указы, въ которыхъ буквально повторилъ и слова Остермана, и слова Черкаскаго, подчеркнутыя выше, сдѣлавъ къ нимъ лишь незначительныя добавленія (Сенат. Арх., № 5 сл., стр. 35.). Таковъ довольно-обычный ходъ предварительныхъ переговоровъ Сената съ членами Кабинета ⁴¹⁾, и такъ вліяли „разсужденія“ министровъ на опредѣленія Сената. Нечего говорить, конечно, что резолюціи Кабинета Сенатъ исполнялъ въ точности. Послѣднее и отражалось уже не только по существу, но и по формѣ на его приговорахъ. Получивъ резолюцію Кабинета на свое доношеніе, или на доношеніе

⁴¹⁾ Другіе примѣры — *ibid.*, стр. 20, 31 сл., 40 сл.

какого-либо другаго учрежденіи, Сенатъ составлялъ „опредѣленіе“ въ такой формѣ: „по указу Ея И. Величества, по резолюціи господъ кабинетныхъ министровъ, подписанной на доношеніи“... (такого-то учрежденія), или „по резолюціи Кабинета Ея И. Величества, подписанной на поданномъ Ея И. Величеству доношеніи“; или — „по указу Ея И. В., Пр. Сенатъ, слушавъ резолюціи Кабинета Ея И. В., подписанной на поданныхъ изъ Пр. Сената доношеніяхъ и сообщеніи“ и т. п. ⁶²⁾. Если такимъ образомъ словесныя „разсужденія“ кабинетныхъ министровъ вліяли на содержаніе опредѣленій Сената перѣдко по существу, то письменныя резолюціи и сообщенія уже прямо отражались на нихъ и формально, что, конечно, исполнѣ понятно, такъ какъ именно они-то и были тѣми актами, даваемыми за подписью при томъ самихъ министровъ, которые установились на практикѣ, на основаніи указа 9 іюня 1735 г., тогда какъ словесныя „приказы“ и „разсужденія“ Кабинета не покоились на какихъ-либо исполнѣ твердыхъ и точныхъ опредѣленіяхъ закона, а скорѣе вытекали изъ общаго положенія дѣлъ, сложившагося *de facto* съ учрежденіемъ Кабинета; такъ, по крайней мѣрѣ, представляется это намъ...

Кабинетъ, какъ это и понятно само собою, извѣщалъ Сенатъ словесно или письменно о тѣхъ рѣшенныхъ имъ вопросахъ, о которыхъ Сенатъ, въ качествѣ центральнаго органа управленія, долженъ былъ знать ⁶³⁾. Дѣлалось это, однако, не всегда, что и ставило Сенатъ въ затрудненіе и заставляло его обращаться къ Кабинету съ своими представленіями по этому поводу. Такъ, напр., въ Литву былъ отправленъ нѣкій Дубровинъ для сыска бѣглыхъ русскихъ; Сенатъ не былъ объ этомъ извѣщенъ и вслѣдствіе этого не могъ принять съ своей стороны соотвѣтственныхъ мѣръ. Входя въ Кабинетъ съ докла-

⁶²⁾ Ibid., стр. 12, 21, № 12 и 13. Въ случаѣ, если по данному вопросу имѣлся и именной указъ, и резолюція Кабинета, опредѣленіе начиналось словами: „по указу Ея И. Величества, за подписаніемъ собственныя Ея И. Величества высокой руки... и по резолюціи Кабинета Ея И. В., подписанной на поданномъ отъ Сената Ея И. Величеству доношеніи“ (ib., стр. 22; если доношенія и сообщенія подавались въ Кабинетъ, то — „по резолюціи Кабинета Ея И. В., подписанной на поданныхъ изъ Сената доношеніяхъ и сообщеніи“; ib., стр. 27).

⁶³⁾ См. примѣры такихъ извѣщеній, а затѣмъ и распоряженій Сената по ихъ поводу — Арх. М. Ю., ж. и пр. С., кн. 220/2101, л. 42 (резест. недорослямъ, представленнымъ Кабинету и опредѣленнымъ имъ въ Корпусъ); ib., кн. 208/2089, л. 11 (о пожалованіи Неплюева въ Тайные совѣтники) и мн. др. Рядъ примѣровъ можно найти также и въ „Описи Сен. Архива“.

домъ объ этихъ мѣстахъ, Сенатъ заключаетъ докладъ такими словами: „а понеже объ отправленіи въ Литву вышеписаннаго отъ гвардіи подпоручика Дубровина понынѣ въ Сенатѣ было неизвѣстно, того ради Ваши сіятельства, не соизволите-ли приказать *впредь* какія и куда изъ Кабинета Ея И. Величества *отправленія будутъ или о чемъ пошлются указы о принадлежащихъ до Сената дѣлахъ, для извѣстія сообщать, дабы за неизвѣстіемъ въ Сенатъ не могло объ одномъ дѣлѣ воспользоваться разныхъ резолюцій и оттого конфузій не произошло*“⁶⁴). Другой случай, заставившій Сенатъ обратиться къ Кабинету, показываетъ, что дѣлопроизводство послѣдняго не отличалось вполне образцовымъ порядкомъ, и Кабинетъ иногда забывалъ даже о подчиненныхъ ему непосредственно учрежденіяхъ. Такъ, напр., А. И. Ушаковъ переслалъ въ Сенатъ челобитную „крестьянской жены Ѳ. Фалалѣевой да вдовы Авдотьи Еремѣевой дочерей о потоплой соли и невзысканіи за ту соль денегъ“; Сенатъ переслалъ эту челобитную „для разрѣшенія“ въ Соляную контору, какъ извѣстно, подчиненную Кабинету непосредственно. Но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, уже изъ Кабинета была прислана вторая челобитная Авдотьи Еремѣевой, которую Сенатъ также отослалъ въ Соляную контору, приказавъ „о томъ, во извѣстіе взнести въ Кабинетъ... въ которомъ и то объявить, что по именному Ея И. В. указу... повелѣно медицинской канцеляріи быть въ вѣдомствѣ Кабинета Ея И. Величества, такъ, какъ и Соляная контора состоитъ, и для того во оную ни откуда повелительныхъ указовъ посылать не велѣно“, а, слѣдовательно, и Сенатъ не можетъ ей отдавать своихъ приказаній и пр.⁶⁵).

Разсмотримъ нѣсколько сообщеній и докладовъ Сената по существу, чтобы выяснить, хотя бѣгло, въ какихъ случаяхъ Сенатъ считалъ себя обязаннымъ входить въ Кабинетъ.

Прежде всего эти „сообщенія“ касались выдачи денегъ, жалованья и пр. Кабинетъ сообщилъ, напр., Сенату, что должно быть выдано жалованье (на генварскую треть 1736 г.) штатскимъ чинамъ и канцелярскимъ служителямъ, что Сенатъ и исполнилъ. Затѣмъ, когда „майской трети (того же года) наступилъ 3-й мѣсяцъ“, Сенатъ вновь вошелъ въ Кабинетъ съ представленіемъ о выдачѣ жалованья, вполне основательно отмѣтивъ, что „ежели о выдачѣ тѣмъ штатскимъ чинамъ на всякую треть въ Кабинетъ сообщенія чинить, оттого будетъ

⁶⁴) Арх. М. Д., 1736 г., № 54, л. 96 сл.

⁶⁵) Ар. М. Ю., ж. и пр. С., кн. 23/2132 г. л. 44.

въ настоящихъ дѣлахъ не безъ затрудненія; къ тому же нѣкоторымъ чинамъ и приказнымъ служителямъ жалованье опредѣлено по капитуляціямъ и по особливымъ именнымъ указамъ и отъ неполученія онаго, будучи въ Петербургѣ, могутъ претерпѣвать не малую нужду“. Поэтому „приказали“ гг. кабинетъ-министрамъ сообщить письменно, что „по разсужденію сенаторскому штатскимъ чинамъ на нынѣшній 1736 г., до аппробаціи отъ Ея И. Величества вновь штата, надлежитъ давать, какъ прежде давано, по прежнимъ окладамъ, по простествіи каждой трети и требовать на то ихъ общаго разсужденія“. Кабинетъ, однако, не согласился съ этимъ „разсужденіемъ“ Сената ⁶⁶⁾. Въ другомъ случаѣ Сенатъ опредѣлилъ сообщить кабинетнымъ министрамъ, опять-таки письменно, что необходимо выдать „за простойные дни“ уѣздныхъ крестьянскихъ подводъ, наряженныхъ „подъ персидскаго посла“ (при проѣздѣ его отъ Царицына до Петербурга) по 3985 р. 76 к. „на недѣлю“, или зачесть эти деньги въ подушный окладъ, „дабы крестьянство не могло нести напрасныя отъ того (задержанія денегъ) тягостей“ ⁶⁷⁾.

Пытаясь объяснить себѣ основанія, которыя заставляли Сенатъ входить въ Кабинетъ съ тѣми или иными своими докладами, донесеніями и сообщеніями какъ по вышеуказаннымъ, такъ и другимъ поводамъ, надо сказать, что эти обращенія отчасти, въ однихъ случаяхъ, вызывались спеціальными узаконеніями или приказами, отчасти объяснялись тѣмъ обстоятельствомъ, что данное дѣло получило свое начало вслѣдствіе того или иного приказа или указа Кабинета, а потому и въ дальнѣйшемъ своемъ теченіи должно было подлежать его же „разсужденію“; въ другихъ—тѣмъ, что Кабинетъ, какъ учрежденіе, непосредственно стоящее предъ лицомъ верховной власти, лучше могъ бы положить конецъ тѣмъ или инымъ затрудненіямъ, вытекающимъ на практикѣ изъ несовершенства существующихъ узаконеній, несовершенства, не всегда могущаго получить свое разрѣшеніе отъ Сената, какъ толкователя законовъ; наконецъ, въ третьихъ эти обращенія случались по всѣмъ тѣмъ

⁶⁶⁾ *Ib.*, кн. 213/²⁰⁹⁴, л. 131; 13 іюля 1736 г. Въ сентябрѣ того же года послѣдовала резолюція Кабинета на это „сообщеніе“ Сената, изъ которой видно, что Кабинетомъ „разсуждено было“ дать только на майскую треть (*ib.*, кн. 215/²⁰⁹⁴, л. 109 и об.; ср. *Оп. Сен. арх.*, № 5643). Объяснялось это, вѣроятно, тѣмъ, что предполагалось скорѣе разсмотрѣніе новыхъ штатовъ жалованья.

⁶⁷⁾ *Ibid.*, кн. 209/²⁰⁹⁰, л. 106; другія сообщенія Сената о деньгахъ, жалованьяхъ и пр. см. „*Оп. Сен. Арх.*“.

дѣламъ, которыя, по мнѣнію Сената, должны были восходить на высочайшее усмотрѣніе *черезъ* Кабинетъ. Могли быть, конечно, и другіе, неуловимые для современнаго изслѣдователя мотивы, какъ могли быть и ошибки Сената, обращавагшася въ Кабинетъ тогда, когда этого вовсе не было нужно (именно тогда, напр., когда для разрѣшенія того или инаго вопроса имѣлись „точные указы“) и т. д.; но, въ общемъ, насколько мы могли уяснить себѣ этотъ вопросъ, дѣло объяснялось именно указанными выше соображеніями и основаніями. Кабинетъ, напр., назначилъ нѣкоего Кошелева въ утвержденную отъ малороссійскаго края польскую „коммиссію“; Кошелевъ вмѣстѣ съ своими товарищами и прибылъ на съѣздъ польскихъ комиссаровъ; но затѣмъ обѣ стороны, установивъ „пункты“ для разрѣшенія вопроса (дѣло шло обѣ обидахъ, учиненныхъ поляками россійскимъ подданнымъ) и „не вступая ни въ какое слѣдствіе съ той коммиссіею отѣхали, назнача къ съѣзду другой терминъ“, а полковникъ Кошелевъ съ товарищами съ этого времени „живутъ праздно“. И вотъ Сенатъ подаетъ въ Кабинетъ „сообщеніе“ и требуетъ разсужденія, „помянутому Кошелеву съ товарищи, что чинить“ ⁶⁸⁾. Или, напр., въ Сенатъ поступило изъ Кабинета одно представленіе вице-президента лифляндскаго гофгерихта—„объ отставкѣ (т. е. объ отмѣнѣ) въ Лифляндіи, положеннаго по шведскимъ правамъ церковнаго публичнаго штрафа за прелюбодѣянiе“, — которое было передано затѣмъ Сенатомъ на разсмотрѣніе юстицъ-коллегіи лифляндскихъ и эстляндскихъ дѣлъ; послѣдняя также нашла, что нужно эти штрафы „отставить“; тогда Пр. Сенатъ „*приказами*: къ гг. кабинетнымъ министрамъ *сообщить письменно*, что Сенатъ о вышеписанныхъ штрафахъ, съ представленіемъ гофгерихта и юстицъ-коллегіи съ мнѣніемъ согласенъ, и *требовать ихъ Сіятельства общаго разсужденія*“ ⁶⁹⁾. Или въ Сенатъ поступаетъ челобитіе нѣкоего Октавія Герцына о дачѣ ему привиллегіи на приготовленіе гданской и дистиллированной водки, и Сенатъ сообщаетъ въ Кабинетъ свое „разсужденіе“ о необходимости согласиться на это предложеніе ⁷⁰⁾. Или, напр.,

⁶⁸⁾ Ар. И. Д., д. 6. Каб., 1737 г. св. № 71, л. 104; ср. еще ib., 1736 г., св. № 54, л. 112 и об.

⁶⁹⁾ IX, № 7014.

⁷⁰⁾ „Въ Кабинетъ Ея И. В. сообщить письменно съ такимъ разсужденіемъ, что оному Герцыну (и для придачи впредь другимъ охоты), дабы оныя, въ Россіи, противъ иностранныхъ (какъ изъ французскаго, такъ и изъ горячаго вина), водки были строены и чтобъ деньги изъ Россіи вывозиться не могли,

указы требовали отправлять на прядильные дворы „женокъ“, подлежащихъ за свои вины наказанію; между тѣмъ обнаружилось, что такихъ дворовъ „и понинѣ“ (со времени Петра В.) „не учреждено“, почему соотвѣтствующія учрежденія не знаютъ, куда ссылать этихъ женокъ. Опять опредѣляется „въ Кабинетъ *подать сообщеніе*, — что по разсужденію Пр. Сената, для ссылки таковыхъ женокъ, надлежитъ сдѣлать въ Москвѣ, при парусной фабрикѣ, прядильный домъ, на которой такихъ женокъ содержать въ работѣ, а за работу зачитать имъ, и для пропитанія ихъ казенный хлѣбъ давать противъ каторжныхъ невольниковъ—и *требовать о томъ* (у Кабинета) *общаго разсужденія*“ ⁷¹⁾ и т. д., Конечно, не всѣ доношенія и сообщенія разрѣшались сразу ⁷²⁾ и при томъ такъ, какъ разсуждалъ Сенатъ; нѣтъ сомнѣнія также, что *de jure* Сенатъ не могъ воздѣйствовать на Кабинетъ; но болѣе многочисленный по составу, болѣе опытный въ управленіи и лучше устроенный въ рядѣ учреждений, его окружавшихъ, Сенатъ своими докладами, доношеніями и сообщеніями, нерѣдко весьма обстоятельно при томъ мотивированными, заставлялъ Кабинетъ разрѣшать тѣ или иные вопросы управленія именно такъ, какъ имъ было „разсуждено“, почему въ большинствѣ случаевъ, если не ошибаемся, резолюціи Кабинета только утверждали „мнѣнія“ и „представленія“ Сената. Нечего говорить, что у Сената, кромѣ того, оставалось обширное поле для дѣятельности въ томъ громадномъ кругѣ учреждений и дѣлъ, какъ центрального, такъ и мѣстнаго управленія, во главѣ коихъ онъ, по прежнему, стоялъ, и въ разрѣшеніе коихъ Кабинетъ не находилъ нужнымъ постоянно вмѣшиваться. Разумѣется, такое вмѣшательство *могло* всегда явиться, и по временамъ оно давало себя чувствовать Сенату, какъ это отмѣчалось выше; но малочисленность Кабинета не позволяла ему въ дѣйствительности всегда и во всемъ пользоваться своимъ положеніемъ верховнаго учрежденія, и уже поэтому его давленіе на Сенатъ было гораздо менѣе замѣтно, чѣмъ въ правленіе В. Т. Совѣта,

дать позволеніе на 10 лѣтъ“ и пр. (излагаются условія привилегіи)—Арх. М. Ю., ж. и пр. С., кн. ^{220/2101}, л. 118 сл.

⁷¹⁾ Ibid., кн. ^{220/2131}, л. 126.

⁷²⁾ Были случаи, что Сенатъ *повторялъ* свои сообщенія. Такъ, напр., въ одномъ его опредѣленіи читаемъ, что по вопросу „объ отпускѣ позволеннаго привозомъ изъ Литвы къ петербургскому порту поташа, приказали: подать въ Кабинетъ *вторичное сообщеніе* и требовать указа“, а Коммерцъ-коллегію, по доношенію которой былъ возбужденъ вопросъ, извѣстить объ этомъ особымъ указомъ—ibid., кн. ^{258/2138}, л. 245

не говоря уже о томъ, что Кабинетъ вообще меньше допускалъ ломки въ учрежденіяхъ и ихъ компетенціи, чѣмъ В. Т. Совѣтъ. Во всякомъ случаѣ, надо признать, что вторая половина царствованія Анны Іоанновны вполне рельефно выдѣлила Кабинетъ, какъ верховное учрежденіе, и, конечно, Сенатъ, въ качествѣ ближайшаго къ Кабинету правительственного установленія, скорѣе всѣхъ почувствовалъ значеніе этого.

Перейдемъ теперь къ третьему періоду существованія Кабинета—отъ кончины Анны Іоанновны до его уничтоженія въ царствованіе Елизаветы Петровны.

IV.

Послѣ кончины Анны Іоанновны до воцаренія Елизаветы Петровны Кабинету, несмотря на кратковременность царствованія младенца-императора Іоанна Антоновича, пришлось пережить двѣ крупныя перемѣны: регентство Бирона и правленіе Анны Леопольдовны. Эти перемѣны не замедлили ⁷³⁾ прежде всего отразиться на составѣ Кабинета: если по смерти Анны Іоанновны Кабинетъ оставался въ томъ же составѣ, въ какомъ онъ былъ уже въ концѣ ея царствованія, то со сверженіемъ 8 ноября 1740 г. герцога Бирона, естественно, въ немъ не могъ оставаться А. П. Бестужовъ-Рюминъ, угодливости коего передъ знаменитымъ фаворитомъ не была ни для кого тайною. Какъ извѣстно, гр. Минихъ свергнулъ Бирона, а самъ въ новомъ для Россійской Имперіи званіи „перваго министра въ его императорскаго величества консиліяхъ“ сталъ президентомъ Кабинета, въ которомъ, кромѣ Остермана и Черкаскаго, явился еще новый министръ, гр. М. Г. Головкинъ, сынъ канцлера и бывшаго члена В. Т. Совѣта и Кабинета. Впрочемъ, и знаменитый фельдмаршалъ гр. Минихъ, — въ это время удрученный годами, занятый массою другихъ должностей и порученій и принужденный вести тяжелую борьбу въ Кабинетѣ за преобладаніе съ Остерманомъ, что вскорѣ весьма его утомило, — уже въ началѣ слѣдующаго года оставилъ государственную

⁷³⁾ Въ виду того, что въ нашей литературѣ существуютъ обстоятельныя, на архивныхъ данныхъ основанные очерки, касающіеся Кабинета (А. С. Пестова) и Пр. Сената (В. С. Лазовскаго), мы рассмотримъ лишь въ самомъ краткомъ обзорѣ этотъ послѣдній періодъ существованія Кабинета, отсылая интересующихся вопросомъ ко II-му тому извѣстнаго изданія „Внутренній бытъ русскаго государства съ 17 октября 1740 г. по 25 ноября 1741 года“. (Москва, 1886 г.).

службу, и Кабинетъ до конца царствованія Іоанна Антоновича оставался въ указанномъ выше составѣ трехъ министровъ, при чемъ, въ сущности, душею учрежденія являлся, попрежнему, одинъ Остерманъ. Эти перемѣны въ составѣ какъ Кабинета, такъ и „правительства“ или регентства, начинали отражаться и на положеніи Кабинета, какъ учрежденія. Регентство Бирона, президентство Миниха, а затѣмъ и фактическій захватъ власти въ Кабинетѣ Остерманомъ при слабомъ правительствѣ Анны Леопольдовны *объщали* различное *направленіе* росту и дѣятельности учрежденія; говоримъ -- *объщали*, такъ какъ въ дѣйствительности кратковременность и эфемерность всѣхъ этихъ затѣй, быстро смѣнявшихъ другъ друга, не могли серьезно повліять въ томъ или иномъ смыслѣ на развитіе Кабинета. Нельзя поэтому придавать большого значенія замысламъ Бирона по отношенію къ Кабинету, или говорить, какъ проф. Градовскій, что самъ „Кабинетъ получилъ новую организацію“ при энергичномъ „первомъ министрѣ“ фельдмаршалѣ Минихѣ, которому будто бы „надо было поставить всю администрацію на военную ногу“ и пр. Можетъ быть, въ той или иной степени, такъ или иначе всѣ эти стремленія и осуществились бы; но господство всѣхъ этихъ лицъ было столь непродолжительно, что ничего важнаго ими, особенно по сложному вопросу, насъ здѣсь занимающему, — о взаимныхъ отношеніяхъ Кабинета и Сената — не могло быть сдѣлано. Перемѣны эти отражались на отношеніяхъ двухъ учреждений между собою, но отражались какъ-то сами собою и не находили никакого яркаго выраженія въ измѣненіяхъ ихъ устройства и компетенціи; въ такое неспокойное время этимъ борющимся за власть министрамъ и не было возможности заняться серьезно подобными вопросами. Поэтому нѣтъ нужды останавливаться подробно на всѣхъ мелкихъ особенностяхъ въ устройствѣ названныхъ учреждений ⁷⁴⁾; можно лишь, отмѣтить тѣ черты новаго положенія вещей, какія оказали замѣтное вліяніе на отношенія Кабинета и Сената. Кабинетъ въ регентство Бирона, имѣя въ своемъ составѣ лишь одну выдающуюся личность — Остермана (да и то враждебнаго регенту), и не опираясь болѣе на личность монарха, въ близкихъ отношеніяхъ къ коему заключалась вся его сила, чувствовала необходимость въ содѣйствіи наличныхъ высшихъ учрежде-

⁷⁴⁾ Кажется, учрежденіе должности особаго рекетмейстера „при дворѣ нашемъ“, благодаря чему Кабинетъ избавлялся отъ обязанности разбора массъ челобитій, можетъ считаться одною изъ немногихъ значительныхъ перемѣнъ; должность эта, впрочемъ, просуществовала всего лишь нѣсколько мѣсяцевъ.

ній и лицъ. Это наглядно выражалось въ рядѣ фактовъ слѣдующаго характера. Манифестъ о кончинѣ Анны Іоанновны явился изъ Кабинета „за подписаніемъ всего министерства и генералитета“ (въ числѣ послѣдняго были и сенаторы); приговоръ Кабинета о титулованіи регента российской имперіи Эрнста-Іоганна (Бирона) былъ отданъ въ Кабинетъ оберъ - секретарю Сената за подписаніемъ „собранія кабинетъ-министровъ, св. Синода, Пр. Сената, генераль-фельдмаршаловъ и прочихъ генералитета“. Въ журнальных записяхъ Сената отмѣчено такое событіе, (неимѣвшее мѣста въ предыдущее царствованіе): 6 ноября 1740 г., за два дня до своего низложенія, „въ собраніе Пр. Сената изволилъ прибыть его высочество регентъ российской имперіи, герцогъ курляндскій, *при немъ и. кабинетные министры* (Черкасскій и Бестужевъ-Рюминъ) и въ присутствіе свое его высочество изволилъ слушать доклады Пр. Сената..., на которыхъ его высочество и резолюціи подписать изволилъ“ (въ царствованіе Анны Іоанновны сенаторы призывались въ Кабинетъ, но сами не являлись въ Сенатъ) ⁷⁵). Эти и другіе имъ подобные факты свидѣтельствуютъ о необходимости для Бирона и его Кабинета опираться и на авторитетъ другихъ учреждений и лицъ, по крайней мѣрѣ, въ первое время его „правленія“, оказавшагося затѣмъ столь непродолжительнымъ...

Что касается слѣдующаго момента—правленія Анны Леопольдовны и ея „перваго министра“, то совершенно невѣрнымъ является утвержденіе покойнаго А. Д. Градовскаго (вполнѣ, впрочемъ, оправдываемое для его времени, когда такъ мало было извѣстно архивныхъ актовъ сенатской дѣятельности), что „вновь преобразованный Кабинетъ, подъ руководствомъ энергичнаго фельдмаршала, наполнилъ государство и присутственные мѣста своими указами, иногда переходящими въ регламентаторскую дѣятельность; *редко въ теченіе всего управленія Анны Леопольдовны можно встрѣтить сенатскій указъ—все занято распоряженіями Кабинета* („Высшая администрація Россіи“ и пр., стр. 161). *Рѣдко* — если удовольствоваться данными Полнаго Собранія Законовъ, какъ дѣлалъ А. Д. Градовскій; *не менѣе часто*, чѣмъ прежде, если обратиться къ подлиннымъ документамъ дѣлопроизводства Сената ⁷⁶); при этомъ также нельзя упустить изъ виду и того обстоятельства, что, какъ извѣстно, гр. Ми-

⁷⁵) Сен. Арх., стр. 43 сл., стр. 103 сл.

⁷⁶) Между прочимъ, кромѣ указаннаго очерка В. С. Лазовскаго, основаннаго на архивныхъ данныхъ, отмѣтимъ еще „Сенатскій Архивъ“ (стр. 113—647), гдѣ указаны многочисленныя опредѣленія Пр. Сената за это время.

нихъ уже указомъ 3 марта 1741 г. былъ уволенъ отъ всѣхъ „воинскихъ и статскихъ дѣлъ“, пробывъ менѣе 4-хъ мѣсяцевъ „первымъ министромъ“, а затѣмъ остальное время правленія Анны Леопольдовны настоящимъ главою Кабинета являлся, по прежнему, Остерманъ, и прошенія Кабинета къ Сенату, по скольку на нихъ отражались перемѣны въ составѣ перваго, уже въ силу этого стали принимать тотъ же характеръ, какой установился въ концѣ предыдущаго царствованія. Если бы правленіе Анны Леопольдовны было болѣе продолжительно, то незначительность личности правительницы, въ связи съ громаднымъ авторитетомъ и энергіею Остермана, стоявшаго во главѣ Кабинета, могли бы повліять значительно на усиленіе значенія Кабинета, и тѣмъ бы могли способствовать паденію Сената; но вскорѣ новое царствованіе уничтожило Кабинетъ и дало иное положеніе Сенату...

Нельзя также не отмѣтить еще одного обстоятельства, характеризующаго отношенія Кабинета и Сената въ этотъ періодъ. Какъ извѣстно уже намъ, 28 апрѣля 1740 г., т. е. едва за полгода до кончины Анны Іоанновны, послѣдовало назначеніе кн. Н. Ю. Трубецкаго генераль-прокуроромъ Сената; кн. Трубецкой оставался въ своей должности и позднѣе, при чемъ около него стоялъ, какъ было и при Петрѣ Великомъ, оберъ-прокуроръ. Возстановленіе этой важной должности генераль-прокурора, способствуя упорядоченію дѣлопроизводства Сената, начальникомъ канцеляріи коего являлся генераль-прокуроръ, не могло не отразиться также благотворно и на положеніи Сената по отношенію къ Кабинету. Если для менѣе важныхъ дѣлъ, справокъ и пр. оберъ-секретарь и секретари Сената попрежнему являлись въ Кабинетъ, то важныя дѣла проходили черезъ посредство генераль-прокурора въ Кабинетъ, гдѣ онъ игралъ, конечно, не ту роль, какую играли секретари Сената, выслушивавшіе лишь приказы кабинетъ-министровъ. Въ одной журнальной записи читаемъ, напр., что генераль-прокуроръ представилъ Сенату форму титула „Его И. Величества Государыни-Матери“, которая „предложена была на разсмотрѣніе гг. кабинетъ-министрамъ отъ него д. тайн. совѣтника“; изъ другихъ видно, что онъ докладывавалъ дѣла регенту и „по именному Его Имп. Вел. указу, за подписаніемъ, именемъ Его И. В., его высочества регента російской имперіи и герцога курляндскаго, на докладъ д. т. сов. генерала-прокурора“ и пр., Сенатъ „во исполненіе онаго, приказалъ“ (то-то); въ третьихъ отмѣчается, что „его сіятельство д. т. с. поѣхалъ

въ кабинетъ Ея И. Величества“ и т. д., ⁷⁷⁾). Въ общемъ, Сенатъ въ этотъ послѣдній періодъ существованія Кабинета ничего не потерялъ, ни въ своихъ отношеніяхъ къ Кабинету, ни въ своемъ положеніи среди другихъ учрежденій имперіи.

Резюмируя вкратцѣ все вышеизложенное, мы приходимъ къ тому выводу, что если Сенатъ, послѣ созданія Кабинета министровъ, и былъ отодвинутъ на второе мѣсто, то неудачный, съ извѣстной точки зрѣнія, опытъ созданія сильнаго учрежденія, подобнаго Верховному Тайному Совѣту, заставлялъ не спѣшить съ реформою и не выдвигать слишкомъ, по крайней мѣрѣ официально, значенія Кабинета, какъ такового. Это косвенно должно было благотворнымъ образомъ отразиться и на Сенатѣ. Затѣмъ, когда позднѣе Кабинетъ измѣнилъ свой первоначальный образъ и сталъ выступать, въ силу указа 9 іюня 1735 г., уже въ новой роли, Сенатъ остался не только его ближайшимъ и необходимымъ помощникомъ, но и учрежденіемъ, важнымъ самимъ по себѣ. Правда, Кабинетъ, выражаясь словами Волынского, „натащилъ на себя много дѣлъ и ненадлежащихъ“ министрамъ, но затѣмъ въ разсмотрѣніи, а нерѣдко и въ разрѣшеніи ихъ онъ нуждался всегда въ помощи того же Сената, по преимуществу. То обстоятельство, что между императрицею и Кабинетомъ стояли фавориты, а сама государыня не находила нужды противопоставлять послѣднимъ такого учрежденія, какъ В. Т. Совѣтъ (въ которомъ Екатерина I искала спасенія противъ чрезмѣрнаго честолюбія и силы Меншикова), было также одною изъ причинъ, почему Кабинетъ не проявлялъ такихъ политическихъ тенденцій и стремленій, какъ его предшественникъ—В. Т. Совѣтъ. Сенатъ, конечно, и при Кабинетѣ долженъ былъ дѣйствовать подъ рукою послѣдняго; но эта рука *de jure*, по крайней мѣрѣ, меньше произвела опустошеній въ его организаціи, чѣмъ правленіе Совѣта. Когда умная и благодушно настроенная дочь великаго императора взшла на престолъ и рѣшила, что „Правительствующій нашъ Сенатъ да будетъ имѣть прежде бывшую (при Петрѣ В.) силу и власть въ правленіи внутреннихъ всякаго званія государственныхъ дѣлъ“, рѣшеніе это было подсказывано всею исторіею учрежденія послѣ Петра В., изъ испытаній которой Сенатъ выходилъ отчасти обезображеннымъ, отчасти обезсиленнымъ, но все еще жизнеспособнымъ и прямо-таки необходимымъ въ общемъ строѣ имперскихъ учрежденій. Было бы въ высшей степени любопытно

⁷⁷⁾ Сен. Арх., т. II, стр. 115; 88, 175; 48; о роли его въ Сенатѣ см. стр. 48, 58, 71, 83, 91, 125—127, 152 и мн. др.

изучить двадцатилѣтній періодъ правленія Пр. Сената, въ качествѣ верховнаго учрежденія, въ царствованіе Елизаветы Петровны. Это изученіе, въ связи съ исторіею учрежденія въ предшествующія царствованія, показало бы наглядно, что возстановленіе Сената подготовлялось само собою, что всѣ эти временныя учрежденія, становившіяся надъ нимъ, несмотря на всю ихъ необходимость съ извѣстной точки зрѣнія, не могли уничтожить потребности въ столь закономѣрно поставленномъ, и въ общемъ, столь закономѣрно дѣйствовавшемъ учрежденіи, какимъ, при всѣхъ своихъ недостаткахъ, являлся у насъ Сенатъ. Великая имперія всегда нуждалась въ учрежденіи, которое такъ или иначе, но служило бы началу законности въ управленіи, и такимъ учрежденіемъ въ XVIII вѣкѣ, по крайней мѣрѣ, не могло быть никакое другое, кромѣ Сената.

Таково общее заключеніе, къ которому надо придти, изслѣдуя, на основаніи архивныхъ данныхъ, вопросъ о временныхъ отношеніяхъ Кабинета министровъ и Пр. Сената. Какъ, однако, смотрѣли на этотъ вопросъ современники? Любопытный отвѣтъ на это дается въ замѣчательномъ докладѣ, представленномъ императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, 3 декабря 1741 г. „собраніемъ“ министровъ и генералитета и найденномъ нами въ Государственномъ Архивѣ. Елизавета Петровна, вступивъ на престолъ 25 ноября 1741 г., уже 2 декабря того же года дала указанному „собранію“ ⁷⁸⁾ словесный именной указъ, коимъ было повелѣно „имѣть разсужденіе: *есть-ли нужда быть впредъ Кабинету или нѣтъ*“, при чемъ высказала, что „Ея И. Величества высочайшее намѣреніе въ томъ состоитъ, что нелучше-ли, чтобъ правительство возобновить *на томъ фундаментъ*, какъ оное было при жизни блаженныя и вѣчно-достойныя памяти государя-родителя Ея Величества, Петра Великаго“ ⁷⁹⁾. Вслѣдствіе этого, вышеназванное „собраніе“ и представило обширный докладъ государынѣ, въ которомъ, обозрѣвъ исторію образованія и развитія дѣятельности Прав. Сената отъ Петра В. до конца царствованія Анны Іоанновны, пришло къ выводу о необходимости возстановленія петровскаго Сената ⁸⁰⁾. Въ послѣдней, заклю-

⁷⁸⁾ Въ періодъ съ 25 ноября по 12 декабря 1741 г. (день возстановленія Пр. Сената и уничтоженія Кабинета) во главѣ управленія стояло т. н. „собраніе гг. министровъ и генералитета“, въ составъ коего входило два Кабинетъ-министра (Черкасскій и Бестужевъ-Рюминъ), нѣсколько сенаторовъ во главѣ съ генераль-прокуроромъ, и нѣсколько представителей генералитета („Сенатскій Архивъ“, томъ V, стр. 301).

⁷⁹⁾ Ibidem, стр. 318 сл.

⁸⁰⁾ Государственный Архивъ, раздѣлъ XVI, д. № 105. Позволяемъ себѣ

чительной своей части докладъ такъ характеризуетъ отношенія Кабинета министровъ къ Пр. Сенату. Замѣтивъ, что „по учрежденіи сперва В. Т. Совѣта, а потомъ Кабинета (ибо хотя имена разные, а дѣйство почти одно въ обѣихъ было) Сенатъ оставался уже *не въ такой силѣ*“, (какъ было при Петрѣ В.), „но всѣ, подлежащія къ собственному Ея Величества дѣлу рѣшенію, доклады были подаваемы *черезъ Кабинетъ*“, „собраніе“ указываетъ, что многіе изъ этихъ докладовъ, „по разсужденію министровъ, возвращаемы были (въ Сенатъ) съ ихъ резолюціями, а иные же и безъ резолюцій паки были отдаваемы съ одними *словесными приказами* ко изъясненію; а по инымъ въ Кабинетъ справки собирались, и объ одномъ дѣлѣ бывало вношено изъ Сената докладовъ или сообщеній по два и по три; но по многимъ нужнѣйшимъ, чрезъ долгое время, резолюціи получаемы *не было*, а по инымъ, хотя резолюціи и получались, токмо зѣло темныя, съ такими затруднительными запросами, что нетокмо въ нѣсколько мѣсяцевъ, но ниже черезъ нѣсколько лѣтъ исправиться (Сенату) не можно“. Но этого мало: по тому же докладу, „сверхъ же того, *мимо Сената*, прямо изъ Кабинета, посылаемы были не токмо въ коллегіи, но и въ самыя подчиненныя (Сенату, конечно,) мѣста, и въ губерніи и въ провинціи, о разныхъ дѣлахъ указы, по которымъ чинено исполненіе, *о чемъ въ Сенатъ и извѣстія никакого не было*, и рапорты, тако-жъ и доклады, подаваны мимо Сената изъ тѣхъ мѣстъ прямо въ Кабинетъ, а Сенату о томъ и вѣдать было не давано, отъ чего произошли великіе непорядки“. Такимъ образомъ, докладъ удостоверяетъ, что, съ одной стороны, Кабинетъ возлагалъ на Сенатъ рядъ порученій и „затруднительныхъ запросовъ“, не давая въ то же время отвѣтовъ на „нужнѣйшіе“ доклады Сената, а съ другой, — „мимо Сената“, посылалъ въ разные подчиненныя послѣднему мѣста свои указы, чѣмъ разстраивалъ тотъ порядокъ отношеній между этими мѣстами и Сенатомъ, какой былъ установленъ по закону. Но дѣло не ограничивалось и сказаннымъ: по словамъ доклада, „еще-же о разныхъ дѣлахъ,

замѣтитъ, во избѣжаніе недоразумѣній, что наша статья о Кабинетѣ министровъ и Пр. Сенатѣ въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ была уже набрана для печати, когда намъ удалось отыскать въ Государственномъ Архивѣ вышеназванный докладъ, трактующій, между прочимъ, и о томъ вопросѣ, котораго мы касаемся въ нашей статьѣ: какъ мнѣніе современниковъ, этотъ замѣчательный докладъ (о которомъ мы подробно скажемъ въ другомъ мѣстѣ) заслуживаетъ большаго вниманія, почему мы и приводимъ ниже изъ него наиболѣе важныя мѣста.

не давая Сенату знать, *чинены*, въ разныхъ мѣстахъ, *многія смѣстѣя*, кои по окончаніи велѣно было изъ тѣхъ мѣстъ присылать *прямо въ Кабинетъ*, но какъ въ Кабинетъ бывали присланы, тогда изъ онаго присланы были для разсмотрѣнія въ Сенатъ, отчего въ сенатскихъ *настоящихъ дѣлахъ* (т. е. тѣхъ дѣлахъ, которыя долженъ былъ отправлять Сенатъ въ силу своей „должности“ и другихъ узаконеній) многое помѣшательство и остановка произошла, ибо что было надлежало, разсмотрѣть, рѣшить,—которой коллегіи все то,—по резолюціямъ Кабинетнымъ принуждено разсматривать въ Сенатѣ; что-жъ должно было *прежде* разсмотрѣно быть въ Сенатѣ..., то изъ коллегій и изъ прочихъ мѣстъ подавано было *прямо въ Кабинетъ*, гдѣ и апробовано бывало; и тако никакихъ непорядковъ нетокмо за всѣмъ государствомъ, но и за ближними коллегіями Сенату усмотрѣть невозможно, и чрезъ такое учрежденіе обѣихъ (*sic*) тѣхъ мѣстъ (яко то Верховнаго Совѣта, а потомъ *Кабинета*) не иное что, *но токмо дѣламъ продолженіе и бѣднымъ челобитчикамъ лишняя волокита послѣдовала*, ибо которыя дѣла (ежели-бъ Сенатъ былъ въ прежней своей власти) по разсмотрѣніи въ Сенатѣ тотчасъ, въ присутствіе Государево, рѣшены быть могли, оныя должно было изъ Сената съ экстрактами и мнѣніями подавать въ Верховный Совѣтъ, а потомъ въ Кабинетъ, гдѣ оныя *наки* вновь разсматривались... или ко изъясненію *наки* въ Сенатъ присланы, или *прямо въ Кабинетъ* справки собираемы были и отъ того только *продолженіе*, а не иная польза была“... Если и нельзя вполнѣ согласиться съ мнѣніемъ доклада, что послѣ учрежденія Кабинета „послѣдовала бѣднымъ челобитчикамъ *лишняя волокита*“, такъ какъ изъ другихъ данныхъ извѣстно, что самъ Сенатъ былъ весьма склоненъ къ промедленіямъ въ рѣшеніи „челобитчиковыхъ дѣлъ“, а Кабинетъ очень энергично побуждалъ его рѣшать дѣла быстрѣе, то утвержденіе доклада, что коллегіи ускользали изъ-подъ сенатскаго контроля, благодаря приѣмамъ дѣлопроизводства, принятымъ Кабинетомъ, и что Сенатъ былъ утруждаемъ производствомъ дѣлъ, начатыхъ Кабинетомъ „мимо Сената“ и пр., представляется совершенно вѣрнымъ. Заслуживаетъ упоминанія и тотъ фактъ, что хотя императрицею и велѣно было Сенату „важныя дѣла слушать и мнѣнія свои *письменно* давать и съ тѣмъ посылать и разсужденія требовать отъ Кабинетъ-министровъ, почему Кабинетъ-министры нѣсколько разъ *обще* съ Сенатомъ и опредѣленія крѣпили“, но,—по заключенію доклада,—„*онаго чинено зто мало*“... Въ общемъ, этотъ докладъ наглядно показываетъ, какую пута-

ницу въ отношенія между инстанціями вводилъ своими распоряженіями Кабинетъ министровъ, какъ непосильно было ему выполненіе той громадной задачи, какую онъ бралъ на себя по управленію и контролю надъ нимъ, и какъ, наконецъ, поневолѣ приходилось вновь обращаться къ Сенату, какъ единственному учрежденію, которое могло, худо или хорошо, разобратъ въ этой путаницѣ и этой массѣ сложныхъ дѣлъ управленія. Докладъ этотъ, подтверждая въ цѣломъ тѣ выводы, къ которымъ пришли и мы выше, обращаетъ на себя вниманіе, какъ свидѣтельство самихъ современниковъ о вопросѣ. Современники живо чувствовали на самихъ себѣ всѣ невыгоды этихъ „помѣшательствъ и остановокъ“ въ дѣлахъ, а потому, естественно, и рѣзко ихъ осудили, требуя возстановленія Пр. Сената „на прежнихъ основаніяхъ, данныхъ“ Петромъ Великимъ.

Александръ Филипповъ,

дѣйствительный членъ
Московского Юридическаго Общества.

УЧЕНІЕ МАЛЬТУСА О НАРОДОНАСЕЛЕНІИ ¹⁾.

„Смитъ написалъ книгу, которую всѣ хвалятъ, хотя никто не читаетъ; Мальтусъ же написалъ книгу, которую тоже никто не читаетъ, но всѣ бранятъ“ ²⁾. Отношеніе общества къ Мальтусу характеризуется, какъ нельзя лучше, этими мѣткими словами его біографа. Кто, въ самомъ дѣлѣ, изъ не-спеціалистовъ, читаетъ въ наше время „Опытъ о народонаселеніи“, и кто же между тѣмъ считаетъ себя недостаточно компетентнымъ, чтобы обсуждать и осуждать мальтусово ученіе?.. Горько жалуясь на такую несправедливость, мальтузіанцы объясняютъ ее легкомысліемъ публики; было бы правильнѣе, однако, искать причину въ характерѣ и свойствахъ самого „Опыта“.

Что Мальтуса теперь *не читаютъ*,—это вполнѣ понятно. Полемика съ уже отжившими ученіями и критика отмѣненнаго нынѣ законодательства о бѣдныхъ дѣлаютъ „Опытъ о народонаселеніи“ объемистымъ, тяжеловѣснымъ трудомъ, многія части котораго представляютъ только историческій интересъ. Что же касается его общихъ, теоретическихъ главъ, то онѣ имѣютъ свои спеціальные недостатки: чрезмѣрная догматичность изложенія усугубляется въ нихъ весьма малою доказательностью. Объясняется это главнымъ образомъ тѣмъ, что при совершенной неразработанности всѣхъ общественныхъ знаній и въ частности при отсутствіи большого числа вѣрныхъ статистическихъ данныхъ, предпринятое Мальтусомъ въ 1797 г. изслѣдованіе не могло не отразить на себѣ вліянія такихъ, крайне неблагопріятныхъ условій. Въ концѣ XIX в. „Опытъ о народонаселеніи“ уже далекъ, конечно, отъ того, чтобы быть на уровнѣ совре-

¹⁾ *Часть* настоящей статьи читана была въ качествѣ реферата въ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества 21 ноября 1895 г.

²⁾ Bonar, Malthus and his Work, 1885, стр. 3.

меннаго знанія, но въ то же время, какъ это мы постараемся доказать всей нашей статьей, онъ все-таки больше соответствуетъ, чѣмъ противорѣчитъ нашей наукѣ. Уступая такимъ образомъ въ практическомъ значеніи новѣйшимъ статистическимъ трудамъ, сочиненіе Мальтуса не имѣетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и привлекательности очень рѣзкаго контраста съ ними, контраста, который обезпечиваетъ въ публикѣ иногда еще болѣе успѣхъ, нежели истинныя научныя заслуги.

Что Мальтуса *брашатъ*, это еще менѣе удивительно, чѣмъ то, что его не читаютъ. Знакомая съ его ученіемъ въ той рѣзко односторонней формулировкѣ, которой самъ Мальтусъ ему не придавалъ, современный читатель не можетъ отнестись иначе, какъ отрицательно, и къ знаменитымъ прогрессіямъ, и къ „нравственному воздержанію“, и къ страхамъ перенаселенія,—къ этимъ, какъ его увѣряютъ, тремъ китамъ мальтусова ученія. Прогрессіи отвергнуты наукой, перенаселеніе—оно не страшно, покуда возможны реформы въ области распредѣленія, покуда промышленность стонетъ отъ перепроизводства и недостатка потребителей; а „нравственное воздержаніе“?.. да кто же въ наше время, допуская даже полную неизбѣжность перенаселенія, кто же увѣруетъ въ спасительность такого, вполне „индивидуалистическаго“ лѣкарства противъ соціальнаго зла?..

Полное подтвержденіе и дальнѣйшую пищу для своего отрицательнаго отношенія къ Мальтусу читатель находитъ въ популярныхъ сочиненіяхъ по политической экономіи. Вотъ образецъ тѣхъ легкомысленныхъ оцѣнокъ, которыми сопровождается въ подобныхъ сочиненіяхъ стереотипное и одностороннее изложеніе первыхъ главъ „Опыта о народонаселеніи“. „Трудно открыть, говоритъ Ингрэмъ ³⁾, въ чемъ заключается тотъ солидный вкладъ, который Мальтусъ сдѣлалъ въ нашу науку; не легко также опредѣленно указать, какія именно практическія правила (?), кромѣ уже извѣстныхъ, онъ выводилъ изъ своихъ теоретическихъ принциповъ“. И нѣсколькими страницами далѣе: „провозглашенная съ такой претензіей, такъ наз. мальтусова теорія населенія, вмѣсто того, чтобъ быть великимъ открытіемъ, какъ многіе это утверждали, или вредоносною новостью, какъ склонны были смотрѣть другіе, является... формальнымъ (?) возвѣщеніемъ очевидныхъ, хотя на время и оставленныхъ безъ вниманія фактовъ“.

³⁾ Исторія политич. экономіи, пер. подъ редакціей проф. Янжула, 1891, стр. 147.

Но каково было бы удивленіе человѣка, знакомаго съ „Опытъ“ лишь по его изложеніямъ да по суровымъ приговорамъ тѣхъ или иныхъ популяризаторовъ, если бы, обратившись къ капитальнымъ трудамъ по политической экономіи, онъ встрѣтилъ здѣсь благосклонные, а подчасъ и восторженные отзывы о мальтусовомъ ученіи. Прежде всего его поразило бы то обстоятельство, что послѣ выхода въ свѣтъ „Опыта о народонаселеніи“ выводы Мальтуса долгое время казались неоспоримыми наиболѣе выдающимся экономистамъ ⁴⁾ и были положены ими въ основу тѣхъ обобщеній, которыя принимаются и понынѣ болѣею частью изслѣдователей (теорія ренты Рикардо). Онъ удивился бы, далѣе, заявленію многихъ нѣмецкихъ ученыхъ (Моля, Рошера, Рюмелина, Ваппеуса и др.), что мальтусово ученіе является „прочнымъ достояніемъ“ современной науки, что, какъ выражается Конъ ⁵⁾, законъ народонаселенія, установленный Мальтусомъ,—„важнѣйшій и непоколебимѣйшій законъ политической экономіи“ и что, согласно А. Вагнеру ⁶⁾, „сущность ученія Мальтуса вполнѣ подтверждается всѣми новѣйшими данными“. И, наконецъ, онъ сталъ бы, вѣроятно, совершенно въ тупикъ передъ тѣмъ дифирамбомъ, который поетъ Мальтусу одинъ изъ лучшихъ историковъ экономической науки, Кауцъ, его самого называющій „великимъ мыслителемъ“, а его сочиненія „геніальными, глубокомысленными изслѣдованіями“ ⁷⁾. Конечно, нашъ читатель не остался бы глухъ и къ отзывамъ иного свойства; онъ ознакомился бы съ ругательствами Дюринга, съ рѣзкой социалистической критикой, съ опроверженіями французскихъ оптимистовъ и отдѣльными неблагоприятными для Мальтуса мнѣніями тѣхъ или иныхъ экономистовъ. Но несомнѣннымъ остался бы для него все же тотъ фактъ, что значительная, даже можетъ быть болѣшая, часть экономистовъ принимаетъ ученіе Мальтуса о народонаселеніи, какъ истинное въ его существенныхъ чертахъ и какъ вполнѣ согласное съ современной наукой.

⁴⁾ Милль (Основанія полит. экон., 1860 г., т. I, стр. 306) признаетъ ихъ „аксіомами“; Рикардо (Сочиненія, 1882 г., стр. 256) говоритъ, что „нападенія противниковъ на это великое произведеніе („Опытъ“) послужили только доказательствомъ его значенія“.

⁵⁾ Ueber internationale Fabrikgesetzgebung въ „Jahrbücher für Nat. Oek. und St.“ Конрада, 3 B. 1881, стр. 365.

⁶⁾ Lehr- u. Handbuch der Pol. Oek., Grundlagen, 2-r Halbband, 1893, 448—449, 453 и пр.

⁷⁾ Die geschichtliche Entwicklung der National-Oekonomie und ihrer Literatur, 1860, 2 Abht., стр. 493—495.

Впрочемъ, помимо болѣе или менѣе благопріятныхъ мнѣній о Мальтусѣ отдѣльныхъ представителей экономической науки, вниманіе безпристрастнаго читателя долженъ привлечь уже самый фактъ оживленныхъ и несмолкающихъ контроверзъ, возбужденныхъ „Опытомъ о народонаселеніи“. Литература о Мальтусѣ столь велика, что одинъ ея библіографическій указатель (а въ немъ, кстати сказать, чувствуется серьезная надобность) составилъ бы изрядный томъ, который по своимъ размѣрамъ не уступилъ бы самому „Опыту“. И любопытно, что въ наше время интересъ къ Мальтусу не только не ослабѣваетъ, но еще, повидимому, растетъ. Такъ, за одинъ 1894 годъ можно насчитать три специальныхъ сочиненія ⁸⁾ (не говоримъ уже о сочиненіяхъ общаго свойства и о журнальныхъ статьяхъ), трактующихъ на трехъ различныхъ языкахъ о Мальтусѣ и выдвинутыхъ имъ проблемахъ. Косвенное отраженіе интересъ этотъ получилъ и у насъ въ Россіи, гдѣ только что появился (въ „библіотекѣ экономистовъ“ г. Солдатенкова) новый, къ сожалѣнію, сокращенный и совершенно неудовлетворительный переводъ „Опыта“ съ вступительной статьей о Мальтусѣ.

При такомъ особенномъ вниманіи къ ученію Мальтуса современной научной литературы, едва ли будетъ признана излишней настоящая попытка пересмотрѣть это ученіе въ связи съ тѣми данными, которыя принесли, съ одной стороны, разнородная критика „Опыта о народонаселеніи“, съ другой—новѣйшее развитіе біологіи, статистики и политической экономіи... Задача автора этой статьи—возбудить въ читателяхъ нѣкоторый интересъ къ ученію Мальтуса, затемнямому и извращаемому какъ его противниками, такъ и его сторонниками, и хоть немного заполнить существующую пропасть между обыденнымъ презрительнымъ отношеніемъ къ „Опыту“ и современною научною разработкою его основныхъ положеній.

I.

„По мнѣнію Мальтуса народонаселеніе увеличивается въ геометрической прогрессіи, тогда какъ средства продовольствія самое большее лишь въ ариѳметической“ ⁹⁾. Такова ходячая

⁸⁾ La Population, les causes de ses progrès et les obstacles qui en arrêtent l'essor, par Edouard van der *Smissen*. Versuch einer Bevölkerungslhre ausgehend von einer Kritik des Malthus'schen Bevölkerungsprinzips von D-r Frank *Fetter*. Francesco *Nitti*, La Popolazione e il sistema sociale (последнее сочиненіе появилось тотчасъ же и въ англійскомъ переводѣ).

⁹⁾ Отто Элерсъ, „Популярная политич. экономія“, 1895, стр. 12.

формулировка популяціонистическаго ученія Мальтуса. Формулировка эта, несмотря на свою общепринятость, покоится на двухъ существенныхъ недоразумѣніяхъ: выдвигая впередъ столь пресловутыя прогрессіи, она, во-первыхъ, оставляетъ въ тѣни то, что составляетъ именно самую сущность ученія, и во-вторыхъ, даже этимъ прогрессіямъ даетъ, съ точки зрѣнія Мальтуса, совершенно невѣрное выраженіе. Попробуемъ въ самыхъ краткихъ чертахъ возстановить сущность ученія, развитію и доказательству котораго посвященъ „Опытъ о народонаселеніи“.

Многими писателями, говоритъ Мальтусъ, былъ уже констатированъ фактъ поразительно быстрой размножаемости всѣхъ растительныхъ и животныхъ породъ. „Еслибы, замѣтилъ еще Франклинъ, земная поверхность была свободна отъ другихъ растений, одной породы, напр., укропа, было бы достаточно, чтобы постепенно обѣменить и покрыть ее зеленью; а еслибы земля не имѣла другихъ обитателей, одна нація, напр., англичанъ, могла бы совершенно заселить ее въ нѣсколько вѣковъ“ ¹⁰⁾. Сдерживается такая чрезмѣрная плодовитость единственно только недостаткомъ мѣста и пищи или еще, среди людей, боязнью предъ наступленіемъ этого недостатка. Препятствія, сдерживающія размноженіе людей, настолько сильны и всеобщы, что въ чистомъ видѣ воспроизводительной способности человѣка никогда не приходится наблюдать. Замѣчено только, что тамъ, гдѣ задерживающія препятствія менѣе сильны, народонаселеніе растетъ быстрѣе и можетъ, какъ это видно на примѣрѣ Соединенныхъ Штатовъ, удваиваться каждыя 25 лѣтъ. Однако земля, дающая человѣчеству пропитаніе, имѣетъ свои предѣлы. Когда всѣ плодородные участки заняты и обрабатываются, техническія усовершенствованія, по мнѣнію Мальтуса, не могутъ съ той же быстротой увеличивать плодородіе почвы, съ какой народонаселеніе стремится къ дальнѣйшему размноженію. „Каждому, замѣчаетъ Мальтусъ, кто хоть немного знакомъ съ агрономіей, хорошо извѣстно, что по мѣрѣ расширенія обработки, ежегодное возрастаніе производительности земли постепенно и правильно уменьшается“ ¹¹⁾. Но даже оставляя въ сторонѣ это соображеніе и принимая возможный приростъ продовольствія за постоянную и неизмѣнную величину, и то все-таки, по словамъ Мальтуса, развитіе техники не можетъ

¹⁰⁾ An Essay on the principle of Population, 1890 (Reprinted from the last edition revised by the author), стр. 2.

¹¹⁾ Essay, стр. 6.

увеличивать запасовъ продовольствія больше, какъ *на определенное количество*, въ то время, какъ населеніе будетъ расти, умножаясь *въ известное число разъ*.

Если всему этому разсужденію придать математическую форму и выразить двумя отдѣльными рядами цифръ физиологически возможный приростъ населенія и потенциальный приростъ земледѣльческихъ продуктовъ, мы будемъ имѣть въ первомъ случаѣ геометрическую прогрессию: 1:2:4:8:16:32:64:128:256; во второмъ—прогрессию арифметическую: 1,2,3,4,5,6,7,8,9...

Сопоставленіе послѣднихъ цифръ двухъ приведенныхъ рядовъ обнаруживаетъ всю рѣзкость того конфликта, къ которому приходитъ человѣчество въ результатъ неограниченнаго размноженія. Но отсюда же видно, что послѣднее возможно лишь въ отвлеченіи, а не въ жизни. Размноженіе должно остановиться задолго до того, когда $\frac{1}{10}$ людей окажутся безъ пищи. Дѣйствительный ростъ населенія никогда не соотвѣтствуетъ физиологически возможному, а потому и выражающая послѣдній геометрическая прогрессія имѣетъ лишь совершенно гипотетическое значеніе. Но если такимъ образомъ ростъ населенія встрѣчаетъ и не можетъ не встрѣчать постоянныхъ препятствій, попытку опредѣлить, въ какихъ именно формахъ недостаточность продовольствія обнаруживаетъ свое задерживающее вліяніе на размноженіе. Мальтусъ перечисляетъ цѣлый рядъ неблагоприятныхъ для увеличенія народонаселенія факторовъ, классифицируя ихъ на двѣ группы препятствій *разрушительныхъ* (положительныхъ тожъ) и *предупредительныхъ*. Къ первымъ имъ причисляются „всѣ вредныя для здоровья занятія, тяжелый трудъ, вліяніе дурного времени года, крайняя бѣдность, даваемое дѣтямъ дурное воспитаніе, жизнь въ большихъ городахъ, излишества всякаго рода, повальные болѣзни, эпидеміи, войны, чума и голодъ“¹²⁾; вторыя сводятся къ добровольному воздержанію отъ дѣторожденія, воздержанію, которое Мальтусъ называетъ *нравственнымъ* (moral restraint), если только оно не сопровождается развратомъ.

При полной невозможности для человѣка долгое время оставаться безъ пищи и при той силѣ, съ которой постоянно проявляютъ свое дѣйствіе только что перечисленные разрушительныя препятствія, стремленіе человѣчества къ размноженію даетъ себя знать въ *избыточности рожденій*, приводящей естественнымъ образомъ къ *усиленной смертности*. Большая или

¹²⁾ Op. cit., стр. 9.

меньшая заселенность, большее или меньшее богатство данной страны дѣлають болѣе или менѣе рѣзкимъ конфликтъ между спросомъ и предложеньемъ продуктовъ первой необходимости, конфликтъ, который при преобладаніи перваго (спроса) называется *перенаселеніемъ*, а при преобладаніи втораго (предложенья)—*перепроизводствомъ*¹³⁾. Особенная сила воспроизводительной способности человѣка дѣлаеть то, что именно по отношенію къ предметамъ первой необходимости перепроизводство *почти невозможно*; въ лучшемъ случаѣ замѣчается только полное соотвѣтствіе между наличнымъ населеніемъ и наличными запасами пищи, но и это соотвѣтствіе даетъ тотчасъ же такой толчекъ размноженію, что равновѣсіе нарушается и замѣняется перенаселеніемъ.

Всѣ эти разсужденія приводятъ Мальтуса къ выводамъ, которые онъ формулируетъ въ слѣдующихъ трехъ положеніяхъ, представляющихъ собою теоретическое резюме первыхъ двухъ главъ его „Опыта“.

1. Народонаселеніе строго ограничено средствами существованія.

2. Народонаселеніе всегда увеличивается, когда увеличиваются средства существованія, если только оно не будетъ остановлено какой-нибудь могущественной встрѣчной причиной. (Случаи, когда населеніе не достигаетъ уровня средствъ къ существованію, Мальтусъ признаеть совершенно исключительными).

3. Всѣ препятствія, которыя, ограничивая силу размноженія, держать населеніе на уровнѣ средствъ существованія, сводятся въ концѣ концовъ къ нравственному воздержанію, пороку и несчастіямъ¹⁴⁾.

Читатель видитъ, что въ этой формулировкѣ, которую самъ Мальтусъ даетъ своему ученію, о пресловутыхъ прогрессіяхъ даже не упомянуто. Чѣмъ это объясняется? Единственно только тѣмъ, что въ глазахъ самого Мальтуса „прогрессіи“ не имѣли никакого *принципіальнаго* значенія. Придавая математическую

¹³⁾ Въ своей „Политич. экономіи“ (Principles of political economy, 1820, Мальтусъ выражаетъ увѣренность, что общее перепроизводство товаровъ воз) можно и объясняетъ имъ промышленные кризисы. Объ его теоріи кризисовъ см. новѣйшее сочиненіе *Бермана* (Bergmann) „Geschichte der Nationalökonomischen Krisentheorien“ (Stuttgart, 1895), стр. 138 и слѣд., „Промышленные кризисы въ современной Англіи“ г. Туганъ-Барановскаго, 1894, стр. 387 и сл., и *нашу* статью „Экономическіе взгляды Мальтуса“, „Журналъ Юрид. Общества“, 1895, № 6, стр. 87 и сл.

¹⁴⁾ Op. cit., стр. 14.

форму своимъ разсужденіямъ, Мальтусъ воспользовался прогрессіями лишь для большой наглядности. Въ его намѣренія не входило утверждать, что населеніе стремится размножаться именно по приведенной имъ геометрической прогрессіи, въ то время какъ средства пропитанія въ своемъ приростѣ придерживаются, самое большее, прогрессіи арифметической. Для Мальтуса важна была лишь общая, отмѣченная имъ тенденція населенія размножаться быстрѣе, чѣмъ увеличивается продовольствіе, а доктринерская претензія на математически точное выраженіе этой тенденціи была ему совершенно чужда.

Что, утверждая это, мы ничего не прибавляемъ отъ себя и и слѣдуемъ лишь указаніямъ самого Мальтуса, въ этомъ не трудно убѣдиться. Тотчасъ же вслѣдъ за приведенными выше тезисами мы читаемъ: „первое изъ этихъ положеній едва ли нуждается въ комментаріяхъ. Два другія будутъ достаточно подкрѣплены обзоромъ тѣхъ препятствій, которыя народонаселеніе встрѣчало въ древности и встрѣчаетъ при современномъ состояніи общества; этому обзору посвящены слѣдующія главы“. Итакъ, второй и третій тезисы обосновываются Мальтусомъ (въ достаточной ли степени, вопросъ другой) на фактахъ дѣйствительной жизни. А какъ обстоитъ дѣло съ прогрессіями? Въ одномъ изъ примѣчаній ¹³⁾ ко второму изданію своего „Опыта“ Мальтусъ сообщаетъ по этому поводу слѣдующее: „говорятъ, что я написалъ большой томъ in 4° для доказательства той мысли, что народонаселеніе размножается въ геометрической прогрессіи, а продовольствіе возрастаетъ въ арифметической. *Это невѣрно*. Одно изъ этихъ двухъ положеній стало для меня очевиднымъ, какъ только была обнаружена степень возрастанія населенія въ Америкѣ, второе же, какъ только оно было формулировано. Главная цѣль моего сочиненія состояла въ изученіи *слѣдствій* и *вліяній* на человѣческое общество этихъ законовъ, которые я разсматривалъ, какъ доказанные на первыхъ страницахъ“. Мы изложили выше первыя страницы „Опыта“, и читатель изъ нашего изложенія могъ убѣдиться, что никакихъ доказательствъ тамъ нѣтъ и въ поминѣ. Въ первыхъ главахъ прогрессіи формулируются, но не доказываются, въ дальнѣйшемъ изложеніи о нихъ упоминается нѣсколько разъ, но уже какъ о чемъ то доказанномъ; это происходитъ изъ своеобразнаго къ нимъ отношенія самого Мальтуса. Прогрессія арифметическая кажется ему на столько очевидной, что онъ не нахо-

¹³⁾ Op. cit., Appendix, стр. 552.

дить нужнымъ подкрѣплять ее какими бы то ни было доказательствами. Прогрессию геометрическую онъ иллюстрируетъ примѣромъ Соединенныхъ Штатовъ, а въ сущности выводитъ изъ слѣдующаго простаго соображенія: если отъ одного брака, разсуждаетъ Мальтусъ, рождается въ среднемъ по четыре ребенка и затѣмъ половина ихъ погибаетъ, выжившіе же въ свою очередь обзаводятся семьями, ясно, что населеніе должно расти подобно цифрамъ 1:2:4:8:16 и т. д. Это прямой логическій выводъ изъ всѣмъ извѣстнаго факта; онъ не нуждается въ доказательствахъ и потому Мальтусъ ограничивается только однимъ примѣромъ—Соединенныхъ Штатовъ. Оказывается такимъ образомъ, что знаменитыя „прогрессіи“, къ которымъ обыкновенно сводятъ все ученіе Мальтуса, въ его собственныхъ глазахъ были своего рода трюизмомъ, не требующимъ доказательствъ и имѣющимъ лишь совершенно побочное значеніе.

Чтобы покончить съ ошибочной, но общепринятой формулировкой ученія Мальтуса, намъ остается замѣтить, что ею извращаются даже тѣ самыя прогрессіи, которымъ приписывается такая преобладающая, исключительная роль. Сказать просто: „населеніе растетъ въ геометрической, а продовольствіе въ арифметической прогрессіи“—значить въ сущности ничего не сказать. Самъ Мальтусъ выражается гораздо опредѣленнѣе. Вотъ, какъ онъ формулируетъ свою прогрессию размноженія: „можно утверждать, говорить онъ ¹⁶⁾, что если населеніе въ своемъ ростѣ не встрѣчаетъ препятствій, оно удваивается каждые 25 лѣтъ или растетъ въ геометрической прогрессіи“; что же касается прогрессіи арифметической, то тутъ, при томъ же 25-лѣтнемъ періодѣ, вмѣсто постояннаго удвоенія предполагается постоянное присовокупленіе количества, равнаго первому члену, т. е. данному количеству продовольствія. Выраженные въ этихъ терминахъ (даются знаменатель, разность и срокъ), прогрессіи получаютъ математическую точность, допускающую сравненіе, того же нельзя сказать о расплывчатой вулгарной формулировкѣ, отнимающей отъ прогрессій рѣшительно всякую опредѣленность.

Не менѣе важнымъ заблужденіемъ надо считать и то, что геометрическую прогрессию принимаютъ часто за выраженіе *дѣйствительнаго* роста населенія, несмотря на многочисленныя оговорки Мальтуса, желавшаго выразить такимъ образомъ только одну *возможность*, чистую абстракцію. „Населеніе, го-

¹⁶⁾ Op. cit., стр. 4.

ворить Мальтусъ, строго ограничено средствами существованія“, слѣдовательно оно никакъ не можетъ расти быстрѣе послѣднихъ, хотя и имѣетъ такую тенденцію. Не вникнувъ въ эту, совершенно понятную, мысль, критики въ родѣ Поля Леруа-Больё думаютъ уничтожить Мальтуса простою ссылкой на одинаковую заселенность земли въ настоящее время и въ древности ¹⁷⁾ (что, впрочемъ, подлежитъ еще очень большому сомнѣнію). А между тѣмъ проведенное Мальтусомъ разграниченіе между дѣйствительнымъ и возможнымъ приростомъ населенія само по себѣ въ высшей степени плодотворно, и современная наука охотно пользуется имъ въ различныхъ цѣляхъ (между прочимъ, и для опроверженія геометрической прогрессіи Мальтуса).

Результатъ, достигаемый сведеніемъ всего Мальтусова ученія къ однѣмъ прогрессіямъ, заключается въ той особенноти легкости, съ которой это ученіе можетъ быть тогда опровергнуто. „Наука“ доказала ошибочность прогрессій: населеніе удваивается не такъ быстро, а средства существованія не такъ медленно, какъ это предполагаетъ Мальтусъ, значитъ, и вызванный имъ призракъ перенаселенія не долженъ насъ страшить. Такъ просто и легко отдѣляется большинство критиковъ „Опыта“. Но это именно та простота, которая, по русской пословицѣ, хуже воровства. Съ отстраненіемъ Мальтусовыхъ прогрессій, дѣйствительно не подтверждаемыхъ современной статистикой, заключающаяся въ нихъ мысль еще не можетъ почитаться опровергнутой. Что народонаселеніе, размножаясь, не только не встрѣчаетъ, но и не можетъ встрѣтить задержки въ недостаткѣ предметовъ первой необходимости,—это еще нужно доказать критикамъ Мальтуса. Что съ развитіемъ земледѣлія доходъ отъ земли неукоснительно падаетъ и каждый новый капиталъ, прилагаемый къ тому же участку, приноситъ относительно меньшую прибыль, чѣмъ принесъ предъидущій,—это еще имъ надо опровергнуть.

Присоединивъ заключенную въ прогрессіяхъ мысль къ тремъ выставленнымъ самимъ Мальтусомъ тезисамъ, мы такимъ образомъ исчерпаемъ все то, что, составляя сущность „Опыта о

¹⁷⁾ Leroy-Beaulieu, Précis d'économie politique, 1891, с. 340. Впервые это замѣчаніе сдѣлано было Годвиномъ, см. Recherches sur la population et sur la faculté d'accroissement de l'espèce humaine, contenant une refutation des doctrines de m-r Malthus sur cette matière, par W. Godwin, traduit par Constancio, 1821. V. 2, p. 467: „il ne paraît pas, que la population générale du globe se soit augmentée depuis l'époque la plus reculée“. Разъясненіе этого недоразумѣнія см. въ книгѣ Феттера, Versuch einer Bevölkerungslehre ausgehend von einer Kritik des Malthus'schen Bevölkerungsprinzips, 1894, стр. 6—12

народонаселеніи“, оспаривается или принимается въ настоящее время подъ именемъ Мальтусова ученія. О прогрессіяхъ и о построенныхъ только на нихъ возраженіяхъ мы можемъ на время совершенно забыть ¹⁸⁾ такъ, какъ это дѣлають нѣкоторые ученые, выдѣляющіе и принимающіе сущность ученія Мальтуса, напр., Адольфъ Вагнеръ. Такъ же свободно можемъ мы игнорировать и всѣ тѣ, къ сожалѣнію, весьма многочисленныя возраженія, которыя дѣлаются не противъ *настоящаго* ученія Мальтуса, какъ оно нами изложено на предъидущихъ страницахъ, а противъ ученія *воображаемаго*, придуманнаго самими критиками и иногда идущаго въ разрѣзъ съ самыми недвусмысленными положеніями „Опыта“.

На возраженіяхъ послѣдняго рода стѣдуетъ остановиться лишь для курьеза. Одного образчика достаточно, чтобъ показать, какъ побѣдоносно сражаются иные критики съ продуктами собственного воображенія. Вотъ, напр., что мы читаемъ въ книгѣ Дюринга „Курсъ національной и соціальной экономіи со включеніемъ наставленія къ изученію и критикѣ теоріи народнаго хозяйства и социализма“ ¹⁹⁾; „Воззрѣніе Мальтуса... принадлежитъ нынѣ исторіи и не можетъ уже претендовать на значительное мѣсто въ сочиненіи, стоящемъ на уровнѣ современной науки (т. е. въ сочиненіи самого Дюринга!). Очевидно, что населеніе есть величина, которая уже по чисто математическимъ (?) основаніямъ *не можетъ возрастать безгранично*“. Такъ Дюрингъ одной фразой уничтожаетъ Мальтуса, того самаго Мальтуса, который, какъ намъ извѣстно, утверждалъ что „народонаселеніе въ своемъ возрастаніи строго *ограничено*“ и проч.

Возраженія, которыя устраняются простою ссылкой на такую то страницу „Опыта“, не могутъ насъ занимать дольше. Намъ слѣдуетъ теперь обратиться къ тѣмъ доводамъ pro и contra, которые имѣють въ виду дѣйствительное, а не мнимое Мальтусово ученіе и притомъ основныя положенія этого ученія, а не его внѣшнюю форму. Путемъ разбора такихъ возраженій мы надѣемся выяснить, насколько ученіе Мальтуса должно быть

¹⁸⁾ Читатель поэтому не долженъ удивляться, не найдя у насъ ничего, касающагося знаменитыхъ возраженій Чернышевскаго. Сдѣлавши больше кого бы то ни было для опроверженія построенныхъ на прогрессіяхъ выводовъ, Чернышевскій въ то же время не только не оспаривалъ, но прямо принималъ слѣд. два основныхъ положенія Мальтуса: зависимость размноженія отъ увеличенія продовольствія и законъ уменьшенія доходности земли. Милль, Осн. пол. эк., 1860 г., т. I, приложения, стр. 409, 422.

¹⁹⁾ Русскій. Переводъ, С.-Петербургъ, 1893, с. 110.

признано къ нашему времени опровергнутымъ, и въ какой степени, напротивъ, съ нимъ еще приходится считаться современной наукѣ.

II.

Мальтусовъ „Опытъ о народонаселеніи“ въ своемъ первоначальномъ видѣ служилъ отвѣтомъ на „Опытъ о скупости и расточительности“ Годвина. Послѣдній, въ свою очередь, отвѣтилъ на него обширнымъ сочиненіемъ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: „On population; an enquiry concerning the power of increase in the numbers of mankind“, 1820. Шагъ за шагомъ слѣдя за своимъ противникомъ, Годвинъ старается здѣсь подорвать всѣ выводы Мальтуса, какъ построенные на ложномъ, по его мнѣнію, основаніи и какъ противорѣчащіе нравственности, здравому смыслу и всеблагому Провидѣнію. Написанная въ приподнятомъ тонѣ и крайне витіевато, полная lamentaцій, укоровъ, а подчасъ прямо брани, книга Годвина вызвала со стороны Мальтуса лишь слѣдующій краткій, но выразительный отвѣтъ: „съ тѣхъ поръ, какъ появилось послѣднее изданіе этого труда (т. е. „Опыта о народонаселеніи“), гласитъ приписка 1825 года, вышелъ отвѣтъ г. Годвина; однако его характеръ, и въ отношеніи формы, и въ отношеніи содержанія, таковъ, что, какъ я совершенно увѣренъ, всякій серьезный и честный изслѣдователь истины признаетъ его, вмѣстѣ со мною, не заслуживающимъ никакихъ возраженій. Возвращать назадъ всю оскорбительную декламацию Годвина было бы столь же неубѣдительно для читателей, сколько и непріятно для меня; а спорить серьезно съ человѣкомъ, который отвергаетъ самые очевидные и лучше всего засвидѣтельствованные факты касательно развитія (населенія?) Америки, Ирландіи, Англіи и другихъ государствъ и выдвигаетъ съ своей стороны Швецію, одну изъ безплоднѣйшихъ странъ Европы, какъ образчикъ того, чѣмъ можетъ быть естественный приростъ населенія при величайшемъ изобилии пищи, очевидно, совершенно бесполезно, какъ для него самого, такъ и для его читателей, которые сѣмѣютъ разобратъ въ истинѣ“. И только: одно презрительное пожатіе плечами въ отвѣтъ на кропотливое и обстоятельное изслѣдованіе. Нельзя сказать, чтобы Мальтусъ былъ правъ, относясь такимъ образомъ къ труду Годвина, при всѣхъ его внѣшнихъ недостаткахъ заключающему въ себѣ немало серьезныхъ, во всякомъ случаѣ заслуживающихъ нѣкотораго вниманія, замѣ-

чаній. Для насъ эта книга имѣетъ особенно важное значеніе, потому что, сознательно или безсознательно, позднѣйшіе противники Мальтуса черпали изъ нея бѣольшую часть своихъ возраженій. Ознакомившись съ полемикой Годвина ²⁰⁾, мы съ большею легкостью разберемся въ многообразной критикѣ, которой подвергался „Опытъ“ со стороны столь многочисленныхъ и столь различныхъ его теоретическихъ противниковъ.

Въ приведенной нами выше замѣткѣ Мальтусъ горячо протестуетъ противъ вычисленій Годвина, который на примѣрѣ Швеціи старался доказать, что населеніе не растетъ съ быстротою, приписываемой ему въ „Опытѣ“. Несправедливый къ своему противнику вообще, Мальтусъ неправъ и въ этомъ частномъ случаѣ. Швеція для Годвина отнюдь не служила примѣромъ того, чѣмъ можетъ быть естественный приростъ населенія при изобиліи пищи; сопоставляя данныя шведскихъ переписей, онъ надѣялся вычислить не естественный, а *дѣйствительный* приростъ населенія, и полученные имъ этимъ путемъ выводы безспорно имѣли тогда свою цѣну. Приростъ *возможный* Годвинъ опредѣлялъ совсѣмъ иными и въ общемъ, надо признать, совершенно правильными вычисленіями. На основаніи скудныхъ по тому времени данныхъ о половомъ и возрастномъ составѣ населенія, онъ старался опредѣлить, какой процентъ всего населенія составляютъ взрослые, способныя къ браку женщины, затѣмъ по таблицамъ рожденій онъ устанавливалъ число дѣтей, приходящихся въ среднемъ на одну семью и тому под., чтобы въ концѣ концовъ придти къ тому выводу, что геометрическая прогрессія Мальтуса преувеличиваетъ быстроту возможнаго прироста. Изъ такихъ, опирающихся на факты, возраженій авторъ „Опыта о народонаселеніи“, еслибы онъ справедливѣе отнесся къ своему аппоненту, могъ бы, несомнѣнно, извлечь себѣ нѣкоторую пользу ²¹⁾. Но намъ, интересующимся преимущественно принципиальными возраженіями противъ са-

²⁰⁾ Въ виду невозможности получить англійскій подлинникъ труда Годвина, составляющій теперь большую библиографическую рѣдкость, мы пользовались его французскимъ переводомъ (полное заглавіе котораго приведено выше).

²¹⁾ Годвиномъ, между прочимъ, указана была впервые ошибка, которую сдѣлалъ Мальтусъ, оставивъ безъ вниманія вліяніе иммиграціи на ростъ населенія въ Америкѣ. Самъ Годвинъ, впрочемъ, относительно Америки поддерживалъ заразъ нѣсколько взаимно исключających положеній: и то, что, если приростъ населенія такъ великъ, приростъ продовольствія еще больше (т. I, стр. 357), чего не отрицалъ и Мальтусъ, и то, что быстрота этого роста зависитъ *исключительно* отъ иммиграціи (т. II, стр. 197), и то, наконецъ, что большого прироста населенія въ Америкѣ вовсе не замѣчается (т. II, *ibid*).

мых основъ Мальтусова ученія, намъ нечего дѣлать съ поправками, обнаруживающими неточность или даже ошибочность прогрессій. Посмотримъ лучше, какъ оспаривается Годвиномъ выраженная въ прогрессіяхъ мысль о постоянномъ стремленіи населенія превысить средства существованія.

„Общепризнанная истина, говоритъ Годвинъ (т. II, стр. 8), что всякое человѣческое существо одарено отъ природы способностью производить гораздо больше пищи, чѣмъ сколько ему самому нужно для пропитанія“. Мысли этой Годвинъ ничѣмъ не доказываетъ, не подтверждаетъ фактами, онъ на нее просто ссылается, какъ на вполне очевидную и общепризнанную истину. Неубѣдительность такого довода на столько очевидна, что остается только удивляться, какъ могъ онъ отъ Годвина перейти и къ позднѣйшимъ писателямъ, воспроизводящимъ его и до сихъ поръ въ той же рѣшительной, но голословной формѣ. Серьезнѣе выглядитъ на первый взглядъ другое возраженіе Годвина. „Поскольку животныя служатъ пищею человѣку, читаемъ мы въ первомъ томѣ (стр. 556) его трактата, ихъ размноженіе должно подчиняться тому же закону, какъ и ростъ человѣческаго населенія. Если гдѣ-либо замѣчается геометрическая прогрессія, то это, разумѣется, въ растительномъ царствѣ по отношенію къ продуктамъ земли“. То же самое, но еще рѣшительнѣе, утверждалъ позднѣе и Сисмонди. „Разсуждая абстрактно, говорилъ онъ ²²⁾, мы должны признать, что размноженіе растений слѣдуетъ гораздо болѣе быстрой геометрической прогрессіи, чѣмъ размноженіе животныхъ, а послѣднее гораздо болѣе быстро, чѣмъ размноженіе людей“.

Однако, поскольку здѣсь дѣло идетъ о растеніяхъ, какъ растеніяхъ, и о животныхъ, какъ животныхъ, въ сущности то же самое говорилъ Мальтусъ, нисколько не отрицавшій ихъ быстрого размноженія (ср. первыя страницы его „Опыта“). Вопросъ нѣсколько измѣнится въ томъ случаѣ, если мы начнемъ смотрѣть на растенія и животныхъ, какъ на *пищу* людей. Ихъ размноженіе тогда уже нельзя разсматривать, какъ сколько-нибудь свободное и безпрепятственное, ибо оно постоянно прерывается потребленіемъ человѣка ²³⁾. Но въ такомъ случаѣ, протестуетъ Годвинъ, а за нимъ и многіе современные критики

²²⁾ Nouveaux principes d'Economie Politique ou de la Richesse dans ses rapports avec la Population, 1827, т. I, стр. 271.

²³⁾ См. Roscher, Systeme der Volkswirtschaft, I B. 5 Buch, § 242. Ср. также Kautsky, Der Einfluss der Volksvermehrung auf den Fortschritt der Gesellschaft, 1880, стр. 106.

(напр., Феттеръ) ²⁴⁾ нельзя сравнивать тенденцію, *возможный* приростъ населенія, съ дѣйствительнымъ приростомъ продуктовъ первой необходимости: вѣдь не *возможность* геометрической прогрессіи опредѣляется данною быстротою увеличенія продуктовъ, ясно, что поэтому между ними и нѣтъ соотвѣтствія. Но Мальтусъ ничего иного не говоритъ. Половое стремленіе, не сдерживаемое предусмотрительностью, приводитъ, по его словамъ, къ количеству рожденій, превышающему наличные запасы пищи; равновѣсія между рожденіями и продовольствіемъ нѣтъ, но есть искусственное равновѣсіе между наличнымъ населеніемъ и даннымъ количествомъ продовольствія. Населенію, размножающемуся по его собственнымъ законамъ, приходится, слѣдовательно, въ дальнѣйшемъ существованіи, имѣть дѣло съ дѣйствительнымъ приростомъ продовольствія, оттого это послѣднее и позволительно сравнивать съ возможнымъ размноженіемъ людей для опредѣленія того ихъ количества, которое падаетъ жертвою перенаселенія.

Отвергнувъ сначала, какъ мы сейчасъ видѣли, не только наличность, но и самую возможность перенаселенія, Годвинъ тотчасъ же, съ свойственнымъ ему умѣніемъ отстаивать прямо противоположныя утвержденія, начинаетъ доказывать, что замѣчаемый теперь недостатокъ въ продуктахъ первой необходимости ничего фатальнаго въ себѣ не заключаетъ и въ будущемъ никакими опасностями не грозитъ. Недостатокъ этотъ, наличность котораго сначала имъ отрицалась, а теперь признается, обусловленъ, по мнѣнію Годвина, несовершенствомъ техники и существующимъ характеромъ распредѣленія. Тутъ же ²⁵⁾, нѣсколько неожиданно, онъ формулируетъ, не заботясь о доказательствахъ, слѣдующій общій законъ: „способность людей къ размноженію не превышаетъ способности къ постояннымъ усовершенствованіямъ, которыя человѣческій умъ будетъ постоянно вносить въ дѣло изготовленія предметовъ потребленія“. Съ другой стороны, „земля подѣлена между людьми не такъ, какъ бы это слѣдовало... Пока существуетъ современное ея раздѣленіе, недостаточности продуктовъ нельзя приписывать вліянія на ростъ населенія“ ²⁶⁾. Къ сожалѣнію, послѣдняго своего замѣчанія, которому, какъ мы увидимъ ниже, суждено сдѣлаться специфически-соціалистическимъ возраженіемъ противъ мальтуса ученія, Годвинъ, одинъ изъ первыхъ соціалистовъ, почти

²⁴⁾ Versuch einer Bevölkerungslehre etc., стр. 23—24.

²⁵⁾ Recherches etc., т. II, стр. 468.

²⁶⁾ Op. cit., т. II, стр. 237.

не развиваетъ. Зато онъ предается пространнѣмъ разсужденіямъ (т. I, стр. 218) о томъ, что было бы, если бы правительства, „выполняя свято свои обязанности, вошли во взаимное соглашеніе и расселили народы по земной поверхности вполнѣ рационально, наполнивъ безлюдныя, но плодородныя страны“...

Положительные выводы, которые дѣлаетъ Годвинъ изъ своей полемики съ Мальтусомъ, заключаются въ томъ, что человѣчеству нѣтъ никакого основанія бояться перенаселенія, что воздержаніе отъ брака, ненужное въ указанныхъ Мальтусомъ цѣляхъ, безнравственно и нежелательно (исключеніе онъ дѣлаетъ лишь для „развратниковъ“ и „геніальныхъ людей“!), а что желательны *реформы* какъ въ области распредѣленія, такъ и въ области управленія.

Мы познакомились со всѣми теоретическими возраженіями Годвина противъ Мальтуса и могли убѣдиться, что въ сущности они ни мало не опровергаютъ ученія послѣдняго. Неудовлетворительность полемики Годвина заключается, съ одной стороны, въ бездоказательности выставленныхъ имъ тезисовъ, съ другой—въ ихъ полнѣйшей несогласованности между собой. Критикуя „Опытъ о народонаселеніи“ съ самыхъ различныхъ точекъ зрѣнія и поддерживая при этомъ разнообразныя, взаимно исключаящія положенія, Годвинъ производитъ впечатлѣніе чловѣка, не имѣющаго своего собственнаго твердаго мнѣнія о предметѣ и только задавагшагося цѣлью, во что бы то ни стало, сокрушить своего противника. Послѣдняго, впрочемъ, онъ не достигъ, и авторитетъ Мальтуса, пользовавшагося въ то время въ Англіи огромной популярностью, нисколько не былъ уменьшенъ этой полемикою. Однако доводы Годвина остались все же неопровергнутыми ни самимъ Мальтусомъ, ни его ближайшими послѣдователями; неудивительно, что ими, этими доводами, начинаютъ пользоваться другіе критики „Опыта“. Полемика Годвина теперь, такъ сказать, *расчленяется*: различныя его возраженія воспринимаются различными писателями, стремящимися ихъ обосновать и развить дальше. Такъ возникаютъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ троякимъ характеромъ возраженій Годвина, три рода критики „Опыта“.

А. Критика, отвергающая какъ наличность, такъ и возможность перенаселенія.

В. Критика, дающая особое объясненіе фактамъ перенаселенія и С. Критика, допускающая наличность перенаселенія, но считающая возможнымъ такъ или иначе устранить его въ будущемъ.

Разсмотримъ вкратцѣ всѣ соотвѣтствующія этимъ тремъ установленнымъ нами рубрикамъ возраженія ²⁷⁾).

А. Мальтусомъ, какъ извѣстно, вопросъ о населеніи былъ впервые поставленъ или, вѣрнѣе, впервые былъ формулированъ въ опредѣленныхъ выраженіяхъ и обставленъ извѣстнымъ количествомъ доказательствъ (предшественниковъ Мальтуса въ этомъ отношеніи мы здѣсь не находимъ нужнымъ касаться). До него среди экономистовъ (исключеніе составляли фізіократы ²⁸⁾) и государственныхъ людей господствовало убѣжденіе, что народонаселеніе никогда не можетъ быть слишкомъ велико. „Такъ какъ въ странѣ не можетъ быть черезчуръ много жителей, говорилъ Юсти, то нужно заботиться прежде всего о томъ, чтобы по возможности усиливать ростъ населенія“. И государственные люди того времени дѣйствительно заботились объ этомъ, награждая особыми преміями или освобождая отъ нѣкоторыхъ повинностей отцовъ многочисленныхъ семей, снисходительно относясь къ незаконнымъ рожденіямъ и поощряя иммиграцію. Откуда же происходила эта вѣра въ полную благотворительность многочисленнаго населенія? Человѣка тогда разсматривали съ точки зрѣнія тѣхъ выгодъ, которыя онъ могъ принести государству, и разсуждали такъ: чѣмъ больше людей, тѣмъ больше ремесленниковъ и торговцевъ, тѣмъ, значитъ, государство *богаче*. Чѣмъ больше людей, тѣмъ больше солдатъ и, слѣдовательно, тѣмъ государство *сильнѣе*. Ни одно положеніе государственной науки не казалось въ XVIII в. столь прочно

²⁷⁾ Иныя классификаціи этихъ возраженій см. въ книгѣ Джемса Бонара, стр. 394 и сл., и въ обстоятельной статьѣ Эльстера; *Bevölkerungslehre u. Bevölkerungspolitik* (Handwörterbuch der Staatswissenschaft., т. II, стр. 502).

²⁸⁾ Насколько близко подходили эти послѣдніе къ основнымъ положеніямъ Мальтуса, видно изъ слѣдующихъ словъ *Кенэ* и *Летрона*: „Partout, où la population jouit d'une vie paisible, elle s'accroît ordinairement au-delà du produit du territoire (Analyse du tableau économique, стр. 59 по изд. Гильомэна). „Qu'on soit moins attentif à l'augmentation de la population qu'à l'accroissement des revenus“ (Maximes, XXVI). „La population... se proportionne toujours aux moyens de subsistance, quoiqu'elle les excède plutôt qu'elle ne reste au-dessous“ (Le-Trône, De l'intérêt, social, стр. 897). Но что этотъ теоретическій взглядъ не исключалъ еще у фізіократовъ и взгляда прямо противоположнаго, видно изъ слѣд. заявленія того же *Кенэ*: „L'augmentation des revenus augmente la population et la population augmente les revenus“ (Grains, стр. 205). Ср. также Maximes du doct. Quesnay, 391. Это обстоятельство, а также полная бездоказательность популяціонистическихъ положеній фізіократовъ и были, вѣроятно, причинами того, что соотвѣтственная часть ихъ ученія оказала наименьшее вліяніе на современниковъ, если не считать вліянія, испытаннаго Мальтусомъ.

установленнымъ, какъ это. Сомнѣнія въ возможности для населенія добыть себѣ необходимое пропитаніе почти не возбуждались; наоборотъ, господствовало убѣжденіе, что населеніе, „согласно естественному порядку вещей, размножается менѣе быстро, чѣмъ увеличивается производство“ (Turgot, Septième lettre sur la liberté du commerce des grains ²⁹).

Великая, неумирающая заслуга Мальтуса, по словамъ Вагнера ³⁰), заключается въ томъ, что онъ выступилъ противникомъ оптимистическаго взгляда въ вопросѣ населенія и указалъ на зависимость послѣдняго отъ наличнаго количества и возможнаго умноженія предметовъ потребления. Сочиненіе Мальтуса однимъ ударомъ повергло въ прахъ оптимистическую вѣру XVIII вѣка; благодаря ему, то, что казалось до тѣхъ поръ несомнѣннымъ, сдѣлалось устарѣлымъ предразсудкомъ, а то, что приняли бы раньше за парадоксъ, теперь признавали за аксіому. Однако, несмотря на поразительную рѣзкость происшедшаго въ общественномъ мнѣніи переворота, не всѣхъ, разумѣется, „Опытъ“ Мальтуса убѣдилъ въ одинаковой мѣрѣ. Оптимизмъ слишкомъ свойственъ людямъ, чтобъ отъ него такъ легко могли отдѣлаться и въ вопросѣ о населеніи. Такимъ образомъ, первое изъ приведенныхъ нами возраженій Годвина и всѣ подобныя возраженія Бастіа, Кэри и другихъ „гармонистовъ“ являются въ сущности простымъ *переживаніемъ* нѣкогда господствовавшего убѣжденія. Самой исторіей теперь уже осуждена оптимистическая вѣра въ способность человѣка производить всегда, при всякихъ условіяхъ, больше, чѣмъ онъ потребляетъ, а между тѣмъ и до сихъ поръ встрѣчаются такіе противники Мальтуса, которые ограничиваются повтореніемъ этого положенія, не трудясь даже подыскать для него какихъ-либо доказательствъ ³¹).

Самъ Мальтусъ, поставивъ вопросъ на вполне опредѣленную почву, какъ бы указалъ своимъ критикамъ, въ какомъ направленіи можно оспаривать его выводъ. Однако, сформулированный имъ и развитый Миллемъ законъ уменьшенія доход-

²⁹) „La plus grande quantité de salaires offerts et l'aisance du peuple augmentent la population: mais cette augmentation est, suivant l'ordre de la nature, bien moins prompte que celle des productions“. Oeuvres de Turgot, Guillaumin, 1844, т. I, р. 221. Физиократъ по своимъ убѣжденіямъ и симпатіямъ, Тюрго такимъ образомъ, отдавая дань господствовавшему въ его время взгляду, отдалялся отъ мнѣній нѣкоторыхъ изъ своихъ единомышленниковъ (ср. приведенныя выше слова Летрона).

³⁰) Lehr-und-Handbuch, стр. 453.

³¹) См. „La population“ par Edouard van der Smissen, стр. 8 и многія другія мѣста этого обширнаго, но мало содержательнаго труда.

ности земли съ развитіемъ культуры—не встрѣтилъ со стороны „оптимистовъ“ никакихъ фактическихъ опроверженій и нынѣ большинствомъ экономистовъ принимается, какъ несомнѣнный. Возраженіемъ противъ него едва ли можно считать ссылку Джорджа (Progress and Poverty) на законъ сохраненія энергіи, не допускающій будто бы нарушенія равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ.

Человѣкъ, въ сущности, говоритъ Джорджъ, ³²⁾, ничего не производитъ и ничего не потребляетъ; количество силъ, заключенныхъ во вселенной, не уменьшается и не увеличивается, оно остается всегда равнымъ себѣ. Отсюда Генри Джорджъ находитъ возможнымъ заключить и къ неистощимости необходимаго для человѣка продовольствія ³³⁾. Подобный логическій скачекъ, однако, ничѣмъ не можетъ быть оправданъ: неистощимость силъ природы (какъ ее понимаетъ Джорджъ) еще не дѣлаетъ невозможнымъ неравномѣрное ихъ распредѣленіе между общою массой питательныхъ веществъ и населеніемъ земного шара. Вѣдь, если $S = a + b$, то оно будетъ равно и $(a - d) + (b + d)$. Иными словами: неуничтожаемость матеріи и силы ничего не говоритъ о характерѣ ихъ воплощенія въ тѣ или иныя формы и нисколько не предрѣшаетъ того отношенія, которое установится между этими формами ³⁴⁾. Образцомъ поразительной смѣлости Джорджа, не останавливавшагося для опроверженія Мальтуса ни предъ какими, самыми рискованными, утвержденіями, можетъ служить его попытка оспорить существованіе прироста населенія вообще. Исходя изъ того соображенія ³⁵⁾, что каждый человѣкъ, имѣетъ ли онъ дѣтей или нѣтъ, во всякомъ случаѣ имѣетъ двоихъ родителей, изъ коихъ каждый можетъ также

³²⁾ Progrès et pauvreté, traduit par Le Monnier, 1897, p. 126.

³³⁾ Самъ Джорджъ, впрочемъ, дѣлаетъ уступку Мальтусову ученію, признавая, что размноженіе людей можетъ встрѣтить препятствіе въ *ограниченности пространства*. Только эта опасность кажется ему „очень отдаленной“. Въ остальныхъ своихъ возраженіяхъ Джорджъ повторяетъ обычные доводы оптимистовъ.

³⁴⁾ Подобно Джорджу, но проще его, разсуждалъ Леру (см. Die Stellung der Socialisten zur Malthus'schen Bevölkerungslehre, von H. Soetbeer, стр. 23), полагавшій, что своимъ удобреніемъ человѣкъ въ достаточной мѣрѣ обеспечиваетъ себѣ пропитаніе. Къ сожалѣнію, тутъ упускалось изъ виду то обстоятельство, что не удобреніе предшествуетъ принятію пищи, а какъ разъ наоборотъ, ѣда—удобренію, и что поэтому тѣ, для кого, по картинному выраженію Мальтуса, „за великимъ пиршествомъ природы не оказалось прибора“, не могутъ себѣ обезпечить дальнѣйшаго пропитанія даже и указаннымъ Леру способомъ.

³⁵⁾ Progrès et pauvreté, стр. 105—106.

назвать отца и мать, Джорджъ видитъ въ этомъ какъ бы обратную геометрическую прогрессію, наибольшій членъ которой скрывается во мракѣ древности... Увы, всякая критика теряетъ свою силу, когда читатель начинаетъ беспокоиться за умственные способности самого критика...

Болѣе умѣреннымъ, но не болѣе основательнымъ оптимизмомъ отличаются взгляды писателей, признающихъ, что единичными усилиями человѣкъ производить не всегда столько, сколько онъ потребляетъ, но полагающихъ, что выгоды сотрудничества обращаютъ это отношеніе въ его пользу. Впервые такой доводъ противъ Мальтуса былъ выставленъ Прудонмъ, формулировавшимъ свой „законъ“ такимъ образомъ: если населеніе увеличивается, слѣдуя прогрессіи 1 : 2 : 4 : 8 и т. д., то производительная сила людей, благодаря развитію кооперации, растетъ, какъ квадраты этихъ чиселъ: 1 : 4 : 16 : 64... ³⁶⁾. Подобный же взглядъ развивался и Дюрингомъ. Заявивши сначала, что размноженіе народонаселенія есть увеличеніе производительныхъ силъ, онъ, съ своей стороны, выставляетъ слѣдующій „законъ“: „потребности, если только онѣ не расширяются произвольно (?), по мѣрѣ увеличенія производства, возрастаютъ лишь пропорціонально числу людей, тогда какъ силы послѣднихъ гораздо больше, чѣмъ пропорціонально“. Вообще, по мнѣнію Дюринга, „человѣкъ гораздо больше зависитъ отъ самаго себя и отъ устройства сотрудничества, нежели отъ природы“ ³⁷⁾.

Не трудно замѣтить, какъ шатки всѣ эти возраженія. Не говоря уже о полной произвольности всякихъ „законовъ“, пре-

³⁶⁾ По справедливости названное „системой противорѣчій“ (*Système des contradictions économiques ou philosophie de la misère*), сочиненіе Прудона, кромѣ вышеприведеннаго „спроверженія“ мальтусова закона (стр. 367, изд. 1872 г.), содержитъ въ себѣ полное признаніе какъ сущности ученія Мальтуса, такъ и его прогрессіи. Вотъ характерныя признанія: „La production et la population sont l'une à l'autre effet et cause“ (217). „La misère existe, c'est à dire que la subsistance est insuffisante, et le nombre des bouches à nourrir *trop grand* (1). Cela est incompréhensible, mais enfin cela est. Ce que nous venons d'ajouter *n'en est que le commentaire*“ (323). „Accroissement de la population, selon une progression géométrique; augmentation des subsistances, selon une progression arithmétique: ce théorème est *aussi bien* démontré que tous ceux d'algbre“ (325). Признавъ такимъ образомъ наличность и неизбежность абсолютнаго перенаселенія, Прудонъ ищетъ далѣе какого-то „равновѣсія между населеніемъ и земнымъ шаромъ“ (347) и находитъ его въ указанномъ выше „законѣ“. Все это сопровождается невыносимой и безсодержательной декламацией.

³⁷⁾ „Курсъ“, русскій переводъ, стр. 94, 95 и 100.

тендующихъ втиснуть въ опредѣленные рамки не поддающійся никакому учету прогрессъ сотрудничества, самая ссылка на него столь же мало говорить противъ Мальтуса, какъ и ссылка Годвина на прогрессъ техники. Роли сотрудничества и техники Мальтусъ не отвергаетъ (хотя и умоляетъ ихъ значеніе), тѣмъ не менѣе, при его постановкѣ всего вопроса, когда ограниченіемъ для размноженія людей принимается не ихъ безсиліе, но ограниченность питательныхъ веществъ въ самой природѣ, никакого *рѣшающаго* значенія роль эта имѣть не можетъ. Намъ думается также, что ближе къ истинѣ былъ Мальтусъ, который, вопреки Дюрингу, полагалъ, что „человѣкъ зависитъ меньше отъ себя, чѣмъ отъ природы“.

В. Своей теоріей перенаселенія Мальтусъ, выражаясь его словами, надѣялся объяснить „большую часть пороковъ и несчастій и то неравномѣрное распредѣленіе даровъ природы, исправить которое было во всѣ времена заботою просвѣщенныхъ филантроповъ“ ³⁸⁾. Однако, въ приложеніи своей теоріи къ явленіямъ дѣйствительной жизни Мальтусъ былъ менѣе счастливъ, чѣмъ въ чисто научномъ анализѣ различныхъ факторовъ, влияющихъ на размноженіе людей. Оно и неудивительно: отдѣльное явленіе не всегда легко привести въ непосредственную связь съ дѣйствіемъ общихъ причинъ, затемняемыхъ влияніемъ многихъ побочныхъ условій. Мальтусъ между тѣмъ охотно игнорировалъ всякаго рода второстепенные факторы, чтобы выдвигать слишкомъ часто на первый планъ неограниченное и непосредственное воздѣйствіе основной и единственной, по его мнѣнію, причины—перенаселенія. Уже Годвинъ, какъ мы видѣли, справедливо указывалъ на невозможность, при объясненіи существующей бѣдности, оставлять безъ вниманія такой могущественный факторъ, какимъ является современное распредѣленіе земельной собственности. Сисмонди это указаніе развилъ съ большою полнотой. „Никогда, говоритъ онъ“ ³⁹⁾, населеніе не достигаетъ и никогда, вѣроятно, не достигнетъ предѣловъ возможнаго увеличенія пищи: тѣ, за кѣмъ законъ признаетъ монополію землевладѣнія, не имѣютъ выгоды въ томъ, чтобы извлекать изъ нея все возможное количество удовольствія. Повсюду земельные собственники противились и должны были противиться такой системы обработки, которая имѣла бы исключительной цѣлью увеличеніе продуктовъ, а не

³⁸⁾ Essay, стр. 2.

³⁹⁾ Nouveaux Principes etc., II, стр. 269.

ихъ барышей. Задолго до тѣхъ поръ, когда ростъ населенія столкнется съ неспособностью земли производить больше пищи, онъ остановится отъ отсутствія средствъ *приобрѣсти* себѣ продовольствіе или возможность его заработать⁴⁰. До сихъ поръ Сисмонди не говоритъ ничего, чего не было бы извѣстно и Мальтусу⁴⁰). Но Сисмонди идетъ дальше: онъ отвергаетъ всякое вліяніе абсолютнаго перенаселенія на положеніе современнаго рабочаго, онъ его объясняетъ цѣликомъ неудовлетворительностью общественной организаціи, при которой „рабочіе будутъ умирать съ голоду близъ полей, возвращающихся, за отсутствіемъ обработки, къ первобытному состоянію“. „Аристократія, возражаетъ Мальтусу Сисмонди (стр. 174), обладаетъ повсюду достаточнымъ продовольствіемъ; она бы должна поэтому размножиться настолько, что ея потомки впади бы въ крайнюю бѣдность. На дѣлѣ происходитъ обратное“. Причина та, что „немногія семьи“ обращаютъ всегда въ свою пользу достояніе цѣлаго народа. Не сочувствуя искусственнымъ мѣрамъ покровительства размноженію, нашъ авторъ не сочувствуетъ и предложенной Мальтусомъ мѣрѣ—прекратить оффиціальную помощь бѣднякамъ. „Лекарство, говоритъ онъ, надо искать подальше. Надо уничтожить не классъ бѣдняковъ, а классъ поденщиковъ, сдѣлавъ ихъ собственниками“⁴¹). При всемъ этомъ, Сисмонди присоединяется къ опасеніямъ Мальтуса относительно возможнаго (но представляющагося ему весьма отдаленнымъ) перенаселенія.

Убѣжденіе Сисмонди, что бѣдствія рабочаго класса обуславливаются современнымъ экономическимъ строемъ и что абсолютное перенаселеніе здѣсь не при чемъ, раздѣляется и современными соціалистами. Но только они идутъ дальше Сисмонди, и притомъ въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, соціалисты не ограничиваются ссылкой на земельныя отношенія, но анализируютъ также, и даже преимущественно, явленія промышленной жизни и, во-вторыхъ, они (или, вѣрнѣе, многіе изъ нихъ) не раздѣляютъ опасеній Сисмонди относительно чрезчуръ

⁴⁰) См. Essay III, ch. X, и въ особенности заключительныя слова: „существуетъ граница, которой капиталъ и населеніе, возрастая, должны достигнуть, но которой они не могутъ преступить; *эта граница, благодаря частной собственности*, еще весьма удалена отъ крайняго предѣла производительной силы земли“.

⁴¹) Ce n'est pas la classe des pauvres, c'est la classe des journaliers qu'il faut faire disparaître, qu'il faut faire rentrer dans celle des propriétaires“. Op. cit. 308 стр.

быстраго размноженія людей и отрицають совершенно такъ назыв. мальтусовъ законъ населенія. „Каждому исторически-особенному способу производства, говоритъ Марксъ въ своемъ „Капиталѣ“ ⁴²⁾, соответствуетъ свой собственный законъ возрастанія населенія, имѣющій только историческое значеніе. Абстрактный и неизмѣнный законъ размноженія существуетъ лишь для растений и животныхъ“. А специфически-капиталистическій законъ населенія, по Марксу, состоитъ въ томъ, что, способствуя накопленію капитала и притомъ капитала постояннаго за счетъ оборотнаго, рабочіе, такимъ образомъ, сами вытѣсняють себя изъ производства и создаютъ резервную армію безработныхъ или явленіе, именуемое имъ *относительнымъ перенаселеніемъ*. Последнее, въ глазахъ Маркса, не имѣетъ никакой связи съ перенаселеніемъ абсолютнымъ и совершенно не зависитъ отъ того, съ какою быстротою размножается человѣчество. Даже больше: для человѣчества не существуетъ вовсе такого общаго закона размноженія, какъ для растительнаго и животнаго міра, гдѣ происходитъ постоянная борьба за существованіе исключительно только въ силу чрезмѣрной плодовитости породъ.

Нельзя сказать, чтобы это отрицаніе приложимости къ человѣческому обществу закона Мальтуса опиралось у Маркса на какія бы то ни было доказательства; въ сущности, оно совершенно голословно и, хотя и находится въ тѣсной связи съ его общимъ соціологическимъ міросозерпаніемъ, тѣмъ не менѣе не является вполнѣ обязательнымъ логическимъ выводомъ изъ него. Въ последнемъ мы убѣждаемся лучше всего на томъ фактѣ, что нѣкоторые ученики Маркса, напр., Каутскій, принимающій все его экономическое и соціологическое ученіе цѣликомъ, расходятся со своимъ учителемъ въ этомъ спеціальному пунктѣ и признають справедливость установленнаго Мальтусомъ закона. Ниже мы займемся разсмотрѣніемъ этого закона по существу; здѣсь же будетъ достаточно замѣтить, что отрицать его — значитъ отрицать приложимость къ человѣческому обществу ученія Дарвина о борьбѣ за существованіе, значитъ отнимать главную опору у эволюціонной доктрины, значитъ отказываться отъ всѣхъ послѣднихъ пріобрѣтеній въ области соціологии. Всѣмъ этимъ не слѣдовало бы смущаться въ виду серьезныхъ доводовъ, но все это служитъ нѣкоторымъ противоявіемъ противъ одного голословнаго заявленія автора „Капи-

⁴²⁾ Traduction de m-r Roy, т. I, стр. 78—79.

тала". Взглядъ Ланге и Адольфа Вагнера ⁴³⁾, рассматривающихъ специфическій законъ населенія въ капиталистически организованномъ обществѣ только какъ частный, своеобразно измѣненный случай общаго закона природы, кажется намъ болѣе основательнымъ и справедливымъ.

Основательность социалистической критики ⁴⁴⁾ ограничивается, такимъ образомъ, въ высшей степени важнымъ указаниемъ на существованіе въ современномъ обществѣ перенаселенія, обусловленнаго не общими законами природы, но специфическими особенностями капиталистической формы. Этого Мальтусъ совершенно не понималъ (ибо его разсужденія о значеніи частной собственности не привели его къ такому ясному выводу), а это служить важнымъ коррективомъ къ практической части его ученія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и въ социалистической критикѣ мы не находимъ опроверженій (а со стороны нѣкоторыхъ социалистовъ—Марло, Каутскаго и др.—встрѣчаемъ даже прямое признаніе) того, заключеннаго въ прогрессіяхъ, обобщенія Мальтуса, согласно которому населеніе имѣетъ постоянную тенденцію размноженія быстрѣе средствъ къ существованію.

С. Намъ остается сказать лишь нѣсколько словъ о той критикѣ „Опыта“, которая, допуская возможность и даже наличность перенаселенія, вѣрить въ то же время, что въ будущемъ, при помощи разнообразныхъ мѣръ, человѣчеству удастся избавиться отъ его опасностей. Къ этой категоріи критиковъ относятся прежде всего нѣкоторые изъ социалистовъ, утверждавшие, что организованное на социалистическихъ началахъ общество дастъ импульсъ къ распространенію въ населеніи привычекъ къ самообузданію (т. е. мальтусова *moral restraint*). Такъ въ общемъ, съ нѣкоторыми различіями въ подробностяхъ, думали Томсонъ, Фурье, Луи Бланъ и Марло ⁴⁵⁾.

⁴³⁾ „Рабочій вопросъ“ русскій пер. г. Блока, гл. V. Lehr-und-Handbuch стр. 460—461.

⁴⁴⁾ Аналогичные съ Марксомъ взгляды высказывались Энгельсомъ (см. статью Эльстера, стр. 504), въ новѣйшее же время Шиппелемъ: *Das moderne Elend u. die moderne Uebervölkerung*, 1889, и Бебелемъ: *Die Frau und der Socialismus. Neueste Auflage*, 1895.

⁴⁵⁾ Томсонъ и Марло признавали возможнымъ, чтобы государство, организованное по ихъ планамъ, строго регулировало размноженіе; Фурье видѣлъ гарантію противъ перенаселенія въ привлекательности труда, прогрессѣ кулинарнаго искусства, укрѣпленіи женскаго организма и большей свободѣ половыхъ отношеній; все это явится въ результатъ устройства фаланстеровъ. Луи Бланъ рассчитывалъ на упроченіе положенія рабочаго и на его большую предусмотрительность вслѣдствіе этого. Томсонъ, Марло и Луи-Бланъ открыто

Тѣ же расчеты на сокращеніе размноженія въ будущемъ, хотя и по другимъ причинамъ, питали Грэхамъ, Вейландъ и Сеніоръ, представители чистаго оптимизма ⁴⁶⁾. Къ этой категоріи критиковъ надо отнести тѣхъ писателей, которые возлагаютъ надежды на установленіе равновѣсія путемъ увеличенія средствъ пропитанія. Здѣсь надо прежде всего назвать Оуэна, по мнѣнію котораго „Мальтусъ правъ, утверждая, что населеніе постоянно приноравливается къ количеству пищи, производимой для его существованія; напрасно только, возражаетъ Оуэнъ, онъ не упоминаетъ, насколько болѣе пропитанія добудетъ разумный и трудолюбивый народъ отъ даннаго количества почвы сравнительно съ невѣжественнымъ и худо управляемымъ народомъ. Это такое же отношеніе, какъ отношеніе единицы къ безконечности“ ⁴⁷⁾. Къ аналогичному выводу пришелъ Ф. Листъ, ожидавшій многого отъ дальнѣйшаго развитія техники и агрономіи. Сюда же, наконецъ, надо отнести и тѣхъ ученыхъ, которые, подобно Талльквисту и Левассёру, усиленное размноженіе ставятъ въ зависимость отъ бѣдности и утверждаютъ, что съ увеличеніемъ богатства населеніе будетъ увеличиваться все медленнѣе и медленнѣе; такимъ образомъ, будто бы человечество и избѣгнетъ всѣхъ бѣдствій перенаселенія. По существу взглядъ этотъ будетъ рассмотрѣнъ нами въ одной изъ слѣдующихъ главъ. Онъ, во всякомъ случаѣ, не помѣшаетъ намъ придти къ тому заключенію, что всѣ писатели этой категоріи ничуть не отвергаютъ и не оспариваютъ истинности Мальтусава ученія, они только возстаютъ противъ того пессимизма, съ которымъ Мальтусъ смотритъ на будущее, и съ своей стороны указываютъ на существованіе различныхъ коррективовъ, которые, съ теченіемъ времени, могутъ смягчить или парализовать дѣйствіе нынѣ ничѣмъ не сдерживаемаго размноженія. Ясно, что о какомъ-нибудь опроверженіи Мальтуса въ этомъ случаѣ не можетъ быть и рѣчи.

III.

Мы рассмотрѣли вкратцѣ троякую критику „Опыта“, критику, имѣющую своимъ родоначальникомъ Годвина, и выводъ

признавали справедливость Мальтусава закона въ примѣненіи къ современному обществу. См. Soetheer, *op. cit.*, соотвѣтствующіе §§.

⁴⁶⁾ См. цитированную статью Эльстера, стр. 508—509.

⁴⁷⁾ Объ образованіи характера. Новый взглядъ на общество. Русскій переводъ, 1893, стр. 109. Зётберъ (*op. cit.* стр. 21) ошибочно утверждаетъ, что Оуэнъ никогда не касался вопроса о населеніи.

нашъ таковъ: ученіе Мальтуса, въ томъ единственномъ пунктѣ, въ которомъ оно до сихъ поръ только и разсматривалось, т. е. въ отношеніи къ указанной Мальтусомъ тенденціи населенія, опровергнутой почитаться не можетъ, но мы еще пока ни словомъ не упомянули о самой важной критикѣ „Опыта“, той, которую именуютъ *научной* и которой приписывается заслуга окончательнаго опроверженія всего ученія Мальтуса. Мы разумѣемъ критику біологическую, первымъ представителемъ которой является Дөбельдэ (Doubleday), дальнѣйшимъ, самымъ горячимъ и шумнымъ представителемъ—Кэри (Carey) и, наконецъ, самымъ ученымъ и авторитетнымъ—Гербертъ Спенсеръ. Соотвѣтственно тому рѣшающему значенію, которое придается біологической критикѣ, мы ей удѣлимъ въ нашемъ очеркѣ особенно много мѣста и вниманія.

Въ своемъ „Истинномъ законѣ населенія“ („True law of population shewn to be connected with the food of the people“, 1840 г.). Дөбельдэ утверждаетъ, что всякая животная порода дѣлаетъ тѣмъ большее усиліе къ самоподдержанію путемъ размноженія, чѣмъ бѣлая опасность грозитъ ей въ видѣ недостаточнаго питанія. „Обильное питаніе, говоритъ онъ, задерживаетъ размноженіе, тогда какъ ограниченное или недостаточное усиливаетъ его“. На черзчуръ сильно удобренной почвѣ, поясняетъ Дөбельдэ свою мысль примѣрами, растенія часто не приносятъ плодовъ, точно также и откормленные на убой животныя перестаютъ плодиться. Тѣ же разсужденія прилагаются имъ къ человѣку. Хуже всего питающійся классъ, рабочихъ, всего сильнѣе и размножается, напротивъ, аристократія, не чувствующая недостатка въ предметахъ первой необходимости, подчасъ даже вымираетъ, благодаря недостаточности своего естественнаго прироста. Отсюда нашъ критикъ почерпаетъ вѣру, противопоставляемую имъ пессимистическимъ предвидѣніямъ Мальтуса, что въ будущемъ, когда питаніе человѣка, и притомъ всѣхъ классовъ людей, значительно улучшится, генезисъ или размноженіе значительно сократится, и перенаселеніе не будетъ имѣть мѣста.

Наиболѣе вѣскую критику изложенныхъ нами біологическихъ соображеній находимъ мы у Спенсера. „По мнѣнію Дөбельдэ, такъ передаетъ его ученіе авторъ „Основаній біологіи“⁴⁸⁾, каковъ бы ни былъ размѣръ естественной способности къ размноженію въ данномъ видѣ, плеторичное состояніе всегда задер-

⁴⁸⁾ Русскій переводъ подъ редакціей А. Герда. 1870 г., т. II, стр. 377.

живаешь, а деплиторичное — неизмѣнно развиваешь его“. Прежде всего, возражаетъ Спенсеръ, надо провести границу между нормальнымъ и ненормальнымъ полносочіемъ, ибо „одно свидѣтельствуешь о конституціонномъ богатствѣ, другое — о конституціонной бѣдности“. „Нормальное полносочіе есть то, при которомъ имѣется достаточное количество матеріаловъ какъ для построенія тканей, такъ и для развитія силы. И это-то полносочіе, какъ мы нашли (соотвѣтственные доказательства Спенсера см. ниже), сопровождается необыкновенною плодовитостью. *Ненормальное* же полносочіе, которое, какъ это справедливо замѣчено, сопровождается безплодіемъ, есть излишество развивающихъ силу матеріаловъ, соединенное либо съ положительною, либо съ относительною недостаточностью тканеобразовательныхъ матеріаловъ“ (ibid., 357). Примѣры Дöбеляда относятся, очевидно, къ этому второму роду ненормальнаго полносочія и ничего не говорятъ противъ усиливающего генезисъ вліянія полносочія здороваго, нормальнаго. Не удовольствовавшись этимъ вѣскимъ указаніемъ на коренное заблужденіе Дöбеляда, Спенсеръ показываетъ въ другомъ мѣстѣ (стр. 377), къ какому абсурду приводитъ насъ эта доктрина ⁴⁹⁾. „По его (Дöбеляда) гипотезѣ, необычайная плодовитость, зависящая отъ деплиторичности, вызываетъ большое увеличеніе населенія. Но если послѣдующее поколѣніе болѣе многочисленно вслѣдствіе того, что количество пищи осталось тѣмъ же или, вѣрнѣе, уменьшилось, такъ какъ конкуренція на нее стала больше, то это послѣдующее поколѣніе будетъ въ еще болѣе деплиторичномъ состояніи и станетъ еще болѣе плодovито. Такимъ образомъ, скорость размноженія будетъ все увеличиваться, а количество пищи все уменьшаться, пока видъ не исчезнетъ. Съ другой стороны, положимъ, что представители вида находятся въ необыкновенно плеторичномъ состояніи. Скорость ихъ размноженія, при обыкновенныхъ условіяхъ достаточная, чтобы сохранить ту же численность, окажется недостаточной для сохраненія той же численности. Такимъ образомъ, въ слѣдующемъ поколѣніи явится меньше потребителей и безъ того уже обильной пищи, а ставши относительно еще болѣе обильною, она усилитъ плеторичное состояніе уменьшившихся въ числѣ представителей вида и сдѣлаетъ ихъ еще менѣе плодovитыми, чѣмъ

⁴⁹⁾ Лишь незнакомствомъ съ излагаемой полемикой можно объяснить утвержденіе Нитти, будто Дöбеляда провидѣлъ (intravista) ту самую біологическую доктрину, которую ясно формулировалъ Спенсеръ. См. *La popolazione e il sistema sociale*, 1894, стр. 175.

ихъ родители. Такъ что съ повтореніемъ этихъ дѣйствій и воздѣйствій видъ долженъ вымереть отъ безусловнаго безплодія“. Во всѣхъ случаяхъ, слѣдовательно, человѣчество, по ученію Дöбеля, оказывается обреченнымъ на неизбѣжное вымираніе. Таковъ нелѣпый и далеко не оптимистическій выводъ изъ выставленныхъ имъ противъ Мальтуса біологическихъ соображеній ⁵⁰⁾.

Нѣсколько иную біологическую критику находимъ мы въ сочиненіи Кэри: *Principles of Social Science*, 1858—1860 (преимущественно въ гл. III, XLVI и слѣд.). Горячій поклонникъ „гармоніи“, Кэри видитъ ее повсюду,—въ природѣ, въ экономическихъ отношеніяхъ и въ общественной жизни людей. Гармонію же усматриваетъ онъ и въ различныхъ способностяхъ, которыми надѣлено каждое животное. Замѣчательно, говоритъ Кэри, что чѣмъ ниже животное по характеру своей умственной дѣятельности и развитію нервной ткани, тѣмъ оно плодовитѣе. Существуетъ порода термитовъ, королева которыхъ несетъ въ одинъ день до 80 тыс. яицъ, и ее еще превосходитъ рунная гусеница, ежедневная плодовитость которой опредѣляется 8-ю милліонами яицъ. Но чѣмъ выше мы поднимаемся по лѣстницѣ, составленной въ порядкѣ большей сложности и большаго развитія животныхъ породъ, тѣмъ болѣе ограниченный генезисъ приходится намъ наблюдать, и завершается эта лѣстница наименѣе плодовитымъ, а слѣдовательно, по Кэри, и наиболѣе интеллигентнымъ, обладающимъ самой развитой нервной тканью животнымъ—слономъ. Всѣ эти наблюденія приводятъ Кэри къ убѣжденію, что существуетъ общій законъ жизни, который онъ формулируетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „степень плодовитости измѣняется въ обратномъ отношеніи съ развитіемъ нервной системы, такъ что животное, съ болѣе широкимъ умомъ (with larger brain) наименѣе, а животныя, отличающіяся наименьшимъ умомъ, всегда болѣе плодовиты. Способность самоподдержанія и способность размноженія, находясь между собой

⁵⁰⁾ Странно, что Милль, при своемъ мальтузіанствѣ, признавалъ за ними извѣстную силу. „Безспорно, говоритъ онъ (Основанія пол. эк., рус. пер., I т., стр. 307), что положительный излишекъ питанія и у животныхъ, и у фруктовыхъ деревьевъ, неблагопріятенъ воспроизведенію. И очень можетъ быть (хотя еще вовсе не доказано), что фізіологическія условія плодородія имѣютъ высочайшую силу тогда, когда количество пищи нѣсколько недостаточно“. Г. Бибикову кажется страннымъ, напротивъ, то, что Милль не до конца соглашается съ теоріей Дöбеля, „въ пользу которой, по его мнѣнію (Вступ. статья къ русскому перев. „Опыта“, стр. 71), стоятъ такое огромное число положительныхъ фактовъ“.

въ антогонизмѣ, стремятся тѣмъ не менѣе къ установленію равновѣсія“ ⁵¹⁾). Это и служитъ основаніемъ для увѣренности, что съ развитіемъ человѣка все слабѣе становится его воспроизводительная способность, все менѣе вѣроятными поэтому тѣ опасности, которыя предрекалъ Мальтусъ.

Такъ какъ доктрина Кэри, при своей меньшей доказательности, отличается однакоже значительнымъ сходствомъ съ ученіемъ Спенсера, то мы и находимъ болѣе удобнымъ обратиться сначала къ доказательствамъ послѣдняго, чтобы тѣмъ съ болѣе-шимъ основаніемъ судить, въ какой мѣрѣ положенія Спенсера-Кэри опровергаютъ популяціонистическое ученіе Мальтуса. Специально относительно Кэри замѣтимъ, что, нападая на Мальтуса съ величайшимъ негодованіемъ за его „клевету противъ мудрой природы“, онъ вынужденъ былъ ради цѣльности своей доктрины поддерживать сомнительное превосходство умственныхъ способностей слона надъ человѣкомъ. Мы ниже увидимъ, что этотъ несчастный слонъ плохо укладывается и въ рамки спенсеровскаго ученія, къ которому мы, наконецъ, и обратимся.

Подобно Кэри, Спенсеръ выдвигаетъ на первый планъ равновѣсіе или гармонію силъ природы. Разница, впрочемъ, та, что для перваго гармонія въ природѣ имѣла своимъ непосредственнымъ отраженіемъ гармонію въ интересахъ владѣльцевъ и арендаторовъ, капиталистовъ и рабочихъ, плантаторовъ и рабовъ, тогда какъ для втораго гармонія эта не представлялась въ столь публицистической оболочкѣ. „Съ высшей точки зрѣнія, говоритъ Спенсеръ въ „Основныхъ началахъ“ (§ 172), всѣ земныя измѣненія суть частные случаи космическаго равновѣсія“. То, что имѣетъ мѣсто во всемъ мірѣ, какъ цѣломъ, наблюдается и въ отдѣльныхъ организмахъ, силы которыхъ находятся также въ равновѣсіи, конечно, менѣе устойчивомъ, но столь же необходимомъ для продолженія жизни даннаго организма. Индивидуація, поддержаніе индивидуальной жизни (черезъ интеграцію) враждебна генезису (дизинтеграціи). Для соблюденія равновѣсія силъ въ организмѣ, болѣе-шій расходъ въ одномъ отношеніи долженъ сопровождаться меньшимъ расходомъ въ другомъ. „Если изъ того запаса силы, которую родительскій организмъ получаетъ изъ окружающаго, много потребляется на его собственную жизнь, то остается мало на произведеніе другихъ жизней и наоборотъ“ ⁵²⁾). Тотъ же антагонизмъ

⁵¹⁾ Principles, т. II, стр. 302. Цитируемъ по статьѣ Эльстера, стр. 510.

⁵²⁾ Основанія біологіи, рус. пер., т. II, стр. 318.

сохраняется и при дальнѣйшемъ развитіи организма. „Каждый шагъ на пути индивидуальнаго развитія будетъ сопровождаться соотвѣтственнымъ ему ослабленіемъ размножаемости расы“. Самъ Спенсеръ это положеніе, напоминающее нами цитированный выше законъ Кэри, называетъ „принципомъ а рiогі“. И дѣйствительно, это только логическій выводъ изъ самыхъ основъ его философіи. Какіе же факты приводитъ онъ для его доказательства?

Глава V того отдѣла его „Біологіи“, который посвященъ „законамъ размноженія“, трактуетъ объ антагонизмѣ между ростомъ и безполымъ генезисомъ. Приведя примѣры громадной плодовитости одноклѣточныхъ растений и простѣйшихъ животныхъ (protozoa), Спенсеръ останавливается затѣмъ на значительной плодовитости полиповъ, размножающихся безполымъ способомъ, и наконецъ указываетъ на отсутствіе безполаго размноженія (агамогенезиса) у позвоночныхъ. „Самые мелкіе организмы, говоритъ онъ (§ 337), размножаются безполымъ способомъ съ громадной быстротой, самые большіе организмы никогда не размножаются подобнымъ образомъ, а у организмовъ, занимающихъ среднее положеніе между этими крайними типами, одновременно съ возрастаніемъ ихъ величины наблюдается упадокъ безполага воспроизведенія“. Въ главѣ VI-й суммированы факты, доказывающіе антагонизмъ между ростомъ и половымъ генезисомъ. Самимъ Спенсеромъ однакоже указываются здѣсь явленія, повидимому, противорѣчащія его обобщеніямъ. „Иногда одинаковыя по объему рыбы, говоритъ онъ ⁵³⁾, производятъ весьма несходное число яицъ; напримѣръ, треска, мечущая ихъ по милліону заразъ, и лосось, мечущій гораздо меньше“. Объясненіе всѣмъ подобнымъ противорѣчіямъ Спенсеръ надѣется найти въ томъ, что у млекопитающихъ, какъ и у птицъ (а у рыбъ?), значеніе несходствъ *затемняется неравенствомъ тратъ на движеніе*.

Гл. VII, „антагонизмъ между *развитіемъ* и генезисомъ, половымъ и безполымъ“, поражаетъ прежде всего своимъ малымъ объемомъ (4 стр., тогда какъ доказательству антагонизма между *ростомъ* и генезисомъ посвящено 15 стр.), а затѣмъ въ еще большей степени чрезвычайною бѣдностью приводимыхъ въ подтвержденіе фактовъ. Если устранить факты, въ которыхъ влияніе развитія затемнено влияніемъ роста, примѣрами того положенія, что простые организмы размножаются двоякимъ

⁵³⁾ Op. cit., стр. 337—339.

способомъ, половымъ и бесполомъ, тогда какъ сложные—только половымъ, служатъ *лишь* папоротники въ растительномъ мірѣ, саркода губки и гидра въ животномъ. Такъ скупо обставлена фактами *прямая* зависимость генезиса отъ развитія! „Обратную измѣняемость развитія и полового генезиса, признается самъ Спенсеръ (ibid., стр. 345), прослѣдить *не легко*. Впрочемъ, можно указать на *два-три* примѣра, которые свидѣтельствуютъ о ней“. Приведа для растительнаго міра только *одинъ* примѣръ дерева, которое цѣлые годы тратитъ свои питательныя вещества на превращеніе первоначальной сочной оси въ плотную субстанцію, тогда какъ годичныя растенія въ это время уже цвѣтутъ и сбрасываютъ сѣмена, Спенсеръ говоритъ слѣдующее: „*еще труднѣе подыскивать* доказательства (итакъ, сначала устанавливается положеніе, а потомъ уже къ нему подыскиваются доказательства!) антагонизма между сложностью и гамогенезисомъ у животныхъ“. Здѣсь мы позволимъ себѣ привести нѣсколько пространную выписку, потому что дѣло идетъ о самомъ важномъ для насъ пунктѣ спенсеровскаго ученія, который мы не желали бы ни ослаблять, ни усиливать изложеніемъ. „Быть можетъ, наиболѣе достойный вниманія фактъ, говоритъ Спенсеръ, представляетъ различіе, существующее между человѣкомъ и нѣкоторыми другими, сходными съ нимъ по массѣ, млекопитающими. Если сравнить человѣка съ домашнею овцою, которая, не очень разнясь отъ него величиною, сравнительно плодовитѣе, то могутъ, пожалуй, отвѣтить указаніемъ на сравнительную бездѣятельность овцы, и тѣмъ же можно возразить на фактъ, что рогатый скотъ гораздо плодовитѣе человѣка, несмотря на то, что обладаетъ большею величиною. Далѣе, противъ сравненія съ лошадыю, которая и больше, и плодовитѣе, чѣмъ человѣкъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ значительно дѣятельна, можно было бы возразить, что здѣсь, какъ и всегда, когда дѣло идетъ о травоядныхъ, результатъ извращается незначительностью труда, потребнаго для добыванія пищи, въ связи съ значительнымъ развитіемъ уподобляющихъ органовъ относительно тѣхъ, которые ими строятся и ремонтируются. Но уже совершенно смѣло можно провести параллель между человѣкомъ и большимъ плотояднымъ. У льва, превосходящаго человѣка по величинѣ и, *можетъ быть*, одинаково съ нимъ, дѣятельнаго, пищеварительная система, сравнительно, не болѣе значительна, чѣмъ у человѣка, и однако левъ плодится быстрѣе... Конечно, очень *можетъ быть*, что на сторонѣ плотояднаго есть то преимущество, что у него есть излишекъ питательнаго вещества, состоящаго

почти исключительно изъ азотистыхъ матеріаловъ, изъ которыхъ, главнымъ образомъ, формируются тѣла дѣтенышей, но если и принять въ соображеніе всѣ остальные различія, все же кажется не невѣроятнымъ, что незначительная плодовитость человѣка, сравнительно съ плодовитостью большихъ кошачьихъ, зависитъ отъ большей сложности его организаціи и особенно организаціи его нервной системы⁵⁴.

Нами приведены всѣ факты и выводъ въ формулировкѣ самого Спенсера. Мы видимъ, какъ малочисленны и какъ двусмысленны первые, мы видимъ, какъ остороженъ и какъ несмѣлъ второй. И еслибы еще по крайней мѣрѣ не было фактовъ, прямо противорѣчащихъ обобщенію Спенсера! А то, вѣдь, ему самому приходится признать (373 стр.), что слонъ, менѣе плодовитый и въ то же время менѣе развитой, нежели человекъ, представляетъ „исключеніе“ изъ общаго правила. Какъ будто у *точныхъ* законовъ, какимъ только и можетъ быть обобщеніе Спенсера, бываютъ такія же исключенія, какъ и у эмпирическихъ!... ⁵⁴).

Но это еще не все: нѣсколько далѣе, въ главѣ XI (§§ 362—364) Спенсеръ вноситъ существенное ограниченіе въ формулированный имъ раньше законъ. Дѣло въ томъ, что извѣстное влияніе на распредѣленіе въ организмѣ вещества между процессомъ индивидуализаціи и генезисомъ имѣетъ выживаніе приспособленнѣйшихъ. вмѣстѣ съ прогрессомъ, траты на самохраненіе уменьшаются, поэтому „приращеніе развитія вызываетъ не въ точности пропорціональное, а нѣсколько менѣе, чѣмъ пропорціональное ослабленіе воспроизводительной способности“ (стр. 369). И далѣе, „хотя болѣе развитой организмъ абсолютно наименѣе плодовитъ, однако онъ *наиболѣе плодовитъ относительно*“. Развѣ это не важная оговорка?

Замѣтимъ еще слѣдующее. Весьма бѣдно обставивъ свою мысль примѣрами изъ растительнаго и животнаго царства, Спенсеръ даже не задумывается надъ тѣмъ, что размноженіемъ человѣка могутъ управлять, кромѣ біологическихъ, также и психологическіе законы (какъ оно и есть на самомъ дѣлѣ). Онъ заявляетъ рѣшительно: „сравнительная плодовитость человѣка, какъ вида,

⁵⁴) „Первымъ и самымъ существеннымъ признакомъ закона въ глазахъ мыслителя, говоритъ Рюмелинъ („Что такое социальный законъ?“, рус. перев., 1894 г., стр. 17), является невозможность исключеній изъ него; если же мыслитель встрѣчаетъ хотя бы единственный случай, въ которомъ его законъ не оправдывается, несмотря на то, что случай этотъ содержится въ его формулѣ, ему остается только заключить, что законъ невѣренъ“.

и измѣненія въ ней, совершающія при измѣненіяхъ условій, *должны согласоваться съ указанными нами законами*“. Однако, подобный пріемъ нельзя признать правильнымъ. Спенсеръ смотритъ на человѣка черезчуръ *механически*. „Пусть топливо, сжигаемое въ движущей паровой машинѣ, выражаетъ потребляемую человѣкомъ пищу, паръ, идущій на производство давленія, пусть соотвѣтствуетъ той части потребляемой пищи, которая идетъ на выполненіе отправленій“ и т. д.—такими примѣрами ⁵³⁾ думаетъ онъ уяснить законы, управляющіе размноженіемъ людей.

Есть однако же главы въ излагаемомъ нами отдѣлѣ спенсеровской „Біологіи“, поражающія изобиліемъ фактовъ, доказательностью и точностью. И что же? Эти-то именно главы служатъ не для опроверженія, а для вящаго подтвержденія того, что и составляетъ самую сущность мальтусова ученія. Обратимся же къ нимъ, къ этимъ главамъ, которыхъ почему-то не замѣчаютъ ни противники, ни союзники Мальтуса.

Уже изъ предыдущаго понятно, что, находясь въ антагонизмѣ съ тратами на ростъ и на развитіе, генезисъ, очевидно, антагонистиченъ и всякимъ тратамъ организма вообще. Понятно также, что уменьшеніе тратъ или притокъ питательныхъ веществъ должны имѣть своимъ слѣдствіемъ усиленіе генезиса. Фактическому обоснованію этихъ двухъ положеній и посвящены главы VIII и IX. Значеніе обильнаго питанія объясняется Спенсеромъ такимъ образомъ ⁵⁴⁾: „Сила размноженія возрастаетъ, когда самоподдержаніе становится легко, а именно въ этомъ легко самоподдержаніи и проявляется дѣйствіе обильнаго корма“. Вліяніе траты обнаруживается на примѣрахъ курицы, перестающей нестись зимою, и птицъ, вслѣдствіе употребляемыхъ ими усилій на летанье отличающихся вообще меньшею плодовитостью, чѣмъ равныя имъ по вѣсу млекопитающія. Вліяніе питанія наблюдается очень хорошо на домашнихъ животныхъ, отличающихся обыкновенно большею плодовитостью. „Физиологическій урокъ, даваемый намъ пчелами и муравьями, хотя и не совсѣмъ согласно съ нравственнымъ урокомъ, даваемымъ ими по общепринятому мнѣнію, состоитъ въ томъ, что обильно питаемая бездѣятельность благопріятна плодовитости и что чрезмѣрной дѣятельности сопутствуетъ безплодіе“.

Вліяніе тѣхъ же условій Спенсеръ прослѣживаетъ и на че-

⁵³⁾ Op. cit., стр. 381.

⁵⁴⁾ Ibid. стр. 353.

ловѣкъ. „Женщины рабочаго класса, говоритъ онъ (стр. 378), годомъ позже достигаютъ половой зрѣлости, и хотя несомнѣнно, что это запаздываніе отчасти зависитъ отъ худшаго питанія, ясно однако, что отчасти оно зависитъ и отъ большей мышечной траты“. Вліяніе болѣе или менѣе изобильной пищи на размноженіе людей иллюстрируется имъ примѣрами нѣкоторыхъ дикарей (у Мальтуса, впрочемъ, Спенсеръ этихъ примѣровъ могъ бы найти еще больше).

Припомнимъ теперь положеніе Мальтуса, что народонаселеніе растеть вмѣстѣ въ увеличеніи пищи, и спросимъ читателя, не правильнѣе ли было бы считать Спенсера союзникомъ, а не противникомъ автора „Опыта“. На чемъ же покоится противоположное мнѣніе? Преимущественно на тѣхъ конечныхъ выводахъ, къ которымъ приходитъ Спенсеръ въ заключеніе всего своего отдѣла о законахъ размноженія. Вотъ эти выводы: „Цивилизація, говоритъ онъ, которой вездѣ предшествуетъ увеличеніе населенія и слѣдствіемъ которой всюду является уменьшеніе нѣкоторыхъ разрушающихъ расу силъ, дальнѣйшимъ своимъ слѣдствіемъ имѣетъ увеличеніе нѣкоторыхъ другихъ разрушающихъ расу силъ“. Расходы по самоподдержанію съ теченіемъ времени должны значительно увеличиваться. „Хотя на первыхъ стадіяхъ цивилизаціи количество пищи можетъ увеличиваться при одномъ и томъ же данномъ количествѣ труда, но должно наступить время, когда каждое новое приращеніе пищи будетъ добываться количествомъ труда болѣе, чѣмъ пропорціональнымъ ему, и эта непропорціональность будетъ возрастать все болѣе и болѣе“⁵⁷⁾. Съ увеличеніемъ же расходовъ на индивидуальность, съ неизбѣжнымъ развитіемъ чело- вѣка въ умѣ и ловкости; траты его организма на генезисъ по необходимости сократятся и воспроизводительная дѣятельность ослабнетъ. Сгущеніе населенія тогда прекратится и быстрота размноженія станетъ равною быстротѣ вымиранія.

Вотъ тѣ заключительныя положенія Спенсера, которыя охотно противопоставляются мальтусову ученію, какъ его научное опроверженіе. Посмотримъ, однако, въ самомъ ли дѣлѣ положенія эти такъ „діаметрально противоположны“ тому, что утверждалъ авторъ „Опыта“, какъ это кажется, напр., его русскому переводчику⁵⁸⁾, и въ какой степени могутъ они быть признаны научнымъ опроверженіемъ мальтусова ученія.

⁵⁷⁾ Op. cit., стр. 391.

⁵⁸⁾ Мальтусъ, „Опытъ закона о народонаселеніи“ (sic!), перев. И. Вер-

Изъ всего изложеннаго, прежде всего, видно, что Спенсеромъ признается наличность указанной Мальтусомъ тенденціи населенія къ размноженію за предѣлы существующихъ средствъ пропитанія. Но въ то же время современному біологу не хуже, чѣмъ экономисту конца XVIII вѣка, извѣстна та зависимость, въ которой населеніе находится отъ существующихъ запасовъ пищи. Ему знакома поэтому та борьба, которая является продуктомъ перенаселенія и которая влечетъ за собою „несчастія и пороки“, выживаніе приспособленнѣйшихъ и гибель неприспособленныхъ. Какъ же относятся къ этой борьбѣ Мальтусъ и Спенсеръ? Совершенно различно, и тутъ только начинается ихъ разногласіе. Согласно съ Мальтусомъ, Спенсеромъ констатируется и неизбѣжное перенаселеніе, и возрастающія трудности при добываніи средствъ пропитанія⁵⁹⁾; но зато, обратно съ Мальтусомъ, Спенсеръ привѣтствуетъ это перенаселеніе и вызываемую имъ борьбу, какъ главный факторъ прогресса, факторъ, на которомъ онъ строитъ свои надежды на лучшее будущее. Эта борьба, представлявшаяся Мальтусу только *борьбой* и ничѣмъ больше, въ глазахъ Спенсера есть могучій рычагъ индивидуальнаго и соціальнаго совершенствованія, совершенствованія, которое, съ своей стороны, приведетъ къ ослабленію генезиса, къ ослабленію борьбы. Но ослабленіе борьбы, спроситъ читатель, развѣ не остановитъ оно успѣховъ цивилизаціи, развѣ не придетъ тогда человѣчество въ стаціонарное состояніе? Да, это самое и утверждаетъ Спенсеръ, утѣшающій себя тѣмъ, что то будетъ равновѣсіе полной гармоніи и наивысшаго счастья...

Однако... не вдалились ли мы здѣсь нѣсколько въ утопію? Вѣдь, если вспомнить, что вся эта заманчивая картина *прогресса въ застоѣ* покоится всего только на „не невѣроятномъ“ (см. выше) предположеніи, что „меньшая плодовитость людей сравнительно съ кошачьими“ зависитъ отъ большаго развитія ихъ нервной системы, и если припомнить къ тому же неподдающагося объясненіямъ слона, не покажутся ли намъ тогда нѣсколько смѣлыми предсказанія Спенсера и не поступимъ ли мы рациональнѣе, отбросивъ ихъ и сохранивши изъ его ученія

нера, 1895 г. Вступительная статья, стр. XLVI. Впрочемъ, никакой оцѣнки по существу ни возраженій Спенсера, ни даже положеній самого Мальтуса г. Вернеръ здѣсь не производитъ, ссылаясь на свою „некомпетентность“.

⁵⁹⁾ Замѣтимъ, что Спенсеръ, какъ видно изъ приведенной выше цитаты, принимаетъ мальтусовъ законъ уменьшающейся производительности почвы.

только анализъ дѣйствительно существующаго и совершающагося. Но что же тогда останется отъ ученія нашего біолога? останется—*ученіе Мальтуса*, обогащенное новыми фактами и разясненное согласно новымъ даннымъ біологіи.

IV.

Говоря о полемикѣ, возбужденной „Опытомъ о народонаселеніи“, его русскій переводчикъ, г. Бибиковъ, еще въ 1868 г. писалъ слѣдующее: „основное положеніе Мальтуса до сихъ поръ всѣми принималось на вѣру и въ сущности *никогда никѣмъ не опровергалось*. Отчего это происходило—рѣшительно *нельзя понять*. Трудно же представить, чтобы никому не приходило въ голову, что поставленное знаменитымъ экономистомъ основное положеніе есть не болѣе, какъ гипотеза, а построенная на ней теорема, въ томъ видѣ, какъ предлагаетъ ее Мальтусъ, есть чистѣйшій софизмъ, затемнявшій всеобщее пониманіе. А между тѣмъ—это оказывается такъ, ибо ни у одного изъ противниковъ Мальтуса я не встрѣчалъ изслѣдованія сущности его основного положенія“. 27 лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ были написаны эти слова, а между тѣмъ замѣчаніе г. Бибикова остается вѣрнымъ и въ наши дни: сущность ученія Мальтуса не только не опровергнута, но даже рѣдко кѣмъ и опровергается. Остается лишь сговориться, что считать этой сущностью и чѣмъ объяснить отмѣченное г. Бибиковымъ явленіе.

Какъ видно изъ дальнѣйшихъ словъ русскаго переводчика, центръ тяжести критикуемаго имъ ученія лежитъ, по его мнѣнію, въ указанной Мальтусомъ тенденціи населенія размножаться быстрѣе продовольствія. Вотъ этотъ-то пунктъ, полагаетъ г. Бибиковъ, *никѣмъ никогда* не оспаривался и онъ же признается имъ „чистѣйшимъ софизмомъ“. Здѣсь будетъ уместнѣе, однако, говорить о „*чистѣйшемъ недоразумѣніи*“. Указанная Мальтусомъ тенденція оспаривалась и оспаривается постоянно. Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ она была имъ впервые формулирована (см. полемику Годвина) и до послѣднихъ дней (напр., въ соч. Ванъ-деръ-Смиссена). Въ какой степени ея критики опираются на факты и доказательства и насколько она сама заслуживаетъ названія софизма, объ этомъ мы еще поговоримъ ниже, но что она не можетъ считаться той сущностью ученія, которая, по словамъ Бибикова, „*никогда никѣмъ не опровер-*

галась“, въ этомъ читатель, пробѣжавшій глазами предыдущія главы нашей статьи, едва ли будетъ сколько-нибудь сомнѣваться.

Но если сущностью ученія мы признаемъ то, что самъ Мальтусъ формулировалъ въ трехъ основныхъ своихъ тезисахъ, замѣчаніе г. Бибикова придется признать весьма близкимъ къ истинѣ. Что населеніе ограничено средствами существованія, что оно растеть вмѣстѣ съ нимъ и сдерживается въ своемъ размноженіи какъ внѣшними неблагоприятными фактами, такъ и волею человѣка,—развѣ положенія эти критикой, о которой мы говорили выше, сколько-нибудь опровергнуты и даже больше—развѣ они обыкновенно опровергаются наиболѣе ожесточенными противниками Мальтуса? „Отчего это происходитъ, рѣшительно нельзя понять“. Нѣтъ, понять можно. Сущность ученія Мальтуса оттого не оспаривается, что она почти всѣми, включая и большинство его противниковъ, *признается за истину*.

Да, разумѣется, говорятъ нѣкоторые критики ⁶⁰⁾, но это происходитъ оттого, что положенія Мальтуса—„очевидныя истины“, что въ основѣ его ученія лежитъ простой трюизмъ, не требующій доказательствъ, но и не допускающій опроверженія. Вѣдь, въ сущности онъ утверждаетъ только то, что человѣкъ не можетъ жить безъ пищи, кто же въ этомъ когда-либо сомнѣвался? Дѣло, однако, стоитъ вовсе не такъ просто, какъ кажется нашимъ критикамъ. Что человѣкъ не можетъ жить безъ пищи, въ этомъ, конечно, никогда никто не сомнѣвался, но очень многіе до Мальтуса не знали, а кое-кто не понимаетъ и теперь, что продовольствіе не есть что-то безграничное, что, напротивъ, оно ограничено и ограничиваетъ собою ростъ населенія. Вопросъ, по нѣсколько наивной, но вѣрной формулировкѣ Мальтуса ⁶¹⁾, заключался въ его время въ томъ, „земледѣліе ли составляетъ причину населенія или населеніе причину замедлѣнія“. Провозгласивъ и доказавъ своимъ „Опытомъ“ первое, когда общественное мнѣніе было всецѣло на сторонѣ второго, Мальтусъ произвелъ настоящую революцію ⁶²⁾: съ него начинается новая эпоха, какъ въ государственной наукѣ, такъ и въ государственной политикѣ; а если теперь, почти черезъ столѣтіе, его революціонный по тому времени лозунгъ можетъ казаться трюизмомъ,—это свидѣтельствуетъ только о томъ, какой гро-

⁶⁰⁾ Напр. Ингрэмъ, *op. cit.*, стр. 150, Смиссенъ, стр. 154.

⁶¹⁾ Essay, стр. 432—433.

⁶²⁾ Мысли о важности продовольствія для населенія, о зависимости второго отъ перваго, говоритъ Джемсъ Бонаръ (Malthus and his Work, стр. 31), „эти общія мѣста, были тогда парадоксами“.

мадный шагъ впередъ мы сдѣлали вмѣстѣ съ Мальтусомъ и какое великое значеніе имѣетъ его „Опытъ о народонаселеніи“.

Хитроумная критика постаралась, однако, внести всю возможную путаницу въ простое и ясное положеніе Мальтуса: „народонаселеніе строго ограничено средствами существованія“. Выраженіе „средства существованія“, возражаетъ, напр., Феттеръ ⁶³⁾, не представляетъ никакой опредѣленности: количество и качество потребляемой населеніемъ пищи варьируются въ разныхъ странахъ. Далѣе, по признанію самого Мальтуса, дѣло идетъ лишь о томъ продовольствіи, которое дѣйствительно поступаетъ въ распоряженіе всего народа, то же, которое составляетъ предметъ накопленія отдѣльныхъ лицъ, въ расчетъ идти не можетъ. Феттеръ ссылается здѣсь на характеръ современнаго распредѣленія, узаконяющій такое частое накопленіе, и утверждаетъ, что оно становится на дорогѣ расчетовъ Мальтуса. Въ заключеніе, подъ увеличеніемъ „средствъ продовольствія“ нашъ критикъ предлагаетъ понимать „возможность производства“, доставляющаго новыя питательныя вещества, ничего не отнимая отъ той части населенія, которая ихъ въ настоящее время имѣетъ.

Всѣ подобныя возраженія, даже и вѣрныя по существу, нисколько не опровергаютъ мысли Мальтуса и не могутъ заставить насъ замѣнить выраженіе „средства продовольствія“ менѣе яснымъ и менѣе соотвѣтствующимъ дѣлу выраженіемъ „возможность производства“. Справедливо, что продовольствіе не есть что-либо устойчивое и что поэтому мякина, напр., въ одной странѣ отбрасывается, какъ ненужный соръ, въ другой—служить для пропитанія населенія, но это означаетъ только то, что представляемая продовольствіемъ граница для размноженія людей не всегда одинакова и однородна, а вовсе еще не значить, будто такой границы не существуетъ. Сколько-нибудь точный подсчетъ здѣсь, разумѣется, затруднителенъ, но истинность общаго положенія не измѣняется и оттого, что извѣстная часть продовольствія служитъ предметомъ накопленія. Оговорка Мальтуса категорична: только наличное, доступное населенію, продовольствіе регулируетъ его размноженіе. Отсюда же видно, какъ неправильно толкованіе Феттера, будто подъ средствами продовольствія можно разумѣть *возможность* производства. Слово „возможность“ противорѣчитъ самымъ опредѣленнымъ указа-

⁶³⁾ Versuch. стр. 29 - 32.

ніямъ Мальтуса на то, какъ слѣдуетъ понимать его ариѳметическую прогрессію.

Здѣсь нужно прибавить два слова о томъ, какъ первое положеніе Мальтуса опровергалось у насъ, въ Россіи, г. Бибиковымъ (во вступительной статьѣ къ его переводу „Опыта о народонаселеніи“). Русскій критикъ находитъ, что населеніе ограничивается не средствами продовольствія, а разными иными неблагопріятными условіями и потому никогда не достигаетъ границы, представляемой наличными запасами пищи. Свою мысль г. Бибиковъ иллюстрируетъ слѣдующимъ образомъ: „Въ городскихъ амбарахъ сложено огромное количество пищи, пригодной для мышей; мыши чрезвычайно плодовиты—въ 6—7 разъ плодовитѣе кошекъ, охраняющихъ амбары. Будетъ ли вѣрно заключеніе мое, что размноженіе мышей останавливается недостаткомъ хлѣба. Это нелѣпо, ибо въ дѣйствительности размноженіе мышей останавливается не недостаткомъ пищи, а кошками и множествомъ другихъ условій“ (стр. 25). Наивность разсужденія г. Бибикова на столько сама по себѣ очевидна, что оно не заслуживало бы даже простого упоминанія, если бы не фигурировало въ статьѣ, приложенной къ самому сочиненію Мальтуса и потому поневолѣ получающей распространеніе въ русской читающей публикѣ. Какъ мы увидимъ ниже, Мальтусъ никогда не утверждалъ, что голодъ—единственная, задерживающая ростъ населенія причина, наоборотъ—онъ приводилъ цѣлый списокъ такихъ возможныхъ препятствій. Недоумѣнія г. Бибикова точно будто прямо имѣлъ въ виду Лесли Стефенъ, когда писалъ слѣдующее ⁶⁴⁾: „Волкъ является просто *одной* изъ ограничивающихъ жизнь овцы силъ, и, еслибы онъ былъ устраненъ, другія силы явились бы на смѣну устраненной. Предоставленная себѣ самой, овца постоянно имѣла бы передъ глазами практическую иллюстрацію къ ученію Мальтуса“.

Въ тѣснѣйшей связи съ первымъ тезисомъ находится и второй: „народонаселеніе увеличивается, когда увеличиваются средства существованія“. Сообразно тѣмъ различнымъ значеніямъ, которыя можно придать этому положенію, и тѣмъ выводамъ, которые изъ него можно сдѣлать, выписанныя нами слова служатъ поводомъ для сложныхъ контроверзъ, къ которымъ, въ силу ихъ большой научной важности, мы сейчасъ обратимся. Слѣдуетъ, однако, предварительно замѣтить, что въ своемъ

⁶⁴⁾ „Этика и борьба за существованіе“ (Ethics and struggle for life). Русскій перев., изд. Юровскаго, Спб., 1895 г., стр. 12.

прямою, ближайшемъ значеніи, второй тезисъ Мальтуса не противорѣчитъ тому, что нами сказано относительно сущности всего ученія: онъ представляется, обыкновенно, столь же очевиднымъ, какъ и разсмотрѣнный уже первый тезисъ. „Когда страна богатѣетъ, ея народонаселеніе увеличивается“—вотъ, что хотѣлъ сказать авторъ „Опыта“. И что же? Развѣ современные историки говорятъ что-либо иное? Развертываемъ наудачу „Промышленную исторію Англіи“ Гиббинса и читаемъ въ ней слѣдующее (рус. пер., стр. 30): „обыкновенный урожай зерна въ то время въ Англіи былъ 4 бушеля съ акра и изрѣдка доходилъ до 8 бушелей, *почему* размѣръ населенія не могъ подняться выше 2 милліоновъ“. Стр. 76: „Замѣтное улучшеніе въ земледѣліи и соединенное съ нимъ скопленіе богатствъ повело за собою увеличеніе народонаселенія къ концу XVI в.“. Стр. 109: „Причину быстрого роста народонаселенія въ періодъ съ 1700 по 1760 г. слѣдуетъ искать въ увеличеніи народнаго богатства“ и т. д. Подобныя выписки изъ другихъ историческихъ сочиненій можно привести въ изобиліи и доказать такимъ образомъ, что второй тезисъ Мальтуса въ его ближайшемъ значеніи представляетъ собой въ наше время одну изъ распространеннѣйшихъ истинъ. Это намъ не мѣшаетъ, однако, признать за нимъ силу не болѣе, какъ эмпирическаго обобщенія, отнюдь не обнимающаго собою всѣхъ наличныхъ фактовъ и способнаго порождать недоразумѣнія неопредѣленностью своей формулировки. Необходимо указать, въ какихъ предѣлахъ второй тезисъ Мальтуса можетъ быть принятъ современнымъ изслѣдователемъ.

Прежде всего, Мальтусомъ въ точности не указано, хотя очевидно имъ и имѣлось въ виду, что положеніе его должно относиться къ *цѣлому* народу и ко *всѣмъ* его классамъ, иначе, какъ мы увидимъ ниже, оно можетъ оказаться прямо противорѣчащимъ дѣйствительности. Предполагается, что въ пользованіи увеличившимся богатствомъ страны участвуетъ дѣйствительно все населеніе, а не одна его часть, хотя бы и большая, и утверждается, что въ такомъ случаѣ увеличеніе средствъ продовольствія даетъ толчокъ размноженію. Съ такимъ ограниченіемъ мнѣніе Мальтуса раздѣляется большинствомъ современныхъ ученыхъ. „Народъ, говоритъ Каутскій⁶⁵⁾, примѣняющій несовершенную систему производства и въ то же время страдающій отъ перенаселенія, можетъ избавиться отъ послѣдняго не только путемъ остановки въ размноженіи, но и посредствомъ

⁶⁵⁾ Der Einfluss etc., стр. 133.

перехода къ высшей, болѣе совершенной системѣ производства“. Въ полномъ согласіи съ ученіемъ Мальтуса, Дюрингъ, напр., этотъ ярый анти-мальтузіанецъ, утверждаетъ ⁶⁶⁾, что „каждый видъ экономическаго строя опредѣляетъ собою извѣстную ёмкость страны по отношенію къ населенію, и эта ёмкость не можетъ быть значительно увеличена, если самый хозяйственный строй не получить иной формы“. Нетрудно замѣтить, однако, что эта теорія различной ёмкости различныхъ экономическихъ стадій, теорія, развитая и воспринятая Левассёромъ, Листомъ, Нитти, Вагнеромъ, Янсономъ и др., является скорѣе уже дальнѣйшей разработкой положенія Мальтуса, нежели простымъ его подтвержденіемъ. Впрочемъ, самая возможность этой дальнѣйшей научной разработки свидѣтельствуетъ въ пользу основной правильности разбираемаго тезиса.

Есть основаніе думать (судя по отдѣльнымъ фразамъ, разбросаннымъ по всему „Опыту“), что самъ Мальтусъ вѣрилъ и въ болѣе непосредственное, и въ болѣе частичное вліяніе „увеличенія средствъ продовольствія“. Повидимому, ему представлялось дѣло такимъ образомъ, что благосостояніе вообще содѣйствуетъ, а бѣдность, напротивъ, не благопріятствуетъ плодovitости. Здѣсь, прежде всего, надо условиться относительно смысла столь часто, но не всегда однозначуще, употребляемаго Мальтусомъ выраженія „средства продовольствія“. Если подъ послѣднимъ понимать просто пищу (какъ это дѣлаетъ Мальтусъ, сравнивая различную плодovitость дикихъ племенъ), тогда второй тезисъ можетъ быть формулированъ такъ: „улучшенное питаніе способствуетъ плодovitости“. Справедливость этого утвержденія подтверждается современною біологіей (припомнимъ доказательства Спенсера). Но иногда, говоря, напр., о благопріятномъ вліяніи землевладѣнія на плодovitость семей, Мальтусъ, подъ выраженіемъ „средства продовольствія“, разумѣетъ нѣчто большее, чѣмъ одну пищу, а именно совокупность всѣхъ служащихъ для удовлетворенія людскихъ потребностей вещей и даже вообще—благосостояніе, достатокъ. Тутъ, какъ оказывается, Мальтусъ совершенно не предвидѣлъ (да и не могъ предвидѣть по тогдашнему состоянію статистическихъ знаній), что вопросъ гораздо сложнѣе, чѣмъ это ему представлялось. Вліяніе экономическихъ условій на увеличеніе населенія безспорно, и за Мальтусомъ остается заслуга перваго серьезнаго, т. е. обставленнаго фактами, указанія на это вліяніе, но та

⁶⁶⁾ Курсъ, стр. 99, см. также стр. 105.

прямая зависимость плодовитости отъ благосостоянія, въ которой былъ убѣжденъ авторъ „Опыта“, оказывается отнюдь не общимъ правиломъ.

Естественный приростъ населенія складывается, какъ извѣстно, изъ трехъ главныхъ факторовъ: брачности, плодовитости брака и смертности ⁶⁷⁾. Значеніе перваго фактора, брачности, обнаруживается въ томъ, что плодовитость замужней женщины въ Европѣ представляетъ собою сравнительно постоянную величину (она колеблется между 29 и 23 на 100, разниа 26%), тогда какъ общая женская плодовитость въ тѣхъ же странахъ допускаетъ большое разнообразіе (въ предѣлахъ отъ 17 до 10 на 100; разниа 70%). „Слѣдовательно, цитируемъ проф. Янсона ⁶⁸⁾, если бы число браковъ было одинаково вездѣ и вездѣ была бы одинакова продолжительность ихъ, то большихъ различій въ рождаемости, такихъ, какія теперь существуютъ, не наблюдалось бы, потому что европейская женщина вездѣ одинаково плодovита“. Какое же вліяніе оказываютъ экономическія условія на брачность, при нормальномъ состояніи общества, не возмущаемомъ никакими исключительными обстоятельствами?

„Еслибы весь міръ, говорилъ Торнтонъ ⁶⁹⁾, былъ заселенъ одними собственниками, онъ очень скоро опустѣлъ бы отъ недостатка жителей“. Преувеличивая истину, замѣчаніе это опирается на справедливое по существу наблюденіе, что среди состоятельныхъ людей замѣчается больше отвращенія отъ брака, чѣмъ среди людей бѣдныхъ, и что такимъ образомъ достатокъ находится какъ бы въ обратномъ отношеніи съ стремленіемъ обзавестись семьей.

Прусскія данныя о бракахъ указываютъ, напр., на характерную зависимость возраста брачующихся отъ ихъ общественнаго положенія и достатка. „Изъ мужчинъ позже всего вступаютъ въ бракъ въ Пруссіи чиновники, — средній брачный возрастъ ихъ — 33,4 года; затѣмъ духовенство — 32,5; далѣе слѣдуютъ: занятые въ трактирной промышленности — 32,1; врачи — 31,8; ученые, художники и артисты — 30,7; занятые въ торговой промышленности — 30,5; работники при обработкѣ волокнистыхъ веществъ — 30,2; сельскіе рабочіе, фермеры — 29,6; всѣ остальные рабочіе — 29,5—28,5“ ⁷⁰⁾. Отсюда видно, что чѣмъ человекъ

⁶⁷⁾ Сознвая всю недостаточность приводимыхъ далѣе фактовъ, авторъ проситъ въ нихъ видѣть лишь иллюстрацію нѣкоторыхъ положеній Мальтуса, отнюдь не самостоятельный анализъ данныхъ популяціонистики.

⁶⁸⁾ „Сравнительная статистика населенія“ 1893 г., стр. 207.

⁶⁹⁾ Цитируемъ по Нитти, op. cit., стр. 64.

⁷⁰⁾ Э. Ю. Янсонъ. „Сравнительная статистика населенія“, стр. 188. Ана-

состоятельныѣ, тѣмъ долѣе онъ воздерживается отъ брака. Желаніе пріобрѣсти прочныя средства къ жизни раньше, чѣмъ обзавестись семьей, пересиливаетъ, повидимому, физическую потребность въ половомъ общеніи, находящую себѣ исходъ въ незаконныхъ вѣббрачныхъ связяхъ.

Большинство изслѣдователей сходятся въ признаніи психическихъ факторовъ рѣшающими въ этомъ случаѣ. Но каковы же эти психическіе факторы, мѣшающіе, напр., нѣмецкому чиновнику вступать въ бракъ раньше 32 лѣтъ и побуждающіе, наоборотъ, фабричнаго рабочаго жениться 27 лѣтъ? Можно ли думать, что здѣсь обнаруживается вліяніе тѣхъ или иныхъ нравственныхъ представленій или хотя бы вліяніе большого развитія и образованія представителей разныхъ классовъ? Утверждать это—значило бы пускаться въ область произвольныхъ догадокъ, приводящихъ, напр., Нитти (при всемъ его матеріализмѣ), къ тому курьезному утвержденію, что китайцы отличаются большею плодовитостью, благодаря особенному характеру ихъ нравственныхъ представленій ⁷¹⁾. На несравненно болѣе твердой почвѣ стоятъ тѣ ученые (а ихъ теперь, съ легкой руки Мальтуса, большинство), которые въ полномъ согласіи съ указаніями статистики видятъ совершенно матеріалистическую подкладку во всѣхъ такихъ психическихъ побужденіяхъ. Рабочій, говорятъ они, при нынѣшнихъ экономическихъ условіяхъ, не можетъ разсчитывать на серьезное улучшеніе своей участи; поэтому, вступая въ бракъ, онъ ничего не теряетъ и даже скорѣе выигрываетъ: соединеніе труда мужчины и женщины можетъ быть, въ извѣстныхъ отношеніяхъ, выгодно, а трудъ дѣтей, когда таковыя подрастутъ, является уже и чистымъ выигрышемъ, своего рода преміей для родителей. Иное дѣло молодой буржуа или чиновникъ: въ своемъ стремленіи къ болѣе высокому общественному положенію онъ можетъ быть задержанъ семьей, требующей отъ него расходовъ и не дающей никакихъ выгодъ взаимѣнъ. Совершенно справедливо поэтому говоритъ Каутскій ⁷²⁾ объ отсутствіи у бѣдныхъ классовъ какихъ бы то ни было побужденій къ воздержанности въ дѣлѣ размноженія. „Въ животномъ мірѣ, гдѣ никакихъ предупредительныхъ препятствій нѣтъ, всякое улучшеніе въ жизненныхъ условіяхъ

логичныя данныя для Англіи, Даніи и Италіи имѣются въ книгѣ Феттора, стр. 49—50. Общему правилу не подчиняются Франція и Швейцарія.

⁷¹⁾ I cinesi sono forse il popolo più fecondo *perché* hanno una morale che li spinge a una solidarietà estrema“...., стр. 135—136.

⁷²⁾ Op. cit., стр. 112—113.

сопровождается повышенной плодовитостью, ибо здѣсь физиологическіе факторы наблюдаются внѣ подавляющаго вліянія противоположныхъ социальныхъ тенденцій“. Въ человѣческомъ обществѣ расчеты матерьяльнаго характера удерживаютъ представителей болѣе состоятельныхъ классовъ отъ чрезчуръ свободнаго слѣдованія своимъ естественнымъ наклонностямъ. Этотъ обуздывающій характеръ собственности, достатка, хотя и былъ *извѣстенъ* Мальтусу ⁷³⁾, но не былъ имъ въ достаточной степени оцѣненъ.

Можно ли, однако, сказать, что приведенныя данныя *опровергаютъ* положеніе Мальтуса и заставляютъ насъ измѣнить его въ прямо противоположномъ смыслѣ? Нѣтъ, даже по отношенію къ брачности, второй тезисъ Мальтуса требуетъ лишь иной формулировки, извѣстныхъ оговорокъ, но не полного устраненія, ибо противоположнаго рода тезисъ „брачность увеличивается съ уменьшеніемъ средствъ продовольствія“—гораздо дальше отъ истины. Указанная Мальтусомъ *прямая* зависимость между количествомъ средствъ продовольствія и плодовитостью, по отношенію къ *брачности*, находитъ себѣ подтвержденіе въ томъ вліяніи, которое, какъ оказывается, имѣютъ хлѣбныя цѣны на число заключаемыхъ браковъ. Вліяніе это было обнаружено еще въ 1847 г. Кетлэ и позже было подтверждено изслѣдованіями другихъ писателей. Не такъ давно Гекторъ Дени доказалъ, что въ Бельгіи количество браковъ увеличивается и уменьшается параллельно съ возрастаніемъ и паденіемъ цѣнъ на уголь ⁷⁴⁾. Въ цитированномъ уже нами сочиненіи Янсона (стр. 345—354, особенно же стр. 350), мы находимъ нѣкоторыя данныя, подтверждающія ту же зависимость брачности отъ хлѣбныхъ цѣнъ. Авторъ, впрочемъ, оговаривается, что коэффициенты движенія населенія не всегда одинаково чувствительны къ измѣненіямъ хлѣбныхъ цѣнъ, указываетъ на то, какъ трудно выдѣлить этотъ факторъ изъ ряда другихъ, ему сопутствующихъ, и объясняетъ, что высокія цѣны на хлѣбъ не безусловно неблагоприятны для благосостоянія народа: „для населенія, не покупающаго хлѣба, цѣна его безразлична, а для населенія, продающаго хлѣбъ, неблагоприятна будетъ именно цѣна низкая, а не высокая“. И тѣмъ не менѣе высокія хлѣбныя цѣны ока-

⁷³⁾ Essay, стр. 494: „въ высшихъ классахъ общества нечего опасаться слишкомъ большого количества браковъ“. „Первое условіе для распространенія привычекъ благоразумія—это полная обезпеченность собственности“, стр. 479 и др.

⁷⁴⁾ Nitti, стр. 106—107.

зываютъ репрессивное вліяніе на увеличеніе населенія, причемъ наибольшей чувствительностью отличается именно коэффициентъ брачности. Весьма характерный и засвидѣтельствованный Янсономъ (стр. 182) фактъ, что „въ большинствѣ государствъ тахіиш браковъ, отъ 25 до 35,5%, заключается осенью, послѣ окончанія жатвы—время наиболѣе изобильнаго питанія“.

Итакъ, дѣйствительно, *брачность растетъ съ увеличеніемъ средствъ продовольствія*, съ облегченіемъ жизненныхъ условій, но для отдѣльныхъ классовъ общества вліяніе этого фактора *усложняется вліяніемъ роста потребностей*, тѣхъ или иныхъ запросовъ отъ жизни; если послѣдніе (какъ то имѣетъ мѣсто среди людей болѣе состоятельныхъ) съ увеличеніемъ средствъ существованія увеличиваются несоразмѣрно съ ними, *брачность въ этомъ относителномъ недостаткѣ средствъ къ жизни встрѣчаетъ точно такое же препятствіе, какъ и въ недостаткѣ конкретномъ*. Вотъ та поправка, или вѣрнѣе то дополненіе, которое, изслѣдуя причины колебаній въ коэффициентѣ брачности, нужно сдѣлать къ общему положенію Мальтуса.

Намъ остается разобрать вкратцѣ вліянія, испытываемыя *рождаемостью и смертностью*. Замѣтимъ прежде всего, что было бы ошибочно высокій брачный возрастъ считать абсолютно неблагоприятнымъ, а низкій, напротивъ, абсолютно благоприятнымъ для плодovitости брака. Наибольшей плодovitости мужчина, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ ⁷⁵⁾, достигаетъ лишь 25—26 лѣтъ, когда его плодovitость опредѣляется цифрою 35 на 100, женщина же годамъ къ 20-ти (40 на 100). Но и при повышеніи этого возраста плодovitость не всегда уменьшается, иногда даже замѣчается обратное явленіе. Во Франціи, напр., пониженіе брачнаго возраста между 1851 и 1881 гг. (для мужчинъ съ 30,2 на 29,9, для женщинъ съ 26,3 на 24,7 лѣтъ) сопровождалось пониженіемъ же, а не повышеніемъ рождаемости ⁷⁶⁾. Въ той же Германіи, гдѣ какъ мы видѣли, брачный возрастъ правильно повышается съ увеличеніемъ достатка, проф. Янсонъ констатируетъ слѣдующее явленіе: „чѣмъ самостоятельнѣе и обезпеченнѣе социальное положеніе главы семьи, тѣмъ болѣе на него приходится непродуцительныхъ лицъ, на его счетъ живущихъ, и наоборотъ“ ⁷⁷⁾. Однако, изслѣдованія Кетлэ для

⁷⁵⁾ См. „De la mesure et des lois de la fecondité conjugale“, ст. J. Körösi, Revue d'Economie Politique, 1885, № 1, стр. 6—8.

⁷⁶⁾ Fetter, op. cit., стр. 70.

⁷⁷⁾ Статистика населенія, стр. 121.

Брюсселя, Фарра для Лондона, Виллармэ, Пасси и Шейсона для Парижа показываютъ, что во всѣхъ этихъ городахъ наибольшимъ приростомъ населенія отличаются самые бѣдныя кварталы. Не такъ давно въ (Revue Scientifique за 1889 г.) французскій изслѣдователь Chervin произвелъ расчетъ, аналогичный сдѣланному раньше Бертильономъ, по которому оказалось, что наименьшая рождаемость совпадаетъ съ наибольшею доходностью департаментовъ. Въ извѣстномъ изслѣдованіи Талльквиста „Recherches statistiques sur la tendance à une moindre fécondité des mariages“ (Helsingfors, 1886) приведено не мало доказательствъ тому положенію, что рождаемость уменьшается съ увеличеніемъ достатка ⁷⁸⁾. Мы имѣемъ здѣсь, очевидно, явленіе совершенно аналогичное тому, которое было констатировано нами относительно брачности, и точно также оно ничуть не свидѣтельствуетъ противъ существованія *прямой* зависимости между рожденіями и „средствами продовольствія“.

Замѣчено, прежде всего, что *неожиданно* увеличивающееся благосостояніе значительной массы населенія, т. е. тогда, когда это благосостояніе не успѣетъ еще породить соотвѣтственныхъ *потребностей*, всегда увеличиваетъ рождаемость ⁷⁹⁾. Тѣмъ же различіемъ въ потребностяхъ объясняется противорѣчіе (оставленное Янсономъ необъясненнымъ ⁸⁰⁾), что въ то время, какъ въ Россіи большіе надѣлы крестьянъ и болѣе сильная рождаемость могутъ быть приведены въ соотношенію другъ съ другомъ, во Франціи число земельныхъ собственниковъ въ департаментѣ обратно пропорціонально рождаемости.

Вопросъ о соотвѣтствіи прироста населенія среди русскихъ крестьянъ съ ихъ экономическимъ положеніемъ вызвалъ недавно въ нашей литературѣ небольшой обмѣнъ мнѣній, который мы не считаемъ возможнымъ обойти здѣсь молчаніемъ. Весьма убѣдительныя на этотъ счетъ данныя заключаетъ въ себѣ работа г. Щербины: „Крестьянское хозяйство по Острогожскому уѣзду“ (Сборникъ статистическихъ свѣдѣній по Воронежской губ., т. III, вып. II, Воронежъ, 1887 г.). Вотъ двѣ небольшія таблицы, указывающія на различный приростъ населенія по разнымъ

⁷⁸⁾ См. также таблицы на стр. 54—63 цитированнаго сочиненія Феттера.

⁷⁹⁾ Это признается и Феттеромъ, стр. 72. Примѣромъ можетъ служить тотъ толчекъ размноженія, который былъ данъ замѣною рабства крѣпостнымъ состояніемъ (Нитти, *op. cit.*, стр. 159), а затѣмъ въ ближайшее къ намъ время освобожденіемъ крестьянъ въ Россіи. См. Струве, Критическія замѣтки, 1894, стр. 199.

⁸⁰⁾ Статистика населенія, стр. 202.

группамъ крестьянства и тѣмъ подкрѣпляющія высказанное нами выше положеніе.

Разряды крестьянъ.	Естественный приростъ.	‰ прибыл или убыли населенія.	Земля на 1 наличный дворъ.	Головъ крупнаго скота на 1 дворъ.
Государственные .	42,4	+26,7	15,8	5,1
Собственники . . .	31,4	+14,5	8,5	3,8
Дарственные . . .	16,9	-14,3	3,2	4,6

Группы.	Средняя семья.	Десятина на дѣльной земли на 1 дворъ.	Торговопромшленныхъ заведеній на 100 двор.	‰ хозяйствъ съ батраками.	‰ бездомовыхъ.	‰ хозяйствъ безъ рабочаго скота.	‰ хозяйствъ, не обрабатывающихъ земли.	Головъ скота на 1 дворъ.	‰ хозяйствъ безъ рабоч. инвентаря.
Безземельная .	3,8	0	3,1	1,2	16,1	86,5	85,8	0,7	87,9
До 5 дес. . . .	5,5	3,4	6,0	2,8	4,3	37,2	10,0	3,2	36,6
Отъ 5 до 15 дес.	6,3	9,5	8,3	5,1	2,2	24,7	8,0	4,1	25,3
„ 15 „ 30 „	8,4	20,4	15,3	9,2	0,8	7,9	4,4	7,2	8,2
Свыше 30 дес.	12,4	36,7	32,4	15,8	0,3	1,8	1,6	12,7	1,1

Выводъ, къ которому приводятъ автора всѣ эти данныя, формулированъ имъ въ слѣдующихъ словахъ (стр. 83): „Причинная связь между высокимъ размѣромъ крестьянской семьи и наиболѣе благоприятными экономическими условіями, слѣдовательно, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію“. Что низкій уровень потребностей у русскаго крестьянина и слабое ихъ увеличеніе съ улучшеніемъ его экономическаго положенія играютъ здѣсь свою роль, въ этомъ легко убѣдиться изъ другихъ мѣстъ книги. Какъ видно изъ таблицы, помѣщенной на стр. 385, годовой расходъ государственныхъ крестьянъ *на пищу* сравнительно съ затратами на тотъ же предметъ бывшихъ помещичьихъ хотя выше, но вовсе не пропорціонально ихъ большому достатку (22,4 рубля на душу вмѣсто 21,0). Траты государственныхъ крестьянъ *на одежду* даютъ *по хозяйствамъ* даже обратное отношеніе (44 р. вм. 45) и самое ничтожное увеличеніе *по душамъ*. Избытокъ доходовъ падаетъ, какъ оказывается, преимущественно на удовлетвореніе „хозяйственныхъ нуждъ“ (36,6 р. вмѣсто 29,2 на 1 душу) и на платежи (31 вмѣсто 16,2 на 1 хозяйство). Ростъ личныхъ потребностей не служитъ, такимъ образомъ, у нашихъ крестьянъ препятствіемъ къ увеличенію ихъ семей, которыя поэтому и находятся въ соотвѣтствіи съ величиной надѣловъ и другими экономическими условіями.

По справедливости придавая большое значеніе сгруппированнымъ имъ такимъ образомъ даннымъ, г. Щербина, однако,

не вникъ достаточно въ ихъ простой смыслъ и нашелъ нужнымъ, для объясненія, выдвинуть какой-то особый „законъ среднихъ потребностей“. „Законъ среднихъ потребностей, въ формулировкѣ автора (стр. 449), допускаетъ существованіе только опредѣленнаго количества населенія, разъ у этого населенія нѣтъ надлежащихъ средствъ для поддержанія потребностей на извѣстномъ среднемъ уровнѣ, и въ этомъ заключается роковая сторона вліянія закона на жизнь“. Это объясненіе справедливо оцѣнено г. Струве: „Законъ среднихъ потребностей, говоритъ онъ ⁸¹⁾, повторяетъ то *общеизвѣстное* положеніе политической экономіи, что благосостояніе и размноженіе населенія опредѣляется доступными ему средствами существованія“. Г. Тулинъ, прямолинейный критикъ г. Струве, который не хотѣлъ простить автору „Критическихъ замѣтокъ“ ни малѣйшаго уклоненія отъ завѣтовъ своихъ нѣмецкихъ наставниковъ, особенно строгъ къ его „мальтузіанскимъ“ тенденціямъ. Онъ пытается подорвать значеніе данныхъ г. Щербины, свидѣтельствующихъ, по его мнѣнію, лишь о „неудачномъ приѣмѣ группировки“. „Очень естественно, говоритъ г. Тулинъ, что при не особенно большихъ различіяхъ въ образѣ жизни отдѣльныхъ крестьянскихъ семействъ мы получаемъ мало колеблющіяся среднія, если разобьемъ крестьянъ по группамъ; особенно если за основаніе при дѣленіи на группы возьмемъ размѣръ надѣла, не опредѣляющій непосредственно благосостоянія семьи и достигающійся одинаково и богатому, и бѣдному крестьянину“. Но г. Щербина не дѣлаетъ вовсе ошибки, приписываемой ему г. Тулинымъ; что размѣръ надѣла не принимается имъ за единственный признакъ благосостоянія, видно изъ приведенной выше таблицы, а равно изъ спеціального анализа, производимаго на стр. 389 (ор. cit.), тѣхъ составныхъ частей, изъ которыхъ слагаются доходы отдѣльныхъ группъ крестьянства. Относительно надѣла самъ авторъ, предупреждая г. Тулина, дѣлаетъ такую оговорку: „Надѣльная земля, какъ экономическій признакъ, не представляетъ собою абсолютнаго начала“ (стр. 426). Что же касается, наконецъ, раздѣленія крестьянъ на группы, то нѣкоторыя неудобства такого приѣма вполне очевидны, но его неизбѣжность доказывается тѣмъ, что и западно-европейская статистика (укажемъ на статьи I. Конрада) безъ него не обходится. Въ общемъ. г. Тулину не удастся ни подорвать, ни умалить

⁸¹⁾ Критическія замѣтки etc., стр. 175.

значенія данныхъ г. Щербины, подтверждающихъ, хотя и для одного лишь уѣзда Россіи, справедливость второго тезиса Мальтуса.

Намъ остается замѣтить, что хлѣбныя цѣны оказываютъ на рождаемость вліяніе, тождественное съ тѣмъ, которое мы отмѣтили раньше, говоря о брачности. Въ общемъ, и выводъ нашъ по отношенію къ рождаемости не можетъ отличаться отъ того, который былъ сдѣланъ двумя страницами выше относительно брачности.

Что же касается наконецъ *смертности*, то тутъ положеніе Мальтуса оправдывается даже безъ тѣхъ оговорокъ, которыя пришлось внести при разсмотрѣніи явленій рождаемости и брачности. Ни одно положеніе статистики населенія не можетъ считаться столь установленнымъ, какъ то, что экономическія условія оказываютъ рѣшающее вліяніе на смертность. Извѣстно, какъ страшно мало умираетъ людей состоятельныхъ въ раннемъ возрастѣ и какъ ихъ поразительно много среди умершихъ стариковъ. Бертильонъ говоритъ прямо, что профессіи, предполагающія матерьяльную обеспеченность, даютъ вообще весьма слабую смертность. Занятія родителей отражаются и на живучести потомства. Въ Швейцаріи, напр., смертность дѣтей лицъ духовныхъ, врачей и чиновниковъ колебалась между 116 и 144 на 1000 родившихся, тогда какъ для занимающихся обработкой волокнистыхъ веществъ она простиралась до 224 ⁸²⁾. „Непосильный трудъ, бѣдность, плохія вообще условія жизни, говоритъ Янсонъ (*ibid.*), ослабляя организмъ матери, дѣлаютъ ребенка еще въ утробѣ матери неспособнымъ къ жизни и не общаются ему долговѣчности и послѣ рожденія“.

Такимъ образомъ положеніе Мальтуса по отношенію къ смертности можетъ почитаться совершенно оправданнымъ. А надо замѣтить, какое особенное значеніе имѣетъ этотъ факторъ въ дѣлѣ увеличенія населенія. Смертность, какъ показываетъ статистика и какъ на то указывалъ еще Мальтусъ ⁸³⁾, обуславливаетъ собою рождаемость, и обратно: рождаемость опредѣляетъ смертность. Когда увеличивается смертность,—увеличивается рождаемость, когда увеличивается рождаемость,—увели-

⁸²⁾ Янсонъ, 281 стр. „Бѣдность, писалъ еще Моро де Жоннесъ (*Elements de Statistique*, 1847, 232—233), есть главная причина, сокращающая жизнь... Въ теченіе 20 лѣтъ, несмотря на улучшенія въ домашней жизни, бѣдность, болѣе могущественная, чѣмъ все сдѣланное добро, учетверила смертность бѣднѣйшихъ кварталовъ Парижа по сравненію съ богатыми“.

⁸³⁾ Essay, B. II, ch. XII.

чивается и смертность ⁸¹⁾. Что же отсюда слѣдуетъ? Предположимъ, что *волею родителей* рождаемость увеличивается, но тотчасъ же, какъ мы знаемъ, должна увеличиться и смертность, такъ что желаніе этихъ добрыхъ людей умножить населеніе своего отечества приведетъ къ неожиданному результату (смерти дѣтей) и останется безъ большого вліянія на размѣры наличнаго населенія. Предположимъ обратный случай: увеличивается смертность (напр., подъ вліяніемъ эпидеміи или неурожаа), это должно увеличить рождаемость, которая и восполнитъ потери, понесенныя населеніемъ. Такимъ образомъ вся та особая предусмотрительность или, напротивъ, непредусмотрительность людей при вступленіи въ бракъ и при произведеніи въ свѣтъ потомства, о которой мы говорили выше, играетъ, въ сущности, подчиненную роль по сравненію съ могущественными (и преимущественно экономическими) факторами, опредѣляющими смертность. Это лишній доводъ въ пользу общей основательности второго тезиса Мальтуса. Статистика вообще вполне его подтверждаетъ, подчеркивая лишь, съ своей стороны, вліяніе достатка и связанныхъ съ нимъ потребностей на коэффициентъ рождаемости и брачности.

Мы говорили до сихъ поръ о первыхъ двухъ тезисахъ Мальтуса. Что же касается третьяго—„препятствія, которыя, ограничивая силу размноженія, держатъ населеніе на уровнѣ средствъ существованія, сводятся къ нравственному воздержанію, пороку и несчастьямъ“,—то этотъ тезисъ не можетъ, разумѣется, претендовать на такое же научное значеніе, какъ первые два. Тѣмъ не менѣе характерно, что и онъ не отвергается нѣкоторыми современными учеными. Феттеръ указываетъ только на неполноту классификаціи Мальтуса, упускающаго изъ виду естественное безплодіе женщинъ. Точно также и Вагнеръ, принимая мальтусову классификацію препятствій на предупредительныя, „т. е. дѣйствующія преимущественно психологически“, и разрушительныя, „дѣйствующія преимущественно фیزیологически“, говоритъ лишь объ ея дальнѣйшемъ развитіи. Ему кажется ⁸²⁾ именно, что „психологическіе моменты, играющіе здѣсь свою роль, должны быть рѣзче выдвинуты и разобраны“.

⁸¹⁾ По Явсону, это объясняется большею смертностью дѣтей (стр. 202); однако же, по устраненіи этого фактора (стр. 62), порядокъ, въ которомъ слѣдуютъ государства по размѣрамъ смертности, остается тѣмъ же. Такимъ образомъ смертность увеличиваютъ не дѣти, а прямо-таки большая рождаемость, что вполне подтверждаетъ доктрину Мальтуса.

⁸²⁾ Lehr-und Handbuch, стр. 524.

Съ этимъ, дѣйствительно, нельзя не согласиться въ виду огромнаго вліянія на брачность и рождаемость указанныхъ выше и недостаточно оцѣненныхъ Мальтусомъ психическихъ моментовъ, основанныхъ на обладаніи извѣстнымъ достаткомъ и тѣмъ или инымъ общественнымъ положеніемъ.

V.

Лишь немногими учеными, однако, разобранныя три положенія Мальтуса признаются за истинную сущность его ученія. Большинство подобное значеніе приписывается если не прямо прогрессіямъ, то по крайней мѣрѣ выраженной ими тенденціи человѣчества размножаться быстрѣе, чѣмъ увеличиваются средства продовольствія. Что бы мы ни говорили, поэтому, о положеніяхъ, которыми самъ Мальтусъ формулировалъ свое ученіе, какъ бы убѣдительно ни доказывали ихъ истинность, мы всегда можемъ услышать въ отвѣтъ: „это ни мало не подтверждаетъ основной мысли Мальтуса, указанной имъ тенденціи размноженія... Докажите намъ эту тенденцію“.

Вопросъ о злополучной „тенденціи“ служитъ предметомъ величайшихъ разногласій и нескончаемыхъ, но, къ сожалѣнію, мало вразумительныхъ споровъ между экономистами. Мальтусъ правъ, говорятъ одни изъ нихъ, потребности человѣчества увеличиваются быстрѣе, нежели средства къ ихъ удовлетворенію; Мальтусъ не правъ, говорятъ другіе, — въ дѣйствительности происходитъ прямо обратное; Мальтусъ не правъ, говорятъ наконецъ третьи, „никакого абстрактнаго закона населенія не существуетъ“; каждой эпохѣ соответствуетъ свой особенный законъ. Таковы три взаимно исключаютія положенія по этому вопросу современной экономической литературы, положенія, изъ коихъ первое имѣетъ наибольшее количество приверженцевъ, второе — теряетъ, повидимому, уже всякій кредитъ, а третье составляетъ удѣлъ одной группы писателей — социалистовъ, повторяющихъ въ данномъ случаѣ слова Маркса. Но гдѣ же соотвѣтствующія этимъ тремъ положеніямъ доказательства? Самоувѣренный оптимизмъ такихъ писателей, какъ Бастіа, Вандеръ-Смиссенъ и имъ подобные, въ доказательствахъ вообще не нуждается. Ссылки на Провидѣніе, на предустановленную гармонію, на здравый смыслъ даютъ имъ уже достаточную, по ихъ мнѣнію, силу для механическаго переворачиванія Мальтуса положенія на изнанку. Но любопытно, что и другіе два взгляда, заслуживающіе полнаго вниманія съ нашей стороны,

при всей ихъ категоричности, опираются такъ же мало на самостоятельный анализъ ихъ сторонниками фактовъ дѣйствительной жизни.

„Каждому исторически особенному способу производства, говоритъ Марксъ, соответствуетъ свой собственный законъ возрастанія населенія, имѣющій только историческое значеніе“. Каковы же, спросимъ мы, эти особенные законы и почему они, по Марксу, стоятъ въ противорѣчьи, а не являются лишь частными случаями общаго Мальтусова закона? Вопросовъ этихъ Марксъ не разрѣшаетъ. Онъ довольствуется анализомъ современнаго относительнаго перенаселенія, не стоящаго якобы ни въ какой связи съ естественнымъ размноженіемъ людей, и заявляетъ прямо, заявляетъ безъ тѣни какихъ-либо спеціальныхъ доказательствъ, хотя, какъ мы уже говорили, и въ духѣ всего своего соціологическаго ученія, что естественный приростъ населенія вообще не играетъ первичной роли: экономическія условія отдѣльныхъ историческихъ эпохъ по своему регулируютъ ростъ населенія. Но до тѣхъ поръ, пока эти особые историческіе законы не формулированы и не намѣчены даже въ самыхъ общихъ чертахъ, ссылка на нихъ не отличается убѣдительностью, что же касается спеціально относительнаго перенаселенія, соответствующаго капиталистическому строю, то и тутъ, несмотря на всю проявленную Марксомъ глубину анализа, полная независимость этого относительнаго перенаселенія отъ размноженія людей доказанной почитаться не можетъ. Относительное перенаселеніе порождается капиталистической формой промышленности, но самый капитализмъ, не требуетъ ли онъ для своего возникновенія нѣкоторой избыточности рабочихъ рукъ, нѣкотораго перепроизводства работниковъ? Вотъ вопросъ, который ставитъ Ланге и разрѣшаетъ ⁸⁶⁾ въ смыслѣ признанія за естественнымъ размноженіемъ людей извѣстнаго вліянія на созданіе современной экономической формы.

Однако, когда тотъ же писатель съ своей стороны заявляетъ (ibid, стр. 290): „изъ всего мальтузіанства мы признаемъ лишь ту простую истину, что и человѣкъ,—хотя въ меньшей степени, чѣмъ почти всѣ остальные организмы,—имѣетъ тенденцію размножаться быстрѣе, чѣмъ допускаютъ производительныя силы данной мѣстности, и что онъ вслѣдствіе этого понынѣ еще остается подъ вліяніемъ борьбы за существованіе“,—нельзя

⁸⁶⁾ Рабочій вопросъ, гл. V.

сказать, чтобы эта, по мнѣнію Ланге, „простая“ и тѣмъ не менѣе оспариваемая истина получала у него прочное и совершенно убѣдительное обоснованіе; наоборотъ, она является не больше, какъ однимъ изъ членовъ исповѣдуемаго нашимъ философомъ символа вѣры. Чаше всего писатели, принимающіе мальтусову тенденцію, стараются защитить ее ссылкой на авторитеты или на общепризнанность этого явленія. „Большинствомъ экономистовъ въ наши дни, говоритъ проф. Эльстеръ ⁸⁷⁾, мальтусово ученіе признается вѣрнымъ въ его существенныхъ чертахъ. Это означаетъ не то, чтобы ими одобрялись отдѣльныя утвержденія, напр., арифметическая и геометрическая прогрессіи, но то, что они принимаютъ самое ядро теоріи, т. е. признаютъ, что населеніе имѣетъ тенденцію размножаться быстрее, чѣмъ могутъ увеличиваться средства пропитанія“. По мнѣнію Каутскаго ⁸⁸⁾, означенная тенденція составляетъ ни что иное, какъ „физиологическій фактъ“ (physiologische Thatsache), установленіемъ котораго напрасно только ограничились Мальтусъ и его ученики; имъ слѣдовало разобрать причины современной бѣдности.

Таково отношеніе къ разбираемому пункту ученія Мальтуса тѣхъ изъ экономистовъ, которые признаютъ его правильнымъ. Для нихъ это физиологическій фактъ, общераспространенная истина или продуктъ глубокаго убѣжденія. Во всѣхъ такихъ отзывахъ сказывается довольно ясно нежеланіе или неспособность взглянуть глубже въ вопросъ, выходящій, повидимому, изъ сферы компетенціи экономистовъ. Къ кому же намъ обратиться за его разрѣшеніемъ? „Физиологическій фактъ“ разсмотрѣнъ съ достаточной полнотой въ двухъ капитальныхъ трудахъ величайшаго изъ біологовъ; мнѣніе его и является особенно авторитетнымъ въ данномъ случаѣ.

Какъ, вѣроятно, уже извѣстно нашимъ читателямъ, ученіе Дарвина сложилось подъ непосредственнымъ вліяніемъ „Опыта о народонаселеніи“, чего не скрывалъ и самъ Дарвинъ ⁸⁹⁾. Разсужденія Мальтуса казались ему совершенно правильными,

⁸⁷⁾ Bevölkerungslehre etc., стр., 515.

⁸⁸⁾ Einfluss der Volksvermehrung etc., стр. 28.

⁸⁹⁾ „Перечитывая сочиненіе Мальтуса, говоритъ онъ („Прирученныя животныя и воздѣланныя растенія“, рус. пер. 1868 г., т. I, стр. 10), я тотчасъ же увидѣлъ, что естественный подборъ долженъ быть неизбѣжнымъ результатомъ быстрого размноженія всѣхъ органическихъ существъ; что же касается борьбы за существованіе, то я былъ приготовленъ вполне оцѣнить ее моими долгими наблюденіями надъ правами и привычками животныхъ“.

а доказательства, на которыхъ построены эти разсужденія, настолько убѣдительными, что онъ писалъ: „извѣстно (sic), что у цивилизованныхъ народовъ, при благопріятныхъ условіяхъ, какъ, напр., въ Соединенныхъ Штатахъ, населеніе удваивается въ теченіе 25 лѣтъ; а по вычисленію Эйлера оно можетъ удваиваться даже въ теченіе немного больше, чѣмъ 12 лѣтъ“. Къ этому мѣсту сдѣлано примѣчаніе: „см. незабвенный трудъ Мальтуса“ и указаны соотвѣтственныя страницы ⁹⁰⁾. А вотъ какую, болѣе широкую и болѣе научную формулировку ученіе англійскаго экономиста получаетъ въ сочиненіи англійскаго біолога. „Борьба за существованіе, читаемъ мы въ книгѣ Дарвина „О происхожденіи видовъ“ ⁹¹⁾, необходимо вытекаетъ изъ быстрой прогрессіи, въ которой стремятся размножиться всѣ органическія существа. Всякій организмъ, производящій въ теченіе своей жизни много яицъ или сѣмянъ, долженъ подвергаться истребленію въ извѣстные возрасты или въ извѣстныя времена года, не то, въ силу геометрической прогрессіи, число его потомковъ быстро возростало бы такъ безмѣрно, что никакая страна въ мірѣ не была бы въ силахъ ихъ пропитать“. Все это разсужденіе Дарвинъ цѣликомъ примѣняетъ и къ человѣку. „Древніе прародители человѣка, говоритъ онъ, подобно *всѣмъ другимъ животнымъ*, вѣроятно, тоже имѣли наклонность размножаться выше своихъ средствъ къ существованію; поэтому они должны были подвергаться по временамъ борьбѣ за существованіе, а слѣдовательно, подлежать суровому закону естественнаго подбора. Такимъ образомъ всевозможныя полезныя видоизмѣненія были временно или постоянно сохраняемы, а неблагопріятныя исключались“. Не слѣдуетъ думать, что борьба за существованіе прекратилась съ выработкой современнаго человѣческаго типа. И до сихъ поръ, „первое и главное препятствіе къ размноженію человѣка есть затруднительность добыванія насущнаго хлѣба“ ⁹²⁾.

Ученіе Дарвина, какъ извѣстно, является господствующимъ въ современной біологіи; на многія другія науки оно наложило печать своего глубокаго вліянія. Съ нимъ невозможно раздѣляться нѣсколькими презрительными словами, оспаривать же его, обыкновенно, не рѣшаются противники такъ наз. мальтуса закона ⁹³⁾. Имъ остается поэтому только одно: стараться

⁹⁰⁾ „Происхожденіе человѣка и подборъ по отношенію къ полу“, перев. подъ ред. Сѣченова, 1871 г., 145 стр.

⁹¹⁾ Переводъ Рачинскаго, 1865 г., стр. 51.

⁹²⁾ „Происхожденіе человѣка“, стр. 150, 145.

⁹³⁾ Любопытно, въ какія противорѣчія впадаетъ Нитти, желающій отстоять

ограничить примѣнимость дарвинова ученія, утверждая, что размноженіе человѣка не подчиняется тѣмъ законамъ, которые управляютъ размноженіемъ другихъ животныхъ и растений. Мы видѣли, однако, что самъ Дарвинъ подобнаго разграниченія не признаетъ. Иначе, разумѣется, онъ и не могъ поступить: важнѣйшія пріобрѣтенія современной біологіи основываются именно на примѣненіи ко *всему* животному міру (включая и человѣка) общихъ методовъ изученія, на уничтоженіи мнимой пропасти между „вѣнцомъ творенія“ и другими менѣе привилегированными, продуктами той же творческой силы природы. Лишь какъ звено въ общей цѣпи животныхъ породъ, человѣкъ сталъ объектомъ строго научнаго изслѣдованія, и теперь вдругъ люди науки предлагаютъ намъ разорвать эту цѣпь, чтобы въ одномъ вопросѣ о размноженіи признать полную независимость человѣка. Гдѣ же тѣ вѣскіе доводы, которые бы заставили насъ отказаться отъ примѣнявшихся съ такимъ успѣхомъ методовъ, гдѣ факты, противорѣчащіе добытымъ этимъ путемъ обобщеніямъ? Фактъ относительнаго перенаселенія свойствененъ, разумѣется, лишь человѣческому обществу, но говоритъ ли онъ что-нибудь противъ примѣнимости къ человѣку общаго біологическаго закона?

Явленія общественной жизни людей отличаются, по сравненію съ жизнью животныхъ, значительною сложностью, однако, эта большая сложность обязываетъ ученаго только внимательно анализировать тѣ силы, которыя могутъ осложнять въ человѣческомъ обществѣ дѣйствіе простыхъ біологическихъ законовъ, вовсе не требуя того, чтобы законы эти объявлялись имъ совершенно непримѣнимыми къ человѣку. Напротивъ, въ самой высокой степени *общественное* животное, человѣкъ не перестаетъ быть животнымъ; служа объектомъ психологическаго и даже соціологическаго изслѣдованія, онъ продолжаетъ давать матеріалъ и для сравнительной фізіологіи. Поэтому, имѣя въ виду значительное сходство въ строеніи и въ отправленіяхъ половыхъ органовъ человѣка съ таковыми же у другихъ высшихъ животныхъ, мы вправѣ ожидать для него въ дѣлѣ генезиса лишь тѣхъ особенностей, которыя можетъ создать болѣе развитая психическая дѣятельность, осложняющая, въ отдѣльныхъ случаяхъ быть можетъ даже парализующая, но не

Дарвина, не принимая въ то же время выводовъ Мальтуса. Ор. cit. стр., 66—67. Характерна также попытка „старога трансформиста“ (Чернышевскаго) опровергнуть ученіе Дарвина, *какъ оправдывающее антипатичные выводы Мальтуса.*

уничтожающая вполне дѣятельность чисто физиологическую. Собственно говоря, по отношенію къ размноженію, человѣкъ поставленъ не въ болѣе, а въ менѣе выгодныя условія, чѣмъ прочія животныя. „Течка животныхъ (а слѣдовательно и соотвѣтствующее ей возбужденіе полового чувства), читаемъ мы въ специальномъ сочиненіи д-ра Гегара ^{*)}), выпадаетъ на ту часть года, когда тепла и корма особенно много. И то, и другое еще застаютъ дѣтеныши“. У людей, напротивъ, половое чувство возбуждается гораздо чаще и легче, оно не связано съ опредѣленнымъ періодомъ или временемъ года и можетъ проявлять свое дѣйствіе непрерывно, почему и зачатіе способно наступать у женщины при самыхъ невыгодныхъ для жизни будущаго ребенка условіяхъ. Но не встрѣчающее никакихъ особыхъ *физиологическихъ* препятствій размноженіе людей, какъ мы сказали, можетъ парализоваться сознательной человѣческой *волей*.

Въ какихъ же случаяхъ и въ какихъ предѣлахъ слѣдуетъ допустить дѣйствіе этого фактора?

Въ предыдущей главѣ, опираясь на данныя статистики, мы пришли къ тому выводу, что экономическія условія оказываютъ величайшее вліяніе на увеличеніе населенія. Вліяніе это, какъ мы видѣли, отнюдь не непосредственнаго свойства, оно проявляетъ себя чрезъ посредство по преимуществу психическаго момента—потребностей (не только простѣйшихъ, насущнѣйшихъ, но и болѣе сложныхъ, потребностей въ удобствахъ, роскоши, извѣстныхъ наслажденіяхъ). Свойство этихъ потребностей, когда онѣ являются привычными для человѣка, не оказываетъ большого вліянія на то чувство неудовольствія, которое онъ испытываетъ при наступающемъ, вслѣдствіе различныхъ условій, неудовлетвореніи ихъ. Поэтому отказъ отъ нѣкоторыхъ удобствъ со стороны представителя привилегированныхъ классовъ можетъ оказать такое же вліяніе на его склонность къ продолженію рода, какъ для рабочаго—отказъ въ удовлетвореніи наисущественнѣйшей потребности въ пищѣ. Но, во всякомъ случаѣ, ничто иное, какъ именно *неудовлетвореніе* потребностей, слѣдовательно, абсолютный или относительный *недостатокъ* удовлетворяющихъ эти потребности предметовъ, оказывается неблагоприятнымъ для размноженія, недостатокъ, а не изобиліе. Точно также и общая недостаточность предметовъ потребленія въ годы неурожая или другихъ стихійныхъ бѣдствій проявляетъ, какъ мы видѣли, репрессивное дѣйствіе на общій приростъ населенія.

^{*)} Hagar, Der Geschlechtstrieb, eine social-medizinische Studie, 1894, стр. 2—3.

Итакъ, вліяніе психическаго фактора на плодovitость чело-
вѣка обнаруживается здѣсь въ одномъ опредѣленномъ рядѣ
случаевъ: при абсолютномъ или относительномъ недостаткѣ
абсолютно или относительно необходимыхъ для жизни чело-
вѣка предметовъ. Иными словами, только замѣчая ограничен-
ность и истощимость служащихъ для удовлетворенія его потреб-
ностей вещей, чело-вѣкъ перестаетъ увеличивать дѣлителя опре-
дѣленной, имъ самимъ раздѣляемой съ другими суммы. А до
тѣхъ поръ онъ не находитъ нужнымъ полагать предѣла упраж-
ненію своихъ физическихъ способностей.

Такъ ограничена, повидимому, область примѣненія психо-
логическихъ мотивовъ въ дѣлѣ чело-вѣческаго генезиса, сокра-
щаемого, обыкновенно, уже тогда, когда „тенденція чело-вѣчества
къ размноженію за предѣлы имѣющихся средствъ продоволь-
ствія“ успѣетъ не только осуществиться, но и дать почувство-
вать людямъ всѣ свои невыгодныя послѣдствія. Способный къ
нѣкоторой долѣ предвидѣнія, чело-вѣкъ, разумѣется, можетъ и
не дожидаться этихъ „невыгодныхъ послѣдствій“, онъ можетъ
предупредить ихъ наступленіе, заранее обреки себя на воз-
держанность въ половыхъ отношеніяхъ⁹⁷⁾. Но очевидно, что
и въ этомъ случаѣ существованіе констатированной Мальту-
сомъ тенденции невозможно оспаривать; даже при предположе-
ніи полной дѣйствительности „нравственнаго воздержанія“
(предположеніе, какъ мы видимъ, не всегда оправдываемое
жизнью), примѣненіемъ этого средства означенная тенденція
подвергается только извѣстному контролю и регулированію, что
говоритъ, очевидно, не противъ, а въ пользу самой ея наличности.

Такимъ образомъ, ни въ физиологической, ни въ психической
природѣ чело-вѣка мы не находимъ тѣхъ свойствъ, которыя бы
сдерживали размноженіе людей, такъ сказать, самопроизвольно,
совершенно независимо отъ препятствій, поставляемыхъ насе-
ленію недостаточностью наличныхъ средствъ продовольствія. Ска-
заннымъ, какъ намъ кажется, въ значительной мѣрѣ уже оправды-
вается Мальтусова тенденція, или, что то же—распространеніе
непосредственной „борьбы за существованіе“ на весь животный
міръ, не исключая и чело-вѣческаго общества. Но мы пришли те-
перь къ вопросу: на столько ли дѣйствительно недостаточенъ об-
щій приростъ продовольствія, чтобы вызвать въ людяхъ стремле-

⁹⁷⁾ „Предупредительныя препятствія, поскольку они добровольны, состав-
ляютъ особенность чело-вѣка, возникающую изъ превосходства его ума, спо-
собнаго взвѣшивать отдаленныя послѣдствія“. Essay, стр. 7.

ніе къ сокращенію ихъ размноженія, или недостаточность эта только кажущаяся, порождаемая современной экономической формой. Вокруг этого-то вопроса, собственно говоря, и вертится большая часть серьезныхъ возраженій, направляемыхъ противъ мальтусава ученія.

Неосновательность пессимистическаго взгляда Мальтуса признается его противниками вполне очевидной; даже его сторонники не могутъ не признать того, что прогрессъ техники и ростъ современной промышленности плохо укладываются въ рамки арифметической прогрессіи. Что Мальтусъ не имѣлъ правильного представленія о размѣрахъ усовершенствованій, которыя способенъ внести человѣкъ въ обработку и добываніе даровъ природы, противъ этого въ наше время едва ли можно спорить. Для насъ будетъ совершенно достаточно противопоставить его „Опыту“ цитированныя выше книжки Каутскаго и Шиппеля, гдѣ хорошо сгруппированы данныя, рисующія всю головокружительную быстроту прогресса современной техники ⁹⁶⁾ и нѣкоторыя изъ тѣхъ перспективъ, которыя еще открываются человѣчеству въ будущемъ. Мальтусъ со своими скромными вычисленіями будущихъ урожаевъ не выдержитъ, очевидно, отвѣта предъ минеральнымъ удобреніемъ, земледѣльческими машинами и сложнымъ сѣвооборотомъ нашего времени. Легко замѣтить, что возможность техническихъ усовершенствованій нѣсколько замалчивалась въ „Опытѣ“, авторъ котораго данное состояніе земледѣлія и промышленности склоненъ былъ принимать какъ бы за пограничную черту, дальше которой идти уже некуда. Любопытно, что даже въ учетѣ *известныхъ* ему производительныхъ силъ человѣчества Мальтусъ проявлялъ такую же скудость, такъ, напр., онъ совершенно игнорировалъ женскій трудъ, не только трудъ фабричный, что было бы по тому времени вполне понятно и простиительно, но вообще всякій трудъ женщинъ, откуда и получалось, что, женись, человѣкъ будто бы только дѣлитъ свой *прежній* доходъ на большее количество ртовъ.

Не будемъ, однако, останавливаться дольше на томъ, что, многое смягчая въ мрачности выводовъ Мальтуса, не касается ихъ тѣмъ не менѣе по существу. Обратимся лучше къ поставленному выше вопросу и выяснимъ слѣдующія три вещи: во-первыхъ, существуютъ ли признаки перенаселенія въ настоящее

⁹⁶⁾ Идея *прогресса* вообще не созрѣла еще въ умѣ Мальтуса, видѣвшаго во вселенной лишь постоянное *движеніе* средствъ продовольствія и населенія (*πάντα ῥεῖ*).

время, во-вторыхъ, въ какомъ смыслѣ надо понимать выраженіе „перенаселеніе“, и въ-третьихъ, усиливается ли съ теченіемъ времени опасность перенаселенія. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ трактовать эти въ высшей степени важные вопросы со всей необходимой полнотой, и потому да проститъ намъ читатель, если мы ограничимся нѣсколькими замѣчаніями, необходимыми для выясненія той доли истины, которую заключаетъ въ себѣ въ этомъ отношеніи Мальтусово ученіе.

Какъ законъ ренты Рикардо, такъ и законъ уменьшенія доходности земли Мальтуса, оба эти положенія, тѣсно связанныя между собой, принимаются нынѣ большею частью экономистовъ ⁹⁷⁾. Непосредственное наблюденіе говоритъ намъ о томъ, что потребности земледѣлія вынуждаютъ людей прибѣгать постоянно къ новымъ участкамъ земли, отвоевывая себѣ пашню отъ луговъ, лѣсовъ и даже моря. Но то же наблюденіе, показывающее такимъ образомъ, что между наличнымъ населеніемъ и наличными запасами пищи обнаруживается отъ времени до времени извѣстное несоотвѣтствіе (несоотвѣтствіе, которое нисколько не опровергается возможностью аграрныхъ кризисовъ и относительнаго перепроизводства въ сельскомъ хозяйствѣ), указываетъ далѣе, что эти наличные запасы пищи не отличаются желательною эластичностью и не всегда могутъ быть по желанію увеличены. Мы уже говорили выше, что положеніе Мальтуса „большая рождаемость сопровождается большею смертностью“ находитъ себѣ полное подтвержденіе, и пояснили тогда, что явленіе это, вопреки мнѣнію проф. Янсона, не находится ни въ какой зависимости отъ смертности дѣтей. Фактъ тотъ, что когда гдѣ-либо увеличивается рождаемость, получаемый такимъ образомъ избытокъ населенія фатальнымъ образомъ становится добычей смерти. Чѣмъ же можно объяснить это явленіе, какъ не трудностью увеличить въ желаемой мѣрѣ существующіе, и, надо прибавить, доступные для населенія запасы продовольствія? А это, въ свою очередь, не есть ли лучшее доказательство наличности *перенаселенія*, понимаемаго какъ доходящая до невозможности трудность для нѣкоторой части населенія найти себѣ въ любое время необходимое пропитаніе.

Но тутъ на выручку побиваемаго жизнью оптимизма противниковъ Мальтуса, является въ извѣстныхъ отношеніяхъ удобное, но вмѣстѣ съ тѣмъ вносящее столько путаницы раз-

⁹⁷⁾ Въ „Основаніяхъ Полит. Эк.“ Милля (т. I, стр. 325—330) читатель найдетъ весьма остроумныя соображенія, которыми англійскій экономистъ объединяетъ и доказываетъ обѣ теоремы.

граниченіе *абсолютнаго* и *относительнаго* перенаселенія. Отчего, спросятъ многіе, происходитъ эта „доходящая до невозможности трудность“. Ужъ будто бы отъ абсолютной неспособности почвы дать пропитаніе увеличивающемуся населенію?

Отчего бы ни происходила, отвѣтимъ мы, для уясненія вопроса о самомъ существованіи перенаселенія — безразлично: перенаселеніе не перестанетъ быть перенаселеніемъ, если мы прибавимъ къ нему эпитетъ — „относительный“. И ошибаются тѣ, которые думаютъ, что они побиваютъ Мальтуса одной этой прибавкой. Положимъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ смѣшивалъ причины экономическія съ естественными (откуда и происходили многія изъ его ошибокъ по вопросамъ прикладной экономіи), но все-таки онъ никогда не утверждалъ, что существующее перенаселеніе („перенаселеніе уже существуетъ“) есть именно перенаселеніе абсолютное. Напротивъ, онъ указывалъ на ограничивающую роль частной собственности, чѣмъ и давалъ понять, что нелѣпая мысль о невозможности расширить предѣлы современнаго земледѣлія была ему совершенно чужда. Такимъ образомъ и Мальтусъ, говоря о перенаселеніи, не имѣлъ вовсе въ виду перенаселенія абсолютнаго. Если, однако, онъ не дѣлалъ отсюда всѣхъ необходимыхъ выводовъ, то вовсе не по отсутствію у него правильнаго взгляда на природу перенаселенія, но по свойственной всѣмъ тогдашнимъ экономистамъ неспособности отвлечься отъ современныхъ имъ экономическихъ условій и, въ частности, отъ существовавшего тогда и продолжающаго существовать нынѣ характера распредѣленія.

Остается, слѣдовательно, окончательно условиться, что понимать подъ словомъ „перенаселеніе“. Изъ сличенія разныхъ мѣстъ „Опыта“ нетрудно убѣдиться, что Мальтусъ понималъ подъ нимъ *всякое* несоотвѣтствіе между наличнымъ населеніемъ и существующими запасами продовольствія. И что же? Имѣя въ виду не возможность, а дѣйствительность, не всю сумму заложеннаго въ землѣ продовольствія, а ту его часть, которая въ данный моментъ находится въ распоряженіи главной массы населенія, не вправѣ ли мы сказать вмѣстѣ съ Мальтусомъ, что населеніе часто оказывается превосходящимъ продовольствіе? Фактъ постояннаго существованія разрушительныхъ, по терминологіи Мальтуса, препятствій находитъ себѣ объясненіе именно въ этомъ признаніи наличности перенаселенія, понимаемаго въ указанномъ выше смыслѣ. Что подобное пониманіе плохо гармонируетъ съ односторонними практическими выводами, которые самъ Мальтусъ дѣлалъ изъ своего ученія, съ

этимъ мы не станемъ спорить; но служа лишнимъ доводомъ противъ отвергаемой нами прикладной части мальтусава ученія, оно вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ новую опору его научнымъ основамъ и *примиряетъ* ихъ съ самыми вѣскими возраженіями критиковъ Мальтуса ⁹⁸⁾. Мы не можемъ не подчеркнуть, однако, и односторонности этихъ послѣднихъ; слѣдуя его же примѣру, они слишкомъ „перегибаютъ палку въ другую сторону“ (таково заключительное признаніе Мальтуса) и впадаютъ въ противоположную односторонность. Наличные, доступные массѣ населенія запасы пищи могутъ быть увеличиваемы двоякимъ путемъ: реформою распредѣленія и прогрессомъ сельскаго хозяйства. Мальтусъ упускалъ изъ виду первое; его противники зато охотно забываютъ о необходимости второго ⁹⁹⁾. Коренная реформа въ области распредѣленія освободитъ извѣстное количество энергіи, которая и направится на поддержаніе новыхъ жизней; это будетъ для избыточнаго населенія нѣчто въ родѣ открытія новаго материка. Но подобно тому, какъ послѣднее открытіе только отсрочить, но не уничтожитъ навсегда бѣдствія перенаселенія, также и реформа распредѣленія будетъ лишь временнымъ исходомъ, вліяніе котораго прекратится, когда населеніе перерастетъ и это новое увеличеніе средствъ пропитанія.

Да не подумаетъ читатель, что мы придаемъ мало значенія требуемой противниками Мальтуса реформѣ распредѣленія. Напротивъ, если грѣшно было бы держать подъ спудомъ вновь открытый материкъ, то еще болѣе грѣшно отсрочивать реформу, способную уменьшить число жертвъ возникающаго перенаселенія. Мы дѣлаемъ лишь ту оговорку, что весь вопросъ о перенаселеніи не устраняется еще, по нашему мнѣнію, этой дѣйствительно необходимой реформой, точно такъ же, какъ не рѣшается онъ и другими, указываемыми оптимистами способами. Вопреки предвидѣніямъ Спенсера, генезисъ въ нѣкоторыхъ наиболѣе культурныхъ странахъ не обнаруживаетъ тенденціи

⁹⁸⁾ Мысль о такомъ примиреніи кажется г. Ник.—ону сущю нецѣлостію. „Теорія населенія Маркса дополняетъ (?), но не опровергаетъ (!) теоріи Мальтуса“, — въ такомъ видѣ приводитъ онъ слова г. Струве („Рус. Б“, 1895, № 3, стр. 53). Рекомендуемъ г. Ник. — ону заглянуть въ курсъ проф. Вагнера, чтобы убѣдиться, что подобный взглядъ не можетъ быть приписанъ одному „невѣжеству“ г. Струве.

⁹⁹⁾ Соціалистъ Каутскій, будучи мальтузіанцемъ, этого не забываетъ. „Всякая попытка улучшить распредѣленіе въ пользу угнетенныхъ классовъ, говорятъ онъ (ор. cit., стр. 165), должна окончиться неудачей, если она не сопровождается увеличеніемъ производительности земли“.

къ сокращенію ¹⁰⁰⁾. Съ другой стороны, на примѣрахъ Индіи и Китая можно убѣдиться, что крайняя густота населенія сама по себѣ еще не служитъ препятствіемъ для новыхъ и новыхъ рожденій. Болѣе обоснованными представляются намъ расчеты тѣхъ изъ противниковъ Мальтуса, кто въ улучшеніи матеріальнаго положенія массъ видитъ залогъ противъ опасности перенаселенія. Достатокъ, благосостояніе стоятъ, дѣйствительно, какъ мы говорили, въ антагонизмѣ съ большой плодovitостью браковъ, но, какъ мы убѣдились тогда же, все дѣло, въ сущности, зависитъ отъ уровня потребностей; ростъ послѣднихъ, а онъ неизбѣженъ, можетъ и долженъ въ значительной степени парализовать тѣ выгоды, которыя будутъ достигнуты поднятіемъ жизненныхъ условій для главной массы населенія.

Каковъ же будетъ нашъ окончательный выводъ по вопросу о перенаселеніи? Мы указали выше на признаки избыточности населенія или недостаточности средствъ продовольствія (что все равно) уже въ современномъ намъ обществѣ. Непосредственной причиной этой избыточности или этой недостаточности мы считаемъ господствующую экономическую форму, способствующую концентраціи средствъ продовольствія и образованію искусственнаго перенаселенія ¹⁰¹⁾. Но эта непосредственная причина не мѣшаетъ намъ видѣть причины болѣе основной, которая проявитъ свое непосредственное дѣйствіе, какъ только будетъ устранена настоящая непосредственная причина. „Если пока, справедливо говорить Каутскій ¹⁰²⁾, естественное перенаселеніе нигдѣ еще не наблюдается, то это происходитъ оттого, что современное общество носить въ себѣ столько разрушительныхъ и предупредительныхъ препятствій, что подобное перенаселеніе становится невозможнымъ... Но не нашимъ далекимъ потомкамъ, не нашимъ дѣтямъ, а намъ самимъ грозитъ опасность перенаселенія, лишь только мы осмѣлимся разрѣшить социальный вопросъ“.

¹⁰⁰⁾ Въ Пруссіи, напр., съ 1816—1820 по 1881—1890 гг. рождаемость значительно увеличилась (съ 3,87 до 4,47). Брачная плодovitость средней и восточной Европы съ конца наполеоновыхъ войнъ въ общемъ не измѣнилась. См. ст. *Geburtenstatistik*, въ *Handwörterbuch der Staatswissenschaften*, стр. 720. Пониженіе рождаемости въ другихъ странахъ находитъ себѣ объясненіе далекое отъ спенсеровой гипотезы.

¹⁰¹⁾ Попытки оспорить существованіе относительнаго перенаселенія (въ родѣ той, которую дѣлаетъ Зѣтберъ, *Die Stellung der Socialisten*, 42—43) едва ли могутъ претендовать въ наше время на какое-либо научное значеніе.

¹⁰²⁾ *Op. cit.*, стр. 167.

Успокаивать себя тѣмъ, что всякое перенаселеніе можетъ быть уничтожено переходомъ къ высшей промышленной формѣ рѣшительно невозможно ¹⁰³⁾: ростъ населенія будетъ идти по пятамъ всѣхъ этихъ „переходовъ“. Въ результатѣ такой бѣшеной скачки человѣчество, наконецъ, достигнетъ пограничной черты, дальше которой идти уже некуда: потенциальныя силы вселенной имѣютъ свои предѣлы. „Образованіе органическаго вещества изъ неорганическаго, читаемъ мы въ статьѣ г. Тимирязева „Историческій методъ въ биологіи“, есть процессъ эндотермическій, идущій съ поглощеніемъ тепла, процессъ, связанный съ затратой энергіи. Но всѣ источники энергіи, находящіеся на поверхности нашей планеты въ видѣ запаса, представляютъ, очевидно, величину предѣльную. Единственнымъ обеспеченнымъ ежегоднымъ приходомъ энергіи является лучистая энергія солнца. Ее-то растеніе и утилизируетъ въ своемъ синтезѣ органическаго вещества... Существованіе органическаго міра будетъ всегда зависѣть отъ количества пищевыхъ веществъ, а это послѣднее—отъ количества заключенной въ нихъ и, прямо или косвенно, затраченной въ процессѣ ихъ образованія солнечной энергіи. А эта величина, въ смыслѣ годичнаго прихода, величина предѣльная, намъ хорошо извѣстная. Слѣдовательно, и количество жизней, которое осуществимо на нашей планетѣ, величина предѣльная. А между тѣмъ, стремленіе органическихъ веществъ къ размноженію само въ себѣ безгранично. Отсюда ничѣмъ неотразимый выводъ: большая часть возникающихъ живыхъ существъ, рано или поздно, устраняется“ ¹⁰⁴⁾.

Зайдя въ область, не подлежащую нашему вѣдѣнію, мы вынуждены были прибѣгнуть къ авторитету спеціалиста (г. Ти-

¹⁰³⁾ А между тѣмъ, на этомъ убѣжденіи американскій экономистъ проф. Паттентъ строитъ свое ученіе о населеніи, формулируемое имъ въ слѣдующихъ словахъ: „The question is not population *versus* the possible means of subsistence, but population *versus* the power in a given society to obtain subsistence“. Political Science Quarterly, 1895, March, стр. 46.

¹⁰⁴⁾ „Русск. Мысль“, 1894 г., № 7, стр., 98. Подобныя же соображенія находимъ мы и въ курсѣ проф. Любоговскаго: „Основы сельскохозяйственной экономіи и сельскохозяйственнаго счетоводства“ (С. II, 1875)., „Свѣтъ, читаемъ мы на стр. 81, представляетъ необходимое условіе для жизни культурныхъ растеній, почему на данномъ пространствѣ можетъ расти только извѣстное число ихъ, а слѣдовательно, можетъ быть полученъ только извѣстный ограниченный урожай. Этотъ физически возможный наибольшій урожай представляетъ собой границу, по достиженіи которой интенсивность хозяйства уже не можетъ возрастать... Такъ какъ *производительность труда и капитала* съ увеличеніемъ затраты ихъ *уменьшается*, такъ какъ, съ другой стороны,

мирязева) точно такъ же, какъ въ вопросѣ о размноженіи мы сочли необходимымъ обратиться къ сочиненіямъ Дарвина. Въ обоихъ случаяхъ нами руководило желаніе показать, что мрачные или, какъ принято выражаться, *жестокіе* выводы Мальтуса раздѣляются нѣкоторыми видными представителями современнаго естествознанія и уже по этому одному, слѣдовательно, не такъ нелѣпы, какъ это кажется очень многимъ. Оспаривающіе эти выводы должны, по нашему мнѣнію, считаться съ данными агрономіи, геологіи и біологіи, отказавшись отъ тщетной претензіи опровергать Мальтуса „отъ ума“, одними отвлеченными соображеніями. Мы далеки, конечно, отъ того, чтобы признавать доводы г. Тимирязева не допускающими возраженій; мы не хотимъ также злоупотреблять въ пользу Мальтуса и авторитетомъ Дарвина. Единственный выводъ, который мы считаемъ себя вправѣ сдѣлать изъ показаній выслушанныхъ нами экспертовъ, состоитъ въ томъ, что вопросъ о формулированной Мальтусомъ тенденціи—вопросъ при современномъ состояніи науки открытый. Блестящая гипотеза, выдвинутая въ концѣ прошлаго вѣка авторомъ „Опыта о народонаселеніи“, несмотря на выпавшую ей на долю громадную историческую роль, несмотря на значительное количество собранныхъ для нея подтвержденія фактовъ,—и къ концу XIX столѣтія не сдѣлалась все же закономъ. Но если такимъ образомъ эта часть ученія Мальтуса наукою къ нашему времени еще не вполне подтверждена, во всякомъ случаѣ, она ею и не опровергнута. Что же касается другой части его ученія, формулированной въ трехъ подробно разсмотрѣнныхъ выше тезисахъ, то она, какъ намъ кажется, вполне подтверждается данными современной статистики и въ сущности, прямо или косвенно, принимается большею частью экономистовъ.

Вотъ то, что мы имѣли сказать относительно основныхъ положеній мальтусова ученія. Практическіе выводы, сдѣланные изъ него какъ самимъ Мальтусомъ, такъ и его учениками, насъ здѣсь интересуютъ мало. Насколько прикладная часть „Опыта“ противорѣчитъ современнымъ научнымъ представленіямъ, объ этомъ свидѣлствуетъ, прежде всего, ея ультраиндивидуалистическій характеръ. „Доктрина Мальтуса, замѣчаетъ Бонарь, есть горячій призывъ къ личной отвѣтственности“.

производимый урожай, трудъ и капиталъ имѣютъ цѣну, то при возвышеніи затраты двухъ послѣднихъ факторовъ долженъ наступать предѣлъ, за которымъ хотя они и могутъ еще возвышать величину урожая, но это возвышеніе не будетъ окупать затраты, посредствомъ которой оно достигнуто“.

Уже по этому одному намъ нѣтъ до нея дѣла. Съ нашей современной точки зрѣнія, расширять производство (а это еще очень долго будетъ вполне возможно для человѣчества) во всякомъ случаѣ легче, нежели регулировать размноженіе. Не говоримъ уже о томъ, что современнымъ представленіямъ о справедливости совершенно не соотвѣтствуетъ возложеніе всей отвѣтственности за участь потомства единственно только на главу семьи. Собственно говоря, изъ сущности ученія Мальтуса еще вовсе не слѣдуетъ, чтобъ бѣдствія перенаселенія должна была нести на своихъ плечахъ лишь экономически слабая часть населенія; если такой выводъ и дѣлался Мальтусомъ, то это было продуктомъ его фальшивыхъ публицистическихъ стремленій, нисколько не компрометирующихъ собственно научную часть „Опыта о народонаселеніи“.

Мы говорили до сихъ поръ, въ полномъ соотвѣтствіи съ заглавіемъ настоящаго очерка, лишь о тѣхъ взглядахъ Мальтуса, которыя имѣютъ непосредственное отношеніе къ вопросамъ населенія. Но значеніе Мальтуса не исчерпывается постановкой краеугольныхъ камней всей современной популяціонистики. Статистикъ, экономистъ, политикъ и соціологъ должны быть одинаково благодарны автору „Опыта“, пустившему въ обращеніе или взявшему подъ свою защиту немало плодотворныхъ истинъ. Требованіе правильныхъ переписей въ связи съ оцѣнкой имѣвшихся данныхъ по вопросу о движеніи населенія, выясненіе различныхъ вліяній, испытываемыхъ имъ, наконецъ, вѣра въ существованіе постоянныхъ законовъ соціального міра вмѣстѣ съ попыткой ихъ точнаго формулированія, — такова принесенная Мальтусомъ дань дѣлу научной разработки *статистики*. Установленіе правильнаго взгляда на природу и колебанія ренты, взгляда, воспринятаго и въ частности лишь исправленнаго Рикардо, такова признанная и этимъ послѣднимъ заслуга Мальтуса въ теоретической *экономіи*. Борьба съ одностороннимъ оптимизмомъ манчестерской популяціонистики, борьба съ филантропіей, какъ конечнымъ рѣшеніемъ соціального вопроса (см. его критику „законовъ о бѣдныхъ“), такова его преимущественно отрицательная лепта *ученію объ управленіи*. Установленіе правильной связи между внутренними и внѣшними фактами человѣческаго размноженія и, какъ результатъ этого, перестройка всего ученія о народонаселеніи на новыхъ и оказавшихся вполне плодотворными началахъ, — таковъ его великій вкладъ въ *соціологию*.

Мальтусъ, какъ соціологъ, вотъ крайне заманчивая тема

для изучающаго „Опытъ“. Недостатокъ мѣста не позволяетъ намъ здѣсь взяться за нее; мы укажемъ лишь на одну черту соціологическаго міросозерцанія Мальтуса, дѣлающую его особенно интереснымъ для насъ въ настоящее время. Онъ былъ однимъ изъ первыхъ убѣжденныхъ сторонниковъ такъ наз. экономического матеріализма ¹⁰⁵⁾. „Наиболѣе могущественная и универсальная изъ всѣхъ потребностей, читаемъ мы въ книгѣ IV „Опыта о народонаселеніи“ (стр. 442—443), это—потребность въ пищѣ и въ такихъ вещахъ, какъ одежда, жилище и т. д., непосредственно необходимыхъ, чтобы избавить насъ отъ непріятныхъ ощущеній холода и голода. *Всѣми признано* (?), что именно этими потребностями люди всего больше побуждаются къ дѣятельности, улучшающей и совершенствующей условія цивилизованной жизни, и что преслѣдованіе этихъ цѣлей и удовлетвореніе этихъ потребностей составляютъ главный источникъ счастья для большей части человѣчества и въ то же время необходимое условіе для самыхъ изысканныхъ наслажденій другой его части“. Войны, по мнѣнію Мальтуса, порождаются чисто экономическими причинами ¹⁰⁶⁾ и, въ свою очередь, вырабатываютъ специальную военную нравственность (B. I. ch. IV). Обычаи и нравственные представленія народа находятся въ тѣсной зависимости отъ тѣхъ же экономическихъ условий: въ то время, какъ на о. Формозѣ не допускаютъ, чтобы женщина была матерью до 35-лѣтняго возраста, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Азіи обычай повелѣваетъ дѣвушкамъ выходить замужъ не позже 19 лѣтъ. Причина, по мнѣнію Мальтуса, лежитъ въ относительномъ богатствѣ ¹⁰⁷⁾ обѣихъ странъ, способныхъ прокармливать разное количество населенія. Даже добродѣтели, подобно товарамъ, культивируются, когда на нихъ есть спросъ ¹⁰⁸⁾. Многіе историческіе факты, напр., паденіе Рима, великое переселеніе народовъ и проч., объясняются, въ глазахъ Мальтуса, экономическими причинами ¹⁰⁹⁾. Въ этомъ отношеніи

¹⁰⁵⁾ Дѣло идетъ, разумѣется, о самой грубой, примитивной формулировкѣ этого ученія.

¹⁰⁶⁾ Для характеристики того, на какой точкѣ зрѣнія въ этомъ случаѣ стояли современники и противники Мальтуса, приведемъ слѣдующія слова *Годвина*: „La guerre chez les peuples civilisés, est le fruit de l'orgueil, du caprice et de la manière factice de penser et de vivre“. Op. cit., II, 6.

¹⁰⁷⁾ Essay, стр. 49.

¹⁰⁸⁾ Ibid., стр. 51.

¹⁰⁹⁾ Относительно переселенія народовъ ср. совершенно тождественный взглядъ Лампрехта, „Исторія германскаго народа“, пер. П. Николаева (Москва, 1894), т. I, стр. 44.

Мальтусъ заходитъ такъ далеко, что „безпечность и мятежный духъ ирландцевъ“ приводитъ почти въ непосредственную связь съ „питаніемъ картофелемъ“ ¹¹⁰⁾.

Возвращаясь къ ученію Мальтуса о народонаселеніи, надо сказать, что, вѣрное по существу, оно едва ли можетъ быть названо вѣрнымъ во всѣхъ подробностяхъ. Напротивъ, принимая его сущность, мы тѣмъ охотнѣе отбрасываемъ опутывающія и затемняющія его детали. Наивная вѣра Мальтуса въ дѣйствительность словесной пропаганды идей такъ наз. нравственнаго воздержанія должна быть нами совершенно оставлена; его стремленіе возложить на одни рабочіе классы расплату за избыточное населеніе должно быть разсматриваемо исключительно, какъ дань публицистическимъ увеличеніямъ; его узкій, близорукій учетъ возможнаго прогресса техники и агрономіи долженъ быть радикально исправленъ; его преувеличенно смѣлыя вычисленія быстроты человѣческаго размноженія должны быть замѣнены новыми, болѣе скромными и болѣе точными.

Но главное, что въ наше время умаляетъ значеніе ученія Мальтуса, это то, что оно *недостаточно*: его общія положенія вѣрны, но мы нуждаемся въ большемъ. Въ двухъ направленіяхъ доктрина Мальтуса должна быть дополнена и расширена. Авторъ „Опыта“ совершенно правильно указалъ на зависимость роста населенія отъ условій экономическаго характера; современнымъ ученымъ слѣдуетъ подробно разобрать и установить настоящій характеръ этой зависимости. Онъ указалъ на основную тенденцію населенія, далъ общій, абсолютный законъ размноженія, позднѣйшими біологическими изслѣдованіями существенно подкрѣпленный, хотя и не получившій еще значенія вполне безспорной истины; современнымъ ученымъ слѣдуетъ заняться изысканіемъ тѣхъ спеціальныхъ законовъ отдѣльныхъ историческихъ эпохъ, которыя, какъ это было доказано критиками Мальтуса, могутъ существеннымъ образомъ измѣнять и затемнять проявленія основной тенденціи. Такимъ образомъ, работа состоитъ въ дальнѣйшемъ наблюденіи за свойственными статическому и динамическому состоянію общества вліяніями, которыя испытываетъ на себѣ человѣчeskій генезисъ ¹¹¹⁾. Законъ

¹¹⁰⁾ Ibid. стр. 513. Когда въ эмиграціонномъ комитетѣ, какъ рассказываетъ Бонаръ, ему былъ предложенъ вопросъ: „различія въ характерѣ людей вы объясняете разницей въ пищѣ?—Мальтусъ отвѣчалъ: „да, въ значительной степени“. Bonar, op. cit., стр. 197.

¹¹¹⁾ „Изъ полового чувства, справедливо говоритъ Вагнеръ (Lehr-und Handbuch, 449), такъ же мало можно дѣлать общіе и точные выводы, какъ

Мальтуса долженъ быть дополненъ другими законами, расчленяющими его, такъ сказать, въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіи: онъ долженъ предусматривать большее количество частныхъ случаевъ, сдѣлаться *детальнѣе*, и большее количество отдѣльныхъ историческихъ эпохъ, сдѣлаться *историчнѣе*. Такова двоякая задача, заданная Мальтусомъ современной популяціонистикѣ.

Заканчивая свою книжку „La Popolazione e il sistema sociale“, Нитти сравниваетъ ученіе Мальтуса съ величественными развалинами прекрасной античной постройки. Нѣтъ, не съ разрушеннымъ, а съ недостроеннымъ зданіемъ слѣдовало бы его сравнить: великолѣпный, прочный фундаментъ, крѣпкія, массивныя стѣны, но окна безъ рамъ, и никакая крыша, никакой куполъ не увѣнчиваютъ прекраснаго сооруженія. Однако, оно не заброшено: рабочіе всякихъ профессій трудятся надъ нимъ, чинятъ бреши, причиненныя временемъ, замазываютъ щели и неустанно ведутъ къ завершенію столь геніально начатый великій трудъ.

Н. Водовозовъ,
дѣйствительный членъ
Московского Юридическаго Общества.
(† 25 мая 1896 года.)

изъ человѣческаго эгоизма“. Правильность дедукціи нарушается вліяніемъ классовъ, профессій, народовъ и эпохъ.

СБОРНИКЪ ПРАВОВѢДѢНІЯ. Т. VII.

9

ПОЛОЖЕНІЕ ТРУДА НА ЧАСТНЫХЪ ЗАВОДАХЪ АЛТАЙСКАГО ОКРУГА.

I.

Условія найма характеризуютъ не только положеніе труда въ данной отрасли промышленности, но и положеніе самой промышленности, уровень ея развитія и пр. Вотъ почему я нахожу болѣе удобнымъ начать свой обзоръ именно съ этого пункта.

Всѣ отношенія, существующія между владѣльцемъ промышленнаго предпріятія и его рабочими, насколько это касается производства, возникаютъ на почвѣ взаимнаго соглашенія сторонъ. Письменный договоръ, если онъ равно опредѣляетъ права и обязанности обѣихъ сторонъ, является, какъ извѣстно, лучшей гарантіей владѣльца и рабочихъ.

На громадномъ большинствѣ частныхъ заводовъ Алтайскаго округа, крупныхъ и мелкихъ, никакихъ письменныхъ договоровъ не существуетъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, характеризуютъ наличныя условія найма сами заводчики. Но есть нѣсколько исключеній изъ общаго правила, и, какъ ихъ ни мало, они все же заслуживаютъ, чтобы на нихъ остановиться.

Въ тѣсномъ смыслѣ договоръ встрѣченъ мною только на одномъ заводѣ, на двухъ другихъ — замѣняющіе его „разсчетные листы“; наконецъ, къ одному заводу существуютъ обязательныя отношенія, выраженные въ мірскомъ приговорѣ крестьянъ сосѣдней деревни. Какъ договоръ, такъ и разсчетные листы находятся и въ настоящее время у меня въ рукахъ; мірской же приговоръ мнѣ видѣть не удалось — заводская контора отрицаетъ даже его существованіе, и я знаю о немъ лишь со словъ крестьянъ.

„Разсчетный листъ“, кромѣ записей заработка, выдачь, штрафовъ и пр., включаетъ въ себѣ еще слѣдующее: опредѣленіе срока найма, размѣръ договоренной платы и изложеніе условій работы на заводѣ. Это печатный документъ, скрѣпляемый подписью владѣльца завода или его управляющаго; выдается онъ каждому рабочему на руки, взаменъ паспорта, который во все время работы на заводѣ хранится въ конторѣ. Насъ интересуютъ въ данномъ случаѣ только „условія“.

Всѣ условія, внесенныя въ разсчетные листы крупчатнаго завода Ю. и Ш., ограничиваются, собственно говоря, тремя пунктами, опредѣляющими обязанности рабочихъ къ заводу и его владѣльцамъ. Вотъ эти пункты: „Со дня поступленія на работу, нанявшійся обязанъ вести себя честно и трезво, съ подозрительными людьми никакой связи не имѣть, хозяину и довѣренному отъ него лицамъ отдавать должное уваженіе, быть послушнымъ и трудолюбивымъ, безотлагательно и безотговорочно исполнять всѣ приказанія и распоряженія, работать долженъ безъ лѣнности и притворства, не злоупотребляя таковыми во вредъ хозяину“. „Оставить работы и поступить къ кому-либо другому до окончанія срока, опредѣленнаго въ условіи, ни подъ какимъ предлогомъ права не имѣть“. Въ послѣднемъ пунктѣ говорится, что разсчетный листъ есть „разсчетный документъ“, который поэтому слѣдуетъ беречь „въ чистотѣ и опрятности“; въ случаѣ утраты листа разсчетъ производится по имѣющейся въ конторѣ книгѣ. Это относительно обязанностей рабочихъ. Что же касается обязанностей владѣльца, то о немъ въ условіи не говорится ни слова, но, взаменъ того, ему предоставляется право „за явное неповиновеніе и грубость передъ хозяиномъ или его довѣреннымъ виновнаго подвергнуть, кромѣ отвѣтственности передъ судомъ, денежному штрафу отъ 1 до 2 руб. серебромъ“.

И это все. Далѣе идетъ выписка четырехъ статей изъ I части X т. Св. Зак., рѣшительно ничего не прибавляющихъ къ тому, что было сказано въ условіи¹⁾. Если подобное усло-

¹⁾ Ст. 2261 говоритъ о томъ, что всѣ споры, возникающіе между хозяевами и рабочими, разрѣшаются согласно заключенному между ними условію 2262—о томъ, что до истеченія срока рабочій не имѣетъ права уйти безъ согласія на то хозяина; 2263 устанавливаетъ право хозяина „въ случаѣ пьянства, буйства, неповиновенія и худого поведенія“ работника заявить о томъ старостѣ или мірскому обществу и требовать наказанія; наконецъ, 2264 ст. опредѣляетъ, какимъ образомъ въ подобномъ случаѣ обществомъ можетъ быть произведено наказаніе.

віе весьма мало гарантирует заводу достаточное количество способныхъ работниковъ, а слѣдовательно, и правильное теченіе дѣятельности всего завода, то прочность положенія рабочихъ уже рѣшительно ничѣмъ не обеспечивается. Въ самомъ дѣлѣ, что содержатъ въ себѣ эти параграфы, кромѣ правилъ личнаго поведенія для рабочихъ („не груби“, „отдавай должное уваженіе“, „будь послушенъ“ и пр.) и права хозяина за нарушеніе этихъ правилъ штрафовать рабочихъ, привлекая ихъ въ то же время къ суду? Рѣшительно ничего. Можно подумать, что передъ нами не промышленное заведеніе съ своими сложными отношеніями, затрогивающими насущные интересы обширнаго круга лицъ, начиная съ самого владѣльца, а какой-то исправительный пріютъ для испорченныхъ рабочихъ, надзоръ за нравственностью которыхъ составляетъ тотъ жизненный центръ заведенія, вокругъ котораго все вращается: будь честенъ, трезвъ, не лѣнись и не притворяйся—все остальное приложится само собою, заводъ расцвѣтетъ, широко развернувъ свои силы.

Если съ точки зрѣнія огражденія интересовъ предпріятія подобныя условія не лишены извѣстной степени комизма, то далеко нельзя того же сказать, если мы взглянемъ на нихъ съ точки зрѣнія интересовъ другой стороны — труда. „Будь послушенъ и трудолюбивъ, безотлагательно и безотговорочно исполняй всѣ распоряженія и приказанія“ владѣльца и его довѣренныхъ. Хорошо, но гдѣ та черта, за которую „распоряженія и приказанія“ не должны переходить ни въ какомъ случаѣ? Гдѣ мѣра количества труда, которое вправѣ требовать заводъ отъ рабочаго въ теченіе дня, недѣли, мѣсяца? Насколько честность, послушаніе, трудолюбіе, трезвость, которыхъ требуютъ условія, обеспечиваютъ работнику увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, увѣренность, что онъ не будетъ расчисланъ по желанію, простой прихоти хозяина, приказчика, мастера и т. д., и т. д.? Вотъ тѣ вопросы, которые должны возникать у каждаго при чтеніи условій крупчатнаго завода Ю. и III.

Совершенно инымъ характеромъ отличаются правила, внесенныя въ расчетные листы на стеклодѣлательномъ заводѣ II. и К°. Здѣсь къ нанявшимся предъявляются не только правила личнаго поведенія, но и требованія, непосредственно относящіяся къ работамъ, для которыхъ производилась наемка. Условія эти не заключаютъ въ себѣ и тѣни обоюдности, т.-е. свойства, которымъ долженъ обладать всякій дѣйствительный *договоръ*; но зато въ нихъ весьма много и въ весьма опредѣ-

ленной, категорической формѣ говорится объ обязанностяхъ рабочихъ. Изъ десяти пунктовъ, на которые распадается „условія съ рабочими“, девять имѣютъ въ виду или обязанности рабочихъ къ заводу, или тѣ взысканія, которымъ они въ извѣстныхъ случаяхъ подвергаются, и только одинъ параграфъ относится къ управленію завода, но и тотъ говоритъ о его правѣ „отказать мастеру или рабочему во всякое время“.

Я не буду перечислять всѣ девять параграфовъ, такъ какъ для насъ достаточно отмѣтить лишь общій характеръ ихъ. Первый же пунктъ „условій“, сверхъ „безукоризненнаго поведения“, требуетъ отъ рабочихъ явки на работы въ назначенные часы. Неявка влечетъ за собой штрафы: для мастера въ размѣрѣ 2 руб., для простого рабочаго 50 коп. „и болѣе“ за прогульную смѣну или день. Штрафу подвергаются рабочіе „за ослушаніе“. За цѣлость ввѣреннаго имущества рабочіе отвѣчаютъ его стоимостью. „За пьянство, лѣность, дурное поведеніе или *по излишеству людей*“ каждый рабочій можетъ быть уволенъ съ завода „во всякое время“, и т. д. Особенный интересъ представляетъ первая половина четвертаго пункта, которую я позволю себѣ привести здѣсь цѣликомъ: „Не пожелавшіе продолжать на заводѣ службу *далѣе* условнаго времени обязаны заявлять объ этомъ управленію завода за два мѣсяца до истеченія срока. Не объявившій за два мѣсяца впередъ *считается* обязаннымъ прослужить на заводѣ *еще одинъ годъ*“. Не лишентъ также своеобразнаго интереса и десятый пунктъ, устанавливающий *суточный* срокъ для заявки въ контору о неправильныхъ записяхъ въ расчетномъ листѣ: „пропустившій этотъ срокъ теряетъ право на оспариванье допущенной ошибки“.

Будучи совершенно однородны по своему духу съ правилами завода Ю. и Ш., эти условія въ то же время отличаются отъ нихъ цѣльностью, рѣзкой опредѣленностью, систематичнымъ проведеніемъ принципа, вѣрнѣе сказать—побужденія, которое тамъ выражено въ непосредственной до наивности формѣ,—въ этомъ ихъ коренное различіе. Въ особенности хорошъ четвертый пунктъ, дышашій всѣми характерными чертами оригинальной самобытности.

Въ этомъ же родѣ договоръ, заключенный между сосѣднимъ Иткульскимъ винокуреннымъ заводомъ и артелью крестьянъ, такъ что его можно и не разсматривать вовсе. Нужно замѣтить, что какъ на стекольномъ, такъ и на винокуренномъ заводѣ большая часть параграфовъ этихъ условій остается безъ всякаго примѣненія на практикѣ. Это не только увѣренія упра-

вляющихъ, но и фактъ, объясненія которому нужно искать въ той затруднительности, съ которою въ Сибири производится всякаго рода гражданскія взысканія.

На остальныхъ частныхъ алтайскихъ заводахъ условія ограничиваются простыми словесными соглашениями, дающими самый широкій просторъ для нарушеній какъ съ той, такъ и съ другой стороны. На каждомъ заводѣ можно слышать жалобы на недобросовѣстность рабочихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ слышать и объясненіе, почему не заключаются письменныя условія, — „не стоитъ де съ ними возиться“. Очевидно, будучи совершенно ненормальной, ставя иногда заводъ въ крайне затруднительное положеніе²⁾, такая постановка дѣла имѣетъ много выгодныхъ сторонъ для заводоуправляющихъ, почему и находитъ себѣ повсемѣстное примѣненіе, — Алтайскій округъ въ этомъ отношеніи не составляетъ какого-либо исключенія въ ряду другихъ районовъ отечественной промышленности.

Словесныя условія найма, какъ это и понятно, не отличаются точностью и опредѣленностью: сроки найма почти никогда не устанавливаются: нанимаютъ помѣсячно, кто сколько проработаетъ. На болѣе продолжительные сроки нанимаются мастера, заправляющіе всѣмъ ходомъ производства. Какъ увидимъ ниже, въ извѣстныхъ случаяхъ производится повышение платы, но и это устанавливается не столько договоромъ, какъ обычными колебаніями цѣнъ на рабочія руки: не повышай хозяинъ хоть нѣсколько плату на время страды, и на его заводѣ не останется ни одного человѣка. И это вполне понятно. Здѣсь нѣтъ и быть не можетъ постоянного контингента заводскихъ рабочихъ, для которыхъ заводскій трудъ былъ бы единственнымъ источникомъ существованія: громадное большинство ихъ такъ или иначе связано съ землей, и потому временное повышение цѣнъ на земледѣльческій трудъ влечетъ за собой повышение цѣнъ и на трудъ заводскій.

Впрочемъ, можно указать заводы, рабочіе которыхъ не имѣютъ вовсе или имѣютъ весьма малую связь съ землей. Таковъ Ивановскій стеклодѣлательный заводъ П. и К°, отчасти и содовый заводъ Пр. въ Барнаулѣ. Стекольное производство требуетъ отъ рабочихъ значительной специальной подготовки; сверхъ того, дѣтскій трудъ составляетъ одно изъ основаній

²⁾ Недурнымъ въ этомъ отношеніи примѣромъ можетъ служить недавній случай на заводѣ Ф.: мастера-крупчатника переманили на другой заводъ, вслѣдствіе чего г. Ф. долженъ былъ приостановить производство, пока не подыскалъ новаго крупчатника, что сдѣлать было очень не легко.

этого производства при настоящей его постановкѣ: начавъ работу съ 8—9 лѣтъ, переходя отъ одной отрасли производства къ другой, высшей, требующей большей сноровки и знаній, рабочій остается до старости. Къ этому надо прибавить, что трудъ на стекольныхъ заводахъ настолько тяжелъ, настолько губительно дѣйствуетъ на здоровье, что въ нѣсколько лѣтъ человѣкъ дѣлается почти неспособнымъ ни къ какому другому труду, кромѣ даннаго. Естественно, что при такихъ условіяхъ стекольное производство возможно лишь въ томъ случаѣ. если ему удастся создать достаточный контингентъ постоянныхъ рабочихъ, и каждый заводъ такъ или иначе создаетъ его. Въ Сибири довольно много стекольныхъ заводовъ, и возлѣ каждого изъ нихъ вы найдете селеніе, жители котораго—заводскіе рабочіе, не знающіе иного труда, кромѣ требуемаго стекольнымъ производствомъ; никакихъ отношеній къ землѣ такое селеніе не имѣетъ — она для него совершенно чужда. Хотя Ивановскій заводъ существуетъ едва 20 лѣтъ, тѣмъ не менѣе его рабочіе—типичные заводскіе рабочіе, неспособные ни на какую иную работу, утратившіе всякую связь съ кормившей ихъ нѣкогда землей; это чистокровные представители того самаго заводскаго пролетаріата, наличность котораго у насъ не всегда признается. Старшее поколѣніе теперешнихъ рабочихъ завода явилось сюда съ заводовъ Тобольской губ., куда мастеровые были выведены съ заводовъ Московскаго промышленнаго района. Такимъ образомъ, у современнаго молодого рабочаго завода П. и К" не только отецъ, но и дѣдъ, даже прадѣдъ были такіе же стекольные мастера и рабочіе, какъ и онъ самъ. Въ этомъ отношеніи Ивановскій заводъ имѣетъ нѣкоторыя общія черты съ алтайскими казенными заводами, хотя внѣшнія формы образованія постоянного состава заводскихъ рабочихъ во многомъ разнятся.

Подобное же стремленіе создать свой постоянный кругъ заводскихъ рабочихъ наблюдается въ извѣстной степени на содовомъ заводѣ Пр., часть рабочихъ котораго непрерывно работаетъ на немъ съ самаго его основанія. Этому стремленію благоприятствуетъ самое положеніе завода близъ города, мѣщанство котораго, благодаря отношеніямъ къ казенному сереброплавильному заводу, никогда не было связано съ землей; это—полугородской, полужаводскій пролетаріатъ, ряды котораго густо заполняются неудачниками переселенческаго движенія изъ Европейской Россіи. Но заводъ еще слишкомъ недавно возникъ—въ 1864 г., и самое производство еще такъ ново для населенія,

что для образованія постоянного состава „содовыхъ“ рабочихъ еще не наступило время. Вотъ почему мы видимъ въ лѣтніе мѣсяцы, съ одной стороны, сокращеніе производства и повышеніе платы, съ другой—половина заводскихъ рабочихъ уходитъ на страду.

Обособленіе, спеціализація труда и, какъ неизбѣжный результатъ этого, оторванность отъ земли наблюдаются среди мастеровъ всѣхъ изслѣдованныхъ производствъ. На крупчатныхъ заводахъ, напр., всѣ мастера—народъ пришлый изъ внутреннихъ губерній Россіи или съ Урала; но это не переселенцы, составляющіе главную рабочую силу большинства алтайскихъ частныхъ заводовъ, а лица, спеціально выписанныя заводчиками. Между подмастерьями встрѣчаются и сибиряки, но рѣдко. Мѣстныхъ, алтайскихъ мастеровъ нѣтъ ни одного. Постоянный составъ мастеровъ наблюдается въ кожевенномъ производствѣ, въ производствѣ восковыхъ свѣчъ и нѣкоторыхъ другихъ. Въ овчинношубномъ, мыловаренномъ, свѣчно-салотопенномъ производствахъ мастерами являются чаще всего сами владельцы заводовъ, стоящихъ на границѣ кустарнаго и капиталистическаго производства.

Въ городахъ, каковъ Барнаулъ, а также въ горнозаводскихъ селеніяхъ въ родѣ Змѣиногорска на кожевенныхъ и овчинношубныхъ заводахъ есть извѣстный процентъ рабочихъ, крѣпко держащихся разъ избраннаго производства. Большинство же рабочихъ какъ здѣсь, такъ и на всѣхъ остальныхъ заводахъ округа—народъ подвижной, переходящій съ завода на заводъ, отъ промысла къ промыслу, занимающійся въ лѣтнее время полевыми работами. Чѣмъ меньше данная отрасль производства требуетъ спеціализаціи труда, тѣмъ больше подвижность рабочей силы, и обратно. На кожевенномъ заводѣ С. въ Барнаулѣ, напр., мастера и отдѣльщики много лѣтъ работаютъ безъ перерыва, у нихъ нѣтъ иного заработка, кромѣ доставляемаго даннымъ производствомъ; изъ остальныхъ рабочихъ, занятыхъ собственно выдѣлкой кожи, только одинъ живетъ постоянно, всѣ же другіе переходятъ съ завода на заводъ, отъ одного производства къ другому, отъ земли къ заводу и обратно; есть такіе, что уже четвертый разъ живутъ на этомъ заводѣ; наконецъ, еще болѣе подвижной элементъ представляютъ рабочіе на толчеѣ, занятые перемывкой шерсти и т. п.—эти постоянно смѣняются, и рѣдко кто изъ нихъ работаетъ на заводѣ сколько-нибудь продолжительное время. Почти то же самое пришлось бы сказать и о большинствѣ алтайскихъ заводовъ.

Я уже сказалъ, что главную массу рабочихъ на Алтаѣ составляютъ переселенцы или дѣти переселенцевъ. Коренной алтайскій крестьянинъ, будучи обезпеченъ землею часто свѣше наличныхъ потребностей, занимаясь въ широкихъ размѣрахъ скотоводствомъ и извозомъ, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ обратится къ заводскому труду. Въ горнозаводскихъ селеніяхъ, а также въ Барнаулѣ часть рабочихъ составляютъ бывшіе и настоящіе „горнозаводскіе обыватели“, т.-е. горнорабочіе, освобожденные закономъ 1861 г. отъ обязательныхъ заводскихъ работъ; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ рабочими являются киргизы, приходящіе на заработки изъ-за Иртыша и юго-западныхъ степей Алтайскаго округа. Мнѣ извѣстны два крупчатные завода—г. П. вблизи Барнаула и г. Ж. подѣ Колыванью, гдѣ большинство рабочихъ—киргизы. Кромѣ крупчатнаго и отчасти кожевеннаго производства, киргизы встрѣчаются въ промышленныхъ заведеніяхъ, какъ рѣдкое исключеніе.

Изъ всѣхъ обследованныхъ производствъ женскій трудъ находитъ приложеніе только въ двухъ, и то въ незначительныхъ размѣрахъ,—въ садовомъ и кожевенномъ; въ послѣднемъ женщины заняты собственно мойкой, т.-е. обработкой побочнаго продукта производства. Во всѣхъ остальныхъ производствахъ женщинъ нанимаютъ только для приготовленія пищи. На крупчатныхъ заводахъ, правда, женщины занимаются еще шитьемъ мѣшковъ, но работа эта производится внѣ завода, по деревнямъ, куда заводчики сдаютъ холстъ.

Съ дѣтскимъ трудомъ мы встрѣчаемся въ крупчатномъ производствѣ и, главнымъ образомъ, въ стеклодѣлательномъ: здѣсь почти половина всѣхъ работъ лежитъ на дѣтскихъ плечахъ. Въ видѣ рѣдкаго исключенія встрѣчаются подростки въ кожевенномъ производствѣ (мелкіе деревенскіе заводы) и въ овчинномъ.

II.

„Рабочее время“, т.-е. время, въ теченіе котораго работникъ отдаетъ свой трудъ производству, на частныхъ алтайскихъ заводахъ—величина весьма непостоянная, подверженная значительнымъ колебаніямъ. Это въ равной степени справедливо, возьмемъ ли мы для сравненій рабочій годъ, или мѣсяцъ, день, смѣну, наконецъ. Колебанія эти наблюдаются не только по отношенію различныхъ производствъ, но и по отношенію однихъ и тѣхъ же производствъ въ разные времена года, различныхъ отраслей производства и т. д.

Вызывается это явленіе разнообразными причинами: положеніемъ заводовъ относительно промышленныхъ центровъ и рѣкъ, состояніемъ товарнаго рынка и рынка рабочаго, технической стороной производства и пр. Главнѣйшія изъ этихъ вліяній въ смыслѣ удлиненія и сокращенія рабочаго времени необходимо отмѣтить теперь же. Начнемъ съ „рабочаго года“.

Изъ всѣхъ извѣстныхъ мнѣ заводовъ я могу указать не много такихъ, дѣятельность которыхъ продолжается въ теченіе цѣлаго года. Это—три наиболѣе крупныхъ кожевенныхъ завода въ Барнаулѣ и 4 въ Змѣиногорскѣ, 2 свѣчно-салотопенныхъ и 2 свѣчно-восковыхъ, затѣмъ пивоваренный и содовый; всего, слѣдовательно, 13 заводовъ изъ 31. Къ этому надо прибавить, что свѣдѣнія имѣются о всѣхъ крупныхъ заводахъ Алтайскаго округа, кромѣ 2 пивоваренныхъ—одного въ Бійскѣ и одного въ Барнаулѣ; на мелкихъ же заводахъ—овчинныхъ, кожевенныхъ и пр. круглый годъ производство никогда не продолжается—всегда дѣлаются болѣе или менѣе крупные перерывы въ работѣ.

Для отдѣльныхъ производствъ колебанія годового періода работъ выражаются въ слѣдующихъ цифрахъ. Въ овчинномъ производствѣ на одномъ заводѣ работаютъ 9 мѣсяцевъ, на остальныхъ отъ 7—8 въ теченіе года; въ крупчатномъ—на 4 заводахъ 9 и 10½ мѣс., на одномъ между 8 и 10, на одномъ—10 и, наконецъ, на послѣднемъ—8 мѣсяцевъ въ годъ; на тѣхъ кожевенныхъ заводахъ, на которыхъ работа продолжается не круглый годъ, работаютъ отъ 8 до 10 мѣсяцевъ, вообще же для этого производства, слѣдовательно,—отъ 8 до 12 мѣс.; въ свѣчно-жыловаренномъ—рабочій годъ равняется 6—12 мѣс., въ винокуренномъ—9—10, въ стеклодѣлательномъ—10.

Слѣдовательно, крайнія границы колебаній годового рабочаго періода для болѣе крупной частной промышленности на Алтай будутъ отъ 6 до 12 мѣсяцевъ.

Время перерывовъ, какъ и ближайшія причины ихъ, неодинаковы. На многихъ заводахъ, особенно мелкихъ, еще недавно вышедшихъ изъ числа кустарныхъ мастерскихъ, перерывы совпадаютъ съ періодомъ полевыхъ работъ, когда, какъ уже говорилось выше, цѣны на рабочія руки рѣзко повышаются, такъовы, напр., остановки въ овчинномъ производствѣ. Перерывы въ дѣятельности кожевенныхъ заводовъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ тоже совпадаютъ съ этимъ временемъ, но заводоладельцы объясняютъ ихъ недостаткомъ матеріала обработки лѣтомъ, когда сохраненіе мяса сопряжено съ большими неудобствами, „заколъ“ скота сильно сокращается, достигая въ Пет-

ровскій и Успенскій посты своего минимума, и кожъ на всѣ заводы не хватаетъ; кто обладаетъ болѣе солиднымъ капиталомъ, тотъ производитъ крупныя закупки матеріала зимою; у кого средствъ поменьше, тѣ сокращаютъ производство на всѣ лѣтніе мѣсяцы или только на нѣсколько послѣднихъ. Въ другихъ случаяхъ заводы останавливаются въ концѣ зимы за недостаткомъ „дуба“, два завода стоятъ въ самое холодное зимнее время съ цѣлю сокращенія расходовъ по производству и т. д. Совершенно иными причинами вызываются остановки крупчатныхъ заводовъ, производящихся дважды въ годъ. Всѣ алтайскія крупчатни работаютъ водой, а не паромъ, почему, во время весенняго ледохода и разлива, а также осенняго рѣкостава, волей-неволей должны останавливаться. Продолжительность остановки зависитъ отъ свойства тѣхъ рѣкъ или рѣчекъ, водою которыхъ дѣйствуютъ заводы. Стекольный заводъ приостанавливаетъ свою дѣятельность въ видахъ ремонта, винокуренный—изъ боязни перепроизводства и т. д.

Здѣсь для насъ важно лишь одно обстоятельство: исключая крупчатные заводы, приостановка въ дѣятельности завода влечетъ за собой или прекращеніе выдачи рабочей платы, или же совершенное распушеніе рабочихъ. Трудно сказать, что лучше для рабочаго: сохранить ли мѣсто, лишь временно лишившись заработка, или лишиться мѣста и подвергнуться риску, соединенному съ отысканіемъ новаго заработка. На этотъ вопросъ возможенъ удовлетворительный отвѣтъ не вообще, а по поводу каждаго частнаго случая отдѣльно: при однихъ условіяхъ будетъ выгоднѣе тотъ исходъ, при другихъ иной.

Какъ бы тамъ ни было, подобные перерывы не могутъ не отражаться на общемъ положеніи рабочихъ, внося въ ихъ жизнь неровность заработка, необезпеченность, заставляя ихъ переходить отъ одного заработка къ другому и въ лучшихъ случаяхъ втягиваться въ долги и обязательства. Для рабочихъ, могущихъ заниматься полевыми работами, эти кризисы менѣе тяжелы, такъ какъ рабочая плата земледѣльческому рабочему въ нѣсколько разъ выше платы заводскому, и „*протрадоватъ*“, каждый можетъ заработать столько, что всѣ расходы, сопряженные съ потерей мѣста и заработка, будутъ возмѣщены. Къ сожалѣнію, этого нельзя сказать обо всѣхъ рабочихъ, временно лишаящихся заработка на заводахъ.

Я уже сказалъ, что во многихъ изъ мѣстныхъ производствъ мастера настолько оторвались отъ земли, даже отъ всякаго иного труда, что, кромѣ своей заводской работы, ничѣмъ дру-

гимъ заниматься не могутъ; таково, напр., большинство кожевниковъ-„отдѣльщиковъ“, „стругальщиковъ“, мастеровъ-овчинниковъ. Не только мастера, но и среди рабочихъ извѣстный процентъ лицъ совершенно сросся съ даннымъ производствомъ, съ данной отраслью труда. Для всѣхъ такихъ рабочихъ каждый перерывъ въ дѣятельности завода, сопряженный съ временнымъ прекращеніемъ заработка, долженъ быть особенно чувствителенъ. Можетъ быть, эти перерывы еще чувствительнѣе для рабочихъ тѣхъ заводовъ, остановка которыхъ приходится на зимніе мѣсяцы: полевыхъ работъ не можетъ быть, всѣ мастерскія и заводы переполнены, всюду избытокъ рабочихъ силъ, спроса на трудъ никакого.

Я думаю совершенно лишнее прибавлять, что во всѣхъ случаяхъ сокращенія производства или временной пріостановки его, рабочіе, теряющіе заработокъ, не получаютъ отъ заводо-владѣльцевъ никакого вознагражденія, никакихъ льготъ. Это само собою понятно, хотя Ивановскій заводъ и нашелъ нужнымъ внести въ условія параграфъ, гласящій, что „по излишеству людей“ каждый рабочій можетъ быть уволенъ съ завода „во всякое время“. Совершенно излишняя предусмотрительность.

Можно установить за общее правило, что рабочихъ дней въ мѣсяцъ тѣмъ больше, чѣмъ ближе заводъ къ Томску. Тѣ праздники, которые гдѣ-нибудь подъ Барнауломъ или Бійскомъ празднуютъ всѣ заводы, не празднуются рабочими подтомскихъ заводовъ, какъ на нихъ не пользуются рабочіе и воскреснымъ отдыхомъ. Я склоненъ объяснять это вліяніемъ болѣе развитой промышленности Томска, тверже ставшей на почву капитализма: гдѣ на барнаульскихъ, бійскихъ и др. болѣе захолустныхъ заводахъ можно встрѣтиться съ извѣстной степенью патріархальности, ротозѣйствомъ и плутоватымъ благодушіемъ, тамъ на томскихъ заводахъ найдете одинъ расчетъ, выкладку. Чѣмъ полнѣе, послѣдовательнѣе и дальше проведены этотъ расчетъ и выкладка, тѣмъ болѣе развитою будетъ считаться промышленность, и обратно. Вотъ это-то „развитіе“ и оказываетъ вліяніе на окружающіе заводы: гг. Ж., Ш. и др. просто учатся считать. Ариметическій расчетъ говоритъ, что для завода выгоднѣе, если 52 праздничныхъ дня рабочій употребить на заводскую работу вмѣсто того, чтобы проваляться на печи, проиграть на гармоникѣ или, еще того хуже, пропьянствовать, и воскресные дни превращаются въ простые рабочіе, какъ и всѣ остальные праздники, за исключеніемъ двенадцатыхъ, нѣкоторыхъ царскихъ, двухъ послѣднихъ дней масляницы да Пе-

трова и Николина дней. Тотъ же расчетъ, какъ увидимъ ниже, прилагается и къ другимъ сторонамъ заводской дѣятельности. Особенно хорошо усвоилъ эту своеобразную ариметику крупчатникъ Ж., проводящій ее съ большой послѣдовательностью на Елизаветинскомъ заводѣ.

Барнаульскіе, бійскіе и пр. предприниматели до этого еще не дошли; у нихъ, кромѣ двенадесятихъ и табельныхъ праздниковъ, не работаютъ во всѣ воскресные дни и во многіе изъ второстепенныхъ праздниковъ, напримѣръ, 20 іюля; въ деревняхъ и горнозаводскихъ селеніяхъ заводы имѣютъ еще болѣе праздниковъ, что и понятно. Киргизы на Троицкомъ крупчатномъ заводѣ подъ Барнауломъ работаютъ, по выраженію мастера, „круглый годъ“, т. е., кромѣ воскресныхъ дней, они имѣютъ только 6 своихъ магометанскихъ праздниковъ и по одному дню въ Пасху, Рождество и масленицу.

Но возвратимся къ притомскимъ заводамъ. На крупчатнѣ Ш. и Ю. въ воскресенье, по заявленію конторы, не работаютъ, что въ дѣйствительности обозначаетъ слѣдующее: заводъ стоитъ одну смену—съ 4 ч. утра до 12 дня; въ это время происходитъ чистка машинъ, т. е. на отдыхъ остается, самое большее, часа два. На другихъ заводахъ съ чисткой машинъ обходятся еще проще: она производится во время дѣйствія завода, на ходу. На заводахъ Г. и Ж. въ нерабочіе праздники заводъ пускается въ 4—6 час. вечера, такъ что рабочіе пользуются далеко не всѣмъ праздничнымъ днемъ, а если принять во вниманіе распредѣленіе рабочаго времени въ теченіе сутокъ, то окажется, что при такой системѣ праздничнымъ отдыхомъ пользуются и не всѣ рабочіе—въ лучшемъ случаѣ половина ихъ стоитъ на работѣ, а то $\frac{2}{3}$, останавливаютъ ли заводъ на 8 или на 12 часовъ въ сутки. На заводѣ Б. работы останавливаются съ вечера наканунѣ праздника; здѣсь, впрочемъ, по словамъ конторы, и воскресные дни празнуются. На заводѣ Г. стараются такъ подогнать, чтобы въ мѣсяцъ рабочіе имѣли два, иногда три дня праздника, и т. д., и т. д. Впрочемъ, и Иткульскій винокуренный заводъ въ этомъ отношеніи стоитъ не въ послѣднихъ рядахъ: здѣсь работы приостанавливаются лишь на 3 дня Пасхи и на 3 же дня Рождества; во всѣ же остальные воскресные и праздничные дни заводъ идетъ безостановочно. Нѣтъ праздниковъ и на стеклодѣлательномъ заводѣ. Вообще съ этой стороны заводы оставляютъ желать весьма многого.

Еще болѣшаго оставляетъ желать распредѣленіе рабочаго времени въ предѣлахъ сутокъ. Начнемъ съ крупчатныхъ заво-

довъ. На всѣхъ семи крупчатныхъ заводахъ Алтая заведенъ одинъ и тотъ же порядокъ: сутки раздѣляются на три равныя „смѣны“, по 8 часовъ каждая, рабочіе же только на двѣ смѣны. Вслѣдствіе этого суточный трудъ распредѣляется между рабочими неравномѣрно, и для части рабочихъ онъ сопровождается восьмичасовымъ перерывомъ, что во всякомъ случаѣ не представляетъ какихъ-либо удобствъ для рабочихъ; наконецъ, для той же части рабочихъ количество труда въ сутки слишкомъ велико. Въ самомъ дѣлѣ, если за починъ работы возьмемъ 4 часа воскресенья, то первая смѣна будетъ непрерывно на работѣ до 12 часовъ ночи, когда ее замѣнитъ вторая смѣна, которая будетъ находиться на заводѣ до 8 ч. слѣдующаго утра; въ это время на работу вновь станетъ первая смѣна и проработаетъ до окончанія сутокъ, т.-е. до 8 час. вечера понедѣльника. Такимъ образомъ, первая смѣна въ теченіе сутокъ проработала 16 часовъ, имѣя всего 8 час. для отдыха, приѣма пищи и пр.; вторая имѣла 8 час. работы и 16 час. отдыха, раздѣленного на двѣ части. Въ слѣдующія сутки, обратно, первая смѣна будетъ работать 8 часовъ, вторая—16 и т. д.

Контора одного изъ заводовъ увѣряетъ, что рабочіе предпочитаютъ такое распредѣленіе времени двухсмѣнному дѣленію сутокъ при 12-ти-часовой непрерывной работѣ. Очень возможно, что рабочіе находятъ для себя какія-либо удобства въ трехсмѣнномъ дѣленіи сутокъ; тѣмъ не менѣе оно безусловно должно быть осуждено какъ съ гигиенической, такъ и съ общественно-нравственной точки зрѣнія. Чрезмѣрное напряженіе силъ въ однѣ сутки не можетъ быть исполнѣно, безъ всякихъ послѣдствій для здоровья возстановлено даже полнымъ отдыхомъ въ слѣдующія сутки, если это продолжается въ теченіе болѣе или менѣе длиннаго періода времени, напр., нѣсколько лѣтъ; тѣмъ труднѣе говорить о полномъ возстановленіи потраченныхъ силъ, если слѣдующій за этимъ отдыхъ въ свою очередь прерывается продолжительнымъ напряженіемъ силъ въ восьми-часовую смѣну вторыхъ сутокъ. Къ этому нужно прибавить, что работа слѣдующихъ сутокъ можетъ прійтись цѣликомъ или частью на ночное время, что послѣ 16-ти часового труда человѣкъ на слѣдующія сутки долженъ вновь стать на работу, употребивъ на отдыхъ, приѣмъ пищи, переходы съ завода домой и обратно, какъ бы коротки они ни были, всего 8 часовъ, т.-е. время, котораго послѣ такого напряженія силъ недостаточно даже для того, чтобы просто стряхнуть съ себя чувство физической усталости.

Не меньше неудобствъ представляетъ такое дѣленіе сутокъ и съ общественно-нравственной стороны. Неправильно распре- дѣляемое рабочее время необходимо должно отражаться на всемъ складѣ жизни рабочаго, всюду должны вноситься безпорядоч- ность, неровности, скачки. Сколько-нибудь регулярный образъ жизни при такихъ условіяхъ рѣшительно невозможенъ не только для самого рабочаго, но и для всей его семьи: время сна, пріемовъ пищи и пр.—все это зависитъ отъ того, какая смѣна работаетъ на заводѣ. 16-ти-часовой отдыхъ можетъ казаться выгоднымъ для рабочаго, но это именно только можетъ казаться. Эти 16 часовъ, раздѣленные 8-часовымъ заводскимъ трудомъ, должны уходить чуть не цѣликомъ на простой физическій отдыхъ, сонъ и пр., на то, чтобы отдохнуть отъ напряженія прошлыхъ су- токъ и подготовиться къ подобнымъ же слѣдующимъ суткамъ, такъ что для употребленія на себя изъ этого времени у рабо- чаго остается очень немного.

Съ подобнымъ распределеніемъ времени мы уже не встрѣ- чаемся ни на одномъ изъ остальныхъ частныхъ заводовъ Ал- тайскаго округа. Правда, въ томъ отдѣленіи стекольнаго завода, гдѣ производится разводка „холявъ“ — первоначальная форма оконнаго стекла,— рабочія сутки также раздѣлены на три части, по 8 ч. каждая, но въ то же время на 3 смѣны раздѣлены и сами разводчики, такъ что каждый изъ нихъ работаетъ въ сутки не болѣе 8 часовъ, въ дѣйствительности же часто и менѣе: разводка производится нѣсколько быстрее, чѣмъ за- готовленіе холявъ, почему разводчики и выгадываютъ извѣстное число часовъ отдыха въ рабочее время. Чаше всего они ста- раются такъ подогнать, чтобы пользоваться воскреснымъ днемъ, когда всѣ другіе рабочіе заняты на заводѣ. На такихъ же основа- ніяхъ распределяется время и между шуралами—кочегарами при стеклоплавильныхъ печахъ: каждая изъ трехъ смѣнъ работаетъ по 8 часовъ въ сутки.

Вообще же говоря, рабочее время на стеклодѣлательномъ заводѣ распределяется чрезвычайно неправильно, что зависитъ отъ общей постановки даннаго производства въ настоящее время, отчасти же отъ недостаточно внимательнаго отношенія къ инте- ресамъ труда со стороны лицъ, управляющихъ Ивановскимъ за- водомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ время распределяется неравномѣрно и по отношенію отдѣльныхъ отраслей производства, почему будетъ удобнѣе рассмотреть вопросъ о продолжительности ра- бочаго дня въ стекольномъ производствѣ отдѣльно для каждой его отрасли. Сдѣлать это тѣмъ необходимѣе, что придется го-

ворить о характерѣ труда въ каждой изъ отраслей, безъ чего и самое распредѣленіе работъ не будетъ вполне понятно.

Плавильная печь (простая французская) находится въ непрерывномъ дѣйствіи отъ момента окончанія кладки и первой растопки до разрушенія или необходимости произвести серьезный ремонтъ. Продолжительность этого періода зависитъ отъ качества кирпича, кладки и пр., но долѣе 10 мѣсяцевъ на Ивановскомъ заводѣ ни одна печь не выдерживала, до перваго же ремонта долѣе 5 мѣс.; чаще же всего печь держится 7—8 мѣсяцевъ, иногда нѣсколько дольше, иногда меньше.

Въ зависимости отъ характера печи и ея непрерывнаго дѣйствія находится трудъ всѣхъ, возлѣ нея работающихъ. Сюда прежде всего относится трудъ шуравей, о которыхъ уже говорилось нѣсколько выше; непосредственно за ними слѣдуетъ поставить мастера-стекловара или „варилу“ и при немъ 4 „матерьяльщики“, изъ которыхъ двое находятся съ варилой возлѣ печи, двое другихъ въ особомъ отдѣленіи завода — въ „составной“ и заняты приготовленіемъ массы для варки стекла. Варилы и его помощникъ находятся у печи во все время варки стекла, которая продолжается, смотря по составу массы, времени года и нѣкоторымъ другимъ условіямъ, отъ 20 до 40 часовъ, чаще же отъ 26 до 32. Въ это время варилы и матерьяльщики могутъ поочередно ненадолго отлучаться, чтобы, напр., напиться чаю, пообѣдать; дозволяется также спать на верстакѣ (помость, окружающій печь, на которомъ производятся работы). Но ни эти отлучки, ни этотъ сонъ не могутъ имѣть сколько-нибудь серьезнаго значенія при опредѣленіи продолжительности рабочаго дня варилы и другихъ. Нужно только представить себѣ адскую температуру на верстакѣ и всю обстановку „гуты“, о чемъ будетъ сказано ниже, чтобы понять, что 2 — 3 часа сна на верстакѣ при 20—40-часовомъ рабочемъ періодѣ никакъ не могутъ идти въ число часовъ отдыха: только чрезмѣрное истощеніе силъ можетъ заставить человѣка заснуть при такихъ условіяхъ. Почти на ходу выпитый чай, кое-какъ проглоченный обѣдъ также едва ли возможно отнести къ какому-либо виду „отдыха“. Во время переработки сварившейся массы въ стекло и посуду, что продолжается отъ 8 до 12 часовъ, варилы и его два товарища могутъ уходить съ завода и отдыхать дома; затѣмъ слѣдуютъ новые 20—40 часовъ работы, и опять отдыхъ 8—12 час. и т. д., до тѣхъ поръ, пока не откажется служить печь. Тогда варилы и его два товарища переходятъ на другую печь, гдѣ повторяется та же процедура. Впрочемъ, на Ивановскомъ

заводъ такой порядокъ соблюдается не всегда; чаще за погашеніемъ печи слѣдуетъ ея разборка и затѣмъ новая кладка, на что употребляется около мѣсяца; въ ходъ пускается уже новая печь. Пока печь разбирается и кладется вновь, варилѣ и его товарищамъ дѣлать почти нечего, но они продолжаютъ получать жалованье въ полномъ размѣрѣ. Эти перерывы нѣсколько облегчаютъ тяжесть условій труда въ рассматриваемой отрасли стекляннаго производства.

Матерьяльщики, занятые приготовленіемъ „состава“ стекляннной массы, работаютъ часовъ 12 подрядъ, послѣ чего слѣдуетъ отдыхъ около сутокъ. Въ виду неодинаковости затрачиваемаго матерьяльщиками труда при печи и въ составной варилѣ, въ полномъ распоряженіи котораго они находятся, время отъ времени ихъ мѣняетъ, поочередно назначая къ печи одного, другой же работаетъ здѣсь постоянно и является какъ бы помощникомъ варилы; жалованья онъ получаетъ болѣе остальныхъ трехъ товарищей.

Сварившаяся масса перерабатывается въ оконное стекло и посуду холявными и посудными мастерами, баночниками и хлопчиками. Большая часть баночниковъ—подростки лѣтъ по 14—17, хлопчики же дѣти лѣтъ по 8. Рабочее время посудной и холявной группы неодинаково.

Прежде всего на работу становятся посудники—19 мастеровъ, при каждомъ изъ которыхъ по одному подручному баночнику и по одному хлопчику. Смѣна эта работаетъ три часа, уступая затѣмъ мѣсто второй смѣнѣ посудниковъ—чел. 7—9 мастеровъ съ соотвѣтствующимъ числомъ баночниковъ и хлопчиковъ и 10—12 холявныхъ мастеровъ. Часа въ 3 съ небольшимъ посудники успѣваютъ выработать нужное количество массы и уходятъ домой. Ихъ мѣста занимаютъ также мастера-холявщики и работаютъ до конца, пока остается въ горшкахъ масса. Такимъ образомъ, первая смѣна работаетъ 3 часа *въ варку*, вторая—столько же или нѣсколько болѣе; холявщики—9 час. и 6—5¼. Между двумя варками массы холявщики обрѣзываютъ холявы, вынимая ихъ изъ калильной печи, а посудники изъ той же печи относятъ посуду въ браковочное отдѣленіе, а оттуда въ лавку и склады. Все это отнимаетъ у нихъ часа 2—3 и болѣе.

На обѣ смѣны посудныхъ мастеровъ полагается 2 откладчика, обязанность которыхъ состоитъ въ принятіи отъ хлопчиковъ выдутой посуды и помѣщеніи ея въ калильную печь. Первую посудную смѣну работаютъ оба откладчика, вторую—одинъ. Слѣдовательно, въ варку одинъ посудный откладчикъ работаетъ

3 ч., другой—6 и болѣе. Въ слѣдующую варку они мѣняются ролями и такимъ путемъ уравниваютъ затрачиваемое каждымъ количество труда. Холявные откладчики работаютъ наравнѣ со своими мастерами: ихъ также двое. О рабочемъ времени разводчиковъ, т.-е. тѣхъ рабочихъ, которые въ особыхъ печахъ расправляютъ холяву (полый цилиндръ) въ листовое стекло, я уже говорилъ выше.

Всѣ эти разнообразныя работы направлены непосредственно на выработку различныхъ сортовъ стекла; но на заводѣ производится много не менѣе разнообразныхъ подготовительныхъ работъ, суточная продолжительность которыхъ также не всегда одинакова въ разныхъ процессахъ производства.

Въ гончарнѣ, гдѣ изготовляютъ громадные горшки для плавки стеклянной массы—„дойницы“, работаютъ отъ 7 ч. утра до 7 ч. вечера, съ тремя перерывами для обѣда и чая, общей сложностью въ 2 ч.; чистаго рабочаго времени, слѣдовательно, 10 ч. въ сутки. На толчеѣ, гдѣ занято человѣкъ 8, работаютъ на двѣ смѣны въ сутки, по 12 час. каждая, съ часовымъ перерывомъ, если заводъ въ полномъ ходу; при уменьшенной дѣятельности—одна смѣна съ 6 ч. утра до 6 и 7¹/₂ ч. вечера, смотря по времени года (зимою рабочій день короче). Также великъ рабочій день „поторжныхъ“, т.-е. исполняющихъ различныя заводскія работы, но внѣ его стѣнъ, на дворѣ—укупорщики посуды и пр. Въ кузницѣ работаютъ отъ 6 ч. утра до 7—7¹/₂ ч. вечера, т.-е. чистой работы приходится около 12 часовъ въ сутки.

Изъ остальныхъ алтайскихъ заводовъ непрерывная въ теченіе цѣлыхъ сутокъ работа производится еще лишь на двухъ: на содовомъ заводѣ Пр. въ Барнаулѣ и на Иткульскомъ винокуренномъ подѣ Бійскомъ. И тамъ, и тутъ сутки дѣлятся на двѣ равныя смѣны, по 12 ч. каждая. На содовомъ заводѣ каждая смѣна имѣетъ три получасовыхъ перерыва: въ 8 ч. утра (начало работъ дневной смѣны въ 6 ч. утра, окончаніе—6 ч. вечера), 12 ч. дня и 4 ч. вечера; въ это время рабочіе могутъ обѣдать и пить чай. Тѣ же перерывы и для ночной смѣны. На винокуренномъ заводѣ смѣна становится на работу въ 12 ч. дня, другая—въ 12 ч. ночи. Одна обѣдаетъ, другая ужинаетъ передъ началомъ работъ; чай же пить дозволяется въ продолженіе работъ, въ самомъ заводѣ; особаго времени для этого не назначается, такъ какъ заводскія работы такого сорта, что оставляютъ для этого достаточно времени.

На барнаульскихъ кожевенныхъ заводахъ работа начинается въ 4 часа утра и заканчивается лѣтомъ въ 8, а зимою въ 6 ч.

вечера. Лѣтомъ на обѣдъ дается 2 ч., зимою—1; на чай особаго времени не полагается: предоставляется пить его между дѣломъ, во время работъ; слѣдовательно, рабочій день равенъ 16—14 ч., а съ вычетомъ времени на обѣдъ—14—13 ч. Столько же часовъ работаютъ на нѣкоторыхъ заводахъ Змѣиногорска; но здѣсь же, на заводахъ С., М. и др. продолжительность рабочаго времени мнѣ была опредѣлена иная: отъ 8 ч. утра до 8 вечера съ двумя перерывами въ 2½ ч. (зав. С.) и даже съ 8 ч. утра до 6 вечера съ такими же перерывами, какъ и на предыдущемъ заводѣ (зав. М.). Эти данныя настолько противорѣчатъ всѣмъ другимъ имѣющимся у меня свѣдѣніямъ о продолжительности рабочаго дня на кожевенныхъ заводахъ,—свѣдѣніямъ, полученнымъ мною отъ самихъ владѣльцевъ и ихъ довѣренныхъ,—что я склоненъ объяснить ихъ желаніемъ гг. С., М. и др. скрыть дѣйствительное положеніе дѣла отъ посторонняго глаза.

Еще больше продолжительность рабочаго дня на овчинныхъ заводахъ, гдѣ работы начинаются также въ 4 ч. утра и заканчиваются въ 9 ч. вечера, съ тремя получасовыми перерывами въ 7, 11 и 4 часа для обѣда и чая; лѣтомъ на обѣдъ, вмѣсто ½ часа, дается 1 ч., такъ что въ общемъ всѣ три перерыва даютъ 2 ч., а не 1½, какъ зимой. Иногда работа начинается въ 3 ч. утра и въ такомъ случаѣ заканчивается въ 8 и даже 7 ч. вечера. Рабочій день, слѣдовательно, будетъ 16—17 ч., а чистой работы 15—15½ ч.

Слѣдующее мѣсто по продолжительности дневныхъ работъ занимаетъ пивоваренный заводъ В.—17 часовъ во время варки и 15 въ остальное, при трехъ перерывахъ въ два часа; затѣмъ свѣчно-мыловаренные и свѣчно-восковые заводы; на нихъ рабочій день 15—13 ч. Въ свѣчно-мыловаренномъ производствѣ, во время подвоза сала, работа продолжается часовъ по 20, въ другое время гораздо меньше. На свѣчно-восковыхъ заводахъ рабочее время распределяется болѣе равномерно: отъ 5 ч. утра до 8 ч. вечера съ однимъ перерывомъ въ два часа во всякое время года.

Изъ этого краткаго обзора рабочаго времени между прочимъ видно, что тамъ, гдѣ работа производится непрерывно въ теченіе цѣлыхъ сутокъ, распределеніе рабочаго времени въ большинствѣ случаевъ чрезвычайно неудачно; гдѣ же работа лишь дневная, тамъ продолжительность работъ слишкомъ велика. Исключеніе составляетъ Ивановскій стеклодѣлательный заводъ, на которомъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ производства рабочій періодъ, взятый самъ по себѣ, невеликъ: отъ 3 до 6

и 7 часовъ. Но надо знать условія самаго производства; надѣ самому хоть разъ видѣть обстановку, при которой происходитъ работа, чтобы понять, что три часа такой работы стоятъ 15—18 часовъ иной заводской же работы.

III.

Нельзя сказать, чтобы обстановка работы на большинствѣ частныхъ алтайскихъ заводовъ была сколько-нибудь удовлетворительна съ точки зрѣнія требованія фабричной гигиены, хотя бы самыхъ скромныхъ. Можно, правда, назвать рядъ заводовъ, своей внутренней обстановкой производящихъ самое благопріятное впечатлѣніе; таковы, напр., Иткульскій винокуренный заводъ П. и К°, того же владѣльца Троицкій крупчатный заводъ, крупчатные же заводы Повалишинскій Ф. и Бердъ Г. и немногіе другіе. Но это все рѣдкія исключенія, стоящія въ видимомъ противорѣчій съ общей постановкой дѣла. Особенно въ этомъ отношеніи выдѣляются кожевенные и овчинные заводы, и именно на этихъ заводахъ, какъ мы видѣли, рабочий день особенно длиненъ. Не блещетъ удобствами и единственный не только на Алтай, но и во всей Сибири содовый заводъ, а также Ивановскій стекольный, нѣкоторые изъ крупчатныхъ и др. заводы.

Со стороны внутренняго устройства почти половину крупчатныхъ заводовъ нужно отнести къ разряду неудовлетворительныхъ. Главнѣйшіе недостатки ихъ—тѣснота, узость проходовъ между машинами, отсутствіе какихъ-либо огражденій опасныхъ частей механизмовъ, неудачное расположеніе передаточныхъ ремней, недостатокъ выходовъ, отсутствіе баковъ для воды на случай пожара и т. д.; въ этомъ можно упрекнуть большую часть заводовъ. На такомъ крупномъ заводѣ, напр., какъ Аленинскій Б., мы не находимъ никакихъ огражденій, кромѣ огражденій махового колеса и идущаго отъ него привода; шестерни и другія опасныя части механизмовъ не прикрыты, передаточные ремни кожуховъ не имѣютъ и т. д. Лѣстницы чрезвычайно узки, какъ и нѣкоторые проходы, наружныхъ лѣстницъ нѣтъ, только верхній этажъ соединенъ съ сосѣднимъ амбаромъ деревяннымъ помостомъ. Съ тѣми же недостатками мы встрѣчаемся на Чернопятковскомъ, Троицкомъ Ш. и Ю. и нѣк. друг. заводахъ. Особенно же обращаетъ на себя вниманіе по неудовлетворительности своего внутренняго устройства заводъ Ж. подъ Колыванью. Здѣсь тѣснота достигаетъ, кажется, послѣднихъ предѣловъ возможнаго: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ

между машинами пройти вовсе нельзя; въ остальныхъ проходы тѣсны, завалены мѣшками съ мукой; лѣстница только съ одной стороны завода, но и та помѣщается въ какомъ-то закоулкѣ, куда попасть можно, только хорошо зная внутреннее расположеніе зданія. Вторую лѣстницу должны замѣнять два балкона верхняго этажа, къ которымъ приставлены наружныя лѣстницы; польза этихъ балконовъ, однако, весьма сомнительна. Не говоря уже о томъ, что къ балкону трудно пройти вслѣдствіе запутанности переходовъ, тѣсноты и грудъ мѣшковъ съ крупчаткой, самый выходъ въ дверь очень затруднителенъ, если только вообще возможенъ; по крайней мѣрѣ, мои личныя попытки пройти въ дверь ни къ чему не привели, и я долженъ былъ отказаться отъ удовольствія побывать на балконѣ. Дѣло въ томъ, что передъ самой дверью, которая и сама по себѣ не широка, проходитъ передаточная труба, дѣлящая дверь на двѣ части, каждая изъ которыхъ слишкомъ узка, чтобы служить свободнымъ проходомъ для человѣка. Остроуміе подобнаго сооруженія можетъ равняться внимательности владѣльца завода къ человѣческой жизни. Эти балконы имѣютъ специальное назначеніе служить для рабочихъ выходомъ въ случаѣ пожара въ верхнихъ этажахъ, откуда одного внутренняго выхода недостаточно. Между тѣмъ, въ случаѣ пожара-то эти балконы всего менѣе могутъ служить: если человѣку такъ трудно попасть туда въ обычное время, то можно представить, какую службу они сослужатъ во время пожара, когда подъ вліяніемъ паники люди бросаются именно сюда, ища спасенія, и здѣсь-то обрѣтутъ себѣ могилу, такъ какъ очень немногимъ изъ толпы удастся проскользнуть въ эти щели. Мастеръ завода увѣряетъ, впрочемъ, что „они пролѣзутъ“. Въ противоположность большинству крупчатныхъ заводовъ, здѣсь положительный недостатокъ дневного свѣта; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прямо темно. Въ ночное время заводъ освѣщается электричествомъ.

Немногимъ лучше обстановка на заводѣ Ш. и Ю. и нѣк. другихъ. Тѣмъ пріятнѣе производятъ впечатлѣніе крупчатный заводъ П. въ Барнаулѣ и еще болѣе заводъ Ф. тамъ же и Бердъ Г. На всѣхъ этихъ заводахъ бросаются въ глаза чистота, свободная разстановка машинъ, широкія, отлогія лѣстницы и пр. Въ этомъ отношеніи лучше всѣхъ обставлены два послѣдніе изъ названныхъ заводовъ. На заводѣ Ф. просторнѣе размѣщены машины, всѣ ремни снабжены кожухами въ нужныхъ мѣстахъ и пр.; у Г. все это, хотя нѣсколько тѣснѣе, но щеголеватѣе, бьетъ на эффектъ. Кожухи имѣются далеко не вездѣ; въ нѣко-

торыхъ этажахъ передаточные ремни расположены недостаточно удобно: при проходѣ постоянно нужно остерегаться, какъ бы не задѣть за скользящіе въ разныхъ направленіяхъ ремни,—то приходится наклоняться подъ ними, то переступить черезъ нихъ. Все это, разумѣется, недостатки и очень серьезные, но послѣ заводовъ, подобныхъ заводу Ж., ихъ положительно не замѣчаешь: чистота, опрятность, обиліе свѣта, просторъ—вотъ что бросается прежде всего въ глаза.

Недостаткомъ всѣхъ заводовъ является устройство самаго нижняго отдѣленія, гдѣ помѣщаются водяныя колеса. Здѣсь низко, тѣсно, сыро и скользко. Постоянно здѣсь никто не работаетъ, но зимой приходится спускаться раза по два въ сутки и чаще одному-двумъ рабочимъ для обиванія настывшего на колесахъ льда. Эта работа сопряжена съ большими опасностями, такъ какъ исполнять ее приходится во время хода завода, цѣпляясь за всякую неровность въ стѣнѣ, за всякій выступъ, чтобы удобнѣе помѣститься. Малѣйшая неосторожность грозитъ моментальной смертью или калѣчествомъ на всю жизнь. Особенно тяжела эта работа ночью, когда одна рука занята свѣчей, задуваемой вѣтромъ. Я знаю случай, когда вѣтеръ задулъ свѣчу, и рабочій нѣсколько часовъ просидѣлъ на морозѣ, гдѣ-то между колесами, боясь пошевелиться, чтобы не сорваться подъ колесо. Крики, заглушаемые шумомъ колесъ, не были услышаны. Черезъ нѣсколько часовъ онъ былъ случайно найденъ другимъ рабочимъ. Это отдѣленіе никогда не освѣщается, да въ него врядъ ли кто и заглядываетъ, кромѣ самихъ рабочихъ. На нѣкоторыхъ заводахъ, впрочемъ, вводятся турбины, а вмѣстѣ съ тѣмъ исчезаетъ и самое колесное отдѣленіе. Напр., у Г. отдѣленіе, гдѣ находится турбина, производитъ очень хорошее впечатлѣніе: все, что только представляетъ какую-нибудь опасность, предусмотрительно огорожено барьерами и прикрыто щитками.

Другую слабую сторону всѣхъ заводовъ представляетъ обивное или обдерное отдѣленіе, гдѣ производится первоначальная чистка зерна и обдирка его. Мелкая пыль до того наполняетъ это отдѣленіе, что сквозь ея густые слои съ трудомъ можно различить свѣтъ электрической лампочки. Къ счастью, оставаться въ этомъ отдѣленіи рабочимъ приходится не особенно долго, они заходятъ въ него лишь на короткое время, такъ что вредъ для здоровья рабочихъ уменьшается до извѣстной степени; но и недолгаго пребыванія, если оно часто повторяется, совершенно достаточно, чтобы разстроить дыхательные органы.

Вотъ почему было бы желательно, чтобы рабочимъ, вынужденнымъ работать тутъ во время дѣйствія завода, выдавались респираторы, которые хоть нѣсколько защищали бы ихъ отъ вдыханія пыли.

Всѣ крупчатные заводы обладаютъ однимъ общимъ свойствомъ, выгодно выдѣляющимъ ихъ изъ ряда почти всѣхъ остальныхъ. Я говорю о замѣчательной чистотѣ воздуха. Даже заводъ Ж. не составляетъ въ этомъ случаѣ исключенія, хотя на немъ и грязнѣе, чѣмъ на всѣхъ прочихъ.

Обиліемъ, чистотой воздуха и опрятностью всей обстановки отличается также Иткульскій винокуренный заводъ П. и К°. Расположеніе чановъ просторно и удобно, заводъ имѣетъ два выхода, такъ что въ пожарномъ отношеніи представляетъ менѣе опасности, чѣмъ многіе другіе. Особенно хорошо „аппаратное“ отдѣленіе, гдѣ, между прочимъ, помѣщается и контрольный снарядъ. Мнѣ приходилось видѣть и другіе винокуренные заводы въ Сибири, и я долженъ сказать, что по внутреннему благоустройству заводъ П. положительно лучший.

Изъ всѣхъ кожевенныхъ заводовъ Барнаула, Бійска, Змѣиногорска, Павловска, не говоря уже о деревенскихъ, сколько-нибудь сносно обставленъ лишь одинъ заводъ С. подъ Барнауломъ. Здѣсь всѣ отдѣленія просторны и свѣтлы; даже въ квасильномъ, наиболѣе грязномъ по самому характеру своего производства, нѣтъ того смрада, сырости, непролазной грязи, которые являются столь характерными для алтайскихъ кожевенныхъ заводовъ. Я не могу сказать, что здѣсь сухо, чисто и пр., — нѣтъ, всѣ недостатки, присущіе вообще сибирскимъ кожевеннымъ заводамъ, мы встрѣчаемъ и здѣсь, но въ гораздо меньшей степени, и въ этомъ коренная разница. Въ другихъ отдѣленіяхъ нѣтъ даже сырости и пр. недостатковъ квасильнаго: помѣщенія просторныя, свѣтлыя, воздухъ, хотя и пропитанъ характернымъ запахомъ кожи, но относительно чистъ и сухъ. Особенно удовлетворительна отдѣлочная мастерская, гдѣ выдѣливается гамбургскій товаръ и помѣщается сапожная.

Къ сожалѣнію, нельзя сказать и десятой доли того же о всѣхъ другихъ кожевенныхъ заводахъ Алтайскаго округа. Отличительными чертами всѣхъ ихъ служатъ сырость, ѣдкій, губительный воздухъ, въ которомъ тяжело оставаться долѣе нѣсколькихъ минутъ, грязь и темнота — на многихъ такъ мало оконнаго свѣта, что съ трудомъ можно различать предметы, войдя съ улицы, пока глазъ не привыкнетъ къ полумраку. Чаны, какъ квасильный, такъ и зольный, хотя и прикрываются, но чаще

всего плохо, такъ что возможность провалиться въ нихъ всегда достаточно велика. Такова общая фізіономія мѣстнаго кожевеннаго завода. Особенности, характеризующія каждый изъ нихъ, придающія ему индивидуальныя черты, сводятся къ большей или меньшей степени неустройства: на одномъ совершенный мракъ, когда на другомъ съ грѣхомъ пополамъ кое-что можно еще разобрать; тамъ воздухъ настолько тяжелъ, что затрудняется дыханіе, здѣсь хотя и скверно, но все же въ переносъ—и т. п. Чтобы составить представленіе объ этихъ заводахъ, возьмемъ нѣсколько для образчика.

Вотъ заводъ, принадлежащій В. С. и считающійся однимъ изъ крупнѣйшихъ мѣстныхъ заводовъ. Это — длинное, низкое бревенчатое зданіе, раздѣленное поперечной стѣной на двѣ части. Въ первомъ отдѣленіи помѣщаются зольные чаны, и носить оно названіе „зольни“; во второмъ, называемомъ „дубильня“, — дубильные чаны; тутъ же и сушильня. Въ первомъ отдѣленіи вынутыя изъ зольниковъ кожи складываютъ въ „штабеля“, гдѣ онѣ и „прѣютъ“; во второмъ ихъ очищаютъ отъ шерсти, скоблятъ и сушатъ. Вотъ и все „заведеніе“. Отапливается оно желѣзной печью, труба которой разноситъ тепло по обоимъ отдѣленіямъ. Помѣщеніе очень низкое, едва освѣщаемое крохотными, загрязненными оконцами, черезъ которые плохо проникаетъ дневной свѣтъ. Вездѣ лужи воды, грязь, слизь, всякая мерзость; это въ первомъ отдѣленіи. Во второмъ та же картина, но къ ней нужно прибавить кучи начищенной шерсти и настроганной мездры (внутренняя сторона кожи); въ первомъ на нарахъ „штабеля“, прикрытые рогожами. Воздухъ тяжелый и ѣдкій до того, что щиплетъ глаза. Нѣкоторые рабочіе—полунегіе, въ одной короткой рубахѣ, безъ штановъ, человѣка два въ кожаныхъ фартукахъ. Отдѣлочная мастерская въ особой избѣ: здѣсь работаютъ надъ отдѣлкой кожи; здѣсь же живутъ рабочіе, по стѣнамъ развѣшена одежда; спятъ на станахъ-верстакахъ. Атмосфера тяжелая, ѣдкая, хотя и сухая.

Заводъ М.—низкое, каменное (большая рѣдкость) зданіе, темное, изъ одной комнаты: тутъ и зольня, и дубильня, и сушильня; отдѣлочное и красильное отдѣленія помѣщаются въ особой избѣ; къ каменному зданію сдѣлана пристройка—деревянный сарай для лѣтнихъ работъ, когда заводъ расширяетъ свою дѣятельность. Тѣ же грязь, сырость, удушливый, ѣдкій воздухъ, что и на предыдущемъ заводѣ, только въ усиленной степени.

На заводѣ И. С. первое отдѣленіе — зольня, полъ которой

составляютъ крышки чановъ, мокрыя, грязныя, ослизлыя; несмотря на то, что ворота были открыты настежь, воздухъ спертый, смрадный. Еще хуже второе отдѣленіе — дубильня: чаны ничѣмъ не ограждены и не прикрыты; воздухъ еще тяжелѣе и ѣдче, грязь не меньшая. Верхній этажъ зданія представляетъ полутемную комнату—это отдѣлочная, она же и казарма. Вдоль одной стѣны нары, на которыхъ во время работы помѣщаются рабочіе, а ночью на нихъ спятъ; въ углу виситъ ихъ одежда, а подъ нарами сундуки. Вездѣ грязь. Слѣдующая комната—сушильня, гдѣ на шестахъ развѣшаны сотни кожъ, распространяющихъ ѣдкій смрадъ. Дверь въ первую комнату, казарму—отдѣлочную, не навѣшена, почему всѣ испаренія отъ сохнущихъ кожъ безпрепятственно проникаютъ туда. Другая сушильня сбоку; входъ въ нее изъ сѣней.

Я могъ бы дѣлать еще и еще выписки изъ записной книжки, но думаю, что и приведенныхъ болѣе чѣмъ достаточно. Мнѣ остается прибавить одно: на всѣхъ этихъ заводахъ я былъ лѣтомъ, когда двери съ улицы не запираются, часть работъ производится внѣ зданія, когда, слѣдовательно, обстановка въ мастерскихъ должна быть хоть нѣсколько сноснѣе—чище воздухъ, меньшая скученность и т. д. Зимой же эти заводы должны производить еще болѣе тяжелое впечатлѣніе, чѣмъ лѣтомъ.

Необходимо сказать два слова о толчеяхъ, имѣющихся при большинствѣ кожевенныхъ заводовъ для измельченія „дуба“—сухой ивовой коры. Толчая—это небольшой деревянный срубъ, въ родѣ мельничнаго, въ которомъ дѣйствуютъ 10—20 деревянныхъ съ желѣзными наконечниками пестовъ, приводимыхъ въ движеніе водой. Раздробляемая кора отдѣляетъ массу чрезвычайно тонкой пыли, толстымъ слоемъ покрывающей стѣны амбара. Во время работы пестовъ амбарчикъ буквально переполняется пылью, сквозь облака которой не всегда можно различить противоположную стѣну. Никакихъ приспособленій для предохраненія рабочихъ отъ дѣйствія этой пыли ни на одномъ заводѣ нѣтъ; рабочіе нигдѣ даже не повязываютъ себѣ ротъ и носъ тряпкой, которая до извѣстной степени все же задерживала бы пыль. О респираторахъ нечего и говорить — здѣсь о нихъ и не слышали.

Овчинные заводы также похожи одинъ на другой, и обстановка ихъ еще менѣе удовлетворительна, чѣмъ на кожевенныхъ. Типичнымъ для Алтая свѣчнымъ заводомъ будетъ бревенчатое зданіе, иногда раздѣленное внутренней стѣной на двѣ, даже на три части (послѣднее чрезвычайно рѣдко). Окна неболь-

шія, едва пропускающія дневной свѣтъ. Въ первомъ отдѣленіи помѣщается квасильня, гдѣ овчины подвергаются первоначальной обработкѣ; во второмъ квасильня и сушильня; иногда каждое изъ этихъ отдѣленій помѣщается особо. Мелкая шерстяная пыль, удушливый, ѣдкій воздухъ, отравляемый выдѣленіями изъ квасильнаго чана и красящими веществами, слишкомъ высокая температура, темнота, сырость, непролазная грязь, покрывающая земляной полъ, закопченныя стѣны—все это дѣлаетъ пребываніе въ заводѣ для непривычнаго человѣка почти невозможнымъ долѣе нѣсколькихъ секундъ. Пробывши минуту—двѣ, я выходилъ изъ завода съ отуманенной головой и бьющимся сердцемъ; на нѣкоторыхъ заводахъ воздухъ былъ такъ удушливъ, что не было рѣшительно никакой возможности остаться тамъ даже на такое короткое время, чтобы оглядѣться и поздороваться съ работающими тамъ людьми, и я выскакивалъ на улицу. Такова обстановка овчинныхъ заводовъ въ Барнаулѣ; такова же она и въ другихъ пунктахъ Алтая—ни лучше, ни хуже. Для характеристики же отдѣльныхъ заводовъ я вновь обращаюсь къ записной книжкѣ, куда мною заносились непосредственныя впечатлѣнія моего знакомства съ частной алтайской промышленностью.

Вотъ заводъ П. С. подъ Барнауломъ, одинъ изъ крупнѣйшихъ и лучшихъ мѣстныхъ заводовъ не въ смыслѣ обстановки, а по качеству вырабатываемаго товара. Мастерскія убійственно дурны: грязны, закопчены, темны, пропитаны ѣдкимъ запахомъ, съ трудомъ переносимымъ. Температура чрезвычайно высока, такъ что всѣ рабочіе безъ рубахъ, въ однихъ штанахъ, босикомъ. Двери выходятъ непосредственно на улицу и постоянно отворяются, причемъ работающихъ обдаетъ волнами врывающагося морознаго воздуха. Отхожее мѣсто помѣщается на улицѣ подъ открытымъ небомъ, рабочіе для надобности выскакиваютъ изъ мастерской въ томъ же видѣ, въ какомъ работаютъ, т.-е. безъ рубахъ и босикомъ. Это дѣлается, впрочемъ, и на всѣхъ другихъ заводахъ, какъ овчинныхъ, такъ и кожевенныхъ, стекольныхъ проч. На заводѣ П. П. мастерскія относительно высоки, но темны и тѣсны; остальное то же, что у С.: жаръ, клубы пара, ѣдкая пыль отъ струганья овчины и расчесыванья шерсти, грязь, копоть, ѣдкія выдѣленія овчинъ и красокъ. Этотъ заводъ вмѣстѣ съ пряничнымъ, сыромятнымъ, мыловареннымъ и свѣчно-салотопеннымъ заведеніями составлялъ отдѣльную заимку, стоявшую одиноко отъ другихъ подгородныхъ заводовъ. На этой заимкѣ жило довольно много народу, но во время холерной

эпидеміи 1892 года большинство ихъ вымерло вмѣстѣ съ семействомъ владѣльца. Эта заимка, какъ видно изъ доклада А. Н. Недзвецкаго Обществу любителей изслѣдованія Алтая, служила однимъ изъ очаговъ эпидеміи въ Барнаулѣ. Уже одинъ этотъ фактъ достаточно характеризуетъ овчинные заводы со стороны ихъ внутреннего благоустройства.

Съ обстановкой мыловаренно-салотопенныхъ заводовъ насъ познакомить заведеніе О. М. въ Змѣиногорскѣ, которое нужно отнести къ числу лучшихъ въ округѣ.

Оба завода, т.-е. мыловаренный и свѣчно-салотопенный, въ сущности составляютъ одно цѣлое: въ одномъ и томъ же чану и мыло варятъ, и на свѣчи сало топятъ. Заводъ помѣщается въ подвалѣ деревяннаго строенія, и въ него ведетъ 5—6 ступенекъ внизъ. Заводъ раздѣляется на два отдѣленія, изъ которыхъ каждое представляетъ довольно тѣсное помѣщеніе, съ землянымъ поломъ, низкимъ потолкомъ, сырыми, ослизлыми стѣнами. Впрочемъ, въ отдѣленіи, гдѣ льютъ свѣчи, полъ деревянный, и оно нѣсколько свѣтлѣе перваго. Несмотря на то, что я видѣлъ этотъ заводъ лѣтомъ, когда въ немъ не работали, онъ давалъ себя чувствовать уже довольно далеко, на разстояніи нѣсколькихъ десятковъ сажень, а спустясь по лѣсенкѣ въ помѣщеніе завода, я вынужденъ былъ платкомъ зажимать носъ, — такъ силенъ былъ исходившій изъ подвала смрадъ. Въ самой мыльнѣ сырость, грязь, гниющіе отбросы сала и т. п. Въ другомъ отдѣленіи меньше сырости, не такъ великъ смрадъ отъ разлагающагося сала, но все же достаточно. Пробывъ на заводѣ съ полчаса, я вышелъ изъ него съ головной болью, совершенно отуманенный. Нужно сказать, что я былъ на заводѣ вскорѣ послѣ очистки его въ ожиданіи развитія холерной эпидеміи. Можно представить, что изображаетъ изъ себя заводъ въ обычное время, спокойное теченіе котораго не нарушается никакими „чистками“!

Стекольное производство, какъ извѣстно, принадлежитъ къ числу самыхъ нездоровыхъ, чему способствуетъ до извѣстной степени и обстановка труда. Алтайскій заводъ въ этомъ отношеніи мало чѣмъ отличается отъ громаднаго большинства русскихъ стекольныхъ заводовъ. Благодаря полному отсутствію фабричнаго надзора, здѣсь болѣе примѣняется дѣтскій трудъ, и въ этомъ, можетъ быть, все его отличіе отъ заводовъ Европейской Россіи, подчиненныхъ фабричной инспекціи. Я все же нахожу нужнымъ дать здѣсь хоть краткую характеристику условій труда на Ивановскомъ заводѣ, такъ какъ онъ стоитъ особ-

някомъ не только въ этомъ, но и во многихъ другихъ отношеніяхъ—по распредѣленію рабочаго времени, рабочей платѣ, составу рабочихъ и пр.

Прежде всего обратимся къ тому отдѣленію завода, гдѣ происходитъ плавка стеклянной массы, выработка оконнаго стекла и посуды, закалка ихъ и пр. Отдѣленіе это, какъ и на всѣхъ другихъ заводахъ, носитъ названіе „гуты“, а рабочіе, занятые въ немъ, извѣстны подъ именемъ „гутейцевъ“.

Гута Ивановскаго завода—обширный бревенчатый сарай съ высокой крышей, безъ оконъ и потолка. Двери замѣняются двумя воротами въ противоположныхъ стѣнахъ; полъ земляной, неровный. Здѣсь помѣщаются: двѣ плавильныхъ печи, гдѣ варится стекло (на противоположныхъ конца сарая), двѣ калильных („ошовъ холявный“ и „ошовъ посудный“), печь для обжига плавильныхъ горшковъ („ошовъ горшечный“), наконецъ, печь „разводная“. Калильные печи помѣщаются между плавильными, у стѣнъ, съ каждой стороны по одной; остальные двѣ—въ одной изъ сторонъ гуты, за плавильной печью.

Плавильная или стекловарильная печь построена въ кругломъ углубленіи, сдѣланномъ въ земляномъ полу гуты, аршина на $1\frac{1}{2}$; самая печь, также круглая, въ верхней части сходится сводомъ и напоминаетъ своей формой киргизскую юрту, только значительно уже. Такимъ образомъ, между стѣнками печи и стѣнками ямы, въ центрѣ которой она выведена, получается корридоръ, аршина въ три ширины, охватывающій печь кругомъ. Верхняя часть вѣншей стѣнки корридора открыта и остается свободной для доступа воздуха. Потолкомъ корридора служитъ деревянный помостъ, охватывающій печь кольцомъ на извѣстной высотѣ и носящій названіе „верстака“; онъ нѣсколько шире корридора. Съ помоста-верстака на полъ гуты ведутъ „сходни“,—не особенно широкія, колеблющіяся подъ ногами доски съ прибитыми на нихъ поперечными планками; никакихъ перилъ нѣтъ. Сходни эти—совершенное подобіе тѣхъ, какія употребляются на плохихъ пароходахъ и баржахъ; здѣсь онѣ только гораздо короче, такъ какъ подниматься приходится не особенно высоко—арш. на $2\frac{1}{3}$ —3.

Печь имѣетъ двѣ топки, выходящія въ земляной корридоръ, о которомъ говорилось выше. Несмотря на то, что отверстіе топки всего 6 вершковъ въ діаметрѣ, оно, никогда не закрываясь, испускаетъ столько теплоты, что для непривычнаго человѣка даже короткое пребываніе въ корридорѣ нестерпимо. Жаръ становится еще невыносимѣе, когда во время выдѣлки

оконнаго стекла черезъ отверстія въ верстакѣ-потолкѣ поминутно спускаются 12 раскаленныхъ шаровъ стеклянной массы, которыми холявщики медленно размахиваютъ, придавая шару цилиндрическую форму; этими раскачиваніями вызывается движеніе раскаленнаго воздуха. Неудивительно послѣ этого слышать мнѣніе фабричнаго инспектора В. В. Святловскаго, что въ этихъ корридорахъ „буквально адъ“³⁾.

Къ этому нужно еще прибавить разность температуры зимою въ различныхъ пунктахъ земляного корридора. Какъ сказано, внѣшняя стѣнка въ своей верхней части открыта и доступна вліянію воздуха гуты; поэтому зимою шураль испытываетъ одновременно двойную температуру: съ внутренней стороны тѣснаго помѣщенія нестерпимый жаръ, съ внѣшней его обдають волны морознаго вѣтра, постоянно гуляющаго по гутѣ, благодаря раскрытымъ воротамъ, щелеватымъ стѣнамъ и раскаленнымъ печамъ. Все это дѣлаетъ работу шуралей одною изъ самыхъ тяжелыхъ.

Это, такъ сказать, общія неблагопріятныя условія, въ которыя поставленъ трудъ шуралей, встрѣчающіяся едва ли не на всѣхъ російскихъ стекольныхъ заводахъ. Но есть еще чисто мѣстныя условія, дающія также себя чувствовать и являющіяся уже особенностью даннаго завода. Ивановскій заводъ расположенъ подъ горой, на берегу рѣчки, на болотистой почвѣ, такъ что печи приходится ставить на сыромъ мѣстѣ, что, разумѣется, должно оказывать вліяніе на ихъ прочность. Чтобы отвести изъ-подъ печей воду, въ полу корридора роютъ ямы, въ которыхъ она скопляется; отсюда ее вычерпываютъ и канавкой выводятъ изъ заводскихъ стѣнъ. Вслѣдствіе этого полъ корридора всегда мокрый, стѣны сырыя; къ нестерпимому жару присоединяется еще болотная сырость и испаренія.

Врядъ ли легче работа холявныхъ и посудныхъ мастеровъ, баночниковъ и хлопчиковъ, вообще всѣхъ тѣхъ, что стоятъ на верстакѣ стекловарильной печи. Въмѣсто двухъ топокъ нижняго корридора, здѣсь на высотѣ груди средняго человѣка въ плавленной печи расположено 12 круглыхъ отверстій, вершковъ по 5—6 въ діаметрѣ. Черезъ эти отверстія рабочіе берутъ расплавленную стеклянную массу, и во все время работы на верстакѣ эти отверстія остаются открытыми. Температура стеклянной массы поднимается отъ 1100 до 1700°Ц, на разстояніи же 1½ арш. отъ отверстій печи температура воздуха достигаетъ

3) В. В. Святловскій. „Фабричная гигиена“. Спб., 1891 г., стр. 541.

60—70°R ⁴⁾). Во все время переработки массы рабочіе остаются на верстакѣ, непосредственно возлѣ отверстій, откуда приходится брать расплавленное стекло изъ дойницъ на двухаршинную трубку. Зацѣпивъ на конецъ трубки каплю,—а капля эта иногда вѣситъ 30—40 фун. при выдѣлкѣ оконнаго стекла,—рабочій изъ всѣхъ силъ начинаетъ выдувать ее, какъ мыльный пузырь, взявъ другой конецъ трубки въ ротъ; въ то же время онъ вращаетъ трубку, раскачиваетъ, то поднимаетъ ее вверхъ, то опускаетъ внизъ—вообще, дѣлаетъ самыя разнообразныя движенія, чтобы придать выдуваемой вещи нужную форму. Работа эта требуетъ быстроты и напряженія всѣхъ силъ человѣка, такъ какъ масса довольно быстро стываетъ и дѣлается негодной для обработки; на вещь средней величины—бутылку и т. п.—рабочій затрачиваетъ не болѣе 1—1½ минуты. У каждого посуднаго мастера есть подручный—баночникъ, съ которымъ они вмѣстѣ работаютъ, и, кромѣ того, хлопецъ, относящій каждую вещь отдѣльно въ калильную печь. Хлопецъ находится въ постоянномъ движеніи: пока выдувается одна бутылка, стаканъ и пр., другую онъ долженъ успѣть отнести въ калильную и возвратиться обратно; чтобы не задерживать работу мастера; для этого ему нужно сбѣжать со сходней, пробѣжать черезъ всю гуту назадъ и впередъ и опять подняться на верстакъ. Тутъ ужъ некогда смотрѣть подъ ноги, почему хлопцы часто падаютъ со сходней, проваливаются чрезъ выемки верстака въ корридоръ шурала, рѣжутъ ноги стекольнымъ „боемъ“ и т. д. Холявны мастера сами относятъ готовыя холявы въ калильную печь.

Я не буду подробно описывать работу каждого изъ стоящихъ на верстакѣ—и изъ сказаннаго уже видно, какъ она должна быть тяжела. Здѣсь же отмѣчу только одну черту, дѣлающую эту работу еще вреднѣе для здоровья.

Столь высокая температура, когда человѣкъ буквально жарится на огнѣ, вызываетъ непрерывную испарину у рабочихъ: потъ градомъ льется съ нихъ, что еще болѣе изнуряетъ ихъ и обезсиливаетъ. Постоянная, ничѣмъ неутолима жажда томить ихъ. Чтобы какъ-нибудь умѣрить вліяніе высокой температуры, рабочіе нѣсколько разъ въ смѣну выбѣгаютъ изъ гуты и бросаются во всей одеждѣ въ воду пруда, какъ бы она ни была холодна, а затѣмъ, едва освѣжившись, опять бѣгутъ на верстакъ. Купанья эти продолжаютъ, пока не замерзнетъ рѣка.

⁴⁾ В. В. Святловскій. „Фабр. гигиена“, стр. 537—539.

Такіе рѣзкіе переходы отъ нестерпимаго жара къ холодной водѣ и обратно не могутъ оставаться безъ вліянія на здоровье, хотя бы самое крѣпкое. Особенно трудно приходится зимой, во время морозовъ. Разница въ температурѣ на верстакѣ бываетъ такъ сильна, что, по словамъ рабочихъ, въ то время, какъ одну сторону тѣла, обращенную къ печи, жжетъ огнемъ, другая мерзнетъ отъ холода; случается, что рубаха обмерзаетъ. Этому можно повѣрить, такъ какъ, по измѣренію проф. Эрисмана, температура гуты на разстояніи 10 аршинъ отъ печныхъ отверстій близко подходитъ къ температурѣ уличнаго воздуха. Постоянные сквозняки дѣлають пребываніе на верстакѣ еще болѣе нездоровымъ. Упомянемъ о грязныхъ корытахъ, наполненныхъ грязной, вонючей водой, въ которой мастера охлаждають разогрѣвшіеся инструменты. Мнѣ приходилось видѣть, какъ баночники и хлопцы, иногда и сами мастера, обезсиленные жаромъ, время отъ времени подбѣгали къ этимъ корытамъ и смачивали изъ нихъ лица, головы, чтобы хоть немного освѣжиться—на грязь и вонь никто уже не обращаетъ вниманія.

Нерѣдко мастера—а хлопцы всѣ—работаютъ босикомъ, почему постоянно происходятъ пораненія ногъ битымъ стекломъ, вездѣ разбросаннымъ; не менѣе часто бываютъ пораненія при купаньѣ въ рѣчкѣ, куда сваливають стекольный бой. Мнѣ приходилось видѣть много и взрослыхъ рабочихъ, и дѣтей, ноги которыхъ были обвязаны грязными тряпками—это все поранившіеся „боемъ“.

Ко всѣмъ непріятнымъ и нездоровымъ условіямъ работы въ гутѣ присоединяются еще неудобства, проистекающія отъ употребленія недоброкачественнаго топлива: иногда топка производится дровами, содержащими много смолы, „смолевыми“, отчего вся гута наполняется клубами густого, черного, удушливаго дыма. Къ жару и пр. присоединяется еще невозможность дышать.

Надо сказать еще о губительномъ вліяніи ослѣпительнаго свѣта, испускаемаго печными отверстиями, на зрѣніе рабочихъ. Гутейцы страдаютъ воспаленіемъ слѣзчатой и соединительной оболочки глаза, катарактой. Были дѣлаемы наблюденія, что между выдувальщиками 11,6% страдали катарактой, въ другомъ случаѣ съ катарактами оказались почти 8%, подвергшихся осмотру стекольныхъ рабочихъ³⁾. Страдаютъ различными глазными болѣзнями и рабочіе Ивановскаго завода.

Калильная и гончарная печи, послѣ плавильной, со стороны вліянія на здоровье рабочихъ, увеличенія тяжести труда и пр.

³⁾ Тамъ же, стр. 544—545.

уже не представляют ничего особеннаго, какъ и разводная печь. Гораздо большій интересъ въ этомъ смыслѣ представляютъ отдѣленія, гдѣ производится размельченіе извести и кварца, а также изготовленіе дойницъ.

Известковый сарай—зданіе безъ потолка, саж. 4 длиною и около 2 шириною, раздѣленное на двѣ неравныя части бревенчатой стѣнкой. Большее отдѣленіе почти до крыши завалено обожженной известью; въ меньшемъ известъ просѣиваютъ. Приемы этой работы совершенно первобытныя. На стѣнки открытаго ларя кладется деревянный валежъ, на который помѣщается проволочное сито. Накопавъ въ сито нужное количество извести, толчейщикъ начинаетъ катать его по вальку надъ ларемъ, куда сыпается мелкая известь, болѣе же крупные куски остаются на проволочномъ днѣ сита; ихъ потомъ размачиваютъ и вновь просѣиваютъ. Во время работы масса пыли поднимается отъ сита и носится въ воздухѣ, осаждаясь всюду толстымъ слоемъ. Толчейщикъ дышетъ этой пылью. Прежде онъ завязывалъ ротъ тряпичей, но потомъ, по его выраженію, „привыкъ къ работѣ“ и бросилъ всякія предохранительныя мѣры. Въ стѣнѣ сдѣлано отверстіе, черезъ которое можно пропустить ручку отъ сита на улицу и, стоя тамъ, приводить сито въ движеніе. Но рабочій находитъ неудобнымъ этотъ способъ: сито постоянно соскальзываетъ съ валька, и работа идетъ гораздо медленнѣе, а потому онъ и не практикуетъ его. Отсутствіе надзора въ данномъ случаѣ весьма благоприятствуетъ „усмотрѣнію“ толчейщика въ ущербъ его здоровью.

Толчея кварца—въ родѣ тѣхъ, какія бываютъ на кожевенныхъ заводахъ, только песты здѣсь каменные, такъ какъ употреблявшіеся ранѣе чугунные вліяютъ на цвѣтъ стекла. Въ гончарномъ отдѣленіи обращаетъ на себя вниманіе крайне спертый и сырой воздухъ, „парной“, какъ говорятъ гончары. Другія отдѣленія большого интереса не представляютъ, почему мы, не останавливаясь на нихъ, можемъ на этомъ закончить рѣчь о санитарныхъ условіяхъ труда на стекольномъ заводѣ.

О содовомъ заводѣ намъ придется сказать весьма немного. Первое отдѣленіе завода, гдѣ помѣщается рядъ такъ называемыхъ сульфатовыхъ печей, не что иное, какъ довольно ветхій бревенчатый сарай, безъ оконъ и потолка; двери замѣняются воротами, полъ земляной. Здѣсь работа производится у печей, топки и окна которыхъ не всегда открыты, и уже въ силу одного этого не такъ пагубно должна вліять на здоровье рабочихъ, какъ работа у стеклоплавильныхъ печей. Разница тем-

пературы печи и воздуха сарая даетъ, разумѣется, себя чувствовать, особенно зимою, во время сильныхъ морозовъ. Толчея столь же мало удовлетворительна, какъ и на другихъ заводахъ. Относительно другихъ отдѣленій можно указать лишь на отсутствіе огражденій, напр., у содовыхъ печей, въ которыхъ вывариваютъ кристаллическую соду, и которыя имѣютъ видъ обширнаго котла, вмазаннаго въ печь, и нѣкоторыхъ лѣсенокъ, а также отсутствіе вытяжныхъ колпаковъ, безъ которыхъ работа на заводѣ сопряжена съ большими опасностями для здоровья рабочихъ, и на недостаточное освѣщеніе нѣкоторыхъ отдѣленій ночью. Мнѣ разъ случилось быть на заводѣ вечеромъ. Войдя въ щелочное отдѣленіе, я былъ охваченъ клубами холоднаго пара, такого густого, что на полъ-аршина нельзя было разглядѣть рѣшительно ничего; слышалось журчанье воды, дѣйствіе насоса; гдѣ-то подъ ногами, нѣсколько въ сторонѣ свѣтился огонь, исходившій изъ печныхъ топокъ. Безъ посторонней помощи рѣшительно нельзя было ступить шагу, не рискуя провалиться куда-нибудь въ котель или топку. Переходъ въ другое отдѣленіе представлялъ большія затрудненія: приходилось идти „на голосъ“ человѣка, шедшаго только на шагъ впереди и, несмотря на это, совершенно невидимаго, такъ что о самомъ присутствіи его можно было догадываться лишь по звуку его шаговъ. Намъ приходилось спускаться по какимъ-то узкимъ лѣснкамъ безъ перилъ, то проходить между чанами, то вновь подниматься вверхъ. Поминутно слышались предостереженія: „осторожнѣй, внизу печь“, „наклоните голову“, „теперь идите смѣло“, „осторожнѣй, направо выварочный котель—провалиться можно“ и т. д. Во второмъ или третьемъ отдѣленіи паръ не позволялъ опредѣлить, гдѣ мы и сколько прошли; меня остановили въ полутора шагахъ отъ какой-то, какъ мнѣ казалось, ямы въ полу, откуда рабочій черпалъ ковшомъ расплавленную массу и наполнялъ ею желѣзный сосудъ. Эта яма — котель; она ничѣмъ не огорожена, и право же, въ нее нетрудно провалиться, когда паръ застилаетъ глаза, по крайней мѣрѣ, для человѣка не вполне знакомаго съ расположеніемъ завода. Только выбравшись на улицу, я могъ свободно вздохнуть. Завѣдующій заводомъ объяснилъ присутствіе пара сильнымъ морозомъ. Можетъ быть, это и такъ, но что же, однако, нужно думать о заводѣ, который превращается въ какой-то паровой котель потому, что на дворѣ морозъ трещить! Если видъ гуты наводилъ мысль на адъ, то пребываніе на содовомъ заводѣ въ этотъ вечеръ заставляло думать, что и адъ имѣетъ свои отдѣленія.

Тѣмъ пріятнѣе вспомнить свѣчно-восковые заводы. Я имѣлъ случай познакомиться съ тремя такими заводами—однимъ въ Барнауль и двумя въ Змѣиногорскѣ. Всѣ они отличаются большой чистотой и опрятностью. Каждый изъ нихъ, помѣщаясь въ нижнемъ этажѣ жилого дома, состоитъ изъ двухъ комнатъ, не считая кладовыхъ; въ одной приготавливаются самыя свѣчи, въ другой ихъ золотятъ и увязываютъ въ пачки. Вездѣ много свѣту, просторно, воздухъ чистый и сухой. Рабочіе здѣсь одѣты также чисто и опрятно и совсѣмъ не напоминаютъ тѣхъ полунагихъ, грязныхъ, изможденныхъ людей, которыхъ приходилось встрѣчать на большинствѣ другихъ заводовъ.

IV.

Большинство частныхъ алтайскихъ заводовъ расположено вдали отъ городовъ и вообще сколько-нибудь крупныхъ пунктовъ. Да и тѣ, которые находятся вблизи городовъ или горно-заводскихъ селеній въ родѣ Змѣиногорска, все же удалены отъ нихъ на нѣсколько верстъ. Для этого имѣются свои причины, которыхъ я здѣсь разсматривать не буду. Для насъ въ данную минуту важно одно изъ неизбѣжныхъ послѣдствій такого положенія заводовъ, а именно необходимость для нихъ держать рабочихъ у себя, давая имъ помѣщеніе, а иногда и все содержаніе. Понятно, что это, въ свою очередь, необходимо должно оказывать вліяніе на рабочую плату, уменьшая ее въ извѣстныхъ предѣлахъ. Только немногіе заводы, напр., содовый, расположенный почти въ городѣ, могутъ имѣть рабочихъ, живущихъ на своихъ квартирахъ въ городѣ и на близъ-лежащихъ заимкахъ; но мастера и здѣсь все же пользуются квартирами отъ завода.

Мѣстная практика выработала два типа рабочихъ жилищъ на заводахъ: общія казармы для холостыхъ и отдѣльныя домики-квартиры для семейныхъ рабочихъ. Ознакомимся съ тѣмъ и другимъ по возможности ближе, начавъ свой обзоръ, какъ и ранѣе, съ крупчатныхъ заводовъ.

Лучшія жилища, несомнѣнно, на заводахъ Б., Ф., Г. и П. Вотъ, напр., казарма на Повалишинскомъ заводѣ Ф.: длинное одноэтажное зданіе въ одну комнату, входъ въ которую чрезъ сѣни. Вдоль одной стѣны расположенъ рядъ большихъ оконъ (6), дающихъ много свѣту; у противоположной — двѣ большія русскія печи, въ промежуткѣ между которыми помѣщаются нары въ два яруса. Стѣны, потолокъ, полъ, печи—все чисто, вымыто или выбѣлено. Воздуху въ комнатѣ совершенно достаточно, не-

смотря на то, что рабочихъ въ ней живетъ человѣкъ 20 и болѣе, воздухъ чистый, сухой, никакого запаха, свойственнаго большинству казармъ. У каждаго рабочаго своя постель. Въ печкахъ готовятъ обѣдъ и ужинъ, для чего нанятъ особый человѣкъ—„поваръ“ (на всѣхъ другихъ заводахъ стряпней занимаются исключительно женщины). Общее впечатлѣніе отъ казармы весьма благопріятное.

Недурна также новая казарма на Троицкомъ заводѣ П. Помѣщаясь во второмъ этажѣ (въ первомъ мастерскія—столярная, токарная и пр.), она состоитъ изъ нѣсколькихъ комнатъ-особняковъ, изъ которыхъ каждая пользуется совершенно особымъ ходомъ; въ двухъ изъ этихъ комнатъ живутъ киргизы—въ одной холостые, въ другой семейные. Комнаты достаточно высоки и просторны; окна большія, вдоль одной стѣны нары, въ углахъ противоположной двѣ небольшія печи съ вмазанными въ нихъ котлами для варки пищи и кипяченія воды для чая. Котлы плотно прикрываются желѣзными крышками, не пропускающими запаха; сверхъ того, имѣются вытяжные колпаки. Благодаря всему этому, воздухъ чистъ даже въ киргизскихъ комнатахъ, хотя ароматичность киргизскихъ котловъ пользуется извѣстностью. Всѣ комнаты освѣщены электричествомъ, что составляетъ рѣзкій контрастъ съ киргизскими фигурами, сидящими на нарахъ безъ рубахъ, съ поджатыми подъ себя ногами. Каждый рабочій имѣетъ свое опредѣленное мѣсто на нарахъ, гдѣ и находится его постель, сундукъ и пр. Вездѣ довольно чисто, тепло и сухо.

Семейные рабочіе живутъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ домикахъ—крестьянскихъ избахъ, въ общемъ довольно чисто содержимыхъ. Каждый изъ этихъ рабочихъ можетъ держать на хозяйскомъ сѣнѣ по одной коровѣ и лошади.

Особенно пріятное впечатлѣніе оставляютъ рабочія помѣщенія на заводахъ Г. и Б. На первомъ изъ этихъ заводовъ квартира семейнаго рабочаго—это обширная изба, раздѣленная деревянными перегородками по 3—4 комнаты. Посрединѣ избы одна или двѣ русскихъ печи, обращенныя топками въ разныя комнаты. На каждую комнату приходится одна—двѣ семьи, смотря по ихъ численности; каждая семья занимаетъ въ комнатѣ свое опредѣленное мѣсто, имѣетъ кровать, нерѣдко прикрытую занавѣской, столъ и пр. По словамъ владѣльца, между квартирантами довольно часто возникаютъ ссоры изъ-за печки: есть квартиры, гдѣ у одной печки толчется 3—4 бабы, каждая со своими горшками (семейные рабочіе продовольствуются сами),—и столкновение является неизбѣжнымъ. Въ общемъ эти

квартиры для наличнаго количества семейныхъ рабочихъ нѣсколько тѣсны, что признается и самимъ владѣльцемъ, постепенно строящимъ новые дома, куда переводится часть семейныхъ рабочихъ изъ прежнихъ квартиръ. Несмотря на нѣкоторую скученность, въ общемъ обстановка этихъ квартиръ гораздо лучше, нежели большинство крестьянскихъ избъ: вы здѣсь найдете зеркало, занавѣски, цвѣты и пр., что встрѣчается лишь въ болѣе зажиточныхъ крестьянскихъ домахъ. Незамѣтно также возлѣ домовъ слишкомъ ужъ большой грязи, сора и помоевъ, кольцомъ охватывающихъ рабочіе домики почти на всѣхъ другихъ заводахъ, съ чѣмъ почти безуспѣшна борьба хозяевъ и управляющихъ, — вообще, помѣщеніе содержится довольно чисто для русскихъ рабочихъ.

Казарма состоитъ изъ одной продолговатой комнаты съ довольно высокими окнами, дающими много свѣту. Спятъ рабочіе на нарахъ, расположенныхъ вдоль одной изъ стѣнъ. Помѣщается здѣсь 26 человѣкъ — слишкомъ много для комнаты такихъ размѣровъ. Правда, одновременно они бываютъ лишь въ дни тѣхъ рѣдкихъ праздниковъ, когда заводъ останавливается; въ остальное же время, по крайней мѣрѣ, треть находится на работѣ, тѣмъ не менѣе постели ихъ занимаютъ часть наръ, и это увеличиваетъ тѣсноту. Въ скоромъ времени, впрочемъ, будетъ отстроена другая казарма ¹⁾. Столовая помѣщается въ одномъ зданіи съ казармой и состоитъ изъ двухъ комнатъ, въ одной изъ которыхъ два огромные стола и скамьи — тутъ рабочіе обѣдаютъ и ужинаютъ. Обѣдъ подается въ большихъ чашкахъ, изъ которыхъ ѣдятъ по нѣсколько человѣкъ вмѣстѣ, что само по себѣ вызываетъ неопрятность. Неудивительно поэтому, что на столѣ лужи пролитыхъ щей, застывшее сало и пр. Въ другой комнатѣ печь для варки пищи; тамъ же живутъ женщины, занятія стиральной.

У Б. казарма имѣетъ двѣ комнаты и отгороженный закоулокъ, гдѣ живетъ старшій рабочій; нары въ два яруса. Тутъ живетъ до 70 чел. Свѣту немного, большая тѣснота и духота; грязь и вонь внушительныя. Обѣдаютъ рабочіе тутъ же; здѣсь же и плита для варки пищи. Совсѣмъ иное впечатлѣніе оставляютъ квартиры семейныхъ рабочихъ. Каждый домъ раздѣленъ на комнаты, имѣющія свою печь; чаще всего семья располагаетъ всею комнатою и имѣетъ отдѣльную печку; но есть и такія квартиры, гдѣ у одной печи двѣ семьи. Въ общемъ, квар-

¹⁾ Теперь она, вѣроятно, готова и часть рабочихъ переведена туда.

тиры просторны, чисты и свѣтлы; не щеголяя внѣшностью, онѣ представляютъ больше удобствъ для рабочихъ, чѣмъ квартиры завода Г.

Было бы утомительно переходить отъ одного рабочаго помѣщенія къ другому на всѣхъ заводахъ, о которыхъ имѣются данныя, да и совершенно излишне для цѣлей настоящей работы—дать возможно точную, но общую картину положенія труда на частныхъ заводахъ округа. Достаточно отмѣтить лишь наиболѣе рѣзкія черты для остальныхъ заводовъ, такъ какъ описанныя помѣщенія могутъ служить типомъ для всѣхъ крупныхъ заводовъ. Рабочія же помѣщенія на мелкихъ заводахъ носятъ совершенно иной характеръ, почему о нихъ придется говорить особо.

У Ш. и Ю. казарма довольно просторна и отдѣлена отъ кухни-столовой. Спать на нарахъ, многіе рабочіе не имѣютъ даже подстилки (она должна быть своя); въ столовой духота и грязь. Внѣ казармъ помѣщаются всего двѣ семьи.

На заводѣ Ж., кромѣ отдѣльныхъ помѣщеній для семейныхъ рабочихъ, есть еще особое помѣщеніе для киргизовъ, гдѣ живутъ вмѣстѣ семейные и холостые. Казармы грязны, тѣсны, недостаточно освѣщены; въ одной нары въ два яруса; скопленіе народа чрезмѣрное. Многими постелями пользуются по два человѣка: одинъ—находящійся на работѣ и другой—уже смѣнившійся и отдыхающій,—такъ какъ на всѣхъ не хватаетъ мѣста. Въ самыхъ казармахъ печи для варки пищи; тутъ же рабочіе и ѣдятъ; въ одной поставлено нѣсколько столовъ. Вездѣ желѣзныя печи, холодно; въ одной казармѣ, входъ въ которую прямо съ улицы, случается, что подушки примерзаютъ къ стѣнѣ. Какъ въ казармахъ, такъ и въ другихъ рабочихъ помѣщеніяхъ вездѣ валяется лошадиная сбруя, отравляющая и безъ того скверный воздухъ и увеличивающая грязь и тѣсноту. Столяры и плотники спятъ въ столярной мастерской—грязной, холодной комнатѣ, кто на лавкахъ вдоль стѣнъ, кто на верстакахъ, а многіе прямо на полу, на кучахъ древесныхъ стружекъ. Вообще, всѣ эти помѣщенія, съ санитарной точки зрѣнія, рѣшительно никуда негодны. У киргизовъ отдѣльная изба; грязь и вонь достигаютъ здѣсь своего предѣла; на лѣто киргизовъ переводятъ въ лѣсъ, въ юрту. Отдѣльныя комнаты лучше казармъ; нѣкоторыя изъ нихъ содержатся довольно чисто, но и здѣсь всюду навалены хомуты, узды и пр.

На винокуренномъ и стеклодѣлательномъ заводахъ П. рабочіе или пользуются хозяйскими квартирами (казармъ нѣтъ),

или же живутъ въ собственныхъ домахъ, выстроенныхъ на принадлежащей заводу землѣ; часть рабочихъ, наконецъ, помѣщается на частныхъ квартирахъ сосѣдней деревни Соколовой.

Хозяйскія квартиры того же типа, что и на другихъ заводахъ, съ тою разницей, что здѣсь каждая семья имѣетъ самостоятельную квартиру, не сообщающуюся съ другой непосредственно; соединеніе въ одной квартирѣ двухъ семей крайне рѣдко. Внутри большинства квартиръ довольно чисто и опрятно; во многихъ вы встрѣтите слѣды заботливости объ украшеніи ихъ. Въ общемъ, квартиры просторны; извѣстная тѣснота нѣкоторыхъ объясняется многочисленностью семей живущихъ въ нихъ рабочихъ. Было бы очень интересно провести параллель между двумя названными выше заводами, какъ со стороны жилищъ рабочихъ, такъ и во многихъ другихъ отношеніяхъ; но это заведо бы насъ слишкомъ далеко отъ предмета настоящей работы. Скажемъ только, что разница между рабочими того и другого, бросающаяся въ глаза при первомъ знакомствѣ, проникаетъ во всѣ стороны ихъ жизни. Говоря общими выраженіями, можно сказать, что въ то время, какъ на большинствѣ алтайскихъ заводовъ рабочіе сохранили многія черты жизни крестьянской, деревенской, рабочій стекольнаго завода представляетъ уже типъ настоящаго фабрично-заводскаго рабочаго, что сквозитъ во всемъ, начиная съ убранства жилищъ и кончая манерой держать себя. Собственныхъ квартиръ рабочихъ и ихъ наемныхъ жилищъ мы разсматривать здѣсь не будемъ.

Переходя къ обзору остальныхъ заводовъ, прежде всего надо сказать, что, за исключеніемъ кожевеннаго завода С., гдѣ нѣкоторые, немногіе рабочіе пользуются квартирами (простая изба), на всѣхъ прочихъ заводахъ никакихъ специально для рабочихъ назначенныхъ жилищъ нѣтъ, ни казармъ, ни тѣмъ болѣе семейныхъ квартиръ. Рабочіе или уходятъ на ночь домой—весьма рѣдкіе, единичные случаи на подгородныхъ заводахъ, или же ночуютъ въ тѣхъ же самыхъ мастерскихъ, гдѣ работаютъ днемъ. У того же С., заводъ котораго стоитъ на первомъ мѣстѣ среди кожевенныхъ заводовъ, рабочіе живутъ на самомъ заводѣ, въ тѣхъ отдѣленіяхъ, гдѣ они работаютъ. Въ первомъ же зольномъ отдѣленіи можно видѣть рабочихъ, лежащихъ на полу, на кучахъ наваленныхъ кожъ; другіе валяются на какомъ-то помостѣ въ родѣ наръ; въ мастерскихъ же, спятъ строгальщики, отдѣльщики и пр. То же мы видимъ и на другихъ заводахъ, хотя тамъ обстановка, безъ всякаго сравненія, хуже, чѣмъ у С. Въ мастерскихъ же обѣдаютъ и спятъ рабочіе и на

овчинныхъ заводахъ. Выше я уже говорилъ, что представляютъ изъ себя мастерскія этихъ заводовъ. На салотопенно-свѣчныхъ и мыловаренныхъ заводахъ, занимающихъ каждый лишь по нѣскольку человекъ, рабочіе живутъ съ хозяиномъ, такъ какъ эти заводы устраиваются всегда гдѣ-нибудь на заимкѣ, гдѣ живетъ хозяинъ или его довѣренный.

Свѣчно-восковые заводы и въ этомъ случаѣ выгодно выдѣляются: хотя рабочіе помѣщаются и въ тѣхъ же мастерскихъ, но чистота этихъ послѣднихъ, достаточное количество хорошаго воздуха, сухость—все это позволяетъ хоть нѣсколько мириться съ обычаемъ дѣлать изъ мастерской въ то же время и жилое помѣщеніе. Впрочемъ, на одномъ заводѣ рабочіе пользуются очень порядочной квартирой.

V.

Недостатокъ свѣта, тѣснота, испорченный воздухъ, отсутствіе огражденій машинъ, котловъ и пр. въ заводскихъ мастерскихъ; тѣснота, испорченный воздухъ и пр. въ жилищахъ; соединеніе въ одно мастерскихъ и жилищъ; излишняя продолжительность рабочаго дня, и т. д., и т. д.—все то, что мы видѣли выше, не можетъ не отражаться на здоровьѣ рабочихъ. Оно, конечно, и оказываетъ вліяніе, но опредѣлить размѣры и границы этого вліянія для алтайскихъ заводовъ нѣтъ рѣшительно никакой возможности за отсутствіемъ какихъ-либо положительныхъ данныхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ заводовъ лишь на двухъ имѣется постоянная организованная медицинская помощь, т.-е. имѣется медикъ и аптека съ достаточнымъ количествомъ медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ; на двухъ другихъ—медикъ, пріѣзжающій разъ въ мѣсяцъ, помимо экстренныхъ случаевъ, за 30 верстъ изъ города; наконецъ, на одномъ въ широкихъ размѣрахъ практикуется домашняя медицина. Это немного, конечно, особенно если принять во вниманіе удаленность большинства заводовъ отъ городовъ и вообще врачебныхъ пунктовъ

Нечего и говорить, что при такихъ условіяхъ должна совершенно отсутствовать какая бы то ни было статистика заболеваемости, смертности и несчастныхъ случаевъ на нашихъ заводахъ, а безъ статистики, безъ цифръ какіе же могутъ быть сколько-нибудь точные выводы и заключенія? „У насъ больныхъ не бываетъ“—эту фразу можно слышать на девяти заводахъ

изъ десяти, и хотя смыслъ ея совершенно не вяжется съ окружающей обстановкой, тѣмъ не менѣе она вполне вѣрна: больныхъ нѣтъ, но не потому, чтобы не было случаевъ заболѣваемости, а потому, что каждый сколько-нибудь серьезно заболѣвшій уходитъ съ завода домой. Тѣмъ болѣе на заводахъ не можетъ быть высокой смертности. Почти то же приходится сказать о несчастныхъ случаяхъ съ рабочими: „у насъ несчастій не бываетъ“—это опять-таки наиболѣе распространенная фраза. И при отсутствіи фабричнаго надзора, при отсутствіи какихъ-либо записей случаевъ травматизма и другихъ несчастій приходится съ нею соглашаться, хотя она и находится въ логическомъ противорѣчій съ окружающимъ.

Вотъ почему я долженъ отказаться отъ всякой попытки дать здѣсь хотя бы самую бѣглую характеристику вліянія обстановки труда и жилища рабочаго на его здоровье, какъ долженъ былъ отказаться и отъ желанія ознакомить читателя съ продовольствіемъ рабочихъ на здѣшнихъ заводахъ. Я не пользуюсь здѣсь тѣми данными, которые мнѣ удалось собрать по этимъ вопросамъ, потому что они относятся не ко всей частной промышленности или значительной ея части, а лишь къ немногимъ отдѣльнымъ заводамъ. Мнѣ, напримѣръ, извѣстенъ фактъ, что на одномъ изъ заводовъ неудовлетворительность продовольствія вызвала разъ серьезныя недоразумѣнія; но я считаю неудобнымъ пользоваться относящимися сюда данными, такъ какъ, во-1-хъ, это дало бы невѣрное представленіе о заводѣ, благодаря отсутствію общаго фона, а во-2-хъ, обобщеніе единичнаго факта могло бы дать поводъ къ невѣрнымъ заключеніямъ о прочихъ заводахъ. По той же причинѣ я не привожу здѣсь имѣющихся у меня чрезвычайно интересныхъ данныхъ о состояніи здоровья рабочихъ на одномъ изъ самыхъ крупныхъ заводовъ: отсутствіе соотвѣствующихъ матеріаловъ о другихъ заводахъ придадо бы этимъ даннымъ слишкомъ исключительное значеніе, не отвѣчающее дѣйствительности.

Такимъ образомъ, предстоящая задача сводится къ обзору наличной постановки медицинской помощи на тѣхъ немногихъ заводахъ, гдѣ она имѣетъ хоть какую-нибудь организацію. Въ первыхъ рядахъ въ этомъ отношеніи стоятъ крупчатные заводы Г. и Б. Оба эти завода—на сѣверѣ Барнаульскаго округа, въ довольно глухой мѣстности, особенно послѣдній, гдѣ всякая посторонняя медицинская помощь отсутствуетъ.

У Г. медицина организована такимъ образомъ. При заводѣ устроена аптека, гдѣ можно найти всѣ необходимѣйшіе меди-

каменты, которыми завѣдуетъ образованный и свѣдущій медикъ. На медикаменты расходуется 200 руб. и 1000 руб. на жалованье медику. Больницы, къ сожалѣнію, нѣтъ, и всѣ больные пользуются помощью на дому. Для пріема и осмотра больныхъ имѣется особая комната въ домѣ владѣльца. Какъ рабочіе, такъ и другіе служащіе и пріѣзжающіе на заводъ крестьяне пользуются бесплатно совѣтомъ медика и лѣкарствами.

По тому же типу поставлено дѣло и на сосѣднемъ заводѣ Б., но аптека здѣсь богаче обставлена, хотя находится въ завѣдываніи фельдшера, получающаго 500 руб. въ годъ; сверхъ того, есть еще акушерка, чего нѣтъ ни на одномъ изъ остальныхъ заводовъ; она получаетъ 180 руб. Стоимость медикаментовъ обходится рублемъ 300 въ годъ. Лѣченіе бесплатное. Больницы нѣтъ и здѣсь: Къ этому нужно прибавить, что завѣдующіе медицинской помощью на томъ и на другомъ заводѣ пользуются почетной репутаціей, какъ свѣдущіе врачи.

Совсѣмъ иную картину представляетъ постановка медицинской помощи на винокуренномъ и стекольномъ заводахъ П. подѣ Бійскомъ. Здѣсь нѣтъ ни больницы, ни пріемнаго покоя, ни постоянно живущаго врача или фельдшера. Разъ въ мѣсяцъ долженъ посѣщать заводы приглашенный для этой цѣли алтайскій объѣздной врачъ, хотя имѣющій квартиру въ г. Бійскѣ, но находящійся постоянно въ разъѣздахъ по дѣламъ службы и потому въ городѣ бывающій очень рѣдко. Тотъ же врачъ, а за его отсутствіемъ городской врачъ, приглашается на заводъ въ случаѣ экстренной надобности для немедленной подачи помощи заболѣвшимъ или пострадавшимъ во время работы на заводѣ. Расходы на медицину не превышаютъ 400 рублей въ годъ, при чемъ врачъ получаетъ 180 руб. Аптека находится въ распоряженіи управляющаго винокуреннымъ заводомъ — простого человѣка, не получившаго образованія.

Если подобная организація дѣла даже на фабрикахъ московскаго района, гдѣ существуетъ фабричный надзоръ, сводится на одну формальность, какъ констатируютъ отчеты фабричныхъ инспекторовъ, то чего же можно ожидать въ такомъ глухомъ городишкѣ, какъ Бійскъ? Даже при самомъ добросовѣстномъ отношеніи врача къ своимъ обязанностямъ — что онъ можетъ сдѣлать, пріѣхавъ на нѣсколько часовъ разъ въ мѣсяцъ? Весьма мало. Между тѣмъ, его прямыя служебныя обязанности весьма часто не позволяютъ ему бывать на заводѣ и разъ въ мѣсяцъ.

Гораздо болѣе дѣйствительная помощь оказывается на Троиц-

комъ крупчатномъ заводѣ того же владѣльца, хотя здѣсь она не имѣетъ никакой организаціи. Супруга владѣльца раздаетъ всѣмъ нуждающимся лѣкарства; въ случаѣ надобности она вызоветъ изъ города врача или инымъ путемъ окажетъ помощь заболѣвшему. Эта помощь настолько дѣйствительная, что я, не задумываясь, скажу, что бѣдный человѣкъ, заболѣвъ на заводѣ или вблизи его, болѣе гарантированъ, нежели въ городѣ, будь то Барнаулъ или Томскъ.

Надо сказать еще о содовомъ заводѣ. Ни врача, ни фельдшера здѣсь нѣтъ; нѣтъ даже комнаты, гдѣ можно было бы помѣстить больного хоть временно. Въ случаѣ экстренной надобности врачъ приглашается изъ города. Владѣльца завода имѣетъ небольшую аптечку, изъ которой бесплатно отпускаетъ лѣкарства больнымъ. Требующихъ продолжительнаго лѣченія заводъ отвозитъ въ больницу Краснаго Креста въ Барнаулъ, причемъ не имѣющихъ права на бесплатное лѣченіе заводъ помѣщаетъ на свой счетъ. Какъ часты такіе случаи, и вообще бываютъ ли они, или же заводъ допускаетъ ихъ въ смыслѣ извѣстнаго принципа, не имѣющаго, однако, практическаго примѣненія,—сказать трудно, тѣмъ болѣе, что владѣлица сама не можетъ опредѣлить тратъ на медицинскую помощь.

Кромѣ организаціи медицинской помощи, заботы о заводскомъ населеніи выражаются также въ устройствѣ школъ и другихъ образовательно-воспитательныхъ заведеній для рабочихъ и ихъ дѣтей. Но съ этой стороны алтайскіе частные заводы представляютъ еще болѣе грустное зрѣлище, чѣмъ относительно постановки медицинскаго дѣла: на всѣ заводы здѣсь всего лишь двѣ начальныя школы и одна школа грамотности.

Правда, обѣ начальныя школы должны быть отнесены къ числу лучшихъ въ округѣ, считая въ томъ числѣ и волостныя, и горнозаводскія. Особенна хороша школа на заводѣ Г., остающаяся желать весьма немногаго. Ученическихъ библіотекъ тоже двѣ, да и изъ нихъ одна далеко неважная.

На заводѣ Г. школа существуетъ съ 1888 г. Помѣщается она въ отдѣльномъ, специально для нея построенномъ зданіи съ изящной внѣшностью, какъ и большинство рабочихъ помѣщеній этого завода. Школа состоитъ изъ двухъ большихъ, высокихъ и свѣтлыхъ комнатъ, обширной прихожей и кухни; во второмъ этажѣ квартира учительницы. Вездѣ просторно, чисто, опрятно; въ классной комнатѣ правильно расположенный свѣтъ, хорошая вентиляція. Въ школѣ всѣ необходимыя учебныя пособія, до небольшой минералогической коллекціи включительно;

вполнѣ удовлетворительно составленная ученическая библіотека, прекрасная мебель и пр. Преподаваніе со времени открытія училища находится въ рукахъ опытной учительницы, окончившей курсъ въ Томской гимназіи. Жалованье — 240 р. на готовомъ содержаніи. Расходы по школѣ не одинаковы: въ 1890 г., напр., они достигали 1125 р., а въ слѣдующемъ 800 р. (сюда не входитъ содержаніе учительницы). Учащихся 30 чел., въ томъ числѣ 7 дѣвочекъ. Посѣщаютъ школу всѣ дѣти рабочихъ, достигнувшіе извѣстнаго возраста.

Значительно уступаетъ этой школа на винокуренномъ и стекольномъ заводахъ П. Послѣдняя состоитъ изъ одной классной комнаты и довольно тѣсной прихожей, общей съ квартирой учителя—во время перемѣны дѣти должны оставаться въ той же классной, что и за урокомъ, такъ что и въ это время нельзя производить освѣженія воздуха. Вентиляціи недостаточно, почему въ классѣ душно, пока не выставлена двойная рама. Духоту увеличиваетъ желѣзная печь въ прихожей, гдѣ въ обычное время холодно, когда же топится печь, становится слишкомъ жарко и сухо. Вообще, помѣщеніе не отвѣчаетъ наличному числу учащихся (въ 1892 г. было 54 чел.) и требуетъ расширенія. Библіотека довольно жалкая—всего 72 книжки, въ большинствѣ грошевыхъ—изданія Посредника и Глазунова. Изъ журналовъ выписывается только „Родникъ“, пригодный лишь для дѣтей старшаго отдѣленія, да и то не всѣхъ. Всѣ учебныя пособія выписываются на счетъ конторы. Завѣдуетъ школой учитель съ спеціальной подготовкой, приглашенный въ эту школу изъ земства одной поволжской губерніи, гдѣ онъ занимался преподаваніемъ нѣсколько лѣтъ. Жалованье учителю — 300 р. Преподаваніе поставлено очень хорошо. Въ только-что закончившійся учебный годъ (1892—93) была приглашена еще учительница, также съ спеціальнымъ педагогическимъ образованіемъ. Въ школѣ введено обученіе башмачному ремеслу, а также огородничеству и садоводству, насколько послѣднее возможно въ Сибири. Несмотря на нѣкоторые существенные недостатки—тѣсноту и пр., школа оставляетъ весьма хорошее впечатлѣніе.

Я уже сказалъ, что въ школѣ обучалось 54 человѣка, изъ этого числа 17—дѣти рабочихъ винокуреннаго завода, 4 крестьянъ сосѣдней деревни, остальные—дѣти со стекольнаго завода; дѣвочекъ считается 11. Несмотря на то, что на стекольномъ заводѣ дѣтскій трудъ играетъ очень видную роль (на 12 взрослыхъ рабочихъ приходится 20 подростковъ и дѣтей), а можетъ быть, и вслѣдствіе того, среди учащихся нѣтъ ни одного ребенка, который

въ то же время работалъ бы на заводѣ, хотя между работающими очень много дѣтей 8—9 лѣтъ, да и всѣ они безъ исключенія находятся еще въ школьномъ возрастѣ. Зато наблюдается другое, не менѣе грустное явленіе: для работъ на заводѣ родители нерѣдко берутъ дѣтей изъ школъ, не давъ имъ сколько-нибудь сносно освоиться съ грамотой. Такъ, напр., изъ 6 мальчиковъ, вышедшихъ изъ школы зимою 1892 г., 4 были взяты для заводскихъ работъ. Вообще, такой порядокъ „практикуется весьма часто“, какъ объяснилъ мнѣ управляющій стекольнымъ заводомъ.

Третья школа—на содовомъ заводѣ. Эта небольшая школка, гдѣ обучается не болѣе 8—12 дѣтей, существуетъ довольно давно; первоначально преподаваніемъ въ ней занималась владѣлица завода, а съ 1890-го г. особая учительница за 10 р. въ мѣсяць. Учительница эта—дочь одного изъ окрестныхъ заимочниковъ, получившая образованіе въ Барнаульской прогимназіи. Для занятій имѣется особая комната; учебныя пособія приобрѣтаются отчасти на счетъ владѣлицы завода, отчасти самими учениками. Всѣ расходы на содержаніе этой школы не превышаютъ 150 р. въ годъ. Пользуются школой дѣти рабочихъ и служащихъ въ заводской конторѣ.

Нужно ли прибавлять къ сказанному, что для взрослыхъ рабочихъ нѣтъ на заводахъ ни воскресныхъ школъ, ни вечернихъ классовъ, ни библиотекъ, какъ нѣтъ и многихъ другихъ учреждений, съ которыми мы встрѣчаемся на фабрикахъ и заводахъ Европ. Россіи и царства Польскаго,—богадѣлень, рабочихъ кассъ, потребительныхъ обществъ и пр. Для всего этого нуженъ извѣстный уровень развитія, т.-е. то именно, чего недостаетъ большинству алтайскихъ заводчиковъ.

VI.

Чтобы закончить настоящій очеркъ, мнѣ остается рассмотреть заработную плату въ связи съ нѣкоторыми другими вопросами заводской жизни. Для удобства я и въ настоящемъ случаѣ буду придерживаться того же порядка изложенія, которымъ руководился ранѣе, т.-е. буду группировать данныя не по размѣрамъ платы, а по производствамъ. Страдая, можетъ быть, относительно систематичности и стройности, такой способъ выигрываетъ въ наглядности и простотѣ. Начнемъ съ крупчатнаго производства.

На крупчатныхъ заводахъ, какъ и на многихъ другихъ, ра-

бочіе раздѣляются на занятыхъ непосредственно на самомъ заводѣ и на работающихъ въ различныхъ вспомогательныхъ мастерскихъ или вообще исполняющихъ работы, которыя имѣютъ второстепенное значеніе для производства. Рабочая плата тѣхъ и другихъ неодинакова, а потому и говорить о каждой изъ этихъ группъ приходится особо.

Число первыхъ изъ названныхъ, т.-е. въ тѣсномъ смыслѣ заводскихъ рабочихъ, колеблется, не считая мастеровъ-крупчатниковъ, отъ 12 (Повалишинскій заводъ Ф.) до 30 (Аленинскій зав. Б.); вторыхъ, отъ 60 до 200, смотря по заводу, времени года и пр.

Мастеръ-крупчатникъ—главное лицо на заводѣ, и тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ алтайскихъ мастеровъ не получилъ не только спеціальнаго, но и никакого образованія. На 6 заводахъ крупчатники—простые крестьяне, нѣкоторые даже неграмотные, съ дѣтства работавшіе на уральскихъ крупчатняхъ или въ Москвѣ у Эрлангера и чисто практическимъ путемъ ознакомившіеся съ техникой производства. На заводѣ Ж. мастеромъ—полякъ, также знакомый съ дѣломъ лишь практически, не имѣющій никакого представленія о теоріи мукомольнаго производства, но сравнительно съ другими все же образованный человекъ. Принявъ во вниманіе уровень образованія и подготовки этихъ мастеровъ, нельзя не признать, что получаемая ими плата далеко не низка, и во всякомъ случаѣ она не имѣетъ ничего общаго съ платой остальнымъ рабочимъ какъ на тѣхъ же, такъ и на другихъ алтайскихъ заводахъ. На заводѣ „Бердъ“ крупчатникъ получаетъ 1800 р. въ годъ, на Елизаветинскомъ—1500, на Аленинскомъ—1200, на Чернопятковскомъ—900 и т. д. Вездѣ имъ дается квартира съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, кулъ крупчатки въ мѣсяцъ, а на заводѣ Ш. и Ю. столъ (600 р. жалованья).

Положеніе подмастера уже гораздо хуже. Онъ также имѣетъ готовую квартиру, но жалованье не поднимается выше 570 р. (на зав. „Бердъ“); на одномъ заводѣ жалованье — 360 р., на двухъ по 300 и т. д. На Чернопятковскомъ заводѣ, кромѣ квартиры и 250 р. жалованья, подмастеръ получаетъ еще и столъ. На большинствѣ заводовъ по одному подмастеру, но есть и такіе, гдѣ ихъ по два—заводы Г. и Ж.

За подмастеромъ слѣдуетъ цѣлый штатъ рабочихъ, отъ которыхъ требуется извѣстное знакомство съ производствомъ и техническій навыкъ: сортировщики, дневальные, вѣйщики, выбойщики и т. д., а затѣмъ чернорабочіе, отъ которыхъ не требуется никакого знанія техники—нужна одна физическая сила.

Жалованье первымъ изъ этихъ рабочихъ отъ 48 до 360 р. въ годъ; малолѣтнимъ—„подметаламъ“—36 р. Всѣ холостые на хозяйскомъ содержаніи; тѣ, которые на своемъ содержаніи, получаютъ рубля на 2 въ мѣсяцъ больше: такъ, изъ 3 разборщиковъ на заводѣ П. одинъ на хозяйскомъ содержаніи получаетъ 10 р. въ мѣсяцъ, двое другихъ на своемъ содержаніи—по 12 р. То же и въ другихъ случаяхъ. Чернорабочіе всѣ на хозяйскомъ содержаніи съ жалованьемъ отъ 6 до 10 р. въ мѣсяцъ.

Чтобы ближе ознакомиться съ этой стороной дѣла, возьмемъ заводъ Г. „Бердъ“, какъ расходующій на содержаніе рабочихъ наибольшую сумму; относительно же другихъ отмѣтимъ лишь самыя значительныя особенности. Выше уже была указана заработная плата мастера и его помощника на этомъ заводѣ. За ними слѣдуютъ 2 сортировщика, изъ которыхъ одинъ получаетъ 24, а другой 21 р. въ мѣсяцъ; затѣмъ 2 дневальныхъ съ жалованьемъ въ 18 и 19 р., 2 вѣйщика, получающихъ 12 и 16 р. Изъ этихъ рабочихъ на хозяйскомъ содержаніи одинъ вѣйщикъ (съ жалованьемъ въ 12 р.), всѣ остальные на своемъ. Всѣ слѣдующіе ниже рабочіе получаютъ хозяйское содержаніе: 3 выбойщика, по 11 р. каждый; 2 масленщика—7 и 10 р.; 2 обойщика—по 9 р.; 2 подметалы (малолѣтніе)—по 4 р.; чернорабочіе—отъ 8 до 10 р. каждому въ мѣсяцъ. У Ф. на Повалишинскомъ заводѣ только одинъ рабочій получаетъ 12 р., всѣ остальные на хозяйскомъ содержаніи зимою отъ 6 до 8 р. въ мѣсяцъ; лѣтомъ, во время страды, плата поднимается на 2—5 р., смотря по существующимъ цѣнамъ на земледѣльческій трудъ; мальчикъ-подметало получаетъ 3 р. На Чернопятковскомъ заводѣ, кромѣ мастеровъ и его помощниковъ, рабочіе получаютъ отъ 7 до 9 р., въ три лѣтніе мѣсяца плата поднимается до 13 р.; подростки получаютъ по 4 р. У П. мѣсячное жалованье киргизамъ на 1 р. больше, чѣмъ русскимъ рабочимъ ¹⁾, т.-е. по 10 р. въ мѣсяцъ; мальчики получаютъ—одинъ 4 р., другой—3 р. въ мѣсяцъ.

Также колеблется плата рабочимъ при заводскихъ мастерскихъ. Напр., въ столярной на зав. Бердъ постоянно работаютъ два мастера съ жалованьемъ въ 30 и 36 р. въ мѣсяцъ; содержаніе свое; два подростка получаютъ 5 и 10 р. при хозяйскомъ содержаніи. Мастеръ-слесарь получаетъ 30 р., при немъ подростокъ—9 р.; кузнецъ-мастеръ—25 р., молотобоецъ—12 р. Плотниковъ ежедневно работаетъ 12—25 чел., съ платой каж-

¹⁾ Объясняется работою киргизовъ въ православные праздники.

дому при хозяйскомъ содержаніи по 12, 14 и 16 р. въ мѣсяцъ, смотря по искусству. Различныхъ рабочихъ, занятыхъ надворными работами постоянно, 10 чел. съ жалованьемъ по 8 р.

У Ж. слесарь-мастеръ получаетъ 30 р.; у Ш. и Ю.—15 и 12 р.; столяры-мастера получаютъ на первомъ изъ этихъ заводовъ 35 р., на второмъ—15 р.; кузнецы у Ж.—20—15 р., у П.—20—13 р.; кочегары у Ш. и Ю.—6 р.; кулевозы тамъ же—6 р., у П.—10 р. и т. д., и т. д. Болѣе или менѣе значительныя колебанія заработной платы мы встрѣчаемъ на всѣхъ крупчатныхъ заводахъ.

На кожевенномъ заводѣ С. мастеръ получаетъ 300 р., пользуясь при этомъ квартирой и отопленіемъ; у Г.—500 р. на хозяйскомъ содержаніи, но безъ квартиры. Столь значительная разница въ платѣ объясняется тѣмъ, что на мастерѣ завода Г. лежитъ завѣдываніе не только технической, но и хозяйственной стороной производства, чего нѣтъ на первомъ заводѣ. Остальные рабочіе, занятые первоначальной обработкой кожи, у С. получаютъ отъ 5 до 8 р. на хозяйскомъ содержаніи (столь); тѣмъ, кто соглашается работать безъ перерыва въ страду, дѣлается на лѣтніе мѣсяцы прибавка въ 2 р., рѣдко въ 3 р. на человѣка, „но никакъ не болѣе“, по объясненію хозяина. На заводѣ Г. эти рабочіе не получаютъ отъ хозяина ничего, кромѣ жалованья, достигающаго 15 р. въ мѣсяцъ для работающихъ круглый годъ; такихъ, которые на страдное время оставляютъ заводскую работу, Г. почти не держитъ, и въ этомъ отношеніи его заводъ рѣзко выдѣляется изъ всѣхъ другихъ. У Б. мѣсячные рабочіе получаютъ 6—8 р. на хозяйскомъ содержаніи, поденные—25—30 к. на своемъ содержаніи. Приблизительно такая же плата и на прочихъ кожевенныхъ заводахъ.

„Отдѣльщики“, т.-е. рабочіе, занятые отдѣлкой уже готоваго кожевеннаго товара, своего рода мастера, вездѣ получаютъ поштучно, „отъ кожи“: за бычью кожу, которую нужно лишь отмять да немного полощить, 5 коп.; за „чирковую“, употребляемую на бродни и чирки, 15 к., такъ какъ ее нужно болѣе тщательно отмять, вылощить и сдѣлать насѣчки; за „выростокъ“, идущій на сапоги, 25 к. и т. д. Заработокъ отдѣльщиковъ колеблется между 50 и 75 к. въ день. Это въ Барнаулѣ; почти то же и въ Змѣевѣ, хотя здѣсь заработокъ изрѣдка поднимается до 1 р. Остальные рабочіе получаютъ 5—6 р. на хозяйскомъ содержаніи, поденные—коп. 25—30. На одномъ заводѣ работаютъ двѣ женщины, заработокъ которыхъ лѣтомъ достигаетъ 30 к. въ день каждой, зимой же бываетъ

нѣсколько ниже. Въ Павловскѣ мѣсячный рабочій получаетъ 4 р. 50 к. на хозяйскомъ содержаніи, и т. д. На толчеяхъ для размельченія корья работа на нѣкоторыхъ заводахъ сдается на отрядъ по 7 и 9 к. съ пуда размельченнаго корья. Средній дневной заработокъ можно опредѣлить такъ: на толчеѣ одновременно работаютъ 2 взрослыхъ и 1 подростокъ при 4 лошадахъ; въ день переработаютъ около 50 пудовъ корья, что въ переводѣ на деньги дастъ 3 р. 50 к. 4 р. 50 к. въ день на всю артель. Иногда плата поднимается до 10 к. съ пуда или до 5 р. въ день на артель, иногда опускается до 2 р. 50 к. (заводы Т. и С.). На другихъ заводахъ работаютъ помѣсячно: у В. за 5 р., у К. за 2 р. 50 к. (мальчикъ 15 лѣтъ). Перемывка и чистка шерсти производится въ первой половинѣ лѣта и продолжается мѣсяца два. Исполняется эта работа женщинами и дѣвушками-подростками, нанимаемыми поденно съ платою по 15—25 к. на своихъ харчахъ. Занимающіяся собственно расстрепкой шерсти получаютъ по 15 к.

Изъ овчинныхъ заводовъ наемнаго мастера мы встрѣчаемъ лишь на одномъ — на заводѣ С. въ Барнаулѣ, гдѣ онъ получаетъ 300 р. въ годъ на хозяйскомъ содержаніи; на всѣхъ прочихъ мастерами являются или сами хозяева, или ихъ сыновья. Остальные рабочіе получаютъ отъ 5 до 7, рѣдко 10 р. въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ, стоимость которыхъ владѣльцы опредѣляютъ въ 3 р. 50 к. — 4 р. на человѣка въ мѣсяцъ. Помѣсячную плату получаетъ, такъ сказать, низшій разрядъ рабочихъ-овчинниковъ, — это тѣ, которые моютъ овчины, мнутъ ихъ, закладываютъ въ квасильные чаны, первоначально красятъ и пр. Рабочіе же, занятые вторичной окраской и окончательной отдѣлкой шкурокъ — строганьемъ ихъ, чисткой и пр., что требуетъ уже нѣкоторыхъ спеціальныхъ знаній и навыка, получаютъ поштучно, отъ сотни. Плата за трудъ послѣдняго рода, повидимому, прочно установилась на мѣстныхъ заводахъ: по 4 р. за сотню нечерненныхъ овчинъ и по 5 р. — черненныхъ. Заработокъ хорошаго работника будетъ коп. 50—60 на хозяйскихъ харчахъ.

На салотопенныхъ и свѣчно-мыловаренныхъ заводахъ рабочая плата еще ничтожнѣе: на двухъ заводахъ мѣсячная плата рабочему 3 р., на одномъ 4 р.; еще на одномъ годовые рабочіе получаютъ 50—60 р. Вездѣ содержаніе хозяйское, стоимость котораго оцѣнивается въ 3 р. на человѣка.

Свѣчно-восковые заводы и въ этомъ отношеніи стоятъ впереди другихъ заводовъ, и тѣмъ болѣе только что разсмотрѣн-

ныхъ. Условія, въ которыхъ стоитъ мастеръ и другіе рабочіе по отношенію заводовъ, не вездѣ одинаковы. Напр. у С. въ Барнаулѣ мастеръ получаетъ съ пуда выработанныхъ свѣчъ по 1 р. 50 к. и съ пуда отбѣленного воску—50 к. Принимая во вниманіе, что заводъ въ годъ вырабатываетъ 500—600 пуд. свѣчъ и около 1000 п. воску, плату мастеру опредѣлимъ въ 1250—1400 р. Но эта сумма не вся идетъ въ его пользу: изъ нея онъ долженъ платить двумъ своимъ помощникамъ, изъ которыхъ одинъ получаетъ 300 р., а другой 400 р. въ годъ; такимъ образомъ, дѣйствительный годовоі зарплатокъ мастера будетъ между 550 и 700 р. Какъ онъ, такъ и оба подмастера пользуются отъ хозяина очень порядочными квартирами съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. На змѣиногорскомъ заводѣ S. расчетъ совсѣмъ иной: здѣсь всѣ рабочіе получаютъ жалованіе непосредственно отъ завода, а не отъ мастера; годовоі зарплатокъ послѣдняго всего 300 р. въ годъ; двое его помощниковъ получаютъ по 200 р.; наконецъ, четвертый рабочій—въ роли ученика—60 р. въ годъ. Всѣ они на хозяйскомъ содержаніи.

На винокуренномъ заводѣ обязанности мастера лежатъ на винокурѣ, завѣдующемъ всей технической стороною дѣла; жалованья онъ получаетъ 1000 р. при готовой квартирѣ. Помощникъ винокура, при готовой же квартирѣ, получаетъ 500 р. Какъ того, такъ и другого трудно причислить собственно къ рабочимъ; это далеко не то, что мастеръ на крупчатномъ заводѣ, и ихъ скорѣе нужно причислить къ администраціи завода. Рабочіе въ тѣсномъ смыслѣ зарабатываютъ, какъ видно изъ условія, заключеннаго заводскоі конторой съ артелью крестьянъ, отъ 9 до 17 р. въ мѣсяцъ. Это — рабочіе, занятыя непосредственно выкуркой спирта. Нѣкоторыя работы, какъ у заторной машины, производятся на отрядѣ, по 43 р. въ мѣсяцъ; также производится возка дровъ—15 р. въ мѣсяцъ, льда—30 р., накачиванье воды 20 р.; подрядчикъ уже нанимаетъ рабочихъ, если нужно. Въ различныхъ вспомогательныхъ процессахъ производства плата слѣдующая: солодовщикъ старшій получаетъ 15 р., трое остальныхъ—по 9 р. въ мѣсяцъ; мельникъ—20 р. и его трое подручныхъ—по 10 р.; кузнецъ—20 р., молотобоецъ—15 р., мальчикъ-подростокъ—9 р.; постоянный плотникъ—15 р., мастеръ-бондарь—20 р.; 11 бондарей работаютъ издѣльно по 1 р. 30 к. за новую бочку (матеріалъ хозяйскій) и 90 к. за переборку старой; средній зарплатокъ на человѣка—р. 15 въ мѣсяцъ. Въ бондарнѣ нѣсколько мальчиковъ-учениковъ, которыхъ берутъ въ работу сами бондари, и заводъ съ ними не имѣетъ никакого

дѣла. Конюхи получаютъ по 10 р., а ихъ староста—20 р. въ мѣсяцъ. На этомъ заводѣ всѣ рабочіе безъ исключенія на своемъ содержаніи.

Въ томъ же родѣ плата на пиво-медоваренномъ заводѣ В: солодовщикъ получаетъ 12 р., пять человѣкъ—по 9 р., одинъ—8 и, наконецъ, еще одинъ—5 р. Имѣя на заводѣ помѣщеніе, производятся рабочіе на свой счетъ. Пивоваръ, онъ же завѣдуетъ и хозяйственной частью, получаетъ 5 к. съ ведра свареннаго пива, что въ годъ даетъ 950—975 р., не считая квартиры съ отопленіемъ и освѣщеніемъ.

На содовомъ заводѣ каждымъ отдѣльнымъ процессомъ производства завѣдуетъ особый рабочій, обладающій извѣстнымъ техническимъ навыкомъ; такихъ „нарядчиковъ“ на заводѣ шестеро. Остальные рабочіе не имѣютъ специальныхъ обязанностей и выполняютъ ту работу, на какую поставитъ нарядчикъ по своему усмотрѣнію.

Плата наряднику колеблется между 15 и 25 р. въ мѣсяцъ, „смотря по способностямъ и важности обязанностей“. Большинство ихъ пользуется квартирой при заводѣ. Остальные рабочіе получаютъ плату поденно: мужчины отъ 35 к. зимою до 60 к. лѣтомъ во время страды, женщины—отъ 20 до 30 к. Въ лѣтнее время на заводѣ работаютъ 3—4 мальчика-подростка, которыхъ приводятъ съ собой нѣкоторые рабочіе; жалованья отъ завода они не получаютъ, да заводъ и смотритъ на ихъ работу почти какъ на одолженіе: какъ ни какъ они „обучаются дѣлу“, изучаютъ производство—какія же тутъ деньги! Нечего и говорить, что это изученіе ничего не даетъ ребенку въ положительномъ смыслѣ, такъ какъ и взрослые рабочіе, за немногими исключеніями, не имѣютъ никакихъ специальныхъ обязанностей, которыя требовали бы специальной подготовки. Всѣ эти рабочіе на своемъ содержаніи и квартирами отъ завода не пользуются.

На стекольномъ заводѣ работаетъ мастеровъ различныхъ наименованій 47, остальныхъ рабочихъ 76—86, въ томъ числѣ 44—52 малолѣтнихъ. Часть этихъ рабочихъ получаетъ плату помѣсячно, другіе—издѣльно, что нѣсколько затрудняетъ расчеты.

Изъ мѣсячныхъ рабочихъ стекловаръ получаетъ 30 р., матерьяльщики—одинъ 10 р. и трое по 9 р.; шуралы по 9 р.; подливальщикъ—5 р.; 2 откладчика—8 и 10 р.; браковщикъ—20 р.; 2 укупорщика—5 и 9 р.; гончары—по 18 р.; шлифовальщикъ—12 р.; плотникъ—15 р.; кузнецъ—23 р.; молотобоецъ—10 р.; дробильщики гутора—10 р. каждый. *Малолѣтніе* баночники—по 5—6 р., хлопчики—по 3 р. Поштучно получаютъ мастера: холявные—по $\frac{1}{2}$ к.

отъ каждой холявы, посудные—по особой таксѣ на посуду, разводчикъ—по 1 к. съ листа (отъ себя нанимаетъ троихъ—двухъ взрослыхъ съ платой по 10 р. и одного подростка за 6 р.). Посудный мастеръ зарабатываетъ отъ 21 р. (въ январѣ 91 г.) до 11 р. (декабрь того же года). Около того же зарабатываетъ холявный (въ декабрѣ заработокъ былъ 12 р., а въ январѣ холявы не работали); разводчики 16—24 р. въ мѣсяцъ. Всѣ рабочіе, пользуясь квартирой, столъ имѣютъ свой.

Я уже имѣлъ случай говорить выше, что при стекольномъ заводѣ цѣлый поселокъ, все рабочее населеніе котораго работаетъ или непосредственно на заводѣ, или для него. Я имѣю записи, относящіяся къ 50 семействамъ рабочихъ этого поселка. Оказывается, что въ среднемъ на семью приходится по 1,3 взрослыхъ мужчинъ и 0,4 малолѣтнихъ, постоянно работающихъ на заводѣ; другими словами, на каждыя 10 семей на заводѣ работаетъ 13 взрослыхъ мужчинъ и 4 ребенка. Средній заработокъ семьи отъ завода—16 р. 21 к. въ мѣсяцъ.

Нашъ очеркъ былъ бы не полонъ, если бы не упомянуть о существованіи на нѣкоторыхъ крупныхъ заводахъ товарныхъ складовъ, изъ которыхъ рабочіе пользуются въ счетъ платы продуктами, а также о задолженности нѣкоторыхъ конторъ изъ числа тѣхъ же заводовъ. Такіе склады есть на заводахъ Г., Ж. и др., а лавки съ крестьянскими товарами — у Ж., Ш. и Ю. и пр. На заводѣ Бердъ рабочіе могутъ брать по *заготовительной* цѣнѣ всѣ хозяйственные продукты; траты на содержаніе склада и пр. относятся заводомъ на счетъ невозвратныхъ расходовъ. Это, какъ и нѣкоторыя другія, уже упоминавшіяся выше черты изъ практики этого завода, чрезвычайно выгодно выдѣляетъ его изъ ряда всѣхъ другихъ заводовъ Алтайскаго края. У Ж. и др. рабочіе берутъ на книжку, и цѣны не всегда соотвѣтствуютъ нормальнымъ. У Ш. и Ю., кромѣ лавки, возлѣ завода имѣется кабакъ. О характерѣ операций Елизаветинскаго завода Ж. можно судить по слѣдующимъ фактамъ: контора у большинства рабочихъ задерживаетъ плату до разсчета, оставаясь имъ долгою, долги эти записываются въ конторскую книгу, и размѣры ихъ весьма почтенны, особенно если принять во вниманіе скудость финансовыхъ средствъ рабочихъ,—у нѣкоторыхъ рабочихъ считается за конторой по 70—80 р. Этому трудно было бы повѣрить, если бы заводская администрація сама не подтверждала дѣйствительности факта. Она же даетъ и объясненіе его: рабочіе сами того желаютъ, боясь покражъ. Существуетъ задолженность конторъ и на нѣкоторыхъ другихъ заводахъ, но нигдѣ,

сколько мнѣ извѣстно, она не достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ на заводѣ Ж. На стекольномъ заводѣ П. наблюдается какъ разъ обратное явленіе: задолженность рабочихъ заводу, выражающаяся также десятками рублей—это задатки, выдававшіеся на проѣздъ недавно выписаннымъ съ Урала рабочимъ.

С. Швецовъ,

членъ-корреспондентъ
Московского Юридическаго Общества.

ПАМЯТИ Д. Д. ФИЛЬДА.

(Чтено въ засѣданіи Московскаго Юридическаго Общества 23 октября 1895 года).

Въ концѣ прошлаго года скончался извѣстный въ англо-американской юридической литературѣ писатель, знаменитый общественный дѣятель въ штатѣ Нью-Йоркѣ, Давидъ Додлей Фильдъ. Имя его будетъ неразрывно связано съ одной изъ знаменательнѣйшихъ страницъ въ исторіи англійскаго права. Я имѣю въ виду увѣнчавшіеся блестящимъ успѣхомъ труды Фильда надъ осуществленіемъ кодификаціи права штата Нью-Йоркъ. Общеизвѣстно то движеніе въ Англіи, которое, начавшись еще со времени Бентама, имѣетъ своею цѣлью кодификацію всего гражданскаго права, объединеніе въ одномъ кодексѣ безчисленныхъ статутовъ и нормъ common law, разбросанныхъ въ многихъ томахъ судебныхъ рѣшеній. Года 1855, 1866, 1875 ознаменованы образованіемъ правительственныхъ комиссій съ цѣлью выработки основаній и отдѣльныхъ частей общаго кодекса. Труды всѣхъ этихъ комиссій были безуспѣшны, что, впрочемъ, не остановило начатаго въ Англіи движенія въ пользу кодификаціи, вопросъ о которой продолжаетъ обсуждаться англійскими юридическими изданіями. Впервые цѣли, намѣченныя означеннымъ движеніемъ, получили практическое осуществленіе въ С. А. С.-Штатахъ, гдѣ, какъ извѣстно, почти во всѣхъ штатахъ основаніемъ права является англійское common law и англійскіе статуты, предшествующіе времени объявленія независимости, гдѣ старыя англійскія рѣшенія служатъ однимъ изъ образцовъ для американскихъ судовъ, гдѣ, наконецъ, въ основаніи всей юридической литературы лежитъ трудъ Блэкстона, имѣющій здѣсь то же значеніе, что и въ Англіи. Все

это даетъ право считать удавшуюся попытку кодификаціи въ Америкѣ эпохою въ развитіи англійскаго права вообще.

Въ лицѣ Фильда С. А. С.—Штаты потеряли одного изъ дѣятелей, наиболѣе способствовавшаго осуществленію кодификаціи Нью-Йоркскаго гражданскаго права, принятой въ послѣдствіи съ нѣкоторыми измѣненіями, весьма незначительными, Калифорніей, Дакота, Идахо, Огайо.

Наука права потеряла въ лицѣ Фильда одного изъ своихъ лучшихъ представителей, при чемъ особенно значительна эта потеря для международнаго права, разработкѣ и кодификаціи котораго Фильдъ посвятилъ не мало трудовъ.

Размѣры моего сообщенія не позволяютъ мнѣ подробно остановиться на біографіи этого выдающагося общественнаго дѣятеля, а потому я позволю себѣ привести лишь главнѣйшіе факты изъ его жизни, основываясь на статьѣ Ролена, переводчика любимаго произведенія Фильда, его международнаго кодекса, и близко знавшаго скончавшагося ученаго.

Д. Д. Фильдъ родился въ Haddam'ѣ въ штатѣ Connecticut'ѣ въ 1805 году. Отецъ его былъ священникъ одной изъ конгрегационныхъ церквей, дѣдъ—герой войны за независимость. Получивъ хорошее домашнее воспитаніе, Фильдъ посѣщалъ послѣдовательно нѣсколько коллегій и въ 1826 г. поступилъ въ адвокатскую контору Генри и Роберта Седжвиковъ, обладавшихъ довольно многочисленной кліентурой. Въ 1828 году онъ становится компаніономъ Роберта Седжвика, а въ 1835 году, послѣ смерти своего товарища, открываетъ свою собственную контору. Съ этого времени въ теченіе полувѣка Фильдъ принимаетъ участіе во всѣхъ громкихъ процессахъ Н.-Йорка и завоевываетъ себѣ славу одного изъ лучшихъ, если не перваго, адвокатовъ Америки. Въ 40-хъ годахъ онъ посвящаетъ свои силы политической дѣятельности, и здѣсь, въ особенности, сказывается его сильный и независимый характеръ. Будучи сторонникомъ Джефферсона, демократомъ по своимъ убѣжденіямъ, онъ, тѣмъ не менѣе, расходится съ демократической партіей по вопросу объ освобожденіи негровъ. Мало того, всю силу свою личнаго вліянія Фильдъ посвящаетъ триумфу борцовъ за освобожденіе, за торжество начала абсолютной свободы человѣческой личности. Говорятъ, что Линкольнъ въ значительной степени былъ обязанъ успѣхомъ своей кандидатуры агитаторской дѣятельности Фильда. Съ 40-хъ годовъ въ общественной жизни С—Штатовъ нѣтъ ни одного болѣе или менѣе значительнаго событія, гдѣ Фильдъ не являлся бы съ своей замѣчательной энергіею, гдѣ онъ не ра-

боталь бы словомъ и перомъ; нѣтъ ни одного вопроса, касающагося соціального прогресса, филантропіи, развитія началъ полит. экономіи, межд. права, вопроса вызваннаго гуманными стремленіями во имя общей пользы, съ которымъ бы не было связано имя Фильда. Число рѣчей, произнесенныхъ имъ, адресовъ, составленныхъ имъ, политическихъ брошюръ, очень велико.

Но главныя стремленія Фильда въ его общественной дѣятельности были направлены на осуществленіе реформы законодательства, кодификаціи законовъ и статутровъ, штата Нью-Йорка, а также кодификаціи нормъ международного права, научной обработкѣ котораго онъ посвятилъ не мало труда. Въ этой дѣятельности онъ видѣлъ главную задачу своего существованія.

Въ 1839 году изданіемъ брошюры, гдѣ развивается планъ реформы права, Фильдъ начинаетъ борьбу, которую и продолжаетъ затѣмъ съ неутомимою энергіею. Когда въ сороковыхъ годахъ конституція штата Н.-Йорка подвергалась пересмотру, агитація Фильда, хотя и не состоявшаго членомъ комиссіи, работавшей надъ пересмотромъ конституціи, была весьма плодотворна. Благодаря именно этой агитаціи, осуществлена весьма серьезная реформа въ судоустройствѣ штата. Традиціонное раздѣленіе судовъ на courts of chancery, основывавшихъ свои рѣшенія на строгомъ слѣдованіи правиламъ common law, и на courts of equity, руководствовавшихся правилами equitas, было уничтожено, новые суды получили право примѣнять, по своему усмотрѣнію, или common law или начала equity. Реформа эта не осталась безъ вліянія на судоустройство въ Великобританіи и ея колоніяхъ. По акту 1873 г. въ Англіи былъ учрежденъ общій верховный судъ для всей страны, а мѣстные суды, подобно Нью-йоркскимъ, не сохранили своего традиціоннаго раздѣленія. За реформою судоустройства въ штатѣ Н.-Йоркѣ получила осуществленіе мысль о желательности и необходимости попытокъ къ объединенію всѣхъ остальныхъ областей права, мысль, за которую весьма энергично ратовалъ Д. Д. Фильдъ. Тогда же, въ 1846 году, было образовано двѣ комиссіи: Code commission, для выработки кодексовъ, заключающихъ въ себѣ все матеріальное право; practice commission, для пересмотра правилъ судопроизводства. Работы первой изъ этихъ комиссій не были успѣшны, и она скоро прекратила свое существованіе. Работы второй комиссіи, членомъ коей былъ Фильдъ, ознаменовались выработкою кодексовъ гражданского и уголовного судопроизводства. Кодексъ гражданского судопроизводства въ 1849 году получилъ силу закона. Должно, впрочемъ, замѣтить, что прак-

тика указала цѣлый рядъ недостатковъ этого кодекса и онъ до 1865 года подвергался 14 разъ частичнымъ измѣненіямъ, пока, наконецъ, въ 1877 году не былъ замѣненъ новымъ кодексомъ. И въ послѣдней работѣ вліяніе Фильда было велико.

Кодексъ уголовного судопроизводства, выработанный при участіи Фильда, получилъ въ Н.-Йоркѣ законодательную санкцію, благодаря вліянію того же Фильда, лишь въ 1881 году; но за 32-лѣтній промежутокъ времени, протекшій отъ его окончанія до принятія штатомъ, гдѣ онъ былъ созданъ, онъ получилъ законодательную санкцію въ 18 другихъ американскихъ штатахъ. Этотъ кодексъ отмѣченъ высокими достоинствами, при чемъ, по словамъ Ролена, онъ во многихъ случаяхъ существенно отличается отъ европейскихъ законодательствъ. Въ этомъ кодексѣ уголовного судопроизводства, напримѣръ, мы встрѣчаемъ многочисленныя постановленія объ обязанности отца и матери по отношенію къ ихъ незаконнымъ дѣтямъ, чрезвычайно скорый процессъ при отысканіи отца, наконецъ, постановленія объ обязанности отца къ матери своего ребенка.

Итакъ, мы видимъ, что результатомъ дѣятельности комиссіи 1846 года, виднымъ членомъ коей былъ Фильдъ, является доказательство возможности кодификаціи англійскаго процессуальнаго права.

Вопросъ о возможности кодификаціи матеріальнаго права, не смотря на неудачу, постигшую его въ 1846 г., возникаетъ вновь и въ 1857 году образуется новая комиссія въ составѣ трехъ членовъ, однимъ изъ коихъ вновь является, Фильдъ. Въ теченіе восьми лѣтъ продолжаются работы комиссіи и въ 1865 г. оканчивается составленіе гражданского, уголовного и политическаго уложеній штата Нью-Йорка.

Изданія трудовъ вышеуказанной законодательной дѣятельности штата Нью-Йорка занимаютъ 9 томовъ кодексовъ и 10 томовъ отчетовъ. Большая часть работы совершена Фильдомъ: ему, главнымъ образомъ, обязаны соотечественники составленіемъ извѣстнаго проекта гражданского уложенія. Проектъ этотъ былъ 8 разъ пересматривасмъ Фильдомъ, и такимъ образомъ, онъ почти осуществилъ требованіе, предъявляемое Горациемъ къ совершенному литературному произведенію. И дѣйствительно, кодексъ гражданского уложенія штата Н.-Йорка, обладая выдающимися научными достоинствами, имѣлъ громадное практическое значеніе. Въ самомъ Н.-Йоркѣ онъ былъ принятъ законодательнымъ собраніемъ, но затѣмъ приостановленъ, благодаря veto губернатора Hill'я. Главнымъ образомъ противъ

принятія этого кодекса ратовала адвокатская корпорація. Но неудача въ Нью-Йоркѣ не препятствуетъ признанію высокаго практическаго значенія за работою Фильда, такъ какъ гражд. уложеніе, получившее въ Калифорніи законодательную санкцію, есть, въ сущности, проектъ Фильда, подвергшійся лишь весьма незначительной переработкѣ. Калифорнійское уложеніе, въ свой чередъ, оказало громадное вліяніе на кодификаціонныя работы въ другихъ штатахъ, изъ которыхъ имѣютъ кодифицированное гражданское право Джорджія, Дакота, Колорадо, Огайо, Идахо.

Практическія достоинства Калифорнійскаго уложенія общепризнаны американскими юристами и на этотъ фактъ неоднократно указывалъ Фильдъ, стараясь убѣдить Нью-Йоркскихъ юристовъ къ возможности законодательнаго утвержденія выработаннаго имъ проекта. Весьма существенно свидѣтельство председателя Калифорнійскаго высшаго суда Wallace'a, который говоритъ что Кал. уложеніе, первоначально принятое съ нѣкоторымъ недовѣріемъ, теперь пользуется одинаковымъ одобреніемъ, какъ со стороны судей, такъ и адвокатовъ. Замѣтимъ, что на русскомъ языкѣ мы имѣемъ изданіе перевода Калифорнійскаго уложенія, которому предшествуетъ очень обстоятельное изложеніе его содержанія, съ рельефнымъ отѣненіемъ особенностей американскаго права. Въ виду незначительныхъ отличій Калифорнійскаго уложенія отъ Нью Йоркскаго означенный переводъ можетъ дать ясное представленіе о характерѣ кодификаціонныхъ работъ Фильда.

Научное значеніе этой работы настолько велико, что она обратила на себя вниманіе не только англо-американской юридической литературы, но и германской и французской и, по свидѣтельству Гольдшмидта, въ высокой степени заслуживаетъ это вниманіе.

Мнѣ кажется, что этихъ краткихъ замѣтокъ достаточно для того, чтобы признать за Фильдомъ почетное мѣсто въ исторіи развитія англо-американскаго права. Надо было имѣть огромный запасъ энергіи, знаній, силы, чтобы возбудить кодификаціонное движеніе, содѣйствовать выработкѣ кодексовъ и домогаться ихъ официальнаго признанія. И дѣйствительно, цѣлый рядъ препятствій необходимо было преодолѣть. Вотъ что пишетъ по этому поводу Фильдъ:

„Комиссія для выработки кодексовъ должна была установить новую систему, комбинировать цѣлый рядъ деталей и, въ тоже время, бороться съ громадной оппозиціей, къ которой при-

надлежала вся корпорація адвокатовъ и магистратуры. Нужно было побѣдить эту оппозицію, которая, не вѣря въ успѣхъ дѣла, относилась къ нему враждебно; нужно было обществу, во главѣ котораго стояли члены этой оппозиціи, дать ясныя доказательства того, что оно можетъ довѣриться небольшому числу реформаторовъ; надо было поколебать систему, покоящуюся на вѣковомъ опытѣ, идти наперекоръ предразсудкамъ нѣсколькихъ тысячъ юристовъ, привычки и образъ дѣйствій коихъ должны были быть измѣнены; надо было свести къ нулю значеніе тысячъ сочиненій, наполняющихъ библіотеки этихъ юристовъ. Такими словами Фильдъ характеризуетъ трудности своей дѣятельности, которую онъ съ горячею вѣрою въ успѣхъ началъ въ 1839 году и которую онъ, достигнувъ блестящихъ результатовъ, продолжалъ 80-лѣтнимъ старцемъ.

Понятно, что Фильдъ, посвятившій свою жизнь практическому осуществленію кодификаціи своего родного права, не могъ не заняться изученіемъ вопроса о кодификаціи международнаго права, разсматриваемаго лучшими представителями англ. и амер. юридической литературы составною частью обычнаго права ихъ отечества.

И дѣйствительно, мы видимъ Фильда во главѣ того движенія, которое ставитъ своею задачею содѣйствіе научной обработкѣ и практическому усовершенствованію международнаго права. Являясь президентомъ и членомъ цѣлаго ряда обществъ, въ программу которыхъ входило изученіе общественныхъ наукъ, Фильдъ содѣйствуетъ основанію „Ассоціаціи для реформы и кодификаціи международнаго права“.

Исторія образованія послѣдней весьма интересна. Въ одномъ изъ собраній въ Нью-Йоркѣ, въ маѣ 1872 г., было рѣшено образовать т. н. комитетъ международнаго кодекса, предсѣдателемъ коего былъ избранъ Фильдъ. Комитетъ имѣлъ своею задачею созваніе конференціи изъ публицистовъ различныхъ странъ Европы и Америки съ цѣлью обсужденія наилучшихъ средствъ для выработки кодекса межд. права и способовъ достиженія его принятія. Было рѣшено дѣйствовать безъ замедленія; и дѣйствительно, уже 10 октября въ Брюсселѣ собирается конференція. Мнѣ кажется, что достаточно назвать имена участниковъ этой конференціи, чтобы понять солидное значеніе ея рѣшеній. Предсѣдатель: Д. Д. Фильдъ. Члены: Коши, Кальво, Массе, Пасси, Блюнчли, Гольцендорфъ, Манчини, Піерантони, Трэверъ-Твисъ, Монтёгъ-Бернаръ, Ролень-Жакменъ, Аренсъ, Лавеле.

По главному вопросу, представленному на обсужденіе этой

конференции, она высказалась слѣдующимъ образомъ. „Интересы мира заставляютъ желать созданія международного кодекса, точно опредѣляющаго права и обязанности націй и ихъ членовъ. Вслѣдствіе этого не должно пренебрегать ничѣмъ для приготовленія и принятія этого кодекса. Разсмотрѣніе вопроса о томъ, поскольку этотъ кодексъ долженъ удовлетворять цѣлямъ науки и поскольку онъ долженъ быть внесенъ въ трактаты и конвенціи, формально принятые государствами, будетъ сдѣлано впоследствии“. Затѣмъ конференція кладетъ начало образованію „Ассоціаціи для реформы и кодификаціи международного права“, почетнымъ членомъ коей избирается Д. Д. Фильдъ. Между прочимъ, слѣдуетъ отмѣтить, что одною изъ задачъ этой ассоціаціи является учрежденіе цѣлаго ряда мѣстныхъ комитетовъ въ различныхъ странахъ, находящихся въ сношеніи съ бюро ассоціаціи.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что дѣятельность на поприщѣ пропаганды любимой идеи Фильда переходитъ въ области м. права далеко за предѣлы его родины. Въ то же время мы видимъ Фильда однимъ изъ основателей Института м. права, образовавшагося нѣсколькими мѣсяцами раньше „ассоціаціи“ и съ которымъ послѣдняя намѣревалась вступить въ тѣсное единеніе.

Вскорѣ послѣ окончанія засѣданій конференции въ Брюсселѣ мы застаемъ Д. Д. Фильда въ Парижѣ, гдѣ на банкетѣ, данномъ въ честь его обществомъ друзей мира и комитетомъ занятій вопросами кодификаціи междун. законовъ, онъ произнесъ рѣчь, характеризуя возникновеніе двухъ вышеуказанныхъ ученыхъ обществъ, какъ первый шагъ къ достиженію великой цѣли, и приглашая французскихъ ученыхъ содѣйствовать ея дальнѣйшему развитію.

Означенная дѣятельность Фильда въ 70-хъ гг. надъ пропагандою вопроса о кодификаціи м. права является продолженіемъ уже давно начатаго дѣла. Въ 1866 году Фильдъ выступаетъ въ Манчестерѣ въ засѣданіи ассоціаціи общественныхъ наукъ съ предложеніемъ образовъ комиссію для выработки проекта кодекса межд. права. Такая комиссія была образована, и въ составъ ея вошелъ Фильдъ. Но онъ скоро убѣдился, что принадлежность членовъ къ различнымъ національностямъ, дальность ихъ мѣстожителства другъ отъ друга мѣшаютъ успѣшному окончанію дѣла, и рѣшилъ окончить его единоличными усиліями. И вотъ въ 1873 г., черезъ 7 лѣтъ послѣ своего предложенія, онъ представляетъ ассоціаціи Draft Outlines of an international Code. Представляя свой проектъ (переведенный потомъ на

французскій, итальянскій и китайскій яз.), онъ былъ далекъ отъ мысли о возможности его принятія, какъ положительнаго закона, и предлагалъ свой проектъ, какъ основаніе для дальнѣйшихъ обсужденій вопроса о кодификаціи межд. права въ средѣ британской ассоціаціи. Допустить противоположный взглядъ, что дѣлается нѣкоторыми писателями, невозможно, такъ какъ участіе Фильда именно въ это же время въ основаніи такихъ учреждений, какъ Брюссельская ассоціація и Инст. межд. права, ясно показываетъ, что Фильдъ признавалъ необходимость продолжительной и постепенной работы для осуществленія кодификаціи международнаго права.

„Дорогою къ вамъ, говорилъ онъ въ началѣ своей рѣчи при представленіи Британской ассоціаціи плана своего кодекса, пароходъ, на которомъ я переѣзжалъ океанъ, представлялся весьма нагляднымъ доказательствомъ значенія закона въ области міровыхъ сношеній. Пароходъ былъ англійскій, экипажъ также англійскій. Пассажиры принадлежали къ различнымъ націямъ: здѣсь были англичане, американцы, французы, нѣмцы, итальянцы и граждане другихъ государствъ. Грузъ отправлялся въ различные порты Европы. По какимъ же законамъ должно было обсуждать права и обязанности этого смѣшаннаго общества, права и обязанности пассажировъ, матросовъ, хозяина парохода, собственниковъ груза? Во избѣжаніе столкновенія съ другими судами нужно было пользоваться употребленіемъ условныхъ знаковъ, слѣдовать при встрѣчахъ опредѣленному направленію. При встрѣчахъ съ другими судами мы переговаривались съ ними сигналами, извѣстными всѣмъ морякамъ. Ближайшій морской судъ былъ бы компетентенъ, на основаніи обычныхъ морскихъ правилъ, въ случаѣ столкновенія. Этотъ же судъ и тѣ же законы рѣшили бы вопросъ о слѣдуемомъ нашему пароходу вознагражденіи въ случаѣ поданной имъ помощи погибающему судну. Перечисляя далѣе еще рядъ случаевъ, могущихъ вызвать необходимость въ опредѣленной нормѣ для защиты даннаго отношенія, Фильдъ указывалъ на желательность и важность того обстоятельства, чтобы нормы эти не были ограничены предѣлами опредѣленной страны, но были бы общи для всѣхъ странъ“. Проектъ нормъ такого рода, приведенныхъ въ систему, Фильдъ и вырабатывалъ въ теченіе времени отъ 1866 до 1873 гг. Критика, встрѣтившая работу Фильда крайне сочувственно, поскольку она касалась научнаго изложенія догмы м. права, возражала противъ возможности официальнаго принятія кодекса Д. Фильда. Я уже указывалъ на то, что и самъ Фильдъ

едва ли рассчитывалъ на принятіе безъ продолжительной дальнейшей работы кодекса, предложеннаго имъ. Если же Фильдъ и относился слишкомъ оптимистически къ возможности осуществленія въ сравнительно недалекомъ будущемъ кодификаціи законовъ, нормирующихъ отношенія между независимыми государствами, то это понятно, когда мы вспомнимъ время, въ которое онъ работалъ надъ вопросами кодификаціи м. права. Шестидесятые и первая половина 70-хъ годовъ представляютъ много такого, что дѣйствительно могло возвысить духъ борцовъ за окончательное торжество права въ междун. отношеніяхъ. Вспомнимъ, что именно эпоха отъ Парижскаго мира называется проф. Мартенсомъ эпохою права. Вспомнимъ, что въ 60-хъ годахъ на страницы положительнаго международнаго права заносятся два такихъ памятника, какъ Женевская и Петербургская конвенціи. Начало 70-хъ годовъ ознаменовано въ лѣтописяхъ международнаго права обращеніемъ двухъ великихъ державъ къ третейскому суду, результатъ дѣятельности котораго возбудилъ много свѣтлыхъ надеждъ. Вскорѣ послѣ этого собирается конференція въ Брюсселѣ для кодификаціи всей области военнаго права. Въ палатахъ Бельгійской, Голландской, Шведской и Англійской выражается желаніе о введеніи третейскаго суда для разбирательства споровъ между государствами. Основаніе *Revue de droit international*, а затѣмъ и Института м. права, образованіе Ассоціаціи для кодификаціи м. права, надъ созданіемъ которыхъ, между прочимъ, работалъ и Фильдъ,—все это необходимо поднимало духъ такого человѣка, какъ онъ и, можетъ быть, заставляло смотрѣть болѣе оптимистически на возможность осуществленія кодификаціи. Но, если кодексъ Фильда и не ускорилъ непосредственно дѣла выработки и принятія государствами м. кодекса, то его научное значеніе признается въ литературѣ межд. права выдающимися интернаціоналистами.

Кодексъ Фильда построенъ на устарѣвшей въ настоящее время системѣ дѣленія на м. право во время мира и на м. право во время войны. Кодексъ этотъ, говорится въ 7 ст., раздѣленъ на двѣ книги. Первая трактуетъ о взаимныхъ отношеніяхъ государствъ и ихъ членовъ, независимо отъ ограниченій, вводимыхъ состояніемъ войны. Вторая трактуетъ объ ограниченіяхъ послѣдняго рода. Затѣмъ первая книга распадается на двѣ части: м. публичное и м. частное право.

М. публичное право рассматриваетъ: отношенія государствъ другъ къ другу; отношенія одного государства къ подданнымъ другого государства и къ ихъ собственности; постановленія,

касающіяся общей пользы всѣхъ государствъ; установленія, имѣющія своею задачею поддержаніе мира. Межд. частное право разсматриваетъ частныя права лицъ, насколько они вытекаютъ изъ международныхъ отношеній, а также организацію судебной защиты этихъ правъ. Та часть кодекса, которая занимается правомъ войны, трактуетъ о воюющихъ, ихъ союзникахъ и нейтральныхъ.

Статьи, составляющія содержаніе кодекса, основаны на близкомъ знакомствѣ съ литературою м. права, на тщательномъ изученіи трактатовъ и конвенцій, а также законодательства и судебной практики. Многія изъ этихъ статей снабжены обстоятельнымъ указаніемъ литературы, весьма цѣнными примѣчаніями и многочисленными данными положительнаго матеріала. Такъ, напримѣръ, введя въ свой кодексъ статьи, трактующія о принятіи государствами единообразной монеты, мѣръ, вѣсовъ, объ принятіи единообразной системы морскихъ знаковъ, Фильдъ сопровождаетъ эти статьи обширнымъ изслѣдованіемъ, касающимся означенныхъ вопросовъ, основаннымъ на историческихъ, математическихъ и техническихъ данныхъ.

Если мы сравнимъ кодексъ Фильда съ другими попытками того же рода, то прежде всего должны будемъ отмѣтить его обширность и полноту. Работы Пародо и Доминъ-Петрушевича охватываютъ далеко не всѣ области даже публичнаго права. Знаменитая работа Блюнчли, многія статьи которой Д. Д. Фильдъ безъ всякихъ измѣненій внесъ въ свой кодексъ, совершенно не касается вопросовъ частнаго международнаго права. Появившійся въ 1890 году кодексъ Фиоре отличается въ послѣднемъ отношеніи отъ кодекса Фильда.

По своему направленію работа Фильда принадлежитъ той школѣ м. права, которую обыкновенно называютъ положительной, „позитивной“. Фильдъ, проникнутый сознаніемъ первенствующаго значенія независимости и суверенитета государствъ, говоритъ Роленъ, придающій громадное значеніе коммерческимъ интересамъ, столь жизненнымъ для С.—Штатовъ, является настоящимъ защитникомъ территоріальнаго закона, выразителемъ слишкомъ односторонняго направленія англо-американской юридической литературы. Но нельзя не замѣтить, что пропагандируемые имъ наиболѣе крайніе взгляды представителей означенной литературы, преимущественно въ области м. частнаго права, въ сильной степени смягчаются цѣлымъ рядомъ благородныхъ и либеральныхъ мыслей по вопросу о положеніи иностранцевъ.

Богатое содержаніе кодекса Фильда заключено въ 1008

статьяхъ. Оно вполне оправдываетъ тѣ положенія, которыя выставляются пр. Даневскимъ при характеристикѣ научныхъ попытокъ кодификаціи положительнаго матеріала въ области межд.—правовой жизни государствъ. По словамъ харьковского профессора, значеніе этихъ попытокъ сводится къ слѣдующему:

1) онѣ проливаютъ свѣтъ на матеріалъ и задачи кодификаціи,

2) помогаютъ выясненію руководящихъ началъ международного права,

3) даютъ возможность сравнить и сопоставить указанія науки съ дѣйствительностью,

4) представляютъ хорошее разрѣшеніе отдѣльныхъ вопросовъ международного права.

Я позволю себѣ остановить ваше вниманіе лишь на томъ отдѣлѣ работы Фильда, который отличаетъ ее отъ другихъ работъ представителей положительной школы. Преклоненіе передъ суверенететомъ государствъ, передъ значеніемъ территориальнаго закона не препятствуетъ Фильду признать высокое значеніе международной организаціи. Эта послѣдняя, конечно, возможна лишь при условіи ограниченія суверенитета. И дѣйствительно, въ 12 статьѣ кодекса мы читаемъ, что „независимость и свобода каждаго государства не абсолютны; онѣ ограничиваются свободой и независимостью другихъ государствъ, постановленіями означеннаго кодекса, договорами, въ которые вступило данное государство“. Для поддержанія мира между государствами, по мнѣнію Фильда, необходимо соблюденіе условій, изложенныхъ имъ въ статьяхъ отъ 528 до 538 кодекса.

Мысли, высказываемыя Фильдомъ въ означенныхъ статьяхъ, приближаютъ его къ воззрѣнію писателей интернаціоналистовъ, отличающихся своими идеалистическими взглядами на установленіе мирнаго порядка между государствами. Въ литературѣ международного права можно указать лишь на мнѣнія Фиоре и Лоримера, которыя, сравнительно съ требованіями, выставленными Фильдомъ въ означенныхъ статьяхъ его кодекса, являются болѣе радикальными по отношенію къ организаціи международного общенія.

Охрана нормъ, заключающихся въ предлагаемомъ Фильдомъ кодексѣ, принадлежитъ, по его мнѣнію, всѣмъ членамъ международного общенія, которымъ, въ случаяхъ нарушенія этихъ нормъ, принадлежитъ право прибѣгать къ силѣ для ихъ защиты. Члены международного союза, говорится въ 538 ст., признающіе обязательность даннаго кодекса, ежегодно посылаютъ въ одну

изъ столицъ своихъ представителей на конференцію для обсужденія постановленій означеннаго кодекса, для ихъ исправленія и для обсужденія всѣхъ вопросовъ, могущихъ содѣйствовать упроченію мира.

Оригинальнымъ образомъ въ 530 ст. опредѣляетъ Фильдъ состояніе мира, какъ время, когда Австрія, Франція, Великобританія, Германія, Италія, Россія, Испанія и Соединенные Штаты находятся въ мирѣ другъ съ другомъ. Сочувствовать подобному опредѣленію, въ особенности внесенному въ отдѣлъ, гдѣ трактуется о международной организаціи, нельзя, такъ какъ изъ него можно заключить къ умаленію значенія второстепенныхъ государствъ.

Признавая, что вопросъ объ окончательномъ уничтоженіи войны принадлежитъ будущему, Фильдъ видитъ въ практикѣ государствъ факты, дающіе возможность ограничить случаи обращенія къ оружію. Вслѣдствіе этого онъ вноситъ въ свой кодексъ требованіе объ предварительномъ обращеніи государства, права коего нарушены, къ государству, обвиняемому въ этомъ нарушеніи, и обязанность послѣдняго дать соотвѣтствующія объясненія. Если переговоры эти не приводятъ къ согласію, то, по постановленію 534 ст., спорящія стороны назначаютъ по 5 комиссаровъ для разрѣшенія предмета ихъ спора.

Слѣдующая 535 ст. предусматриваетъ случаи несогласія заинтересованныхъ государствъ съ рѣшеніемъ означенныхъ комиссаровъ. Черезъ годъ по провозглашеніи этого рѣшенія государства, признавшія обязательную силу кодекса, увѣдомляются о несогласіи спорящихъ подчиниться рѣшенію комиссаровъ. Каждое изъ государствъ, членовъ союза, по полученіи увѣдомленія, назначаетъ по 5 членовъ въ списокъ третейскихъ судей. Означенный списокъ представляется на разсмотрѣніе спорящихъ и они послѣдовательно вычеркиваютъ по одному члену, пока не остается семь именъ. Эти семь членовъ и образуютъ третейскій судъ. Гарантируютъ исполненіе рѣшенія этого суда, какъ уже было выше указано, всѣ государства, входящія въ международный союзъ. Замѣтимъ, что въ основу своего предложенія объ избраніи третейскихъ судей Фильдъ положилъ конституцію федераціи С. А. С. Штатовъ.

Трактуя вопросы международной организаціи, Фильдъ исходитъ изъ вѣрной мысли о необходимости для правильнаго развитія началъ, положенныхъ въ основаніе этой организаціи, ограничить непомѣрно растущій милитаризмъ. Арміи Европы въ мирное время, писалъ онъ, достигаютъ до 3 мил. человѣкъ,

въ военное до 10 мил. Содержаніе этой арміи требуетъ отъ государства труда такого же количества человѣкъ. Такимъ образомъ, 6 м. человѣкъ, значительная часть всего способнаго къ труду населенія, притомъ пополняющаяся наиболѣе сильными работниками, не производитъ полезной работы и существуетъ лишь для могущей случиться войны. Тягость эта можетъ быть уменьшена, если государства встанутъ на путь взаимныхъ соглашеній. Затѣмъ, указывая на существованіе между Англіей и С. Штатами трактата, обязывающаго означенныя государства не имѣть военныхъ кораблей на принадлежащихъ имъ великихъ озерахъ, Фильдъ заключаетъ къ возможности одновременнаго сокращенія военныхъ силъ. Весь вопросъ здѣсь сводится лишь къ опредѣленію того минимума, которымъ должна быть ограничена численность войска каждаго государства, тогда какъ принципиальная необходимость постепеннаго разоруженія представляется Фильду несомнѣнною. Вотъ почему въ 528 ст. онъ говоритъ: число солдатъ какъ для сухопутной, такъ и для морской службы не должно превышать одного человѣка на каждую тысячу жителей. Но не желая стѣсненія суверенной независимости державъ въ вопросахъ, связанныхъ съ принятіемъ всевозможныхъ мѣръ для своей защиты, Фильдъ въ 529 ст. указываетъ на право государства строить и вооружать крѣпости и военные корабли, а также ежегодно въ теченіе одного мѣсяца обучать военному искусству все или часть своего мужского населенія въ возрастѣ отъ 20 до 24 лѣтъ, образуя изъ него милицію. Къ дѣйствительной службѣ милиція эта можетъ быть призываема въ случаяхъ внутренней необходимости, нашествія на территорію и для борьбы съ нарушителями постановленій кодекса. Такъ какъ, согласно вышесказанному, всякое нарушеніе нормъ, предписываемыхъ кодексомъ, въ случаѣ отказа въ добровольномъ удовлетвореніи доходить до разсмотрѣнія третейскаго суда, то послѣдняя изъ указанныхъ цѣлей употребленія военныхъ силъ является принужденіемъ въ случаяхъ отказа государства подчиниться рѣшенію третейскаго суда.

Ко всѣмъ рассмотрѣннымъ предложеніямъ Фильда, касающимся международной организаціи, критика въ лицѣ Ролена-Жакмэна, редактора „Revue“, отнеслась скептически, поскольку шла рѣчь о возможности немедленнаго принятія означенныхъ предложеній государствами. „Но, добавлялъ Ролень-Жакмэнъ, трудно утверждать, что намѣченныя Фильдомъ основанія м. организаціи не осуществляются никогда. То, что является уто-

пией для настоящего времени, черезъ столѣтіе можетъ сдѣлаться дѣйствительностью“. И развѣ мало утопій, позволю себѣ добавить слова почтеннаго автора, уже получили осуществленіе, являясь теперь очевидными для всѣхъ истинами?

Я уже останавливался на вопросѣ о томъ, насколько самъ Фильдъ признавалъ возможность немедленнаго осуществленія такого положенія, при которомъ было бы возможнымъ принятіе кодекса, нормирующаго всѣ области международной жизни, а потому ограничусь лишь словами Фильда, характеризующими его взглядъ на одно изъ сильнѣйшихъ препятствій къ окончательному установленію и укрѣпленію мирнаго правового порядка въ международныхъ отношеніяхъ,—его взглядъ на войну.

„Однимъ изъ сильнѣйшихъ бѣдствій, обуревающихъ Человѣческій родъ, говорилъ онъ, несомнѣнно является война. Я не утверждаю, чтобы война была самымъ сильнымъ изъ всѣхъ золъ, такъ какъ еще болѣе ужасны: нравственное оскуднѣніе, рабство, общая порча. Въ извѣстныхъ случаяхъ война необходима. Тотъ, кто отказывается сражаться, не боясь смерти, за семью, за государство, является гражданиномъ другого міра.

„Я не думаю, чтобы война могла въ скоромъ времени исчезнуть совершенно. Но я хочу надѣяться, что возрастающія сношенія государствъ другъ съ другомъ и общій прогрессъ цивилизаціи сблизятъ людей на пути къ миру. Оружіе, которое въ настоящее время украшаетъ залы феодальныхъ замковъ, амбразуры, служащія лишь украшеніемъ, но не для защиты, прежнія крѣпостныя стѣны, служащія теперь лишь для прогулокъ. не есть ли все это свидѣтельство прогресса?.. Я хочу надѣяться, что международно-правовыя установленія уменьшаютъ возможность столкновений и что слѣдствія войнъ, могущихъ возникнуть при неблагоприятныхъ условіяхъ, будутъ, по крайней мѣрѣ, смягчены“.

Мнѣ кажется, что эти слова, въ связи съ вышеприведенными данными, ясно доказываютъ взглядъ Фильда на необходимость продолжительной работы для осуществленія многихъ изъ тѣхъ свѣтлыхъ началъ, которыя выставлены имъ въ кодексѣ.

Понятно, что научныя убѣжденія Д. Д. Фильда, его неутомимая энергія и постоянное стремленіе домогаться практическаго осуществленія намѣченныхъ идей вызвали его дѣятельное участіе въ работахъ Института межд. права.

И дѣйствительно, имя его не только значится въ спискѣ основателей знаменитой академіи межд. права, но встрѣчается во всѣхъ отчетахъ первыхъ годовъ дѣятельности Института

межд. права. Въ числѣ членовъ послѣдняго насчитывается 8 именъ, принадлежащихъ извѣстнымъ американскимъ юристамъ, четверо изъ которыхъ и избраны одновременно съ Фильдомъ; но лишь послѣдній, несмотря на свой уже весьма преклонный возрастъ, въ 1873, 74, 75 и 78 годахъ предпринимаетъ путешествія черезъ океанъ для участія въ сѣздахъ Института.

Засѣданія Института 1873 года, какъ извѣстно, были посвящены выработкѣ статutowъ этого учрежденія, и лишь слѣдующій сѣздъ въ Женевѣ (1874) былъ началомъ обсужденія вопросовъ международнаго права. Здѣсь разсматривался извѣстный докладъ Гольдшмита, знаменитаго цивилиста, о третейскомъ судѣ между государствами.

Докладъ этотъ рѣшено было передать на разсмотрѣніе особой комиссіи, которая и собирается на слѣдующемъ сѣздѣ Института въ Гагѣ. Предсѣдателемъ этой комиссіи избирается Фильдъ. Затѣмъ онъ принимаетъ участіе въ качествѣ члена въ комиссіяхъ для пересмотра Брюссельской деклараціи о законахъ и обычаяхъ войны и для опредѣленія условій распространенія международнаго права на восточныя государства.

Относительно послѣдняго вопроса Фильдомъ былъ написанъ мемуаръ, представляющій особый интересъ въ виду того важнаго значенія, какое имѣетъ для практики международныхъ сношеній разрѣшеніе вопроса о предѣлахъ распространенія дѣйствія нормъ м. права. Прежде чѣмъ приступить къ его разсмотрѣнію, Институтъ пожелалъ получить разъясненія по нѣсколькимъ пунктамъ, изложеннымъ въ вопросникѣ, разосланномъ цѣлому ряду компетентныхъ лицъ въ различныхъ государствахъ. Вопросы сводились къ тому, не существуетъ ли въ религіозныхъ, нравственныхъ и правовыхъ представленіяхъ жителей восточныхъ государствъ такого рода различій отъ однородныхъ представленій государствъ Европы, при которыхъ нельзя допустить между первыми и послѣдними международнаго общенія, регламентируемаго нормами межд. права, а также какимъ образомъ должна быть организована юрисдикція надъ подданными европейскихъ государствъ, жительствоющими на Востокѣ. Несмотря на то, что были получены имѣющіе значеніе отвѣты даже изъ Персіи, Китая и Египта, матеріалъ для обсужденія вопроса, порученнаго Институтомъ специальной комиссіи, былъ признанъ недостаточнымъ, и задача комиссіи была ограничена обсужденіемъ желательныхъ реформъ въ судебныхъ установленіяхъ государствъ Востока, поскольку эти установленія вѣдаютъ дѣла, въ которыхъ заинтересованы подданные Европы и Америки.

Такимъ образомъ, изъ матеріаловъ по ранѣе поставленному вопросу остался лишь мемуаръ Фильда.

Мемуаръ этотъ, мнѣ кажется, весьма характеренъ для представленія о Фильдѣ, какъ писателѣ - интернаціоналистѣ. Практическіе мотивы, жизненная необходимость такъ или иначе устранить неудобства, какія испытываютъ европейцы отъ не-повсемѣстнаго примѣненія нормъ межд. права, обуславливаютъ необходимость разсмотрѣнія затронутого вопроса, исключительно теоретическій интересъ коего отодвигается на второй планъ. Затѣмъ обиліе положительнаго матеріала даетъ возможность ясно себѣ представить отношеніе государствъ и ихъ взглядъ на распространеніе нормъ межд. права на полуцивилизованныя государства, а также значеніе этого распространенія для послѣднихъ. Въ то же время черта гуманности, признаніе правъ человѣческой личности, отсутствіе религіозной и племенной нетерпимости красною нитью проходятъ по всему докладу Фильда.

Лишь историческія причины, по мнѣнію Фильда, объясняютъ отказъ цивилизованныхъ государствъ признать равныя права на охрану нормами международнаго права отношеній, возникающихъ между ними и между полуцивилизованными государствами.

По его мнѣнію, всѣ государства, восточныя и западныя, христіанскія и языческія, большія и малыя, могутъ подчиниться цѣлому ряду нормъ, установленныхъ въ общемъ интересѣ. Резюмируя свои доводы, изложенные въ мемуарѣ, Фильдъ выставляетъ слѣдующія два положенія:

1) Восточныя, или также нехристіанскія, государства могутъ осуществлять всѣ права и подчиняться всѣмъ обязанностямъ государствъ Запада, христіанской цивилизаціи, т. е. подчиняться нормамъ междун. права, являясь субъектами послѣдняго, за однимъ лишь исключеніемъ, изложеннымъ во второмъ пунктѣ.

2) Пока не будетъ осуществлено большее единообразіе между судебными установленіями Запада и Востока, учреждается специальный процессъ для разрѣшенія всѣхъ споровъ, публичнаго или частнаго характера, гдѣ заинтересованы американцы или европейцы, пребывающіе на Востокѣ.

Послѣ 1878 г. наступаетъ продолжительный періодъ времени, въ который Фильдъ не участвуетъ въ сѣздахъ Института. Вновь является онъ на сѣздѣ въ Гейдельбергѣ въ 1887 г. Въ это время ему было уже 82 года, но, по словамъ Ролена, онъ сохранилъ еще всю силу своей энергіи, всю ясность своего

ума. Продолжительная и трудная работа, жизнь, всецѣло посвященная борьбѣ за торжество науки и всего, что осуществляетъ въ мірѣ идею человѣчества, постоянная и упорная борьба, длившаяся болѣе 70 лѣтъ, вначалѣ за существованіе, за кусокъ насущнаго хлѣба, а затѣмъ борьба противъ всего, что Фильдъ считалъ неправдою и зломъ, не могли сломить его сильной натуры и ослабить тѣхъ богатыхъ духовныхъ и физическихъ силъ, которыми была одарена эта натура. Онъ умеръ отъ простуды, возвращаясь 89-лѣтнимъ старцемъ изъ продолжительнаго путешествія по Европѣ. Самая внѣшность Фильда носила, говорить Ролень, отпечатокъ мощи и силы, которою характеризуется его продолжительная жизнь. Высокаго роста, худощавый, подвижной, онъ производилъ впечатлѣніе спокойствія и силы, которыя отражались и въ его взглядѣ, одновременно добродушномъ и проницательномъ. Складка его тонкихъ губъ, размѣренные жесты, высокій благородный лобъ—все это говорило о мысли, одухотворенной благородствомъ.

Научное движеніе въ области развитія основъ международно-правовой организациі, окрѣпшее въ 70-хъ годахъ, продолжается и въ настоящее время, являя въ себѣ задатки къ успѣшному окончанію, въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, дѣла, торжеству котораго такъ сильно сочувствовалъ покойный Фильдъ. Торжество этого дѣла — лучшій памятникъ для Д. Д. Фильда, такъ какъ оно постоянно будетъ вызывать въ нашемъ представленіи образъ высоко-гуманнаго ученаго, посвятившаго всю свою жизнь на созданіе этого памятника.

П. М. Богаевскій,
дѣйствительный членъ
Московского Юридическаго Общества.

ТОМСКІЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ ПО ПОДВОРНОМУ ИЗСЛѢДОВАНІЮ 1894 ГОДА.

Лѣтомъ 1894 г. пишущему эти строки поручено было про-
извести статистическое обслѣдованіе хозяйственнаго положенія
переселенцевъ, разселившихся въ районѣ казенныхъ земель
Томской губерніи, — въ округахъ Маріинскомъ, Каинскомъ и
сѣверной части Томскаго. Въ основу изслѣдованія ¹⁾ положены
были поселенный опросъ и сплошная подворная опись, про-
грамму которой можно свести къ четыремъ группамъ вопросовъ:
хозяйственное положеніе переселенцевъ на родинѣ; условія
передвиженія въ Сибирь; быстрота обзаведенія „на новомъ
мѣстѣ“ и хозяйственное положеніе въ моментъ подворной
описи. Въ теченіе 1895 и 1896 гг. напечатаны были, въ трехъ
томахъ, полныя поселенныя описанія и сведенныя по отдѣль-
нымъ поселкамъ и приселеніямъ цыфровыя данныя, а равно
сводныя таблицы по волостямъ, округамъ и по всему изслѣдо-
ванному району и комбинаціонныя таблицы; изданъ, словомъ,
весь матеріалъ, какъ цыфровой, такъ и описательный ²⁾. Систе-
матическая разработка этого матеріала должна была составить
особый томъ; къ сожалѣнію, масса другихъ разнообразныхъ

¹⁾ Въ изслѣдованіи этомъ приняли участіе бывшіе студенты С.-Петербург-
скаго университета Е. П. Ростковскій и С. Е. Головинъ; при изученіи же
естественно-историческихъ и сельскохозяйственныхъ условій я пользовался
до нѣкоторой степени содѣйствіемъ правительственнаго (бывшаго московскаго
земскаго) агронома В. Г. Бажаева.

²⁾ Изданіе это озаглавлено: „Хозяйственное положеніе переселенцевъ,
водворенныхъ на казенныхъ земляхъ Томской губерніи“; 1-й выпускъ (т. I, ч. I)
содержитъ разработанный по поселкамъ цыфровой и описательный матеріалъ
по Маріинскому округу, 2-ой (т. I, ч. II)—по Томскому, 3-ій (т. I, ч. III и т.
II, ч. I)—по Каинскому, а также итоговыя и комбинаціонныя таблицы.

занятій отвлекла меня отъ этого дѣла, а потому я даже приблизительно не могу предвидѣть того времени, когда мнѣ удастся выпустить въ свѣтъ этотъ заключительный томъ. Мнѣ хотѣлось бы, поэтому, въ настоящемъ очеркѣ изложить тѣ главнѣйшіе выводы, къ какимъ можно притти на основаніи собственно цыфрового матеріала; сдѣлать это мнѣ кажется тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что этотъ матеріалъ, вообще, былъ замѣченъ лишь немногими органами періодической печати, да и тѣ немногіе рецензіи и рефераты, которые мнѣ пришлось встрѣтить, оставили совершенно незатронутыми многія такія стороны дѣла, которыя мнѣ кажутся особенно существенными.

Путемъ подворной описи въ 82 поселкахъ, 38 болѣе крупныхъ приселеніяхъ и нѣсколькихъ десяткахъ болѣе мелкихъ зарегистрировано было всего 4,559 дворовъ переселенцевъ, прибывшихъ въ 15-лѣтній промежутокъ времени, съ 1880 по 1894 годъ. Но переселенцы 1894 года, т. е. прибывшіе въ самый годъ изслѣдованія, не могли быть зарегистрированы сколько-нибудь полно, а потому мы будемъ разсматривать здѣсь лишь тѣхъ переселенцевъ, которые прибыли до 1893 года включительно. Такихъ переселенцевъ оказалось всего 4.307 дворовъ и 25.304 души обоого пола, — изъ нихъ 3.529 дворовъ въ особыхъ поселкахъ, 778 дворовъ—въ селеніяхъ старожиловъ. По округамъ переселенцы распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

въ Томскомъ	736 дворовъ и	4,116 душъ.
въ Маріинскомъ	2,631 " "	15,776 "
въ Каинскомъ	940 " "	5,212 "

Довольно замѣтная часть этого населенія является, однако, результатомъ естественнаго прироста, имѣвшаго мѣсто уже по прибытіи въ Сибирь, замѣтная часть домохозяйствъ — результатомъ происшедшихъ здѣсь же семейныхъ раздѣловъ; въ моментъ выхода съ родины численность переселенцевъ опредѣлялась всего въ 23,683 души, группировавшіяся въ 3,912 домохозяйства, изъ числа которыхъ 279 домохозяйствъ отдѣлились, для переселенія въ Сибирь, отъ своихъ коренныхъ дворовъ.

По времени водворенія на мѣстахъ, гдѣ ихъ застала регистрація, наличные переселенцы группируются слѣдующимъ образомъ:

съ 1880 по 1885 годъ ³⁾. 383 семьи и 2,137 душъ об. пола.

³⁾ Переселенцы, прибывшіе въ эти 6 лѣтъ, въ виду ихъ малочисленности слиты при разработкѣ матеріала въ одну группу.

въ 1886 году	59	семей и	339	душъ об. пола
" 1887 "	120	" "	708	" " "
" 1888 "	611	" "	4,022	" " "
" 1889 "	726	" "	4,691	" " "
" 1890 "	640	" "	3,959	" " "
" 1891 "	564	" "	3,389	" " "
" 1892 "	343	" "	1,855	" " "
" 1893 "	466	" "	2,585	" " "

Такимъ образомъ, наплывъ переселенцевъ до 1887 года включительно былъ совершенно незначителенъ: за всѣ восемь лѣтъ въ изслѣдованный районъ прибыло 562 семьи или въ среднемъ — по 70 семей въ годъ; начиная съ 1888 года приливъ переселенцевъ почти удесятиеряется и держится три года приблизительно на одномъ уровнѣ; съ 1891 года онъ опять ослабѣваетъ съ тѣмъ, чтобы съ 1894 и особенно съ 1895 года возобновиться съ новой силой.

По сословной принадлежности переселенцы распредѣляются такъ:

бывшихъ крѣпостныхъ (съ дворовыми)	1,850	семей
" государственныхъ	2,121	"
" удѣльныхъ	170	"

Остальные принадлежатъ къ различнымъ болѣе мелкимъ группамъ; изъ нихъ особаго упоминанія заслуживаютъ только 17 семей дворянъ, переселившихся по особымъ разрѣшеніямъ и проживающихъ въ числѣ отъ одной до пяти семей въ различныхъ поселкахъ; по образованію, умственному развитію и характеру хозяйства дворяне эти ничѣмъ не выдѣляются изъ крестьянской массы; тѣмъ не менѣе нѣкоторые изъ нихъ твердо помнятъ свое дворянство и потому, пользуясь крестьянскою землею, отказываются нести крестьянскія повинности, что ведетъ къ безконечнымъ тяжбамъ и раздорамъ.

Въ числѣ зарегистрированныхъ переселенцевъ оказались представители самыхъ разнообразныхъ полосъ и губерній Европейской Россіи; впрочемъ, только восемь губерній представлены болѣе, нежели сотнею дворовъ, а именно:

Курская	2.113	дворовъ.	Тобольская.	216	дворовъ.
Вятская.	396	"	Тамбовская.	193	"
Казанская.	327	"	Пензенская.	119	"
Пермская.	265	"	Симбирская.	110	"

при чемъ значительная часть тамбовцевъ—мордовскаго происхожденія, симбирцы же, за ничтожными исключеніями,—чуваши. Изъ болѣе мелкихъ группъ вниманія заслуживаютъ католики-литвины изъ Ковенской (41 дв.) и латыши изъ Витебской гу-

берніи (60 дворовъ), образовавшіе въ Томскомъ и Каинскомъ округахъ пять отдѣльныхъ небольшихъ поселковъ.

Такимъ образомъ, почти половину наличнаго числа переселенцевъ составляютъ куряне — выходцы какъ изъ великорусскихъ, такъ и изъ малорусскихъ районовъ Курской губерніи; слѣдующую группу составляютъ казанцы и вятчи — большею частью выходцы изъ мѣстности, лежащей на границѣ той и другой губерніи, лично знакомые между собой и жившіе на родинѣ въ совершенно тождественныхъ естественныхъ и хозяйственныхъ условіяхъ; много общаго между собой имѣютъ и выходцы изъ двухъ слѣдующихъ по порядку губерній — Пермской и Тобольской, которыхъ — забѣгая нѣсколько впередъ — можно признать бѣжавшими не отъ малоземелья, а скорѣе отъ истощенія земель — продукта отживающаго свой вѣкъ залежнаго хозяйства; напротивъ, тамбовцы, пензенцы и симбирцы принадлежатъ къ наименѣе обезпеченнымъ землею и вообще мало состоятельнымъ группамъ крестьянства.

Просматривая таблицу распредѣленія переселенцевъ по мѣстамъ выхода, нетрудно замѣтить, что распредѣленіе это представлялось далеко не постояннымъ, а, напротивъ, изъ года въ годъ сильно измѣнялось; общій характеръ этихъ измѣненій ясно виденъ изъ слѣдующей таблички.

	Число семей, прибывшихъ		
	до 1887 г.	въ 1888—91 г.	въ 1892—93 г.
Изъ Курской губ.	36	1.925	152
„ Вятской и Казанской губ. . . .	185	394	144
„ Пермской губ.	139	87	39
		въ 1888—90 г.	въ 1891—93 г.
„ Тобольской губ.	54	41	121
„ Тамбовской и Пензенской губ. .	56	31	225
„ Симбирской губ.	1	—	109
„ Ковенской и Витебской губ. . .	2	92	7

Такимъ образомъ, куряне до 1887 г., за исключеніемъ отдѣльныхъ случайныхъ семей или маленькихъ группъ, не было; зато съ 1888 года они двинулись въ изслѣдованный районъ дружною массой, не ослабѣвавшей въ своей численности до 1891 года; послѣдніе два года приливъ ихъ почти прекратился, — подходили только отдѣльныя семьи и небольшія группы, выселявшіяся подъ вліяніемъ писемъ ранѣе водворившихся въ край земляковъ. Главную массу переселенцевъ, прибывшихъ съ 1880 по 1887 годъ, составляли выходцы изъ сѣверо-восточныхъ губерній; при этомъ наплывъ казанцевъ и вятичей не прекращается до самаго послѣдняго времени и наибольшей

интенсивности достигаетъ въ четырехлѣтіе съ 1888 по 1891 г., тогда какъ приливъ пермяковъ ослабѣваетъ довольно замѣтно. Тобояки понемногу подходили все время, но приливъ ихъ значительно усилился въ началѣ 90-хъ годовъ, подъ вліяніемъ голодовки 1891—1892 годовъ; къ началу же 90-хъ годовъ относится прибытіе значительнаго большинства тамбовцевъ и пензенцевъ, и въ это же время впервые появляются въ край симбирцы. Что касается до витебцевъ и ковенцевъ, то почти всѣ они пришли въ край въ 1888 году, когда были основаны всѣ пять „польскихъ“ поселковъ, послѣ же этого года подходили лишь отдѣльныя семьи, приселявшіяся къ тѣмъ же самымъ поселкамъ.

По характеру землевладѣнія 3.912 семей переселенцевъ распределяются слѣдующимъ образомъ:

Безземельныхъ	515 семей или 13,3 %
Общинниковъ	2.697 „ „ 69,5 %
Подворниковъ ⁴⁾	634 „ „ } 17,3 %
Со смѣшаннымъ владѣніемъ	38 „ „ }

а группировка по размѣрамъ землевладѣнія имѣетъ слѣдующій видъ:

Имѣвшихъ отъ — до 1 десятины	336 семей или 8,6 %
„ „ 1 „ 3 „	1.148 „ „ 30,6 „
„ „ 3 „ 5 „	613 „ „ 15,7 „
„ „ 5 „ 10 „	737 „ „ 19,0 „
„ болѣе 10 „	535 „ „ 13,9 „

Во владѣніи всѣхъ 3.397 семей, надѣленныхъ землею, состояло 20.051 дес. земли, что составляетъ въ среднемъ на каждую такую семью по 5,9 десятинъ.

Такимъ образомъ, болѣе одной пятой части всѣхъ зарегистрированныхъ домохозяйствъ—21,9 %—могли считаться безусловно необезпеченными землею, т. е. были безземельными или имѣли на семью не свыше одной десятины; почти треть—30,6 %—была очень слабо обезпечена землею, такъ какъ имѣла земли отъ 1 до 3 дес.; еще треть—34,7 %—имѣла отъ 3 до 10 дес. и могла считаться удовлетворительно или посредственно обезпеченною землею, а довольно замѣтная часть переселенцевъ—13,8 % или около одной седьмой—имѣла свыше 10 дес. и, слѣдовательно, говоря вообще, недостатка въ землѣ испытывать не могла. Несомнѣнно, преобладали, такимъ образомъ, дворы, въ боль-

⁴⁾ Въ томъ числѣ 17 семей безземельныхъ, владѣвшихъ участками купчей земли.

шей или меньшей мѣрѣ испытывавшіе недостатокъ въ землѣ, и средній размѣръ надѣльнаго землевладѣнія переселенцевъ былъ болѣе чѣмъ вдвое ниже средняго размѣра для всего вообще населенія Европейской Россіи: переселенцы имѣли въ среднемъ (включая безземельные дворы) по 5,1 дес. на семью, тогда какъ въ общемъ выводѣ по 22 губерніямъ, цифры для которыхъ сведены г. Благовѣщенскимъ, средній размѣръ надѣльнаго землевладѣнія равенъ 11 десятинамъ на семью ³⁾). Естественно, при такихъ условіяхъ, что аренда земли у переселенцевъ достигала очень значительнаго развитія: арендовали землю 1.999 семей, т. е. 51,5 % общаго числа переселенцевъ, и снимали они, не считая покоса и другихъ угодій, 6.111 десятинъ, т. е. въ среднемъ болѣе трехъ десятинъ на арендовавшую семью.

Размѣры хозяйства переселенцевъ изображаются слѣдующими главнѣйшими цифрами:

Въ среднемъ на дворъ приходилось:	
десятинъ посѣва	3,7
рабочихъ лошадей	1,5
дойныхъ коровъ	1,2
0,0 дворовъ: безъ посѣва	14,1 0/0
съ посѣвомъ не свыше 2 десятинъ	25,9 0/0
„ „ „ „ 5 „	21,9 0/0
безлошадныхъ	19,8 0/0
съ двумя и болѣе лошадьми	42,1 0/0
0,0 дворовъ, имѣвшихъ подспорье:	
въ батрачествахъ и отхожихъ земледѣльц. заработкахъ	30,9 0/0
на заводахъ, фабрикахъ, жел. дорогахъ	18,2 0/0
въ ремеслахъ и кустарныхъ промыслахъ	34,4 0/0

Данныя о распредѣленіи дворовъ по числу рабочаго скота показываютъ, что болѣе $\frac{2}{5}$ (42%) общаго числа переселенцевъ (имѣвшіе по двѣ и болѣе головъ) были вполне самостоятельными хозяевами; другія двѣ пятые (38,1%) имѣли по одной лошади и, слѣдовательно, стояли на рубежѣ, отдѣляющемъ крестьянина отъ полнаго экономическаго упадка, а почти одна пятая (19,8%) была безлошадными и, слѣд., вовсе утратила хозяйственную самостоятельность. Если затѣмъ считать достаточ-

³⁾ Н. Благовѣщенскій. Сводный сборникъ хоз. свѣд. по земск. подв. описамъ. Т. I. М. 1893. Стр. 129. Надо замѣтить, что дѣйствительное отношеніе было нѣсколько менѣе неблагопріятно для переселенцевъ: довольно многіе изъ послѣднихъ, особенно пермяки и вятичи, показывали не весь надѣлъ, а одну пашню,—и намъ лишь отчасти удалось исправить пронекавшія отсюда погрѣшности.

ными дворами тѣ, которые засѣвали свыше 5 десятинъ, то къ этой категоріи отнесется, опять-таки, нѣсколько болѣе одной пятой, — 21,9% общаго числа переселенцевъ.

Весьма важное значеніе имѣетъ, далѣе, вопросъ, въ какомъ отношеніи стояло благосостояніе переселенцевъ къ благосостоянію всей вообще крестьянской массы мѣстностей выселенія. Разспрашивая переселенцевъ, мы получали по этому вопросу самые разнорѣчивые отзывы: одни говорили, что въ Сибирь идетъ „бѣднота“, такъ какъ, „богачу и дома хорошо“; другіе, напротивъ, что въ Сибирь идутъ болѣе состоятельные, ибо „бѣднотѣ тронуться не съ чѣмъ“; третьи утверждали, что двигаются „середняки“, „ровненькіе“, такъ какъ богачу „незачѣмъ“ идти, а бѣдному — „не на что“. Очевидно, что подобныя отвѣты — совершенно субъективны и случайны, а сколько-нибудь точный отвѣтъ на вопросъ можно получить лишь цифровымъ путемъ, сопоставляя данныя о хозяйственномъ положеніи переселенцевъ съ таковыми же данными для всего вообще населенія. Къ сожалѣнію, такую параллель можно провести лишь по даннымъ, показывающимъ обезпеченность населенія скотомъ, такъ какъ данныя о размѣрахъ посѣвовъ имѣются далеко не во всѣхъ земскихъ сборникахъ и въ частности — отсутствуютъ по такимъ губерніямъ, какъ Курская, Вятская, Казанская, давшимъ главную массу зарегистрированныхъ переселенцевъ. Относительно же обезпеченности скотомъ мы имѣемъ возможность сопоставить слѣдующія цифры:

Въ среднемъ на дворъ:	Для зарегистрированныхъ переселенцевъ.	Въ общемъ итогъ по 22 губерніямъ, изслѣдованнымъ земствами ⁶⁾ .
Рабочихъ лошадей	1,5	1,5
Дойныхъ коровъ	1,2	1,2
% дворовъ безъ рабочаго скота. .	19,8	23,1
Съ 2-мя и болѣе головами раб. скота.	42,1	46,9

Получается, слѣдовательно, болѣе или менѣе полное совпаденіе цифръ: среднія цифры совершенно тождественны, процентныя же цифры разнятся другъ отъ друга лишь на очень незначительныя величины, — при чемъ разница въ числѣ дворовъ съ двумя и болѣе головами рабочаго скота, вѣроятно, можетъ быть цѣликомъ приписана тому обстоятельству, что въ числѣ двадцати двухъ губерній есть нѣсколько такихъ, гдѣ работаютъ

⁶⁾ Тамъ же, стр. 131—133.

волами, тогда какъ зарегистрированные переселенцы, за исключеніемъ немногихъ единицъ, работали лошадьми.

Такимъ образомъ переселенцы, владѣя вдвое меньшимъ количествомъ земли, по размѣрамъ хозяйства стояли—если разсматривать приведенныя цифры—на одномъ уровнѣ со всею вообще крестьянскою массой, что и позволяетъ просоединиться къ тому мнѣнію, что среди переселенцевъ преобладаютъ среднесостоятельные хозяева, безхозяйная же бѣдность представлена даже нѣсколько слабѣе, нежели въ общей массѣ крестьянскаго населенія; и это вполне понятно, такъ какъ эта бѣдность, которая, можетъ быть, болѣе всѣхъ нуждалась бы въ переселеніи. по недостатку средствъ перѣдко не имѣла возможности его предпринять.

Взглядъ на итоговыя таблицы убѣждаетъ, далѣе, въ существованіи въ отношеніи какъ размѣровъ землевладѣнія, такъ и основныхъ элементовъ, характеризующихъ благосостояніе крестьянскаго двора, значительной разницы между болѣе ранними и болѣе поздними переселенцами, при чемъ разница эта обозначается не постепенно, а въ видѣ рѣзкаго скачка, наступающаго отъ 1887 къ 1888 году. Взявъ отдѣльно переселенцевъ, прибывшихъ до 1887 и начиная съ 1888 года, получаемъ слѣдующіе два ряда среднихъ и относительныхъ цифръ:

	У пересел., прибывшихъ:	
	до 1887 г.	съ 1888 по 1893 г.
Въ среднемъ на семью десятины надѣльной земли	9,3	4,4
% безземельныхъ	4,6	14,6
% имѣвшихъ болѣе 10 дес.	33,1	10,1
Въ среднемъ на дворъ дес. посѣва	4,9	3,4
Рабочихъ лошадей	2,0	1,4
Коровъ	1,8	1,1
% безлошадныхъ	5,9	21,9
% имѣвшихъ 2 и болѣе лошадей	57,1	39,2

Разница, очевидно, огромная: средніе размѣры землевладѣнія болѣе раннихъ переселенцевъ превышаютъ средніе размѣры землевладѣнія болѣе позднихъ слишкомъ въ два раза, и притомъ среди первыхъ втрое меньше процентъ безземельныхъ; размѣры хозяйства у болѣе раннихъ переселенцевъ превышаютъ размѣры хозяйства болѣе позднихъ почти въ полтора раза, количество безлошадныхъ у первыхъ почти вчетверо менѣе, а число имѣющихъ по двѣ и болѣе лошадей почти въ полтора раза болѣе, нежели у вторыхъ. Такимъ образомъ землевладѣніе и хозяйство переселенцевъ, прибывшихъ до 1887 г., были значительно крупнѣе, нежели у прибывшихъ съ 1888 по 1893 годъ.

Но было бы ошибкою думать, чтобы этому различію, дѣйстви-
тельно, соотвѣтствовала и разница въ благосостояніи: необхо-
димо вспомнить, что до 1887 года преобладали переселенцы
изъ сѣверо-восточнаго района, а начиная съ 1888 года пода-
вляющее большинство составляютъ выходцы изъ среднихъ гу-
берній; что первые на родинѣ еще продолжали вести залежное
хозяйство, при которомъ десятина надѣльной земли и даже де-
сятинна посѣва значить далеко не то, что при господствующемъ
въ среднихъ губерніяхъ навозномъ хозяйствѣ; что у нихъ въ
ходу были, большею частью, двуконныя сохи, и что поэтому у
нихъ *пара* лошадей—такой же *минимумъ* самостоятельнаго хо-
зяйства, какимъ въ среднихъ губерніяхъ является *одна* лошадь.
Въ виду такихъ обстоятельствъ ясно, что разница въ *размѣ-
рахъ хозяйства* далеко не равнозначуща *разницѣ въ степени
благосостоянія*. Судить объ этомъ послѣднемъ мы можемъ, на
основаніи нашего матеріала, только по одному признаку ⁷⁾,
именно, по размѣрамъ средствъ, взятыхъ переселенцами съ
собой при выходѣ на новое мѣсто.

Мы знаемъ именно, что зарегистрированные 3912 семей взяли
съ собой, въ общей сложности, 593305 рублей (кроме того
у 323 лицъ за должниками осталось 29786 р., изъ которыхъ
почти половина, 13698 р., были высланы имъ въ Сибирь), что
составляетъ въ среднемъ по 153 р. на переселенческую семью.
Если теперь выдѣлить группу переселенцевъ, прибывшихъ до
1887 года, то для нихъ соотвѣтствующая средняя цифра под-
нимется лишь до 159 рублей, т. е., другими словами, эта группа
переселенцевъ почти не выдѣляется, по размѣрамъ своего благо-
состоянія, изъ общей переселенческой массы. Напротивъ, рѣзко
выдѣляются, но уже въ противоположную сторону, переселенцы,
прибывшіе въ послѣднее трехлѣтіе, съ 1891 по 1893 годъ; если
поэтому разбить всѣхъ переселенцевъ на три группы, то полу-
чатся, соотвѣтственно, слѣдующія среднія цифры:

У переселенцевъ, прибывшихъ	Въ среднемъ на семью взято денегъ
до 1887 г.	159 р.
съ 1888 по 1890 г.	170 р.
съ 1891 по 1893 г.	122 р.

⁷⁾ Рѣзкая разница замѣчается въ цифрахъ батрачества и отхожихъ
земледѣльческихъ заработковъ (до 1887 г. отъ 8.3 до 12,5%, съ 1888 по 1893 г.
отъ 23,1 до 46,0%); но эта разница въ значительной мѣрѣ объясняется по-
стороннимъ обстоятельствомъ—незначительнымъ развитіемъ на Сѣверо-востокѣ
спроса на наемный земледѣльческій трудъ и наоборотъ—выгодностью завод-
скихъ заработковъ и развитіемъ кустарныхъ и т. п. промысловъ.

Такимъ образомъ съ наименьшими средствами пустились въ путь переселенцы послѣдняго трехлѣтія, что и понятно, такъ какъ среди нихъ значительный процентъ составляютъ „голодные“ переселенцы и такіе бѣдняки, какъ пензенцы и симбирцы; напротивъ, наивысшая цифра оказывается у переселенцевъ трехлѣтія 1888—1890 г., и это главнымъ образомъ потому, что въ то именно время прибыли куряне-четвертники, которымъ продажа земли доставила нѣкоторый, сравнительно съ другими, избытокъ средствъ.

Изъ общаго числа 3885 семей, для которыхъ имѣются соотвѣтствующія свѣдѣнія, съ установленнаго разрѣшенія прибыло 1786; безъ разрѣшенія, съ паспортами и иными документами—2099 семей. И въ этомъ отношеніи, опять-таки, замѣчается существенная разница между различными по времени прибытія группами переселенцевъ. До 1887 года переселенцы были почти исключительно самовольные; съ разрѣшеніями пришло всего 40 семей, самовольно—515. Самовольное переселеніе продолжается въ значительныхъ размѣрахъ и въ слѣдующее четырехлѣтіе, съ 1888 по 1891 годъ, но преобладаніе въ это время принадлежитъ уже легальнымъ переселенцамъ: ихъ пришло за это время 1594 семьи, самовольныхъ—всего 933. Вслѣдствіе извѣстнаго циркуляра 6 марта 1892 г. выдача разрѣшеній была приостановлена, и потому въ 1892—93 гг. опять преобладаютъ самовольные переселенцы; ихъ было за эти два года 651 семья, легальныхъ—всего 152 семьи, получившія дозволеніе на переселеніе до воспослѣдованія этого циркуляра.

По важному вопросу о степени сознательности движенія наши таблицы даютъ слѣдующія данныя. Изъ 3885 семей 1557 направлялись въ Сибирь и намѣчали себѣ мѣсто для водворенія по письмамъ ранѣе переселившихся родныхъ или земляковъ, 826 семей—по сообщеніямъ ходоковъ или по собственнымъ развѣдкамъ домохозяевъ или кого-либо изъ членовъ семей, произведеннымъ ранѣе отправленія въ путь цѣлой семьи; остальные не имѣли никакихъ сколько-нибудь опредѣленныхъ свѣдѣній о Сибири и либо шли на-авось, либо направлялись въ мѣстности, указанныя въ полученныхъ ими для переселенія проходныхъ свидѣтельствѣхъ. Такимъ образомъ, переселенцы, шедшіе въ Сибирь съ болѣе или менѣе опредѣленнымъ знаніемъ того, что ихъ здѣсь ожидаетъ, составляли 60,9%—три пятыхъ общаго числа переселенцевъ. И здѣсь, однако, замѣчаются нѣкоторыя измѣненія въ зависимости отъ времени прибытія переселенцевъ, измѣненія, представляющія нѣкоторый параллелизмъ съ

измѣненіями въ распредѣленіи переселенцевъ на легальныхъ и самовольныхъ. Параллелизмъ этотъ ясно виденъ изъ слѣдующей таблички:

	% шедшихъ по письмамъ и раз- вѣдкамъ.	% имѣвшихъ раз- рѣшеніе на пере- селеніе.
До 1887 г.	86,1	7,2
Съ 1888 по 1891 г. . . .	50,9	63,1
Въ 1892 и 1893 г. . . .	74,9	18,9

Такимъ образомъ сознательность движенія (конечно, лишь весьма относительная) тѣмъ больше, чѣмъ болѣе среди переселенцевъ преобладаютъ самовольные: эти послѣдніе, предоставленные самимъ себѣ и рассчитывающіе лишь на себя, не только не пользующіеся никакимъ содѣйствіемъ властей, но даже нерѣдко преодолевающіе, чтобы уйти съ родины, разнообразныя препятствія и задержки, представляются въ общемъ элементомъ гораздо болѣе энергичнымъ и разумнымъ, нежели легальные переселенцы, во всемъ, начиная съ выбора мѣста, идущіе на помочахъ и не имѣющіе необходимости проявлять какую-либо самостоятельность.

Затѣмъ, болѣе половины, 2067 семей, дѣйствительно водворились въ тѣхъ самыхъ мѣстностяхъ, куда имѣли въ виду переселиться, когда выходили изъ дому; въ томъ числѣ 1,218 семей имѣли въ виду переселиться именно на тотъ участокъ или въ то селеніе, гдѣ ихъ застала регистрація, 849 семей направлялись въ данную волость и уже по прибытіи сюда такъ или иначе отыскивали себѣ мѣсто для водворенія. Съ точки зрѣнія вопроса о сознательности движенія эти двѣ группы имѣютъ совершенно различный смыслъ: первая — это тѣ переселенцы, которые либо сами высмотрѣли себѣ мѣсто, либо шли въ поселокъ, гдѣ уже ранѣе водворились ихъ родственники и земляки; вторая — въ огромномъ большинствѣ тѣ, которымъ мѣсто водворенія было указано въ проходныхъ свидѣтельствахъ, и которые сами не имѣли опредѣленныхъ свѣдѣній или намѣреній. Согласно этому, вторая группа почти отсутствуетъ (всего 56 семей) между переселенцами, прибывшими до 1887 года, когда легальныхъ переселенцевъ почти не было; двѣ трети ея представителей — 631 семья — пришли въ 1888—1891 гг., т. е. именно въ тѣ годы, когда преобладали разрѣшенные и снабженные проходными свидѣтельствами переселенцы, остальные — въ 1892 и 1893 гг., когда выдача разрѣшеній была приостановлена, но часть переселенцевъ имѣла еще проходныя свидѣтельства, полученные до приостановки.

Едва ли не болѣе интересна другая группа переселенцевъ, попавшихъ *не туда*, куда они имѣли въ виду переселиться. Эта группа охватываетъ почти треть общаго числа зарегистрированныхъ переселенцевъ — 1371 семью; большинство — 822 семьи—имѣло въ виду водвориться либо въ какой-либо другой мѣстности того же округа, либо въ одномъ изъ другихъ округовъ района казенныхъ земель Томской губерніи; 249 семей направлялось на Алтай, остальные 204 семьи—кто на Амуръ, кто въ Енисейскую губернію, кто въ Петропавловскій уѣздъ или на „Семь-рѣку“, и т. п. О причинахъ, заставившихъ переселенцевъ измѣнить свое намѣреніе, наши цифры не даютъ свѣдѣній; но данныя поселенныхъ опросовъ позволяютъ утверждать, что значительное большинство переселенцевъ этой группы составляютъ отставшіе по бѣдности, болѣзни и т. п. причинамъ отъ партій или не нашедшіе себѣ мѣста на томъ участкѣ или въ томъ селеніи, гдѣ они имѣли въ виду водвориться; меньшинство составляютъ такіе, которые измѣняли свое первоначальное намѣреніе подъ вліяніемъ свѣдѣній, полученныхъ въ пути или на переселенческихъ пунктахъ отъ встрѣчныхъ обратныхъ переселенцевъ, ссыльныхъ, крестьянъ-старожиловъ, или по другимъ случайнымъ причинамъ. Наконецъ, 631 семья пришла въ то мѣсто, гдѣ была зарегистрирована, проживя болѣе или менѣе продолжительное время въ какомъ-либо иномъ мѣстѣ; изъ нихъ болѣе половины — 338 семей — прожило на первоначально избранномъ мѣстѣ менѣе года, т. е. успѣло развѣ только присмотрѣться къ мѣстнымъ условіямъ, а никакъ не испытать ихъ на опытъ; остальные прожили по году и болѣе, нѣкоторые (42 сем.)—по пяти и болѣе лѣтъ, и, слѣд., можно предполагать, что ихъ переходъ на другое мѣсто былъ вызванъ уже какими-либо серьезными соображеніями. Весьма любопытно, далѣе, что количество этого рода переселенцевъ, застигнутыхъ регистраціей послѣ одной или нѣсколькихъ перемѣнъ мѣста жительства, сильно возрастаетъ начиная съ 1890 года: среди переселенцевъ, прибывшихъ съ 1880 по 1889 годъ, они составляли всего 9,6 %; среди прибывшихъ съ 1890 по 1893 г.— 22,2 %, при чемъ процентъ съ каждымъ годомъ правильно повышается; переселенцы этого рода составляли именно:

въ 1890 г.	17,8 ‰
„ 1891 г.	22,2 ‰
„ 1892 г.	23,6 ‰
„ 1893 г.	27,5 ‰

Не имѣя положительныхъ данныхъ для объясненія причинъ

такого быстрого роста, мы только предположительно можем искать этого объясненія въ томъ, что болѣе ранніе переселенцы находили еще очень много свободнаго мѣста и потому могли сразу селиться тамъ, гдѣ находили все по своему вкусу; начавшійся съ 1888 года массовый приливъ переселенцевъ повелъ къ тому, что всѣ наилучшія мѣста вскорѣ оказались занятыми; переселенцы, утомленные поисками, садились на такіе участки, которые нерѣдко не удовлетворяли ихъ ожиданій, а затѣмъ, посидѣвъ годъ—два и осмотрѣвшись, переходили на мѣсто, которое находили болѣе подходящимъ.

На условіяхъ передвиженія мы остановимся лишь въ самыхъ краткихъ словахъ, такъ какъ этотъ вопросъ съ нашей точки зрѣнія имѣетъ лишь второстепенное значеніе.

Въ отношеніи пути слѣдованія и способовъ передвиженія между болѣе ранними и болѣе поздними переселенцами замѣчается существенная разница. До 1887 г., какъ мы знаемъ, преобладали переселенцы изъ сѣверо-восточныхъ губерній; громадное большинство ихъ находило для себя болѣе удобнымъ дѣлать весь путь на своихъ лошадяхъ, почему этотъ способъ передвиженія оказывается представленнымъ 55,9 % всѣхъ прибывшихъ за это время переселенцевъ; по Уральской желѣзной дорогѣ проѣхало всего 31,6 %,—при чемъ значительное большинство ихъ—29,4 %—въ Тюмени садилось на пароходъ и водой доѣзжало до ближайшей къ намѣченному для водворенія мѣсту пристани,—и только 2,2 % въ Тюмени покупали лошадей и слѣдовали далѣе большимъ Сибирскимъ трактомъ. Съ 1888 г. огромное большинство переселенцевъ составляютъ выходцы изъ внутреннихъ губерній, для которыхъ сдѣлать весь путь на лошадяхъ было бы если не невозможно, то крайне неудобно; около того же времени появляются удешевленные переселенческіе билеты, Уральская дорога доводится до Тюмени, такъ что получается возможность доѣхать, не прибѣгая къ гужевому способу передвиженія, до самаго Томска,—и въ результатъ число переселенцевъ, сдѣлавшихъ весь путь на лошадяхъ, падаетъ до 10,4 %, а 83,0 % всѣхъ переселенцевъ, прибывшихъ за послѣднее шестилѣтіе, оказываются проѣхавшими на Тюмень, по Уральской жел. дорогѣ; значительное большинство ихъ (62,4 % общаго числа всѣхъ переселенцевъ) въ Тюмени садилось на пароходъ; но замѣтный процентъ (20,6 %),—преимущественно тѣ, кому надоѣдало ожидать очереди попасть на пароходъ, или кого пугала господствовавшая на пароходахъ страшная смертность,—покупалъ въ Тюмени лошадей, на кото-

рыхъ и слѣдоваль далѣе до мѣста водворенія. Не останавливаясь на другихъ способахъ передвиженія, имѣющихъ меньшее значеніе, отмѣтимъ только одну небольшую, но любопытную группу переселенцевъ, — сдѣлавшихъ пѣшкомъ весь путь или часть его; группа эта охватываетъ всего 133 семьи и составляетъ 3,4 % общаго числа зарегистрированныхъ переселенцевъ. Впрочемъ, до 1890 года эта группа была очень малочисленна и составляла всего 1,5 %; въ 1891—93 гг. переселенцы-пѣшеходы являются гораздо чаще и составляютъ уже 6,9 % общаго числа переселенцевъ: это—„голодные“ переселенцы, выгнанные неурожаемъ, по преимуществу Тобольской губерніи и ближнихъ уѣздовъ Пермской и Уфимской.

Мы упомянули о страшной смертности. Смерть косила переселенцевъ и особенно переселенческихъ дѣтей не только въ пути, но и по прибытіи на мѣсто, когда переселенцы, измученные и физически истощенные дорогою, размѣшались и нерѣдко до поздней осени жили въ шалахахъ или плохихъ землянкахъ. По нашей регистраціи, изъ 23683 душъ, вышедшихъ съ родины, умерло: въ пути: 746 душъ въ 554 семьяхъ; на мѣстѣ, не позже истеченія года по прибытіи—676 душъ въ 505 семьяхъ; а всего 1422 души или 6,0% всего числа переселенцевъ, оставившихъ родину; по отдѣльнымъ поселкамъ смертность доходила до 12 — 15%, въ одномъ маленькомъ поселкѣ даже до двадцати пяти процентовъ! Достойно при этомъ замѣчанія, что столь высокаго размѣра (6,0%) смертность стала достигать только съ 1888 г., когда переселенцы двинулись массами и когда огромное большинство ихъ поѣхало по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ, гдѣ помѣщалось въ самыхъ невозможныхъ гигиеническихъ условіяхъ; до 1887 г., когда большинство переселенцевъ ѣхало на подводахъ, смертность была сравнительно ничтожна, не превышая 2,2% общаго числа переселенцевъ.

Существенная разница замѣчается далѣе въ отношеніи стоимости пути. Какъ было указано выше, зарегистрированныя 3912 семей взяли съ собою изъ дому всего 593305 рублей, съ собою же онѣ принесли на мѣсто водворенія 196294 рубля. Въ пути было издержано, слѣдовательно, 397011 рублей, что составить въ среднемъ на семью съ лишнимъ по 101 рублю. Если затѣмъ разбить переселенцевъ, по времени прибытія, на три группы, то средняя стоимость пути опредѣлится слѣдующимъ образомъ:

У переселенц., прибывш.:	Въ среднемъ на семью.		
	Взято изъ дому.	Принесено на мѣсто водворенія.	Издержано въ пути.
до 1887 г.	159 р.	70 р.	89 р.
съ 1888 по 1890 г. . .	170 »	52 »	118 »
съ 1891 по 1893 г. . .	122 »	39 »	83 »

Такимъ образомъ, переселенцы перваго періода издержали на дорогу значительно (въ ср. на 29 р. на семью) менѣ денегъ, нежели переселенцы 1888 — 1890 годовъ, что и понятно, такъ какъ почти двѣ трети первыхъ, какъ мы видѣли, шли на лошадахъ, прокормленіе которыхъ въ лѣтнее время не стоило ничего, или почти ничего; огромное же большинство вторыхъ ѣхало по желѣзной дорогѣ и пароходами и, слѣдовательно, платило за свой проѣздъ. Значительное сокращеніе издержекъ, наблюдаемое въ послѣднее трехлѣтіе, объясняется введеніемъ въ дѣйствіе удешевленныхъ переселенческихъ тарифовъ, а отчасти и развитіемъ бесплатной продовольственной помощи переселенцамъ.

Что касается до денежныхъ ссудъ и пособій въ видѣ бесплатнаго проѣзда на пароходахъ, то они пошли въ ходъ, въ сущности, только съ 1888 года. Изъ переселенцевъ, прибывшихъ до 1887 г., денежными ссудами воспользовались всего 39 семей (или 6,9% общаго числа переселенцевъ), получившихъ всего 563 рубля, да 6 семей воспользовались бесплатнымъ проѣздомъ; изъ переселенцевъ, прибывшихъ съ 1888 по 1893 г., денежными ссудами воспользовались 33,0%—1106 семей, которые получили 15147 рублей, да бесплатнымъ проѣздомъ—13,3% или 444 семьи.

На первоначальное обзаведеніе переселенцы располагали принесенными съ собою деньгами, въ общей суммѣ 196294 р. или въ среднемъ по 51 рублю на семью. Изъ числа зарегистрированныхъ семей болѣе двухъ пятыхъ — 44,8% — пришли на мѣсто безъ копейки денегъ; затѣмъ принесли съ собою:

не свыше 25 р.	17,3 %
отъ 26 до 50 »	11,5 »
» 51 » 100 »	11,6 »
» 101 » 200 »	9,0 »
свыше 200 »	5,4 »

Такимъ образомъ, еще около трети общаго числа переселенцевъ (29,3%) принесло незначительныя суммы, не свыше 50 р., и только около одной седьмой (14,4%) пришло съ деньгами, болѣе или менѣ достаточными для обзаведенія жили-

щемъ и необходимыми предметами хозяйственного инвентаря. Кромѣ денегъ, болѣе половины переселенцевъ привело съ собою лошадей: 37,9%—по одной, 18,6%—по двѣ и болѣе лошадей.

Разбивая опять-таки переселенцевъ по времени прибытія, получаемъ слѣдующія цифры:

У переселенц., прибывш.:	Въ среднемъ на семью принесено.	% семей, принесшихъ:		
		ни- чего.	до 100 руб.	свыше 100 р.
до 1887 г.	70 р.	34,7	41,8	23,5
съ 1888 по 1890 г. . .	52 »	41,4	44,5	14,1
съ 1891 по 1893 г. . .	39 »	52,9	36,4	10,7

Цифры эти свидѣлствуютъ о несомнѣнномъ пониженіи состоятельности переселенцевъ: средняя цифра принесенныхъ денегъ—если сравнивать первый и третій періоды—понижается почти вдвое; болѣе чѣмъ вдвое сокращается число дворовъ, принесшихъ достаточныя средства, а число дворовъ, пришедшихъ безъ всякихъ средствъ, увеличивается болѣе чѣмъ на половину. И это, опять-таки, понятно: переселенцы перваго періода, происходя большею частью изъ сравнительно близкихъ мѣстностей и притомъ сдѣлавъ путь, большею частью, на своихъ лошадяхъ, издержали на дорогу гораздо меньше и могли донести до мѣста гораздо болѣешую часть взятыхъ съ собою средствъ, нежели переселенцы 1888—1890 гг.; переселенцы же послѣдняго трехлѣтія хотя и сдѣлали путь съ меньшими издержками, но имѣли съ собой, какъ мы видѣли, значительнo меньше денегъ, чѣмъ ихъ предшественники, а потому и разность—остатокъ, принесенный на мѣсто водворенія—оказалась меньше, чѣмъ у переселенцевъ втораго періода.

Кромѣ собственныхъ денегъ, значительная часть переселенцевъ располагала для первоначальнаго обзаведенія деньгами, полученными въ ссуду ⁸⁾). Изъ дѣлъ бывшаго томскаго губернскаго совѣта видно, что изъ общаго числа 82 обслѣдованныхъ переселенческихъ поселковъ ссуды выдавались по 65 поселкамъ, причеиъ по 34 поселкамъ выданы были и домообзаводственныя ссуды, и ссуды на продовольствіе и обѣиеніе, по 3 поселкамъ—однѣ домообзаводственныя, а по 25—однѣ продовольственныя ссуды. Въ общемъ итогѣ было выдано:

на продовольствіе и обѣиеніе . . .	44,853 р.
» домообзаводство	39,485 »

⁸⁾ Данныя о ссудахъ не вошли въ табличную разработку, а извлечены частью изъ поселенныхъ описаній, главнымъ же образомъ изъ подлинныхъ подворныхъ карточекъ.

а всего 84338 р., каковая сумма, впрочемъ, не вся можетъ быть отнесена на счетъ зарегистрированныхъ изслѣдованіемъ переселенцевъ: довольно многіе переселенцы, получивъ ссуду, ушли изъ тѣхъ поселковъ, гдѣ ее получали, въ какія-либо другія мѣстности и потому не вошли въ нашу регистрацію. Изъ числа же зарегистрированныхъ 4307 домохозяйствъ ссудами воспользовались 1982, т. е. 46,0% общаго числа; по годамъ прибытія переселенцы, получившіе ссуды, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Изъ прибывшихъ:	Число дворовъ, получившихъ ссуды.	% къ общему числу дворовъ, прибывшихъ въ данномъ году.
съ 1880 по 1885 г.	4	0,9
въ 1886 г.	13	19,4
» 1887 »	68	47,5
» 1888 »	458	64,4
» 1889 »	474	58,9
» 1890 »	371	53,2
» 1891 »	352	58,9
» 1892 »	112	31,8
» 1893 »	130	26,8

Такимъ образомъ, наиболѣе ранніе переселенцы ссудъ почти не получали: въ наибольшемъ размѣрѣ ими воспользовались переселенцы, прибывшіе съ 1887 по 1891 годъ, при чемъ своего максимума—почти двухъ третей—число получившихъ ссуды достигаетъ среди прибывшихъ въ 1888 году; затѣмъ число это нѣсколько понижается и слѣдующіе три года остается на одномъ уровнѣ, превышающемъ половину общей численности переселенцевъ; въ 1892 г. число получившихъ ссуды опускается ниже трети, а въ 1893 г. падаетъ почти до одной четверти всего числа зарегистрированныхъ домохозяйствъ.

Просмотръ „дѣлъ“ по разрѣшенію и выдачѣ ссудъ, равно какъ и непосредственныя впечатлѣнія, полученныя при поселенныхъ опросахъ и подворной регистраціи переселенцевъ, позволяли заключить, что мѣстная администрація не сообразовалась, да и не могла, за недостаткомъ данныхъ, сообразоваться со степенью нужды ходатайствовавшихъ о ссудахъ: если одни поселки остались вовсе безъ ссудъ, другіе получали какія-нибудь сотни, третьи — по многу тысячъ рублей, то это имѣло причиной не различія въ степени нужды, а другія обстоятельства — чаще всего размѣръ имѣвшихся въ распоряженіи администраціи средствъ; внутри поселковъ ссуды тоже распредѣлялись безъ всякаго отношенія къ степени нужды:

домообзаводственные—по дворамъ. продовольственные—по ёдокамъ. Чтобы провѣрить справедливость сказаннаго, любопытно будетъ распредѣлить переселенцевъ, получившихъ ссуды, по размѣрамъ принесенныхъ средствъ. Распредѣленіе это дастъ слѣдующія цифры ⁹⁾:

	Число двор., пол. ссуды.	% ихъ къ об- щему числу двор. данной груп. по степ. обеспечен. средствами.	% ихъ къ об- щему числу дворовъ, по- лучившихъ ссуды.	% распре- дѣлен. всѣхъ переселенц. по размѣру принесен. средствъ.
Прибывш. безъ денегъ. . .	849	49,0	44,5	44,8
Принесшихъ до 25 р. . .	360	52,0	18,9	17,8
„ отъ 26 до 50 р. . .	220	49,7	11,5	11,5
„ „ 51 „ 100 „ . . .	227	50,3	11,9	11,6
„ „ 101 „ 200 „ . . .	176	50,4	9,2	9,0
„ свыше 200 р. . .	78	37,3	4,1	5,4

Цифры эти вполне подтверждаютъ сказанное: сопоставленіе двухъ послѣднихъ столбцовъ показываетъ, что различающіяся по степени состоятельности группы переселенцевъ представлены среди получившихъ ссуды въ совершенно такой же пропорціи, какъ и во всей переселенческой массѣ; а цифры второго столбца свидѣтельствуютъ, что половина бѣднѣйшихъ переселенцевъ осталась безъ всякихъ пособій, въ то время какъ въ числѣ получившихъ ссуды оказывается половина такихъ, которые имѣли съ собой средства, болѣе или менѣе достаточныя для первоначальнаго обзаведенія; почти полное тождество цифръ этого столбца вполне убѣждаетъ, что шансы получить ссуду были совершенно одинаковы какъ для тѣхъ, кто въ ней наиболѣе нуждался, такъ и для тѣхъ, кто въ ней не имѣлъ особой, а иногда и никакой необходимости.

Изъ общаго числа 3.912 семей 1.302 или 33,3%, имѣли подспорье въ тѣхъ или другихъ видахъ ремесленнаго труда; но главнымъ источникомъ существованія новоселовъ первое время по водвореніи на „новомъ мѣстѣ“ былъ простой земледѣльческій наемъ: по найму работали 3.192 семьи, т. е. болѣе четырехъ пятыхъ, или 81,6 % общаго числа переселенцевъ, а 36,3 % (1.418 семей) отпускали и срочныхъ работниковъ. Если затѣмъ сгруппировать зарегистрированныя семьи по размѣру принесенныхъ средствъ, то получатся слѣдующіе ряды цифръ ¹⁰⁾.

⁹⁾ Въ эти цифры вошли не 1982, а только 1910 семей: остальные 72 семьи, получившія ссуды, отдѣлились уже по водвореніи на «новомъ мѣстѣ».

¹⁰⁾ Цифры эти взяты изъ комбинаціонной таблицы А

	Работав- шивъ по найму.	Отпускав- шихъ срочныхъ работник.	‰ рабо- тавш по найму.	На сто работав- шихъ по найму приходилось от- пускавшихъ срочныхъ работ- никовъ.
Изъ пришедшихъ безъ денегъ	1.553	789	91,3	50,8
» принесшихъ до 25 р.	588	251	89,5	42,7
» „ 26 „ 50 „	319	113	82,7	35,4
» „ 51 „ 100 „	330	136	76,9	31,2
» „ 101 „ 200 „	182	51	59,7	28,0
» „ болѣе 200 „	74	20	38,7	27,0

Измѣненія относительныхъ цифръ въ двухъ послѣднихъ столбцахъ имѣютъ, очевидно, совершенно различный характеръ: процентъ продававшихъ вообще рабочую силу въ низшихъ по благосостоянiю категорiяхъ понижается очень медленно, въ высшихъ категорiяхъ, напротивъ, очень быстро. Наоборотъ, процентъ домохозяевъ, отпускавшихъ срочныхъ работниковъ, быстро падаетъ именно только въ низшихъ категорiяхъ, — начиная же съ третьей категорiи пониженiе становится очень медленнымъ, и между двумя высшими категорiями разница оказывается всего въ 1‰; такимъ образомъ, первые 25—50 рублей очень сильно сокращаютъ необходимость отпускать работниковъ въ срочный наемъ, гораздо сильнѣе, нежели послѣдующiя сотни рублей. Обстоятельство это сдѣлается понятнымъ, если обратить вниманiе на зависимость отпуска срочныхъ работниковъ еще отъ другого факта, почти не влiяющаго вообще на продажу труда, — отъ обезпеченности домохозяйствъ рабочей силой; при группировкѣ домохозяйствъ по этому признаку получаютъ именно слѣдующiя цифры:

	‰, вообще, работа- ющихъ по найму.	‰ отпускающихъ срочныхъ работн.
Въ семьяхъ безъ мужской раб. силы или		
съ однимъ полуработникомъ	78,3	28,9
» „ съ однимъ работникомъ . .	81,8	30,4
» „ „ 1½—2½ „ . .	83,4	43,7
» „ „ тремъ и болѣе работн.	88,3	58,4

Первый рядъ цифръ показываетъ, что работа, вообще, по найму почти не зависитъ отъ экономической *возможности* продавать рабочую силу: одинъ ли работникъ въ семьѣ или три, — все равно, переселенецъ, пришедшiй безъ достаточнаго запаса денегъ, *долженъ* наниматься, чтобы жить; напротивъ, отпускъ рабочихъ „въ срокъ“ въ значительной мѣрѣ зависитъ отъ состава семьи: безработчiй или однорабочiй дворъ, какъ бы бѣ-

день онъ ни былъ, лишь въ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ прибѣгнуть къ срочному найму; напротивъ, многорабочій дворъ нерѣдко отдаетъ работника „въ срокъ“ даже безъ особой въ томъ необходимости: такая отдача представляетъ для него значительныя выгоды, такъ какъ, не подрывая хозяйства, доставляетъ ему сразу нѣкоторую сумму денегъ, позволяя вмѣстѣ съ тѣмъ сокращать расходъ хлѣба и вообще харчей, а отданный „въ срокъ“ членъ семьи изучаетъ во всѣхъ подробностяхъ мѣстное хозяйство и, возвращаясь къ себѣ во дворъ, вноситъ въ него весьма цѣнный запасъ новаго хозяйственнаго опыта.

Итакъ, продажа, вообще, рабочей силы всецѣло опредѣляется нуждою; отпускъ въ срочный наемъ — въ значительной мѣрѣ возможностью, наличностью въ составѣ семьи лишнихъ работниковъ. Возможность эта даетъ, при прочихъ равныхъ условіяхъ, важное преимущество многорабочему двору передъ однорабочимъ, — и это преимущество въ значительной мѣрѣ уравниваетъ и въ послѣднемъ счетѣ, какъ мы увидимъ ниже, даже нѣсколько перевѣшиваетъ вліяніе денежной обезпеченности домохозяйства.

Скорость обзаведенія переселенцевъ на новомъ мѣстѣ опредѣляется, прежде всего, именно количествомъ принесенныхъ денегъ: чѣмъ менѣе денегъ принесъ съ собой переселенецъ, тѣмъ дольше онъ живетъ въ землянкѣ или на квартирѣ, тѣмъ дольше онъ не имѣетъ скота и землевладѣльческихъ орудій и либо вовсе не сѣетъ хлѣба, либо сѣетъ въ складчину, выговариваетъ пашню за отработки и т. п. Положеніе это, и само по себѣ ясное, неопровержимо доказывается цифрами ¹¹⁾:

	‰ дворовъ, построившихъ избы		‰ дворовъ, заведшихъ самостоятельную запашку	
	въ 1-й годъ	во 2-й годъ	въ 1-й годъ	во 2-й годъ
	п о п р и б ы т и.			
изъ прибывшихъ безъ денегъ	27,7	23,3	9,1	16,5
> принесшихъ до 25 руб. .	43,5	25,7	20,3	23,9
> „ 26—50 р. .	57,8	25,4	23,6	35,0
> „ 51—100 р. .	69,0	17,0	30,5	43,4
> „ 101—200р. .	74,4	16,7	38,0	45,9
> „ 201р. и бол. .	78,5	11,5	48,2	42,4

Цифры эти ясны безъ комментаріевъ; вниманія заслуживаетъ только значительность процента домохозяйствъ, даже при наличности средствъ заводящихъ свою запашку только со вто-

¹¹⁾ Изъ той же комбинаціонной таблицы.

рого года, — результатъ того обстоятельства, что переселенцы, большею частью, приходятъ на мѣсто въ срединѣ или даже въ концѣ лѣта, а потому, и при наличности необходимыхъ средствъ, могутъ приступать къ обработкѣ земли не ранѣе слѣдующей весны.

Наряду съ денежною обеспеченностью, на быстроту обзаведенія имѣетъ вліяніе, хотя и менѣе сильное, рабочій составъ домохозяйствъ. Вліяніе это ясно видно изъ слѣдующей таблички:

	‰ дворовъ, построившихъ избы въ 1-й годъ по прибытіи			‰ дворовъ, заведшихъ свою запашку въ 1-й или во 2-й годъ 12)		
	для всѣхъ дворовъ	для прип. безъ ден.	для прин. св. 200 р.	для всѣхъ дворовъ	для прип. безъ ден.	для прин. св. 200 р.
Въ семьяхъ безработ. или съ однимъ полураб.	40,1	21,3	100	23,7	4,5	100
» » однорабочихъ	37,1	21,6	73,0	33,1	16,6	83,8
» » 1½—2¼ работ.	49,5	31,6	79,9	54,3	33,0	91,2
» » съ 3 и бол. раб.	57,2	43,4	77,1	69,0	47,8	91,4

Въ общемъ итогѣ вліяніе обеспеченности рабочею силою представляется, такимъ образомъ, весьма замѣтнымъ: многорабочіе дворы выстраиваютъ избы слишкомъ въ полтора раза скорѣе, чѣмъ однорабочіе, а самостоятельную запашку заводятъ вдвое скорѣе однорабочихъ и втрое скорѣе безработныхъ дворовъ. Но вліяніе этого обстоятельства далеко не одинаково для неимущихъ и для состоятельныхъ семей; среди первыхъ многорабочія семьи выстраиваютъ избы вдвое и заводятъ запашку втрое скорѣе, нежели однорабочія; среди наиболѣе состоятельной группы между слабыми и сильными по рабочей силѣ дворами въ отношеніи времени заведенія запашки, почти не замѣчается разницы, а по времени постройки избы разницы и вовсе нѣтъ: состоятельный переселенецъ, какова бы ни была рабочая сила его семьи, сразу строить себѣ избы, такъ какъ большею частью поручаетъ постройку спеціалисту-плотнику.

Болѣе близкое представленіе о характерѣ роста благосостоянія переселенцевъ могутъ дать нижеслѣдующія погодныя среднія и относительныя цифры:

¹²⁾ Эти двѣ группы соединены здѣсь въ виду того указаннаго въ текстѣ обстоятельства, что невозможность завести запашку въ 1-й годъ является очень часто результатомъ поздняго прихода, т. е. обстоятельства съ интересующей насъ точки зрѣнія случайнаго.

	У переселенцевъ, прибывшихъ								
	до 1886 г.	въ 1886 г.	въ 1887 г.	въ 1888 г.	въ 1889 г.	въ 1890 г.	въ 1891 г.	въ 1892 г.	въ 1893 г.
Среднія на дворъ цыфры:									
посѣвной площади . .	6,6	4,4	5,4	5,3	4,4	4,3	3,7	2,6	1,7
рабочихъ лошадей . .	3,1	2,4	2,6	2,6	2,2	2,6	1,9	1,5	1,3
дойныхъ коровъ . . .	2,4	1,7	1,9	2,2	1,5	1,6	1,2	1,1	0,8

% дворовъ съ отрицательными въ смыслѣ благосостоянія признаками:

безъ избы	3,3	6,0	7,0	7,7	9,6	9,7	20,0	32,8	26,2
безъ сохи	18,1	29,8	18,9	16,6	22,1	22,5	34,9	54,7	62,6
безъ посѣва и съ по-									
сѣвомъ менѣе 1 дес.	14,3	22,4	15,4	9,8	16,6	14,3	22,1	35,1	44,2
безлошадныхъ	4,7	4,5	7,0	5,6	8,0	8,9	13,0	18,0	22,9
тоже вм. съ однолош.	18,5	29,9	16,1	20,2	24,3	24,2	39,1	50,6	60,1
безъ коровы	4,5	7,5	7,0	7,9	10,1	10,6	16,4	25,5	35,4

% домохозяевъ съ признаками высокаго благосостоянія:

съ 2 сохами	24,3	8,9	11,8	9,6	6,6	9,6	6,9	2,5	1,5
съ посѣв. бол. 10 дес.	19,4	7,5	14,0	11,0	7,2	5,6	4,3	3,7	0,2
съ 4 и болѣе лошадьми	33,9	17,9	21,7	25,6	15,4	17,8	8,0	4,2	3,1

Распределение домохозяйствъ по результатамъ хозяйства:

% дворовъ,

покупающихъ хлѣбъ.	31,0	46,3	30,0	35,7	47,7	50,9	61,5	81,0	93,8
продающихъ »	58,5	46,3	53,9	45,8	35,8	30,4	21,5	8,8	3,1
работающ. по найму	34,8	37,3	32,9	41,2	54,2	55,6	42,8	75,8	71,5
изъ нихъ отпускаютъ									
срочн. работниковъ	9,8	14,9	7,0	11,8	19,9	18,1	17,9	23,5	17,6

Разсматривая эту табличку, мы замѣчаемъ, что цыфры большей части строкъ, и въ частности—цыфры, показывающія процентъ дворовъ съ отрицательными въ смыслѣ благосостоянія признаками, слагаются въ ряды съ совершенно аналогичными свойствами: число дворовъ безъ избы, безъ сохи, безъ запашки, число безлошадныхъ и однолошадныхъ, число дворовъ безъ коровы,—всѣ эти величины, очень высокія у переселенцевъ, прибывшихъ въ 1893 году и, слѣд., прожившихъ на новомъ мѣстѣ всего одинъ годъ, быстро сокращаются по мѣрѣ перехода ко второй, третьей и четвертой погодной группѣ, — и у переселенцевъ, прибывшихъ въ 1890 году и, слѣдовательно, прожившихъ на мѣстѣ 4 года, соответственные процентныя цыфры, приблизительно, уже втрое ниже; въ слѣдующихъ погодныхъ группахъ замѣчается, если не считать случайныхъ отклоненій,

дальнѣйшее пониженіе этихъ цифръ, — но пониженіе гораздо болѣе медленное, цифра же дворовъ безъ посѣва вовсе перестаетъ понижаться и имѣетъ колебательное движеніе. Аналогичный (только, конечно, въ обратномъ направленіи) характеръ имѣетъ и движеніе среднихъ цифръ посѣва и скота, а также цифръ, показывающихъ число болѣе обезпеченныхъ рабочимъ скотомъ и инвентаремъ домохозяйствъ, — причемъ особенно любопытны цифры, показывающія среднее число рабочихъ лошадей: въ первыхъ трехъ погодныхъ группахъ эти цифры ниже двухъ, т. е. минимума, безъ котораго въ Сибири невозможно самостоятельное хозяйство; у переселенцевъ, прибывшихъ въ 1890 г., соотвѣтственная цифра сразу поднимается до высокой цифры 2,6 и затѣмъ имѣетъ уже не возрастающее, а колебательное движеніе. Нѣсколько отстаютъ въ своемъ поступательномъ движеніи только цифры, показывающія, такъ сказать, *результатъ* земледѣльческаго хозяйства: число покупающихъ хлѣбъ продолжаетъ быстро падать, число продающихъ — расти до шестой погодной группы, и только отсюда движеніе этихъ цифръ получаетъ колебательный характеръ; и это совершенно понятно, потому что достаточные хлѣбные запасы, этотъ плодъ достигшаго нормальныхъ размѣровъ хозяйства, могутъ явиться лишь *послѣ* того, какъ эти размѣры будутъ достигнуты.

Изложенная правильность, повторяющаяся во всѣхъ важнѣйшихъ рядахъ цифръ, имѣетъ, кажется намъ, весьма важное значеніе; она показывать, что *переселенцы* трехъ послѣднихъ погодныхъ группъ, т. е. *прожившіе на мѣстѣ отъ одного до трехъ лѣтъ, находясь, вообще говоря, въ фазисѣ созданія своего хозяйства, четыре же года представляются, опять-таки говоря вообще, достаточнымъ срокомъ для того, чтобы переселенческое хозяйство стало на ноги* и болѣе или менѣе упрочило свое самостоятельное бытіе. И послѣ 4 лѣтъ переселенческое хозяйство продолжаетъ, говоря вообще, медленно расти и крѣпнуть; но это будетъ уже просто ростъ, развитіе, а не процессъ возникновенія хозяйства изъ ничего, какой происходитъ въ теченіе перваго четырехлѣтія.

Если, поэтому, желать составить себѣ понятіе о томъ, каковы хозяйственные результаты переселенія, то для этого слѣдуетъ остановиться лишь на цифрахъ, рисующихъ хозяйственное положеніе однихъ только тѣхъ переселенцевъ, которые прожили на „новомъ мѣстѣ“ не менѣе 4 лѣтъ и такимъ образомъ уже прошли искуствъ первоначальнаго обзаведенія, слѣдовательно въ нашемъ случаѣ — переселенцевъ, водворившихся въ краѣ съ

1880 по 1890 годъ. Для нихъ мы получимъ слѣдующія среднія и относительныя цыфры:

Средній размѣръ посявной площади.	4,9 дес.
Среднее число рабочихъ лошадей	2,5
» дойныхъ коровъ	1,9
‰ дворовъ безъ набы	7,9
» » сохи	20,2
» » посява и съ посявомъ не свыше десятины.	14,1
‰ безлошадныхъ и однолошадныхъ	22,1
‰ дворовъ съ двумя сохами.	11,1
» съ 4 и болѣе лошадьми	21,8
» покупающихъ хлѣбъ	42,0
» продовольствующихся своимъ	58,0
Изъ нихъ продающихъ хлѣбъ	41,7
‰ дворовъ, продающихъ рабочую силу	36,3
Изъ нихъ отпускаютъ срочныхъ работниковъ.	15,1

Чтобы имѣть возможность правильно оцѣнить значеніе этихъ цыфръ, представляется полезнымъ сопоставить важнѣйшія изъ нихъ съ цыфрами, характеризующими хозяйственное положеніе переселенцевъ тѣхъ же погодныхъ группъ на родинѣ, и съ цыфрами, относящимися къ хозяйственному положенію старожилаго населенія края.

	Наличные размѣ- ры хозяйства переселенцевъ 1880—1890 гг.	Размѣры ихъ хо- зяйства на ро- динѣ.	Размѣры хозяй- ства старожиловъ Томскаго и Мари- инскаго округовъ
Средній размѣръ посявной площади.	4,9	3,6	5,4—6,0
Среднее число рабоч. лошадей	2,5	1,6	3,5—4,0
» дойныхъ коровъ	1,9	1,3	2,2—2,9
‰ безлошадныхъ и съ 1 лошадью	22,1	55,2	20—21
» однихъ безлошадныхъ	7,0	19,2	
» дворовъ безъ посява	9,7	14,3	
» отпускавш. батраковъ	15,1	16,8	

Такимъ образомъ, размѣры хозяйства переселенцевъ, прожившихъ на „новомъ мѣстѣ“ не менѣе четырехъ лѣтъ и, слѣд., имѣвшихъ время болѣе или менѣе упрочить свое благосостояніе, значительно ниже—особенно въ отношеніи размѣровъ скотоводства,—нежели у окрестнаго старожилаго населенія, но въ то же время значительно выше размѣровъ того хозяйства, которое тѣ же переселенцы вели на родинѣ: среднія цыфры посявной площади увеличились приблизительно на одну третью, среднія цыфры рабочего и дойнаго скота—даже на 50%; количество безлошадныхъ понизилось съ 19,2 до 7,0%, число дво-

ровъ совершенно безъ посѣва—съ 14,3 до 9,7%. Казалось бы, результаты переселенія, въ полномъ смыслѣ слова, блестящи. Но тутъ же мы видимъ, что процентъ дворовъ, отпускающихъ работниковъ въ срочный наемъ, почти не измѣнился; далѣе мы находимъ, что болѣе двухъ пятыхъ общаго числа переселенцевъ продолжаютъ, въ большей или меньшей мѣрѣ, довольствоваться купленнымъ хлѣбомъ, и только у двухъ же пятыхъ земледѣліе достигло уже такого значенія, какое оно должно имѣть въ чисто земледѣльческой странѣ, т. е. даетъ возможность продавать хлѣбъ и этимъ путемъ приобрѣтать необходимыя денежныя средства. *Результаты* переселенческаго хозяйства оказываются, такимъ образомъ, гораздо менѣе благоприятными, нежели можно было бы судить по его *размѣрамъ*, и причина этого обстоятельства станетъ вполне понятной, если вспомнить, что цифры земледѣлія и скотоводства въ Сибири и на мѣстахъ выхода переселенцевъ далеко не удобосравнимы: громадное большинство переселенцевъ на родинѣ пахало одноконнымъ орудіемъ, въ Сибири пашетъ пароконнымъ; слѣдовательно, минимумомъ, при которомъ возможно было самостоятельное земледѣльческое хозяйство, на родинѣ была одна лошадь, въ Сибирѣ—двѣ; если же принять въ соображеніе это обстоятельство, то окажется, что количество рабочаго скота въ моментъ изслѣдованія даже менѣе возвышается надъ минимумомъ, нежели возвышалось у переселенцевъ на ихъ родинѣ, а количество безлошадныхъ вмѣстѣ съ однолошадными, т. е. тоже не могущими вести самостоятельнаго хозяйства (22,1%), поднимается выше, нежели было число переселенцевъ, не имѣвшихъ лошади на родинѣ. Что касается до посѣвной площади, то необходимо принять въ соображеніе, что десятина посѣва въ залежномъ хозяйствѣ—далеко не то, что десятина въ господствовавшемъ на родинѣ у большинства переселенцевъ навозномъ трехпольѣ,—первая въ гораздо меньшей мѣрѣ гарантируетъ хозяину постоянный урожай, нежели вторая, и это обстоятельство тоже въ значительной мѣрѣ ослабляетъ, если не вполне уничтожаетъ значеніе той разницы въ среднихъ размѣрахъ посѣвной площади, на которую указываетъ наша табличка.

Ниже мы увидимъ, что относительные результаты переселенія окажутся весьма различными въ зависимости отъ того, каково было благосостояніе той или иной группы переселенцевъ на родинѣ; относительно же всей вообще переселенческой массы приведенныя данныя позволяютъ, какъ намъ кажется, думать, что выигрышъ отъ переселенія былъ далеко не такъ великъ,

какъ можно было бы предполагать на основаніи сравненія однѣхъ только цифръ, изображающихъ размѣры хозяйства переселенцевъ.

Съ точки зрѣнія задачи настоящаго очерка распределеніе переселенцевъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ изслѣдованнаго района и вліяніе этого распределенія на ихъ благосостояніе имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Не входя поэтому въ подробности, мы приведемъ только цифры, характеризующія состояніе хозяйства успѣвшихъ обжиться на новомъ мѣстѣ переселенцевъ, сгруппированныхъ только по крупнѣйшимъ административнымъ дѣленіямъ—округамъ или уѣздамъ. Цифры эти представляются въ слѣдующемъ видѣ:

У переселенцевъ въ округахъ: Томскомъ. Маріинскомъ. Каинскомъ.			
Средній размѣръ посѣвн. площади .	4,1	5,1	5,2
Среднее число рабочихъ лошадей .	1,9	2,6	2,7
» дойныхъ коровъ . . .	1,7	1,6	2,9
» овецъ	5,1	6,1	8,2
% дворовъ безлошадныхъ . . .	10,2	6,5	5,7
» однолошадныхъ . . .	21,4	13,0	16,8
» съ 4 и болѣе лош . .	12,4	23,2	24,9
» безъ посѣва и сѣю- щихъ менѣе 1 дес. .	19,2	12,5	15,1
» сѣющ. болѣе 10 дес. .	7,0	10,2	11,9
» продающихъ хлѣбъ .	33,7	42,7	44,9
» отпускающихъ батр. .	14,1	14,2	19,9
» занимающ. ремесл. или куст. промысл. . . .	59,7	32,2	30,7

Цифры для Каинскаго и Маріинскаго округовъ представляютъ совершенно аналогичные ряды, при чемъ въ глаза бросается только одна особенность,—гораздо большее развитіе у каинскихъ переселенцевъ, сравнительно съ маріинскими, скотоводства и въ частности—разведенія рогатаго скота, объясняемое, вѣроятно, изобиліемъ въ Каинскомъ округѣ превосходныхъ солонцеватыхъ пастбищъ. Цифры по Томскому округу имѣютъ совершенно другой характеръ и свидѣтельствуютъ о своеобразномъ складѣ хозяйства переселенцевъ: складъ этотъ опредѣляется, съ одной стороны, подборомъ переселенцевъ, среди которыхъ преобладаютъ выходцы изъ сѣверо-восточныхъ губерній, а съ другой—близостью большинства поселковъ къ Томску, позволяющею переселенцамъ пользоваться разнообразными неземледѣльческими заработками и открывающею выгодный сбытъ продуктамъ ремесленнаго и кустарнаго труда; въ результатъ—значительное, вдвое большее, нежели въ другихъ округахъ,

развитіе ремесль и кустарныхъ производствъ, позволяющее переселенцамъ Томскаго округа не такъ гоняться за расширеніемъ запашекъ, какъ гоняются переселенцы другихъ округовъ. Далѣе, во многихъ поселкахъ Томскаго округа замѣчаютъ существованіе особенностей въ области земледѣльской техники, изъ которыхъ особаго упоминанія заслуживаетъ трехпольное хозяйство съ дѣленіемъ полей на смѣны и распространеніе переселенцами изъ сѣверо-восточныхъ губерній одноконныхъ пахотныхъ орудій; первое изъ этихъ обстоятельствъ, обезпечивая имъ болѣе постоянные урожаи, позволяетъ довольствоваться меньшею посѣвною площадью, второе же значительно сокращаетъ потребность въ рабочемъ скотѣ, — и результатомъ всѣхъ этихъ особенностей являются низшія цифры запашекъ и рабочаго скота и значительно высшій процентъ безлошадныхъ и особенно однолошадныхъ дворовъ. Эти обстоятельства, однако, особенно въ виду развитія неземледѣльческихъ заработковъ, отнюдь не позволяютъ заключать о болѣе низкомъ уровнѣ благосостоянія переселенцевъ Томскаго округа; противъ такого заключенія говорило бы уже то обстоятельство, что процентъ домохозяйствъ, отпускающихъ батраковъ, среди нихъ не выше, нежели среди переселенцевъ Маріинскаго округа, и значительно ниже, нежели среди каинскихъ.

Посмотримъ теперь, насколько размѣры хозяйства уже обжившихся переселенцевъ зависятъ отъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя, какъ мы видѣли, вліяютъ на быстроту ихъ обзаведенія на новомъ мѣстѣ, — отъ размѣра принесенныхъ съ собою денежныхъ средствъ и отъ степени обезпеченности ихъ работою силой ¹³⁾.

Нижеслѣдующая табличка изображаетъ размѣры хозяйства у всѣхъ вообще переселенцевъ, безъ различія времени ихъ прибытія, въ зависимости отъ одного изъ этихъ обстоятельствъ — отъ размѣра принесенныхъ средствъ.

У переселенцевъ:	Въ средн. на дворъ.			0/0 дворовъ.		0/0 дворовъ.		0/0 дворовъ, продающ. хлѣбъ.	0/0 дворовъ, отпускающ. батраковъ.
	рабочихъ, лошадей.	дойныхъ коровъ	достигн. по сѣна.	безъ постанъ и сѣна, меньше 1 дес.	сѣющихъ болѣе 10 дес.	безлошадн. и однолошадн.	имѣющ. 4 и болѣе лошадей.		
пришедш. безъ денегъ .	1,7	1,1	2,8	35,5	2,7	43,2	7,5	16,0	24,2
привнесш. не свыше 25 р.	2,1	1,4	3,7	21,1	3,1	31,6	12,9	26,9	16,3
» отъ 26 до 50 р.	2,4	1,7	4,8	13,3	8,5	23,4	17,3	41,7	12,3
» 51 » 100р.	2,8	2,1	6,0	5,6	10,9	11,9	26,3	52,0	11,7
» 101 » 200р.	3,2	2,3	7,2	5,9	19,9	11,9	38,5	60,0	4,8
» болѣе 200 р.	3,7	2,6	9,1	2,2	38,7	7,4	47,8	73,5	2,2

¹³⁾ Цифры извлечены изъ комбинаціонной таблицы А.

Сильнѣйшее вліяніе количества принесенныхъ съ собою денегъ не можетъ, очевидно, подлежать никакому сомнѣнію: уже первые нѣсколько рублей, — сумма, не превышающая 25 р. и, казалось бы, по своей незначительности не могущая имѣть никакого значенія, — ясно отражаются на размѣрахъ хозяйства переселенцевъ, и притомъ — не столько на среднихъ цыфрахъ, сколько на процентныхъ величинахъ, показывающихъ число дворовъ безхозяйныхъ и вынужденныхъ прибѣгать къ отпуску работниковъ въ срочный наемъ; аналогичная зависимость можетъ быть прослѣжена и во всѣхъ послѣдующихъ строкахъ: чѣмъ больше принесенная сумма денегъ, тѣмъ выше средніе размѣры скотоводства и запашки, тѣмъ ниже процентъ вовсе или почти вовсе безхозяйныхъ дворовъ и тѣмъ выше процентъ дворовъ съ болѣе значительными размѣрами хозяйства; тѣмъ, наконецъ, ниже процентъ дворовъ, отпускающихъ работниковъ въ наемъ, и тѣмъ выше процентъ дворовъ, имѣющихъ возможность продавать хлѣбъ. Присмотрѣвшись ближе къ приведеннымъ цыфрамъ, легко замѣтить, однако, любопытныя и очень важныя особенности въ рядахъ цыфръ, изображающихъ, съ одной стороны, процентъ безлошадныхъ съ однолошадными и беспосѣвныхъ съ сѣющими не болѣе десятины, а съ другой — процентъ имѣющихъ болѣе трехъ лошадей и особенно — сѣющихъ болѣе 10 десятинъ. Цыфры безхозяйныхъ, очень высокія въ первой строкѣ (безъ денегъ), быстро падаютъ до четвертой строки (принесшіе до 100 р.), а затѣмъ пониженіе этихъ цыфръ почти совершенно прекращается. Цыфры многолошадныхъ и особенно — имѣющихъ значительные посѣвы до той же четвертой строки повышаются медленно, а затѣмъ быстро растутъ при переходѣ къ высшимъ по количеству денегъ группамъ. Очевидно, что уже ничтожная денежная сумма, при дешевизнѣ предметовъ хозяйственного инвентаря и выгоды заработковъ, достаточна для того, чтобы помочь переселенцу подняться изъ разряда безхозяйныхъ, а наличность безхозяйныхъ въ высшихъ по обезпеченности деньгами группахъ объясняется уже не недостаткомъ средствъ, а другими, посторонними обстоятельствами; напротивъ, чтобы завести болѣе значительное земледѣльческое хозяйство, нужна уже, говоря вообще, гораздо болѣе значительная сумма денегъ, и потому первые 25—50 р. лишь очень мало вліяютъ на повышение соотвѣствующихъ цыфръ.

Интересно теперь прослѣдить, не измѣняется ли вліяніе разсматриваемаго фактора въ зависимости отъ продолжительности пребыванія переселенцевъ въ мѣстѣ новаго водворенія. Для этого

приведемъ важнѣйшія цыфровыя данныя отдѣльно для переселенцевъ, прибывшихъ въ 1892 и 1893 годахъ ¹⁴⁾ и только еще устраивающихся, и для тѣхъ, которые водворились въ изслѣдованномъ районѣ въ десятилѣтіе съ 1880 по 1889 годъ и, слѣдовательно, могутъ считаться уже въ большей или меньшей мѣрѣ обосновавшимися. Данныя эти изобразятся въ слѣдующей таблицѣ:

Группы переселенцевъ:	А. Переселенцы, прибывшіе въ 1880—1889 гг.				Б. Переселенцы, прибывшіе въ 1892—1893 гг.			
	Въ среднемъ на дворъ		о/о безлошад.		Въ среднемъ на дворъ		о/о безлошад.	
	рабоч.	дойн. коров.	десят. и однолошад.	посѣва лошаад.	рабоч.	дойн. коров.	десят. и однолошад.	посѣва лошаад.
Пришедшіе безъ денегъ .	2,1	1,4	3,8	31,8	1,1	0,7	1,3	70,9
Принесшіе до 25 р. . . .	2,4	1,5	4,4	22,9	1,4	1,0	1,3	41,9
„ отъ 26 до 50 р.	2,7	1,9	5,5	18,2	1,6	1,1	2,4	48,4
„ „ 51 „ 100 р.	3,1	2,4	6,8	8,2	2,1	1,4	3,3	23,1
„ „ 101 „ 200 р.	3,5	2,5	7,9	8,7	2,2	1,2	3,7	26,8
„ болѣе 200 р.	3,8	2,9	9,5	6,3	2,9	1,8	6,7	9,4

Вліяніе размѣра принесенныхъ средствъ, очевидно, весьма замѣтно и для уже обжившихся, и для еще только устраивающихся переселенцевъ; но у первыхъ оно сказывается далеко не такъ рѣзко, какъ у вторыхъ: у переселенцевъ 1892—1893 гг. количество рабочихъ лошадей въ высшей по размѣру принесенныхъ средствъ суммѣ почти втрое, число коровъ въ 2 $\frac{1}{4}$ раза, размѣры посѣвной площади—слишкомъ внятеро болѣе, нежели для домохозяйствъ, пришедшихъ совсѣмъ безъ денегъ; у переселенцевъ 1880—1889 гг. число лошадей и коровъ въ высшей группѣ менѣе чѣмъ вдвое, размѣры посѣвной площади—всего въ два съ половиной раза превышаютъ соотвѣтственные числа, изображающія размѣры хозяйства тѣхъ семействъ, которыя вовсе не имѣли денегъ. Необходимо поэтому предположить, что вліяніе степени обезпеченности деньгами, въ первое время по прибытіи переселенца проявляющееся совершенно свободно и почти всецѣло опредѣляющее собой быстроту его обзаведенія, позже встрѣчается съ другимъ вліяніемъ, дѣйствующимъ не параллельно первому и не дающимъ ему проявляться столь же безпрепятственно, какъ оно проявлялось въ первые годы. Такое именно вліяніе имѣетъ обезпеченность семьи рабочею силой.

Нижеслѣдующая табличка наглядно показываетъ значеніе

¹⁴⁾ Мы беремъ здѣсь переселенцевъ послѣдняго двухлѣтія, а не трехлѣтія, какъ дѣлали ранѣе, потому что въ комбинаціонной таблицѣ переселенцы сгруппированы именно по двухлѣтіямъ.

этого фактора по отношенію ко всей вообще массѣ переселенцевъ, независимо отъ времени ихъ прибытія и размѣра принесенныхъ ими средствъ:

Въ переселенческихъ семьяхъ:	Въ среднемъ на дворъ прихо- дится:			‰ домохозяйствъ.			
	рабочихъ до- шадъ.	войныхъ ко- ровъ.	десятиль по- севъ.	Безъ поседа и сѣющихъ менѣе 1 дес.	Безлопаш- ныхъ и многолопаш- ныхъ.	Продающ. хлѣбъ.	Отпускающ. багажъ.
безработныхъ или съ 1 полуработн.	1,2	0,9	1,9	56,9	64,7	21,3	20,6
однорабочихъ	1,6	1,2	2,7	33,1	44,5	23,1	9,8
съ 1½ 2½ работниками	2,6	1,7	5,1	13,2	19,8	37,7	22,1
съ 3 и болѣе работниками . . .	3,8	2,4	8,7	5,8	5,6	51,9	26,7

Ясно, что факторъ обеспеченности семьи рабочею силой, въ свою очередь, имѣетъ чрезвычайно сильное вліяніе на результаты водворенія переселенцевъ: многорабочія семьи имѣютъ слишкомъ вдвое болѣе скота и засѣваютъ слишкомъ втрое болѣе земли, нежели однорабочія (не говоря уже о безработныхъ); процентъ безхозяйныхъ семей среди первыхъ въ 6—8 разъ менѣе, нежели среди вторыхъ, а процентъ дворовъ съ удовлетворительнымъ потребительнымъ значеніемъ земледѣлія—слишкомъ вдвое болѣе; совсѣмъ иной характеръ имѣютъ только колебанія цифръ послѣдняго столбца,—но это потому, что отпускъ срочныхъ работниковъ, какъ уже упоминалось выше, опредѣляется не только нуждой, но и возможностью, т. е. наличностью работниковъ, безъ которыхъ семья можетъ обойтись: однорабочій дворъ, пока имѣетъ малѣйшую возможность сохранять свою хозяйственную самостоятельность, не можетъ отпустить въ срокъ своего единственнаго работника, хотя бы и нуждался въ заработкѣ,—тогда какъ многорабочій дворъ и безъ особой нужды можетъ, не разстраивая своего хозяйства, прибѣгнуть къ такому подспорью.

Такимъ образомъ, мы имѣмъ два фактора, каждый изъ которыхъ имѣетъ порознь весьма сильное вліяніе на размѣры хозяйства переселенцевъ: степень обеспеченности рабочею силой и размѣръ средствъ, которыми семья располагала для первоначальнаго обзаведенія. Любопытно выяснитъ, который изъ нихъ дѣйствуетъ сильнѣе? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дастъ намъ, до нѣкоторой степени, сопоставленіе нижеслѣдующихъ цифръ, изображающихъ размѣры хозяйства, въ зависимости отъ размѣра принесенныхъ средствъ, отдѣльно для однорабочихъ и отдѣльно для многорабочихъ дворовъ.

У переселенцевъ:	Однорабочіе дворы.					Дворы съ 3 и болѣе рабочими.				
	Въ среднемъ на дворъ:					Въ среднемъ на дворъ:				
	работн. ло- пашей.	дойныхъ ко- ровъ.	десятины по- сѣва.	% безлошадн. и однолошадн.	% продающ. хлѣбъ.	работн. ло- пашей.	дойныхъ ко- ровъ.	десятины по- сѣва.	% безлошадн. и однолошадн.	% продающ. хлѣбъ.
пришедш. безъ денегъ.	1,3	0,9	1,9	55,7	1,2	3,2	1,7	6,4	12,2	32,0
принесш. до 25 р. . .	1,6	1,1	2,5	46,0	21,5	3,3	1,9	6,4	3,8	40,0
„ 26—50 „ . .	1,9	1,4	3,2	35,5	30,6	4,2	2,6	9,5	—	66,7
„ 51—100 „ . .	2,2	1,6	4,3	22,3	40,3	4,7	3,2	11,0	—	68,9
„ 101—200 „ . .	2,4	1,9	4,9	24,6	50,0	5,0	3,4	14,3	—	81,3
„ болѣе 200 „ . .	2,9	1,8	5,2	15,4	60,0	4,9	3,2	13,4	5,6	75,0

Размѣры хозяйства сильныхъ по рабочему составу дворовъ, хотя бы даже и совершенно не имѣвшихъ денегъ для первоначальнаго обзаведенія, оказываются, такимъ образомъ, даже нѣсколько выше размѣровъ хозяйства дворовъ, пришедшихъ съ значительными денежными средствами, но слабыхъ по своему рабочему составу, — причемъ однако въ отношеніи продовольственнаго результата хозяйства первые еще замѣтно отстаютъ отъ вторыхъ; и это, однако, не представляетъ ничего ненормальнаго: сильные по рабочему составу дворы имѣютъ, въ видѣ общаго правила, и значительный потребительный составъ, по сравненію съ которымъ 6,4 дес. посѣвной площади значать гораздо менѣе, нежели 5,2 дес., засѣваемая высшею группою однорабочихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и вообще малочисленныхъ семей¹⁵⁾. Но уже въ третьей по порядку группѣ, принесшей съ собою отъ 26 до 50 р. денегъ, т. е. сумму, на первый взглядъ, совершенно ничтожную, въ сравненіи съ потребностями большой семьи, средній размѣръ посѣвной площади поднимается до 9,5 дес., — почти вдвое выше, нежели у богатѣйшей группы однорабочихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — и потребительное значеніе земледѣлія выражается уже болѣе благопріятною цифрой, нежели у этой послѣдней, — и такимъ образомъ оказывается, что многорабочій дворъ, принесшій съ собою незначительную сумму денегъ, и по размѣрамъ, и по результатамъ хозяйства стоитъ, въ среднемъ, выше, нежели дворъ, пришедшій съ значительными средствами, но слабый по своему рабочему составу.

Относительное значеніе двухъ разсматриваемыхъ факторовъ —

¹⁵⁾ Средній составъ однорабочихъ дворовъ среди зарегистрированныхъ переселенцевъ — 4,4 души, многорабочихъ — 9,6 душъ, т. е. слишкомъ вдвое болѣе.

денегъ и рабочей силы, однако, окажется не одинаковымъ, если сопоставить въ нижеслѣдующей табличкѣ дворы еще обзаводящіеся съ имѣвшими уже время упрочить свое благосостояніе.

Приходится въ средн. на дворъ у переселенцевъ:	А. Пересел. 1880—1889 гг.				Б. Пересел. 1892—1893 гг.			
	Однорабоч.		Многорабоч.		Однорабоч.		Многорабоч.	
	лош.	дес. пос.	лош.	дес. пос.	лош.	дес. пос.	лош.	дес. пос.
пришедш. безъ денегъ.	1,6	2,9	3,5	7,7	0,8	0,9	1,8	2,2
принесш. до 25 р. . .	1,8	3,0	3,7	7,5	1,0	1,2	2,7	3,5
» 26—50 р. . .	2,0	3,6	4,3	10,0	1,3	1,6	2,8	5,0
» 51—100 р. . .	2,4	4,8	5,0	12,4	1,5	2,2	3,7	7,3
» 101—200 р. . .	2,8	5,8	5,4	13,1	1,6	3,1	3,5	6,8
» болѣе 200 р. . .	2,6	5,4	5,6	14,9	2,2	3,5	3,7	8,7

Среди недавнихъ переселенцевъ многорабочіе дворы, пришедшіе безъ денегъ, по размѣрамъ хозяйства стоятъ, такимъ образомъ, значительно ниже высшей по размѣру денежныхъ средствъ группы однорабочихъ, — нѣсколько ниже даже второй группы и приблизительно наравнѣ съ тою группою однорабочихъ, которая принесла съ собой отъ 51 до 100 р. денегъ, — хотя уже ничтожная сумма, не свыше 25 р., позволяетъ многорабочему двору поднять свое хозяйство до уровня наиболѣе состоятельной группы однорабочихъ, а располагая 26 — 50 рублями, многорабочая семья сразу заводитъ уже значительно большее хозяйство, нежели однорабочая, хотя бы и обладающая большими деньгами. У домохозяйствъ, прожившихъ на новомъ мѣстѣ пять лѣтъ и болѣе, преимущества многорабочихъ дворовъ обозначаются гораздо рѣзче: даже тѣ изъ нихъ, которые пришли безъ всякихъ средствъ, располагаютъ почти въ полтора раза болѣею посѣвною площадью, нежели наиболѣе обезпеченная деньгами группа однорабочихъ. Вліяніе рабочаго состава домохозяйствъ, проявляясь съ самыхъ первыхъ дней обзаведенія переселенца, становится, такимъ образомъ, тѣмъ сильнѣе, чѣмъ дольше переселенецъ прожилъ на новомъ мѣстѣ: въ періодъ обзаведенія это обстоятельство лишь до нѣкоторой степени уравниваетъ вліяніе размѣра принесенныхъ средствъ; когда же переселенецъ прожилъ на новомъ мѣстѣ болѣе продолжительное время и успѣлъ найти полное приложеніе своей рабочей силѣ, вліяніе этого послѣдняго фактора выступать на первый планъ и, говоря вообще, перевѣшиваетъ вліяніе размѣра средствъ, которыми переселенецъ располагалъ для первоначальнаго обзаведенія.

Нашъ очеркъ нѣсколько затянулся; изъ боязни злоупотребить терпѣніемъ читателя, мы обойдемъ, поэтому, молчаніемъ

цѣлый рядъ второстепенныхъ вопросовъ и остановимся только на данныхъ, позволяющихъ до нѣкоторой степени судить объ относительной выгодности переселенія для различныхъ по благосостоянію группъ переселенцевъ ¹⁶⁾. Данные эти сгруппируются въ слѣдующую таблицку ¹⁷⁾:

У переселенцевъ на родинѣ:	На родинѣ имѣли въ среднемъ на семью:			На новомъ мѣстѣ имѣють въ среднемъ:			Избытокъ (+) или недостат. (—) современ. средн.	
	рабоч. лошад.	дойн. коровъ.	десят. посѣва.	рабоч. лошад.	дойн. коровъ.	десят. посѣва.	числа лошад.	размѣра посѣвов.
не стѣжавшихъ хлѣба. .	0,2	0,3	—	1,7	1,3	2,8	+1,5	+2,8
стѣжавш. до 1 дес. . .	0,6	0,7	0,8	2,0	1,3	2,9	+1,4	+2,1
» отъ 1 до 3 дес. . .	1,3	1,0	2,3	2,3	1,6	4,4	+1,0	+2,1
» » 3 » 6 » . . .	2,0	1,6	4,7	2,8	2,0	6,2	+0,8	+1,5
» » 6 » 8 » . . .	2,8	2,0	7,3	3,4	2,3	7,7	+0,6	+0,4
» болѣе 8 » . . .	3,6	2,8	11,5	3,7	2,5	8,7	+0,1	-2,8

Цифры двухъ послѣднихъ столбцовъ представляютъ поразительную правильность: чѣмъ выше стоитъ группа переселенцевъ по размѣрамъ хозяйства на родинѣ, тѣмъ меньше — даже въ абсолютныхъ, а тѣмъ болѣе — въ относительныхъ цифрахъ — превышеніе размѣровъ хозяйства на новомъ мѣстѣ надъ размѣрами хозяйства на родинѣ; наличные посѣвы даже третьей группы почти вдвое болѣе, нежели были ея посѣвы на родинѣ; посѣвы предпоследней группы — уже всего только на 5,5%, а посѣвы послѣдней, высшей группы даже значительно меньше, нежели были посѣвы той же группы на родинѣ. Другими словами: *переселенцы, говоря вообще, тѣмъ болѣе выигрываютъ отъ переселенія, чѣмъ хуже было ихъ хозяйственное положеніе на родинѣ; для тѣхъ же переселенцевъ, которые на родинѣ имѣли сравнительно значительное хозяйство, переселеніе, если*

¹⁶⁾ Комбинаціонная таблица Б.

¹⁷⁾ Въ эту таблицку вошли, конечно, только данные о переселенцахъ, имѣвшихъ уже время обзавестись на новомъ мѣстѣ, т. е. прожившихъ не менѣе 5 лѣтъ; нельзя думать, чтобы на изложенные въ текстѣ выводы могла повліять недостаточная продолжительность этого послѣдняго срока: если взять даже однихъ переселенцевъ, прибывшихъ съ 1880 по 1885 г., т. е. прожившихъ не менѣе 10 лѣтъ, то для высшихъ по размѣру посѣвовъ на родинѣ группъ получатся совершенно аналогичныя цифры, а именно:

У дворовъ, стѣжавшихъ:	На родинѣ было въ средн.:			На новомъ мѣстѣ въ средн.:		
	рабоч. лошад.	дойн. коровъ.	десят. посѣва.	рабоч. лошад.	дойн. коровъ.	десятин. посѣва.
отъ 6 до 8 дес. . . .	3,4	2,4	7,3	3,8	2,9	8,0
болѣе 8 дес.	3,8	2,8	11,2	3,8	3,0	8,1

даже разсматривать однѣ только абсолютныя цифры, не вникая въ ихъ значеніе, *положительно невыгодно*; въ Сибири имѣ, въ общемъ выводѣ, не удастся довести своей запашки даже до тѣхъ размѣровъ, какихъ она у нихъ достигала на родинѣ.

Любопытно, далѣе, посмотрѣть, какъ вліяетъ на результаты переселенія происхожденіе переселенцевъ изъ той или другой мѣстности Россіи. Вліяніе это ясно изъ слѣдующихъ данныхъ:

	На родинѣ было въ средн.:			На новомъ мѣстѣ въ средн.:			Превышеніе (+) или недостатокъ (—) современ. цифръ:	
	рабочихъ лошадей.	дойныхъ коровъ.	десят. по- сѣва.	рабочихъ лошадей.	дойныхъ коровъ.	десят. по- сѣва.	раб. лош.	дес. пос.
А) У выходцевъ изъ среднихъ губерній:								
не сѣявшихъ хлѣба . .	0,1	0,4	—	1,7	1,2	2,8	+1,6	+2,8
засѣявш. до 1 дес. . .	0,5	0,6	0,8	2,1	1,3	3,2	+1,6	+2,4
> отъ 1 до 3 д. 1,3		0,9	2,3	2,3	1,5	4,5	+1,0	+2,2
> 3 > 6 > 1,9		1,2	4,6	2,9	1,9	6,6	+1,0	+2,0
> 6 > 8 > 2,8		1,6	7,2	3,4	2,1	7,9	+0,6	+0,7
> болѣе 8 дес. 3,5		2,1	11,3	3,9	2,5	9,9	+0,4	—1,4
Б) У выходцевъ изъ сѣверо-восточныхъ губерній и Тобольской:								
не сѣявшихъ хлѣба . .	0,5	0,3	—	1,7	1,7	2,9	+1,4	+2,9
засѣявш. до 1 дес. . .	1,0	1,2	0,9	1,6	1,4	1,9	+0,6	+1,0
> отъ 1 до 3 д. 1,5		1,4	2,4	2,4	1,9	4,3	+0,9	+1,9
> 3 > 6 > 2,2		2,3	4,9	2,7	2,2	5,5	+0,5	+0,6
> 6 > 8 > 2,9		2,5	7,4	3,4	2,6	7,5	+0,5	+0,1
> свыше 8 д. 3,8		3,6	11,8	3,5	2,6	7,4	—0,3	—4,4

Такимъ образомъ, общій законъ, который мы вывели для всей вообще переселенческой массы, остается въ силѣ и для каждой изъ двухъ важнѣйшихъ составныхъ частей ея: будемъ ли мы разсматривать курянъ и другихъ выходцевъ изъ среднихъ губерній, или вятичей съ казанцами, пермяками и тоболяками,—все равно, въ наибольшемъ выигрышѣ оказываются низшія по благосостоянію группы переселенцевъ, самыя же высшія не только ничего не выигрываютъ, но даже проигрываютъ отъ переселенія.

Если затѣмъ сравнить между собою цифры, получившіяся для соотвѣтственныхъ группъ у выходцевъ изъ среднихъ губерній и у переселенцевъ изъ сѣверо-восточныхъ и Тобольской губерній, то между тѣми и другими окажутся существенныя различія: окажется именно, что выходцы съ Сѣверо-востока какъ на родинѣ держали, такъ и въ Сибири держатъ болѣе рогатаго скота, нежели выходцы изъ центра Россіи; напротивъ, число

рабочихъ лошадей у первыхъ нѣсколько менѣе, а размѣры запашекъ—даже значительно меньше, нежели, въ соответственныхъ группахъ, у вторыхъ; цифры же послѣднихъ двухъ столбцовъ показываютъ, что выходцы изъ сѣверо-восточныхъ губерній въ низшихъ группахъ выигрываютъ отъ переселенія меньше, а въ высшихъ—теряютъ больше, нежели выходцы изъ среднихъ губерній. Отсюда, казалось бы, слѣдуетъ выводъ, что вторые успешнѣе устраиваются въ Сибири, нежели первые; но такой выводъ рѣшительно противорѣчилъ бы всѣмъ даннымъ, добытымъ изслѣдованіемъ,—даннымъ, свидѣтельствующимъ о томъ, что выходцы съ Сѣверо-востока гораздо скорѣе и лучше приспособляются къ естественнымъ и хозяйственнымъ условіямъ Сибири, нежели куряне и т. п.,—хотя бы уже потому, что сибирская природа и хозяйство представляютъ очень много общаго съ природой и хозяйствомъ мѣстъ ихъ выхода. Поэтому вѣрнѣе будетъ искать объясненія указанныхъ различій въ другомъ обстоятельстве—въ неполной сравнимости цифръ, показывающихъ размѣры хозяйства переселенцевъ на мѣстахъ ихъ выхода: и лошадь, и десятина посѣва въ сѣверо-восточныхъ губерніяхъ и Тобольской, при господствѣ залежнаго хозяйства и пароконныхъ пахотныхъ орудій, значатъ гораздо менѣе, нежели въ центрѣ Россіи; группы засѣвавшихъ 1—3, 3—6 и т. д. десятинъ у выходцевъ изъ центра поэтому соответствуютъ, сравнительно, гораздо высшему уровню благосостоянія, нежели у переселенцевъ съ Сѣверо-востока, — и если бы оказалось возможнымъ ввести въ нашу таблицу соответственныя поправки и сравнивать не голыя цифры, а *значенія* этихъ цифръ, то результаты переселенія едва ли оказались бы болѣе выгодными для выходцевъ изъ Средней Россіи, а скорѣе наоборотъ: то избыточное превышеніе цифръ, которое наблюдается у переселенцевъ изъ этого района, было бы всецѣло и даже съ избыткомъ поглощено различіями, такъ сказать, въ качественномъ значеніи этихъ цифръ.

А. Кауфманъ,
дѣйствительный Членъ
Московского Юридическаго Общества.

РАСКЛАДКА ПО УѢЗДАМЪ ГУБЕРНСКИХЪ ДОРОЖНЫХЪ КАПИТАЛОВЪ, ОБРАЗОВАННЫХЪ НА ОСНОВАНІИ ЗАКОНА 1 ІЮНЯ 1895 ГОДА.

Законъ 1-го іюня 1895 года освободилъ земскія учрежденія 34 губерній Европейской Россіи отъ уплаты казнѣ пособій на содержаніе преобразованныхъ по закону 12-го іюля 1889 года мировыхъ судебныхъ и по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, а также отъ расходовъ по содержанію губернскихъ статистическихъ комитетовъ. По предварительному (передъ изданіемъ закона 1-го іюня) подсчету министерства финансовъ опредѣлилось, что означенныхъ пособій казнѣ земства 34 губерній платили 5684737 р., а на содержаніе губернскихъ статистическихъ комитетовъ расходовали 61482 р. ¹⁾. Эти двѣ суммы, составляющія въ итогѣ 5746219 р., тѣмъ же закономъ обращены *въ распоряженіе губернскихъ земствъ 34-хъ губерній* на образованіе *особаго по каждой губерніи* спеціальнаго капитала, расходуемаго на грунтовыя и шоссейныя пути сообщенія, или короче: на образованіе губернскаго дорожнаго капитала. Далѣе, особымъ пунктомъ закона 1-го іюня предусмотрѣно, что обра-щаемыя имъ съ одного назначенія на другое суммы земскихъ бюджетовъ исчисляются по смѣтамъ губернскаго и уѣзднаго земскаго сбора, а потому и указано, что съ обращеніемъ ихъ въ дорожный капиталъ онѣ уже должны вездѣ включаться въ смѣту губернскаго сбора.

Одно изъ основныхъ правилъ стараго и новаго Положеній о земскимъ учрежденіяхъ заключается въ томъ, что однѣ изъ земскихъ потребностей удовлетворяются общими средствами цѣлой губерніи, а другія отдѣльными средствами каждаго ея

¹⁾ „Вѣстникъ Финансовъ“, 1895 г., № 24, стран. 632.

уѣзда. Раздѣленіе потребностей на губернскія и уѣздныя предоставлено губернскимъ земскимъ собраніямъ. Закономъ 1-го іюня 1895 года установлено образованіе губернскихъ дорожныхъ капиталовъ и на общія дорожныя нужды губерній, а потому никто не будетъ возражать противъ того, что этимъ же самымъ закономъ уже и опредѣлено накоплять этотъ капиталъ губернскимъ земскимъ сборомъ, а не уѣздными,—иначе говоря, что законъ обратилъ платежи на дорожный капиталъ въ губернскую повинность. Безъ этого условія суммы дорожнаго капитала и не могли бы, по общему закону о земскихъ учрежденіяхъ, поступить въ распоряженіе губернскаго земства, потому что губернское земство вообще суммами уѣздныхъ сборовъ не распоряжается. Что же слѣдуетъ изъ приведеннаго выше законоположенія, что суммы на составленіе дорожнаго капитала ассигнуются по смѣтѣ губернскаго земскаго сбора? Законъ 1-го іюня не упоминаетъ ни о какой спеціальной раскладкѣ этихъ суммъ, а потому каждое губернское земское собраніе, руководствуясь только этимъ закономъ, должно было бы все установленное ежегодное ассигнованіе на дорожный капиталъ разверстать между уѣздами на общихъ основаніяхъ раскладки губернскаго сбора. Но, прежде чѣмъ по какой-либо губерніи состоялась такая раскладка губернскаго сбора въ дорожный капиталъ на 1896 годъ, были опубликованы составленныя министромъ финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ и государственнымъ контролеромъ, правила о дорожныхъ капиталахъ. Въ этихъ правилахъ оказался особый пунктъ (п. 3), опредѣляющій именно способъ разверстки между уѣздами суммы губернскаго сбора, причитающейся въ дорожный капиталъ. Редакція этого пункта сначала вызвала на губернскихъ земскихъ собраніяхъ различное его толкованіе. Пунктъ этотъ гласитъ слѣдующее: „Доля губернскаго земскаго сбора, причитающаяся на покрытіе расходовъ по составленію дорожнаго капитала, распредѣляется между уѣздами: или въ соотвѣтствіи съ расходами, производившимися уѣздами въ 1895 году на предметы, перечисленные въ ст. 1-й закона 1-го іюня 1895 года (т. е. на судебно-мировыя и по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія), или на общемъ основаніи, по соображенію съ цѣнностью или доходностію недвижимыхъ имуществъ, облагаемыхъ земскими сборами, смотря по тому, какой изъ этихъ способовъ раскладки будетъ признанъ губернскимъ земствомъ болѣе удобнымъ“. Съ перваго взгляда и при убѣжденіи многихъ земскихъ гласныхъ, что повинность платежа въ дорожный ка-

питаль, какъ всякая губернская повинность, должна ложиться на средства отдѣльныхъ уѣздовъ равномерно, казалось, что приведенный пунктъ правилъ о дорожныхъ капиталахъ говорить о всей суммѣ годового ассигнованія на дорожный капиталъ и предоставляет на усмотрѣніе губернскихъ земскихъ собраній одинъ изъ двухъ способовъ разверстки между уѣздами такой общей суммы означеннаго ассигнованія. Но, послѣ бывшихъ на нѣкоторыхъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ преній относительно смысла вышеприведеннаго пункта правилъ о дорожныхъ капиталахъ, получило перевѣсъ то мнѣніе, что этимъ пунктомъ отданъ на выборъ губернскихъ собраній способъ разверстки между уѣздами только той, вездѣ небольшой, доли ассигнованія на дорожный капиталъ, которая и прежде, до закона 1-го іюня, назначалась (на другіе предметы) по губернскимъ, а не по уѣзднымъ смѣтамъ и раскладкамъ. По такому толкованію рассматриваемаго пункта правилъ о дорожныхъ капиталахъ оказалось, что разверстка между уѣздами наибольшей доли губернскихъ сборовъ на образованіе этихъ капиталовъ не зависитъ отъ губернскихъ земскихъ собраній и не будетъ соответствовать общему правилу распредѣленія между уѣздами каждой губерніи губернскихъ земскихъ повинностей. Для читателей не близко знакомыхъ съ земскими бюджетами это важное обстоятельство требуетъ разъясненія.

Беремъ сумму всего, установленнаго закономъ 1-го іюня 1895 года, ежегоднаго ассигнованія по смѣтѣ губернскаго земства одной губерніи на составленіе дорожнаго капитала. Сумма эта 229700 р. и составляла до изданія означеннаго закона ассигнованія по губернской и по уѣзднымъ земскимъ смѣтамъ пособія государственному казначейству на содержаніе преобразованныхъ въ 1889 году судебно-мировыхъ и по крестьянскимъ дѣламъ учреждений, а также на содержаніе губернскаго статистическаго комитета. Въ означенной суммѣ было губернскаго сбора лишь около 9300 р. или 4%, а уѣздныхъ сборовъ 96%. Насколько извѣстно, и по всѣмъ 34 губерніямъ съ земскими учрежденіями было приблизительно такое же распредѣленіе между губернскими и уѣздными бюджетами упомянутыхъ ассигнованій, обращенныхъ нынѣ на составленіе дорожныхъ капиталовъ.

До 1890 года ассигнованія эти шли на содержаніе судебно-мирового института, на содержаніе непремѣнныхъ членовъ и канцелярій губернскихъ и уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій и на губернскіе статистическіе комитеты. Вездѣ губернскими земскими собраніями содержаніе судебно-миро-

вого института, какъ не имѣющаго какой-либо губернской инстанціи, сполна относилось на средства отдѣльных уѣздовъ, содержаніе уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій тоже на отдѣльныя средства уѣздовъ. А на губернский земскій бюджетъ или на губернскую земскую повинность принимались лишь содержаніе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и губернскаго статистическаго комитета. Когда въ 1889 году послѣдовало преобразование судебно-мировыхъ учреждений и по крестьянскимъ дѣламъ присутствій въ институтъ земскихъ начальниковъ и содержаніе этого института принято на средства государственнаго казначейства, то бывшіе расходы губернскихъ и уѣздныхъ земствъ на преобразованныя учреждения обращены въ постоянное пособіе отъ земствъ казнѣ, и это пособіе опредѣлено въ размѣръ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ ассигнованій на тѣ учрежденія по смѣтамъ на 1889 годъ. Закономъ 1-го іюня 1895 года это же пособіе отъ земствъ казнѣ, образовавшееся изъ прежнихъ земскихъ расходовъ на институтъ мировыхъ судей и на присутствія по крестьянскимъ дѣламъ, обращено на составленіе дорожныхъ капиталовъ. Но означенное пособіе казнѣ главнѣйшею частію лежало на уѣздныхъ земствахъ, съ обращеніемъ же его на дорожный капиталъ оно переведено на смѣты губернскаго земства. Земскіе расходы, обязательные и необязательные, выполняемые отдѣльными средствами уѣздовъ, болѣе или менѣе уклоняются отъ того размѣра, какой приходился бы на каждый данный уѣздъ изъ расходовъ на тѣ же самыя потребности, если бы онѣ были приняты на общія средства губерніи. Такъ, напримѣръ, если бы въ какой-либо губерніи все содержаніе судебно-мирового института и присутствій по крестьянскимъ дѣламъ было принято на губернский сборъ, то однимъ уѣздамъ губерніи пришлось бы платить на эти учрежденія болѣе, а другимъ менѣе того, что они расходовали на тѣ же учрежденія при содержаніи послѣднихъ на уѣздный земскій сборъ. Это объясняется тѣмъ, что въ каждомъ отдѣльномъ уѣздѣ размѣръ ассигнованія на удовлетвореніе всякой уѣздной потребности болѣе или менѣе зависитъ отъ усмотрѣнія земскаго собранія этого уѣзда. А всякая губернская потребность удовлетворяется въ размѣръ ассигнованія на нее, сдѣланнаго губернскимъ земскимъ собраніемъ, но при этомъ всякая сумма ассигнованія распредѣляется между уѣздами не случайно и не по исчисленію того, сколько приведетъ дѣйствительно затратить изъ той суммы на каждый изъ уѣздовъ, а въ точной пропорціональности съ исчисленной для раскладки гу-

бернскаго сбора доходностію имуществъ уѣздовъ. Обязательные земскіе расходы на содержаніе мѣстныхъ правительственныхъ учрежденій обыкновенно нормированы извѣстными штатами. Но эта нормировка ихъ обыкновенно оставляетъ многое на усмотрѣніе земскихъ собраній. Такъ было и съ обязательными земскими расходами на содержаніе судебно-мирового института и присутствій по крестьянскимъ дѣламъ. Уѣздныя земскія собранія признавали необходимымъ большее или меньшее число судебно-мировыхъ участковъ для своего уѣзда, различно опредѣляли расходъ на канцелярію и хозяйственные надобности сѣздовъ мировыхъ судей и присутствій по крестьянскимъ дѣламъ, различно опредѣляли содержаніе мирового судьи, судебныхъ приставовъ и проч. Въ зависимости отъ постановленій мѣстныхъ земскихъ собраній, въ одной и той же губерніи, въ разныхъ уѣздахъ, иногда почти равныхъ по цифрѣ населенія, расходъ на судебно-мировыя и по крестьянскимъ дѣламъ учрежденія представлялъ очень крупныя разницы въ абсолютныхъ его суммахъ и ложился далеко не одинаковымъ процентомъ на доходность имуществъ уѣздовъ. Уже тогда, когда означенный расходъ уѣздныхъ земствъ обращенъ былъ въ постоянное пособіе отъ нихъ государственному казначейству на содержаніе института земскихъ начальниковъ, земства, оплачивавшія судебно-мировой институтъ сравнительно дорого, оказались, такъ сказать, въ проигрышѣ. Штаты новыхъ судебно-административныхъ учрежденій совсѣмъ не зависѣли отъ земства и оплачивались казнѣ земскимъ пособіемъ по отдѣльнымъ уѣздамъ неодинаково, не въ зависимости отъ различія платежныхъ средствъ уѣздовъ, а только потому, что земскія ассигнованія на преобразованныя учрежденія были неодинаковы. Но эта неуравнительность общей повинности пособія государственному казначейству не вызывала жалобъ уѣздныхъ земствъ, такъ какъ отъ казны расходовалось на институтъ земскихъ начальниковъ почти въ каждомъ уѣздѣ не менѣе суммы земскаго пособія. Для строя же земскаго дѣла нѣкоторая неуравнительность выплачиваемыхъ уѣздными земствами пособій государственному казначейству значенія не имѣла, такъ какъ суммы пособій изъяты были изъ хозяйственныхъ распоряженій земства. Совсѣмъ иначе дѣло представляется теперь, когда все тѣ же суммы прежнихъ ассигнованій уѣздныхъ земствъ на институтъ мировыхъ судей и на присутствія по крестьянскимъ дѣламъ вновь отданы на земское хозяйство, но не уѣзднымъ земствамъ по принадлежности, а губернскому земству.

Подлежащія внесенію ежегодно въ смѣты губернскаго земства платежи въ дорожный капиталъ губернскаго же земства, а не уѣздныхъ, по существу ничѣмъ не отличаются отъ всякой другой денежной губернской земской повинности, отбываемой общими средствами губерніи. А во всякой губернской повинности каждый уѣздъ губерніи долженъ участвовать пропорціонально платежнымъ своимъ средствамъ. Платежи на составленіе губернскаго дорожнаго капитала, какъ они производятся въ настоящее время, не соотвѣтствуютъ сказанному основанію распредѣленія между уѣздами губерніи губернскихъ повинностей, не пропорціональны доходности имуществъ отдѣльных уѣздовъ. Будучи введены въ смѣты губернскаго земскаго сбора, эти платежи не слились съ общими раскладками этого сбора, только присоединяются къ такимъ раскладкамъ въ видѣ особыхъ поуѣздныхъ неизмѣнныхъ окладовъ губернскаго сбора, которые потомъ суммируются съ окладами его, исчисленными пропорціонально доходности предметовъ обложенія. Конечно, не въ этомъ усложненіи счета заключается неудобство опредѣленія поуѣздныхъ взносовъ въ дорожный капиталъ не на общемъ основаніи раскладки губернскаго сбора. Съ принципиальной точки зрѣнія нельзя оправдать такого нарушенія общаго строя земскаго дѣла, что одна изъ крупнѣйшихъ губернскихъ повинностей распредѣляется между уѣздами не на одинаковыхъ съ другими повинностями и общеустановленныхъ закономъ основаніяхъ. Это нарушеніе общаго порядка участія уѣздныхъ земствъ въ выполненіи губернской повинности уже успѣло выразиться такими постановленіями губернскихъ земскихъ собраний относительно расходованія дорожнаго капитала, которыя показываютъ, что капиталъ этотъ не признается единымъ и нераздѣльнымъ капиталомъ губернскаго земства. Губернскія земскія собранія постановляютъ вести въ губернской управѣ счетъ дорожнаго капитала отдѣльно по каждому уѣзду и расходовать этотъ капиталъ на потребности отдѣльных уѣздовъ въ предѣлахъ участія каждаго уѣзда въ образованіи капитала. Такимъ образомъ, каждому уѣздному земству предоставляется право собственности на ту долю губернскаго дорожнаго капитала, которая составитъ изъ взносовъ этого уѣзда. Это значитъ, что губернский капиталъ раздробляется на уѣздные капиталы, а при этомъ условіи нельзя обосновать изъ Положенія о земскихъ учрежденіяхъ права губернскаго земства распоряжаться дорожнымъ капиталомъ, потому что губернскія земскія учрежденія не завѣдуютъ суммами уѣздныхъ сборовъ и уѣздными земскими

капиталами, не разрѣшаютъ изъ нихъ кредитовъ, не контролируютъ ихъ расходованія. А всякія суммы губернскаго земскаго сбора и губернскихъ земскихъ капиталовъ губернскія земскія собранія ассигнуютъ безразлично на всякій уѣздъ губерніи по мѣрѣ дѣйствительной потребности, удовлетворяемой тѣмъ сборомъ или спеціальнымъ капиталомъ, не справляясь съ тѣмъ, больше или меньше ассигнуемыхъ суммъ платитъ данный уѣздъ на губернскія потребности. Отъ такого же права употребленія безразлично на всѣ уѣзды губерніи суммъ дорожнаго капитала губернскія земскія собранія заранѣе отказываются, и причина такого отказа отъ своего права, безъ сомнѣнія, заключается въ томъ, что взносы уѣздныхъ земствъ въ дорожный капиталъ установлены не на общемъ основаніи участія уѣздовъ въ удовлетвореніи общегубернскихъ потребностей. Разница въ платежахъ уѣздовъ на дорожный капиталъ въ размѣрѣ отмѣненныхъ пособій государственному казначейству или на общемъ основаніи раскладки губернскаго сбора опредѣляется болѣе или менѣе крупными суммами. По сдѣланному у насъ расчету для 12-ти уѣздовъ одной губерніи оказалось, что только двумъ уѣздамъ не составитъ ощутительной разницы платить на дорожный капиталъ по тому или по другому изъ указанныхъ основаній. Пять уѣздовъ при разверсткѣ этихъ платежей на общемъ основаніи раскладки губернскаго сбора должны были бы вносить на составленіе дорожнаго капитала ежегодно на 25 тысячъ рублей больше слѣдовавшихъ съ нихъ пособій государственному казначейству. А пять другихъ уѣздовъ по тому же общему основанію платили бы на 25 тысячъ руб. меньше. Первые пять уѣздовъ черноземные, а другіе пять нечерноземные, и поэтому оцѣнка земель для раскладки губернскаго сбора въ первыхъ уѣздахъ много выше, чѣмъ во вторыхъ. При этомъ оказалось еще, что одинъ большой и черноземный уѣздъ платилъ пособія государственному казначейству и платитъ теперь на дорожный капиталъ 20,000 руб., а по относительной доходности его имущество въ ряду уѣздовъ губерніи съ него причиталось бы въ дорожный капиталъ 30,000 руб. Другой нечерноземный уѣздъ, бѣднѣйшій по доходности земель, платилъ пособія казнѣ и платитъ въ дорожный капиталъ около 15,700 руб., а по относительнымъ платежнымъ средствамъ съ этого уѣзда слѣдовало бы въ означенный капиталъ лишь около 5,300 руб. Все дѣло въ томъ, что земство богатаго уѣзда до 1890 года ограничивалось расходами на содержаніе судебно-мировыхъ и по крестьянскимъ дѣламъ

учрежденій въ среднемъ размѣрѣ 60 р. на каждую тысячу населенія уѣзда, а земство бѣднаго уѣзда расходовало на тѣ же учрежденія по 106 р. на тысячу населенія. Такіе неравномѣрные расходы двухъ уѣздовъ на одну и ту же потребность съ 1890 года сдѣлались нормами пособій отъ этихъ уѣздовъ казнѣ на содержаніе института земскихъ начальниковъ, а съ 1895 г. нормами взносовъ отъ тѣхъ же уѣздовъ на составленіе губернскаго дорожнаго капитала.

Вотъ при указанномъ-то крупномъ несоотвѣтствіи взносовъ уѣздныхъ земствъ въ дорожный капиталъ съ общимъ основаніемъ участія ихъ въ выполненіи губернскихъ повинностей губернскія земскія собранія, разумѣется, и затрудняются признать и расходовать дорожный капиталъ, какъ нераздѣльную собственность губернскаго земства. Нельзя безъ совершенно основательныхъ протестовъ со стороны уѣздныхъ земствъ, взносы которыхъ въ дорожный капиталъ превышаютъ общеустановленную долю участія ихъ въ расходахъ губернскаго земства, брать, въ случаѣ надобности, ту или другую часть тѣхъ взносовъ на нужды другихъ уѣздовъ. А считать и расходовать дорожный капиталъ какъ хранимые только въ кассѣ губернскаго земства уѣздные капиталы—не будетъ согласно съ общимъ смысломъ закона 1 іюня 1895 года и въ особенности съ преподанными земству отъ министерствъ правилами расходованія дорожныхъ капиталовъ. Кромѣ того, не установленное закономъ и правилами раздробленіе дорожнаго капитала на отдѣльные капиталы уѣздовъ поведетъ ко многимъ практическимъ затрудненіямъ въ предстоящей усиленной дѣятельности губернскихъ земствъ по устройству нужной сѣти дорогъ въ каждой губерніи.

При условіи закрѣпленія взносовъ на составленіе дорожнаго капитала за каждымъ уѣзднымъ земствомъ по принадлежности въ полномъ неограниченномъ распоряженіи губернскаго земства можетъ еще оставаться тотъ взносъ въ дорожный капиталъ, который долженъ дѣлаться взаимнъ прежнихъ ассигнованій по губернскимъ смѣтамъ на губернское присутствіе и на статистическій комитетъ. Но эта особая доля губернскаго земства въ дорожномъ капиталѣ, какъ было показано выше, очень незначительна, ея можетъ недоставать даже только на губернское земское управленіе дорожною частію. Между тѣмъ и въ строительныхъ въ тѣсномъ смыслѣ расходахъ изъ дорожнаго капитала всегда должны встрѣчаться такіе, которые затруднительно поставить на счетъ какого-нибудь одного уѣзднаго земства. Нерѣдко бываетъ, что въ поддержкѣ какого-либо транзитнаго

тракта или подъѣзднаго пути къ станціи ж. д. наиболѣе заинтересованы не тѣ уѣзды, по которымъ эти дороги пролегаютъ. По Положенію о земскихъ учрежденіяхъ губернскія земскія собранія дѣлятъ пути сообщенія въ губерніи на губернскіе и уѣздные, и первые должны содержаться на общія средства губерніи, по пропорціональной съ доходностію имуществъ отдѣльных уѣздовъ раскладкѣ потребныхъ на эти губернскіе тракты расходовъ. При неотъемлемости долей уѣздныхъ земствъ въ дорожномъ капиталѣ всегда будетъ возникать затрудненіе при ассигнованіи изъ этого капитала средствъ на улучшеніе старыхъ губернскихъ трактовъ и на проведеніе въ какомъ-либо уѣздѣ новаго пути, въ которомъ наиболѣе нуждается не этотъ уѣздъ, а сосѣдній. На такіе случаи и вообще на недѣлимые поуѣздно расходы изъ дорожнаго капитала нѣкоторые губернскія собранія назначаютъ уже тотъ или другой процентъ отчисленія изъ взносовъ уѣздныхъ земствъ въ названный капиталъ, чтобы выдѣлить изъ него особый фондъ, который уже будетъ находиться въ безусловномъ распоряженіи губернскаго земства. Но означенныя отчисленія будутъ столько же непропорціональны платежнымъ средствамъ уѣздовъ, какъ и полные годовые взносы послѣднихъ въ дорожный капиталъ. Если же на покрытіе въ строгомъ смыслѣ губернскихъ расходовъ изъ дорожнаго капитала дѣлать извѣстныя отчисленія изъ взносовъ уѣздныхъ земствъ не пропорціонально этимъ взносамъ, а на общемъ основаніи раскладки губернскаго сбора, то это будетъ только вынужденною поправкою непропорціональности означенныхъ взносовъ съ доходностію имуществъ уѣздовъ. А вообще какъ раздѣленіе дорожнаго капитала на отдѣльные уѣздные капиталы, такъ и выдѣленіе изъ него еще особой доли губернскаго земства закономъ и правилами о дорожныхъ капиталахъ не установлено.

Какъ извѣстно однимъ изъ пунктовъ закона 1 іюня 1895 г. (п. 7) предоставлено министру внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ финансовъ, разрѣшать, по ходатайствамъ губернскихъ земскихъ собраній, обращеніе суммъ дорожнаго капитала и на иныя, кромѣ устройства дорогъ, потребности земскаго хозяйства, а также зачетъ этихъ суммъ на уменьшеніе земскихъ сборовъ. Если дорожные капиталы будутъ раздѣлены на части, принадлежащія уѣзднымъ земствамъ, то и возможность обращенія суммъ этихъ капиталовъ на другія, кромѣ дорожнаго дѣла, потребности будетъ выясняться по отдѣльнымъ уѣздамъ не одновременно, и губернскимъ земскимъ собраніямъ

приведется испрашивать разрѣшенія на такое употребленіе суммъ дорожнаго капитала особо по каждому уѣзду, въ разное время, при различныхъ обстоятельствахъ отдѣльныхъ уѣздныхъ земствъ и на различныя ихъ нужды. Неизвѣстно еще, будутъ ли признаваться постановленія губернскихъ собраній о закрѣпленіи извѣстныхъ частей дорожнаго капитала за отдѣльными уѣздами имѣющими законную силу подлежащими министерствами. Соотвѣтственно взгляду министерствъ на данный предметъ послѣдуютъ и отвѣты на ходатайства губернскихъ земскихъ собраній относительно того или другого употребленія суммъ дорожнаго капитала по отдѣльнымъ уѣздамъ. Самая возможность употребленія этихъ суммъ не по спеціальному ихъ назначенію будетъ отвергаема, коль-с скоро ходатайства по этому предмету будутъ подкрѣпляемы данными о свободномъ излишкѣ тѣхъ суммъ не вообще по губерніи, а лишь по тому или другому уѣзду.

Изъ всѣхъ указанныхъ затрудненій не представляется другого выхода, какъ *примѣненіе къ дорожному капиталу общаго основанія раскладки губернскаго земскаго сбора*. Каждый уѣздъ губерніи долженъ участвовать въ составленіи этого капитала тою долею, какая съ него причитается по доходности его имуществъ, облагаемыхъ земскими сборами, а не тою, въ данномъ случаѣ уже случайною суммою, какую уѣздъ расходовалъ до 1890 года на содержаніе судебна-мировыхъ учреждений и присутствія по крестьянскимъ дѣламъ. Препятствіе къ уравнительной, пропорціональной съ доходностію имуществъ, раскладкѣ установленнаго ассигнованія по губернскимъ земскимъ смѣтамъ на дорожный капиталъ заключается не въ законѣ 1 іюня 1895 г., а только въ 3 пунктѣ утвержденныхъ 6 ноября того же года правилъ о дорожныхъ капиталахъ. Редакція означеннаго пункта такова, что допускаетъ еще нѣкоторыя сомнѣнія въ правильности принятаго его истолкованія. Но, во всякомъ случаѣ, этотъ пунктъ правилъ, если въ немъ разумѣется все ежегодное ассигнованіе по губернской земской смѣтѣ на дорожный капиталъ, допускаетъ двоякую раскладку такого ассигнованія — общеустановленную для губернскаго земскаго сбора или по нормамъ лежавшаго на земствахъ пособія государственному казначейству. А если упомянутый пунктъ правилъ относится только къ суммѣ пособія казнѣ, лежавшаго на губернскомъ земствѣ, то имъ уже вовсе не допускается пропорціональная доходности имуществъ раскладка наибольшей части объединеннаго въ смѣтѣ губернскаго земства ассигнованія на составленіе

дорожного капитала. Между тѣмъ самымъ закономъ 1-го іюня 1895 года вовсе не устраняется такая, по нашему мнѣнію, единственно правильная раскладка на уѣзды каждой данной губерніи общаго по губернской смѣтѣ ассигнованія на дорожный капиталъ. Редакція 1 пункта означеннаго закона такова, что „земскія учрежденія 34-хъ губерній Европейской Россіи освобождаются отъ уплаты казнѣ пособій“. Очевидно, законъ имѣетъ въ виду общія суммы этихъ пособій по губерніямъ, а не поуѣздныя доли этихъ пособій, потому и нѣтъ основанія оставлять неизмѣнными размѣры этихъ долей, установленныя по соображеніямъ совершенно постороннимъ назначенію дорожного капитала. Далѣе, если законъ 1 іюня обратилъ суммы бывшихъ земскихъ пособій казнѣ въ распоряженіе губернскаго земства и тѣ изъ этихъ суммъ, которыя исчислялись по смѣтамъ уѣздныхъ земствъ, перенесъ въ смѣту губернскаго земскаго сбора, то по Положенію о земскихъ учрежденіяхъ отсюда прямымъ послѣдствіемъ является и раскладка всего ассигнованія на дорожный капиталъ между уѣздами на общемъ основаніи распредѣленія между ними всякой суммы губернскаго сбора.

Кромѣ того существеннаго вопроса, на которомъ мы подробно остановились въ настоящей замѣткѣ, не находя вѣрнаго и совершенно яснаго рѣшенія его въ правилахъ къ закону 1 іюня, утвержденныхъ министромъ финансовъ, правила эти вызываютъ и нѣкоторые другіе вопросы. Въ самомъ законѣ (ст. 5 отд. 1) предоставлено на усмотрѣніе губернскихъ земскихъ собраній или обращать суммы дорожного капитала на дорожныя сооруженія, исполняемыя распоряженіемъ губернскаго земства, или назначать изъ нихъ пособія уѣзднымъ земствамъ, или же передавать ихъ въ распоряженіе послѣднихъ. Относящіяся къ этой статьѣ закона пункты 7, 8 и 9 правилъ министра финансовъ не разъясняютъ, къ какимъ случаямъ ассигнованія суммъ дорожного капитала отъ губернскаго земства уѣзднымъ примѣнима форма отпуска этихъ суммъ въ пособіе уѣзднымъ земствамъ и къ какимъ случаямъ — форма передачи ихъ въ подѣлочно-распоряженіе уѣздныхъ земствъ. Правда, изъ 9-го пункта правилъ ясно, что передача суммъ должна быть примѣняема къ расходованію дорожного капитала по спеціальному его назначенію. Если работы по устройству дорогъ не будутъ производиться непосредственными распоряженіями губернскаго земства, то нужныя на эти работы суммы передаются уѣзднымъ земствамъ, подѣлочно-распоряженіе предварительнаго состава.

вленія ими необходимыхъ плановъ и техническихъ исчисленій. Но пункты 7 и 8 правилъ, относящіеся собственно къ случаямъ ассигнованія уѣзднымъ земствамъ пособій изъ дорожнаго капитала, не опредѣляютъ точно предметовъ назначенія такихъ пособій. Тутъ сказано только, что „надлежитъ съ точностію опредѣлять тѣ расходы, производимые уѣзднымъ земствомъ, которые губернское собраніе разрѣшаетъ отнести на счетъ суммъ дорожнаго капитала“. О планахъ и техническихъ смѣтахъ здѣсь уже не упомянуто. Намъ кажется, что форма пособій изъ дорожнаго капитала наиболѣе примѣнима къ случаямъ, когда (по ст. 7 закона 1 іюня) суммы дорожнаго капитала губернскія земскія собранія, съ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ, будутъ обращать на иныя, кромѣ дорожнаго дѣла, земскія потребности. Объ этихъ случаяхъ только упомянуто въ послѣднемъ 11-мъ пунктѣ правилъ министра финансовъ, гдѣ собственно повторено указаніе статьи 7 закона 1 іюня. Но этою статьею закона допускается обращеніе или, иначе сказать, употребленіе суммъ дорожнаго капитала на иныя, кромѣ устройства дорогъ, потребности земскаго хозяйства, а также зачетъ этихъ суммъ на уменьшеніе земскихъ сборовъ. А въ означенномъ 11-мъ пунктѣ правилъ выраженіе „обращеніе суммъ“ замѣнено словами „временныя позаймствованія изъ дорожнаго капитала“. Позаймствованія предполагаютъ возвратъ, но едва ли подлежитъ сомнѣнію, что закономъ дозволено безвозвратное употребленіе свободныхъ суммъ дорожнаго капитала „на удовлетвореніе другихъ надобностей земскихъ учреждений“ (какъ сказано въ томъ же 11-мъ пунктѣ правилъ). Разрѣшеніе кратковременныхъ позаймствованій изъ капиталовъ земства, имѣющихъ опредѣленное назначеніе, Положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ предоставлено земскимъ собраніямъ (пунктъ 10 ст. 62 Положенія).

Есть основаніе думать, что утвержденныя министромъ финансовъ 6 ноября 1895 года правила о дорожныхъ капиталахъ еще неокончательныя и подлежатъ переработкѣ. Отдѣльный пунктъ (отд. II) Высочайше утвержденного 1 іюня 1895 года мнѣнія Государственнаго Совѣта гласитъ такъ: „Предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, разработать и внести, въ чемъ будетъ слѣдовать, на утвержденіе въ установленномъ порядкѣ правила о порядкѣ составленія, храненія и расходованія спеціальнаго капитала, назначеннаго на содержаніе дорогъ въ губерніяхъ“. А статья 8 отд. I того же мнѣнія Государственнаго Совѣта гласитъ

такъ: „Ближайшія указанія о порядкѣ исполненія земскими учрежденіями правила, установленнаго въ ст. 3 сего заключенія, опредѣляются по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и государственнаго контролера“. Упомянутая въ этой статьѣ статья 3-я закона опредѣляетъ назначеніе дорожныхъ капиталовъ и то, что они предоставляются въ распоряженіе губернскаго земства. Правила, утвержденныя министромъ финансовъ 6 ноября 1895 года, опубликованы въ „Собраніи узаконеній и распоряженій правительства“, при чемъ объявлено, что министръ финансовъ представилъ ихъ 8 ноября 1895 года въ правительствующій Сенатъ для опубликованія, *на основаніи 8 ст. отд. I* закона 1 іюня 1895 года. Такимъ образомъ, слѣдуетъ думать, что правила 6 ноября только предварительныя указанія земствамъ относительно выполненія ст. 3-й закона 1 іюня, и что хотя они по обозначенію ихъ (по заглавію) тождественны съ правилами, изданіе которыхъ предусмотрено въ отд. II закона 1 іюня, но въ порядкѣ утвержденія еще не тѣ правила, о которыхъ указано въ этомъ пунктѣ закона.

Н. Романовъ,
Дѣйствительный членъ
Московского Юридическаго
Общества.

ДРЕВНЕРУССКІЕ КОСВЕННЫЕ НАЛОГИ ¹⁾.

I.

Косвенные налоги — это налоги на потребление. Изъ нихъ въ древней Россіи первое мѣсто по важности занимаютъ внутреннія таможенныя пошлины, второе — налоги на *предметы* потребления въ тѣсномъ смыслѣ. Первые отличаются отъ внѣшнихъ таможенныхъ пошлинъ и акцизовъ тѣмъ, что падаютъ на разнообразныя дѣйствія, приближающія товары къ потребленію послѣ ихъ изготовленія отличаются также чрезвычайнымъ разнообразіемъ обложенныхъ дѣйствій. Онѣ оказываютъ по самой своей природѣ неблагоприятное вліяніе на народное хозяйство и кромѣ того и въ финансовомъ отношеніи не представляютъ значительныхъ выгодъ. Несмотря на то внутреннія таможенныя пошлины вездѣ появляются раньше акцизовъ, такъ какъ ясное понятіе о *свойствахъ предметовъ потребления* появляется сравнительно поздно и кромѣ того при системѣ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ даетъ возможность незамѣтно доводить обложеніе до огромныхъ размѣровъ.

Первоначальное число таможенныхъ пошлинъ въ Россіи

¹⁾ *Литература предмета:*

1. *Гагемейстеръ*. Разысканія о финансахъ древней Россіи. 1830 г.
2. *Гр. Толстой*. Исторія финансовыхъ учреждений Россіи. 1848 г.
3. *Осокинъ*. Нѣсколько спорныхъ вопросовъ по исторіи русскаго финансового права. 1855 г.

Затѣмъ 40 лѣтъ уже ничего болѣе не появлялось по интересующимъ насъ вопросамъ (если не считать общихъ курсовъ профессоровъ *Лебедева*, *Сергеевича* и *Владимірскаго - Буданова*). Новѣйшіе же труды по исторіи русскихъ финансовъ (напр. профессоровъ *Милюкова* и *Лаппо-Дамилевскаго*) касаются только *прямыхъ* налоговъ. Поэтому наши замѣтки, думаемъ, будутъ далеко не лишними.

очень невелико. Мытъ, вѣсчес, торговое, передмѣръ (Д. А. И. I, стр. 5 ²⁾)—вотъ и все. Да и о нихъ первыя свѣдѣнія имѣемъ лишь отъ конца X в. По мнѣнію г. Осокина и гр. Толстого впервые вводитъ сборы съ продававшихся товаровъ духовенство, завѣдывавшее мѣрами и вѣсами и получавшее часть пошлинъ съ продававшихся товаровъ. Поводомъ къ этимъ привилегіямъ, по мнѣнію гр. Толстого, послужили ярмарки въ праздничные дни. Затѣмъ гр. Толстой рисуетъ такую картину перехода сбора этихъ пошлинъ къ свѣтской власти,—картину, къ сожалѣнію, имѣющую лишь гипотетическій характеръ: сначала пошлины взимаются для духовенства и духовными лицами. Потомъ для облегченія духовенства (sic!) правительство стало назначать особыхъ чиновниковъ, получавшихъ извѣстный процентъ съ пошлинъ, взимаемыхъ ими для духовенства. Наконецъ правительство стало взимать пошлины для себя. Въ дѣйствительности же уже по церковному уставу кн. Владиміра духовенству идетъ лишь $\frac{1}{10}$ торговыхъ пошлинъ. Со второй половины XIII в. и особенно съ XIV в. таможенные сборы дѣлались гораздо значительнѣе и разнообразнѣе, а съ конца XV в. появляются таможенные грамоты, точно опредѣляющія таможенные пошлины, ихъ величину и предметы обложенія. Такимъ образомъ, съ конца XV в., если не раньше, утвердилась уже въ Россіи на законномъ основаніи самая разнообразная, сложная и запутанная таможенная система. Сначала таможенные пошлины взимаются лишь въ торговыхъ центрахъ (Новгородѣ, Кіевѣ и Смоленскѣ) и отсюда медленно и постепенно переходятъ въ другіе города. Монгольское иго имѣло послѣдствіемъ быстрое и насильственное распространеніе таможенныхъ пошлинъ въ Россіи. Монголы вводятъ у насъ даже свою тамгу.

Самая характерная черта древнерусскихъ таможенныхъ сборовъ—это полнѣйшее подчиненіе ихъ силѣ обычая. На обычай основываются и таможенные грамоты при опредѣленіи характера таможенныхъ пошлинъ (А. А. Э. III, 241). Послѣднія остаются въ силѣ въ теченіе вѣковъ. Измѣненія незначительны и зависятъ больше отъ мѣста и времени. Общимъ же правиломъ было „ходить по пошлинѣ“, т. е. по обычаю (А. А. Э. I, стр. 1, 3, 5, 6). Вводятся и новыя пошлины, но одновременно существуютъ и старыя. О согласованіи ихъ не заботятся. До-

²⁾ Цитаты мы дѣлаемъ вездѣ на номера актовъ и этого въ текстѣ уже не оговариваемъ. Если же ссылка нами сдѣлана не на № акта, а на его страницу, то это вездѣ въ текстѣ оговорено нами особо.

говоры междукняжескіе стремятся не допускать никакихъ новшествъ въ этой области (А. А. Э. I, стр. 10; см. также многія мѣста Гос. Гр. и Дог.). Взаимные договоры князей московской линіи не говорятъ вовсе о таможенныхъ пошлинахъ, но это доказываетъ лишь, что обычай имѣетъ болѣе силы и вліянія въ одномъ великомъ княженіи, чѣмъ въ другихъ. Вопреки г. Гагемейстеру и московскіе князья иногда увеличиваютъ количество таможенныхъ пошлинъ противъ старыхъ обыкновеній (С. Г. Г. I, стр. 272). Въ новгородской же землѣ князья не только не могли устанавливать новыхъ таможенныхъ сборовъ, но даже не могли палгать ихъ на новгородцевъ, торговавшихъ и въ другихъ мѣстахъ (С. Г. Г. I, 714). Договорами междукняжескими опредѣляется и однообразная величина пошлинъ по всей Россіи, хотя, по г. Осокину, со своихъ князья берутъ меньше, чѣмъ съ торговцевъ другихъ княженій. Неизмѣняемость таможенныхъ обычныхъ пошлинъ русскіе князья стараются поддержать и въ Литвѣ и въ Польшѣ (А. З. Р. I, стр. 47, 100).

Такимъ образомъ, даже въ XVI и XVII вв. (А. А. Э. III, стр. 360) изъ привязанности къ старому поддерживается самая нестройная и несовершенная система налоговъ на потребленіе, имѣвшая, по гр. Толстому, лишь ту выгоду, что пошлины при ней взимались соразмѣрно количеству и качеству товаровъ. Можно привести еще факты, доказывающіе безусловное преобладаніе въ этой области обычая надъ закономъ. Именно при спорахъ разныхъ лицъ или сословій о правѣ собирать таможенные пошлины или объ обязанности платить ихъ выигрываетъ дѣло не тотъ, за кого законъ, а тотъ, за кого обычай (А. А. Э. I, стр. 55, III, 248, 260). Граматы въ силу той же причины представляютъ собою не общіе законы, а мѣстные. Поэтому даже въ XVII в., когда бѣольшая часть Россіи страдала подъ тяжестью значительныхъ и разнообразныхъ таможенныхъ пошлинъ, нѣкоторыя ея области отъ нихъ вовсе свободны (А. А. Э. III, стр. 155). Величина податей, количество, способъ взиманія, самое имя различны въ разныхъ мѣстахъ государства. Съ одной стороны множество, разнообразіе, неравномѣрность, неопредѣленность таможенныхъ пошлинъ крайне угнетали народъ, съ другой же и доходы казны были невелики благодаря неустройству таможенныхъ учрежденій (А. А. Э. IV, 64). Наболѣе вредило имъ множество частныхъ освобожденій отъ платежа этихъ пошлинъ, особенно чернаго духовенства (А. А. Э. I, стр. 3, А. II. I, стр. 358). Потери казны при этомъ уве-

личивались еще оттого, что монастырскіе люди проводили съ собой безпошлинно торговыхъ (А. А. Э. I, стр. 96). Поэтому правительство скоро стало лишь условно и временно освобождать монастыри отъ пошлинъ (А. А. Э. I, стр. 13, 30, 38, и т. д.).

Освобождались отъ нѣкоторыхъ пошлинъ и служилые люди, иностранцы и ихъ непродажные запасы. Иногда же и цѣлые города (Д. А. И. I, стр. 249; А. И. IV, стр. 227) бывали „отарханены“. Кромѣ того таможенные сборы (особенно проѣзжіе) отдавались иногда и частнымъ лицамъ въ доходъ (А. А. Э. I, 356), но чаще монастырямъ „за милостные денги“ (А. И. III, 94; А. А. Э. I, 352, 363). Признаваемое пр. Лебедевымъ и гр. Толстымъ право мѣстныхъ владѣльцевъ на таможенные доходы (А. А. Э. I, 190) относится, по нашему мнѣнію, къ случаямъ такихъ же пожалованій, а не образовалось само по себѣ, какъ это увидимъ ниже.

Такимъ образомъ, таможенные доходы казны были незначительны. Г. Аристовъ правда держится противоположнаго мнѣнія, но оно имъ недостаточно обосновано. Духовныя говорятъ и о самыхъ мелкихъ предметахъ домашняго хозяйства. Такимъ образомъ, по упоминанію въ духовныхъ о таможенныхъ сборахъ нельзя судить объ ихъ значительности.

Татарами введенъ откупной способъ взиманія торговыхъ пошлинъ, но затѣмъ онъ постепенно уступилъ мѣсто взиманію черезъ выборныхъ людей.

Теперь намъ остается сказать очень немного, чтобы завершить очеркъ общей исторіи внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ въ Россіи. Онѣ могли въ ней существовать въ своемъ хаотическомъ видѣ лишь при отсутствіи правильнаго понятія о природѣ народнаго богатства и финансовъ. Разъ это понятіе явилось, должна была послѣдовать ихъ реформа. И дѣйствительно, въ 1653 г. большинство мелкихъ сборовъ замѣнено общимъ по 10 денегъ съ рубля.

II.

Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію отдѣльныхъ внутреннихъ таможенныхъ пошлинъ. Дѣлятся онѣ по своей природѣ на *торговныя* и *проѣзжія*, при чемъ послѣднія взимаются или съ вещей (мытъ съ татарскаго нашествія), или съ людей (головщина, задніе колачи, костки).

Остановимся прежде всего на мытѣ.

Мытъ (*τελος, muta, mauth*), по Аристову, сперва означало въ древней Россіи мѣсто, гдѣ останавливались возы и лодки, впослѣдствіи стало обозначать самую пошлину (Д. А. И. I, 204). Но какую—проѣзжую, или торговую? Для рѣшенія этого вопроса рассмотримъ источники. О мытѣ говорятъ уже договоры съ греками, но они указываютъ лишь на существованіе мыта въ Греціи, а никакъ не въ Россіи. Съ принятіемъ христіанства мыто вводится и у насъ по совѣту духовенства. По „Рус. Пр.“ мытникъ необходимое при рыночной торговлѣ лицо. Мыто берется при всякой продажѣ; кромѣ того, оно взимается по дорогамъ, гдѣ были заставы (А. А. Э. I, 14). По дог. 1229 г., мыто—прямо проѣзжая пошлина. На основаніи послѣдняго и позднѣйшихъ извѣстій г. Осокинъ склоняется къ мысли, что мытъ былъ проѣзжею пошлиною съ самаго начала; противорѣчіе между дог. 1229 г. и „Рус. Пр.“ онъ думаетъ разъяснить тѣмъ, что до монгольскаго ига понятіе мыта еще не установилось, и что мытомъ могли въ разныхъ мѣстахъ называть разные пошлины. Мало того: по его мнѣнію, даже въ одно и то же время въ одномъ и томъ же мѣстѣ могли понимать подъ мытомъ различные пошлины. Но, насколько мы могли понять изъ его дальнѣйшаго изложенія, а также изъ отвѣта г. Бѣляеву, и онъ признаетъ обширное и собирательное значеніе слова „мытъ“, а разъ мы примемъ, какъ это дѣлаетъ В. И. Сергѣевичъ, слово „мытъ“ въ этомъ обширномъ смыслѣ, то въ источникахъ никакого противорѣчія не оказывается. Одинъ отгнѣняетъ торговое значеніе мыта, другой—проѣзжее, вотъ и все. Тѣмъ не менѣе, мы нисколько не думаемъ отрицать сбивчивости старинной финансовой терминологіи. Въ этомъ мы вполне согласны съ г. Осокинымъ.

Итакъ, „мытъ“ первоначально родовое названіе всѣхъ торговыхъ и проѣзжихъ пошлинъ. Съ введеніемъ тамги торговое его значеніе переходитъ къ ней, и такимъ образомъ мыто дѣлается исключительно проѣзжею пошлиною, начинаетъ означать лишь сборъ, взимавшійся при провозѣ товаровъ (А. А. Э. I, 130, 333) черезъ внутреннія заставы (А. А. Э. I, 14, 57, 91, 128, 133, 140, 146, 167, 170). Гр. Толстой говоритъ, что мыто еще взималось съ проѣзжавшихъ людей (А. А. Э. I, 130, 133, 140, 141, 167, 170) и даже съ проходившихъ (*ib.*, 338), также съ прогоняемаго скота (*ib.*, 203). Мы просмотрѣли всѣ мѣста, на которыя онъ ссылается, и нашли, что они нисколько не подтверждаютъ его мнѣнія. Въ нихъ говорится лишь о мытѣ съ товаровъ. Напротивъ, мы имѣемъ прямыя указанія на то, что пѣшеходы

и люди, ѣхавшіе безъ товара, всегда свободны отъ мыта (С. Г. Г. I, стр. 55, 67, 99 и т. д.). Впрочемъ, съ XIV в. мытъ иногда взимается и съ верховыхъ, но лишь съ ѣдущихъ съ товаромъ (А. А. Э. I, 14), а не просто съ верховыхъ, какъ это утверждаетъ г. Аристовъ ³⁾. Изрѣдка въ источникахъ мытъ смѣшивается и съ головщиною. Выраженіе „проѣзжая пошлина“ позднѣйшаго происхожденія (А. И. I, стр. 358; А. А. Э. III, 458), но уже съ XVI в. мытъ нерѣдко называется просто проѣзжею пошлиною.

Собирають мыто мытники, мытчики (А. А. Э. I, 130, 272, 314; А. И. I, 143), а въ татарскую эпоху заставщики и лодейщики. По способу перевозки товаровъ различается сухое мыто (А. А. Э. I, 242, 243) и водяное (А. И. III, 65). Последнее и собирають лодейщики. До XIII в. мытъ существуетъ лишь въ большихъ городахъ (Кіевѣ, Новгородѣ, А. А. Э. I, 295), съ XIII же в. появляется и въ селахъ и уѣздахъ (С. Г. Г. I, стр. 3; II, стр. 7). Мнѣніе г. Аристова, что мытъ всегда безразлично существовалъ въ селахъ и городахъ, не подтверждается источниками. Въ XIII в. сухое мыто повсюду называется мытомъ, но потомъ (особенно съ конца XV в.) проѣзжая пошлина съ товарныхъ воевъ нерѣдко называется просто пошлиною съ воевъ и саней, поддужнымъ, полозовымъ (С. Г. Г. III, стр. 306; А. А. Э. III, стр. 360; А. И. II, 5, 12; III, 58, 124). Названіе мыта впрочемъ на ряду съ этимъ попрежнему встрѣчается въ источникахъ. Обыкновенный размѣръ сухого мыта—1 деньга съ воза (А. А. Э. I, 14, 57, 91), также 2 векши (А. А. Э. I, 91), но не вездѣ. Въ XVI в. окладъ увеличенъ, но въ разныхъ мѣстахъ различно (1½, 2, 3 деньга съ воза). По г. Осокину мыто иногда взимается и съ рубля (А. А. Э. I, 338), но это объясняется смѣшеніемъ его съ другими пошлинами по шаткости терминологіи. При обратномъ проѣздѣ мытъ взимался только съ излишне проѣхавшихъ воевъ противъ первоначальнаго ихъ числа (А. А. Э. III, стр. 458). Водяное же мыто соразмѣрялось съ величиною судовъ (С. Г. Г. I, 32, 386; А. А. Э. I, стр. 10, 137, 296, 432, 490; III, 363), впрочемъ, не всегда (А. А. Э. III, стр. 58). Порожня суда не платили пошлины (А. А. Э. III 363; А. И. III, стр. 366, 367). Въ XVI в. были свободны отъ пошлины мелкія суда даже съ товаромъ (Д. А. II. I, стр. 164). Сборъ съ судовъ одного размѣра до конца XV в. б. ч. одинаковъ, потомъ различенъ (А. А. Э. I, 296; Д. А. II. I, 410). Русскіе и иностранцы платили водяное мыто въ одинаковомъ размѣрѣ. Съ конца же XV в. по-

³⁾ *Аристовъ*. Промышленность древней Руси. 1867 г.

падаютъ и различныя названія водяного мыта, смотря по различію повода ко взиманію его: посаженное (А. А. Э. I, 338, 356). носовое (А. А. Э. I, стр. 410), шестовое А. А. Э. III, 65, 79). побережное (А. А. Э. I, 17, 21, 56, 78, 97 и т. д.). Взимають побережное побережники смотря по величинѣ и числу судовъ, деньгами или натурою (А. А. Э. I, стр. 137). Г. Аристовъ и гр. Толстой, правда, считаютъ побережное особой позднѣйшей пошлиной, но совершенно неосновательно. Впрочемъ, позднѣе побережнымъ иногда называется оброкъ за право ловить рыбу (А. И. II, стр. 85), но это уже особая статья.

За памѣренное уклоненіе отъ платежа мыта, происшедшее не по винѣ таможенника, платится виновными промытъ по 6 алтынъ съ воза и, кромѣ того, заповѣдь по 6 же алтынъ съ человѣка; въ XVI в. размѣръ заповѣди увеличенъ до 2 р. Половина ея идетъ въ казну, половина таможенникамъ. Съ XVI же в. промытомъ называется пеня и за уклоненіе отъ платежа другихъ таможенныхъ пошлинъ и даже вообще за нарушеніе уставовъ (А. А. Э. III, стр. 139, 156). Наконецъ, за отклоненіе отъ береговъ съ цѣлью неплатежа мыта позднѣе платится отводъ деньгами, смотря по величинѣ судна (А. И. III, 65).

Право устанавливать мыты принадлежитъ только правительству. Но оно иногда уступаетъ его жалованными грамотами частнымъ лицамъ и духовенству (А. А. Э. I, 14; III, 170) съ тѣмъ, чтобы ими дороги и мосты содержались въ исправности. Потерпѣвшій отъ ихъ неисправности вознаграждался на счетъ владѣльцевъ мыта. При этомъ размѣръ мыта, какъ мы уже говорили, опредѣлялся особыми грамотами (А. А. Э. I, стр. 137). Иногда сборъ мыта дается должностнымъ лицамъ въ качествѣ корма (ib.). Иногда мыто дѣлится между князьями, иногда (вопреки г. Гагемейстеру) дается отдѣльно отъ поземельнаго владѣнія (С. Г. Г. I, 25, 40). Самовольно учрежденныя мыта уничтожались или отбирались въ казну. За злоупотребленія и притѣсненія и законно учрежденныя мыта отбирались временно въ казенное управленіе (А. А. Э. I, стр. 454).

Свободны отъ мыта, вообще, запасы дворянъ, служилыхъ людей, государевыхъ гонцовъ и запасы ипоземцевъ, привозимые не на продажу. Другія изытія давались жалованными грамотами. Не мѣшаетъ сравнить съ нашими пробѣжными пошлинами *droits de reage* средневѣковой Западной Европы. Злоупотребленія на частныхъ мытахъ были и у насъ, хотя и не столь сильныя, какъ тамъ. Они и привели къ тому, что въ 1596 г. всѣ мыты были взяты въ казенное управленіе. Но скоро опять

появились и откупные и частные мыты. Много злоупотребленій было, конечно, и при казенномъ управленіи. Все это и привело въ концѣ концовъ къ реформѣ 1654 г.

Такова исторія мыта въ смыслѣ проѣзжей пошлины. Оно, какъ мы уже говорили, бралось лишь съ вещей. Съ людей же при проѣздѣ ихъ въ древней Россіи бралась *головщина*, встрѣчающаяся въ источникахъ съ конца XV в. (А. И. III, стр. 75, 132). Взимается она съ людей, сопровождающихъ товаръ при провозѣ его въ города и на торжки, а также при проѣздѣ мимо ихъ (А. А. Э. I, стр. 432; III, 363). Иногда брали головщину и съ людей, находившихся на порожнемъ суднѣ (А. А. Э. III, стр. 363; А. И. III, стр. 366, 367). Размѣръ сбора не зависитъ отъ количества товаровъ и отъ величины судна (*ib.*), но онъ различенъ по мѣстностямъ и по тому, мѣстные ли жители проѣзжіе, иногородцы ли или чужеземцы. Съ мѣстныхъ жителей иногда вовсе не брали головщины (А. А. Э. I, стр. 432). Окладъ ея $\frac{1}{2}$ —6 денегъ съ человѣка. Головщина же, взимавшаяся на обратномъ пути черезъ тѣ же города въ уменьшенномъ размѣрѣ (напр. по $\frac{1}{2}$ деньги съ человѣка), называлась задними колачами (А. А. Э. I, стр. 99, 112, 432). Взимаются, впрочемъ, они не вездѣ.

Наконецъ, въ видѣ дополненія къ мыту взимаются съ проводниковъ, идущихъ при товарѣ, *костки* (А. А. Э. I, 1, 13, 14, 18, 19 и т. д.) по 1 деньгѣ съ человѣка. Въ отличіе отъ головщины требуются онѣ на каждомъ мытѣ. Г. Каченовскій, правда, считаетъ „костки“ гостиной пошлиной (отъ „гость“), г. Морошкинъ же береговой (отъ „costa“), но вѣрнѣе мнѣніе г. Снегирева, считающаго ихъ проѣзжею пошлиною (отъ „гостинецъ“). Его принимаетъ В. И. Сергѣевичъ. Принимаемъ его и мы.

III.

Перейдемъ теперь къ *торговымъ пошлинамъ*. Подлежатъ имъ всѣ лица въ государствѣ за небольшими изъятіями по жалованнымъ грамотамъ (А. А. Э. IV, 290). Взимаются онѣ за разныя торговыя дѣйствія въ городахъ, сосредоточивающихъ въ себѣ всю древнюю торговлю. Селамъ же право торговли дается лишь съ половины XVI в., притомъ съ большими стѣсненіями и въ видѣ лишь изъятія изъ общаго правила по трудности и дороговизнѣ фискальнаго наблюденія за платежомъ торговыхъ пошлинъ въ селахъ, при чемъ еще наблюдалось, чтобы учрежденіе торговъ въ селахъ съ отдѣльными откупными или казен-

ными таможенными управленіями не наносило ущерба доходамъ, собираемымъ въ городахъ и на торжкахъ. Нѣкоторыя же села для сбора торговыхъ пошлинъ были приписываемы къ городамъ.—О древнѣйшей торговой пошлинѣ—мытъ въ его первоначальномъ значеніи мы уже говорили. Съ нашествіемъ монголовъ появляется *тамга*; кромѣ того, существуетъ *осмичее* и *порядное*. Всѣ эти три пошлины падаютъ на самое право покупки и продажи товаровъ; *замытъ же, явка, гостинное, амбарное, полавочное, поворотное, дворовое, свальное и узолки* — на дѣйствія сопровождающія торговлю. Наконецъ, при продажѣ рабовъ взимается *головщина*, а при продажѣ скота—*пятно, пичее, роговое, привязное*.

Разсмотримъ всѣ эти пошлины въ отдѣльности изъ нихъ по доходности первое мѣсто занимаетъ сама тамга. Въ специальномъ смыслѣ ее берутъ со стоимости товара по особой оцѣнкѣ, дѣлавшейся по привозѣ товара прежде, чѣмъ онъ былъ сложенъ (это—чисто татарскій обычай). Введена она у насъ, какъ мы уже говорили, татарами. Сначала, по мнѣнію пр. Лебедева, она была налогомъ въ пользу орды, потомъ стала родовымъ названіемъ всѣхъ торговыхъ пошлинъ, сохранивъ и свое специальное значеніе. Первоначально она существуетъ лишь тамъ, гдѣ владычество татаръ было непосредственнымъ, въ Новгородѣ же и Псковѣ она вводится лишь по покореніи ихъ Москвою. Народу она такъ же ненавистна, какъ и число. Но по содержанію тамга скоро дѣлается чисто русскою пошлиною.

Какъ мы уже говорили, въ древности мытъ былъ и проѣзжею, и торговою пошлиною. Торговое значеніе его стало отдѣляться отъ проѣзжаго уже въ половинѣ XII в. Именпо, въ это время мы уже находимъ въ Смоленскѣ „торговое“ (А. А. Э. I, стр. 3). Процессъ выдѣленія продолжался, конечно, и въ послѣдующее время. Татарское нашествіе лишь ускорило его и дало торговой пошлинѣ татарское имя и оболочку; татарское же содержаніе ея, м. б. и существовавшее первое время, вскорѣ исчезло и замѣнилось чисто русскимъ. Этимъ и объясняется то, что тамга удержалась у насъ, между тѣмъ какъ число исчезло. Но во всякомъ случаѣ понятіе этой пошлины утвердилось, отдѣлилось и уяснилось повсемѣстно не ранѣе нашествія монголовъ.—Объектомъ тамги въ специальномъ смыслѣ былъ всякій привозный и продажный товаръ. Непродажные же товары освобождались отъ платежа ея (А. А. Э. I, 369; IV, 55). Но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ количество оставляемыхъ себѣ припасовъ ограничивалось извѣстнымъ размѣромъ (С. Г. Г. II, 138). Слово

„тамга“ значить „пятно“, „клеймо“, но тамга берется не съ однихъ товаровъ, подлежащихъ клейменію, какъ думаетъ г. Гагемейстеръ, а со всякихъ. И *такое* несоотвѣтствіе имени пошлины ея характеру служить новымъ подтвержденіемъ исконности ея на Руси.

Не подлежатъ тамгѣ въ виду ея тяжести лишь предметы первой необходимости для жителей, именно хлѣбъ всегда (А. А. Э. I, 263, 356; III, 117; V, 55) и иногда, кромѣ того, соль, рыба, дрова (А. А. Э. I, стр. 222, 409; III, 162). Также вовсе она не берется съ съѣстныхъ припасовъ на сумму, меньшую 2 алтынъ (А. А. Э. III, 241. А. И. III, 94). Подлежать тамгѣ съ конца XV в. и деньги, привозимыя чужими торговцами для покупки товаровъ, и въ этомъ случаѣ тамга называется „искуснымъ“ (отъ „куна“.—А. А. Э. I, 282; А. И. III, стр. 51, 126).

Такимъ образомъ, тамга—сборъ за право торговли привознымъ товаромъ. Мѣстные товары не подлежатъ ей (А. А. Э. I, стр. 99; II, 145) за пѣкоторыми исключеніями (А. А. Э. I, стр. 433; II, стр. 360). При перепродажѣ въ томъ же городѣ тамга тоже не берется, но и тутъ есть исключенія (Д. А. И. I, стр. 167). Взимается она съ XIV в. съ цѣны товара, почему иногда называется рублевой пошлиной. Вѣроятно, такъ было и раньше. Если же гдѣ-либо тамга берется по количеству и по качеству товаровъ (А. А. Э. I, стр. 295, 414, 453; II, 64), то мы тутъ имѣемъ дѣло съ тамгой въ обширномъ смыслѣ, или же съ смѣшеніемъ ея съ другими пошлинами. Такъ, напр., гдѣ тамга берется съ мѣстныхъ жителей попредметно (А. А. Э. I, 342, 362, 366; IV, 55), а съ деревенской мелочи по возамъ (А. А. Э. I, 134; II, 21; III, 117), при чемъ взимается иногда и произведеніями (А. А. Э. I, 356), тутъ имѣемъ мы дѣло съ тамгой въ обширномъ смыслѣ. Гдѣ она идетъ со стяга мяса или же съ коровы (А. А. Э. I, 282, 362, 363 и т. д.), тамъ мы имѣемъ дѣло съ поштучнымъ. Гдѣ тамга взимается при продажѣ и мѣнѣ лошадей (А. А. Э. I, 263, 338, 363 и т. д.), тамъ надо подразумѣвать пятенное. Также позднѣе тамгой называется и пошлина при продажѣ домовъ, взимавшаяся съ лица или рубля (А. А. Э. I, 365; II, 65), но бывшая раньше пошлиною „съ угла“ (А. И. III, стр. 48; А. А. Э. I, 278). Наконецъ, и узолки иногда называются тамгою (А. А. Э. II, 65), также помѣрное (А. А. Э. II, стр. 64) и изрѣдка, по Осокину, съ нею смѣшивается мыть. Во всѣхъ этихъ случаяхъ не можетъ быть и рѣчи о тамгѣ въ тѣсномъ смыслѣ, хотя гр. Толстой (а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и г. Осокинъ) думаетъ иначе.

Платить тамгу и продавецъ, и покупщикъ, если и онъ прїѣзжій. Уплата ея происходитъ иногда (а не исключительно, какъ это думаетъ г. Аристовъ, хотя по закону это и должно бы быть такъ) при продажѣ товаровъ, чаще же при самомъ привозѣ ихъ въ города и села. Торговые люди объявляютъ цѣну своихъ товаровъ при самой явкѣ; кромѣ того, ихъ оцѣниваютъ торговые головы и цѣловальники при участіи добрыхъ и лучшихъ людей (А. А. Э. I, 134, 230, 263 и т. д.). Такимъ образомъ, пошлина эта падала не на рыночную цѣну товаровъ, а на оцѣночную. Товары цѣпились, конечно, по возможности выше. Бывали и прямые злоупотребленія.

При увозѣ оплаченныхъ тамгою, но не проданныхъ товаровъ въ другой городъ для продажи купецъ долженъ былъ брать въ таможины выписъ имъ, служившую, такъ сказать, зачетною квитанціею, по предъявленіи коей въ другомъ городѣ тамга уже не платилась.

Размѣръ первоначальной татарской тамги неизвѣстенъ. Междукняжескіе договоры XIV в. опредѣляютъ размѣръ „тамги и осмничего—отъ рубля алтынъ“ (А. А. Э. I, 14), но неизвѣстно, вмѣстѣ ли обѣихъ пошлинъ алтынъ, или же по алтыну той и другой. Вѣроятно, впрочемъ, первое. По таможеннымъ граматамъ размѣръ тамги въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ различенъ (А. А. Э. I, 134, 230, 263 и т. д.). Именно, съ мѣстныхъ жителей берется $\frac{1}{2}$ —2 деньги, съ иногородныхъ 3—7 денегъ, при чемъ это различіе мѣстныхъ жителей и иногородныхъ начинается съ конца XV в. а м. б. и ранѣе. Обыкновенный же размѣръ тамги—съ мѣстныхъ жителей $1\frac{1}{2}$ деньги, съ прочихъ лицъ 4 (А. А. Э. I, 342, 356, 362 и т. д.). Иногда тамга идетъ въ раздѣлъ между князьями. О штрафѣ за неплатежъ тамги г. Осокинъ ничего не говоритъ, гр. Толстой—очень глухо. Вѣроятно, необходимость предварительной явки дѣлала невозможнымъ неплатежъ тамги. Кто же не являлся въ таможию, тотъ и платилъ протаможье, но лишь за неявку, а не за неплатежъ тамги, какъ это думаетъ г. Аристовъ.

Близко къ тамгѣ стоитъ *осмниче* (А. А. Э. I, 18, 19, 21 и т. д.). Испорченное же названіе сего—„возмниче“, „возниче“ (А. А. Э. I, стр. 433; III, стр. 112). Первое достовѣрное извѣстіе о немъ имѣемъ отъ 1328 г. (С. Г. Г. I, стр. 32), но это одна изъ древнѣйшихъ пошлинъ. Объ осмникѣ говоритъ ужъ Ярославовъ уставъ о мытахъ. Осмниче—не сборъ съ путныхъ бояръ, не замытъ, также не сборъ въ пользу восменника. Какъ доказалъ г. Осокинъ, это совершенно тождественная съ

тамгою пошлина. Какъ мы уже говорили, отдѣленіе торговаго значенія мыта отъ проѣзжаго началось еще до татарскаго нашествія. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что выдѣлившаяся изъ мыта торговая пошлина, кромѣ „торговаго“, кое-гдѣ называлась и осмничымъ. Будучи потомъ переименована въ тамгу, она продолжала жить одновременно и подъ старымъ названіемъ. Быть можетъ первоначально осмничее отличалось отъ тамги тѣмъ, что бралось съ предметовъ мѣримыхъ, особенно съ хлѣба (отъ „осмина“), тамга же съ клейменныхъ. Но это различіе такъ скоро утратилось, что о немъ не сохранилось извѣстій, такъ какъ приводимыя гр. Толстымъ мѣста изъ актовъ указываютъ лишь на существованіе осмничаго на-ряду съ другими пошлинами. По имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ и тамга, и осмничее съ самаго начала ихъ достовѣрной исторіи представляются уже вполне ассимилировавшимися. Содержаніе ихъ вполне одинаково и равно не соответствуетъ именамъ той и другой пошлины. Обѣ взимаются при покупкѣ и продажѣ со всякихъ товаровъ, кромѣ хлѣба. Послѣднему какъ-будто противорѣчитъ А. А. Э. I, 100, но это мѣсто мы понимаемъ такъ, что съ товара берется осмничее, а съ жита помѣръ.—И тамга и осмничее берутся съ цѣны товара. Обоимъ подлежатъ и деньги, привозимыя для покупки его. Наконецъ, и размѣръ обоихъ совершенно одинаковъ. Лишь въ XVI в. размѣръ тамги дѣлается сравнительно бѣльшимъ. Параллельному же существованію этихъ двухъ совершенно одинаковыхъ пошлинъ при консерватизмѣ древнерусской жизни удивляться нечего. Такъ же параллельно существуютъ рукозное и подъемное, роговая и привязная пошлины. Но постоянное упоминаніе въ источникахъ вмѣстѣ тамги и осмничаго дѣлаетъ вѣроятною и догадку В. И. Сергѣевича, что первая взималась съ продавца, а послѣднее съ покупателя.

Наконецъ, мѣстный житель, покупая товары для своей лавки, вмѣсто тамги платилъ *порядное* (А. А. Э. I, 282, 363 и т. д.). Размѣръ его— $\frac{1}{2}$, 1, 2 деньги съ рубля по оцѣнкѣ. Въ XVII в. берутъ его и съ товарнаго помѣщенія, но это уже позднѣйшее искаженіе первоначальнаго характера пошлины или же мѣстное исключеніе. Берется *порядное* лишь съ меда, соли, икры, рыбы, хмѣля.

IV.

Изъ прочихъ торговыхъ пошлинъ *замытъ*, повидимому, есть пошлина, замѣняющая мы то, и вообще проѣзжія пошлины (Д. А. И. I, стр. 167). Иногда источники и смѣшиваютъ ее съ мытомъ

(А. А. Э. I, стр. 433; III, 360. А. И. III, стр. 121). Но въ дѣйствительности мытъ есть пошлина за проѣздъ съ товаромъ, замытъ же—за пріѣздъ съ правомъ торговать (А. А. Э. I, стр. 447; IV, 73). Взимается замытъ и за пріѣздъ для покупки (С. Г. Г. II, 132). Размѣръ замыта—1 деньга съ рубля безъ различія товара, мѣста, откуда онъ привезенъ, и пути. Падаетъ онъ на всякій продажный товаръ и также на деньги, предназначенныя для покупки его. Опѣнку товара дѣлають таможенные цѣловальники. Съ денегъ замытъ тоже, вѣроятно, взимается въ таможнѣ. Бывали случаи взиманія замыта и съ мѣстныхъ торговцевъ (А. А. Э. III, стр. 360).

Необходимое условіе вноса таможенныхъ пошлинъ, какъ это можно видѣть изъ предыдущаго,—предварительная явка торговцевъ въ таможду и объявленіе ими товара. Поэтому всѣ мимо ѣдущіе съ товаромъ обязаны являться въ таможду (А. А. Э. I, стр. 295), при чемъ и бралась *явка* (А. А. Э. I, 13, 60, 77 и т. д.). Взимается она и при привозѣ товаровъ и при продажѣ ихъ (А. А. Э. I, 42, 258). Размѣръ ея 1, 2, 3 деньга съ человека (А. А. Э. I, 332). Съ иногородныхъ, особенно же съ иностранцевъ, берется явки больше, чѣмъ съ ближнихъ торговцевъ (А. А. Э. I, стр. 401, 433). Также съ большихъ судовъ и ватамановъ, а по гр. Толстому, явка берется бѣльшая, чѣмъ съ мелкихъ. Мѣстные торговцы, хотя и предъявляли товаръ въ таможду, но явки не платили (А. А. Э. I, стр. 408, 433 и т. д.). Исключенія изъ этого правила попадаютъ лишь временныя (С. Г. Г. II, стр. 59).

Освобожденіе отъ явки, по гр. Толстому, производится особыми жалованными грамотами. Собирають явку черныя явщики (А. А. Э. I, 190), при чемъ записываютъ въ особыя книги имена явившихся, мѣсто жительства, предметъ торговли и время явки „для спору“ (А. А. Э. I, 332). За неявку въ таможду платится протаможье (А. А. Э. III, 241). Размѣръ его съ рублеваго товара 80 к., съ двухрублеваго и выше — 2 р. (А. А. Э. I, 369; II, 21, 65). Впрочемъ, взимается протаможье и въ другихъ размѣрахъ (А. А. Э. I, 282; III, 241). Предварительное сношеніе явщика съ его начальствомъ увеличиваетъ размѣръ штрафа (А. А. Э. I, 342, 362, 366). Мѣстами отбирается и весь товаръ или же часть его (С. Г. Г. II, стр. 56, 58, 136). Лица, у которыхъ былъ сложенъ необъявленный товаръ, подвергались одинаковому штрафу съ необъявившими о немъ (Д. А. И. I, стр. 164).

Затѣмъ уже въ смол. уст. 1150 г. упоминается о *гостиномѣ*. Сначала это личный сборъ („гостинная дань“), однородный съ

явкой (А. А. Э. I, стр. 432). Но въ концѣ XV в. появляется послѣдняя и вмѣстѣ съ тѣмъ гостинное дѣлается сборомъ за пользованіе казенными гостинными дворами (С. Г. Г. I, стр. 389). Уже при Иванѣ III запрещается прїѣзжимъ торговцамъ складывать товары внѣ этихъ дворовъ. Позднѣе, вездѣ, гдѣ были казенные амбары и лавки, прїѣзжіе были обязаны складывать товары въ нихъ, у большихъ дворниковъ, гостинщиковъ, которые и собирали гостинное (А. А. Э. I, стр. 56, 211, 225 и т. д. Купецъ безъ товаровъ могъ останавливаться, гдѣ хотѣлъ (А. А. Э. I, стр. 361). Но въ нѣкоторыхъ городахъ даже привезшіе деньги на покупку товара должны были останавливаться на гостинномъ дворѣ (А. А. Э. I, стр. 409). Мѣстные же жители были вообще свободны отъ этой повинности (А. А. Э. I, 331; II, 65) за нѣкоторыми исключеніями (А. А. Э. II, стр. 147). Иногородцы освобождались отъ нея, лишь уплативъ амбаршину (С. Г. Г. II, стр. 139), или же особый процентный сборъ за освобожденіе отъ складки (С. Г. Г. II, стр. 90). Съ товаромъ, стоимившимъ менѣе 2 р., можно было и не заѣзжать въ казенные гостинные дворы, но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя было заѣзжать съ нимъ и на подворья, а надо было стоять на торгу (А. А. Э. I, стр. 225). Кромѣ того, такой товаръ иногда облагался подворнымъ (А. А. Э. II, стр. 147). Отѣзжающій купецъ могъ помѣстить непроданный товаръ, гдѣ ему угодно (А. А. Э. I, стр. 361).

Изъ мѣстныхъ отступленій отъ общаго правила отмѣтимъ два: псковичи и нѣмцы ставятся въ Новгородѣ на своихъ дворахъ (А. А. Э. I, стр. 361). На Двинѣ же въ концѣ XVI в. вѣсчій товаръ тоже складывался внѣ гостинныхъ дворовъ (А. А. Э. I, стр. 409).

Съ купца, не явившагося дворникамъ, и съ того, у кого онъ сложилъ свой товаръ (А. А. Э. I, 338; II, 65), взымался штрафъ съ обоихъ 50 к.—2 р., смотря по цѣнности товара и амбара и по тому, сколько времени купецъ уклонялся отъ этой повинности. Иногда конфисковались самые товары или даже и заѣзжіе дворы (С. Г. Г. II, стр. 59). Провинившіеся же иностранцы высылались изъ города (А. А. Э. III, стр. 264).

Очень близко къ гостинному стоятъ *амбарное, полавочное, подворное, поворотное*. Первая двѣ пошлины можно даже назвать видовыми понятіями родового „гостинное“. Амбарное (А. А. Э. I, 230, 338) взымается за наемъ амбаровъ на гостинномъ дворѣ. Размѣръ его различенъ, смотря по спросу на амбары (А. А. Э. I, 298) и по качеству товара, именно 1—4 деньги въ не-

дѣлю (А. А. Э. I, 356). Взимается оно или по одѣлкѣ съ рубля (А. А. Э. I, 338), или поштучно, или съ амбара (А. А. Э. I, 263, 356, 298). Въ нѣкоторыхъ городахъ берутъ меньше съ мѣстныхъ жителей, чѣмъ съ пріѣзжихъ (А. А. Э. I, стр. 409). Иногда сборъ этотъ отдавался на откупъ (Д. А. И. I, стр. 132). Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ городахъ за наемъ казенныхъ лавокъ и за торговлю въ своихъ взимается полавочное, или поземъ, смотря по величинѣ лавокъ или же по качеству товаровъ. Наконецъ, при вывозѣ съ гостинаго двора товаровъ платится поворотное или дворовое (А. А. Э. I, 331), имѣвшее цѣлью обложить не потребителя, а купца, покупавшаго товаръ для перепродажи (С. Г. Г. II, стр. 89). Поэтому и платится оно преимущественно съ большихъ количествъ товаровъ. Платить же его покупатель съ вѣсу или поштучно, при чемъ иногда обращается вниманіе и на достоинство товара (А. А. Э. I, стр. 225; II, 145).

Что же касается *свальнаго*, то оно платилось за выгрузку товара изъ воевъ, саней и судовъ (А. А. Э. I, 3, 35, 38 и т. д.). Платится оно съ воза, пуда и судна. Оклады его въ разныхъ мѣстахъ различны.

Теперь намъ остается упомянуть только объ *узолкахъ*, или же отвозѣ (А. А. Э. III, 241, 314). Существуетъ эта пошлина не вездѣ. Взимается она при представленіи вывозимыхъ изъ города товаровъ въ таможи для наложенія на нихъ таможенныхъ пломбъ—узолковъ (А. А. Э. I, 282, 356 и т. д.), чтобы нельзя было продавать товары безпошлинно во время пути. Съ вѣсчихъ товаровъ берутся узолки съ каждого товарнаго мѣста по $\frac{1}{2}$, 1, 2 деньги, съ невѣсчихъ—съ воза. Иногда же узолки берутся съ рубля (А. А. Э. III, 241). Наконецъ, если вывозимыхъ товаровъ немного, то они совсѣмъ освобождаются отъ платежа узолковъ (А. А. Э. I, 282).

Изъ мелкихъ сборовъ отмѣтимъ еще *поплашное* (ib.), платившееся при торговлѣ лѣсомъ, и *поштучное* при торговлѣ мясомъ.—Что же касается пошлинъ *даражской*, *путевой*, *судовой*, позднѣйшей *торговой*, *подъздной* (А. А. Э. I, 42, 104), *грузовой* (А. А. Э. I, 338, 356) и *подзорной* (А. А. Э. I, 42, 104), то это не самостоятельныя пошлины, какъ это думаетъ относительно нѣкоторыхъ изъ нихъ гр. Толстой, а лишь родовыя, или синонимическія названія уже извѣстныхъ намъ пошлинъ.

Разсмотримъ теперь пошлины съ рабовъ и скота. Съ продажи человѣка „въ полницу“ берется *головщины* 6 денегъ (А. А. Э. I, 134, 282). За привязываніе же рогатаго скота на торгу

платится *рогового* (А. А. Э. I, 158, 252) и *привязного* (А. А. Э. I, 332) 1½—2 деньги со штуки съ продавца и съ покупателя. Иногда же привязнымъ называется и пошлина съ причала судовъ. *Писчее* (А. А. Э. I, 332) и *пятно* (Ц. С.) взымалось за клеймение и пятнаніе лошадей для удостовѣренія дѣйствительности ихъ покупки. Пятнаютъ лошадей въ Москвѣ пятенщики, въ областяхъ пошлинные люди подъ надзоромъ намѣстниковъ и волостелей. Непродажныя и доморощенные лошади не пятнались. Платятъ пятно (1—2 деньги) и писчее (1 деньгу) продавецъ и покупатель поровну.

Такъ какъ пятнаніе приносило не только пользу частнымъ лицамъ, но и доходъ казнѣ и кромѣ того избавляло правительство отъ разбора многихъ судебныхъ дѣлъ, то за продажу лошадей безъ пятна платилось пропятненія 2 р. пополамъ продавцомъ и покупщикомъ.

Другіе сборы съ лошадей—*пошерстное*, *поводное* (А. А. Э. I, 363; IV, 55, А. И. III, 94), *поворотное* (А. А. Э. I, стр. 433). Изъ нихъ поводное взымается только съ покупателя за врученіе ему пятенщикомъ купленной лошади. Также позднѣе иногда пятно и писчее взымаются только съ покупателя, а продавецъ платитъ лишь рублевую пошлину (А. А. Э. I, 363; IV, 55).

Иногда размѣръ пошлинъ съ лошадей зависитъ отъ мѣста жительства лицъ, совершившихъ сдѣлку, а также и отъ мѣста происхожденія лошадей (А. А. Э. I, стр. 239, 401). Иногда эти пошлины отдаются въ кормъ должностнымъ лицамъ. Монастыри освобождаются отъ платежа ихъ жалованными грамотами, иногда же получаютъ право имѣть свое пятно (А. А. Э. I, 134, 217, 234, 258; А. И. III, 94) и брать пошлину въ свою пользу. Наконецъ, сборъ казенныхъ пятенныхъ пошлинъ состоялъ нерѣдко на откупу.

Таковы проѣзжія и торговая пошлины древней Руси. Но картина косвенныхъ налоговъ ея не будетъ полна, если мы не скажемъ хоть нѣсколько словъ о питейныхъ и соляныхъ сборахъ, уже зарождающихся въ этотъ періодъ, хотя, къ сожалѣнію, по недостатку мѣста и не можемъ поговорить о нихъ такъ подробно, какъ они этого заслуживаютъ ⁴⁾.

⁴⁾ О казенномъ кабацкѣ, также о вѣрной и откупной системахъ сборовъ любознательный читатель можетъ подробнѣе прочесть въ прекрасной статьѣ пр. *Дитяткина*, помѣщенной въ недавно вышедшемъ сборникѣ его статей.

Добыча соли въ Россіи существуетъ уже во времена Геродота, но наши лѣтописи ⁵⁾ о ней молчатъ. По пр. Лебедеву соляные источники принадлежать большею частью казнѣ и раздаются ею частнымъ лицамъ за опредѣленную плату или за поставку въ казну части добычи. Соль частныхъ промышленниковъ тоже издавна облагалась сборомъ въ пользу казны (А. А. Э. I, 99, 200, 299). По грам. Свят. 1137 г. берется съ соли „на морѣ отъ чрена и отъ салги по пузу“ (толкованіе этого мѣста см. у В. И. Сергѣевича). Монастыри вообще варили соль безпошлинно, но и они иногда платили запросныя деньги по числу преновъ.

Что же касается *питейныхъ сборовъ*, то медовая дань извѣстна съ X в. „Слати медовара по городамъ“—одна изъ княжескихъ привилегій. Брашная пошлина (съ солода, хмеля и меда) извѣстна съ XI в. Также корчмы очень рано облагаются „кормчитой“. Позднѣе заводятся княжескія корчмы и преслѣдуются вольныя. Съ Ивана III появляется, по пр. Лебедеву, винная монополія, но цѣль ея сначала не фискальная, а нравственная.

Этимъ мы и кончимъ наши замѣтки. На окончательное рѣшеніе вопросовъ, затронутыхъ въ нихъ, мы, конечно, не претендуемъ, но будемъ счастливы и тѣмъ, если намъ удастся ими привлечь вновь ученые силы къ разработкѣ вопросовъ, 40 лѣтъ лежавшихъ подъ спудомъ.

С. Шумановъ,

дѣйствительный членъ

Московского Юридическаго Общества.

⁵⁾ См. нашу замѣтку о лѣтописяхъ въ майской книжкѣ „Книговѣднія“ за 1894 годъ.

МОСКОВСКОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

въ 1895—96 году

(годъ тридцать третій).

Засѣданіе 20 февраля 1895 года (годовое).

Засѣданіе открыто въ 8 ч. 30 мин. подъ предѣлательствомъ предѣдателя Общества почетнаго члена С. А. Муромцева при товарищѣ секретаря В. В. Пржевальскомъ, въ присутствіи почетныхъ членовъ: А. М. Фальковского и А. И. Чупрова и дѣйствительныхъ членовъ: И. П. Боголюбова, П. И. Вѣляева, Г. Л. Вербловскаго, Н. А. Вокача, В. Н. Вольмана, А. Э. Вормса, М. Я. Герценштейна, В. А. Гольцева, Н. Я. Гурлянда, Д. Н. Загоскина, Н. А. Зачинскаго, Н. А. Каблукова, И. Д. Корженевского, В. А. Кесинскаго, А. Р. Ледницкаго, С. А. Лилина, В. С. Малченко, Л. Н. Маресь, А. С. Никитенко, А. Я. Перельмана, А. А. Раевского, А. В. Розенблюма, С. Е. Сабинина, В. В. Скотинина, В. Н. Сторожева и Н. Е. Эфросъ.

I.

Товарищъ секретаря прочелъ слѣдующій отчетъ секретаря за 1894—95 годъ:

Милостивые Государи!

Истекшій годъ является 32-ымъ годомъ существованія Московскаго Юридическаго Общества. Въ теченіе года вступило въ Общество 13 дѣйствительныхъ членовъ, 2 члена-корреспондента; кромѣ того, въ годовичномъ засѣданіи 18 февраля 1894 года Юридическое Общество избрало въ почетные члены Родольфа Дареста, ученаго юриста, извѣстнаго своими трудами по исторіи русскаго права, и Карроля Райта, знаменитаго статистика Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Юридическое Общество въ истекшемъ году понесло потери въ лицѣ умершихъ членовъ Н. И. Нерсесова, профессора Московскаго

университета, Н. М. Астырева, земскаго статистика и писателя, Н. П. Колюпанова, земскаго дѣятеля, и В. Е. Станицкаго. Къ настоящему дню Московское Юридическое Общество состоитъ изъ 28 почетныхъ членовъ, 249 дѣйствительныхъ членовъ и 5 членовъ-корреспондентовъ.

Въ отчетномъ 1894—95 году состоялось 10 публичныхъ засѣданій, въ которыхъ были доложены слѣдующія работы членовъ Общества: 1) *Гр. Л. А. Камаровскаго*: „Международный третейскій судъ въ Парижѣ 1893 г.“. 2) *В. В. Пржевальскаго*: „Объединеніе уголовного законодательства въ Швейцаріи“. 3) *Гр. Л. А. Камаровскаго*: „Опытъ кодификаціи частнаго международнаго права. Конференція въ Гаагѣ 1893 г.“. 4) *А. С. Алексеева*: „Къ ученію о юридической природѣ государства и государственной власти (по поводу книги г. Коркунова: „Указъ и Законъ“)“. 5) *И. Т. Тарасова*: „Вотчинный уставъ и вотчинныя учрежденія по новымъ проектамъ“. 6) *А. А. Орлова*: „Замѣчанія на проектъ вотчиннаго устава“. 7) *В. С. Малченко*: „Къ вопросу о переработкѣ правилъ объ окончаніи предварительнаго слѣдствія“. 8) *Гр. Л. А. Камаровскаго*: „Сѣздъ Института Международнаго Права въ Парижѣ 1894 г.“. 9) *П. И. Бяляева*: „Право и процессъ въ эпоху Русской Правды“. 10) *И. Я. Гуляндъ*: „Французскій мыслитель Ле-Пле и его ученіе“. 11) *В. В. Святловскаго*: „Воззрѣнія Брентано по прикладной политической экономіи“.

Согласно постановленію годичнаго засѣданія 18 февраля 1893 г., Московское Юридическое Общество продолжало издавать „Сборникъ правовѣднѣи и общественныхъ знаній“, котораго вышли III и IV томы; въ означенномъ изданіи печатались рефераты и другія ученыя работы членовъ Общества, а также протоколы засѣданій Юридическаго Общества и его Статистическаго Отдѣленія.

Съ 28 марта 1894 г. возобновили свою дѣятельность существующія при Обществѣ коммисіи по гражданскому и уголовному праву; первая поставила своей ближайшей задачей разсмотрѣніе новаго проекта вотчиннаго устава и составленнаго В. Д. Спасовичемъ проекта „Положенія объ авторскомъ правѣ“; вторая занялась разсматриваніемъ вопроса объ организаціи судебно-медицинской экспертизы.

Лѣтомъ 1894 г. предсѣдатель Юридическаго Общества поздравилъ отъ лица Общества почетнаго члена Д. А. Ровинскаго по случаю 50-лѣтняго его юбилея.

28 Октября 1894 г. представители Юридическаго Общества присутствовали на собраніи представителей ученыхъ Обществъ г. Москвы, обсуждавшемъ вопросъ о возложеніи вѣнка на гробъ въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра III отъ московскихъ ученыхъ Обществъ. На этомъ собраніи были избраны представители отъ московскихъ ученыхъ Обществъ, которые и выполнили возложенное на нихъ

порученіе о возложеніи вѣнка. Въ 40-й день послѣ кончины Государя Императора Александра III Московское Юридическое Общество, въ лицѣ бюро и членовъ, присутствовало при заупокойной литургіи въ университетской церкви.

Бюро Московскаго Юридическаго Общества состояло въ отчетномъ году изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдателя С. А. Муромцева, товарищей предсѣдателя графа Л. А. Камаровскаго и Г. Л. Вербловскаго, секретаря М. Н. Соболева, товарищей секретаря В. В. Пржевальскаго и П. М. Богаевского, казначея В. В. Сиротинина и бібліотекаря А. Ф. Акулова.

II.

Секретарь Статистическаго Отдѣленія прочелъ слѣдующій отчетъ о состояніи и трудахъ Статистическаго Отдѣленія Московскаго Юридическаго Общества въ 1894—1895 г.:

Въ отчетномъ году Статистическое Отдѣленіе выслушало и обсудило слѣдующіе доклады:

А. А. Кауфмана: „Организація и главнѣйшіе выводы хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Иркутской и Енисейской губерній“.

М. А. Ольховскаго: „Опытъ въ примѣненіи къ статистическимъ изслѣдованіямъ“.

С. В. Блеклова: {
В. Н. Григорьева: { О вновь вышедшихъ статистическихъ изданіяхъ.

А. М. Беркемеймъ: „Развитіе колонизаціи и устройство земледѣльческихъ поселеній въ Аргентинѣ“.

Проф. *А. И. Чупрова:* „О монографическомъ методѣ, какъ способъ пополненія и обновленія данныхъ основнаго статистическаго изслѣдованія“.

Проф. *А. Θ. Фортунатова:* „Статистическій семинарій въ Ново-Александрійскомъ Институтѣ осенью 1894 года“.

Въ теченіе отчетнаго года, при содѣйствіи черниговскаго губернскаго земства, вышли въ свѣтъ „Труды подсекціи статистики IX Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей“. Въ засѣданіяхъ подсекціи принимали участіе члены Статистическаго Отдѣленія, и сами „Труды“ составлены членами Отдѣленія подъ редакціей предсѣдателя Отдѣленія проф. А. И. Чупрова.

Въ бібліотеку Статистическаго Отдѣленія въ истекшемъ году выписывались слѣдующія изданія:

- 1) Handwörterbuch der Staatswissenschaften.
- 2) Conrad's Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik за 1893 и 1894 года.
- 3) Braun's Archiv für sociale Gesertgebung und Statistik.

- 4) Journal of the Statistical Society of London за 1893 и 1894 гг.
и 5) Journal de la Société Statistique de Paris.

Бюро Отдѣленія составляли: предсѣдатель почетный членъ проф. *А. И. Чупровъ*, товарищъ предсѣдателя прив.-доц. *Н. А. Кабуловъ*, секретарь *В. А. Косинскій* и товарищъ секретаря *Л. Н. Маресъ*.

III.

Доложенъ и утвержденъ отчетъ казначея Общества о приходѣ и расходѣ денегъ въ 1894 году, и, по предложенію предсѣдателя, выражена благодарность Общества казначею *В. В. Сиротинину* за его труды.

IV.

Товарищъ секретаря, за отсутствіемъ *А. Ф. Акулова*, прочелъ нижеслѣдующій отчетъ библіотекаря къ засѣданію Московскаго Юридическаго Общества 20 февраля 1895 года:

Въ истекшемъ отчетномъ году въ библіотеку Общества поступило и занесено въ инвентарный каталогъ книгъ—всего 148 названій въ 283 томахъ, изъ нихъ, за исключеніемъ лишь 8 названій при 15 томахъ—юридическаго содержанія, 140 названій при 268 томахъ приходится на Статистическое Отдѣленіе. Въ настоящее время весь численный составъ библіотеки, по алфавитному и инвентарному каталогамъ, можно опредѣлять приблизительною цифрою въ 1445 названій и въ 2955 томовъ. Въ виду значительнаго прилива книгъ на Статистическое Отдѣленіе за послѣднее время и наступающей тѣсноты въ двухъ шкафахъ, отведенныхъ для помѣщенія вновь поступающихъ книгъ, въ настоящее время предстоитъ, вмѣстѣ съ составленіемъ добавочнаго алфавитнаго для этихъ книгъ каталога, также и размѣщеніе ихъ по тѣмъ шкафамъ, въ которыхъ находятся книги прежнихъ лѣтъ, внесенныя въ алфавитный каталогъ, и въ которыхъ есть еще свободное мѣсто; при этомъ представляется желательнымъ возможно тщательный пересмотръ существующаго алфавитнаго каталога, а также и разборка поступавшихъ за послѣднее время книгъ, съ цѣлію исключенія изъ библіотеки бесполезнаго и ненужнаго матеріала. Къ этой работѣ предполагалось приступить до рождественскихъ каникулъ, при чемъ нѣсколько членовъ Общества, по моей просьбѣ, изъявили свое желаніе принять въ ней участіе; но планъ этотъ не удался частію за выѣздомъ нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ изъ Москвы, частію по невозможности установить опредѣленное свободное для каждого лица время для совмѣстныхъ занятій въ библіотекѣ, такъ что тамъбра, на которой еще въ прошломъ году остановилось бюро Обще-

ства по отношенію къ библіотекѣ, а именно—составленіе спеціальной библіотечной временной комиссіи изъ членовъ Общества и его Статистическаго Отдѣленія—является, по моему мнѣнію, наиболѣе желательной, какъ наиболѣе надежная.

Предсѣдатель доложилъ объ отказѣ А. Ф. Акулова отъ новой баллотировки въ библіотекари Общества и предложилъ выразить ему благодарность Общества за его многолѣтніе труды въ должности библіотекаря.

Постановлено: выразить А. Ф. Акулову благодарность Общества.

V.

Доложенъ и утвержденъ отчетъ по изданію I-го, II-го, III-го и IV-го томовъ „Сборника Правовѣднія“.

VI.

Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества, что онъ получилъ 5 февраля 1895 года отъ почетнаго члена В. А. Легонина заявленіе о томъ, что супруга дѣйствительнаго члена Общества К. Д. Анциферова Елизавета Петровна желаетъ пожертвовать Обществу библіотеку ея супруга съ тѣмъ, чтобы 1) жертвуемая библіотека хранилась въ отдѣльномъ шкафу, который носилъ бы имя К. Д. Анциферова, 2) расходы по перевозкѣ библіотеки изъ Петербурга въ Москву приняты были на счетъ Общества.

Н. А. Вожакъ сообщилъ, что въ бытность свою нѣсколько дней тому назадъ въ Петербургѣ онъ осматривалъ библіотеку К. Д. Анциферова и нашелъ ее интересною и вполне заслуживающею принятія со стороны Общества.

Единогласно постановлено: принять жертвуемую Е. П. Анциферовою библіотеку въ даръ Обществу на условіяхъ, изложенныхъ въ письмѣ почетнаго члена В. А. Легонина отъ 5 февраля 1895 года на имя предсѣдателя Общества, и выразить искреннюю признательность Общества Елизаветѣ Петровнѣ Анциферовой за ея пожертвованіе.

VII.

Предсѣдатель предложилъ Обществу высказаться по вопросу объ участіи Общества въ учрежденіи „Союза московскихъ ученыхъ и художественныхъ обществъ“, напомнивъ, что Общество постановило отложить сужденіе по сему предмету до годичнаго засѣданія, и предложивъ предварительно выслушать по сему вопросу сообщеніе товарища секретаря.

Товарищъ секретаря прочелъ протоколъ засѣданія представителей московскихъ ученыхъ и художественныхъ обществъ по вопросу объ основаніи въ Москвѣ Союза подобныхъ обществъ отъ 21 декабря 1894 года, которое происходило подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества графини П. С. Уваровой при секретарѣ В. К. Трутовскомъ. Какъ видно изъ этого протокола, въ засѣданіи были прочитаны и обсуждаемы: записка проф. Н. Я. Грота касательно необходимости образованія „Союза“ и приблизительныхъ его цѣлей и назначенія, и составленный гр. П. С. Уваровою предварительный проектъ организаціи „Союза“ въ его части, касающейся центрального управленія „Союза“,—а затѣмъ было постановлено: разослать всѣмъ ученымъ и художественнымъ Обществамъ и учрежденіямъ протоколъ засѣданія и записку проф. Н. Я. Грота, и просить гр. П. С. Уварову, проф. Н. Я. Грота и В. К. Трутовскаго выработать на основаніи мнѣній, высказанныхъ въ засѣданіи, проектъ основанія „Союза“, главнымъ образомъ, въ той его части, которая касается цѣлей и задачъ „Союза“, отношеній къ нему Обществъ и учрежденій и организаціи его управленія и состава. Далѣе, въ томъ же засѣданіи было постановлено разослать этотъ проектъ, по его изготовленіи, всѣмъ ученымъ обществамъ Москвы и вновь собраться представителямъ, для дальнѣйшихъ обсужденій, 15 марта 1895 года.

По предложенію предсѣдателя С. А. Муромцева, единогласно постановлено: рѣшительное сужденіе по вопросу объ участіи Общества въ учрежденіи „Союза московскихъ ученыхъ обществъ“ отложить до слѣдующаго годичнаго засѣданія, поручивъ Бюро Обществу въ случаѣ, если имъ полученъ будетъ проектъ устава „Союза“, собрать необходимыя свѣдѣнія и, разработавъ вопросъ, внести его на обсужденіе Общества въ слѣдующемъ годичномъ засѣданіи.

VIII.

Доложенъ и утвержденъ слѣдующій бюджетъ Общества на 1895 годъ:

П Р И Х О Д Ъ.

	Руб.	Коп.
1. Остатокъ отъ прошлаго года	19	32
2. Членскіе взносы.	1,500	—
3. % по купонамъ 11-ти билетовъ	52	25
4. За дипломы	—	—
Итого	1,571	57
За вычетомъ предполагаемаго расхода	1,873	—
Дефицитъ	301	43

РАСХОДЪ.

Первая категория.

	Руб.	Коп.
1. Жалованье дѣлопроизводителю.	120	—
2. „ ст. служителю.	108	—
3. Плата временно-наемнымъ служителямъ.	20	—
4. Праздничныя.	37	—
5. Страхование билетовъ.	18	—
6. Храненіе билетовъ.	3	—
7. Хозяйств. расх. Общества, отдѣл. и комисс.	20	—
8. Почтовые и канцелярскіе расходы.	20	—
9. Объявленія въ газетахъ.	120	—

Вторая категория.

1. Библіотека Общества.	200	—
2. На изданіе трудовъ Общества въ размѣрѣ половины взносовъ, поступив. въ 1893 г., 825 р., а за выче- томъ поступившихъ 188 р.	637	—
3. Тоже въ размѣрѣ половины взносовъ, поступившихъ въ 1894 г.	570	—
Итого.	1,873	—

IX.

Почетн. членъ *А. И. Чупровъ* отъ имени Статистическаго отдѣленія предложилъ избрать въ почетные члены Общества профессора политической экономіи и статистики университета въ Галле *Йоганна Конрада*, издателя лучшаго экономическаго журнала въ Германіи— „*Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*“—и безпримѣрнаго еще труда, громадной энциклопедіи общественныхъ наукъ—*Handwörterbuch der Staatswissenschaften*“, въ знакъ признанія его заслугъ какъ ученаго, организатора и общественнаго дѣятеля самаго симпатичнаго направленія. По мнѣнію проф. *А. И. Чупрова*, избраніе *І. Конрада* въ почетные члены Общества въ настоящее время тѣмъ болѣе уместно, что этимъ актомъ Общество почтило бы Галльскій Университетъ, въ минувшемъ году отпраздновавшій 400-лѣтній юбилей своего существованія.

Секретаремъ Статистическаго Отдѣленія *В. А. Косинскимъ* прочтено изъ протокола годичнаго засѣданія Отдѣленія отъ 20 февраля 1895 года постановленіе Отдѣленія, коимъ Статистическое Отдѣленіе рѣшило предложить къ избранію въ почетные члены Общества профессора *Йоганна Конрада*.

Произведенною затѣмъ закрытою баллотировкою проф. *Йоганнъ Конрадъ* единогласно избранъ въ почетные члены Общества.

X.

По предложенію проф. *А. И. Чупрова*, единогласно постановлено: благодарить *Черниговскую Губернскую Земскую Управу* за напечатаніе въ приложеніи къ ея трудамъ „Трудовъ подсекціи статистики IX Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей“ и *Александра Александровича Русова* за его содѣйствіе осуществленію этого изданія.

XI.

Избраны въ должностныя лица Общества: предсѣдателемъ Общества почетный членъ *С. А. Муромцевъ*, товарищами предсѣдателя *Г. Л. Вербловскій* и *графъ Л. А. Камаровскій*, секретаремъ *М. Н. Соболевъ*, товарищами секретаря—*В. В. Пржевальскій* и *Ө. Ө. Кокошкинъ*, казначеемъ *В. В. Сиротининъ* и библіотекаремъ *А. Э. Воржсъ*.

Засѣданіе закрыто въ 10 ч. 30 минутъ.

Засѣданіе 6 марта 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8¼ часовъ вечера предсѣдателемъ Общества *С. А. Муромцевымъ* при секретарѣ *М. И. Соболевѣ* и товарищѣ секретаря *Ө. Ө. Кокошкинѣ*, въ присутствіи почетнаго члена *А. М. Фальковского* и дѣйствительныхъ членовъ: *В. В. Выховскаго*, *Н. В. Водовозова*, *Н. А. Вокача*, *В. Н. Вольмана*, *А. Э. Воржсы*, *Д. Н. Загоскина*, *А. М. Краевского*, *С. А. Лиліана*, *И. В. Мандельштама*, *С. П. Мокринскаго*, *В. В. Пржевальскаго*, *А. А. Раевского*, *А. В. Розенблюма*, *В. Н. Сергѣева*, *В. Н. Сторожева*, *Н. Т. Тарасова* и *В. П. Юргенсона*.

I. Читаны и утверждены протоколы засѣданій 23 и 30 января и годичнаго засѣданія 20 февраля 1895 г.

II. Избраны въ дѣйствительные члены Общества *С. Н. Булановъ* и *П. Н. Луцмановъ*.

III. Предложены къ избранію въ дѣйствительные члены Общества: *Михаилъ Васильевичъ Комаревскій*, судебный слѣдователь XI участка г. Москвы, *Петръ Наркизовичъ Обнинскій*, бывший прокуроръ Московскаго окружнаго суда, *Никита Мартыновичъ Тэрианъ*, кандидатъ правъ, *Влоцлавъ Ивановичъ Витковскій*, старшій кандидатъ на судебныя должности при Московскомъ окружномъ судѣ, *Тиранъ Нерсесовичъ Иоаннисянъ*, помощникъ присяжнаго повѣреннаго, *Александръ Павловичъ Золотаревъ*, оставленный при Демидовскомъ Юридическомъ Лицѣ для приготовленія къ профессорской кафедрѣ по государственному праву, *Михаилъ Ивановичъ Тузанъ-Барановскій*, магистръ политической эконо-

номіи, *Александръ Ивановичъ Ооминъ* и *Михаилъ Евстафьевичъ Земцовъ*, статистики, работавшіе въ Тобольской губерніи

IV. Доложено отношеніе Севастопольской Офицерской Морской Библіотеки съ просьбой къ Обществу о совѣтахъ и указаніяхъ для пополненія имѣющагося въ ней отдѣла правовѣдѣнія. Признано желательнымъ, для оказанія содѣйствія Библіотекъ, выяснить предварительно путемъ запроса, изъ какихъ именно сочиненій состоитъ въ настоящее время ея отдѣлъ правовѣдѣнія. Снести съ упомянутой библіотекой въ этомъ смыслѣ взялъ на себя библіотекаръ Общества, А. Э. Вормсъ.

V. Дѣйствительный членъ *В. В. Пржевальскій* прочелъ докладъ: „Профессоръ Францъ Листъ, и его основныя воззрѣнія на преступленіе и наказаніе“ (Напечатанъ въ VI т. „Сборника Правовѣдѣнія“, стр. 70—127).

А. Э. Вормсъ замѣтилъ, что для оцѣнки воззрѣній Листа необходимо обратить вниманіе на ихъ происхожденіе, и особенно на связь ихъ съ ученіемъ Іеринга, сочиненіе котораго „Zweck im Recht“ легло въ основу первыхъ §§ учебника Листа. Вліяніе Іеринга на науку права было, конечно, въ общемъ благотворно и способствовало простому и ясному разрѣшенію многихъ вопросовъ. Но идея цѣли, выдвинутая на первый планъ Іерингомъ, привела многихъ учениковъ его къ одностороннему раціонализму. Листъ преувеличиваетъ ту реакцію противъ исторической школы, которая является уже нѣсколько преувеличенной у самого Іеринга. Наказаніе нельзя разсматривать исключительно съ точки зрѣнія его цѣлесообразности. Общество не *tabula rasa*, не объектъ для научныхъ экспериментовъ, производимыхъ при помощи „цѣлевого аппарата“ права. Живущая въ обществѣ идея справедливости не допускаетъ вполне послѣдовательнаго примѣненія принципа цѣлесообразности къ карательной системѣ.

А. Б. Розенблюмъ, присоединяясь къ мнѣнію докладчика, что развиваемая Листомъ идея цѣлесообразности представляетъ единственный возможный принципъ наказанія, указалъ, что эта мысль у Листа такъ же мало оригинальна, какъ и все его ученіе. Родоначальникомъ раціонализма въ области уголовного права нужно считать Бентама, который понималъ цѣлесообразность весьма широко, включая сюда и необходимость считаться съ существующими въ обществѣ воззрѣніями. Соціологическое изученіе преступленія, какъ продукта общественной среды, задолго до Листа проповѣдывали социалисты, какъ, напримѣръ, Оуэнъ. Наконецъ, въ изображеніи историческаго развитія наказанія Листъ точно также не даетъ намъ ничего новаго, сравнительно съ своими предшественниками: Мэномъ, Росси, Іерингомъ. Въ частности, нельзя согласиться съ докладчикомъ въ томъ, что наказаніе въ томъ

смыслѣ, въ какомъ оно понимается уголовно-соціологической школой, примѣнимо и къ душевно-больнымъ. Въ этомъ отношеніи болѣе правильно мнѣніе Листа, полагающаго вмѣстѣ съ антропологами-криминалистами, что наказаніе въ примѣненіи къ душевно-больнымъ бесполезно, такъ какъ уголовная угроза не можетъ имѣть на нихъ вліянія.

В. В. Пржевальскій, отвѣчая А. Э. Вормсу, отстаивалъ воззрѣнія Листа на основанія наказанія. Стоя на почвѣ утилитаризма, докладчикъ не считаетъ возможнымъ противопоставлять справедливое цѣлесообразному. Всѣ абсолютныя теоріи вводятъ, въ томъ или другомъ видѣ, и принципъ цѣлесообразности. Но само собой разумѣется, что законодатель, руководящійся этимъ принципомъ, считается и съ распространенными въ данное время воззрѣніями на справедливость. Такъ смотритъ на дѣло и Листъ. Онъ далекъ отъ крайностей отвлеченнаго раціонализма и, по его собственнымъ словамъ, предлагаетъ не революцію, а реформацію въ области уголовного права.

Въ отвѣтъ А. Б. Розенблюму докладчикъ замѣтилъ, что Листъ, какъ и всякій другой ученый, безъ сомнѣнія, вырабатывалъ свои взгляды подъ извѣстнымъ вліяніемъ своихъ предшественниковъ. Онъ самъ ссылается на Бентама и признаетъ свою генетическую связь съ Іерингомъ, и въ особенности, съ криминалистомъ 20-хъ годовъ, Генке. Въ докладѣ указано, кромѣ того, вліяніе Кетле на соціологическое ученіе о преступленіи. Но заслуга Листа заключается въ томъ, что идеи, нерѣдко мелькающія въ предшествующей нѣмецкой криминалистической литературѣ лишь въ видѣ слабыхъ проблесковъ, получаютъ у него всестороннее освѣщеніе и защищаются блестящей аргументаціей, подобной которой мы не находимъ въ первоисточникахъ.

Н. В. Водовозовъ находилъ, что Листа слѣдуетъ упрекать не въ чрезмѣрномъ раціонализмѣ, а напротивъ въ недостаточномъ усвоеніи раціональнаго взгляда на наказаніе. Мысли, заимствованныя Листомъ у социалистовъ, обоснованы у этихъ послѣднихъ гораздо лучше, чѣмъ у него, и развиты болѣе послѣдовательно. Подобно всѣмъ криминалистамъ-детерминистамъ, Листъ хочетъ сопоставить несовмѣстимое. Отвергая идею возмездія, онъ въ то же время старается во что бы то ни стало отстоять принципъ наказанія и прибѣгаетъ для этого къ софистическимъ построеніямъ, какимъ, напримѣръ, является его ученіе о значеніи уголовного права для гарантій личной свободы и о „правѣ преступника на наказаніе“. Какъ и другіе детерминисты, защищающіе наказаніе съ точки зрѣнія цѣлесообразности, Листъ не приводитъ никакихъ фактовъ, которые бы подтверждали вліяніе наказанія на уменьшеніе преступленій.

В. В. Быховскій, согласившись съ сдѣланной докладчикомъ оцѣнкой Листа, какъ великаго систематика въ уголовно-правовой наукѣ и

подтвердивъ ее примѣрами вліянія Листа на русскихъ криминалистовъ (Фойницкаго и Сергѣевского), обратилъ вниманіе на антипатичное направление, возникшее въ связи съ уголовной соціологіей, особенно ярко выраженное французскимъ ученымъ Жоли и наблюдаемое также у Листа, именно склонность къ усиленію уголовной репрессіи. Листъ требуетъ суроваго обращенія въ тюрьмахъ и предпочитаетъ смертную казнь современному „нѣжничанью съ преступниками“.

С. Н. Булаковъ замѣтилъ, что утвержденіе Листа, повидимому, раздѣляемое и докладчикомъ, будто преступленіе и наказаніе вѣчны, какъ и само общество, является произвольнымъ и бездоказательнымъ. Въ историческомъ ходѣ соціальнаго развитія замѣчается тенденція къ ослабленію преступности. Ничѣмъ не обоснованное мнѣніе о вѣчности преступленія особенно странно слышать отъ соціолога-позитивиста который не можетъ не признавать, что понятіе преступленія относительно и представляетъ собой продуктъ измѣнчивыхъ и разнообразныхъ общественныхъ условій.

А. Э. Вормъ, возражая докладчику, а также *А. Б. Розенблюму* и *Н. В. Водовозову*, настаивалъ на несостоятельности чистаго раціонализма въ области права вообще, и уголовного въ частности. Бен-тамъ, котораго одинъ изъ оппонентовъ признаетъ родоначальникомъ и лучшимъ выразителемъ правильныхъ воззрѣній на наказаніе, предлагалъ очевидно невозможный общій уголовный кодексъ для всѣхъ народовъ. То же увлеченіе идеей цѣлесообразности привело новѣйшихъ итальянскихъ криминалистовъ къ чудовищнымъ выводамъ. Такъ, Гарофало считаетъ полезнымъ казнить ежегодно въ одной Италіи отъ 2 до 3 тысячъ человѣкъ. Смертная казнь, равно какъ и нѣкоторые другіе виды уголовной репрессіи, отвергаются въ наше время, независимо отъ того, цѣлесообразны они или нѣтъ, но прежде всего потому, что они противорѣчатъ нравственному чувству современнаго человѣка. Самъ Листъ не выдерживаетъ своей основной точки зрѣнія и, какъ бы въ видѣ корректива, присоединяетъ къ ней принципъ охраны личной свободы.

Н. В. Водовозовъ возразилъ, что начало цѣлесообразности не оправдываетъ не только смертной казни, но и наказанія вообще. Можно считать признаннымъ, что всѣ карательныя мѣры не достигаютъ цѣли.

В. В. Пржевальскій высказалъ въ отвѣтъ своимъ оппонентамъ слѣдующее:

Не раздѣляя всѣхъ воззрѣній Листа, докладчикъ, однако, считаетъ несправедливыми упреки въ отсутствіи оригинальности и послѣдовательности, дѣлаемые этому писателю. Какъ было уже указано ранѣе, отношеніе Листа къ его предшественникамъ нельзя сводить къ простому заимствованію. Находя извѣстныя идеи у другихъ писателей въ

зародышѣ, онѣ подвергаетъ ихъ основательной разработкѣ и возводитъ на степень научно достовѣрныхъ положеній. Въ видѣ примѣра можно указать на разграниченіе уголовного права и уголовной политики, которое еще довольно смутно обрисовывается у Генке и совершенно ясно и опредѣленно проводится Листомъ. Сопоставленіе различныхъ мыслей въ ученіи Листа не имѣетъ ничего общаго съ поверхностнымъ эклектизмомъ. Вопреки мнѣнію Н. В. Водовозова, детерминизмъ не только не противорѣчитъ идеѣ наказанія, но, напротивъ, даетъ ей обоснованіе, ибо только детерминистъ можетъ вполне признать возможность опредѣленія воли мотивомъ уголовной угрозы. Признаніе докладчикомъ наказуемости душевно-больныхъ, являющееся дальнѣйшимъ развитіемъ этой мысли, не представитъ ничего страннаго, если мы будемъ понимать наказаніе какъ борьбу съ индивидуальными факторами преступности, измѣняющуюся въ зависимости отъ свойствъ преступнаго дѣятеля, и, въ случаѣ надобности, организуемую въ формѣ лѣченія. Современная психіатрія признаетъ возможность воздѣйствія на душевно-больныхъ путемъ устрашенія. Съ другой стороны, наказаніе психически-здороваго человѣка, имѣющее цѣлю его исправленіе, приспособленіе къ условіямъ соціальной жизни, въ сущности, есть тоже своего рода *соціальное* лѣченіе.

Ученіе Листа объ ограниченіи карательной власти гарантіями личной свободы составляетъ не чуждый придатокъ къ его теоріи, но логическое послѣдствіе широко понимаемаго принципа цѣлесообразности. Право преступника быть наказаннымъ въ опредѣленныхъ границахъ и до извѣстной мѣры—не софистическое измышленіе Листа. Эта мысль была впервые высказана Фихте и поддерживается современнымъ криминалистомъ Гейнце, который полагаетъ, что государство, наказывая преступника, какъ бы предоставляетъ ему возможность цѣной опредѣленнаго выкупа остаться въ средѣ даннаго общества. Что касается взгляда Листа на преступленіе, какъ на явленіе постоянное, то въ пользу его говорятъ и статистическія цифры, показывающія, за послѣднія десятилѣтія, почти во всѣхъ европейскихъ государствахъ не ослабленіе, а возрастаніе преступности, чему, по преимуществу, нужно приписать и успѣхъ антропологической школы. Понимая преступленіе какъ неприспособленность къ даннымъ общественнымъ условіямъ, мы можемъ съ полнымъ правомъ говорить о его вѣчности.

Наконецъ, по поводу обвиненія Листа въ склонности къ жестокимъ репрессивнымъ мѣрамъ нужно замѣтить, что Листъ, какъ и Ломброзо, суровъ только къ неисправнымъ рецидивистамъ, „хроническимъ преступникамъ“, какъ онъ ихъ называетъ. Напротивъ, для преступниковъ случайныхъ, составляющихъ вездѣ большинство, онъ требуетъ смягченія существующихъ карательныхъ мѣръ, возставая особенно

противъ широкаго примѣненія лишенія свободы за маловажные проступки. Докладчикъ имѣлъ случай убѣдиться изъ личнаго разговора съ Листомъ, что онъ не принадлежитъ къ числу принципиальныхъ сторонниковъ смертной казни, но только считаетъ ее менѣе вредной для общества, чѣмъ существующія тюрьмы съ ихъ развращающимъ вліяніемъ на заключенныхъ.

Предсѣдатель Общества С. А. Муромцевъ отмѣтилъ, какъ выясненный преніями фактъ, несомнѣнное вліяніе Листа на современную уголовно-правовую науку, объясняющееся, главнымъ образомъ, личными свойствами его, какъ писателя, и, прекращая, въ виду поздняго времени, обсужденіе доклада, выразилъ отъ имени Общества надежду возвратиться къ нему въ будущемъ.

Засѣданіе закрыто въ 11^{3/4} часовъ вечера.

Засѣданіе 13 марта 1895 года.

Открыто въ 8^{1/4} час. веч. предсѣдателемъ Общества С. А. Муромцевымъ, при секретарѣ М. Н. Соболевѣ, въ присутствіи почетнаго члена А. М. Фальковского, дѣйствительныхъ членовъ: С. Н. Вулгакова, Г. Л. Верболова, гр. Л. А. Камаровскаго, И. Н. Сахарова, В. А. Гольцева, В. Н. Вольгана, А. Э. Вориса, С. Е. Сабинина, В. Н. Сторожева, П. И. Вѣльева, П. Н. Лукманова, Ф. Ф. Кошкина, В. В. Пржевальскаго, В. В. Сиротинина, С. А. Лилина, В. Н. Сергѣева.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 6 марта 1895 г.

II. Избраны въ дѣйствительные члены Общества: М. И. Тузанъ-Барановскій, магистръ политической экономіи, А. И. Золотаревъ, оставленный при Демидовскомъ лицѣѣ по кафедрѣ государственнаго права, А. И. Ооминъ и М. Е. Земцовъ, статистики Тобольской губерніи, Т. Н. Іоаннисяницъ, помощникъ прис. пов., В. И. Витковский, кандидатъ на суд. должности при Московскомъ окружномъ судѣ, Н. М. Тэрианъ, кандидатъ правъ, П. Н. Обнинскій, бывшій прокуроръ Московскаго окружнаго суда, М. В. Комаревскій, судебный слѣдователь г. Москвы.

III. Дѣйствительный членъ графъ Л. А. Камаровскій прочиталъ докладъ: „О книгѣ Б. Н. Чичерина: „Курсъ государственной науки“ (напечатанъ въ „Журналѣ Юридич. Общества при Спб. Университетѣ“, апрѣль, 1895, стр. 23—38).

В. А. Гольцевъ указалъ на выдающееся значеніе Б. Н. Чичерина, какъ юриста. Его „Областныя учрежденія“, „Исторія политическихъ ученій“ составляютъ эпоху въ исторіи науки русскаго права. Однако референтъ, повидимому, даетъ слишкомъ преувеличенную оцѣнку новому труду Б. Н. Въ этомъ сочиненіи замѣчаются и всѣ недостатки, и всѣ достоинства той школы, къ которой принадлежитъ авторъ. Школа эта—Гегелевская, положившая въ основаніе ученія идею о

триадъ; первая форма правленія переходитъ во вторую и третью, и затѣмъ народъ опять возвращается къ первой формѣ. Однако, разсматриваемая школа потерпѣла за послѣднюю четверть вѣка значительные удары, такъ какъ были произведены изслѣдованія первобытнаго права, давшія вопросу совершенно иную постановку, и т. д. Далѣе, слѣдуетъ отмѣтить глубокое пренебреженіе Чичерина къ Огюсту Конту, Спенсеру и другимъ мыслителямъ того же направленія; конечно, можно не сочувствовать извѣстнымъ направленіямъ, но нельзя ихъ игнорировать, потому что такой приѣмъ ненаученъ. Точно также Чичеринъ совершенно игнорируетъ историческія изысканія, что даетъ ему возможность рѣзко высказываться противъ американской жизни, именно говорить, будто демократія не можетъ иначе управляться, какъ подлогами. Это положительно невѣрно. Въ послѣднее время, какъ свидѣтельствуетъ Брайсъ и др., американскій народъ энергично борется съ системой подлоговъ; эта система—плодъ плутократіи, а не демократіи. У Чичерина есть ссылка на Штейна; указывается, что изъ всѣхъ новыхъ писателей одинъ Штейнъ стоитъ на правильной дорогѣ. Это весьма знаменательно, потому что Штейнъ—гегеліанецъ, хотя онъ и не сторонникъ сословнаго государства, какимъ является Б. Н. Достоевскими Чичерина являются стройность изложенія, ясность, точность; но отъ его сочиненія не вѣетъ живымъ духомъ изслѣдованія, что обуславливается принадлежностью его къ устарѣвшей и отжившей школѣ.

Ө. Ө. *Кокошкинъ* высказался по поводу упрека, сдѣланнаго гр. Л. А. Камаповскимъ Б. Н. Чичерину за его взглядъ на абсолютизмъ государственной власти. Слово „абсолютизмъ“ имѣетъ двоякое значеніе: 1) оно обозначаетъ свойство государственной власти, суверенитетъ, 2) извѣстную политическую теорію. Чичеринъ, повидимому, понималъ это слово въ первомъ смыслѣ. Государственная власть, конечно, верховна, и потому неограниченна; хотя она и дѣйствуетъ въ предѣлахъ закона, но сама диктуетъ себѣ законы. Другими словами, государственная власть сама себя ограничиваетъ. Обыкновенно, когда говорятъ, что государственная власть имѣетъ предѣлы, указываютъ на права гражданъ, конституціонныя права и т. п. Однако, конституціонныя права исходятъ точно также отъ государственной власти, которая можетъ измѣнить ихъ на совершенно законѣрномъ основаніи. Другое дѣло—абсолютизмъ, какъ политическая теорія, требующая дѣятельнаго вмѣшательства государства во всѣ стороны народной жизни. Конечно, нельзя спорить противъ существованія извѣстныхъ политическихъ и нравственныхъ границъ, поставленныхъ государственной власти, но эти границы чисто нравственнаго характера, а не юридическаго; онѣ измѣняются вмѣстѣ съ измѣненіями въ обще-

ственнымъ самосознаніи. Слѣдуетъ помнить, что нравственные границы, на которыя указываютъ противники абсолютизма государственной власти, составляютъ политическій принципъ и не имѣютъ юридическаго характера.

П. И. Блѣевъ возразилъ *Θ. Θ. Кокошкину*, что его положенія вызываютъ недоумѣніе: государство, какъ обладающее суверенной властью, абсолютно; но утвержденіе этой абсолютности должно быть оговорено и можетъ быть одностороннимъ. Смотрѣть на дѣло такимъ образомъ можно развѣ только съ точки зрѣнія государственнаго права. Самое первое ограниченіе—въ международной области. Можно ли называть государство абсолютнымъ, когда въ силу самосознанія новой цивилизаціи надъ государствомъ возвышается международный союзъ? Это сознаніе получаетъ себѣ выраженіе въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ, создаваемыхъ международнымъ союзомъ для защиты противъ отдѣльныхъ государствъ, напр., въ международныхъ судахъ. Почему суверенное право игнорируетъ международныя отношенія? Можетъ ли оно считать себя настолько выше международнаго права, чтобы его игнорировать? Правда, въ международной области нѣтъ высшаго суда, однако существуютъ средства защиты и принужденія. Такимъ образомъ, нельзя не признать одностороннимъ проведеніе идеи абсолютности государства точно такъ же, какъ односторонне говорить объ абсолютности права собственности. Другое замѣчаніе на слова *Θ. Θ. Кокошкина* можно сдѣлать относительно терминологіи. Оппонентъ высказывалъ, что государство является свободнымъ какъ въ установленіи какого-нибудь права, такъ и въ его отмѣнѣ, что нельзя считать государство связаннымъ какими бы то ни было правами, такъ какъ оно само есть источникъ всякихъ правъ. Здѣсь слѣдовало бы различать формальный и реальный моментъ. Съ формальной точки зрѣнія, государство есть источникъ права; но съ реальной стороны, государство не только связано нравственными принципами, но и подчиняется приобрѣтеннымъ правамъ лицъ и корпорацій; послѣднія права принудительно руководятъ государствомъ. Такъ, напр., формально шаріатъ на Кавказѣ былъ признанъ государствомъ; но государство *должно* было признать шаріатъ въ видахъ общественной безопасности и интереса. Наконецъ, кромѣ нравственныхъ соображеній, существуютъ и фактическія силы, принуждающія государство.

Θ. Θ. Кокошкинъ указалъ на то, что обязанности, налагаемыя международнымъ правомъ, взяты государствомъ добровольно, на основаніи свободнаго договора. Международный союзъ не имѣетъ принудительной власти, которая властвовала бы. Фактическія же отношенія и силы, полагающія границы для государственной власти, не имѣютъ юридическаго значенія и потому не могутъ быть принимаемы въ соображеніе при выясненіи юридическихъ формъ.

А. М. Фальковский указалъ на то, что *Б. Н. Чичеринъ* игнорируетъ новыя доктрины о государствѣ. Чтобы составить правильное ученіе о государствѣ, нужно руководиться не отвлеченными соображеніями, а запастись историческими и фактическими данными. Только такимъ путемъ можно выяснитъ ученіе о формахъ государства, о суверенитетѣ его и т. д. Въ пренебреженіи къ историческимъ изысканіямъ заключается главный недостатокъ Чичерина. Но зато онъ признаетъ могущество идей; въ этомъ большая его заслуга.

Графъ Л. А. Камаровскій сказалъ, что рефератъ, конечно, далеко не исчерпалъ всего богатаго содержанія книги Чичерина. Главная цѣль доклада была обратить вниманіе на эту книгу. Если Чичеринъ думаетъ, что наука государственнаго права не двинулась впередъ за послѣднія 25 лѣтъ, то это не указываетъ на его незнакомство съ новыми работами и новыми теченіями. Онъ стоитъ на общей, отвлеченной точкѣ зрѣнія. По его мнѣнію, масса новаго матеріала накопилась, но не освѣщена философскими обобщеніями. Въ этомъ онъ правъ: дѣйствительно, государственная наука въ творческой области не двинулась впередъ. Нѣтъ новыхъ стройныхъ, законченныхъ системъ, какія были въ первой половинѣ XIX вѣка. Мы больше знаемъ, но мыслимъ менѣе оригинально. Нельзя далѣе согласиться съ замѣчаніями *Θ. Θ. Кокошкина*. Государство, несомнѣнно, не абсолютно; оно ограничено не только фактически, но даже и юридически. Оно не есть послѣдній источникъ права. Такъ, хотя договоръ не создаетъ права, но признаетъ то, что вырабатывается всей жизнью. Государство ограничено уже, какъ членъ извѣстнаго цѣлаго, именно международнаго союза, точно такъ же, какъ ограниченъ человѣкъ, являясь членомъ общества. Сами государства признавали, что они ограничены всѣмъ международнымъ союзомъ. „*Ordre social* высится надъ отдѣльными государствами“, сказано въ Лондонской деклараціи 1831 года. Далѣе, государство ограничено, какъ человѣческое учрежденіе, своей внутренней природой. Абсолютно только то, что внѣ времени и пространства. Государство не можетъ быть абсолютнымъ, такъ какъ оно преслѣдуетъ земные интересы.

А. П. Золотаревъ замѣтилъ, что трудъ *Б. Н. Чичерина* свободенъ отъ упрека въ абстрактности, въ схоластикѣ. Это доказываетъ его взглядъ на неограниченность государственной власти. Если держаться мысли, что право существуетъ тамъ, гдѣ есть принужденіе, то слѣдуетъ согласиться съ учеными, признающими за государствомъ неограниченную власть. Такъ какъ ничто въ настоящее время не можетъ принудить само государство къ чему-либо, то нельзя говорить объ ограниченіи государства. Совершенно другой вопросъ, какова государственная власть въ реальности. Чичеринъ дѣлаетъ различіе

между идеальнымъ и реальнымъ субъектомъ верховенства. Идеальный субъектъ—само государство, реальный субъектъ—органъ власти. Возьмемъ ли мы демократію или абсолютную монархію, вездѣ есть государственная власть, и вездѣ она неограничена. Иное дѣло, неограниченъ ли реальный субъектъ верховенства. Говорять, что государство необходимо должно имѣть представителя, который будетъ неограниченъ, какъ представитель неограниченнаго государства. Однако, представитель—только первый органъ государства, а не отнюдь не неограниченный субъектъ. Правда, у Чичерина проглядываетъ коегдѣ абсолютистическая точка зрѣнія. Вообще Чичеринъ не имѣлъ стройной юридической конструкціи, и, съ этой точки зрѣнія, его нельзя судить. Зато онъ говорилъ о жизненныхъ вопросахъ: его книга носитъ гораздо болѣе жизненный характеръ, чѣмъ сочиненія современныхъ нѣмецкихъ ученыхъ.

А. Э. Вормсъ замѣтилъ, что существуютъ и юридическія, чисто логическія средства для доказательства ограниченности государственной власти. Въ предшествующемъ обмѣнѣ мыслей идея договора была взята изъ гражданскаго права старой школы. Понятіе договора шире, чѣмъ это думаетъ *Θ. Θ. Кокошкинъ*. Договоры создаютъ правоотношенія и ограничиваютъ волю. Юридическое лицо, стоящее надъ членами, возникло, правда, по согласію членовъ, но оно ограничиваетъ членовъ. Таковы международные договоры, напр., договоръ объ образованіи Германской имперіи, которому подчинились суверенныя государства.

В. Н. Вольтманъ остановился на центральномъ вопросѣ въ преніяхъ—вопросѣ объ абсолютизмѣ государственной власти. Утверждаютъ, что государство ограничивается международнымъ союзомъ, свободой личности, церковью и гражданскимъ союзомъ. Однако, международный союзъ не ограничиваетъ суверенитета отдѣльныхъ государствъ; еслибы этотъ союзъ былъ абсолютенъ, то отдѣльныя государства потеряли бы суверенитетъ. Что касается свободы личности, то, конечно, государство появилось позднѣе общежитія. Чтò же возводитъ лицо въ юридическую личность и дѣлаетъ правоспособнымъ? Только государство. Съ точки зрѣнія политической доктрины, каждая личность должна быть правоспособна; но пока рабъ не получилъ отъ государства свободы, онъ не юридическая личность. Личность есть то, что создается государствомъ; поэтому она и не можетъ ограничивать государства. Церковь, далѣе, есть организація болѣе высокаго порядка, чѣмъ государство, такъ какъ она преслѣдуетъ болѣе высокіе интересы. Но изъ этого не слѣдуетъ, что церковь ограничиваетъ государственный абсолютизмъ. Христіанство, напр., неспособно ограничивать государство, какъ юридическій принципъ; оно

даетъ высшіе принципы, но только нравственнаго характера. Наконецъ, и гражданскій союзъ является юридическимъ только въ силу признанія со стороны государства.

Въ заключеніе, предсѣдатель *С. А. Муромцевъ* отмѣтилъ большое значеніе книги *Б. Н. Чичерина*, докладъ о которой возбудилъ массу принципиальныхъ и весьма важныхъ вопросовъ.

Засѣданіе было закрыто въ 11^{1/2} час. вечера.

Засѣданіе 20 марта 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8 ч. 20 мин. предсѣдателемъ Общества *С. А. Муромцевымъ* при товарищѣ секретаря *В. В. Пржевальскомъ*, въ присутствіи гг. дѣйствительныхъ членовъ: *В. В. Выховскаго*, *Г. Л. Вербловскаго*, *В. Н. Вольмана*, *І. И. Иллюстрова*, *Т. Н. Іоаннисянца*, *Ө. Ө. Кокошкина*, *С. А. Лилина*, *Г. Я. Лопатина*, *П. Н. Лукманова*, *Л. Е. Мандельштама*, *С. П. Мокринскаго*, *А. Я. Перельмана*, *В. Н. Сергѣева*, *Н. М. Тэріана* и *Н. Я. Фрейнда*.

I. Предложенъ къ баллотировкѣ въ дѣйствительные члены Общества *Николай Николаевичъ Кликинъ*, исправляющій должность помощника секретаря Московской судебной палаты.

II. Дѣйствительный членъ *Г. Я. Лопатинъ* прочелъ докладъ „О недостаткахъ предварительнаго слѣдствія съ практической точки зрѣнія“.

І. И. Иллюстровъ замѣтилъ, что нѣкоторыя положенія докладчика уже давно извѣстны большинству и мало вносятъ новаго, но нѣкоторыя изъ нихъ даже вошли въ жизнь и осуществлены въ нашемъ военно-уголовномъ процессѣ. Указаніе докладчика на большое вліяніе прокуратуры на слѣдователя не выдерживаетъ критики. Докладчикъ много говорилъ о неопытности товарищей прокурора, но не коснулся здѣсь одинокаго положенія слѣдователя: слѣдователю обыкновенно спросить совѣта не у кого; гражданскій слѣдователь, большею частью, практически не подготовленъ къ своей дѣятельности. Военными слѣдователями назначаются помощники военныхъ прокуроровъ; этотъ порядокъ назначенія слѣдовало бы ввести и въ гражданскіе суды. Положеніе гражданскаго судебного слѣдователя, дѣйствительно, тяжелое, но г. Обнинскій, имѣющій за собою 20-лѣтній опытъ, не признаетъ подавляющаго вліянія прокурорскаго надзора на слѣдователей. Гражданскіе слѣдователи обязаны вести большое количество (9) излишнихъ канцелярскихъ книгъ, между тѣмъ, какъ военные слѣдователи ведутъ лишь 4 книги: настольный реестръ, входящій, исходящій и денежную книгу для расходовъ на разъѣзды. Въ сущности говоря, для слѣдователя можно ограничиться 3 первыми книгами. Положеніе судебного слѣдователя гражданскаго вѣдомства жалкое и забытое: онъ

пользуется далеко не всѣми прерогативами судебныхъ органовъ. Слѣдователь, говоря словами Обнинскаго, „стоитъ на аванпостахъ правосудія“, а, вѣдь, служба на аванпостахъ вездѣ считается самою тяжелою. Онъ—то же, что пожарный: никогда не можетъ располагать своимъ временемъ. Слѣдователь считается членомъ окружнаго суда для судебныхъ засѣданій, а каникулярнаго времени не имѣетъ, какъ его имѣютъ члены суда. На должность слѣдователя надо назначать людей опытныхъ, уже довольно послужившихъ, и сократить для слѣдователей срокъ выслуги пенсій.

Г. Я. Допатинъ объяснилъ, что въ своемъ докладѣ онъ хотѣлъ возразить, главнымъ образомъ, на статью г. Обнинскаго, прекрасную, но слишкомъ теоретичную. Обнинскій сказалъ, что „слѣдователь долженъ, какъ охотникъ, быть на слѣду преступленія“, но это возможно лишь въ городѣ. Одинокость и забытость слѣдователя всѣмъ извѣстны. Въ слѣдователи люди попадаютъ все-таки не прямо со школьной скамьи и о полной неопытности слѣдователей не можетъ быть рѣчи; увлеченія слѣдователя можетъ сдерживать прокуратура.

В. В. Пржевальскій находилъ, что докладчикъ, обстоятельно избразивъ многіе крупные недостатки нашего предварительнаго слѣдствія, не указалъ источника, изъ коего большая часть ихъ проистекаетъ. Между тѣмъ, для того, чтобы наши мѣропріятія, направленные къ устраненію этихъ недостатковъ, не были простыми палліативами, надо воздѣйствовать на самую причину, коею обусловливается неудовлетворительное состояніе нашей слѣдственной части. Эта коренная причина лежитъ въ самомъ строѣ нашего уголовного процесса. Уголовный процессъ по судебнымъ уставамъ 1864 года принадлежитъ къ господствующему нынѣ на континентѣ Европы типу процесса *смѣшаннаго* или *слѣдственно-обвинительнаго*. Проводя въ стадіи главнаго производства обвинительное начало съ большою послѣдовательностью, чѣмъ германскій уставъ уголовного судопроизводства, нашъ уголовный процессъ въ гораздо меньшей степени проникнуть обвинительнымъ началомъ въ стадіи предварительнаго производства, чѣмъ процессъ германскій, а тѣмъ болѣе—австрійскій. Реформированіе всего нашего уголовного процесса вообще, въ особенности же предварительнаго слѣдствія, должно производиться въ духѣ все большаго и большаго проникновенія его обвинительнымъ началомъ. Усиленіе обвинительнаго начала въ нашемъ процессѣ можетъ быть въ значительной мѣрѣ достигнуто 1) тѣмъ, что законнымъ поводомъ къ началію предварительнаго слѣдствія будетъ служить лишь предложеніе прокурорской власти, и исключительно прокурорскому надзору предоставлено будетъ право возбужденія уголовного преслѣдованія; 2) широкимъ допущеніемъ защиты въ теченіе всего предварительнаго слѣдствія. Про-

курору должно быть дано право отказывать и лицамъ, считающимъ себя пострадавшими отъ преступленія, въ производствѣ предварительнаго слѣдствія (отмѣна 303 ст. уст. уг. суд.). Съ другой стороны, нѣтъ никакого основанія допускать защиту на предварительномъ слѣдствіи лишь при предъявленіи обвиненія и при предъявленіи обвиняемому всего слѣдственного производства (ст. 476), какъ предлагасть докладчикъ. Защиту должно допустить при всѣхъ слѣдственныхъ дѣйствіяхъ: при допросахъ, осмотрахъ и т. п. Судебный слѣдователь есть судья, а прокуроръ и обвиняемый со своимъ защитникомъ—двѣ стороны. Далѣе, должно къ числу дѣлъ, не требующихъ обязательно производства предварительнаго слѣдствія, отнести случаи такъ называемаго „flagrant délit“, понимая это выраженіе въ томъ широкомъ смыслѣ, какой ему приданъ въ ст. 41-й французскаго Code d'instruction criminelle. Конечно, прокурорской власти и обвиняемому слѣдуетъ и въ этихъ случаяхъ дать право просить судъ о производствѣ предварительнаго слѣдствія.

Необходимость усиленія обвинительнаго начала въ слѣдственномъ производствѣ признана была еще въ проектѣ реформы предварительнаго слѣдствія, явившемся результатомъ трудовъ Высочайше учрежденной въ 1869 году подъ предсѣдательствомъ сенатора Петерса коммисіи для изслѣдованія недостатковъ слѣдственной части. По этому проекту, возбуждать уголовное преслѣдованіе предоставлялось лишь прокурорскому надзору, и учреждалась судебная полиція. Быть можетъ, лучше, вмѣсто созданія особой судебной полиціи, поручать производство дознаній въ уѣздахъ не полицейскимъ урядникамъ — какъ это имѣетъ мѣсто теперь, — а выборнымъ должностнымъ лицамъ сельскаго и волостнаго самоуправленія. По крайней мѣрѣ, старые судебные дѣятели держатся того мнѣнія, что до 1878 года дознанія въ уѣздахъ, поручавшіяся тогда сельской полиціи, велись гораздо успѣшнѣе и скорѣе, нежели они теперь производятся становыми и урядниками. Нельзя согласиться съ мнѣніемъ докладчика о томъ, что неисполненіе слѣдователемъ предложеній прокурора и представленіе объ этомъ въ судъ обостряетъ отношенія между слѣдователемъ и прокуроромъ.

Г. Я. Лопатинъ возражалъ, что приводимая В. В. Пржевальскимъ причина главныхъ недостатковъ нашего предварительнаго слѣдствія — общеизвѣстна, а потому онъ и не считалъ нужнымъ на нее указывать. Докладчикъ ограничиваетъ допущеніе защиты на предварительномъ слѣдствіи двумя главными моментами послѣдняго не по принципиальнымъ соображеніямъ, а потому, что даже для этихъ двухъ моментовъ трудно найти достаточное число защитниковъ.

С. П. Мокринскій указалъ, что ему извѣстны и почтенные старцы - слѣдователи, у коихъ предварительное слѣдствіе идетъ плохо.

Значить, причину неудовлетворительнаго состоянія нашей слѣдственной части нельзя видѣть исключительно или, главнымъ образомъ, въ неподготовленности слѣдователей. Нашъ слѣдственный процессъ, дѣйствительно, мало проникнуть обвинительнымъ началомъ. Англійскій обвинительный процессъ, съ теоретической точки зрѣнія, выше русскаго, но что хорошо въ Лондонѣ, то плохо у насъ. Во всякой странѣ такой процессъ, котораго она заслуживаетъ. При „*flagrant délit*“ во Франціи слѣдствіе производитъ прокуроръ. „*Oeffentliche Klage*“ у насъ непримѣнима, ибо у насъ крестьянинъ черезчуръ безправенъ, а защитниковъ взять негдѣ. Относясь скептически къ возможности перенесенія къ намъ французскаго и германскаго процесса, намъ можно обойтись своими средствами. Главная бѣда наша—неорганизованность дознанія. Необходимо ввести выборную сельскую полицію для производства дознаній—какъ это было до 1878 года.

Л. Е. Мандельштамъ видѣлъ главный недостатокъ предварительнаго слѣдствія въ неподготовленности слѣдователей. Slѣдователь долженъ быть слѣдственнымъ судьей и выбираться изъ членовъ суда. Неподготовленные слѣдователи не умѣютъ соблюсти тонкую разницу между гражданскою и уголовною неправдами. Выдача копій должна, въ интересахъ быстроты хода слѣдствія, производиться самимъ слѣдователемъ, а не судомъ—какъ это предлагаетъ докладчикъ. Дознаніе черезъ оковыхъ людей будетъ играть большую роль, если слѣдователь будетъ слѣдственнымъ судьей.

В. В. Быховскій не соглашался со взглядами *І. И. Иллюстрова* и *Л. Е. Мандельштама* на слѣдовательскую должность, какъ на нѣчто временное, какъ на промежуточную ступень. Slѣдователь долженъ смотрѣть на свою должность, какъ на идеаль завершенія практической дѣятельности чловѣка. Нельзя назначать въ слѣдователи членовъ суда, которымъ, говоря словами Ганса Гросса, — „уже чужда наука жизни“. Судебную слѣдственную функцію надо выдѣлить въ самостоятельную часть. Slѣдственный судья долженъ быть начальникомъ самостоятельной части. Эта должность должна завершать жизненный путь и хорошо оплачиваться. Slѣдователь долженъ быть мастеромъ среди учениковъ — напимѣръ, кандидатовъ, помощниковъ. Не слѣдуетъ суживать контингентъ лицъ, изъ коихъ могутъ быть избираемы защитники на предварительномъ слѣдствіи, и не допускать къ этой защитѣ частныхъ повѣренныхъ. Пока у насъ правосознаніе слабо, нельзя устранить частныя жалобы изъ числа законныхъ поводовъ для начатія предварительнаго слѣдствія.

Г. Я. Лопатинъ находилъ идеаль слѣдователя у *В. В. Быховскаго* смутнымъ. Докладчикъ отрицаетъ не частныя жалобы вообще какъ законные поводы къ начатію предварительнаго слѣдствія, а лишь

жалобы дутыя. Онъ желаетъ лишь видоизмѣненія процедуры дознанія черезъ окольныхъ людей, т. е. чтобы его производила полиція, а слѣдователь лишь провѣрялъ.

С. П. Мокринскій полагалъ, что нельзя культивировать въ странѣ процессъ, принятіе котораго въ странѣ не рационально. Мы недостаточно культурны для англійскаго процесса. Нашъ крестьянинъ нуждается въ правительственной опекѣ. Частныхъ повѣренныхъ на предварительномъ слѣдствіи въ качествѣ защитниковъ допускать не слѣдуетъ.

В. В. Пржевальскій замѣтилъ, что нельзя видѣть главную причину неудовлетворительности нашего предварительнаго слѣдствія въ неорганизованности дознанія, ибо дознанія имѣютъ мѣсто далеко не во всѣхъ дѣлахъ, по коимъ производится предварительное слѣдствіе. Если нашъ народъ и не такъ культуренъ, какъ англійскій, то это не мѣшаетъ намъ реформировать наше право, пользуясь данными науки и опыта запада. Нельзя отрицать воспитательнаго вліянія законодательства на народъ. Защитниками на предварительномъ слѣдствіи можно назначать и кандидатовъ на судебныя должности.

С. А. Муромцевъ замѣтилъ, что частные повѣренные признаны самими судами, и потому можно говорить о недопущеніи къ защитѣ на предварительномъ слѣдствіи только остальныхъ частныхъ защитниковъ. Знаменательно, что въ теченіе короткаго времени въ Юридическомъ Обществѣ читается уже второй докладъ о предварительномъ слѣдствіи. Очевидно, это вопросъ, сильно интересующій Общество.

Засѣданіе закрыто въ 11 часовъ.

Засѣданіе 10 апрѣля 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ 20 мин. вечера подъ предсѣдательствомъ гр. Л. А. Камаповскаго, при товарищѣ секретаря В. В. Пржевальскомъ, въ присутствіи почетнаго члена А. М. Фальковского и дѣйствительныхъ членовъ: И. А. Вазанова, П. И. Вѣльева, Н. А. Вокача, В. Н. Вольмана, А. Э. Вормса, Ю. С. Гамбарова, М. Я. Герценштейна, Н. А. Зачинскаго, А. П. Золотарева, Т. Н. Иоаннисянца, А. М. Краевского, С. А. Лилина, А. Н. Миклашевскаго, И. Н. Миклашевскаго, С. П. Мокринскаго, В. В. Сиротинина, Н. М. Тэріана и А. Е. Фаворскаго.

I. Прочитанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 20 марта 1895 года.

II. Товарищемъ секретаря доложено о книгахъ, поступившихъ въ даръ Обществу, и объ отношеніи Московскаго Архитектурнаго Общества отъ 27 марта 1895 года, въ коемъ Архитектурное Общество, вслѣдствіе постановленія II-го Съѣзда Русскихъ Зодчихъ, обращается

къ Юридическому Обществу съ просьбою оказать ему содѣйствіе въ разработкѣ вопроса объ авторскомъ правѣ зодчаго на его произведенія.

III. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества отношеніе Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества отъ 15 марта 1895 года, въ коемъ Археологическое Общество предлагаетъ отложить дальнѣйшія совѣщанія и рѣшенія по вопросу объ образованіи „Союза Московскихъ ученыхъ и художественныхъ Обществъ“ до осени.

IV. Избранъ въ дѣйствительные члены Общества *Николай Николаевичъ Кашкинъ*.

V. Дѣйствительный членъ *И. Н. Миклашевскій* прочелъ докладъ „Водное право и водное законодательство въ Россіи“ (Напечатанъ въ „Русской Мысли“, 1895 г.).

А. М. Фильковскій замѣтилъ, что въ докладѣ собранъ богатый матеріалъ по обычному и статутному праву разныхъ народовъ, но что докладчикъ не высказалъ своего принципіальнаго взгляда.

Въ данномъ вопросѣ надо согласить принципъ права частной собственности съ принципомъ государственнаго вмѣшательства. Для разрѣшенія вопроса, слѣдовало бы сдѣлать болѣе точный и критическій обзоръ современныхъ законодательствъ. Главное дѣленіе водъ—двучленное: публичныя и частныя воды. Воды текучія надо урегулировать на началахъ государственнаго права. Оппонентъ согласенъ съ тенденціею докладчика — расширить публичное право государства на всѣ текучія воды. По отношенію къ судоходнымъ рѣкамъ, необходимо считаться еще со многими условіями и интересами: экономическими, стратегическими и т. д. Наше законодательство, за исключеніемъ законовъ, дѣйствующихъ въ Остзейскихъ губерніяхъ, слишкомъ мало развито по отношенію къ сервитутному праву въ водахъ частнаго обладанія. Очень жаль, что референтъ остановился на полудорогѣ и не высказалъ своего принципіальнаго взгляда.

Ю. С. Гамбаровъ, соглашаясь съ указаніями референта на несовершенство нашего воднаго законодательства и на значеніе вопроса для жизни, отмѣтилъ нѣкоторыя неточности и пробѣлы въ докладѣ. Докладчикъ упустилъ изъ виду важнѣйшія и образцовыя законодательства по водному праву—итальянское и испанское. Ознакомившись съ ними, онъ не сказалъ бы, что слѣдовало бы въ Закавказьѣ установить относительно верховьевъ рѣкъ иныя правила, чѣмъ для нижняго теченія.

Невѣрно указаніе, что во французскомъ правѣ лишь судоходныя рѣки принадлежать къ „domaines publics“. Такого взгляда держится лишь меньшинство французскихъ юристовъ, высшія же административныя учрежденія, кассационный судъ и большинство юристовъ—того мнѣнія, что и несудоходныя и сплавныя рѣки — предметъ общаго

пользования. Референтъ мало остановился на временныхъ правилахъ, дѣйствовавшихъ относительно Маринскаго канала и Кароякской степи и послужившихъ основой для теперешняго закона. Референтъ, передавъ содержаніе закона 1890 года, сказалъ, что насъ не должно беспокоить отсутствіе въ законѣ точнаго опредѣленія, кому принадлежитъ право собственности на воду. Одна статья этого закона говоритъ, что вода принадлежитъ частнымъ лицамъ. Это—недостатокъ закона. Воды должны составлять предметъ общественнаго обладанія. Отсутствіе подобнаго опредѣленія во французскомъ кадексъ повело къ безконечнымъ спорамъ; пришлось раскапывать исторію воднаго права, рыться въ феодальномъ правѣ. Законъ долженъ точно сказать, есть ли это право собственности, или пользования, и за кѣмъ оно признается. Съ пользованіемъ водою связано такъ много интересовъ и оно требуетъ такихъ затратъ, что его нельзя ставить въ зависимость отъ частнаго произвола. Всякое же регламентированіе ведетъ здѣсь къ уничтоженію права собственности, которое здѣсь недопустимо. Ограниченія существуютъ и въ нашемъ правѣ.

А. М. Фальковский указалъ, что въ законѣ 1893 года есть статья, говорящая, что нѣкоторыя воды принадлежатъ частнымъ лицамъ. И по нашему праву, верховное обладаніе всѣми недвижимыми имуществами принадлежитъ государству.

Ю. С. Гамбаровъ объяснилъ, что, говоря о дѣленіи водъ на публичныя и частныя, мы остаемся въ области гражданскаго права. Мы говоримъ объ общественно-государственномъ пользованіи водою. Оппонентъ — не сторонникъ теоріи „доманистовъ“, господствовавшей въ 17 и 18 вѣкахъ.

И. Н. Миклишевскій заявилъ, что онъ раздѣляетъ точку зрѣнія Ю. С. Гамбарова. Тутъ есть лишь недоразумѣніе. Докладчикъ не рекомендуетъ для Закавказскаго закона постановленій итальянскаго и испанскаго законодательства и ожидалъ возраженій по поводу французскаго права, ибо это вопросъ спорный. Докладчика тоже беспокоитъ отсутствіе общаго опредѣленія въ законѣ для Закавказья. Пусть, однако, законодатель не даётъ опредѣленій, если ихъ боится.

Предсѣдательствующій *Гр. Л. А. Камаровскій* выразилъ докладчику благодарность Общества за интересное сообщеніе и пожеланіе, чтобы въ Общество побольше представлялось докладовъ, основанныхъ, подобно сегодняшнему, на непосредственномъ изученіи жизненныхъ и правовыхъ отношеній.

Засѣданіе закрыто въ 11 час. 35 мин.

Засѣданіе 17 апрѣля 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8½ часовъ вечера предѣвателемъ Общества С. А. Муромцевымъ при товарищѣ секретаря О. О. Екопкинѣ, въ присутствіи дѣйствительныхъ членовъ: С. Н. Вулгакова, В. В. Выховскаго, П. И. Вѣляева, В. И. Витковскаго, Н. А. Вокача, В. Н. Вольтмана, Ю. С. Гамбарова, А. Г. Гусакова, А. П. Золотарева, Т. Н. Іоаннисьянца, Н. Н. Капкина, А. М. Краевскаго, С. А. Лилина, И. В. Мандельштама, С. П. Мокринскаго, И. Х. Померанцева, В. В. Сиротинина, М. Н. Соболева, В. Н. Сторожева, Н. М. Тэріана, Н. Я. Фрейнда.

Дѣйствительный членъ В. Н. Сторожевъ прочелъ докладъ: „Къ вопросу о гарантіяхъ личной свободы въ Англіи (по поводу изслѣдованія профессора В. Ф. Дерюжинскаго о Habeas Corpus Act)“.

Изложивъ въ главныхъ чертахъ содержаніе книги В. Ф. Дерюжинскаго: „Habeas Corpus Актъ и его приостановка по англійскому праву“, и отмѣтивъ наиболѣе важныя и интересныя выводы автора, докладчикъ пришелъ къ слѣдующему заключенію относительно научнаго значенія разобраннаго имъ труда. Главный упрекъ, который слѣдуетъ сдѣлать профессору Дерюжинскому, относится къ узкой постановкѣ вопроса въ его сочиненіи. Авторъ ограничиваетъ свою задачу изученіемъ приказа Habeas Corpus ad Subjicendum, въ его примѣненіи къ публично-правовымъ отношеніямъ и въ томъ видѣ, въ какомъ этотъ институтъ является въ законодательствѣ собственно Англіи. Желательно было бы, расширивъ рамки изслѣдованія, остановиться на другихъ видахъ приказа Habeas Corpus, кромѣ H. C. ad Subjicendum, а также выяснить значеніе этого послѣдняго въ частно-правовыхъ отношеніяхъ и формы примѣненія его внѣ предѣловъ Англіи, въ особенности, въ С. А. Соединенныхъ Штатахъ. Вообще, должно пожалѣть объ отсутствіи въ книгѣ общаго очерка гарантій личной свободы въ другихъ законодательствахъ, кромѣ англійскаго. Далѣе, нельзя не указать, что въ разбираемомъ трудѣ, въ противоположность извѣстному сочиненію Дайси, на которое онъ отчасти опирается, слишкомъ слабо подчеркнуто значеніе Habeas Corpus, какъ процессуальной нормы, созданной чисто-практическими потребностями. Не выясненъ также съ надлежащей полнотой практическій характеръ полномочій правительства при приостановкѣ Habeas Corpus Акта.

Указанные недостатки изслѣдованія проф. В. Ф. Дерюжинскаго съ избыткомъ выкупаются его выдающимися достоинствами, позволяющими этой работѣ занять видное мѣсто не только въ русской, но и въ общеевропейской юридической литературѣ. Сюда относится, прежде всего, высокій научный и общественный интересъ темы изслѣ-

дованія, привлекающей къ себѣ вниманіе не только специалистовъ, но и всякаго образованнаго читателя. Благодаря солидной научной подготовкѣ, автору удалось выдвинуть на первый планъ все существенное въ затронутомъ имъ вопросѣ, а добросовѣстное изученіе фактическаго матеріала и широкое знакомство съ литературой предмета дало ему возможность не только отмѣтить неправильное освѣщеніе Habeas Corpus Act'a въ нѣмецкой юриспруденціи, но и исправить ошибки въ историческомъ очеркѣ этого института у такихъ выдающихся англійскихъ писателей, какъ Дайси и Мей. Въ особенную заслугу автору нужно поставить то обстоятельство, что онъ восстанавливаетъ по первоисточникамъ фактическую обстановку приостановокъ Habeas Corpus Act, встрѣчающихся въ англійской исторіи, и ясно доказываетъ ошибочность весьма распространеннаго воззрѣнія, сближающаго эту мѣру съ т. н. „осаднымъ“ или „военнымъ положеніемъ“ континентальныхъ государствъ Европы.

Ө. Ө. *Кокошкинъ* указалъ на нѣкоторую неполноту оцѣнки, данной въ докладѣ книгѣ В. Ф. Дерюжинскаго. Отдавая справедливую дань достоинствамъ этого сочиненія, докладчикъ упустилъ изъ виду нѣкоторые существенные его недостатки. Такимъ недостаткомъ нужно признать отсутствіе въ книгѣ теоретическаго освѣщенія предмета. Habeas Corpus принадлежитъ къ категоріи т. н. „правъ свободы“ (Freiheitsrechte), юридическая конструкція которыхъ представляетъ спорный вопросъ современной публицистической науки. Между тѣмъ авторъ разбираемаго труда не даетъ опредѣленія юридической природы занимающаго его института и не указываетъ его мѣста въ общей системѣ государственнаго права. Этотъ пробѣлъ находится въ связи съ общимъ характеромъ книги В. Ф. Дерюжинскаго, въ которой описательно-историческій элементъ преобладаетъ надъ чисто-юридическимъ. Авторъ довольно подробно останавливается на перипетіяхъ междоусобныхъ войнъ, вызывавшихъ приостановку Habeas Corpus Act въ Англіи, на связанныхъ съ этой мѣрой парламентскихъ преніяхъ, которыя въ сущности оказываются весьма однообразными. Между тѣмъ, сравненіе приостановки Habeas Corpus Act съ исключительными мѣрами континентальныхъ государствъ, представляющее значительно большій юридическій интересъ, занимаетъ слишкомъ скромное мѣсто. Между прочимъ, въ этомъ сравненіи не принято во вниманіе австрійское законодательство, отличающееся нѣкоторыми существенными особенностями отъ германскаго и французскаго.

В. Н. *Сторожевъ* возразилъ, что отмѣченные оппонентомъ недостатки сочиненія проф. Дерюжинскаго, именно отсутствіе теоретическаго изслѣдованія института Habeas Corpus и сравненія его съ гарантіями личной свободы въ другихъ государствахъ, были указаны

и въ докладѣ. Что же касается упрека въ чрезмѣрной подробности исторической части, то онъ представляется докладчику несправедливымъ. Описанія межуусобныхъ войнъ вовсе не занимаютъ у В. Ф. Дерюжинскаго столь значительнаго мѣста, а подробное изложеніе парламентскихъ преній можетъ показаться излишнимъ только на первый взглядъ и, напротивъ, явится въ совершенно иномъ свѣтѣ, какъ скоро мы примемъ во вниманіе, что оно составляетъ плодъ самостоятельныхъ изслѣдованій автора, который въ этомъ пунктѣ не могъ опереться на готовые выводы предшественниковъ.

А. П. Золотаревъ замѣтилъ, что въ послѣднее время научная критика обращаетъ слишкомъ мало вниманія на теоретическую сторону юридическихъ работъ, отдавая преимущество точному и добросовѣстному изслѣдованію фактовъ. Это направленіе, благопріятствующее и безъ того усиливающейся специализаціи знаній, отразилось въ частности на сдѣланной докладчикомъ оцѣнкѣ книги В. Ф. Дерюжинскаго, въ смыслѣ преувеличенія заслугъ автора. Разбираемый трудъ, какъ это признаетъ самъ референтъ, носитъ до нѣкоторой степени „антикварный“ характеръ. Кромѣ того, онъ является и слишкомъ специальнымъ, такъ какъ содержаніе его составляетъ въ сущности мелкій вопросъ. Habeas Corpus Act есть не что иное, какъ одна изъ гарантій личной свободы, входящихъ въ свою очередь, какъ часть въ одинъ изъ отдѣловъ юридической науки.

В. Н. Сторожевъ возразилъ, что замѣчаніе *А. П. Золотарева* отчасти основано на недоразумѣніи. Докладчикъ нигдѣ не приписывалъ труду проф. Дерюжинскаго „антикварнаго“ характера и несогласенъ съ такой его характеристикой. Авторъ изучаетъ живой, дѣйствующій институтъ, но изучаетъ его исторически, а потому, естественно, не можетъ не вдаваться въ нѣкоторыя историческія подробности. Что касается „мелкости“ избраннаго вопроса, то врядъ ли можно примѣнить этотъ эпитетъ къ институту, составляющему, въ глазахъ самихъ англичанъ, „гордость британской націи“.

А. П. Золотаревъ объяснилъ, что, называя Habeas Corpus „мелкимъ“ вопросомъ, онъ имѣлъ въ виду не практическую, а исключительно научную точку зрѣнія. Историческій элементъ, конечно, необходимъ и въ юридическомъ изслѣдованіи. Но выводы самаго доклада, въ общемъ, производятъ такое впечатлѣніе, что сочиненіе, о которомъ идетъ рѣчь, является, такъ сказать, „черной работой“, собраніемъ фактовъ, цѣннымъ для будущихъ изслѣдователей. Не отрицая важнаго значанія подобныхъ работъ, оппонентъ хотѣлъ только указать на чрезмѣрное возвеличеніе добросовѣстности и тщательности научныхъ трудовъ, замѣчаемое въ современной критикѣ.

В. Н. Сторожевъ замѣтилъ, что уваженіе къ добросовѣстности

научнаго труда врядъ ли можно ставить въ упрекъ критику. Наше время страдаетъ скорѣе противоположеннымъ недостаткомъ.

С. А. Муромцевъ выразилъ пожеланіе, чтобы въ Обществѣ установился обычай систематическихъ сообщеній о текущей юридической литературѣ, подобныхъ выслушанному реферату, и, коснувшись затѣмъ вызванныхъ послѣднимъ преній, задалъ докладчику вопросъ: причисляетъ ли онъ трудъ проф. Дерюжинскаго къ догматическимъ или историческимъ изслѣдованіямъ? Отъ того или другого рѣшенія этого вопроса зависитъ и значеніе теоретическаго элемента, отсутствіе котораго въ книгѣ отмѣтили оппоненты докладчика. Въ сочиненіяхъ догматическаго типа теоретическія обобщенія должны занимать первенствующее мѣсто, въ изслѣдованіяхъ по исторіи права—подчиненное.

В. Н. Сторожевъ отвѣтилъ, что разсмотрѣнное имъ сочиненіе должно отнести скорѣе къ категоріи историко-юридическихъ работъ.

Засѣданіе закрыто въ 10 часовъ 40 м. вечера.

Засѣданіе 24 апрѣля 1895 г.

Засѣданіе открыто въ 8¼ час. веч. подъ предсѣдательствомъ *Н. А. Заичинскаго*, при секретарѣ *М. Н. Соболевѣ*. Присутствовали: почетный членъ *А. М. Фальковский* и дѣйствительные члены: *С. А. Лилинъ*, князь *О. В. Мещерскій*, *В. В. Сиротининъ*, *В. В. Пржевальскій*, *Н. Н. Капкинъ*, *П. И. Вѣляевъ*, *А. Э. Воржъ*, *Н. М. Тэрианъ*, *В. И. Витковский* и *А. М. Краевскій*.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 13 марта 1895 г.

II. Дѣйствительный членъ *гр. Л. А. Камаровскій* прочиталъ докладъ: „Вторая конференція по частному международному праву въ Гаагѣ 1894 г.“ (напечатанъ въ V томѣ „Сборника Правовѣднѣя“).

А. М. Фальковский указалъ на то, что многіе принципы, которые только теперь приняты гаагской конференціей, давно уже получили признаніе въ наукѣ. Таковъ, напримѣръ, вопросъ о признаніи національнаго закона. Напрасно, далѣе, гаагская конференція отклонила обсужденіе вопроса о несостоятельности. При современномъ развитіи торговли и промышленности, необходимо единство законодательныхъ нормъ во всѣхъ государствахъ. Въ наследственной области конференція высказала, что все опредѣляется личнымъ станутомъ мужа. Однако иногда приходится принимать въ соображеніе и статутъ жены, потому что въ противномъ случаѣ можно создать несправедливость. Это было упущено изъ виду собраніемъ. Можно считать смѣлостью

попытку въ короткое время рѣшить всѣ сложные вопросы и привести къ единству разнообразѣйшія юридическія нормы.

Гр. Л. А. Камаровскій. Дѣйствительно, странна мысль браться среди праздниковъ, въ короткое время за рѣшеніе сложныхъ вопросовъ, о которыхъ ученые спорили въ теченіе вѣковъ. Однако, условія работы современныхъ юристовъ теперь иныя. Въ городѣ съѣзжаются знатоки дѣла, выдающіеся юристы. Сборники всѣхъ дѣйствующихъ законодательствъ были переданы имъ заранѣе. Въ кабинетахъ были ими выработаны взгляды. На съѣздѣ подводятся только итоги, происходитъ обмѣнъ мыслей. Конференція не можетъ и не должна высказывать новое; она отправляется отъ существующаго и старается разрѣшать столкновенія между дѣйствующими правами. Конечно, конференція еще не затронула многихъ вопросовъ, но это вѣдь только начало работы.

А. М. Краевскій выразилъ недоумѣніе, почему коференція не остановилась на вексельномъ правѣ. Разъ она коснулась несостоятельности, было естественно обратиться къ векселямъ.

Гр. Л. А. Камаровскій отвѣтилъ, что это объясняется новостью дѣла. Оно недавно начато, и потому многіе вопросы еще не подверглись обсужденію.

Засѣданіе закрыто въ 10 ч. вечера.

Засѣданіе 8 мая 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8 час. 20 мин. вечера предсѣдателемъ Общества **С. А. Муромцевымъ** при товарищѣ секретаря **Ө. Ө. Кокошкинѣ**, въ присутствіи почетнаго члена **А. М. Фальковского** и дѣйствительныхъ членовъ: **Н. В. Васина**, **Г. Л. Вербловскаго**, **А. Ө. Вормса**, **В. И. Витковскаго**, **Т. Н. Іоаннисянца**, **И. В. Мандельштама**, **С. П. Жокринскаго**, **А. Я. Нерельмана**, **А. В. Розенблюма**, **В. Н. Сергѣева**, **В. В. Сиротинина**, **Н. М. Тэріана**, **А. Ө. Штейнфинкеля**, **Г. Л. Юровскаго**.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 17 апрѣля 1895 г.

II. Дѣйствительный членъ **Г. Л. Вербловскій** прочелъ докладъ: „Къ пересмотру Судебныхъ Уставовъ (уставъ гражданскаго судопроизводства)“. (Напечатанъ въ „Журналѣ Минист. Юстиціи“, 1895, іюнь и октябрь).

По предложенію предсѣдателя **С. А. Муромцева**, пренія отложены до одного изъ ближайшихъ засѣданій 1895—96 академическаго года.

Засѣданіе закрыто въ 10¼ часовъ вечера.

Засѣданіе 2 октября 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8¼ час. веч. предсѣдателемъ С. А. Муромцевымъ, при секретарѣ М. Н. Соболевѣ, въ присутствіи дѣйствительныхъ членовъ: Г. Л. Вербловскаго, Н. А. Каблукова, И. Н. Миклашевскаго, А. Н. Миклашевскаго, князя Ѳ. В. Мещерскаго, В. В. Сироткина, В. Н. Сторожева, В. А. Косинскаго, Н. А. Карышева, И. Х. Озерова, С. Н. Булгакова, А. А. Раевского, А. Э. Воржса, А. В. Горбунова, П. И. Вѣляева и В. В. Пржевальскаго.

I. Предсѣдатель Общества, открывая засѣданіе, указалъ на чувствительную потерю, понесенную Россіей въ лицѣ почетнаго члена Юридическаго Общества Дмитрія Александровича Ровинскаго. Покойный началъ свою служебную дѣятельность еще въ до-реформенномъ судѣ, но уже тамъ сумѣлъ высоко поставить себя въ качествѣ губернскаго прокурора. Въ эпоху реформъ мы видимъ Д. А. въ числѣ первыхъ борцовъ за новыя юридическія начала. Такъ, Д. А. выступилъ рѣшительнымъ противникомъ тѣлесныхъ наказаній; ему же принадлежитъ честь подачи первой записки въ пользу введенія суда присяжныхъ. Съ введеніемъ Судебныхъ Уставовъ Д. А. явился выдающимся дѣятелемъ судебной корпораціи и именно въ Москвѣ. До самаго конца жизни Д. А. былъ представителемъ свѣтлой и плодотворной эпохи пятидесятихъ годовъ. Вспоминая дѣятельность Д. А., мы должны почитать его память.

По предложенію предсѣдателя, Юридическое Общество стоя выслушало слѣдующую резолюцію: Московское Юридическое Общество, вспоминая особенныя заслуги своего почетнаго члена Дмитрія Александровича Ровинскаго въ дѣлѣ проведенія судебной реформы и въ области науки и искусства, съ чувствомъ глубокаго прискорбія заноситъ въ свой протоколъ извѣстіе о его кончинѣ.

II. Товарищъ предсѣдателя Статистическаго Отдѣленія Н. А. Каблуковъ произнесъ рѣчь по поводу кончины извѣстнаго земскаго дѣятеля, Дмитрія Алексѣевича Наумова, бывшаго одно время членомъ Юридическаго Общества. Ораторъ остановился на томъ, почему Юридическое Общество не можетъ не отозваться на потерю этого замѣчательнаго земскаго дѣятеля. Покойный былъ земскимъ дѣятелемъ въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Онъ сумѣлъ поставить московское земство на должную высоту и сдѣлать его образцовымъ. У него было замѣчательное умѣніе привлекать лучшія силы къ работѣ по земству. Въ немъ соединялись черты характера, особенно цѣнныя въ общественномъ дѣятелѣ. Онъ весь былъ поглощенъ своей дѣятельностью; въ качествѣ предсѣдателя губернской земской управы, онъ не подавлялъ никого своимъ авторитетомъ, а, наоборотъ, предоставлялъ просторъ

иниціативѣ каждаго. Когда въ земствѣ назрѣвала какая-нибудь новая потребность, Д. А. умѣлъ всегда уловить ее и употреблять всѣ силы для ея удовлетворенія. Такъ, онъ принималъ чрезвычайно дѣятельное участіе въ устройствѣ кустарной выставки въ Москвѣ, которая послужила основаніемъ для кустарнаго музея московскаго земства. Много было сдѣлано Дмитріемъ Алексѣвичемъ и въ дѣлѣ народнаго образованія. Вотъ почему, я предлагаю Обществу выразить чувство сожалѣнія по поводу смерти выдающагося земскаго дѣятеля и занести это въ протоколъ.

По предложенію предсѣдателя, Общество стоя выслушало слѣдующую резолюцію:

Московское Юридическое Общество, высоко цѣня безкорыстное и плодотворное служеніе Дмитрія Алексѣвича Наумова дѣлу русскаго земства и народнаго просвѣщенія, выражаетъ свое глубокое прискорбіе по поводу его кончины.

III. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества, что 30 сентября сего года почетный членъ Анатолій Ѳедоровичъ Кони праздновалъ 30-лѣтній юбилей своей научной и судебной дѣятельности, и предложилъ послать отъ имени Общества привѣтственную телеграмму.

Общество изъявило свое согласіе.

IV. Читаны и утверждены протоколы засѣданій 8 мая 1895 г. и 10 апрѣля 1895 г.

V. Предложены къ избранію въ дѣйствительные члены: *Сергій Александровичъ Шумаковъ*, помощникъ редактора описей Архива Министерства Юстиціи, *Борисъ Осиповичъ Ильинъ*, кандидатъ на судебныя должности при московскомъ окружномъ судѣ, *Сергій Васильевичъ Сперанскій*, магистрантъ полицейскаго права при Московскомъ университетѣ, *Леонидъ Алексѣевичъ Бѣлогрицъ-Котляревскій*, профессоръ Кіевскаго университета.

VI. Дѣйствительный членъ *И. Х. Озеровъ* прочиталъ докладъ: „Кустарно-промышленный банкъ Пермскаго губернскаго земства“. (Напечатанъ въ „Русской Мысли“, 1895 г.).

Н. А. Каблуковъ сказалъ, что онъ, подобно референту, имѣлъ случай нынѣшнимъ лѣтомъ познакомиться съ Пермскимъ банкомъ, но вынесъ нѣсколько иное впечатлѣніе. Въ рефератѣ совсѣмъ отсутствуетъ критика, между тѣмъ, многое въ дѣятельности банка подлежитъ спору. Самая организація банка и особенно агентура можетъ считаться удачною, до извѣстной степени даже образцовой. Однако, можно указать и на нѣкоторые недостатки. Такъ, докладчикъ указываетъ, что ссуды банка выдаются необыкновенно скоро — черезъ 3 недѣли. Этотъ срокъ, особенно, при существованіи агентовъ является слишкомъ продолжительнымъ. При наличности агентовъ можно было

бы устроить такъ, чтобы кредитъ оказывался даже такимъ кустарямъ, которые не могутъ дать матеріальнаго обезпеченія; агенты могутъ хорошо узнать личность кустаря, слѣдить за нимъ и т. д. Референтъ ставитъ въ заслугу банка, что требованія на ссуды сильно возрастаютъ; это показываетъ только, насколько велика потребность въ ссудѣ. Въ докладѣ придается особенное значеніе тому факту, что 25% прибыли банка отчисляется на улучшеніе кустарныхъ промысловъ, но это 25% составляютъ всего 409 руб., сумму, не имѣющую практическаго значенія. Вообще, на основаніи полуторогодичной дѣятельности банка нельзя дѣлать опредѣленныхъ и, тѣмъ болѣе, оптимистическихъ заключеній. Наконецъ, можно возразить и противъ мысли создавать склады кустарныхъ издѣлій при лавкахъ потребительныхъ обществъ. И существующіе примѣры не доказываютъ цѣлесообразности такого порядка, и теоретически это представляется спорнымъ. Нельзя ставить содѣйствіе кустарной промышленности въ связь съ потребительными обществами помимо земства. Непонятно, какъ можно производить сбытъ кустарныхъ издѣлій черезъ потребительныя общества, которыя имѣютъ свои задачи, часто несовмѣстимыя съ цѣлями земства въ дѣлѣ поощренія промысловъ.

И. Х. Озеровъ возразилъ, что 3-недѣльный срокъ на покажется длиннымъ, если принять во вниманіе огромные размѣры губерніи. Осторожность въ выдачѣ ссудъ, особенно въ первое время, надо поставить въ особую заслугу администраціи банка. Для правильнаго развитія дѣла слѣдуетъ выдавать ссуды при извѣстной гарантіи въ имущественномъ состояніи. Ростъ ссудъ именно указываетъ на то, что Пермскій земскій банкъ оказался пригоднымъ учрежденіемъ, такъ какъ, напр., Государственный банкъ, хотя и выдаетъ ссуды кустарямъ, но не можеть указать на возрастаніе ихъ; его дѣятельность въ этой сферѣ въ 40 разъ меньше дѣятельности кустарнаго банка. Далѣе, конечно, 400 руб. немного значать, но это пока начало, и такое отчисленіе характеризуетъ общее направленіе дѣятельности банка. Говорятъ, что рано дѣлать выводы. Но у насъ есть факты, несомнѣнно, благодѣтельные. Зачѣмъ же намъ закрывать на нихъ глаза? Наконецъ, нѣтъ основаній говорить противъ участія въ сбытѣ кустарныхъ издѣлій потребительныхъ обществъ. Такое соединеніе существуетъ въ Богородскомъ уѣздѣ и дало блестящіе результаты.

М. Н. Соболевъ выразилъ сомнѣніе въ экономической возможности соединенія кустарныхъ складовъ съ потребительными обществами. Тогда какъ для потребительныхъ обществъ важно возможно болѣе раздробиться и разсѣяться по массѣ селеній и городовъ, кустарные склады должны быть концентрируемы. Это требуется уже самыми задачами такихъ складовъ. Такъ какъ въ нихъ сосредоточивается огром-

ная масса издѣлій, то сбытъ ихъ долженъ имѣть крупныя размѣры; иначе нельзя имѣть прикащиковъ, разъѣзжающихъ по разнымъ городамъ для сбыта издѣлій, нельзя отправлять партіи товаровъ и т. п. Трудно себѣ вообразить, какъ выполнили бы потребительныя Общества такую важную и сложную функцію, какъ организація сбыта кустарныхъ издѣлій.

И. Х. Озеровъ возразилъ, что потребительныя Общества должны, конечно, брать на себя сбытъ кустарныхъ товаровъ только для мѣстныхъ потребителей. Центральныя губернскія склады необходимы и должны существовать особо.

В. А. Косинскій замѣтилъ, что врядъ ли можно считать удачнымъ рѣшеніе банкомъ вопроса о выдачѣ ссуды наиболѣе нуждающимся лицамъ. Если банкъ выдаетъ ссуду подъ залогъ готовыхъ товаровъ, то это еще не гарантируетъ кустаря отъ зависимости отъ скупщика, такъ какъ онъ остается должнымъ послѣднему по старымъ долгамъ. Было бы вполнѣ возможно ссудить самыхъ бѣдныхъ кустарей, устанавливая лишь надзоръ за ними со стороны агентовъ.

И. Х. Озеровъ полагалъ, что съ организаціей сбыта и приобрѣтенія сырья устранится всякая возможность для скупщика оказывать давленіе на кустаря, берущаго ссуду у банка. Выдавать же 20—30 р. кустарю и слѣдить за нимъ представляеть въ настоящую минуту совершенно непосильную задачу для банка.

И. Н. Миклашевскій высказалъ, что прочитанный докладъ слушать новымъ подтвержденіемъ того, что въ Пермскомъ земствѣ возникаютъ хорошія начинанія. Не такъ давно это земство стало извѣстнымъ благодаря установленію имъ агрономическаго надзора для поднятія сельскаго хозяйства; при введеніи агрономическихъ смотрителей высказывали самыя радужныя надежды, говорили, что скотъ долженъ улучшиться, вредныя наѣкомыя исчезнуть и т. д. Однако, въ результатѣ оказалось, что скотъ попрежнему тощъ, наѣкомыя попрежнему кушаютъ хлѣбъ. Прежняя исторія этого агрономическаго надзора даетъ основаніе сомнѣваться и въ дѣятельности кустарнаго банка. Намъ рассказываютъ о чудесахъ, которыя дѣлаетъ банкъ. Въ его распоряженіи оказалось болѣе 100 лицъ, которыя подъ вліяніемъ сердечныхъ влеченій взяли на себя, безъ всякаго вознагражденія, сложный трудъ агентуры. Однако, эти агенты вызываютъ невольное сомнѣніе. Банкъ есть прежде всего кредитное учрежденіе, и исполнителемъ его дѣла не можетъ быть всякій, предлагающій свои услуги подъ вліяніемъ сердца. Что связываетъ такихъ лицъ съ банкомъ, что они получаютъ за свои услуги? На одномъ сердечномъ отношеніи нельзя построить коммерческаго дѣла. Другой вопросъ, невольно напрашивается, а именно тотъ, какъ относится банкъ къ разнымъ промысламъ губер-

ни. Въ рефератѣ нѣтъ очерка развитія кустарныхъ промысловъ въ связи съ исторіей капиталистической промышленности. Между тѣмъ, этотъ очеркъ далъ бы намъ понятіе о томъ, какъ и въ какой мѣрѣ оказывается банкъ полезнымъ для поддержки кустарнаго производства. Что касается организациі складовъ, артелей и разныхъ посредническихъ обязанностей, которыя беретъ на себя банкъ, то онѣ представляются совершенно непонятными съ точки зрѣнія банка, какъ такового. Эта дѣятельность настолько далека отъ непосредственныхъ задачъ банка, что можетъ только повредить ихъ правильной постановкѣ и развитію. Наконецъ, напрашивается одинъ вопросъ по поводу роста ссудъ, отмѣчаемаго докладчикомъ и объясняемаго имъ нуждой въ деньгахъ. Не слишкомъ ли ужъ легко даютъ деньги агенты банка, которые руководятся сердечными склонностями?

И. Х. Озеровъ отвѣтилъ, что онъ описалъ то, что видѣлъ, о будущемъ же не говорилъ. Оппонентъ считаетъ настоящую постановку агентуры несостоятельной, но пока этого не замѣчается. Сердечность же отношеній, о которой такъ много говоритъ И. Н., отнюдь не вредитъ дѣлу; напротивъ того, она вноситъ въ дѣло преданность, горячность и энергію. Агенты не разъ обращались сами въ банкъ съ просьбой указывать ихъ промахи и недостатки. Очень возможно, что въ будущемъ, когда дѣло разовьется и понадобится больше агентовъ, въ мѣстномъ населеніи не найдется уже новыхъ силъ; очень возможно, что перейдутъ и къ платной агентурѣ. Одно только несомнѣнно,—что нынѣшніе агенты ведутъ дѣло добросовѣстно и толково. Интересно отмѣтить одинъ проектъ, по которому банкъ долженъ быть только средоточіемъ средствъ, а агентами его хотѣли сдѣлать ссудосберегательныя товарищества. Этимъ, конечно, цѣль вспомошествованія кустарямъ не была бы достигнута, такъ какъ почти всѣ ссудо-сберегательныя товарищества находятся въ рукахъ скупщиковъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что дѣйствительно, до сихъ поръ банкъ не дѣлалъ выбора между кустарными промыслами, но его дѣятельность еще только началась и главныя заботы были направлены на распространеніе свѣдѣній о банкѣ.

А. Н. Миклашевскій находилъ, что, въ виду кратковременности дѣятельности банка, точныхъ данныхъ о ней нѣтъ и быть не можетъ. Референтъ представилъ докладъ не столько о дѣятельности кустарнаго банка, сколько о его желаніяхъ. Но возникаетъ вопросъ, дѣйствительно ли дѣло поставлено тамъ на прочную почву. Банкъ задумалъ очень широкую программу. Ясна ли для него почва, на которой онъ хочетъ работать? Изъ реферата не видно, хочетъ ли банкъ поощрять только мѣстныя производства или и производства на широкій сбытъ. Имѣетъ ли далѣе банкъ въ виду содѣйствіе крестьянамъ—

земледѣльцамъ, занимающимся кустарнымъ промысломъ, какъ побочнымъ занятіемъ, или кустарямъ, оторваннымъ отъ земли? Вѣдь, при извѣстномъ направленіи дѣятельности банка можетъ оказаться, что онъ окажетъ помощь такимъ кустарямъ, которые при помощи ссуды обратятся въ мелкихъ промышленниковъ и даже фабрикантовъ-капиталистовъ. Жаль, что въ рефератѣ нѣтъ ничего объ отчетахъ агентовъ банка. Вѣроятно, они сообщаютъ немало интересныхъ и цѣнныхъ свѣдѣній по этимъ вопросамъ.

И. Х. Озеровъ отвѣтилъ, что банкъ выдаетъ ссуду кустарю, не обращая вниманія на то, есть ли у него земли или нѣтъ. Трудно предположить, чтобы банкъ былъ въ состояніи порвать связь кустаря съ землей, такъ какъ она слишкомъ сильна. Что касается матеріаловъ сообщаемыхъ агентами, то они утилизируются только для даннаго конкретнаго случая; на статистическую ихъ разработку нѣтъ средствъ.

С. Н. Булаковъ полагалъ, что фактическая постановка разобрана достаточно, но остается невыясненной теоретическая сторона. Вопросъ еще, насколько можетъ быть поддержана кустарная промышленность. Отчего она захудала? Референтъ объясняетъ это неорганизованностью сбыта, но такое объясненіе противорѣчитъ фактамъ. Главное дѣло въ томъ, что ремесло побивается фабрикой. Кустарный банкъ хочетъ удешевить для кустарей сырье и облечить сбытъ издѣлій, но онъ ничего не предпринимаетъ для организаціи производства. Кустарный банкъ предполагаетъ поддерживать всякіе промыслы; это—прямо невозможная задача. Можно поддерживать только тѣ промыслы, въ которыхъ нѣтъ конкуренціи фабрики.

И. Х. Озеровъ возразилъ, что банкъ, конечно, поддерживаетъ тѣ отрасли кустарной промышленности, которыя не гибнутъ отъ конкуренціи фабрикъ. Но и въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ существуетъ фабричная конкуренція, возможно существованіе и развитіе кустарныхъ промысловъ, разъ они, какъ это показываютъ нѣкоторыя данныя, переходятъ къ крупному производству.

М. Н. Соболевъ замѣтилъ по поводу возраженія С. Н. Булакова, что исторія западно-европейской промышленности показываетъ намъ слѣдующее: въ 16—17 вѣкахъ, когда еще не было фабрикъ, кустарное ремесло стало приходить въ упадокъ именно вслѣдствіе неорганизованности сбыта; потому-то скупщики, взявшіе въ свои руки сбытъ, и получили господствующее значеніе, получаютъ его и въ настоящее время въ Россіи. Кустарный банкъ, принимая на себя роль посредника въ сбытѣ, желаетъ вытѣснить скупщиковъ, эксплуатирующихъ кустарей, и стремится къ упорядоченію кредита для кустарей, который служитъ въ рукахъ скупщиковъ главнымъ средствомъ закрѣпощенія мастеровъ.

Н. А. Каблуковъ, соглашаясь съ тѣмъ, что для кустаря сбытъ является неорганизованнымъ, считалъ дѣятельность учрежденія, замѣняющаго скупщика, весьма цѣлесообразной. Однако, дѣло помощи кустарной промышленности очень сложное и трудное. Въ настоящее время еще нельзя дѣлать выводовъ изъ немногихъ отдѣльныхъ фактовъ. Участіе въ разсматриваемомъ дѣлѣ потребительныхъ обществъ сомнительно. Они не стоятъ въ тѣсной связи съ земствомъ и банкомъ, и потому трудно было бы объединить все дѣло выдачи ссудъ. Если же потребительныя общества будутъ брать издѣлія на комиссію, то они будутъ содѣйствовать скупщикамъ, а не бѣднымъ кустарямъ. Изъ всѣхъ преній вытекаетъ, что нельзя рекомендовать дѣятельность Пермскаго банка, какъ образецъ для другихъ. Онъ ставитъ кредитныя операциі—свою ближайшую цѣль—на второй планъ.

И. Х. Озеровъ указалъ на то, что потребительныя общества не только принимаютъ издѣлія на комиссію, но и выдаютъ подъ нихъ ссуды.

В. А. Косинскій отмѣтилъ возможность для Пермскаго банка поддерживать есудами не настоящихъ кустарей-работниковъ, а мелкихъ предпринимателей, работающихъ при помощи наемныхъ рабочихъ.

И. Х. Озеровъ возразилъ, что этой категоріи производителей банкъ выдаетъ ссуды только въ особенно важныхъ случаяхъ, напр., когда Пермскому земству понадобились усовершенствованные плуги.

Предсѣдатель, резюмируя пренія, указалъ на важность знакомства съ различными экономическими предпріятіями земства и закрылъ засѣданіе въ 11^{1/2} час. вечера.

Засѣданіе 9 октября 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8^{1/4} час. веч. предсѣдателемъ Общества *С. А. Муромцевымъ*, при секретарѣ *М. Н. Соболевѣ*, въ присутствіи дѣйствительныхъ членовъ: *Н. А. Каблукова*, *В. В. Пржевальскаго*, *И. Н. Сахарова*, князя *Ф. В. Мещерскаго*, *В. В. Сиротинина*, *М. Е. Земцова*, *А. А. Раевского*, *П. И. Вѣляева*, *Н. Х. Озерова*, *В. А. Косинскаго*, *С. Н. Булгакова*, *А. Е. Фаворскаго*, *А. В. Погожева*, *В. В. Святловскаго*, *А. В. Горбунова*, *И. П. Богодѣнова*, *И. Н. Гранатъ*, *А. Э. Вориса*, *С. Е. Сабинина*, *А. А. Мануилова* и *А. Н. Миклашевскаго*.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 24 апрѣля 1895 г.

II. Предложены къ избранію въ дѣйствительные члены: *Владиміръ Анатольевичъ Ждановъ*, кандидатъ правъ, статистикъ, и *Григорій Самуиловичъ Фельдштейнъ*, кандидатъ правъ.

III. Избраны въ дѣйствительные члены Общества: *С. В. Сперанскій*, магистрантъ полицейскаго права, *Л. А. Блюмрицъ-Котляревскій*,

профессоръ Кіевскаго университета, *С. А. Шумаковъ*, помощникъ редактора описей Архива Министерства Юстиціи, и *Б. О. Ильинъ*, кандидатъ на судебныя должности при Московскомъ Окружномъ Судѣ.

IV. Библіотекаръ А. Э. Вормсъ доложилъ Обществу о полученіи библіотеки г. Анциферова, въ которой заключается болѣе 1,000 томовъ, въ томъ числѣ полный экземляръ Журнала Уголовнаго и Гражданскаго Права за всѣ годы, всѣ матеріалы по пересмотру Уголовнаго Уложенія и много другихъ цѣнныхъ изданій.

V. Дѣйствительный членъ *С. Н. Булаковъ* прочиталъ докладъ: „Что такое трудовая цѣнность? (по поводу статьи проф. Зомбарта въ Archiv für sociale Gesetzgebung)“ (напечатанъ въ VI т. „Сборника Правовѣдѣнія“).

А. А. Мануиловъ указалъ на то, что Обществу рѣдко удается слышать рефератъ по теоретической экономіи. Это объясняется, конечно, трудностью. Тѣмъ болѣе слѣдуетъ быть благодарнымъ референту за то, что онъ поставилъ на обсужденіе вопросъ капитальной важности. Извѣстно, что, согласно трудовой теоріи цѣнности, продукты обмѣниваются по количеству затраченнаго на ихъ производство труда. Однако, при такой формулировкѣ вопроса встрѣтилось затрудненіе. Она оказывается вѣрной только въ томъ случаѣ, если продукты произведены равнымъ трудомъ и съ равнымъ капиталомъ. Другое дѣло, если капиталы неодинаковаго состава. Предположимъ, что продуктъ производится капиталомъ стоимостью въ 100 единицъ цѣнности, при чемъ 80 составляютъ постоянный капиталъ, а 20—переменный; цѣнность продукта равняется 120 (100 постоянного капитала + 20 переменнаго капитала + 20 прибавочной цѣнности). Если же цѣнность капитала распадается на 60 единицъ цѣнности постоянного капитала и 40 единицъ переменнаго, то цѣнность продукта будетъ равна 100 + 40 + 40 прибавочной стоимости, итого 140. Итакъ, прибыль въ обоихъ случаяхъ будетъ неодинакова. Противники трудовой теоріи выводятъ отсюда заключеніе о невѣрности этой теоріи. Послѣ появленія III тома „Капитала“ возникъ цѣлый рядъ попытокъ разрѣшить происходящее отсюда затрудненіе. Одна изъ такихъ попытокъ принадлежитъ Зомбарту. Его основная мысль въ томъ, что для теоріи цѣнности является второстепеннымъ вопросомъ, обмѣниваются ли товары по количеству труда; товары только стремятся такъ обмѣниваться. Цѣнность, однако, образуется внѣ обмѣна. Сущность теоріи Маркса заключается въ томъ, что товары произведены трудомъ и въ основѣ ихъ цѣнности лежитъ трудъ. Ни Марксъ, ни его сторонники никогда не думали, что товары реально обмѣниваются всегда по количеству труда. Сущность дѣла лишь въ томъ, что трудъ производитъ цѣнность. Эта мысль даетъ основаніе для рѣшенія вопроса

о происхожденіи прибыли. По мнѣнію референта, цѣнность есть мѣновое отношеніе. Нѣтъ, цѣнность не историческая категорія, а имманентная сущность. При такой постановкѣ, вопросъ о равенствѣ прибылей отступаетъ на второй планъ и вполне разъясняется соображеніями, приведенными въ III томѣ „Капитала“.

А. Н. Миклашевскій. Докладчикъ много разъ говорилъ о томъ, что онъ хочетъ найти точное объективное выраженіе цѣнности; но, повидимому, онъ не вполне выяснилъ, что преслѣдовала теорія трудовой цѣнности и что она значить. Докладчикъ полагаетъ, что нельзя разсматривать хозяйство съ общей точки зрѣнія, а можно разсматривать только съ точки зрѣнія капиталистовъ. Между тѣмъ, заслуга Маркса именно въ томъ, что онъ взглянулъ на вопросъ абстрактно. Напрасно думаетъ докладчикъ, что нѣтъ общественнаго хозяйничанья. Земля продолжаетъ, вѣдь, существовать, а капиталъ — работать. Всякій предприниматель есть только ничтожное звено, которое приводитъ въ движеніе хозяйственную жизнь при современной организаціи производства. Важно только, чтобы общественная машина шла, чтобы продуктовъ было достаточно, чтобы они размѣнивались. Я думаю, что при нашихъ разсужденіяхъ мы должны исходить изъ представленія о національномъ продуктѣ и выяснять, какъ онъ распредѣляется, игнорируя нѣкоторые отклоненія отъ абстрактнаго закона. Возьмемъ, напр., вопросъ о прибыли при разной производительности капитала. Съ точки зрѣнія индивидуальнаго хозяйства, мы натолкнемся на непреодолимые трудности, на неравенство прибылей и т. д.; между тѣмъ, съ точки зрѣнія общественнаго хозяйства, мы получаемъ удовлетворительное объясненіе. Опасно, далѣе, утверждать, что Марксъ смотрѣлъ на цѣнность, какъ на исключительно историческую категорію. Законъ, что цѣнность опредѣляется трудомъ, есть неизбѣжная экономическая аксіома. Отъ историческихъ условій зависитъ только способъ размѣниванія національнаго продукта между отдѣльными лицами. Трудовая теорія представляется намъ завершенной въ настоящую минуту, но именно при помощи представленія объ общемъ продуктѣ.

С. Н. Бумаковъ замѣтилъ, что понятіе о цѣнности составляется изъ историческаго и надъисторическаго элементовъ. Послѣдній заключается именно въ признаніи, что трудъ лежитъ въ основѣ цѣнности.

В. А. Косинскій. Докладчикъ отмѣтилъ существованіе теоріи предѣльной полезности, которая кладетъ въ основу субъективное воззрѣніе. Но что такое трудъ? Въ понятіе труда тоже входятъ извѣстныя психологическія свойства. Трудовая цѣнность и предѣльная полезность, напр., у Джексона и др., не исключаютъ другъ друга. Такимъ образомъ, референтъ неправъ въ своемъ упрекѣ по адресу

школы предѣльной полезности; ему можно возразить, что въ трудовую теорію слѣдуетъ включить психическіе моменты. Что касается вопроса объ одинаковой прибыли при разномъ составѣ капиталовъ, то трудовая теорія, дѣйствительно, не дастъ объясненій этого затрудненія.

С. Н. Булаковъ указалъ, что, конечно, затрата труда представляется съ двухъ сторонъ: 1) какъ затрата мускульно-нервной энергіи и 2) съ субъективной стороны, какъ тяжелое, непріятное ощущеніе труда.

М. Н. Соболевъ. Развѣ понятіе мѣновой цѣнности присуще только капиталистическому строю хозяйства? Вѣдь, и въ древнемъ мірѣ съ рабскимъ трудомъ, и въ хозяйствѣ среднихъ вѣковъ, и въ какомъ-нибудь общественномъ хозяйствѣ общины предметы создаются разными лицами. Одни, занимающіеся производствомъ данной категоріи хозяйственныхъ благъ, нуждаются въ другихъ благахъ. При обмѣнѣ тѣхъ и другихъ, какъ бы обмѣнъ ни былъ организованъ, должна существовать оцѣнка мѣновыхъ отношеній, слѣдовательно, должна быть мѣновая цѣнность.

Н. А. Каблуковъ объяснилъ, что приходитъ всегда въ смущеніе, когда къ теоріи трудовой цѣнности предъявляютъ требованіе, чтобы она объясняла каждый фактъ жизни. Какъ только отыскивается фактъ, который оказывается необъясненнымъ теоріей, такъ вся теорія объявляется невѣрной. Между тѣмъ, къ общимъ теоретическимъ началамъ слѣдуетъ относиться такъ же, какъ къ среднимъ числамъ въ статистикѣ. Марксъ въ своемъ I томѣ „Капитала“ именно выдвигаетъ такую чистую среднюю величину. Онъ говорилъ, что количество рабочаго времени есть мѣрило мѣновыхъ отношеній. Но при осложненіяхъ привходятъ новые элементы, видоизмѣняющіе дѣло; такъ происходитъ въ капиталистическомъ строѣ, гдѣ всѣ отношенія слагаются подъ вліяніемъ капитала. Сила трудовой цѣнности въ томъ, что нарушенія происходятъ въ извѣстныхъ предѣлахъ, полагаемыхъ трудомъ. Дѣйствительно, встрѣчается рядъ случаевъ отклоненій отъ трудовой цѣнности вслѣдствіе различія въ составѣ капитала, однако, эти отклоненія происходятъ въ предѣлахъ, допускаемыхъ трудовымъ началомъ цѣнности, а слѣдовательно, отнюдь не уничтожаютъ трудовой теоріи.

Засѣданіе закрыто въ 11³/₄ час. вечера.

Засѣданіе 23 октября 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8 ч. 30 м. подъ предѣтельствомъ С. А. Муромцева при товарищѣ секретаря В. В. Пржевальскомъ, въ присутствіи гг. дѣйствительныхъ членовъ: П. М. Вогаевского, П. И. Вѣляева, Г. Л. Вербловскаго, В. Н. Вольтмана, графа Л. А. Камаровскаго, В. А. Косинскаго, А. М. Браевскаго, А. Я. Перельмана, И. Х. Померанцева, С. Е. Сабинина, В. В. Рождественскаго, С. В. Сперанскаго и В. В. Сиротинина.

I. Товарищемъ секретаря доложено о поступившихъ въ Общество новыхъ книгахъ.

II. Предѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества, что, согласно постановленію Общества, почетному члену А. Θ. Кони была послана по поводу тридцатилѣтняго его юбилея привѣтственная телеграмма, въ отвѣтъ на которую А. Θ. Кони письмомъ на имя предѣдателя выражаетъ Обществу свою глубокую благодарность.

III. Дѣйствительный членъ П. М. *Богачевскій* прочелъ докладъ „Памяти Фильда“. (напечатанъ въ VII т. „Сборника Правовѣдѣнія“).

Гр. Л. А. *Камаровскій* отмѣтилъ прекрасную характеристику Фильда, представленную въ докладѣ. Жизнь Фильда очень замѣчательна и съ практической, и съ научной точки зрѣнія. Сынъ практической Америки, Фильдъ въ практической борьбѣ закалилъ свои силы. Ролленъ, переводчикъ его главнаго труда, создаетъ очень симпатичный и замѣчательный образъ Фильда. Фильдъ былъ выдающимся адвокатомъ, знатокомъ американскаго права, но въ то же время и глубокимъ теоретикомъ. Въ своемъ трудѣ по кодификаціи права онъ показалъ себя замѣчательнымъ и практикомъ, и теоретикомъ. Своими работами онъ далъ лучший отвѣтъ тѣмъ, кто отрицаетъ возможность кодификаціи международнаго права. Этотъ его трудъ—блестящая, гениальная попытка, одна изъ наиболѣ великихъ въ XIX вѣкѣ. Изъ исторіи права мы знаемъ, что правительственной кодификаціи предшествовала кодификація, производившаяся частными лицами; частные составители правовыхъ сборниковъ прокладывали въ этомъ направленіи путь государству. Поучительно, что необходимость кодификаціи международнаго права созналъ юристъ практической Америки. Вообще жизнь Фильда поучительна не только для юриста, но и для каждаго человѣка.

IV. Избраны въ дѣйствительные члены Общества: *Григорій Самуиловичъ Фельдштейнъ* и *Владиміръ Анатольевичъ Ждановъ*.

V. Предложенъ къ баллотировкѣ въ дѣйствительныя члены Общества *Владиміръ Алексѣевичъ Телесницкій*, товарищъ прокурора Московскаго окружнаго суда, С. А. Муромцевымъ и В. В. Пржевальскимъ.

Засѣданіе закрыто въ 9 час. 30 минутъ.

Засѣданіе 30 октября 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8 час. 20 мин. подъ предсѣдательствомъ С. А. Муромцева, при товарищѣ секретаря В. В. Пржевальскомъ, въ присутствіи гг. дѣйствительныхъ членовъ: А. С. Алексѣева, Г. М. Вогаевского, П. И. Вѣляева, В. Н. Вольмана, А. Э. Вормса, В. А. Гольцева, Н. А. Зачинскаго, Д. Н. Загоскина, С. Г. Зимарева, В. О. Ильина, графа Л. А. Камаровскаго, О. О. Кокошкина, В. А. Боснянскаго, А. М. Краевскаго, И. В. Мандельштама, князя О. В. Мещерскаго, И. Д. Новикъ, А. Я. Перельмана, В. В. Рождественскаго, С. Е. Сабина, В. В. Сироткина, Н. М. Туріана, Г. С. Фельдштейна и В. П. Юргенсона.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 23 октября 1895 г.

II. Предсѣдателемъ доложено отношеніе ректора Императорскаго Московскаго университета о доставленіи ему свѣдѣній о дѣятельности Общества за 1895 годъ къ 1 декабря.

III. Избранъ въ дѣйствительные члены Общества *Владиміръ Алексѣевичъ Телесницкій*.

IV. Предложенъ къ избранію въ дѣйствительные члены *Николай Васильевичъ Троицкій*, присяжный стряпчій, С. Г. Зимаревымъ и С. А. Муромцевымъ.

V. Дѣйствительный членъ графъ Л. А. Камаровскій прочелъ докладъ „Международное право, какъ предметъ самообразованія“ (напечатанъ въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“, Декабрь, 1895, стр. 46—68).

А. С. Алексѣевъ указалъ на то, что рефератъ далъ гораздо больше, чѣмъ обѣщало его заглавіе: передъ нами развернулась полная картина литературы по международному праву. Но съ другой стороны, докладъ далъ меньше, чѣмъ отъ него можно было ожидать. Мы не видимъ изъ него, что понимаетъ референтъ подъ самообразованіемъ, какое мѣсто международное право должно занимать въ общей системѣ знаній, необходимыхъ для самообразованія. Докладчикъ отвелъ международному праву черезчуръ широкое мѣсто, указавъ много сочиненій, нужныхъ лишь для спеціалиста. А между тѣмъ, для самообразованія достаточно классическихъ сочиненій Кальтенборна, Витона, Лорана, Бульмеринга и Блюнчли. Указавъ ихъ достоинства и значеніе, докладчикъ принесъ бы большую пользу.

В. А. Гольцевъ выразилъ свое несогласіе съ приемами самообразованія, указанными докладчикомъ, въ обширной области международного права. Докладчикъ рекомендуетъ для самообразованія столь сырой матеріалъ, какъ „Исторія Россіи“ Соловьева, а между тѣмъ для этой цѣли надо рекомендовать лишь сочиненія, вводящія въ систему этой науки и въ ея основныя понятія. Пусть эта наука развивалась исторически, но нельзя рекомендовать простое изученіе внѣшней исто-

ріи дипломатическихъ сношеній. Предметовъ для самообразованія много, а времени мало, а потому достаточно ознакомиться съ однимъ основнымъ сочиненіемъ. Къ числу лучшихъ пособій для ознакомленія съ международнымъ правомъ, особенно съ исторіею его, относятся труды самого докладчика.

Графъ Л. А. Камаровскій по поводу этихъ замѣчаній высказалъ слѣдующее: Я сдѣлалъ лишь первую попытку. Легко рекомендовать одно—два сочиненія, имѣя въ виду опредѣленнаго, конкретнаго человека. Но я имѣлъ въ виду вообще мыслящаго человека. Я читалъ докладъ сокращенно, но напечатанъ онъ былъ подробнѣе. Надо дать людямъ интересующимся самимъ возможность разобраться въ представленной мною программѣ. Лучше всего профану начать съ исторіи дипломатическихъ сношеній Соловьева; этотъ сырой матеріалъ я рекомендовалъ лишь для тѣхъ, кто интересуется исторіею русскихъ внѣшнихъ сношеній. Кромѣ того, я дѣлалъ различіе между читателями, знающими иностранные языки, и не знающими ихъ. Такихъ сочиненій, которыя въ живомъ историческомъ очеркѣ излагали бы исторію дипломатическихъ сношеній съ принципиальной стороны, пока нѣтъ.

В. Н. Вольтманъ предложилъ докладчику два вопроса: 1) считаетъ ли онъ для лицъ, которымъ даетъ свою программу, необходимою юридическую подготовку; 2) есть-ли международное право по самому существу своему предметъ самообразованія.

Графъ Л. А. Камаровскій отвѣчалъ такъ. Конечно, съ принципиальной и научной точки зрѣнія желательно, чтобы лица, приступающія къ изученію международного права, были уже знакомы съ остальными юридическими науками; но основныя положенія и принципы международного права нужны для каждого образованнаго человека, напр., и для образованной женщины. Научныя рамки международного права такъ широки, что вопросы его интересны для каждого образованнаго или мыслящаго человека. Оно—общеобразовательный предметъ по самому общему характеру и практическому значенію въ современной жизни.

П. М. Богачевскій замѣтилъ, что лишь исторія можетъ дать правильное пониманіе значенія международного права. Нельзя согласиться съ докладчикомъ, что изученіе древней исторіи ненужно; оно необходимо для того, чтобы рѣзче отбѣнить разницу между прежнимъ и новымъ порядкомъ международной жизни. Существуетъ лишь одно хорошее и вполне отвѣчающее современному состоянію науки изслѣдованіе по древней исторіи международныхъ сношеній—статья Голтцендорфа и надо надѣяться на изданіе ея въ русскомъ переводѣ Сочиненіе барона Таубе, написанное 30 лѣтъ тому назадъ, устарѣло.

Гр. Л. А. Камаровскій отвѣчалъ послѣднему оппоненту, что со-

чиненіе Таубе написано очень популярно и излагаетъ и общія руководящія начала международного права. Нельзя отрицать значеніе изученія древности, но международного права тогда и въ средніе вѣка, вопреки мнѣнію проф. Александренко, не было. Нельзя смѣшивать болѣзненные зачатки международного права съ его современнымъ могучимъ здоровымъ развитіемъ.

Предсѣдатель *А. С. Муromцевъ*, заключая пренія, отмѣтилъ тотъ фактъ, что международное право заняло почетное мѣсто въ трудахъ Юридическаго Общества, благодаря докладчику. Двѣ стороны обращаютъ здѣсь на себя наше вниманіе. Мы слышимъ не холодный докладъ ученаго, а голосъ ученаго, искренно любящаго свою науку. Вотъ почему докладчикъ въ каждой работѣ по международному праву видитъ нѣчто хорошее и ему хочется, чтобы всѣ прочли все, что есть хорошаго у разныхъ авторовъ. Всѣ работы докладчика связаны одною общою идеею международного общенія, которая развертывалась постепенно передъ нами въ его докладахъ. Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы еще разъ выразить докладчику благодарность Общества за его труды.

Засѣданіе закрыто въ 10 час. 10 м. вечера.

Засѣданіе 6 ноября 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8¼ час. вечера предсѣдателемъ Общества *С. А. Муromцевымъ*, при секретарѣ *М. Н. Соболевѣ*, въ присутствіи дѣйствительныхъ членовъ: *В. В. Пржевальскаго*, *В. А. Долячко*, князя *Ф. В. Мещерскаго*, *И. Т. Тарасова*, *Е. М. Варанцевича*, *В. В. Выховскаго*, *И. Х. Померанцева*, *П. И. Вѣляева*, *С. В. Сперанскаго*, *А. В. Горбунова*, *Н. М. Тѣріанъ*, *И. И. Петрукевича*, *Г. С. Фельдштейна*, *В. В. Святловскаго*, *Н. А. Каблукова*, *В. Н. Вольмана*, *А. А. Раевского*, *П. М. Вогаевскаго*, *В. О. Ильина*, *Г. Л. Вербловскаго*, графа *Л. А. Камаровскаго*, *В. Н. Сторожева*, *И. А. Базанова*, *А. Я. Перельмана*, *А. Г. Гусакова*. Присутствовали, кромѣ того, протоіерей *Г. П. Смирновъ-Платоновъ* и профессоръ *В. И. Герье*.

I. Читаны и утверждены протоколы засѣданій 2 и 9 октября 1895 года.

II. Предложенъ въ дѣйствительные члены Общества *Петръ Ивановичъ Числовъ*, приватъ-доцентъ Московскаго университета.

III. Избраны въ дѣйствительные члены Общества *С. А. Житаревъ*, ревизоръ Контрольной Палаты, магистрантъ международного права, и *Н. В. Троицкій*, присяжный стряпчій.

IV. Дѣйствительный членъ *С. В. Сперанскій* прочиталъ докладъ: „Труды правительственной коммисіи по реформѣ дѣйствующаго законодательства о призрѣніи бѣдныхъ“.

В. И. Герье замѣтилъ, что референтъ опровергалъ мнѣнія оппонента, высказанныя имъ въ комиссіи по реформѣ законовъ о призрѣніи бѣдныхъ, въ силу недоразумѣній. *В. И.* никогда не питалъ сочувствія къ приказамъ общественнаго призрѣнія, что было высказано и въ запискѣ, представленной въ комиссію. Точно также *В. И.* былъ противъ комитета по разбору нищихъ, противъ котораго оня атаку въ московской думѣ еще въ 70-хъ годахъ. Цѣль *В. И.* — замѣнить тюрьму исправительнымъ пріютомъ, а отнюдь не оставить безъ вниманія Судебные Уставы. Весьма важно не допустить казенной организации благотворительности, а предоставить ее въ руки земства. Это и имѣла въ виду поданная записка.

И. Т. Тарасовъ высказалъ удовольствіе по поводу хорошаго изложенія трудовъ комиссіи въ докладѣ, но при этомъ указалъ на два недостатка: 1) на погрѣшности въ формѣ изложенія, ибо иронизировать не значить племизировать, 2) на отсутствіе въ рефератѣ указаній на общія основы благотворительности въ разныхъ государствахъ, особенно на различіе системы волонтаризма и системы обязательнаго призрѣнія. Какъ извѣстно, первая представляетъ дѣло благотворительности дѣломъ религіи, добраго сердца, элементъ принудительности долженъ отсутствовать. Вторая система дѣлится на 1) государственное призрѣніе, когда это дѣло находится въ рукахъ самого государства; такія попытки были въ древности и въ концѣ 18 вѣка во Франціи, и на 2) общественное призрѣніе, при которомъ благотворительность находится въ рукахъ общества. Здѣсь мѣстныя общины и земства завѣдуютъ всѣмъ и ведутъ дѣло, а высшій надзоръ находится въ рукахъ правительства. Далѣе, можно возразить докладчику на его положеніе, что обязанности призрѣвать не соотвѣтствуетъ право на призрѣніе. Съ публично-правовой точки зрѣнія, такое право существуетъ, и это совершенно правильно, такъ какъ люди сплошь и рядомъ впадаютъ въ бѣдственное положеніе безъ всякой вины съ своей стороны, а вслѣдствіе общественныхъ и экономическихъ условій. Что касается бѣдныхъ, впавшихъ въ это состояніе по собственной винѣ, то общество должно употребить извѣстныя мѣры воздѣйствія на нихъ — пріучить ихъ къ труду, исправить.

В. В. Пржевальскій отмѣтилъ упрекъ докладчика по адресу подкомиссіи, что она не касается принудительныхъ мѣръ, а принимаетъ только терапевтическія мѣры. Общественное призрѣніе и не можетъ этимъ задаваться; оно не можетъ перераспредѣлять богатство, не можетъ предупреждать бѣдности. Почему помощь нуждающемуся не есть обязанность? Если лицо не имѣетъ возможности получить средства къ существованію иначе, какъ кражей, государство *должно* дать ему возможность трудиться. Далѣе, можно замѣтить докладчику, что нельзя

отдѣлять вопросъ о бродяжничествѣ отъ вопроса о нищенствѣ. Это призналъ и пенитенціарный конгрессъ 1895 г. въ Парижѣ, раздѣлившій бродягъ на 1) неспособныхъ къ труду, 2) случайныхъ и 3) профессиональных. Къ случайнымъ бродягамъ вполне примѣнимо то средство, которое осуждаетъ референтъ, именно—внушеніе, т. е. своего рода выговоръ. По отношенію къ третьей категоріи должны быть приняты самыя рѣшительныя мѣры. Весь вопросъ въ томъ, передать ли власть надъ профессиональными бродягами и нищими суду, или администраціи. Конечно, слѣдуетъ стоять за власть суда, какъ это имѣетъ мѣсто въ Бельгіи, гдѣ мировой судья приговариваетъ профессиональнаго нищаго въ рабочій домъ на срокъ до 7 лѣтъ. И этотъ порядокъ даетъ весьма удовлетворительные результаты: число нищихъ уменьшается съ каждымъ годомъ. Россіи точно также необходимо вступить на путь энергичной борьбы съ профессиональными нищими и бродягами. Заслуга проекта проф. Герье въ томъ, что онъ обратилъ вниманіе на необходимость этой репрессіи.

С. В. Сперанскій остановился на системахъ призрѣнія; система волуптаризма, по которой призрѣніе бѣдныхъ есть не обязанность, а право общественныхъ органовъ, нигдѣ не проведена послѣдовательно; она не можетъ касаться брошенныхъ дѣтей, сумасшедшихъ. Эта система находитъ себѣ защитниковъ главнымъ образомъ среди французскихъ писателей. Послѣдніе являются противниками обязательности призрѣнія потому, что 1) она поощряетъ тунеядство и парализуетъ энергію, 2) ведетъ къ росту налога для бѣдныхъ ad infinitum, грозя поглотить всю собственность и всѣ доходы, 3) уничтожаетъ въ обществѣ стремленіе къ милосердію. Эти доводы опровергаются слѣдующими соображеніями: общественное призрѣніе оказываетъ помощь въ минимальныхъ размѣрахъ и въ тяжелой формѣ; помощь почти всегда связана съ требованіемъ работы, притомъ на болѣе тяжелыхъ условіяхъ, чѣмъ при добровольномъ наймѣ. Налогъ для бѣдныхъ возрасталъ ужасающимъ образомъ въ Англіи во второй половинѣ 18 вѣка, но на это были особыя причины, которыя исчезли въ 19 вѣкѣ; съ 1834 г. налогъ сталъ падать. И доводъ этического характера опровергается примѣромъ Англіи, гдѣ, несмотря на публичное призрѣніе бѣдныхъ, на ряду съ нимъ существуетъ весьма развитая частная благотворительность. Взаимодѣйствіе общественной и частной благотворительности растетъ также въ германскихъ городахъ. По поводу возраженій В. В. Пржевальскаго замѣчу, что право на помощь понималось въ рефератѣ съ гражданско-правовой точки зрѣнія; этотъ вопросъ вообще не имѣетъ практическаго значенія, ибо, если даже дать право иска бѣдняку, то онъ врядъ ли имъ воспользуется. Внушеніе, высказываемое нищему при выпускѣ изъ рабо-

чаго дома, обозначаетъ безсиліе этого учрежденія. Конечно, репрессивныя мѣры должны налагаться судебными органами, какъ это и бываетъ въ Англіи, Германіи и большинствѣ западныхъ государствъ. Въ этомъ отношеніи и нужно возражать противъ проекта профессора В. И. Герье.

Протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ указалъ на значеніе доклада въ виду происходящихъ работъ по пересмотру законодательства о призрѣніи бѣдныхъ.

Предсѣдатель С. А. Муромцевъ, указавъ на невыясненность нѣкоторыхъ теоретическихъ вопросовъ, какъ, напр., о сущности государственнаго призрѣнія бѣдныхъ, о степени стѣсненія личной свободы, объ органахъ власти, налагающихъ мѣры стѣсненія, выразилъ пожеланіе, чтобы этимъ вопросамъ былъ посвященъ одинъ или нѣсколько докладовъ въ будущемъ.

Засѣданіе закрыто въ 11³/₄ час. вечера.

Засѣданіе 13 ноября 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ 25 минутъ вечера предсѣдателемъ С. А. Муромцевымъ, при товарищѣ секретаря Ф. Ф. Кокошкинѣ, въ присутствіи дѣйствительныхъ членовъ: А. С. Алексѣева, Е. М. Варанцевича, Д. С. Баршева, П. М. Воеводскаго, В. В. Выховскаго, П. И. Вилева, В. Н. Вольмана, А. Э. Вормса, М. А. Ермолова, С. А. Жигарева, графа Л. А. Капаровскаго, Н. Н. Капкина, В. О. Ключевскаго, А. М. Краевскаго, С. А. Лилина, И. Н. Миклашевскаго, В. В. Пржевальскаго, А. А. Раевскаго, В. В. Рождественскаго, А. В. Розенблюма, С. Е. Сабинина, Ф. А. Савей-Могилевича, В. В. Сироткина, И. Т. Тарасова, Н. М. Тэриана, Г. С. Фельдштейна, Н. Я. Фрейнда, В. М. Хвостова.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 30 октября 1895 г.

II. Предсѣдатель доложилъ Обществу о полученномъ имъ заявленіи присяжныхъ засѣдателей октябрьской сессіи московскаго окружнаго суда, заключающемъ въ себѣ просьбу предложить на обсужденіе Общества и, если возможно, возбудить ходатайство о скорѣйшемъ измѣненіи порядка предварительнаго заключенія, продолжительность котораго часто не соотвѣтствуетъ винѣ подсудимаго и налагаемому закономъ наказанію.

По предложенію предсѣдателя, постановлено поручить бюро представить въ одномъ изъ ближайшихъ засѣданій свои соображенія относительно упомянутаго заявленія.

III. Избранъ въ дѣйствительные члены Общества П. И. Числовъ.

IV. Дѣйствительный членъ А. С. Алексѣевъ прочелъ докладъ:

„Возникновеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта и его политическая роль въ царствованіе Екатерины“ (напечатанъ въ „Русской Мысли“ 1895 г.).

П. И. Блѣевъ замѣтилъ, что докладъ удовлетворяетъ двумъ существеннымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ изслѣдованіямъ въ области исторіи учреждений. Здѣсь, прежде всего, должно имѣть въ виду историческій континуитетъ и помнить, что всякое учрежденіе, существовавшее и имѣвшее силу въ теченіе извѣстнаго періода времени, возникло не случайно, но подъ вліяніемъ исторически сложившихся условий. Это требованіе нерѣдко нарушается историками или, вѣрнѣе, диллетантами, работающими въ области исторіи. Напротивъ. изъ прочитаннаго доклада ясно, что Верховный Тайный Совѣтъ возникаетъ въ силу назрѣвшей потребности въ соотвѣтствующемъ учрежденіи. Историческія работы часто упускаютъ изъ виду и другое требованіе. Многіе представляютъ себѣ, что то или другое учрежденіе является само собой, безъ всякаго сознательнаго участія человѣческой воли, какъ бы въ силу какой-то схемы. Ошибочность этого взгляда обнаруживается ясно при изслѣдованіи новѣйшихъ близкихъ къ намъ учреждений, но болѣе раннія эпохи оставляютъ ему значительный просторъ. Референтъ въ своихъ тщательныхъ, микроскопическихъ изслѣдованіяхъ показываетъ намъ, какъ много значатъ личныя вліянія и стремленія въ исторіи образованія учреждений.

Замѣчанія, которыя можно сдѣлать относительно доклада, сводятся къ слѣдующимъ двумъ пунктамъ, оставшимся не совсемъ выясненными для слушателей. Вооружаясь противъ „легенды“ о партіи, создавшей Верховный Тайный Совѣтъ, докладчикъ старается разрушить ее, главнымъ образомъ, посредствомъ указаній на тѣ личныя интриги, которыя имѣли своимъ результатомъ учрежденіе Верховнаго Тайнаго Совѣта. Но, вѣдь, наличность интригъ, личныхъ цѣлей, сама по себѣ, еще не исключаетъ возможности существованія если не партіи, то, по крайней мѣрѣ, извѣстной общей тенденціи, связующей разрозненныя стремленія отдѣльныхъ лицъ. Было бы желательно, чтобы референтъ остановился подробнѣе на доводахъ сторонниковъ оспариваемаго имъ мнѣнія и разобралъ ихъ по пунктамъ. Другой вопросъ, вызываемый рефератомъ, касается того, въ какой степени возможно прилагать юридическую конструкцію къ явленіямъ болѣе раннихъ эпохъ. Тамъ, гдѣ мы имѣемъ систему выработанныхъ юридическихъ понятій, какъ, напр., въ гражданскомъ правѣ даже въ первые періоды его исторіи, конструкція, конечно, вполне примѣнима. Но гражданское право, благодаря рецепціи римскаго, въ этомъ отношеніи счастливѣе другихъ отраслей правовѣдѣнія. Иное дѣло — область публичнаго права. Безъ сомнѣнія, и здѣсь были теоріи, но можно ли ихъ считать дѣйствительно юридическими теоріями? Не были ли это скорѣе

политическія тенденціи и чаянія? Разрѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ того, насколько вообще мы можемъ придавать значеніе терминологіи. Докладчикъ методически сопоставляетъ цѣлый рядъ терминологическихъ указаній, какъ, напр., употребленіе въ актахъ слова „Совѣтъ“ и др. Но спрашивается: имѣютъ ли эти выраженія въ устахъ современниковъ значеніе юридическихъ терминовъ? Тамъ, гдѣ, вмѣсто твердыхъ юридическихъ понятій, мы имѣемъ, въ сущности, лишь полусознанныя тенденціи, гдѣ юридическая терминологія не отличается опредѣленностью, важно обратить вниманіе на реальное отношеніе политическихъ силъ. Оно само по себѣ не право, но мы можемъ считать его показателемъ юридическихъ идей, основываясь на предположеніи согласія между міромъ идей и міромъ реальныхъ явленій. Поэтому, при изученіи учреждений болѣе ранняго времени особенно интересна ихъ реальная сторона. Примѣняя сказанное къ Верховному Тайному Совѣту, слѣдуетъ, кажется, признать, что онъ проявлялъ стремленія, плохо согласовавшіяся съ терминомъ „совѣтъ“. Таковы его разрушительныя тенденціи относительно Сената, выразившіяся, между прочимъ, въ отнятіи у послѣдняго нѣкоторыхъ важныхъ функций, какъ, напр., контроля надъ коллегіями, конфирмація уголовныхъ приговоровъ и др. Недаромъ Сенатъ не могъ помириться съ учрежденіемъ Верховнаго Тайнаго Совѣта. Вспомнимъ, наконецъ, инцидентъ при восшествіи на престолъ Анны Іоанновны. Несомнѣнно, у Верховнаго Тайнаго Совѣта были какія-то особыя тенденціи. Конечно, можно возразить, что онѣ исходили, собственно, отъ отдѣльныхъ временщиковъ, которыхъ не могъ обуздать Совѣтъ, но, въ общемъ, все-таки является впечатлѣніе, что подобныя притязанія терпѣлись, даже признавались, представляли собой полусознанную юридическую идею.

А. С. *Алексѣевъ* находилъ, что П. И. Бѣляевъ весьма мѣтко указалъ тѣ пробѣлы, которые, безспорно, существуютъ въ прочитанномъ докладѣ и объясняются недостаткомъ времени. Именно по этой послѣдней причинѣ авторъ долженъ былъ ограничиться изложеніемъ собственныхъ воззрѣній на возникновеніе и значеніе Верховнаго Тайнаго Совѣта и не могъ подробно остановиться на доводахъ противниковъ. Въ той формѣ, какую настоящее сообщеніе получить въ печати, пробѣлъ этотъ устранивается, равно какъ и другой недостатокъ, подмѣченный оппонентомъ. Дѣйствительно, общія положенія протоколовъ и указовъ недостаточно доказываютъ совѣщательный характеръ разсматриваемаго учрежденія. Онъ можетъ быть вполнѣ освѣщенъ лишь подробнымъ изученіемъ содержанія дѣятельности Верховнаго Тайнаго Совѣта. Если прослѣдить шагъ за шагомъ обычную, такъ сказать, будничную дѣятельность Совѣта, какъ это и сдѣлано авто-

ромъ въ тѣхъ частяхъ его работы, которыя за недостаткомъ времени не могли быть прочитаны,—то совѣщательный характеръ Верховнаго Тайнаго Совѣта выступаетъ какъ нельзя болѣе ярко. Нѣтъ ни одного указа, который не былъ бы утвержденъ Императрицей.

Обыкновенно, дѣло происходитъ такъ, что Императрица отдаетъ свои проекты на разсмотрѣніе Совѣта, и, выслушавъ его мнѣніе, или исправляетъ проектъ, или издаетъ его, какъ указъ, въ первоначальномъ видѣ. Словомъ, съ этой стороны Верховный Тайный Совѣтъ представляетъ полное сходство съ современными совѣщательными учрежденіями, раздѣляющими сферу непосредственной дѣятельности сувереннаго органа.

Коснувшись указаній П. И. Бѣляева на мѣропріятія Верховнаго Тайнаго Совѣта, клонившіяся будто бы къ умаленію значенія Сената, докладчикъ оспаривалъ ихъ справедливость. Правда, Градовскій и, вслѣдъ за нимъ, другіе писатели видятъ въ возстановленіи Ревизіонъ-коллегіи, которое, повидимому, имѣетъ въ виду и оппонентъ, мѣру, направленную противъ Сената. Но по разсмотрѣніи дѣла оказывается, что преобразование это было сдѣлано по просьбѣ самого Сената. Всѣ указы, въ которыхъ видятъ акты узурпаціи со стороны Верховнаго Тайнаго Совѣта, на самомъ дѣлѣ или исходятъ отъ самой Государыни или вызываются потребностями дѣйствительной жизни, на которыя указываютъ Совѣту низшія учрежденія.

С. А. Муромцевъ въ заключительномъ словѣ отмѣтилъ, что докладъ, развертывая передъ слушателями живую картину того, какъ изъ запутаннаго сплетенія личныхъ интригъ и вліяній, въ концѣ концовъ возникаетъ нѣчто стройное, невольно приводитъ на память мысль философа который однимъ изъ первыхъ высказался о закономерности историческихъ событій: намъ можетъ казаться, что дѣятельности отдѣльных лицъ произвольны, но, въ дѣйствительности, они—актеры, разыгрывающіе драму, исходъ которой предопредѣленъ исторіей.

Засѣданіе закрыто въ 10³/₄ часовъ вечера.

Засѣданіе 20 ноября 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ 20 минутъ вечера предсѣдателемъ *С. А. Муромцевымъ* при товарищѣ секретаря *Ө. Ө. Екопкинѣ*, въ присутствіи дѣйствительныхъ членовъ: *Ж. И. Вруна*, *С. Н. Вулгакова*, *В. В. Выховскаго*, *Г. Л. Вербловскаго*, *Е. А. Вернера*, *Н. В. Водовозова*, *П. А. Вокача*, *В. Н. Вольтмана*, *А. В. Горбунова*, *В. А. Жданова*, *М. Е. Земцова*, *Д. Н. Загоскина*, *І. И. Иллюстрова*, *Н. А. Каблукова*, *Н. Н. Кашкина*, *П. Н. Лухманова*, князя *Ө. В. Мещерскаго*, *И. Д. Новикъ*, *И. И. Петрункевича*, *В. В. Пржевальскаго*, *А. А. Раевского*, *С. Е. Сабинина*, *В. В. Сиротинина*, *М. Н. Соболева*, *Г. С. Фельдштейна*, *Г. Л. Юровскаго* и члена-корресподента *В. В. Святловскаго*.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 13 ноября 1895 г.

II. Предсѣдатель довелъ до свѣдѣнія Общества о предполагаю-

щемся чествованіи дѣйствительнаго члена Общества В. М. Пржевальскаго по случаю исполнившагося 25-лѣтія дѣятельности его въ качествѣ присяжнаго повѣреннаго и предложилъ Обществу, съ своей стороны, почтить юбиляра привѣтствіемъ.

Постановлено: уполномочить предсѣдателя, С. А. Муромцева, привѣтствовать В. М. Пржевальскаго отъ имени Юридическаго Общества.

III. Дѣйствительный членъ *Н. В. Водовозовъ* прочелъ докладъ: „Ученіе Мальтуса о народонаселеніи“ (напечатанъ въ „Сборникъ Правовѣднія“, т. VII, стр. 62—129).

Н. С. Бумаковъ находилъ, что докладчикъ ограниченіями, сдѣланными имъ относительно теоріи Мальтуса, произвелъ надъ ней смертельную операцію, попытка же его гальванизировать трупъ оказалась неудачной. Въ теоріи Мальтуса нужно отличать двѣ стороны: 1) чисто-экономическую, куда должно отнести три основные закона, указанные въ первомъ тезисѣ референта и 2) социальную. Экономическое ученіе Мальтуса не является характернымъ для его социальной теоріи, напротивъ, оно можетъ быть связано и съ иными воззрѣніями на социальные вопросы. Не Мальтусъ первый констатировалъ три упомянутые выше факта, которые онъ почему-то называетъ законами; уже физоократы, напр., Кенэ, полемизируя съ меркантилистами, ратовавшими за увеличеніе народонаселенія во что бы то ни стало, указываютъ, что съ увеличеніемъ богатствъ возрастаетъ и народонаселеніе. Дюпонъ указываетъ на тотъ же фактъ—быстрое возрастаніе народонаселенія въ Америкѣ, какъ и Мальтусъ, но дѣлаетъ изъ него другіе выводы, болѣе вѣрные, чѣмъ выводы Мальтуса. Съ другой стороны, и послѣдующіе экономисты, являющіеся противниками Мальтуса, признаютъ существованіе фактовъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Такъ въ основѣ „железнаго закона заработной платы Мальтуса“ и теоріи относительнаго перенаселенія Маркса — лежатъ эти самые законы. Но если экономическое ученіе Мальтуса, какъ мы видимъ, не носитъ отпечатка оригинальности, то, дѣйствительно, характерна его социальная теорія. Мальтусъ выставляетъ въ качествѣ великаго и неизмѣннаго закона человеческой природы постоянное стремленіе размножаться быстрѣе, чѣмъ увеличиваются средства существованія. Не нужно забывать, что его теорія имѣла практической задачей объяснить нищету, развившуюся съ Англіи во времена Мальтуса до колоссальныхъ размѣровъ. Это явленіе объясняется различными историческими условіями, а въ особенности, переходомъ отъ мануфактурнаго производства къ фабричному, оставившимъ тысячи людей безъ заработка. Между тѣмъ, теорія Мальтуса абсолютна, и претендуетъ на значеніе вездѣ и во всѣ времена. Отсюда и получается тотъ результатъ, что единственнымъ рецептомъ противъ гибельныхъ послѣдствій перенаселенія

Мальтусъ выставляетъ нравственное воздержаніе. Референтъ не соглашается съ характернымъ ученіемъ Мальтуса о нравственномъ воздержаніи; онъ полагаетъ также, что современныя соціальныя бѣдствія зависятъ не отъ перенаселенія, а отъ существующаго порядка распределенія. Но докладчикъ сохраняетъ — и это именно можно назвать попыткой гальванизировать трупъ — положеніе Мальтуса, согласно которому население увеличивается быстрѣе средствъ существованія. Положеніе это докладчикъ подкрѣпляетъ ссылкой на авторитетъ Дарвина. Дарвинъ, несомнѣнно, авторитетъ, но лишь въ сферѣ биологіи, а не соціальныхъ знаній. Докладчикъ считаетъ возможнымъ цѣликомъ переносить законы биологіи въ область соціальныхъ отношеній, которая будто бы лишь нѣсколько осложняетъ ихъ дѣйствіе; и приравниваетъ совершенно среду общественную къ средѣ животной. Здѣсь пунктъ кореннаго разногласія съ нимъ оппонента. Изъ общежительной природы человѣка вытекаетъ цѣлый рядъ выводовъ. Самый важный изъ нихъ тотъ, что человѣкъ обладаетъ культурой. Въ основѣ культуры лежитъ рядъ фактовъ, которые политическая экономія изучаетъ подъ именемъ производства. Степень развитія производительныхъ силъ опредѣляетъ соціальную структуру общества. Эволюція общественныхъ отношеній выдвигаетъ цѣлую сѣть причинъ, которыя видоизмѣняютъ дѣйствіе основныхъ законовъ биологіи. Не соглашаясь съ тѣмъ положеніемъ, что абстрактный законъ размноженія дѣйствуетъ лишь въ животномъ мірѣ, докладчикъ упрекаетъ сторонниковъ этого воззрѣнія въ томъ, что оно у нихъ ничѣмъ не мотивировано специально, кромѣ соотвѣтствія общему духу ученія. Но соотвѣтствіе съ духомъ всего ученія есть лучшая мотивировка. Соціальная среда, въ которой стоитъ человѣкъ, накладываетъ свою печать на его основныя потребности. Такъ, напримѣръ, при капиталистическомъ производствѣ, потребление есть потребление платящее, т. е. опредѣляющееся покупательной способностью населенія, производство же имѣетъ цѣлью возрастаніе стоимости капитала, а не удовлетвореніе потребностей населенія. Въ итогѣ получается относительное перепроизводство и относительное перенаселеніе. Правда, для другихъ эпохъ вопросъ о перенаселеніи не разработанъ такъ, какъ для капиталистической. Но относительное перенаселеніе нужно предположить и въ эпохи рабства и крѣпостничества, когда потребность въ увеличивающемся народонаселеніи опредѣляется специфическими условіями производства этихъ эпохъ. Такимъ образомъ относительно цѣлаго ряда эпохъ нельзя ставить вопроса объ абсолютномъ перенаселеніи. Сколько бы статистическихъ данныхъ о брачности и рожденіи мы не собрали, пока перенаселеніе относительно, возможность абсолютнаго перенаселенія уничтожается. Оппонентъ можетъ допустить, вмѣстѣ съ докладчикомъ, воз-

возможность абсолютнаго перенаселенія для отдаленнаго будущаго, когда количество средств существованія не можетъ быть увеличено, допустить въ качествѣ логическаго вывода изъ ограниченности площади земли, доступной къ обработкѣ, и неограниченной способности къ размноженію человѣческаго рода. Но характеръ перенаселенія и тогда опредѣлится историческими условіями. Въ настоящее же время, напрасно браться за рѣшеніе вопросовъ, которые представляются будущему человѣчеству и которые оно сумѣетъ разрѣшить своими силами. Подводя итогъ сказанному, нужно признать методологической ошибкой перенесеніе законовъ біологіи въ область социальную. Соціальныя законы слагаются изъ ряда другихъ законовъ, въ томъ числѣ и біологическихъ, но слагаются не механически, а такъ, что законы біологическіе, подобно химическому элементу, входятъ въ составъ сложнаго цѣлаго, не похожаго на свои составныя части. Потому вопросъ о перенаселеніи съ ссылкой на біологическіе законы является ненаучнымъ и празднымъ.

Н. В. Водовозовъ замѣтилъ, что въ своемъ рефератѣ онъ не касался вообще предшественниковъ Мальтуса, но онъ и не говоритъ нигдѣ, что Мальтусъ впервые указалъ на тѣ экономическіе законы, о которыхъ идетъ рѣчь. Но разъ коснувшись предшественниковъ, какъ это сдѣлалъ Н. С. Булгаковъ, односторонне ограничиваться одними фізіократами и не упоминать о многихъ другихъ писателяхъ, высказывавшихъ тѣ же взгляды. Кромѣ того, фізіократы, во всякомъ случаѣ, не сказали всего того, что сказалъ Мальтусъ. Они высказываютъ тѣ же положенія, но не подтверждаютъ ихъ фактами, такъ что заслуга обоснованія данныхъ воззрѣній останется все-таки за Мальтусомъ.

Что касается до упрека въ перенесеніи законовъ біологіи въ социальную сферу, то здѣсь упускается изъ виду, что вопросъ о размноженіи есть вопросъ чисто біологическій. Говоря о томъ, что законъ, доказанный для животныхъ, нельзя распространять на человѣка, оппонентъ повторяетъ абстрактное положеніе Маркса о ненаучности перенесенія біологическихъ законовъ въ социологію, къ сожалѣнію, не прибавляя къ этому положенію ни одного новаго слова и не подкрѣпляя его никакими доказательствами. Конечно, законы біологическіе осложняются въ общественной сферѣ психологическими, но только ими и никакими иными.

С. Н. Булгаковъ возразилъ, что, указывая на фізіократовъ, онъ не думалъ исчерпать этимъ указаніемъ писателей, раздѣляющихъ экономическія воззрѣнія Мальтуса, но хотѣлъ лишь привести примѣръ того, что эти воззрѣнія могутъ являться въ сочетаніи съ совершенно иными, чѣмъ у Мальтуса, принципами. Указаніе на то, что оппонентъ не при-

бавилъ ничего новаго къ положенію Маркса, врядъ ли можетъ быть обращено въ упрекъ. Иногда отсутствіе новаго слова лучше, чѣмъ присутствіе его. Указаніе это, сверхъ того, и не совсѣмъ вѣрно. Оппонентъ говорилъ о томъ, что удовлетвореніе человѣческихъ потребностей, въ отличіе отъ міра животнаго, совершается путемъ производства.

М. Н. Соболевъ указалъ, что, по мнѣнію референта, вопросъ о народонаселеніи рѣшенъ Мальтусомъ. Между тѣмъ, онъ далеко не рѣшенъ, несмотря на громаднѣйшую литературу. Вопросъ этотъ и не можетъ быть правильно рѣшенъ, пока въ рукахъ ученыхъ не будетъ достаточно точныхъ фактическихъ матеріаловъ. Для выясненія того, правъ ли Мальтусъ, нужно собрать за десятки лѣтъ статистическія данныя о населеніи, его возрастаніи, удвоеніи и проч.; съ другой стороны, необходимо собрать за многіе годы статистику производства хлѣба и другихъ пищевыхъ продуктовъ, вычислить, сколько приходится всѣхъ продовольственныхъ средствъ на одного жителя, и только тогда будетъ ясно, хватаетъ ли пищи для возрастающаго населенія или это послѣднее растеть быстрѣе средствъ продовольствія. Мальтусъ въ своихъ теоретическихъ построеніяхъ пошелъ совсѣмъ другимъ путемъ. Слѣдуя духу своего времени, онъ исходилъ изъ идеи *естественнаго* порядка: онъ выдвигалъ естественное размноженіе, которое идетъ быстрѣе роста средствъ существованія; утверждалъ, что естественное удвоеніе населенія происходитъ черезъ 25 лѣтъ и т. д. Интересно отмѣтить, что Адольфъ Вагнеръ, который особенно сильно настаиваетъ на началѣ исторической эволюціи, въ данномъ вопросѣ остается на точкѣ зрѣнія Мальтуса. Онъ точно такъ же пытается вычислить путемъ сложныхъ соображеній естественную плодovitость женщины и естественную размножаемость человѣчества. Эта послѣдняя принимается имъ за 2—3 процента въ годъ и, слѣдовательно, періодъ естественнаго удвоенія населенія за 25 лѣтъ. Но что это за естественное размноженіе и удвоеніе народонаселенія, которое нигдѣ и никогда не существовало въ дѣйствительности? Такой абсолютный законъ Мальтуса, годный для всѣхъ временъ и народовъ, оказывается плодомъ фантазіи и не основанъ на фактахъ дѣйствительности. Въ центральномъ вопросѣ теоріи народонаселенія, вопросѣ о перенаселеніи, Мальтусъ идетъ слишкомъ далеко, утверждая, что всегда и вездѣ населеніе имѣетъ тенденцію увеличиваться быстрѣе средствъ существованія. Правда, бываютъ случаи, когда при данныхъ условіяхъ времени и мѣста, при извѣстныхъ пріемахъ хозяйства и техники, можетъ произойти перенаселеніе, но это перенаселеніе будетъ только относительнымъ, т. е. существовать въ отношеніи къ даннымъ условіямъ техники и хозяйства; абсолютнаго

же перенаселенія *никогда* и *никогда* быть не можетъ. Возьмемъ, въ видѣ примѣра, охотничій народъ, живущій на опредѣленной территоріи. Положимъ, что тысяча человѣкъ находитъ себѣ достаточно пищи, охотясь на своей территоріи; если же населеніе возрастетъ до 2000 человѣкъ, территорія можетъ и не прокормить всѣхъ охотниковъ. Значитъ ли это, что здѣсь есть перенаселеніе? Нѣтъ. Достаточно перейти къ пастушескому хозяйству, чтобы та же самая территорія была въ состояніи прокормить въ нѣсколько разъ большее населеніе, а при самомъ грубомъ воздѣлываніи клочка земли, на той же территоріи можетъ жить и кормиться населеніе, въ десятки разъ превышающее число возможныхъ охотниковъ. Правда, на болѣе высокихъ ступеняхъ земледѣлія, встрѣтятся и осложненія. Когда вся земля будетъ обращена подъ обработку, удвоеніе населенія и удвоеніе труда не будетъ сопровождаться удвоеніемъ продукта. Эта идея была положена Рикардо въ основаніе его теоріи поземельной ренты и поддержана извѣстнымъ агрономомъ фонъ-Тюненомъ. Послѣдній рядомъ наблюденій и цифровыхъ вычисленій доказалъ, что вдвое болѣе глубокая вспашка не ведетъ къ удвоенію продукта, вдвое большее удобреніе не даетъ вдвое большаго урожая и т. д. Однако, рядъ новѣйшихъ агрономовъ поддерживаетъ ту мысль, что, если отдѣльныя культурныя улучшенія не сопровождаются параллельнымъ увеличеніемъ продукта, то совокупность этихъ усиленныхъ затратъ труда вполнѣ даетъ параллельное увеличеніе продукта. Слѣдовательно, нечего бояться, что увеличеніе населенія будетъ сопровождаться относительнымъ уменьшеніемъ производства сельско-хозяйственныхъ продуктовъ. Но, съ другой стороны, нельзя такъ категорически, какъ Мальтусъ, утверждать относительно медленнаго роста производства пищи; онъ упускаетъ изъ виду успѣхи техники, химіи и проч. Въ заключеніе, слѣдуетъ отмѣтить въ докладѣ чрезмѣрно преувеличенную оцѣнку значенія Мальтуса. Для правильнаго сужденія о немъ и объ его теоріи нужно припомнить тѣ историческія условія, при которыхъ появилась его работа. Теорія народонаселенія сложилась у Мальтуса подъ вліяніемъ полемическихъ задачъ, которыя онъ преслѣдовалъ въ борьбѣ съ распространившимся въ концѣ 18-го вѣка мнѣніемъ, будто всѣ общественныя бѣдствія происходятъ отъ неудовлетворительныхъ человѣческихъ и въ частности политическихъ учреждений. Мальтусъ, въ качествѣ представителя реакціонной и консервативной партіи, попытался выдвинуть другія причины, которыя объяснили бы бѣдность среди его современниковъ. Съ другой стороны, въ концѣ 18-го вѣка сталъ сильно расти налогъ для бѣдныхъ. Мальтусъ, опять-таки въ качествѣ сторонника аристократической землевладѣльческой партіи въ Англіи, выступилъ противъ практиковавшейся системы призрѣнія бѣдныхъ. Онъ хотѣлъ освободить классъ землевладѣльцевъ отъ возра-

ставшей тягости налога для бѣдныхъ и потому объяснялъ въ своей теоріи причину бѣдности чрезмѣрнымъ размноженіемъ самихъ низшихъ классовъ и отрицалъ всякую необходимость государственнаго призрѣнія бѣдныхъ.

Н. В. Водовозовъ находилъ, что М. Н. Соболевъ, въ сущности, соглашается со всѣми важнѣйшими пунктами его реферата. Въ рефератѣ говорится, что теорія Мальтуса слишкомъ абстрактна, что перенаселеніе въ наше время относительно, что Мальтусъ не обратилъ должнаго вниманія на прогрессъ техники, но референтъ не можетъ согласиться съ замѣчаніемъ М. Н. Соболева относительно реакціоннаго направленія Мальтуса. Наука не можетъ быть реакціонна. Она истинна или неистинна. Для насъ теперь совершенно безразлично, какіе мотивы вліяли на литературную дѣятельность Мальтуса.

М. Н. Соболевъ замѣтилъ, что законъ Мальтуса есть такая абстракція, которая противорѣчитъ фактамъ дѣйствительности, и потому должна быть отвергнута.

Н. В. Водовозовъ возразилъ, что это — абстракція въ истинномъ смыслѣ слова, т. е. отвлеченіе отъ фактовъ дѣйствительности.

В. В. Святловскій замѣтилъ, что имя Мальтуса принадлежитъ къ числу тѣхъ, съ которыми связываются ходячія ученія. Докладчикъ, повидимому, полагаетъ, что ученіе Мальтуса есть то самое ученіе о перенаселеніи, которое циркулируетъ въ настоящее время. Конечно, ходячее ученіе о пропорціяхъ осталось въ томъ же видѣ, въ какомъ оно было создано Мальтусомъ. Но вопросъ, затронутый Мальтусомъ, послѣ него не переставалъ разрабатываться теоретически и практически. Такъ, на послѣднихъ курсахъ, устроенныхъ извѣстнымъ Verein für Socialpolitik, чтенія Конрада, посвященные этому вопросу, привлекли массу слушателей. Рядъ ученыхъ производитъ изслѣдованія въ этомъ направленіи. Мнѣніе докладчика, что экономисты не въ состояніи разрѣшить упомянутый вопросъ, представляется необоснованнымъ. Если экономисты должны при этомъ пользоваться выводами другихъ наукъ, то изъ этого не слѣдуетъ, что они должны устранить себя отъ рѣшенія поставленной Мальтусомъ проблемы. Въ настоящее время изслѣдователи интересуются не столько вопросомъ о соотвѣтствіи увеличенія пищевыхъ средствъ росту населенія, сколько вопросомъ о вредѣ перенаселенія вообще.

Н. А. Каблуковъ. Докладчикъ самъ признаетъ, что абстрактный законъ Мальтуса долженъ быть сдѣланъ конкретнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ упрекаетъ Маркса въ томъ, что тотъ изслѣдуетъ лишь отдѣльныя стадіи экономическаго развитія. Между тѣмъ, только такимъ образомъ законъ Мальтуса и можетъ быть сдѣланъ конкретнымъ. Тотъ, кто хочетъ перенести законы біологіи въ область общественныхъ от-

ношеній, долженъ доказать возможность такого перенесенія; на немъ лежитъ *onus probandi*. Разъ идетъ рѣчь объ общественныхъ явленіяхъ, мы должны прежде всего обратить вниманіе на эпоху и условія, при которыхъ они имѣютъ мѣсто. Марксъ, утверждая, что каждая эпоха имѣетъ свой законъ перенаселенія, тѣмъ самымъ приглашаетъ насъ къ изслѣдованію, при помощи котораго мы можемъ подтвердить абстрактный законъ Мальтуса. Марксъ даетъ намъ правильную постановку вопроса и разрѣшаетъ его относительно капиталистической эпохи, указывая, что въ эту эпоху существуетъ лишь относительное перенаселеніе.

Н. В. Водовозовъ возразилъ, что онъ также ставитъ въ заслугу Марксу приглашеніе къ изслѣдованію отдѣльныхъ стадій общественнаго развитія, но упрекаетъ его лишь въ томъ, что, изслѣдуя только одну такую стадію капиталистическую, Марксъ заключаетъ, что абстрактнаго закона перенаселенія вообще не существуетъ. Такое заключеніе произвольно. Докладчикъ вовсе не хочетъ переносить цѣликомъ біологическіе законы въ область социологіи: онъ полагаетъ лишь, что разъ рѣчь идетъ о фактѣ, между прочимъ, и біологическомъ, то нельзя игнорировать выводы біологіи. Только чисто экономическое явленіе можно изслѣдовать съ одной экономической точки зрѣнія.

Н. А. Каблуковъ настаивалъ, что на сторонникахъ гипотезы Мальтуса лежитъ обязанность доказать ее специальными изслѣдованіями. Изъ особенностей капиталистической эпохи нельзя вывести, что законъ относительнаго перенаселенія не примѣнимъ къ другимъ эпохамъ, напр., къ эпохамъ рабства и крѣпостничества, на которыя уже указывалъ С. Н. Булгаковъ. Экономистъ не можетъ ограничиться ссылкой на біологовъ, онъ долженъ самостоятельно изслѣдовать, какъ біологическіе законы видоизмѣняются въ социальной средѣ. Мы знаемъ уже, что теорія Мальтуса неприложима къ капиталистической эпохѣ и не имѣетъ еще никакихъ доказательствъ въ пользу того, что она приложима къ какой-либо иной эпохѣ. Напротивъ, вездѣ можно видѣть лишь относительное перенаселеніе, какъ упоминалъ объ этомъ С. Н. Булгаковъ. Если же для каждой эпохи будетъ выясненъ свой законъ перенаселенія, то падаетъ самъ собой абстрактный законъ въ томъ обоснованіи, какое ему даетъ Мальтусъ.

Н. В. Водовозовъ отвѣтилъ, что отдѣльные законы не противорѣчатъ существованію общаго закона, частными случаями котораго они являются. Одинъ изъ выдающихся авторовъ, Ланге, признаетъ, что абсолютное перенаселеніе имѣетъ значеніе и для капиталистическаго строя. У сторонниковъ противоположнаго взгляда нѣтъ рѣшающихъ доказательствъ.

Н. А. Каблуковъ возразилъ, что вопросъ въ настоящее время поставленъ такъ: при настоящемъ положеніи науки, тѣ основанія, на которыхъ строить свой законъ самъ Мальтусъ, падаютъ, новыхъ же основаній пока никакихъ нѣтъ.

В. Н. Вольтманъ полагалъ, что докладчику слѣдовало бы разобратъ подробнѣе доводы анти-мальтузіанцевъ. Считается ли докладчикъ съ тѣми біологическими возраженіями, которыя были сдѣланы Мальтусу, именно съ тѣми, которыя основываются на гипотезѣ Спенсера (слѣдующаго въ данномъ случаѣ за Кэри), что развитіе индивида дѣйствуетъ задерживающимъ образомъ на размноженіе рода? Въ русской литературѣ сторонникомъ этой теоріи является проф. Исаевъ.

Н. В. Водовозовъ согласился, что оппонентъ указалъ дѣйствительный пробѣлъ въ прочитанномъ докладѣ. Возраженіе Спенсера наиболѣе научно изъ всѣхъ аргументовъ, приводимыхъ противъ теоріи Мальтуса. Референтъ за недостаткомъ времени не могъ остановиться на немъ, но теперь оппонентъ дастъ ему случай указать, что и это самое серьезное возраженіе противъ Мальтуса, въ сущности, весьма слабо обосновано. Прежде всего, нельзя не замѣтить, что Спенсеръ, выставляя свой законъ антагонизма между индивидуальнымъ развитіемъ и генезисомъ, говорилъ объ этомъ вопросѣ весьма мало, всего на какихъ-нибудь двухъ-трехъ страницахъ. Доказательства, приводимыя имъ въ пользу этого закона, малочисленны и двусмысленны; самъ Спенсеръ формулируетъ свои выводы въ самыхъ осторожныхъ выраженіяхъ (онъ называетъ ихъ не невѣроятными) и вноситъ въ нихъ существенныя ограниченія. Кромѣ того, Спенсеръ тутъ дѣлаетъ ошибку, не принимая въ расчетъ психологическихъ законовъ, которые, на ряду съ біологическими, управляютъ размноженіемъ. Эксплоатируя эту, сравнительно слабую часть ученія Спенсера, противники Мальтуса почему-то проглядѣли несравненно болѣе богатая содержаніемъ и доказательныя главы Спенсера, изъ которыхъ можно было бы извлечь аргументы въ пользу Мальтусовской теоріи. Всѣ эти соображенія докладчикъ подкрѣплялъ подробнымъ разборомъ многочисленныхъ цитатъ изъ Спенсера.

В. Н. Вольтманъ, не считая возможнымъ переносить споръ на почву біологіи, выразилъ сомнѣніе въ томъ, чтобы референту удалось опровергнуть соображенія Спенсера.

С. А. Муромцевъ, заканчивая пренія, указалъ на поучительность обмѣна мыслей по поводу отвлеченныхъ вопросовъ и на выясненный докладчикомъ фактъ необходимости пересмотра одного изъ крупныхъ вопросовъ политической экономіи.

Засѣданіе закрыто въ 11 ч. 15 мин. вечера.

Засѣданіе 27 ноября 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8 ч. 25 м. предсѣдателемъ С. А. Муромцевымъ, при товарищѣ секретаря В. В. Пржевальскомъ, въ присутствіи почетнаго члена А. И. Чупрова и гг. дѣйствительныхъ членовъ: И. А. Вазакова, П. М. Богаевского, М. И. Вруна, П. И. Вѣляева, А. Э. Вормса, М. Я. Герценштейна, И. Н. Миклашевскаго, В. В. Сиротинина, С. В. Сперанскаго, Н. В. Троицкаго, Н. М. Таріана, Г. С. Фельдштейна и И. И. Янжула.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 13 ноября 1895 г.

II. Товарищемъ секретаря доложено о поступившихъ въ Общество книгахъ.

III. Предложенъ къ баллотировкѣ въ дѣйствительные члены Общества *Всеволодъ Дмитріевичъ Протопоповъ*, помощникъ присяжнаго повѣреннаго,—С. А. Муромцевымъ и М. И. Бруномъ.

IV. Дѣйствительный членъ *И. Н. Миклашевскій* прочелъ докладъ „Новый проектъ закона о пользованіи оросительными водами въ Крыму“ (напечатанъ въ журналѣ „Министерства Юстиціи“, № 3, мартъ 1896 года).

И. И. Янжулъ замѣтилъ, что о значеніи мусульманскаго права много говорится въ книгѣ Ковалевскаго объ „Общинномъ землевладѣніи“; результатомъ игнорированія этого права завоевателями въ Индіи и Алжирѣ было разрушеніе общиннаго землевладѣнія. Въ виду этого, заслуживаетъ вниманія мысль докладчика о необходимости считаться у насъ въ Крыму съ мусульманскимъ воднымъ правомъ. Мусульмане вообще съ большимъ уваженіемъ, благоговѣнно относятся къ водѣ. Въ Крыму скорѣе не безвластіе въ области воднаго хозяйства, а самовластіе. Безъ установленія твердаго, на законномъ основаніи, порядка пользованія водою, крымское садоводство никогда не займетъ подобающаго ему мѣста.

И. Н. Миклашевскій объяснилъ, что исторія крымскаго воднаго хозяйства представляетъ собою мартирологъ.

А. Э. Вормсъ находилъ, что какъ докладчикъ, такъ и г. Дингельштедтъ признаютъ фактъ отсутствія порядка въ водномъ хозяйствѣ Крыма. Въ цѣломъ рядѣ долинъ распределеніе воды совершается на основаніи договоровъ: значитъ, сила обычнаго права невелика и на него одного полагаться нельзя. Его надо замѣнить закономъ писаннымъ. Воззрѣнія Дингельштедта на обычай устарѣвшія. Бен-тамъ считаетъ обычай фикціею въ томъ смыслѣ, что его лишь допускаетъ законъ. Въ мусульманскомъ водномъ правѣ два основныхъ начала: 1) общественное обладаніе водою; 2) самоуправленіе въ дѣлѣ распределенія воды. Въ штатѣ Wyoming вода не есть предметъ обще-

ственного обладанія, а каждый можетъ захватить ее; вотъ почему тамъ необходимо государственное вмѣшательство. Должно различать полицейскій, петиторный порядокъ охраненія правъ на воду отъ поссессорнаго. Не надо поэтому особыхъ водныхъ судовъ. Техническій надзоръ, предлагаемый Дингельштедтомъ, необходимъ и существуетъ и въ Калифорніи. Водное право мусульманъ достигло высокой ступени развитія и на его началахъ построено законодательство южной Испаніи. Всей Россіи предстоитъ великая задача укрѣпить обычное водное право посредствомъ закона.

И. Н. Миклашевскій возразилъ, что онъ говорилъ, что въ Wyoming'ѣ вода принадлежитъ штату. Кромѣ су-башей референтъ имѣлъ въ виду тѣ органы, которые существовали въ Закавказьѣ, и тѣхъ лицъ, которыхъ частныя лица выбираютъ въ своихъ договорахъ для разрѣшенія споровъ по мелкимъ техническимъ нарушеніямъ полицейскаго характера. Въ Италіи эти дѣла вѣдаются водными судами, а крупныя уголовныя дѣла общими судами. Надо самому знать водное право, чтобы понять значеніе того обстоятельства, что, напр., каналъ былъ открытъ лишній часъ и т. п. Выбросить тотъ водный судъ, который существовалъ вѣка, врядъ ли слѣдуетъ. За сохраненіе этихъ судовъ стоитъ такой выдающійся и компетентный государственный человѣкъ, какъ баронъ Николай.

А. Э. Вормсъ отвѣчалъ, что до сихъ поръ Крымъ, кромѣ су-башей, обходился безъ особыхъ водныхъ судовъ. Докладчикъ предлагаетъ для Крыма нововведеніе. Нельзя человѣка, уполномоченнаго по договору, разсматривать какъ судью.

И. Н. Миклашевскій находилъ, что договаривающіяся стороны здѣсь лишь регулируютъ обычное право.

С. А. Муромцевъ спросилъ *А. Э. Вормса*, допускаетъ ли онъ хотя бы ограниченную компетенцію, напр., поссессорную, этихъ спеціальныхъ органовъ?

А. Э. Вормсъ объяснилъ, что эти органы не возстановляютъ нарушенія, а лишь не допускаютъ его. Тутъ нѣтъ и судебного разрѣшенія поссессорнаго иска; они могутъ налагать штрафъ не выше 3 рублей; это—функции полицейскія. De lege ferenda я не говорю—это вопросъ законодательной политики.

И. Н. Миклашевскій. Я хотѣлъ лишь подчеркнуть, что выбрасывать эти учрежденія, какъ предлагаетъ г. Дингельштедтъ, нельзя. Я недостаточно ярко и рѣзко изобразилъ компетенцію этихъ учреждений, но это и не было моею цѣлью. Земство въ Крыму уже имѣетъ своего гидрогеолога, проф. Головкинскаго, и, по закону, должно вѣдать вопросы техническіе, точно также и санитарные. Зачѣмъ же эти функции отдавать особому учрежденію?

И. И. Янжул замѣтилъ, что Бентамъ и Дингельштедтъ говорятъ о разныхъ вещахъ. Бентамъ имѣлъ въ виду common law, когда говорилъ объ обычаяхъ, но, вѣдь, это—судебные прецеденты, судейскій законъ. Дингельштедтъ говоритъ о томъ народномъ законѣ, который слагался исторически, а потому онъ и не имѣлъ никакого права говорить объ этомъ законѣ такъ рѣзко. Для американскихъ судей существуетъ 16 тысячъ томовъ рѣшеній, и тамъ можно найти прецедентъ по всякому вкусу.

А. Э. Воржс полагалъ, что тутъ иное недоразумѣніе. Бентамъ, дѣйствительно, очень враждебно относился къ common law, но здѣсь онъ стоитъ на точкѣ зрѣнія господствовавшей тогда теоріи, согласно которой обычное право дѣйствуетъ лишь постольку, поскольку его допускаетъ дѣйствующій писанный законъ. Поэтому предполагалось, что законодатель санкціонировалъ обычное право, фингируя его.

По предложенію *С. А. Муромцева*, находившаго, что рефератъ *И. П. Миклашевскаго* относится къ числу такихъ, по которымъ возможны и рѣшенія, Общество единогласно постановило: занести въ протоколъ засѣданія слѣдующую резолюцію: Юридическое Общество соглашается съ тѣми заключеніями реферата, что водопользованіе въ Крыму должно быть предметомъ законодательнаго регулированія, основаннаго на внимательномъ изученіи дѣйствующаго обычнаго права, причемъ основными принципами должны быть: а) общественное обладаніе водами, в) самоуправленіе населенія водами и с) участіе земства въ административно-техническомъ управленіи водами.

По выраженіи предсѣдателемъ благодарности Общества докладчику, засѣданіе было закрыто въ 10 час. 40 мин. вечера.

Засѣданіе 4 декабря 1895 года.

Засѣданіе открыто въ 8 часовъ 25 минутъ вечера товарищемъ предсѣдателя графомъ *Л. А. Камаровскимъ*, при товарищѣ секретаря *Ө. Ө. Кокшкынѣ*, въ присутствіи дѣйствительныхъ членовъ: *П. М. Богаевского*, *П. И. Вѣльева*, *Н. В. Водовозова*, *А. Э. Воржса*, *Ю. С. Гамбарова*, *А. Г. Гусакова*, князя *Ө. В. Мещерскаго*, *С. П. Мокринскаго*, *И. Х. Померанцева*, *С. В. Сабинкина*, *С. В. Сперанскаго*, *В. Н. Сторожева*, *Ж. И. Соболева*, *Г. С. Фельдштейна*.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 6 ноября 1895 г.

II. Избранъ въ дѣйствительные члены Общества *В. Д. Протопоповъ*.

III. Дѣйствительный членъ *Г. С. Фельдштейнъ* прочелъ докладъ: „Первый выпускъ трудовъ Международнаго Общества сравнительнаго правовѣдѣнія и политической экономіи въ Берлинѣ“.

А. Э. Вормъ полагалъ что исторія возникновенія берлинскаго Общества, о которомъ идетъ рѣчь, и разсмотрѣнный докладчикомъ первый томъ его трудовъ, въ общемъ, не даютъ права возлагать на это Общество большія надежды. Но статья Бернгёфта, выводы которой опровергаетъ докладчикъ, указываетъ, что Обществу, можетъ быть, предстоитъ и серьезное будущее. Бернгёфтъ дѣлитъ методы изученія права на этнологическій, историческій и догматическій. Докладчикъ находитъ это дѣленіе неправильнымъ, т. к. оно основано на двухъ различныхъ признакахъ: изслѣдуемомъ матеріалѣ и цѣли изслѣдованія. Но, въ дѣйствительности, Бернгёфтъ дѣлитъ приемы изслѣдованія по ихъ цѣли. Дѣлить методы изслѣдованія на основаніи матеріала вообще нельзя, т. к. одинъ и тотъ же матеріалъ можетъ быть изучаемъ различными науками съ различныхъ точекъ зрѣнія, хотя, конечно, нельзя отрицать, что цѣль изслѣдователя вліяетъ и на выборъ матеріала. Опровергая дѣленіе Бернгёфта, докладчикъ ссылается на М. М. Ковалевскаго, который дѣлитъ методы изслѣдованія на историко-сравнительный и историческій. Въ сущности, то же дѣленіе мы находимъ и у Бернгёфта; разница только въ томъ, что онъ выражается осторожнѣе Ковалевскаго. Методъ этнологическій, по его мнѣнію, открываетъ „поразительное сходство“ между различными народами при переходахъ ихъ отъ одной стадіи культуры къ другой. Это выраженіе „поразительное сходство“ замѣняетъ болѣе рѣшительное и смѣлое слово „соціальныя законы“, употребляемое М. М. Ковалевскимъ. Этнологическій методъ Бернгёфта вполне совпадаетъ съ историко-сравнительнымъ методомъ М. М. Ковалевскаго. Далѣе, докладчику должно поставить въ упрекъ то, что онъ совсѣмъ не охарактеризовалъ 3-го метода, именно того, примѣненіе котораго ставить своею цѣлью данное Общество и во главѣ его Бернгёфтъ, — метода догматическаго, имѣющаго, прежде всего, въ виду практическія цѣли примѣненія права въ современной жизни. Онъ долженъ исправить недостатки прежняго сопоставительнаго метода, который, сравнивая институты различныхъ народовъ, не сравнивалъ ихъ основаній и такимъ образомъ не могъ привести ихъ, такъ сказать, къ одному знаменателю. Референтъ недостаточно ясно отмѣтилъ практическія цѣли Общества, которыя сводятся къ слѣдующимъ 3-мъ задачамъ: 1) дать возможность отдѣльнымъ лицамъ ознакомиться съ дѣйствующимъ правомъ сосѣднихъ народовъ, 2) облегчить работу законодателя, представляя въ его распоряженіе обширный сравнительно-правовой матеріалъ, 3) быть можетъ, отдаленная, но тѣмъ не менѣе просвѣчивающая въ дѣятельности Общества цѣль — унифицировать право, создать на почвѣ международнаго общенія новое *jus gentium*, прежде всего въ торговыхъ отношеніяхъ.

Г. С. Фельдштейн находилъ въ возраженіяхъ *А. Э. Вормса* рядъ противорѣчій. Оппонентъ полагаетъ, что берлинское Общество не имѣетъ будущности, и, въ то же время, видитъ признаки серьезной будущности въ статьѣ Бернгёфта. Оппонентъ сближаетъ взгляды Бернгёфта и Ковалевскаго и при этомъ, соглашаясь съ Бернгёфтомъ, возстаетъ противъ доклада, въ которомъ поддерживаются мнѣнія *М. М. Ковалевскаго*. Утвержденіе, что Бернгёфтъ дѣлитъ методы изслѣдованія только по цѣли ихъ ошибочно. Онъ выставляетъ совершенно ясно и отчетливо два признака дѣленія: цѣль и матеріалъ, и одинъ пополняетъ другимъ. У Бернгёфта нѣтъ чистыхъ несмѣшанныхъ дѣленій. Оппонентъ относится, повидимому, скептически къ социальнымъ законамъ, о которыхъ говоритъ *М. М. Ковалевскій*, но вмѣстѣ съ тѣмъ защищаетъ законы Бернгёфта. О практическихъ цѣляхъ Общества въ рефератѣ говорится.

А. Э. Вормс возразилъ, что упрекъ въ непоследовательности съ большимъ правомъ можетъ быть обращенъ на самого докладчика. Разъ онъ отстаиваетъ взглядъ *М. М. Ковалевскаго*, то ему не слѣдовало бы упрекать Бернгёфта, который, въ сущности, подходит весьма близко къ первому: Бернгёфтъ лишь осторожнѣе. Онъ не вѣритъ, повидимому, въ открытіе общихъ социальныхъ законовъ и ограничивается тѣмъ, что отмѣчаетъ поразительное единообразіе въ развитіи права различныхъ народовъ. Что же касается до признака дѣленія методовъ у Бернгёфта, то оппонентъ указываетъ лишь на то, что признакъ цѣли лежитъ въ основѣ различія между этнологическимъ и историческимъ методомъ, а отъ различія цѣли зависитъ уже и различіе матеріала. Референтъ упоминалъ о практическихъ цѣляхъ Общества, но не выяснилъ съ достаточной полнотой, что задача Общества есть сравнительное изслѣдованіе права съ практическими цѣлями.

Г. С. Фельдштейн настаивалъ на томъ, что между Бернгёфтомъ и *М. М. Ковалевскимъ* существуетъ значительная разница воззрѣній. Бернгёфтъ указываетъ два признака дѣленія (матеріалъ и цѣль) и три метода, Ковалевскій—одинъ признакъ и два метода.

А. Э. Вормс возразилъ, что различіе въ матеріалѣ есть только послѣдствіе различія въ цѣли. Этнологическое изслѣдованіе стремится охватить правовую жизнь всѣхъ народовъ и при томъ (о чемъ именно и не упомянуто въ докладѣ) въ первобытную эпоху; историческое—преимущественно имѣетъ въ виду современное право и интересуется институтами близкими у родственныхъ народовъ.

А. Г. Гусаковъ, соглашаясь съ замѣчаніями *А. Э. Вормса*, счелъ нужнымъ дополнить ихъ слѣдующими соображеніями. Въ изложеніи докладчика воспроизведены нѣсколько засѣданій берлинскаго Общества, но самый союзъ потонулъ. Не выяснена его цѣль, и отъ этого упущена

изъ виду самая интересная сторона его дѣятельности. Докладчикъ обратилъ вниманіе лишь на то, что имѣетъ чисто историческое значеніе. Далѣе нужно замѣтить, что Бернгёфтъ нигдѣ не говоритъ о трехъ методахъ, но о *направленіяхъ* одного и того же метода. Есть только одинъ методъ историко-сравнительнаго изученія права, но въ предѣлахъ его возможны различные нюансы, обусловливаемые различіемъ цѣли и матеріала изслѣдованія. Таковы отдѣльныя направленія историко-сравнительнаго метода, которыя можно связать съ именами Поста, Фюстель-де-Куланжа, Лейста, пожалуй, Иеринга. Возможность такихъ нюансовъ еще ранѣе Бернгёфта показалъ Нейкампфъ. Какъ справедливо отмѣтилъ А. Э. Вормсъ, референтъ недостаточно выяснилъ цѣли сравнительно-правового изслѣдованія. Слѣдовало бы обратить вниманіе, что въ Берлинѣ существуютъ два журнала по историко-сравнительному правовѣдѣнію, выходящіе подъ редакціей одного и того же лица, Бернгёфта. Такимъ образомъ, онъ выступаетъ представителемъ двухъ различныхъ направленій, различныхъ именно по своимъ цѣлямъ. Общество и журналъ, которые разсматриваетъ докладчикъ, выдвигаютъ на первый планъ изученіе вопросовъ современности путемъ сравнительно-историческаго изслѣдованія.

Г. С. Фельдштейнъ замѣтилъ, что въ его задачу не входила оцѣнка цѣлей журнала параллельно съ другими журналами. Онъ ограничивается лишь разборомъ отдѣльныхъ статей. Въ докладѣ указано, что три метода Бернгёфта, собственно говоря, суть лишь отѣнки одного и того же метода.

А. Г. Гусаконъ полагалъ, что имя Ковалевскаго можетъ быть сопоставлено не съ тѣмъ направленіемъ въ области правовѣдѣнія, о которомъ говорится въ докладѣ, а съ другимъ, о которомъ только что было упомянуто, — иначе говоря, съ тѣмъ же самымъ Бернгёфтомъ, но въ другой обложкѣ.

Г. С. Фельдштейнъ возразилъ, что онъ указываетъ не сходство, а различіе между М. М. Ковалевскимъ и Бернгёфтомъ. Онъ не понимаетъ, почему, говоря о берлинскомъ Обществѣ и его журналѣ, нельзя приводить для сравненія воззрѣнія Ковалевскаго.

А. Г. Гусаконъ отвѣтилъ, что въ разбираемомъ журналѣ Бернгёфтъ преслѣдуетъ цѣли, чисто практическія.

Н. В. Водовозовъ замѣтилъ, что ему не ясна цѣль доклада. Референтъ съ величайшей подробностью излагаетъ статьи, имѣющія, по его собственному мнѣнію, лишь отрицательное значеніе. Далѣе, критическіе приемы референта черезчуръ просты. Таково, напримѣръ, опроверженіе воззрѣній Бернгёфта путемъ сопоставленія ихъ съ мнѣніемъ М. М. Ковалевскаго. Обращаясь къ предмету спора между докладчикомъ и предшествующими оппонентами, нельзя не задать вопроса,

о какихъ особыхъ методахъ можетъ идти рѣчь въ правовѣдѣніи. Есть только общіе логическіе методы индукціи и дедукціи. Если же угодно называть методами отдѣльныя направленія, то ихъ можно различать лишь на основаніи различія въ матеріалѣ. Стремленіе указать особые методы для юриспруденціи является общей теоретической ошибкой юристовъ. Но въ настоящее время въ области правовѣдѣнія возникаетъ новое направленіе. Съ этой точки зрѣнія, въ разсмотрѣнной докладчикомъ статьѣ, въ общемъ, состоящей изъ банальныхъ опредѣленій, интересно одно замѣчаніе, приведенное въ самомъ концѣ доклада, именно то, въ которомъ говорится, что историки права слишкомъ мало глядятъ въ будущее. Это замѣчаніе тѣсно связано съ вышеупомянутымъ теоретическимъ заблужденіемъ. Юристъ и не долженъ смотрѣть въ будущее. Въ послѣдней статьѣ сборника, отъ обсужденія которой докладчикъ, къ сожалѣнію, отказался, поднимается старый, но вѣчно новый вопросъ о правахъ человѣка въ отношеніи къ государству. Вѣчная ошибка, которая повторяется при обсужденіи этого вопроса, заключается въ томъ, что право разсматривается, какъ элементъ, активно реагирующій на общественныя отношенія. Эта постановка вопроса въ основѣ ошибочна. Въ настоящее время въ нѣмецкой и, особенно, въ австрійской юриспруденціи все болѣе упрочивается направленіе, которое отодвигаетъ на второй планъ отысканіе наилучшихъ условій общественной жизни. Дѣло ученаго—констатировать и изучать существующее. Напротивъ, въ разсмотрѣнной докладчикомъ статьѣ Фіори мы находимъ противоположное, утопическое направленіе. Къ сожалѣнію, оно не ограничивается международнымъ правомъ, наиболѣе благодарной для него областью, но и проникаетъ въ гражданское право. Въ противоположность ему, современное воззрѣніе, выдающимся представителемъ котораго является Менгеръ, утверждаетъ, что правовыя отношенія представляютъ собой лишь надстройку надъ общественнымъ (нѣкоторые говорятъ даже—экономическимъ) строемъ.

Г. С. Фельдштейнъ въ отвѣтъ Н. В. Водовозову замѣтилъ, что, приводя воззрѣнія Ковалевскаго, онъ придавалъ возможность не самому имени его, но лишь высказанному имъ мнѣнію, которое говоритъ само за себя. Не будучи специалистомъ по международному праву и политической экономіи, докладчикъ отказывается вступать въ пренія по существу взглядовъ Фіори на эти вопросы.

Гр. Л. А. Камаровскій въ заключительномъ словѣ отмѣтилъ симпатичность и плодотворность цѣлей, преслѣдуемыхъ новымъ юридическимъ Обществомъ въ Берлинѣ. Ставя своей задачей сравнительное изученіе законодательствъ, оно въ то же время подчеркиваетъ потребность международного сближенія, ощущаемую въ настоящее время

и юристами-практиками. Въ этомъ отношеніи берлинское Общество идетъ еще далѣе, чѣмъ Общество сравнительнаго законодательства въ Парижѣ. Петербургское Юридическое Общество заключило уже съ берлинскимъ Обществомъ соглашеніе, въ силу котораго члены петербургскаго Общества считаются членами берлинскаго во время пребыванія своего въ Берлинѣ и наоборотъ. Желательно было бы, чтобы и Московское Юридическое Общество установило болѣе или менѣе прочную связь съ учрежденіемъ, столь отвѣчающимъ потребностямъ современной жизни.

Засѣданіе закрыто въ 11 час. 45 мин. вечера.

Засѣданіе 15 января 1896 года.

Засѣданіе открыто въ 8¼ час. вечера подѣ председательствомъ С. А. Муромцева, при секретарѣ М. Н. Соболевѣ. Присутствовали дѣйствительные члены Общества: гр. Л. А. Камаровскій, Г. Л. Вербловскій, А. Э. Вормъ, Г. С. Фельдштейнъ, С. А. Жигаревъ, П. М. Вогаевскій, Н. М. Тэрианъ, П. И. Вѣляевъ, П. А. Столповскій, В. А. Долячко, П. И. Числовъ, В. В. Сиротининъ, С. А. Лилингъ, Н. Я. Фрейндъ, Ф. Ф. Екошкентъ, В. В. Пржевальскій.

І. С. А. Муромцевъ открылъ засѣданіе рѣчью въ память А. М. Фальковского, почетнаго члена Московскаго Юридическаго Общества, скончавшагося въ началѣ 1896 года. Въ лицѣ покойнаго А. М. Общество находилось въ непосредственной связи съ группой дѣятелей перваго періода жизни Юридическаго Общества. Его имя красуется въ старѣйшемъ спискѣ членовъ. Сколько воспоминаній пробуждаетъ это имя! Достаточно раскрыть любой протоколъ Общества, и мы увидимъ, что А. М. всегда присутствовалъ въ засѣданіяхъ и постоянно, до самыхъ послѣднихъ дней своихъ, участвовалъ въ трудахъ Общества. Его рѣчи всегда были проникнуты широкой гуманностью, преданностью началамъ Судебныхъ Уставовъ и интересомъ къ теоретической мысли. Добромъ слѣдуетъ помянуть и то, что въ теченіе 9 лѣтъ (1871—1879 гг.) А. М. былъ, вмѣстѣ съ В. Н. Лешковымъ, редакторомъ „Юридическаго Вѣстника“. Въ лицѣ А. М. Фальковского, мы, несомнѣнно, потеряли дѣятельнаго сотрудника, отличавшагося рѣдкой преданностью идеаламъ.

Гр. Л. А. Камаровскій отмѣтилъ, что А. М. Фальковскій, будучи по преимуществу практическимъ дѣятелемъ, отличался живымъ, воспримчивымъ умомъ, отзывчивымъ на теоретическіе вопросы. Онъ интересовался всѣми областями научнаго познанія и посвящалъ много времени научнымъ занятіямъ. Примѣръ такой связи людей-практиковъ съ теоріей является весьма поучительнымъ и заслуживаетъ подра-

жанія. Кромѣ того, намъ дорога память А. М. и по его интересу къ наукѣ международного права.

П. А. Столповскій прочиталъ рѣчь дѣйствительнаго члена *Г. А. Джанишѣва*, въ которой А. М. Фальковский характеризуется, какъ общественный дѣятель.

Къ прочитанному *П. А. Столповскій* прибавилъ слѣдующее: Я не могу не подѣлиться нѣкоторыми воспоминаніями о человѣкѣ, котораго зналъ въ теченіе 22 лѣтъ и съ которымъ я началъ свою дѣятельность присяжнаго повѣреннаго. Я познакомился съ А. М. на студенческой скамьѣ, когда онъ читалъ намъ курсъ гражданскаго судопроизводства. При окончаніи курса, многіе студенты, въ томъ числѣ и я, обратились къ А. М. съ просьбой принять насъ въ число своихъ помощниковъ, такъ какъ для насъ онъ былъ ближе всѣхъ, его мы знали и къ его помощи обратились. А. М. съ охотой исполнилъ эту просьбу. Помощниковъ у него были десятки, и для всѣхъ онъ находилъ дружескіе совѣты, со всѣми онъ занимался. Онъ относился къ намъ, какъ старшій товарищъ и учитель, и былъ чуждъ всякой идеи о дисциплинированіи и обузданіи. Въ адвокатской дѣятельности А. М., которая прошла передъ глазами всѣхъ насъ, не было громкихъ процессовъ, которые создали бы ему извѣстность, но зато онъ не вѣлъ ни одного сомнительнаго дѣла, которое могло бы бросить тѣнь на его репутацію. Дай Богъ, чтобы было побольше людей съ такимъ твердымъ нравственнымъ міросозерцаніемъ, которые всю жизнь сьумѣли бы удержаться на высотѣ своихъ нравственныхъ идеаловъ.

Въ заключеніе, предсѣдатель *С. А. Муромцевъ* предложилъ почтить память А. М. Фальковскаго вставаніемъ и занести въ протоколъ слѣдующую резолюцію:

„Вспоминая многолѣтнюю неутомимую и благородную дѣятельность Адама Михайловича Фальковскаго на пользу Московскаго Юридическаго Общества и сохраняя глубокую благодарность къ его памяти, Общество съ чувствомъ сердечной печали принимаетъ извѣстіе о его кончинѣ“.

Предложеніе г. Предсѣдателя было принято единогласно и приведено въ исполненіе.

II. Предсѣдатель *С. А. Муромцевъ* довелъ до свѣдѣнія Общества, что имъ получена благодарность В. М. Пржевальскаго за поздравленіе съ 25-лѣтнимъ юбилеемъ, принесенное отъ имени Общества.

III. Читаны и утверждены протоколы засѣданій 27 ноября и 4 декабря 1895 г.

IV. Предложены къ избранію въ дѣйствительные члены Общества: *Леонидъ Николаевичъ Раевскій*, членъ-корреспондентъ Моск. Юрид. Общества, *Евгеній Даниловичъ Синицкій*, магистрантъ уголовного права, членъ-корресп. Моск. Юрид. Общества, *Леонтій Даниловичъ*

Синицкій, членъ-корресп. Моск. Юрид. Общества, *Тимофей Архиповичъ Ясаковъ*, статистикъ Московскаго Земства, *Иванъ Ивановичъ Флоринскій*, контролеръ Московскаго Земства, *Викторъ Эмилиевичъ Брунсъ*, статистикъ Московскаго Земства, *Александръ Карловичъ фонъ-Меккъ*, членъ Правленія Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству.

Предложенъ въ члены-корреспонденты:

Лонинъ Лончиновичъ Гаеришевъ, преподаватель гимназіи, секретарь Николаевскаго Отдѣленія Русскаго Техническаго Общества.

В. В. В. Пржевальскій указалъ на имѣющій быть на дняхъ 50-лѣтній юбилей Императорскаго Русскаго Географическаго Общества. Это Общество поставило своею цѣлью разработку географіи, этнографіи и статистики Россіи и сопредѣльныхъ съ нею странъ. Его заслуги въ разработкѣ естествознанія и географіи неоцѣненны. Дѣятельность Географическаго Общества соприкасается съ Юридическимъ Обществомъ особенно близко двумя сторонами: отдѣломъ этнографіи, собравшимъ массу матеріаловъ по обычному праву, и отдѣломъ статистики, разработавшимъ не мало важныхъ вопросовъ, какъ, напр., о переселеніяхъ, о крестьянской общинѣ. Многіе труды Янсона, Тройницкаго, Тернера и др. увидѣли свѣтъ, благодаря Географическому Обществу. Я предлагаю Московскому Юридическому Обществу, въ виду трудовъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества въ области наукъ естественныхъ и социальныхъ и въ виду его выдающейся роли въ развитіи русской общественности и въ дѣлѣ сближенія русской науки съ наукой Запада, поручить своему Бюро привѣтствовать Географическое Общество адресомъ въ день его пятидесятилѣтняго юбилея.

Общество постановило: принять это предложеніе.

VI. Дѣйствительный членъ гр. Л. А. Камаровскій прочиталъ докладъ: „Сѣздъ Института международнаго права въ 1895 г.“ (напечатанъ въ „Сборникѣ правовѣднія“, т. VI, ст. 33—57).

С. А. Муромцевъ просилъ докладчика разъяснить: въ какой мѣрѣ заключенія сѣзда Института международнаго права приняты правительствами и есть ли изъ практики прежняго времени примѣры, что правительства слѣдовали рѣшеніямъ сѣздовъ?

Гр. Л. А. Камаровскій отвѣтилъ, что на послѣднемъ Кембриджскомъ сѣздѣ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы доводить рѣшенія института до свѣдѣнія правительствъ, но сѣздъ рѣшилъ держаться прежняго порядка. Рѣшенія по вопросамъ практическаго характера могутъ быть сообщаемы правительствамъ тѣмъ или другимъ членомъ Института, если онъ найдетъ это нужнымъ. Это одинъ способъ. Другой способъ — препровожденіе рѣшеній Института отъ

бюро съѣзда. Нѣкоторые государства увѣдомляли о полученіи ими рѣшеній, большинство же и не увѣдомляло. Такимъ образомъ, сношенія заставляютъ желать еще многого. Тѣмъ не менѣе, многія постановленія Института вошли въ международные акты. Когда праздновалось 25-лѣтіе Института, была издана особая таблица, гдѣ говорилось о вліяніи постановленій Института на международную практику. Это вліяніе несомнѣнно, хотя часто случается, что лица, предлагающія извѣстное рѣшеніе на международныхъ конференціяхъ, даже не упоминаютъ объ источникѣ ихъ предложенія — постановленіи Института. Укажемъ, напр., на неприкосновенность плаванія по Суэцкому каналу, установленную Институтомъ и принятую Константинопольской конференціей, на охрану международныхъ кабелей, на третейскіе международные суды, на уничтоженіе торговли неграми, на свободу плаванія по Конго и Нигеру и пр. Вообще вліяніе Института на практику несомнѣнно и значительно.

П. М. Богаевскій остановился на пяти основныхъ пунктахъ о подданствѣ, принятыхъ Институтомъ. Здѣсь отсутствуетъ важное положеніе, особенно для насъ, русскихъ. Какъ извѣстно, 3 года назадъ выработанъ проектъ о потерѣ подданства и ея послѣдствіяхъ, который долженъ разсматриваться въ Государственномъ Совѣтѣ. По проекту, утрата русскаго подданства влечетъ рядъ тяжелыхъ послѣдствій (напр., запрещеніе возвращаться назадъ). Слѣдовало бы высказать, что оставленіе подданства не должно влечь за собой репрессивныхъ мѣръ. Желательна международная охрана этого права.

Гр. Л. А. Камаровскій отвѣтилъ, что это положеніе само собой вытекаетъ изъ права оставлять подданство.

Ө. Ө. Кокошкинъ замѣтилъ, что представленный въ Государственный Совѣтъ законопроектъ о принятіи и утратѣ русскаго подданства, насколько можно судить по статьѣ о немъ проф. Коркунова, помѣщенной въ одной изъ послѣднихъ книжекъ „Журнала Министерства Юстиціи“, не совсѣмъ таковъ, какимъ представляетъ его П. М. Богаевскій. Проектъ этотъ не устанавливаетъ никакихъ карательныхъ мѣръ за оставленіе русскаго подданства. Напротивъ, въ отличіе отъ дѣйствующаго законодательства, онъ устраняетъ вѣчное изгнаніе, какъ кару за произвольное оставленіе отечества, и такимъ образомъ принимаетъ то начало современнаго международнаго права, согласно которому государство не имѣетъ права навязывать другимъ государствамъ своихъ подданныхъ, но обязано терпѣть ихъ на своей территоріи.

Засѣданіе было закрыто въ 11 час. вечера.

Засѣданіе 5 февраля 1896 года.

Засѣданіе открыто въ 8 час. 25 мин. веч. товарищемъ предсѣдателя графомъ Л. А. Камааровскимъ при товарищѣ секретаря Ѳ. Ѳ. Кокошкинѣ, въ присутствіи почетнаго члена С. А. Муромцева и дѣйствительныхъ членовъ: С. И. Вулгакова, В. В. Выховскаго, Г. Л. Вербловскаго, В. Н. Вольмана, А. Э. Вормса, Ю. С. Гамбарова, А. В. Горбунова, А. П. Золотарева, Н. Н. Кашкина, С. А. Лилина, П. И. Лухманова, И. В. Мандельштама, князя Ѳ. В. Мещерскаго, И. Д. Новика, И. Х. Померанцева, В. В. Пржевальскаго, Е. Е. Сабинина, В. Н. Сергѣева, В. В. Сиротинина, М. Н. Соболева, И. М. Тэріана, Г. С. Фельдштейна, В. М. Хвостова.

I. Избраны въ дѣйствительные члены Общества: *В. Э. Брунстъ, А. К. фонъ-Меккъ, Л. Н. Расвскій, Е. Д. Синицкій, Л. Д. Синицкій, И. И. Флоринскій, Т. А. Ясаковъ.*

II. Приняты въ Общество членами - корреспондентами: *Антонъ Львовичъ Рубиновскій*, кандидатъ правъ (по предложенію С. А. Муромцева и В. В. Пржевальскаго) и *Лонинъ Лонгиновичъ Гавришевъ*, секретарь Николаевского Отдѣленія Русскаго Техническаго Общества (по предложенію А. И. Чупрова и М. Н. Соболева).

III. Почетный членъ *С. А. Муромцевъ* прочелъ докладъ: „Вопросъ о возникновеніи юридическаго лица въ примѣненіи къ поземельной общинѣ“.

Ю. С. Гамбаровъ находилъ, что судебное рѣшеніе, о которомъ идетъ рѣчь, было неправильно, поскольку весь вопросъ былъ сведенъ къ тому, что за обществомъ „старожиловъ“ не было признано юридическаго лица. Можно было бы, не отказывая имъ въполнѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ признать и за городской общиной право на часть земли. Такъ рѣшался вопросъ въ Германіи въ случаяхъ, когда городская община вступала въ споръ съ первоначальной поземельной общиной. Городъ получалъ часть земли въ вознагражденіе за расходы по управленію, но и за поземельной общиной признавалось фактическое корпоративное существованіе. Въ данномъ случаѣ старожилы по акту пожалованія получили несомнѣнное право на землю, но часть этой земли должна была поступить въ пользу городского общества, годами котораго пользовались старожилы. Что касается вопроса о возникновеніи юридическаго лица, то здѣсь слѣдуетъ присоединиться къ воззрѣнію докладчика. Фактически существующія корпорации должны быть признаваемы юридическими лицами, за исключеніемъ только тѣхъ, которыя прямо запрещены закономъ. Требованіе спеціальнаго на каждый случай утвержденія государственной власти оставлено современной юриспруденціей. Въ сущности, юридическое лицо утверждается объективнымъ правомъ, которое устанавливаетъ условія его

возникновѣнія. Утвержденіе же со стороны государственной власти имѣть не конститутивное значеніе (которое переносится на законъ), а декларативное: оно только констатируетъ фактъ возникновѣнія юридическаго лица. Такъ смотритъ на дѣло и германская судебная практика, которая въ подобныхъ случаяхъ признаетъ, если можно такъ выразиться, корпорацію безъ корпоративныхъ правъ или юридическую личность безъ юридическаго лица, причемъ въ судебныхъ рѣшеніяхъ подчеркивается, что такая корпорація не есть *societas*. Итакъ, въ разсматриваемомъ случаѣ мы, несомнѣнно, имѣемъ дѣло съ юридическимъ лицомъ.

Г. Л. Вербловскій. Въ средѣ судей иногда приходится слышать мнѣніе, что для разрѣшенія гражданскихъ дѣлъ нѣтъ надобности въ „такъ называемой теоріи права“. Какъ извѣстно, этотъ взглядъ нашелъ даже себѣ выраженіе въ одномъ изъ сенатскихъ рѣшеній, которое, является, къ счастью, исключительнымъ. Огромное число сенатскихъ рѣшеній носить, напротивъ, явные слѣды вліянія со стороны теоріи права. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, достаточно вспомнить новые институты, выработанные сенатомъ въ вопросѣ о *negotiorum gestio*, о душеприкащикахъ и др. Докладъ С. А. Муромцева какъ нельзя лучше иллюстрируетъ, насколько необходимо содѣйствіе теоріи въ судебной практикѣ. Теоретическій вопросъ о возникновѣніи юридическаго лица имѣетъ существенное значеніе въ разбираемомъ казусѣ. Если не признавать старожилонъ юридическимъ лицомъ, то они и на судѣ должны дѣйствовать отдѣльно; въ противномъ случаѣ, у нихъ долженъ быть общій представитель. При разрѣшеніи поставленнаго вопроса нужно прежде всего имѣть въ виду, что всякое право создается для жизни. Если сложившіяся жизненные отношенія представляютъ всѣ признаки юридическаго лица, то въ санкціи государственной власти нѣтъ необходимости. Въ данномъ случаѣ, старожилы въ теченіе многихъ десятковъ лѣтъ владѣли землей, платили за нее налоги, сдавали ее даже въ аренду городу, выступая во всѣхъ этихъ случаяхъ, какъ совокупность лицъ, составляющихъ одного субъекта права. Слѣдовательно, ихъ должно признать юридическимъ лицомъ. Если же они—юридическое лицо, то—при доказанномъ истеченіи срока давности—у нихъ является на землю пріобрѣтенное право, котораго не могло уничтожить новое Городовое Положеніе. Но въ такомъ случаѣ здѣсь непримѣнимо и то рѣшеніе изъ германской судебной практики, которое приводитъ Ю. С. Гамбаровъ и согласно которому часть земли должна отойти городу.

Ө. Ө. Кокоскинъ. Докладъ С. А. Муромцева затрогиваетъ одинъ изъ основныхъ вопросовъ общей теоріи права, для разрѣшенія котораго необходимо предварительно точно установить понятіе юридиче-

скаго лица. Наукою давно отвергнуто то воззрѣніе, согласно которому юридическое лицо представляет собой произвольное созданіе государственной власти. Въ основѣ юридическаго лица, несомнѣнно, лежитъ опредѣленный фактъ, опредѣленное явленіе дѣйствительной жизни. Это явленіе есть *общественный интересъ*. По примѣру нѣмецкихъ юристовъ, различающихъ Gemeinzwecck и gemeinsamer Zweck, общественный интересъ нужно отличать отъ *общаго интереса*. Общій интересъ есть ни что иное, какъ сумма индивидуальныхъ интересовъ. Нѣсколько лицъ имѣютъ одинаковыя цѣли и для лучшаго достиженія ихъ дѣйствуютъ сообща. Самыя цѣли при этомъ остаются чисто личными, эгоистическими; солидарность распространяется лишь на способъ осуществленія ихъ. Ясно, что общій интересъ, понимаемый въ этомъ смыслѣ, представляетъ собой одно цѣлое лишь извнѣ, въ противоположеніи интересамъ постороннихъ лицъ; напротивъ, внутри самаго союза онъ распадается на свои составные элементы — индивидуальные интересы отдѣльныхъ участниковъ даннаго отношенія. Поэтому мы имѣемъ здѣсь не одного, а многихъ субъектовъ права, не юридическое лицо, а юридическое отношеніе. Прототипъ такого рода соединеній — *societas*; но сюда же относится и современное торговое товарищество, которое, въ отличіе отъ римскаго, обладаетъ организаціей, придающей ему внѣшнее единство. Въ области международнаго права соотвѣтствующее явленіе — союзъ государствъ. Юридическое лицо, въ противоположность товариществу, имѣетъ своимъ основаніемъ не просто общій, а общественный интересъ. Общественный интересъ представляетъ собой не сумму индивидуальныхъ интересовъ, а средній выводъ изъ нихъ и поэтому противопоставляется, какъ самостоятельная величина, не только окружающей средѣ, но и частнымъ цѣлямъ отдѣльныхъ членовъ союза. Если общественный интересъ признанъ, какъ таковой, положительнымъ правомъ, то и основанный на немъ союзъ становится юридическимъ лицомъ, т. е. выступаетъ въ юридической жизни въ качествѣ особаго субъекта правъ и обязанностей. Признаніе со стороны объективнаго права возводитъ союзы общественнаго интереса, или какъ можно было бы ихъ называть, *органическіе союзы*, на степень юридическихъ лицъ, но сами по себѣ они могутъ существовать и безъ такого признанія. Возможны даже органическіе союзы, запрещенные закономъ, какъ показываетъ примѣръ нѣкоторыхъ религіозныхъ сектъ. Чтобы уяснить себѣ подобныя явленія, нужно имѣть въ виду, что въ средѣ каждаго народа, кромѣ положительнаго права, провозглашаемаго и охраняемаго государственной властью, существуетъ множество другихъ нормъ юридическаго характера, которыя имѣютъ обязательную силу въ опредѣленныхъ кружкахъ и слояхъ общества. Каждый органическій союзъ

является центромъ особаго правопорядка, который онъ защищаетъ своими собственными дисциплинарными средствами. Но государство отличается отъ другихъ союзовъ тѣмъ, что поддерживаемый имъ порядокъ защищается наиболѣе совершеннымъ принудительнымъ механизмомъ и, притомъ, распространяется на всѣхъ безъ исключенія жителей данной территоріи, независимо отъ ихъ субъективныхъ свойствъ. Когда мы говоримъ о „правѣ“ вообще, не прибавляя особыхъ оговорокъ, то всегда подразумѣваемъ именно этотъ всеобщій и абсолютный правопорядокъ, признаваемый и охраняемый государственной властью. А поэтому и юридическимъ лицомъ мы можемъ назвать не всякій органическій союзъ (хотя бы онъ и являлся таковымъ, съ точки зрѣнія своего частнаго правопорядка), но только тотъ, который признанъ въ этомъ качествѣ государствомъ. Изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что для возникновенія юридическаго лица требуется *спеціальная на каждый случай санкція* государственной власти. Санкція можетъ быть дана разъ навсегда въ общемъ законѣ, устанавливающемъ условія возникновенія юридическихъ лицъ. Съ другой стороны, и специальное признаніе, которое необходимо за отсутствіемъ общей нормы, не должно быть непременно выражено въ формѣ прямого утвержденія; оно можетъ быть также молчаливымъ, можетъ вытекать изъ конклюдентныхъ дѣйствій государственныхъ учреждений. Это послѣднее условіе мы и имѣемъ налицо въ разсматриваемомъ конкретномъ случаѣ и, съ этой точки зрѣнія, можно присоединиться къ мнѣнію докладчика, считающаго общество „старожиловъ“ юридическимъ лицомъ.

В. В. Быховскій замѣтилъ, что изъ доклада видно, какую важную роль въ гражданскомъ процессѣ играетъ дѣятельность сторонъ. Участіе просвѣщенныхъ представителей адвокатуры, идущихъ навстрѣчу широкимъ требованіямъ жизни, можетъ значительно расширить постановку того или другого вопроса гражданского права.

С. А. Муромцевъ, отвѣчая на сдѣланныя по поводу доклада замѣчанія, указалъ на то обстоятельство, что ученіе о необходимости государственнаго признанія для юридическаго лица, явившееся лишь въ XIX вѣкѣ (подъ вліяніемъ убѣжденія, будто корпоративная организація придаетъ людямъ особую силу, нуждающуюся въ контролѣ со стороны государства), въ послѣднее время теряетъ кредитъ на своей родинѣ, въ Германіи. Одинъ изъ выдающихся нѣмецкихъ романистовъ (Регельсбергеръ) рѣшительно высказывается въ своемъ курсѣ пандектъ противъ требованія государственной санкціи. Онъ идетъ даже далѣе и находитъ, что и въ томъ случаѣ, когда законодатель устанавливаетъ извѣстныя условія для возникновенія юридическихъ лицъ, союзы, не удовлетворяющіе этимъ условіямъ, не явля-

ются ео ipso неспособными; только запрещенныя общества нельзя признавать юридическими лицами. Гражданская правоспособность государства, церкви и другихъ корпорацій устанавливается, по мнѣнію упомянутаго писателя, силою обычая. Но такъ какъ въ наше время обычное право все болѣе становится фикціей, то правильнѣе будетъ сказать, что возникшія фактически корпораціи могутъ быть признаны *авторитетомъ гражданской жизни*. Авторитетъ нашей русской гражданской жизни, несомнѣнно, признаетъ поземельную общину юридической личностью и признавалъ ее таковой гораздо ранѣе, чѣмъ законодательство, которое подошло къ общинѣ лишь въ недавнее время, и то, преимущественно, какъ къ политической корпораціи.

Одинъ изъ оппонентовъ указываетъ на необходимость, для разрѣшенія вопроса, предварительно установить точное понятіе юридического лица, причемъ въ основаніе этого послѣдняго кладетъ принципъ общественнаго интереса. Нужно здѣсь различать юридическія лица публичныя и гражданскія. Несомнѣнно, что въ сферѣ публичнаго права государство даетъ признаніе лишь тѣмъ союзамъ, въ основѣ которыхъ лежитъ общественный интересъ. Но остается обширная область гражданско-правовыхъ отношеній, гдѣ это правило непримѣнимо.

Сенатъ рѣшилъ дѣло не въ пользу старожиловъ, но рѣшеніе пока не опубликовано, такъ что и мотивы его еще неизвѣстны. Во всякомъ случаѣ, нужно оставить въ сторонѣ актъ пожалованія, такъ какъ въ данномъ случаѣ онъ подвергнутъ сомнѣнію. Слѣдуетъ устранить также вопросъ о правахъ города, какъ не касающійся главной сущности дѣла. Основной вопросъ, поставленный въ докладѣ, можно представить въ чистомъ его видѣ такъ: люди сѣли на землю и образовали на ней фактическую общину; можетъ ли она быть признана юридическимъ лицомъ?

Графъ Л. А. Камаровскій въ заключительномъ словѣ указалъ, что прочитанный докладъ имѣетъ двоякое значеніе. Затрогивая интересный и спорный теоретическій вопросъ и рельефно отгѣняя его существенныя черты, докладъ въ то же время стоитъ въ живой и непосредственной связи съ русской судебной практикой и подчеркиваетъ важность тѣснаго союза между практикой и теоріей.

Засѣданіе закрыто въ 10³/₄ часовъ вечера.

Засѣданіе 12 февраля 1896 года.

Засѣданіе открыто въ 8 ч. 20 м. веч. подъ предѣдательствомъ гр. Л. А. Камаровскаго, при товарищѣ секретаря В. В. Пржевальскомъ, въ присутствіи гг. дѣйствительныхъ членовъ: Е. М. Варанцевича, В. В. Выховскаго, В. Э. Дена, В. А. Долячко, Н. Н. Башкина, Н. В. Мандельштама, Л. Е. Мандельштама, И. Х. Померанцева, Е. Д. Синицкаго, В. В. Сиротинина, М. Н. Соболева, Н. В. Троицкаго, Г. С. Фельдштейна и И. И. Янжула.

I. Читанъ и утвержденъ протоколъ засѣданія 15 января 1896 года.

II. Избранъ въ дѣйствительные члены Общества *Петръ Ивановичъ Куркинъ*.

III. Секретаремъ доложено о вновь поступившихъ въ Общество книгахъ.

IV. Дѣйствительный членъ В. Э. Денъ прочелъ докладъ: „Прямые налоги въ Пруссіи и Австріи и ихъ взиманіе и взысканіе“.

М. Н. Соболевъ отмѣтилъ, что въ рефератѣ указаны чрезвычайно любопытные приемы взысканія прямыхъ налоговъ въ Пруссіи и Австріи. Возникаетъ вопросъ о примѣнимости нѣкоторыхъ изъ этихъ способовъ взысканія и у насъ въ Россіи. Интересно было бы знать мнѣніе докладчика по вопросу о томъ, годятся ли эти органы и приемы взиманія и взысканія и въ Россіи. Врядъ ли пригодны наши сельскіе старосты, въ качествѣ органовъ взиманія; не лучше ли поручить это дѣло податнымъ инспекторамъ? Въ Россіи поземельный налогъ черезчуръ высокъ и, по изслѣдованіямъ проф. Янсона, во многихъ мѣстностяхъ поглощаетъ весь доходъ крестьянскихъ земельныхъ надѣловъ. Вопреки мнѣнію референта, спорно, чтобы возможно было брать прямые налоги въ размѣрахъ 23—28%, чистаго дохода.

В. Э. Денъ отвѣчалъ, что въ Пруссіи старосты находятся подъ надзоромъ провинціальной кассы и начальника уѣзда. Староста годенъ въ Пруссіи, гдѣ налоги поступаютъ очень исправно. Иное дѣло въ Австріи и у насъ, въ Россіи, гдѣ чрезмѣрно высокъ процентъ налога. У насъ надо поручить взысканіе, по примѣру Австріи, финансовымъ органамъ, а не полиціи. Прусскія мѣры взысканія, въ виду чрезмѣрно высокаго оклада поземельнаго налога, у насъ врядъ ли приложимы безъ тѣхъ широкихъ льготъ и изъятій, которыя существуютъ въ Пруссіи и, особенно, въ Австріи. Строгости мѣръ не слѣдуетъ бояться, если онѣ точно опредѣлены въ законѣ, а органы взысканія устроены хорошо. Австрійское обложеніе черезчуръ высоко и потому нежелательно.

М. Н. Соболевъ возразилъ, что однѣхъ льготъ недостаточно, пока обложеніе такъ высоко, что покрываетъ собою весь чистый доходъ населенія.

В. Э. Денъ замѣтилъ, что и у насъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, слѣдовало бы слагать недоимки.

Е. М. Баранцевичъ находилъ, что черезъ податныхъ инспекторовъ въ Россіи взыскивать невозможно, въ виду обширности пространства и характера населенія. У насъ возможно взысканіе лишь черезъ старосту, но надо улучшить способъ избранія и условія службы старосты. Староста лучше знаетъ имущественное положеніе крестьянъ и время, когда тотъ или другой крестьянинъ получилъ хорошія деньги отъ заработка. Податной инспекторъ живетъ въ уѣздномъ городѣ; иногда одинъ инспекторъ приходится на два уѣзда. Докладъ представляетъ для насъ немалое значеніе, ибо многія его положенія примѣнимы и у насъ. У насъ тоже многіе предметы крестьянскаго хозяйства не могутъ быть проданы за недоимки, но въ городахъ для ремесленниковъ такой льготы и охраны нѣтъ, и судебные пристава сплошь и рядомъ описываютъ предметы, нужные для ремесла. Такія бѣдствія, какъ побитіе градомъ всего посѣва, не даютъ у насъ права на отсрочку взысканія налога. У насъ можно описать за неплатежъ повинностей недвижимое имѣніе и безъ разрѣшенія судебной власти. Желательно ввести многіе изъ описанныхъ въ рефератѣ западныхъ порядковъ и въ нашу жизнь.

Предсѣдательствующій *г-н. Л. А. Камаровскій* отмѣтилъ, что докладъ интересенъ съ двухъ сторонъ: 1) онъ даетъ сравненіе развитого прусскаго финансоваго хозяйства съ нашимъ, 2) заключаетъ въ себѣ много фактическихъ данныхъ по прусскому финансовому законодательству, которое гораздо выше австрійскаго. Прусское законодательство мудро и гуманно; общины участвуютъ тамъ въ финансовомъ управленіи, причемъ благоприятное вліяніе грамотности населенія сказывается и въ немъ. Въ финансовомъ отношеніи, Пруссія страна образцовая, а потому докладъ интересенъ и съ общегосударственной стороны.

Затѣмъ, выразивъ докладчику благодарность Общества, председатель закрылъ засѣданіе въ 10 час. 25 мин. вечера.

Засѣданіе 26 февраля 1896 года.

Засѣданіе открыто въ 8 ч. 20 м. веч. товарищемъ предсѣдателя гр. Л. А. Камаровскимъ, при секретарѣ М. Н. Соболевѣ, въ присутствіи дѣйствительныхъ членовъ: В. В. Пржевальскаго, Н. М. Вогаевского, В. В. Сиротинина, А. М. Краевского, П. И. Вѣльева, С. А. Лилина, Н. М. Тэріана, Г. С. Фельдштейна, А. Э. Вормса, В. Н. Вольмана, В. Н. Сторожева и А. Я. Перельмана.

І. *Графъ Л. А. Камаровскій* указалъ на то, что Москва понесла на дняхъ большую потерю въ лицѣ Эспера Николаевича Сумбула; и Московское Юридическое Общество лишилось въ немъ своего почетнаго члена. Судебная дѣятельность Э. Н. протекла главнымъ образомъ въ Москвѣ, гдѣ онъ былъ товарищемъ предсѣдателя окружнаго суда. Онъ состоялъ такъ же членомъ - учредителемъ и предсѣдателемъ Общества пособія нуждающимся студентамъ. Покойный Э. Н. стоялъ въ близкомъ отношеніи къ Юридическому Обществу. Онъ былъ первымъ секретаремъ Общества; онъ же былъ избранъ однимъ изъ первыхъ почетныхъ членовъ. Въ 1872 г. былъ избранъ первый почетный членъ — В. Н. Лешковъ, въ 1873 г. — Н. В. Калачевъ, С. И. Баршевъ и Э. Н. Сумбулъ. Покойный Э. Н. былъ выдающимся образованнымъ юристомъ, отличался неутомимой дѣятельностью, гуманностью и отзывчивостью. Въ виду всего этого, для Юридическаго Общества потеря такого члена представляется весьма чувствительной.

Послѣ этого *В. В. Пржевальскій* произнесъ слѣдующую рѣчь:

„Если Московское Юридическое Общество проводило вчера до могилы одного изъ своихъ учредителей и старѣйшаго почетнаго члена, то Москва похоронила въ лицѣ Эспера Николаевича Сумбула одного изъ достойнѣйшихъ своихъ гражданъ, все русское общество — мудраго и праведнаго судью, судебные уставы — ревностнаго и незамѣнимаго служителя, а судебная магистратура — свою справедливую гордость и лучшую свою красу. Дивнымъ образомъ сочетала судьба въ этой замѣчательной личности богатѣйшія природныя дарованія — мощный умъ, доброе сердце и стойкость и независимость характера — съ глубокою и широкою эрудиціею и житейскимъ тактомъ. Рѣдкое соединеніе столь выдающихся качествъ, сдѣлавъ почившаго горячимъ поклонникомъ Судебныхъ Уставовъ 1864 года, подарило Россіи идеальнаго судью. По своей стойкости и независимости судейской Эсперъ Николаевичъ смѣло можетъ быть поставленъ рядомъ съ покойнымъ славной памяти первымъ предсѣдателемъ Московскаго Окружнаго Суда Е. Е. Люминарскимъ. Снисходительной къ другимъ, Э. Н. былъ въ высшей степени строгъ къ самому себѣ и къ выполненію своихъ обязанностей. Онъ всегда одинаково внимательно относился

ко всякому дѣлу, какъ бы незначительно оно ни было. Онъ не щадилъ своихъ силъ на службѣ дѣлу правосудія, и его организмъ, вѣроятно, еще не одинъ годъ устоялъ бы въ борьбѣ со злымъ недугомъ, еслибы онъ до послѣднихъ дней своей жизни не изнурялъ себя непосильною работою. Отнимавшія такъ много времени и силъ, отвѣтственныя судебскія обязанности не позволяли Э. Н. принимать въ послѣдніе годы дѣятельное участіе въ трудахъ Юридическаго Общества, но онъ всегда живо интересовался его судьбами. Но и очень рѣдко бывая за послѣдніе годы въ засѣданіяхъ нашего Юридическаго Общества, покойный продолжалъ неустанно служить въ своей судебской дѣятельности тѣмъ же цѣлямъ, что и наше Юридическое Общество. По § 1 нашего устава, цѣль Общества — „теоретическая и практическая разработка права и распространіе юридическихъ свѣдѣній“. Въ тысячахъ судебныхъ рѣшеній, вышедшихъ изъ подъ его пера, Э. Н. мастерски разработано многое множество практическихъ вопросовъ права. Печать могучаго, способнаго къ самому тонкому и тщательному юридическому анализу ума, печать отсутствія того обыденнаго узкаго кругозора, который весь заключенъ между сводомъ законовъ и сборникомъ сенатскихъ рѣшеній, печать гуманности лежить на его судебныхъ работахъ, которыми въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій онъ дѣйствительно распространялъ въ обществѣ правильныя юридическія понятія и насаждалъ въ немъ чувство законности.

Въ лицѣ Э. Н. сходить въ безвременную могилу послѣдній изъ тѣхъ благородныхъ дѣятелей, которые не только созидали Московское Юридическое Общество, но своими трудами опредѣлили характеръ и направленіе всей послѣдующей его дѣятельности. Неуклонное слѣдованіе основнымъ началамъ судебной реформы 1864 года, вѣрное служеніе идеямъ свободы, права и правды, тѣсная и неразрывная связь со старѣйшимъ изъ русскихъ университетовъ, непоколебимая вѣра въ необъятныя силы науки—вотъ главные начала, положенныя ими въ основу дѣятельности Юридическаго Общества и завѣщанныя ими послѣдующимъ поколѣніямъ его членовъ“.

По предложенію *пр. Л. А. Камаровскаго*, Гг. члены Общества стояли и заслушали слѣдующую резолюцію:

„Московское Юридическое Общество, высоко цѣня выдающіяся заслуги своего почетнаго члена Эспера Николаевича Сумбула въ дѣлѣ созиданія и развитія Юридическаго Общества и его плодотворную и гуманную дѣятельность судьи, съ чувствомъ глубокаго прискорбія заносить въ протоколъ своего засѣданія извѣстіе о его кончинѣ“.

П. П. М. Бонаевскій прочиталъ докладъ дѣйствительнаго члена *П. Е. Казанскаго*: „Всемирный каталогъ и международный библиографическій союзъ“.

В. Н. Сторожевъ замѣтилъ, что рефератъ по своей темѣ и содержанію скорѣе могъ бы занять вниманіе библіографическаго Общества, чѣмъ Юридическаго. Обращаясь къ реферату, можно сказать, что основная идея его не возбуждаетъ сомнѣній и возраженій. Вопросъ заключается въ осуществимости этой идеи и въ цѣлесообразности классификаціи. Авторъ, повидимому, слишкомъ увлекается, рисуя цѣлый рядъ благотѣльныхъ послѣдствій отъ осуществленія всемірнаго каталога и международнаго библіографическаго союза. Такъ, онъ думаетъ этимъ подвинуть впередъ книжное дѣло, создать библіотеки, защитить авторскія права, устранить пустое многописаніе, дать толчекъ наукѣ и пр. Первые два явленія врядъ ли могутъ быть созданы каталогами; здѣсь дѣло идетъ скорѣе о пересмотрѣ цензурнаго устава. Наука можетъ идти впередъ не благодаря улучшеніямъ въ технику полученія библіографическихъ свѣдѣній и т. д. Вообще неясно, какой практическій урокъ можно было бы извлечь изъ реферата.

П. М. Богаевскій указалъ, что тема доклада весьма близко относится къ вѣдѣнію Юридическаго Общества. Онъ отмѣчаетъ стремленіе въ Европѣ организовать союзъ, который долженъ быть регламентированъ юридическими нормами международнаго права. Это одно уже даетъ право на вниманіе къ вопросу со стороны Общества. И референтъ даетъ рядъ положеній, которыя могутъ быть положены въ основу организаціи библіографической уніи. Вопросъ лишь въ томъ, слѣдуетъ ли сейчасъ же вооружить эту унію юридическими нормами. Вѣдь, она окажется жизнеспособной только тогда, когда будетъ удовлетворять назрѣвшей потребности. Между тѣмъ, относительно библіографическаго права этого сказать нельзя. И правительство разныхъ странъ смотрятъ на вопросъ въ этой области слишкомъ различно, и библіографическіе приемы черезчуръ неодинаковы. Разъ придется вступать въ унію государствамъ съ различной постановкой дѣла, унія кажется пока преждевременной.

А. Э. Вормсъ отмѣтилъ практическія затрудненія при заключеніи уніи. Десятичная система, принятая для всемірнаго каталога, рассчитана на англійскій алфавитъ и непригодна для книгъ съ другимъ шрифтомъ, какъ, напр., для книгъ на восточныхъ языкахъ, на русскомъ языкѣ. Тогда придется, пожалуй, завести отдѣльный каталогъ, что чрезвычайно усложнитъ дѣло. Болѣе существенной и цѣлесообразной казалось бы мысль объ устройствѣ въ Россіи института для приведенія въ порядокъ и для регистраціи русскихъ сочиненій.

Предсѣдательствующій *графъ Л. А. Камаровскій* объяснилъ, что рефератъ и не ставитъ практическихъ задачъ, а лишь знакомить Общество съ новымъ явленіемъ. Оказывается, что и въ библіографіи

проявляется стремленіе къ объединенію разныхъ странъ. Цѣлый рядъ новыхъ и оригинальныхъ мыслей выдвинутъ при попыткѣ этой новой международной организаціи, которыя и отмѣчены въ докладѣ. Многіе вопросы, какъ, напр., о единствѣ научной классификаціи, представляютъ интересъ для каждаго ученаго Общества. Интересенъ вопросъ, почему Бельгія беретъ на себя руководство дѣломъ международного объединенія библіографіи? Почему великія державы оставляютъ этотъ вопросъ въ сторонѣ? Несомнѣнно, желательно, чтобы организовалась библіографическая унія, и правительства должны взять въ свои руки объединеніе библіографическаго дѣла.

Засѣданіе было закрыто въ 11 час. вечера.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ МОСКОВСКАГО ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1894—96 годахъ.

Засѣданіе 13 января 1894 года.

Засѣданіе было открыто въ 8½ час. вечера подъ предсѣдательствомъ **А. И. Чупрова** при секретарѣ **В. А. Косинскомъ**.

А. А. Киуфманомъ былъ прочтенъ докладъ: „Организація и главнѣйшіе выводы хозяйственно-статистическаго изслѣдованія Иркутской и Енисейской губерній“ (напечатанъ въ IV томѣ „Сборника Правовѣдѣнія и общественныхъ знаній“).

В. Г. Бажая указалъ, что вопросъ объ емкости изслѣдованныхъ губерній не можетъ рѣшаться категорически, въ виду отсутствія детальнаго физико-географическаго изслѣдованія.

А. Н. Леонтьевъ замѣтилъ, что отмѣчаемое докладчикомъ мало-земелье должно объясняться современными условіями переселеній. Когда въ Сибирь направляются болѣе зажиточные и сильные знаніями новоселы, принеся съ собой высшую культуру, они пустятъ въ дѣло многія изъ тѣхъ обширныхъ пространствъ, которыя остаются нынѣ пустопорожними и на этомъ основаніи считаются негодными для хозяйства. Въ сказанномъ убѣждаетъ насъ, между прочимъ, исторія заселенія Новороссіи въ прошломъ столѣтіи. Пространства между Бугомъ и Днѣстромъ, гдѣ нынѣ находятся превосходныя пшеничныя земли, тогда обѣгались колонистами.

В. Н. Григорьевъ оспаривалъ положеніе докладчика о независимости сельско-хозяйственныхъ порядковъ Сибири отъ всякихъ воздѣйствій со стороны пришлаго населенія и ссылался въ подтвержде-

ніе своего мнѣнія на работу г. Голубева объ Алтайскомъ округѣ, гдѣ приводится много указаній на разнородныя улучшенія въ сельско-хозяйственной культурѣ, вносимыя переселенцами. Воздѣйствіе переселенцевъ бываетъ незначительно, пока они разбросаны немногочисленными группами среди сторожиловъ; но стоитъ образоваться большимъ скопленіямъ новоселовъ, какъ это произошло, напр., на Алтай, въ Бійскомъ и Барнаульскомъ округахъ, и тогда они получаютъ возможность завести такой порядокъ хозяйства и такія формы владѣнія землей, какіе они практиковали на старинѣ и какіе они считаютъ наилучшими. Недостаточны и тѣ данныя, какими мы располагаемъ въ настоящее время для сколько-нибудь категорическихъ заключеній о малой будто бы емкости сибирскихъ пространствъ, о неспособности ихъ вмѣстить устремляющихся въ Сибирь переселенцевъ и т. п.

А. И. Чупровъ, указавъ на высокую государственную важность вопроса о колонизаціи Сибири и заявивъ, что докладчикъ заслуживаетъ признательности за его сообщеніе, отмѣтилъ настоятельную необходимость изученія Сибири какъ колонизаціонной области. Безъ такого изученія нѣтъ фактическихъ основаній ни для чрезмѣрно оптимистическихъ, ни для чрезмѣрно пессимистическихъ воззрѣній на будущее Сибири. Такое изученіе должно предшествовать широкимъ практическимъ мѣрамъ по части изученія Сибири.

Засѣданіе 9 марта 1895 года.

Засѣданіе было открыто въ 8¼ час. вечера предсѣдателемъ *А. И. Чупровымъ*, при товарищѣ секретаря *Л. Н. Маресѣ*, въ присутствіи 5 членовъ отдѣленія.

С. М. Блэкловымъ были доложены его замѣчанія на „Сборникъ“ г. Благовѣщенскаго. Сборникъ этотъ представляетъ сводку главнѣйшихъ данныхъ земско-статистическаго матеріала по 123 уѣздамъ, поэтому онъ заслуживаетъ большаго вниманія по своему интересу и по важности. Къ сожалѣнію, онъ заключаетъ въ себѣ весьма много фактическихъ ошибокъ, такъ что требуетъ большой осторожности въ пользованіи имъ. Референтомъ было сопоставлены нѣкоторые цифровыя данныя г. Благовѣщенскаго съ данными, заключающимися въ самыхъ статистическихъ сборникахъ, при чемъ обнаружилась невѣрная передача во многихъ мѣстахъ. Ошибки особенно часты въ отдѣлахъ: „Хозяйство на надѣльной землѣ“, и „Промыслы“. Другіе отдѣлы, какъ, напр., отдѣлъ о скотоводствѣ, являются болѣе удачными. Изъ общихъ приемовъ, употребленныхъ авторомъ, весьма спорнымъ и рискованнымъ представляется счетъ общинъ, произведен-

ный по горизонтальнымъ строкамъ въ отдѣлѣ землевладѣнія. Тамъ, гдѣ нѣтъ основаній заподозрѣвать ошибки въ статистическихъ сборникахъ, правильнѣе и безопаснѣе было бы держаться числа общинъ, даннаго самими земскими статистиками.

И. П. Болюновъ и *В. Н. Григорьевъ* выразили удивленіе, что у г. Благовѣщенскаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ общинъ оказывается больше, чѣмъ это дается земскими статистиками, между тѣмъ какъ приѣмъ, который употребляетъ авторъ, скорѣе заставляетъ ожидать, что общинъ получится меньше.

С. М. Блекловъ. Когда въ Тверской губерніи приходилось подсчитывать общины, мы считали дѣйствительное ихъ число, и потому слившіяся общины считали за одну. Что въ этомъ случаѣ у Благовѣщенскаго общинъ больше, чѣмъ въ Сборникѣ, это понятно, но такихъ случаевъ немного.

В. Н. Григорьевъ. Въ земско-статистическихъ сборникахъ общины нерѣдко соединялись ради удобства печатанія. Въ Рязанской губерніи статистики въ одномъ селеніи насчитали 67 общинъ по 34 двора на общину, но для удобства однородныя общины соединялись вмѣстѣ. Въ Московской губерніи былъ случай, что цѣлая волость была дана, какъ одна община.

А. Н. Фортунатовъ. Желательно было бы продолжить анатомическія изслѣдованія, начатыя докладчикомъ. Какъ нужны сводныя работы, такъ нужна и критика ихъ. Въ настоящемъ случаѣ она особенно нужна, такъ какъ для колоссальной работы Благовѣщенскаго данные имъ комментаріи, конечно, далеко не достаточны.

В. Н. Григорьевъ. Не удалось ли вамъ выяснитъ, какія графы особенно неточны и какія, напротивъ, точны?

С. М. Блекловъ. Очень мало точны графы, касающіяся способовъ обработки земли и промысловъ. Общее число населенія не заключаетъ ошибки. Графа „работники“ не совсѣмъ точна. Безнадѣльное населеніе не вѣрно въ нѣкоторыхъ мѣстахъ (Петер. губ.). Распределеніе населенія по признаку скотоводства въ нѣкоторыхъ случаяхъ не полно (Нижегор. губер.). Въ купчей землѣ много пропусковъ; въ числѣ безлошадныхъ есть ошибки.

А. И. Чупровъ. Проверки, выполненной вами, врядъ-ли достаточно, чтобы судить о всей работѣ Благовѣщенскаго; между тѣмъ предыдущими замѣчаніями работа эта окончательно дискредитируется. Приѣмы автора отличаются нѣкоторой субъективностью; намъ нужны были бы его личныя объясненія. Мы можемъ упрекать его за неточную терминологию, но не можемъ говорить, что приѣмы не вѣрны, такъ какъ мы не знаемъ ихъ.

С. М. Блекловъ. При счетѣ общинъ у Благовѣщенскаго постоянно

встрѣчаются несовпаденія съ первоисточниками, потому я и считаю его пріемъ невѣрнымъ по существу.

А. И. Чупровъ. Мы не найдемъ ни одного своднаго труда безъ ошибокъ. Мы должны оцѣнивать трудъ по отношенію числа правильностей къ числу неправильностей. Извѣстную часть отдѣловъ вы не провѣрили, для опороченныхъ рубрикъ вы не указали $\%$ ошибочныхъ въ нихъ выводовъ и $\%$ правильныхъ; далѣе, вы не отмѣтили, что нѣкоторыя графы удовлетворительны. Однимъ словомъ, ваше заключеніе очень рѣзко.

С. М. Блекловъ. Отдавая въ печать свою работу, я, конечно, отмѣчу тѣ стороны, на которыя вы указываете. Я вовсе не хочу умалять значеніе труда г. Благовѣщенскаго, тѣмъ не менѣе я не могу назвать этотъ трудъ удавшимся, — итогами по большинству графъ нельзя пользоваться.

Затѣмъ *А. И. Чупровымъ* было указано на значеніе работы докладчика, обнаружившей многіе дефекты въ трудѣ г. Благовѣщенскаго. За ознакомленіе Статистическаго Отдѣленія съ этой работой послѣднее выразило докладчику благодарность.

Послѣ небольшого перерыва *А. Ѳ. Фортунатовъ* прочиталъ докладъ М. А. Олѣховскаго — „О почвахъ въ примѣненіи къ статистическимъ изслѣдованіямъ“.

При установленіи существующихъ раскладокъ поземельнаго налога мѣстныхъ учрежденія руководствовались настолько разнообразными соображеніями, что правительство не могло принять произведенныя ими раздѣлки земель и на нихъ основать предполагаемыя измѣненія въ поземельномъ обложеніи. До послѣдняго времени для этой цѣли ему служили данныя о цѣнности земель, разработанныя въ Министерствѣ Финансовъ въ 1882 г., основаніе, которое новымъ закономъ 1893 г. признается совершенно недостаточнымъ.

Изъ практикующихся у насъ въ Россіи способовъ оцѣнки земель наиболѣе раціональнымъ представляется путь, избранный нижегородскимъ земствомъ. Оно раньше, чѣмъ какое-либо другое земство, рѣшило всесторонне изслѣдовать почвы своей губерніи, считая, что почвы даютъ самое простое, наглядное и постоянное основаніе для опредѣленія доходности и цѣнности пахотныхъ земель. Изслѣдованія эти, выполненныя проф. Докучаевымъ объективнымъ, научнымъ способомъ, сначала велись въ 10-верстномъ масштабѣ съ тѣмъ, чтобы дать основанія для погубернской раскладки земскихъ налоговъ между отдѣльными уѣздами. Затѣмъ, когда понадобилось произвести раскладку внутри каждаго изъ уѣздовъ, изслѣдователи увеличили масштабъ до 2 вер. въ дюймѣ и ввели дополнительныя обозначенія, позволяющія пользоваться почвенной картой для расдѣлки владѣній

внутри уѣзда. Эти изслѣдованія предшествовали статистическимъ и детализировались одновременно съ экономическими данными, отчего, конечно, выиграли и самыя статистическія работы.

Относительно достоинства почвъ было представлено въ оцѣночныхъ цифрахъ, для вывода которыхъ служили конкретныя величины, опредѣляющія важнѣйшія физическія свойства почвы, главнымъ образомъ содержаніе въ ней питательныхъ составныхъ веществъ.

Рязанское земство еще раньше (до 1884 г.) направилось было по тому же пути. Къ сожалѣнію, оно не поручило изслѣдованія ученымъ специалистамъ и агрономамъ, опасаясь сопряженныхъ съ такимъ изслѣдованіемъ затратъ и торопясь окончить оцѣночныя работы; оно выполнило все изслѣдованіе, такъ сказать, домашнимъ способомъ, положивши въ основу раздѣленіе губерніи на мѣстности не научныя изысканія, а чисто практическія соображенія. Понятно, что и результаты получались мало удовлетворительные.

Значительно уступаютъ нижегородскимъ изслѣдованіямъ и естественно-историческіе матеріалы къ оцѣнкѣ земель, имѣющіеся у полтавскаго земства. Во первыхъ, оно располагаетъ одной 10-ти-верстной почвенной картой. Такой карты было бы достаточно при разверсткѣ налога между отдѣльными уѣздами; но такъ какъ по новому закону должны быть выработаны основанія для болѣе равномерной раскладки налоговъ внутри уѣздовъ между отдѣльными владѣніями, то необходимо составить болѣе детальную карту, по крайней мѣрѣ въ трехъ-верстномъ масштабѣ, для чего, конечно, потребуются еще и дополнительныя почвенныя изслѣдованія. Во-вторыхъ, естественно-историческое изслѣдованіе въ Полтавской губерніи слѣдовало за статистическими. Поэтому въ настоящее время представляется крайне затруднительнымъ сопоставлять тѣ и другія изслѣдованія; придется вновь детализировать почвенныя изслѣдованія, причемъ самыя экономическія данныя придется переработать, дополняя ихъ, можетъ быть, новыми, недостающими свѣдѣніями.

Нижегородское земство оказалось въ болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ рязанское и полтавское. По систематичности, ясности и практическимъ результатамъ его работы стоятъ выше работъ всѣхъ другихъ земствъ и могутъ служить образцомъ, достойнымъ подражанія.

Къ прочтенному докладу *А. Ѡ. Фортунатовымъ* были сдѣланы слѣдующія замѣчанія. Вѣроятный мотивъ доклада—лишній разъ обратить вниманіе ученаго общества на необходимость мѣстныхъ работъ по почвенной географіи. О такой необходимости особенно умѣстно говорить въ Москвѣ, гдѣ, несмотря на то, что имѣются такіе крупные научные центры, какъ Московскій Университетъ и только что закрытая Петровская Академія, такъ мало сдѣлано для почвенной

географіи. Почвовѣдѣніе—разительный примѣръ научной области, гдѣ плодотворная работа возможна только *viribus unitis* и гдѣ статистикъ обладаетъ совершенно равноправнымъ голосомъ съ геологомъ, химикомъ, физикомъ, ботаникомъ, гигиенистомъ. Если на будущемъ X съѣздѣ естествоиспытателей вновь возникнетъ полсекція или, можетъ быть, даже секція статистики, трудно подыскать иную группу вопросовъ, помимо почвенныхъ, которые настолько годились бы для соединенныхъ засѣданій статистической секціи съ другими секціями съѣзда. Что касается способа изслѣдованія почвъ, то опросъ мѣстныхъ жителей, несомнѣнно, составляетъ весьма важную часть знакомства съ почвами; въ этомъ направленіи сдѣлано многое, причемъ совершенно выдающееся мѣсто принадлежитъ работамъ почтеннаго адъюнкта-профессора Ново-Александрійскаго Института Ник. Мих. Сибирцева.

Затѣмъ А. Θ. было выражено пожеланіе, чтобы и Москва, имѣющая въ своей средѣ научныя собранія статистиковъ, агрономовъ, географовъ и натуралистовъ вообще, имѣющая старинное общество хозяевъ-практиковъ, сдѣлала наконецъ что-нибудь для выясненія почвенныхъ условій хозяйства въ своей губерніи.

И. П. Бюльбовъ. Вопросъ о необходимости почвенныхъ изслѣдованій для переоцѣнки земель выдвигается только въ нѣкоторыхъ губерніяхъ. Это обстоятельство не случайно: въ этихъ губерніяхъ населеніе существуетъ земледѣлемъ; тамъ различіе почвъ имѣетъ существенно важное значеніе. Другое дѣло — Московская губернія. Подъ Москвой наиболѣе дорогими являются песчаная почва, всегда наименѣе производительная; на югѣ Московской губерніи наиболѣе хозяйственное населеніе живетъ на песчаныхъ почвахъ; въ Дмитровскомъ уѣздѣ песчаная почва самая дорогая и т. д. Все это показываетъ, что въ Московской губерніи почвенныя изслѣдованія не важны, почему и вопросъ объ нихъ не возникаетъ.

А. Θ. Фортунатовъ. Дѣйствительно, значеніе, какое имѣютъ почвенныя условія, въ послѣднее время сильно раздуто. Особенное значеніе этотъ вопросъ имѣетъ лишь для губерній переходныхъ между черноземомъ и не черноземомъ. Поэтому такое изслѣдованіе, на примѣръ, очень важно для Вятской губерніи и не имѣетъ большого значенія для Московской губерніи. Однако изслѣдователямъ почвъ нельзя придавать только то значеніе, какое они имѣютъ для оцѣночныхъ работъ. Такія изслѣдованія даютъ еще умѣнье заключать о нуждахъ культуры, а такое умѣнье имѣетъ значеніе вездѣ. Мы лично не можемъ оцѣнить всего значенія почвовѣдѣнія. Оно имѣетъ приложеніе во многихъ областяхъ; на примѣръ, санитарная статистика постоянно дѣлаетъ запросы о почвахъ.

С. М. Блекловъ было указано на то, что опросъ мѣстныхъ

жителей о почвахъ можно вести только описательно; выражать почвенныя условія въ цифрахъ не представляется возможнымъ.

А. Ѳ. Фортунатовъ. Безъ статистическаго метода обойтись нельзя, такъ какъ приходится составлять карту. Нужно еще замѣтить, что таксаціонная подготовка, несомнѣнно, у крестьянъ есть. Конечно, при заключеніяхъ нужна, все-таки, крайняя осторожность.

А. И. Чупровъ. У насъ не разъ уже поднимается вопросъ о почвенныхъ изслѣдованіяхъ. Мы сейчасъ, повидимому, не можемъ высказать опредѣленнаго сужденія объ ихъ значеніи. Безспорнымъ представляется только то, что эти изслѣдованія безусловно важны въ губерніяхъ переходныхъ, гдѣ они фактически и возникли. Для тѣхъ же мѣстностей, которыя выходятъ изъ переходной полосы, ихъ необходимость для оцѣнки земель еще не представляется очевидной. Но и для нихъ такія изслѣдованія важны для уясненія задачъ сельскохозяйственной культуры, санитарнаго дѣла и иныхъ цѣлей земскаго хозяйства. Въ засѣданіяхъ подсекціи статистики также поднимали вопросъ о почвахъ. Въ виду предстоящей во многихъ мѣстахъ переоцѣнки земель, вопросъ этотъ имѣетъ существенное практическое значеніе, почему было бы важно заняться имъ подробнѣе и продолжать пренія.

Въ заключеніе *А. И.* было указано на желательность, чтобы отсутствующіе члены для поддержанія связи знакомили со своими работами Статистическое Отдѣленіе, и *М. А. Олѣховскому* была выражена благодарность за присылку доклада.

Засѣданіе было закрыто въ 12 часовъ.

Засѣданіе 30 марта 1894 года.

Засѣданіе открыто въ 8¼ час. вечера подѣ председательствомъ *А. И. Чупрова*, при исполнявшемъ обязанности секретаря *Ж. Н. Соболевъ*, въ присутствіи 14 членовъ.

А. М. Беркенеймомъ былъ прочитанъ докладъ: „Развитіе колонизаціи и устройство земледѣльческихъ поселеній въ Аргентинѣ“ (напечатанъ въ журналѣ „Русская Мысль“).

И. Т. Тарасовъ отмѣтилъ нѣкоторыя стороны вопроса, на которые въ рефератѣ не дано отвѣта. Такъ, не указаны условія отчужденія земель. Референтъ говорилъ въ концѣ своей рѣчи, что во многихъ случаяхъ установлена система вѣчной аренды, причемъ уподобляетъ ее системѣ, существующей въ Британской Индіи; врядъ ли это удачная ссылка, такъ какъ Индія находится въ совершенно иныхъ условіяхъ, чѣмъ Аргентина: въ Индіи населеніе туземное, а земля

считается завоеванной. Затѣмъ возникаетъ недоумѣніе относительно контингента поселенцевъ (по профессіямъ, націямъ и т. д.). Референтъ указалъ лишь на сбродъ, состоящій изъ булочниковъ, портныхъ и др. лицъ, который оказался прекраснымъ земледѣльческимъ населеніемъ. Такой фактъ требуетъ во всякомъ случаѣ поясненія. Интересно также выяснитъ организацію управленія колоніями. Построена ли она на началѣ централизаціи или автономіи? Невыяснено, какое участіе принимаетъ государство въ тѣхъ предварительныхъ работахъ по колонизаціи края, которыя безусловно необходимы при правильной постановкѣ переселенческаго дѣла (напр., въ работахъ по разверстанію угодій, проложенію дорогъ, расчисткѣ земель и пр.). Эти работы должны находиться непременно въ рукахъ государства. Далѣе референтъ описалъ цѣлый рядъ неудачныхъ попытокъ колонизаціи; послѣ этого вдругъ развивается частная инициатива и даже спекуляція. На какомъ основаніи? Референтъ считаетъ причиной выселенія русскихъ евреевъ въ Аргентину законъ 1889 г. о жительствѣ на 50-верстномъ разстояніи.

Здѣсь есть фактическая неточность. Законъ 1889 г. не новая норма, а старинный законъ, постоянно нарушаемый и часто повторяемый. Принципіальная ошибка также—утверждать, будто государство непригодно для колонизаціонной дѣятельности, и потому колонизація должна находиться въ рукахъ частной инициативы и общественной самодѣятельности. Иммиграціонная область есть именно *государственное* дѣло; государство *должно* имѣть здѣсь инициативу и главенство. Конечно, оно не должно монополизировать этого дѣла, но ему принадлежитъ во всякомъ случаѣ руководящая роль. Только при такомъ условіи будутъ устранены злоупотребленія и эксплуатація частныхъ лицъ. Позволительно спросить, почему авторъ настаиваетъ на надѣленіи каждой семьи 100 гектарами, если и 50 гект., какъ показываетъ опытъ, вполне достаточно для обезпеченія благополучія семьи. Было вычислено, что долги за землю и все устройство могутъ быть погашены поселенцемъ въ 40 лѣтъ? Развѣ это не крайне выгодныя условія, которыя требовалось бы еще улучшать увеличеніемъ земельныхъ участковъ, какъ предлагаетъ референтъ? Между тѣмъ обширность участковъ уничтожаетъ возможность поселенія иммигрантовъ селами, а дѣлаетъ необходимой хуторную систему. Съ матеріальной стороны эта послѣдняя хороша, но за то страдаютъ нравственныя, духовныя, культурныя стороны.

А. М. Беркенгеймъ. Я не говорилъ, что арендная система установлена въ Аргентинѣ; она не существуетъ еще, но лишь предполагалась. Объ условіяхъ отчужденія земель я не говорилъ. Существуютъ особые контракты съ правительствомъ, въ которыхъ установлены срока пла-

тежа, причемъ имѣется въ виду обратить поселенца возможно скорѣе въ собственника. Мнѣ не пришлось говорить о составѣ эмигрантовъ. Фактъ удачной колонизаціи сброда и обращенія послѣдняго въ хорошихъ земледѣльцевъ замѣчательнъ настолько, что обратилъ на себя вниманіе даже англійскаго правительства. Это можно объяснить условіями хозяйства: легкостью работы и существованіемъ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ машинъ. Что касается управленія, то принципъ централизаціи существовалъ въ началѣ устройства колоній, но позднѣе сталъ замѣняться началомъ автономіи. Для предварительныхъ государственныхъ работъ существуетъ особый правительственный органъ, занимающійся изслѣдованіемъ земель, размежеваніемъ и пр.; между прочимъ онъ слѣдитъ и за строгимъ выполненіемъ плановъ частныхъ компаній.

Я указывалъ, что инициатива переселенческому дѣлу была дана государствомъ. Однако по опыту оказалось, что въ Аргентинѣ только частная инициатива можетъ довести это дѣло до конца. Я не хочу сказать, что спекулятивная форма желательна. Государство должно слѣдить и въ дѣйствительности слѣдить за дѣломъ колонизаціи; однако его непосредственная дѣятельность въ этой области только испортила дѣло. Наконецъ, участки въ 100 гектаровъ нужны для того, чтобы поселенцы жили не впроголодь, а могли черезъ 5—10 лѣтъ сдѣлаться собственниками своего участка, уплативъ всѣ лежавшіе на немъ долги.

И. Т. Тарасовъ. Но это идетъ въ разрѣзъ съ Австралійской системой колонизаціи и противорѣчитъ положеніямъ Милля, которыя онъ высказываетъ по поводу Уэкфильдской системы.

Биркенеймъ. Величина надѣловъ зависитъ отъ условій рынка. Такъ какъ въ Аргентинѣ цѣны на сырые продукты вдвое ниже европейскихъ, то и надѣлы поселенцевъ должны быть больше.

Предсѣдатель *А. И. Чупровъ* въ своемъ резюмѣ отмѣтилъ важность работы, доложенной въ статистическомъ отдѣленіи, такъ какъ въ русской литературѣ до сихъ поръ не было изложенія исторіи и современнаго положенія колонизаціи въ Аргентинѣ. Между тѣмъ Аргентина должна привлекать вниманіе русскихъ, какъ конкуррентъ по производству хлѣба и какъ примѣръ въ дѣлѣ устройства переселенцевъ. Интересно узнать, какъ устраиваются люди при сходныхъ условіяхъ экономической жизни. Особенное вниманіе возбуждаютъ колоссальныя суммы денегъ, затрачиваемыя нѣкоторыми обществами на колонистовъ. Это очень поучительный фактъ. Оказывается, что чѣмъ больше кредитуютъ поселенца, тѣмъ скорѣе онъ становится на ноги. Въ виду многихъ интересныхъ и поучительныхъ данныхъ, представленныхъ въ докладѣ, предсѣдатель выразилъ референту отъ лица Статистическаго Отдѣленія благодарность.

Засѣданіе 12 октября 1894 года.

Засѣданіе открыто предсѣдателемъ Отдѣленія А. И. Чупровымъ при секретарѣ В. А. Юсиповомъ въ присутствіи 11 членовъ.

1. Предсѣдатель Отдѣленія проф. А. И. Чупровъ обратился къ Отдѣленію съ рѣчью, посвященной памяти Н. М. Астырева. Въ этой рѣчи А. И. Чупровъ отмѣтилъ полную энергію и горячей любви дѣятельность почившаго въ качествѣ земскаго статистика, изслѣдователя Восточной Сибири, талантливаго художника-беллетриста и наконецъ члена Статистическаго Отдѣленія Юридическаго Общества, въ которомъ онъ сдѣлалъ такъ много сообщеній самаго разнообразнаго содержанія и въ которомъ онъ былъ сначала помощникомъ секретаря, а затѣмъ и секретаремъ. На предложеніе предсѣдателя почтить вставаніемъ память дѣятельнаго и талантливаго сочлена, всѣ присутствовавшіе въ залѣ засѣданія—и члены, и посторонніе посѣтителі единодушно поднялись со своихъ мѣстъ.

2. Было доложено Отдѣленію о поступленіи въ бібліотеку Отдѣленія книгъ.

3. Затѣмъ руководство дальнѣйшими занятіями Отдѣленія взялъ на себя товарищъ предсѣдателя Н. А. Каблуковъ, а почетный членъ проф. А. И. Чупровъ прочелъ докладъ: „О монографическомъ методѣ какъ способѣ обновленія и пополненія данныхъ основнаго статистическаго изслѣдованія“.

Докладъ этотъ напечатанъ въ „Трудахъ Подсекціи Статистики IX Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей“. Прежде чѣмъ приступить къ чтенію своего сообщенія, референтъ пояснилъ, что предлагаемое сообщеніе имѣетъ цѣлью исполнить одно изъ обязательствъ, взятыхъ на себя Отдѣленіемъ передъ подсекціей статистики на IX Съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей. На Съѣздѣ было постановлено просить Статистическое Отдѣленіе Юридическаго Общества заняться разсмотрѣніемъ вопроса о монографическомъ методѣ. Нѣкоторые изъ членовъ Съѣзда изъявили согласіе принять участіе въ разработкѣ этого вопроса, при чемъ предложили сосредоточить разработку въ Статистическомъ Отдѣленіи Юридическаго Общества, куда и будутъ присланы всѣ изслѣдованія по названному предмету, произведенныя отдѣльными членами подсекціи.—Во исполненіе такихъ обязательствъ Отдѣленія предъ подсекціей статистики IX Съѣзда р. е. и в. докладчикъ и имѣетъ въ виду предложить на обсужденіе членовъ Отдѣленія свое сообщеніе.

В. И. Серебряковъ. Очень трудно—по мнѣнію оппонента—прилагать

монографическій способъ къ изслѣдованію нѣкоторыхъ случаевъ. Напримѣръ—при изслѣдованіи противопожарныхъ условій нашихъ селеній: какъ распространить при этомъ монографическій методъ на изслѣдованіе обезпеченія водою, на посадку, на пожарные инструменты и т. д.

А. И. Чупровъ вовсе и не хочетъ утверждать, что монографическій методъ приложимъ всюду и ко всѣмъ случаямъ. Но, какъ думаетъ докладчикъ, монографическій методъ приложимъ и къ изслѣдованію противопожарнаго состоянія и при томъ въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ его можно прилагать къ изслѣдованію сельскохозяйственныхъ явленій. Напримѣръ, имѣя данныя предварительнаго массоваго обслѣдованія, можно было бы разбить мѣстность, подлежащую повторному обслѣдованію, на районы по различнымъ признакамъ крышъ (желѣзныя, соломенные, деревянные и т. д.), строенія (каменные, деревянные и т. д.), по роду устройства печей и т. п. Избравши затѣмъ въ каждомъ изъ такихъ районовъ одно или нѣсколько болѣе или менѣе типичныхъ, нормальныхъ для этого района селеній, а въ этихъ селеніяхъ по одной или по нѣскольку типичныхъ строеній, мы при помощи монографическаго изслѣдованія могли бы многое уяснить себѣ въ смыслѣ пониманія противопожарнаго состоянія различныхъ мѣстностей. Тутъ методъ монографическій явился бы только пополненіемъ либо обновленіемъ тѣхъ свѣдѣній, какія добыты массовымъ изслѣдованіемъ, но вѣдь въ докладѣ и идетъ рѣчь именно о такой роли монографическаго изслѣдованія.

И. И. Янжулъ выразилъ полное сочувствіе мыслямъ, высказаннымъ въ докладѣ, но думаетъ, что подобнаго рода наблюденія могутъ иногда отличаться нѣкоторою шаткостью: при такомъ способѣ изслѣдованія слишкомъ многое будетъ зависѣть отъ индивидуальности, наблюдателя: одинъ подмѣтитъ типичное въ явленіи, другой обратитъ главное вниманіе на случайное (путѣшества Карамзина и Фонвизина яркій тому примѣръ). Въ виду такихъ опасныхъ сторонъ предлагаемаго способа наблюденія слѣдовало бы, по мнѣнію И. И., выработать такую программу, которая по возможности парализовала бы указанную зависимость наблюденія отъ индивидуальныхъ чертъ наблюдателя, заставляя его обращать вниманіе на существенное.

А. И. Чупровъ въ отвѣтъ на замѣчаніе И. И. Янжула сказалъ, что, несомнѣнно, при монографическомъ изслѣдованіи есть нѣкоторая опасность отъ слишкомъ субъективной окраски всего изслѣдованнаго; но, вѣдь, это изслѣдованіе разбивается на цѣлый рядъ детальныхъ вопросовъ, которые могутъ даже контролировать другъ друга, такъ что едва ли возможно предположить, чтобы индивидуальность наблюдателя значительно извратила истину. Въ особенности

мало можно бояться этого извращенія тамъ, гдѣ уже есть массовое изслѣдованіе: при послѣднемъ условіи монографическое описаніе мѣстности можно поставить на вполне объективныя основанія. Что касается путешествій, то понятное дѣло, что наблюденія не привыкшихъ къ изслѣдованію путешественниковъ, да къ тому же производимыя безо всякой опредѣленной программы не могутъ дать сколько нибудь заслуживающихъ довѣрія данныхъ; но вѣдь есть и иного рода наблюденія путешественниковъ—напримѣръ, Юнга, Де-Фо,—которые схватываютъ самую суть и до сихъ поръ признаются заслуживающими полного вниманія.

Сами массовыя наблюденія заключаютъ въ себѣ также много поводовъ для наблюдателя проявить свои индивидуальныя склонности: вѣдь каждый отдѣльный изслѣдователь рассматриваетъ изслѣдуемыя имъ явленія съ личной, субъективной точки зрѣнія.

А. Н. Миклашевскій. Въ настоящее время сплошь и рядомъ приходится слышать, что массовыя явленія подмѣчаютъ общій характеръ событій, не достаточно углубляясь въ эти послѣднія.

Недостаточно указать общій характеръ правильностей, замѣчаемыхъ въ общественныхъ явленіяхъ, необходимо показать какъ дѣйствуетъ человѣкъ въ жизни, какъ приспособляется онъ къ жизненнымъ условіямъ такимъ образомъ, что въ результатѣ получается отмѣчаемая закономъ большихъ чиселъ правильность. А для этого необходимо глубже войти въ разсмотрѣніе условій психической жизни человѣка въ обществѣ, что можетъ дать только монографическое изслѣдованіе. *А. Н. Миклашевскій* указалъ при этомъ на изслѣдованія *Le-Play*, который довольно часто примѣнялъ монографическій методъ; его изслѣдованія бюджетовъ освѣтили довольно многое въ смыслѣ только что указанномъ.

И. Х. Озеровъ сослался на свой личный опытъ во время работы надъ книгой о потребительныхъ обществахъ. Имѣя подъ руками массовое изслѣдованіе потребительныхъ обществъ, произведенное въ 1874 году, онъ могъ составить различныя группы потребительныхъ обществъ и изслѣдовать эти группы. Но только личныя наблюденія надъ отдѣльными потребительными обществами по монографическому способу уяснили ему импульсъ, ту силу, которая заставляетъ эти общества такъ энергично развиваться въ извѣстномъ направленіи. Изъ своихъ личныхъ наблюденій *И. Х. Озеровъ* вынесъ, такимъ образомъ, убѣжденіе, что монографическое изслѣдованіе является необходимымъ *довершеніемъ* массоваго статистическаго изслѣдованія.

А. И. Чупровъ, присоединяясь къ тому, что сказали *А. Н. Миклашевскій* и *И. Х. Озеровъ*, прибавилъ: качественная сторона явленія не укладывается въ законъ большихъ чиселъ, ее можно уяснить

себѣ только путемъ монографическаго обслѣдованія, какъ это и имѣло мѣсто у И. Х. Озерова, тоже самое утверждалъ и В. И. Орловъ, при своихъ обслѣдованіяхъ общинъ Московскаго уѣзда. Нельзя ограничиться исключительно массовымъ наблюденіемъ безъ присоединенія монографическаго.

М. Н. Соболевъ сказалъ слѣдующее: „Для меня возникаетъ по поводу прочитаннаго доклада слѣдующій вопросъ. Если не трудно поставить на правильную почву монографическое изслѣдованіе тамъ, гдѣ раньше уже произведено общее статистическое изслѣдованіе, то какъ можно его организовать въ мѣстностяхъ, не имѣющихъ основныхъ статистическихъ описаній? Вѣдь, для правильности монографическаго изслѣдованія нужно разбить всѣ мѣстности на группы, изъ этихъ группъ въ свою очередь выбрать типичныя селенія. Какими данными можемъ мы руководствоваться въ этихъ случаяхъ“?

А. И. Чупровъ отвѣтилъ: мы всегда имѣемъ болѣе или менѣе точныя массовыя наблюденія. Разъ мы имѣемъ дѣло съ мѣстами населенными, то такія массовыя наблюденія имѣются, напримѣръ, у старожиловъ, людей бывалыхъ и т. д. Эти лица могутъ указать наиболѣе типичныя селенія, которыя уже и нужно будетъ подвергнуть монографическому обслѣдованію. Впрочемъ, даже и случайно выбранныя селенія, разъ они подробно обслѣдованы монографически, для малонаселенной или мало обслѣдованной мѣстности могутъ дать кое-что характерное.

Н. А. Каблуковъ думаетъ, что если нельзя сдѣлать какихъ-либо массовыхъ изслѣдованій, то монографія нужна, но что И. Х. Озеровъ и А. Н. Миклашевскій нѣсколько преувеличили значеніе монографическаго метода. Къ тому же подворное массовое обслѣдованіе всегда предшествуется или сопровождается поселеннымъ изслѣдованіемъ, ведущимся по монографическому методу; такъ что монографія имѣется на лицо при многихъ существующихъ у насъ массовыхъ описаніяхъ. Что касается опасности для результата наблюденія, происходящей отъ вліянія индивидуальности наблюдателя, то такая опасность существуетъ и при массовомъ наблюденіи. Но при массѣ наблюденій подобнаго рода уклоненія отъ истины сглаживаются, парализуются многочисленностью данныхъ, тогда какъ при монографическомъ наблюденіи такая поправка отсутствуетъ.

М. Н. Соболевъ думаетъ, что изъ высказанныхъ въ Обществѣ соображеній ясно вытекаетъ то заключеніе, что монографическимъ приѣмомъ слѣдуетъ пользоваться съ большою осторожностью, такъ какъ онъ можетъ повести къ невѣрнымъ обобщеніямъ. Если мы будемъ изслѣдовать монографически какія-нибудь селенія, выбранныя на основаніи такихъ неточныхъ и шаткихъ данныхъ, какъ мнѣнія старо-

жиловъ, устарѣлыя данныя Центральнаго Статистическаго Комитета, то легко можетъ случиться, что мы выберемъ селенія, не типичныя для данной мѣстности. Между тѣмъ итоги изслѣдованія будутъ обобщаться на всю мѣстность, и здѣсь могутъ даже небольшія отклоненія отъ среднихъ величинъ вести къ серьезнымъ заблужденіямъ.

Н. А. Каблуковъ утверждаетъ, что монографическимъ приѣмомъ изслѣдованія слѣдуетъ пользоваться только тогда, когда массовое изслѣдованіе отсутствуетъ; преимуществъ у перваго (монографическаго метода) передъ послѣднимъ (массовымъ) нѣтъ никакихъ,—все можно включить въ программу массоваго обслѣдованія. Сплошное изслѣдованіе не исключаетъ возможности постановки широкой программы; въ эту программу могутъ быть включены и тѣ вопросы, о которыхъ говорилъ выше *И. Х. Озеровъ* и *А. Н. Миклашевскій*.

И. И. Янжулъ не рѣшается сказать, что у монографическаго метода нѣтъ никакихъ преимуществъ передъ массовымъ обслѣдованіемъ. Во многихъ случаяхъ монографія есть единственный приѣмъ изслѣдованія явленія. Разныя сложныя стороны социальнаго вопроса, напр., могутъ быть освѣщены иногда только при посредствѣ монографіи. Примѣромъ можетъ служить изслѣдованіе о кризисахъ, произведенное Вашингтонскимъ Бюро Труда. При этомъ изслѣдованіи всегда допрашивались не всѣ предприниматели, а десятки, сотни (въ разныхъ мѣстахъ). Данныя, полученныя такимъ способомъ, часто совпадали съ теоретическими выводами науки, что доказывало такъ сказать, типичность этихъ данныхъ.—Словомъ: монографическое изслѣдованіе, при всѣхъ его недостаткахъ, имѣетъ, однако, то высокое достоинство, что является во многихъ случаяхъ *единственно* возможнымъ способомъ изслѣдованія.

А. М. Беркенгеймъ высказалъ мысль, что при посредствѣ монографическаго метода могутъ быть обслѣдованы и нѣкоторыя количественныя соотношенія явленій. Напр., такимъ способомъ можетъ быть рѣшенъ вопросъ о бюджетахъ, вопросъ несомнѣнно количественнаго характера.

То же самое имѣетъ мѣсто по отношенію къ цѣнѣ скота: достаточно опредѣлить цѣны немногихъ типовъ лошадей, чтобы по полученнымъ такимъ способомъ даннымъ судить о цѣнѣ лошадей въ данной мѣстности.

В. А. Косинскій, вполнѣ присоединяясь къ мнѣніямъ, высказаннымъ относительно монографическаго метода *А. И. Чупровымъ*, *И. Х. Озеровымъ* и *А. Н. Миклашевскимъ*, думаетъ однако, что монографическій методъ можетъ имѣть не только дополнительное, подсобное значеніе, но и вполнѣ самостоятельное; при посредствѣ этого метода могутъ быть рѣшены съ полной научной основательностью и такіе

вопросы, которые допускают рѣшеніе и при помощи сплошного обследования; въ этихъ случаяхъ, слѣдовательно, монографическій методъ стоитъ рядомъ съ методомъ массовымъ и можетъ вполне замѣнить этотъ послѣдній. Какъ на примѣръ подобнаго рѣшенія вопроса можно указать то мѣсто изъ книги В. В. (В. П. Воронцова „Крестьянская община“), гдѣ говорится о мотивахъ, которыми руководствуется крестьянское населеніе при постановленіи приговора относительно передѣловъ, если этотъ приговоръ дѣлается по свободнымъ побужденіямъ. Оказывается, что требуемаго положеніемъ большинства $\frac{2}{3}$ для постановки указаннаго приговора никакимъ образомъ не можетъ образоваться изъ тѣхъ лицъ, которыя получаютъ выгоду отъ передѣла; это большинство $\frac{2}{3}$ голосовъ образуется отъ присоединенія къ группѣ заинтересованныхъ въ передѣлѣ лицъ той группы населенія, которая не выигрываетъ и не проигрываетъ отъ передѣла въ томъ смыслѣ, что надѣлы этой группы лицъ не увеличиваются при передѣлѣ, но и не уменьшаются, хотя лицамъ такой незаинтересованной въ земельномъ отношеніи группы все же приходится нести извѣстныя пожертвованія на покрытіе расходовъ по передѣлу. При опросѣ указанныхъ незаинтересованныхъ въ передѣлѣ лицъ, обнаружилось, что мотивы, побуждающіе ихъ подавать голосъ за передѣлъ, чисто альтруистическаго характера: желаніе дать возможность малонадѣленнымъ землею сообщинникамъ принять большее участіе въ пользованіи землею, участіе, болѣе соответствующее требованіямъ справедливости. Такія подачи голосовъ и опросъ относительно мотивовъ были произведены только на сравнительно небольшомъ районѣ. Но обстановка описаннаго явленія, какъ бытовая, такъ и экономическая и психологическая настолько типична для приговора о коренномъ передѣлѣ, что едва-ли можно что-либо сказать противъ распространенія выводовъ, полученныхъ при обследованіи такого незначительнаго района вообще на всѣ мѣстности, гдѣ существуетъ община и передѣлы. Мало того: едва ли можно сомнѣваться, что полученные такимъ образомъ выводы настолько прочно обоснованы, что массовое изслѣдованіе, которое, сказать къ слову, здѣсь вполне возможно, дѣлается просто таки излишнимъ.

А. И. Чуровъ замѣтилъ, что, еслибы использовать весь имѣющійся матеріалъ массоваго обследования, то, пожалуй, можно было бы обойтись и безъ монографій. Но дѣло въ томъ, что статистическій матеріалъ сплошныхъ изслѣдованій въ значительной степени остался неутраченный. Напримѣръ, масса черновыхъ замѣтокъ, сдѣланныхъ В. И. Орловымъ при обследованіи московскихъ общинъ, погибли вмѣстѣ съ его смертію, такъ какъ въ этихъ замѣткахъ могъ разобраться только самъ Орловъ, — велись онѣ начерно. Статисти-

чекій матеріалъ курскаго сплошнаго обслѣдованія подавилъ своею массою курское статистическое бюро и разрабатывать его даже не пытались. Все, это вмѣстѣ съ недостаткомъ силъ и матеріальныхъ средствъ, и дѣлаетъ особенно цѣнными монографическія изслѣдованія. Да и при сплошномъ обслѣдованіи мѣстности, монографія имѣетъ крайне существенное значеніе: только детальное описаніе отдѣльныхъ селеній по монографическому методу можетъ придать жизненную яркость результатамъ массоваго изученія явленій. Стоитъ только вспомнить тѣ монографическія описанія селеній Московскаго уѣзда, которыя сдѣланы были Орловымъ: сколько свѣту проливали они на различные общинныя распорядки. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти распорядки были настолько типичны, что В. И. Орловъ имѣлъ полную возможность распространить ихъ на всѣ общины.

Для нѣкоторыхъ случаевъ, особенно типичныхъ, массовое наблюденіе дѣйствительно излишне: цѣна лошади, хлѣба и т. под. явленія могутъ быть вполне обслѣдованы и путемъ обстоятельнаго изслѣдованія отдѣльныхъ явленій, — вся суть здѣсь въ томъ, чтобы описываемыя явленія были на самомъ дѣлѣ типичны, а не представляли собою какихъ-либо исключительныхъ уклоненій. Но главное назначеніе монографическаго метода не замѣнить собою сплошное изслѣдованіе, а служить подспорьемъ этому послѣднему: пополнять и обновлять данныя основнаго изслѣдованія, равно какъ и добывать свѣдѣнія относительно мѣстностей, не подвергшихся еще массовому обслѣдованію.

Конечно, при монографическомъ описаніи возможенъ субъективизмъ, но опытный и дѣльный изслѣдователь сумѣетъ избѣжать его, да и возможно установить извѣстные способы провѣрки. Задача настоящей нашей работы и состоитъ въ томъ, чтобы намѣтить тѣ случаи, въ какихъ это изслѣдованіе возможно, какіе недостатки существуютъ при такихъ изслѣдованіяхъ, и какія мѣры слѣдуетъ принять для того, чтобы избѣжать этихъ недостатковъ.

Н. А. Каблуковъ въ своемъ заключительномъ словѣ высказалъ пожеланіе, чтобы статистическое отдѣленіе обратилось къ разсмотрѣнію программы монографическаго изслѣдованія; при этомъ предложилъ Отдѣленію просить докладчика познакомить членовъ Отдѣленія съ программой Василенко, съ присоединеніемъ замѣчаній, какія необходимо къ ней сдѣлать; для чего желательно было бы, чтобы программа Василенко была просмотрѣна докладчикомъ совокупно съ нѣкоторыми членами Отдѣленія, которыхъ онъ пригласилъ бы по своему усмотрѣнію; кромѣ того, было бы также желательно обратиться къ Н. Н. Романову, Ѳ. А. Щербинѣ, И. М. Красноперову, Н. Ѳ. Анненскому, С. М. Блеклову (которые на IX Съѣздѣ русскихъ естествоиспытателей и врачей изъявили свое согласіе принять участіе въ разра-

боткѣ названной программы), чтобы они прислали свои заявленія по интересующему вопросу въ Статистическое Отдѣленіе Московскаго Юридическаго Общества.

Отдѣленіе присоединилось къ предложенію предсѣдательствующаго.

Вслѣдъ затѣмъ отъ имени Отдѣленія докладчику была высказана горячая благодарность за его сообщеніе.

Засѣданіе закрыто въ 11 $\frac{1}{2}$ часовъ веч.

Засѣданіе 14 декабря 1894 года.

Засѣданіе было открыто подъ предсѣдательствомъ Н. А. Каблукова, при секретарѣ В. А. Косинскомъ.

Проф. А. Θ. Фортунатовъ прочелъ докладъ: „Статистическій семинарій въ Ново-Александрійскомъ институтѣ осенью 1894 года“. Упирая на то положеніе, что центръ тяжести всякихъ занятій въ высшей школѣ лежитъ въ самостоятельномъ примѣненіи учащимися научныхъ методовъ къ отысканію истины, референтъ полагаетъ, примѣнительно къ данному случаю, что семинаріи должны имѣть цѣлію коллективную провѣрку самостоятельныхъ работъ. Для практическихъ упражненій профессоръ предлагалъ своимъ ученикамъ или разрабатывать отдѣльные вопросы обществовѣднія съ помощью статистическаго метода, или производить географическія характеристики населенія; въ предѣлахъ этихъ главныхъ вопросовъ выборъ частичныхъ темъ лежалъ на усмотрѣніи учащихся. Въ изложеніи работъ представляется возможно широкій просторъ индивидуальнымъ силамъ авторовъ, а при разборѣ работъ критикѣ для всѣхъ присутствующихъ въ аудиторіи. Въ заключеніе А. Θ. Фортунатовъ высказался всецѣло за совопросническій способъ преподаванія, какъ дающій, судя по опыту, очень отрадныя результаты, и противопоставилъ его систематически-лекціонному методу.

Нѣкоторые изъ оппонентовъ (А. Н. Миклашевскій, М. А. Саблинъ, И. И. Янжулъ, И. Х. Озеровъ) принципиально возражали противъ такой системы обученія. Они указывали, что послѣдняя встрѣчаетъ на практикѣ массу существенныхъ неудобствъ, даетъ отрывочныя свѣдѣнія, не интересовываетъ учащихся. Но никто не отрицалъ, что, при извѣстныхъ обстоятельствахъ и обстановкѣ, польза совопросническаго метода обученія несомнѣнна.

Засѣданіе 20 февраля 1895 года (годовое).

Засѣданіе открыто предѣвателемъ Отдѣленія профессоромъ **А. И. Чупровымъ**,
при секретарѣ Отдѣленія **В. А. Косинскомъ**.

1. Прочитанъ отчетъ о состояніи и трудахъ Статистическаго Отдѣленія въ истекшемъ 1894—1895 году.

2. По предложенію проф. **А. И. Чупрова** постановлено: просить предѣвателя Отдѣленія выразить глубокую благодарность Черниговской губернской земской управѣ и **А. А. Русову** за ихъ содѣйствіе при изданіи „Трудовъ Подсекціи IX Съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей“.

3. По предложенію предѣвателя Отдѣленія проф. **А. И. Чупрова** постановлено: предложить Юридическому Обществу избрать въ почетные члены проф. въ *Halle Johann'a Conrad'a*.

4. Постановлено просить Юридическое Общество выписать:

1. *Conrad's Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik* за 1895 годъ.

2. *Braun's Archiv für Sociale Gesetzgebung und Statistik*.

3. *Journal of the Royal Statistical Society of London* за 1895 г.

и 4. *Journal de la Société Statistique de Paris*.

5. Произведены выборы членовъ бюро причемъ избраны: предѣвателемъ почетный членъ **А. И. Чупровъ**, товарищемъ предѣвателя **Н. А. Каблуковъ**, секретаремъ **В. А. Косинскій** и товарищемъ секретаря **Л. Н. Маресъ**.

Засѣданіе 19 апрѣля 1895 года.

Засѣданіе открыто товарищемъ предѣвателя **Н. А. Каблуковымъ**, при секретарѣ **В. А. Косинскомъ**.

Дѣйствительный членъ **М. Е. Земцовъ** прочелъ докладъ „Къ вопросу о передвиженіи переселенцевъ въ Сибирь“.

Докладчикъ имѣлъ въ виду выяснить черты жизни переселяющихся въ Сибирь во время ихъ слѣдованія съ родины до мѣста водворенія. Обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію официальныхъ данныхъ объ общемъ числѣ переселенцевъ, прослѣдовавшихъ черезъ пункты Тобольской губерніи въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, референтъ замѣтилъ, что съ 1885 г. здѣсь удалось зарегистрировать всего 380,124 души (или 63,000 семей), при чемъ цифры переселенцевъ колебались по годамъ между 9,678 (за 1885 г.) и 80,015 (за 1892 г.). Что касается свѣдѣній о мѣстѣ выхода переселенцевъ, то за указан-

ный періодъ времени наибольшее количество послѣднихъ падало на долю Курской губерніи (75,138 д., или 19% общей суммы), потомъ слѣдуетъ Полтавская (47 т.—12,4%) далѣе—Тамбовская (45 т.—11,9%), затѣмъ—Воронежская (30 т.—8%), Вятская (тоже) Пермская (25 т.—7%) и т. д. Такимъ образомъ, хотя районъ переселенія захватываетъ 60 губерній и областей, но около 66% всего числа переселенцевъ выпускаютъ 6 названныхъ губерній, наименѣе же слабое развитіе эмиграціи наблюдается въ промышленныхъ мѣстностяхъ. Если взглянуть на то, какъ распредѣляется переселенческое движеніе въ Азіатской Россіи, можно видѣть, что имъ захвачено всего 10 сибирскихъ областей и губерній, но центромъ его всегда служила и служитъ Томская губ., гдѣ осѣлось за послѣднія 9 лѣтъ 244,099 душъ, или 74% общаго числа переселенцевъ; другія болѣе или менѣе важныя для иммиграціи мѣстности — Тобольская и Енисейская губерніи, Приамурскій край, области Семипалатинская и Акмолинская—принимаютъ ежегодно въ среднемъ 9,167 переселенцевъ. Великая Сибирская дорога призвана, конечно, радикально повліять на измѣненіе мѣстъ распредѣленія переселенцевъ.—Переходя далѣе къ своей непосредственной темѣ, референтъ представилъ яркую картину многочисленныхъ испытаній, начинающихъ преслѣдовать переселенца еще до выхода его съ мѣста жительства, продолжающихся на желѣзнодорожномъ пути по направленію къ волжскимъ пристанямъ, увеличивающихся съ посадкой на пароходъ и потомъ—опять на „чугунку“, принимающихъ особенно значительные размѣры при слѣдованіи по сибирскимъ водамъ и во время невольныхъ стоянокъ. Тюменскія цифры смертности достаточно краснорѣчиво говорятъ о положеніи переселенцевъ на главныхъ пунктахъ ихъ движенія. Каждая изъ 60-ти тысячъ, прошедшихъ въ 1894 г. чрезъ Тюмень, обрекала на смерть 16 человѣкъ. Взрослыхъ губилъ преимущественно тифъ, дѣтей—смертность ихъ въ особенности громадна—сводили въ могилу корь и дифтеритъ. Медицинская помощь для большинства больныхъ была совсѣмъ недоступна. Референтъ обрисовалъ въ общихъ чертахъ бытъ переселенцевъ въ Тюмени, гдѣ въ моментъ оживленнаго движенія скопляется иногда до 10 тыс. человѣкъ. Бараки, въ которыхъ биткомъ набивается до 4 тыс. человѣкъ, представляютъ изъ себя очаги заразы, тѣмъ болѣе опасные, что дезинфекція здѣсь совершенно немислима. Кромѣ того толпы переселенцевъ помѣщаются на барачномъ дворѣ подъ брезентами или просто подъ тряпьемъ. Большая же часть ихъ съ багажемъ и инвентаремъ располагается лагеремъ на площади и полѣ близъ барачныхъ, подвергаясь разнообразнымъ атмосферическимъ вліяніямъ. Воды хватаетъ далеко не на всѣхъ, и у колодцевъ, которые даютъ ежедневно воды тысячи на три человѣкъ,

идутъ изъ-за нея непрерывныя пререканія. Кромѣ того, лавченки и лотки, предлагающіе провизію, самымъ безсовѣстнымъ образомъ эксплуатируютъ „господъ самоходовъ“. Для врачебной помощи переселенцамъ на разныхъ пунктахъ въ минувшемъ году былъ приглашенъ отрядъ изъ 21 медика и 31 фельдшерицы. Собственно въ Тюмени постоянно находились: одинъ студентъ—въ амбулаторіи и одинъ врачъ — въ больничныхъ баракахъ съ одной фельдшерицей. При антекѣ состояла еще фельдшерица, да и то не постоянно. Одинъ медикъ завѣдывалъ посадкой переселенцевъ на баржи; санитарія находилась въ рукахъ четвертаго. Нечего и распространяться о томъ, что крайній недостатокъ въ медицинскомъ персоналѣ, въ больницахъ, койкахъ, бѣльѣ и т. п. въ высшей степени затруднялъ дѣло медицинской помощи. Затѣмъ докладчикъ разсмотрѣлъ условія дальнѣйшаго передвиженія переселенцевъ по водному пути. Прямо съ поѣздовъ, подвозящихъ народъ въ Тюмень, переселенецъ обыкновенно бросается на пристань въ надеждѣ тотчасъ же понасть на пороходъ; однако проходитъ иногда мѣсяцъ и болѣе прежде, нежели этого удастся достигнуть. 91% всѣхъ отправляющихся водою движется на баржахъ, гдѣ обнаруживается громадная смертность отъ болѣзней. Но какъ бы то ни было, послѣ невѣроятныхъ лишеній переселенецъ достигаетъ Томской губ. и отсюда уже теряется изъ глазъ наблюдателя среди обширныхъ сибирскихъ равнинъ и лѣсовъ.

В. Н. Григорьевъ спросилъ относительно того, какъ и кѣмъ зарегистрированы данныя, надъ которыми работалъ докладчикъ, и не можетъ ли способъ регистраціи повлечь за собою повторныхъ записей. При этомъ оппонентъ указалъ на то, что данныя относительно передвиженія переселенцевъ, собранныя чиновникомъ Дуровымъ въ Томскѣ, нѣсколько меньше тѣхъ данныхъ, которыя приведены въ рефератѣ, и просилъ докладчика объяснить эту разницу.

М. Е. Земцовъ отвѣтилъ, что данныя, съ которыми онъ имѣлъ дѣло въ своемъ сообщеніи, собраны переселенческими чиновниками за время съ 85 по 93 годъ въ различныхъ пунктахъ Тобольской губ., что данныя эти повторныхъ записей содержать не могутъ, такъ какъ переселенческое движеніе идетъ черезъ пункты, въ которыхъ данныя собирались, такъ сказать, параллельно, и ни одинъ изъ этихъ пунктовъ не лежитъ на томъ пути, по которому должны идти переселенцы, прошедшіе черезъ другой пунктъ, въ которомъ производилась регистрація. Что касается разницы между данными, собранными въ Томскѣ, и данными, которыя приведены въ докладѣ, то она, очевидно, проистекаетъ изъ того, что не всѣ изъ переселенцевъ направляющихся въ Томскую губ. и зарегистрированныхъ въ различныхъ пунктахъ Тобольской губер., дѣйствительно туда попадаютъ: иные

останавливаются гдѣ нибудь на пути къ раньше намѣченному мѣсту поселенія, не дойдя до этого послѣдняго, другіе же подъ вліяніемъ различныхъ, часто чисто случайныхъ причинъ измѣняютъ направленіе своего пути.

Проф. А. И. Чупровъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что смертность рисуетъ тяжелую картину санитарнаго положенія переселенцевъ: громадная скученность на мѣстахъ, въ которыхъ приходится переселенцамъ ожидать пароходовъ либо отправки по желѣзной дорогѣ, та же ужасная скученность и при дальнѣйшемъ передвиженіи,—слѣдствіе: очень высокая заболѣваемость и весьма большая смертность. Было бы желательно распредѣленіе заболѣваній и смертности переселенцевъ по возрастамъ, такъ какъ обыкновенно при такихъ условіяхъ гибнуть всего больше дѣти. Далѣе проф. Чупровъ указалъ на то, что во главѣ губерній, дающихъ переселенцевъ, стоятъ Курская и Полтавская; причиной такого большого числа переселеній изъ этихъ губерній является, очевидно, малоземелье. Но не совсемъ понятно, почему Тамбовская губернія занимаетъ мѣсто вслѣдъ за этими двумя губ., такъ какъ Тамбовская губ. не стоитъ на третьемъ мѣстѣ по малоземелью.

М. Е. Земцовъ отвѣтилъ, что данныя относительно возрастнаго состава заболѣвшихъ и умершихъ имѣются только для тѣхъ изъ нихъ, которые попали въ больницу; число лицъ послѣдней категоріи крайне незначительно, и потому сдѣлать какой-либо выводъ изъ данныхъ послѣдняго рода положительно невозможно.

Проф. А. И. Чупровъ спросилъ о причинахъ скопленія такого большого числа переселенцевъ на пароходныхъ пристаняхъ въ виду проходящихъ мимо пароходовъ.

Н. К. Кушъ замѣтилъ на это, что сибирское пароходное движеніе приспособлено главнымъ образомъ къ товарному движенію; интересы пароходовладѣльцевъ побуждаютъ ихъ въ весеннее время въ половодье прежде всего спустить запасы хлѣба, и для переселенцевъ на пароходахъ не хватаетъ мѣстъ.

В. А. Косинскій сказалъ, что, смотря на діаграмму смертности и скученности переселенцевъ въ городѣ Тюмени, должно придти къ заключенію, что главнымъ факторомъ заболѣваемости и смертности среди переселенцевъ является зараженность помѣщенія, въ которыхъ они помѣщаются, такъ какъ несмотря на то, что скученность населенія въ Тюмени къ концу іюня нѣсколько уменьшилась, число умершихъ не только не уменьшилось, но даже увеличилось.

Н. А. Каблукъ прибавилъ къ этому, что, кромѣ зараженности, на заболѣваемость и смертность вліяютъ еще и общія условія, которыя отнимаютъ силы переселенцевъ, напр., длина пути, время, потраченное на ожиданіе, дурное питаніе и т. д.

М. Е. Земцовъ замѣтилъ, что причина, указанная *Н. А. Каблуковымъ*, имѣетъ мѣсто только для заболѣваемости и смертности на пароходахъ во время передвиженія, но отнюдь не для того населенія, которое находится въ Тюменскихъ баракахъ, такъ какъ діаграмма, которая приложена къ реферату, имѣетъ въ виду постоянно мѣняющееся населеніе: то населеніе, которое сегодня не заполняло бараки, можетъ завтра уйти, и его мѣсто займетъ другое, не бывшее въ баракахъ населеніе, и между тѣмъ смертность между этимъ вновь прибывшимъ регулярно увеличивается, слѣдовательно тутъ вліяетъ не продолжительность нахожденія въ тяжелыхъ барачныхъ условіяхъ, а прямо таки зараженность барачныхъ помѣщеній.

В. А. Косинскій обратилъ вниманіе докладчика на то, что въ его рефератѣ есть мѣсто, говорящее о томъ, что переселенцы везутъ съ собою земледѣльческія орудія. Эти орудія несомнѣнно могутъ служить средствомъ распространенія различныхъ улучшеній земледѣльской культуры.—Нѣтъ ли какихъ либо фактическихъ указаній, но то, что такія вліянія дѣйствительно имѣли мѣсто?

М. Е. Земцовъ сказалъ, что переселенцы дѣйствительно везутъ съ собою много земледѣльческихъ орудій, которыя, по всей вѣроятности, вносятъ улучшенія въ земледѣліе, но о фактахъ такого вліянія ему слышать не приходилось.

Н. К. Кушъ замѣтилъ, что переселенцы дѣйствительно иногда очень много орудій везутъ съ собой, лично *Н. К.* наблюдалъ это при своихъ изслѣдованіяхъ въ Соколовской волости Тобольской губ. Одна партія переселенцевъ-колонистовъ изъ Мелитопольскаго уѣзда везла съ собою 3500 пуд. земледѣльческихъ орудій по преимуществу сѣялки и жнейки; нѣкоторыя жнейки стоили дороже 200 руб.

Н. А. Каблуковъ объявилъ пренія законченными и отъ имени Отдѣленія высказалъ благодарность докладчику за интересное сообщеніе.

Засѣданіе 25 апрѣля 1895 года.

Засѣданіе открыто товарищемъ предсѣдателя Отдѣленія *Н. А. Калбуковымъ*, при секретарѣ *В. А. Косинскомъ*.

1. Доложенъ и утвержденъ протоколъ засѣданія Статистическаго Отдѣленія отъ 19 апрѣля 1895 года.

2. *С. Θ. Рудневъ* прочелъ докладъ „Переселеніе крестьянъ изъ Остзейскаго края во внутреннія губерніи Россіи“.

Переселеніе крестьянъ изъ Остзейскаго края, направленное преимущественно въ Петербургскую, Новгородскую, Псковскую и Тверскую

губерніи, любопытно во многихъ отношеніяхъ и констатируется цѣлымъ рядомъ изслѣдованій, произведенныхъ за послѣдніе годы земствомъ, правительствомъ и отдѣльными лицами. По словамъ А. Харузина, автора вышедшаго недавно труда о крестьянскомъ землевладѣніи въ Эстляндской губерніи, передвиженіе крестьянъ изъ этой послѣдней началось съ конца 50-хъ гг.; въ періодъ съ 1865—71 гг. новгородское земство принимало дѣятельное участіе по водворенію переселенцевъ-латышей въ губерніи, израсходовавъ тогда на вспоможеніе имъ около 14,000 руб. Остзейцы являлись то въ качествѣ простыхъ рабочихъ, то какъ арендаторы, главнымъ образомъ, некультурныхъ угодій или запущенныхъ имѣній; обзаводясь постепенно земельною собственностью, многіе изъ этихъ колонизаторовъ осѣдали на мѣстахъ водворенія. Изслѣдованіе частновладѣльческихъ хозяйствъ Петербургской губерніи, произведенное въ 1886—88 гг., обнаружило тамъ около 57,000 дес. (или 2,8% всей частновладѣльческой земли), принадлежащихъ остзейцамъ (отчасти финляндцамъ) на правахъ частной собственности и распределенныхъ между 670 хозяевами; но гораздо болѣе остзейцевъ (около 2,000) являлось арендаторами частновладѣльческихъ земель (въ количествѣ свыше 37,000 дес.). По даннымъ для Петербургской губерніи, средняя величина участка, арендуемаго колонистами, равняется приблизительно 20 дес., колеблется въ отдѣльныхъ случаяхъ между 5 и 50 дес. Арендная плата составляетъ по уѣздамъ 2—4½ р. причемъ она не ниже той, какая отмѣчается г. Харузинымъ для Эстляндской губерніи. Арендные договоры заключаются чаще всего на сроки отъ 10 до 14 лѣтъ. Что касается причинъ переселенія, то для Эстляндской губерніи онѣ обуславливались и обуславливаются безземельемъ крестьянъ, и неравномѣрностью распределенія земельныхъ богатствъ.

А. И. Чупровъ. Почему крестьяне Остзейскаго края не ищутъ арендныхъ участковъ на мѣстахъ своей родины, а переселяются для арендованія земли въ другія губерніи, — что гонить остзейцевъ изъ прибалтійскаго края?

С. Ѳ. Рудневъ. На 60% земель прибалтійскаго края ведется правильное лѣсное хозяйство и потому земли для земледѣлія тамъ очень мало.

С. Н. Булаковъ. Какъ велико процентное отношеніе между бѣдными и богатыми переселенцами? Почему переселяются изъ прибалтійскаго края богатыи, если на новыхъ мѣстахъ ихъ ожидаютъ такія тяжелыя условія?

С. Ѳ. Рудневъ. Точнаго процентнаго отношенія между богатыми и бѣдными переселенцами указать нельзя. Несомнѣнно, что крестьяне, перечисленные Казенною Палатою, являются болѣе состоятельною

частью переселенцевъ; дѣло въ томъ, что „перечисленными“ являются тѣ переселенцы, которые и на мѣстѣ своей родины владѣли землей на правѣ частной собственности и потому, сравнительно съ остальною массою переселенцевъ, съ безземельными,—оказываются болѣе обеспеченными.

Богатѣи идутъ въ Петербургскую, напр., губ. или для земледѣльческихъ цѣлей, или для того, чтобы заниматься перепродажею земель. На трудную жизнь богатѣй не пойдетъ.

В. Н. Григорьевъ. Нельзя ли объяснить то обстоятельство, что остзейцы переселяются во внутреннія губерніи, несмотря на то, что условія аренды, включая и арендную плату, въ мѣстахъ, куда переселеніе направляется, нисколько нелегче тѣхъ условій аренды, которыя господствуютъ и въ прибалтійскомъ краѣ,—тѣмъ, что въ прибалтійскихъ губерніяхъ въ аренду сдаются худшія изъ пахатныхъ земель, тѣхъ земель, которыя не эксплуатируются, за невыгодностью, въ крупныхъ хозяйствахъ?

С. Θ. Рудневъ. Едва ли возможно объяснить переселеніе только такою разностью, хотя весьма вѣроятно, что въ аренду въ прибалтійскихъ губерніяхъ сдается сравнительно худшая земля. Есть очень много основаній объяснить движеніе остзейцевъ изъ прибалтійскаго края безземельемъ и неравномѣрностью распредѣленія земельныхъ богатствъ.

В. Н. Григорьевъ. Изъ доклада видно, что переселеніе остзейцевъ, главнымъ образомъ, направляется въ сосѣднія нечерноземныя губерніи,—почему переселенцы изъ прибалтійскаго края не идутъ въ черноземныя губерніи?

С. Θ. Рудневъ. Движеніе остзейцевъ отличается большою медленностью: сначала появляются въ извѣстной, сосѣдней съ прибалтійскимъ краемъ, мѣстности одиночки, затѣмъ передвигаются семьи этихъ одиночекъ, наконецъ, замѣчается переселеніе цѣлыхъ группъ; подобная медленность объясняется незнаніемъ мѣстности, куда переселеніе направляется, равно какъ и незнаніемъ русскаго языка; только постепенно, съ большимъ трудомъ, преодолеваются эти препятствія, одиночки, ознакомившись нѣсколько съ мѣстностью и ориентировавшись сколько-нибудь въ новыхъ условіяхъ, перезываютъ къ себѣ сначала свои семьи, а затѣмъ и цѣлыя группы сосѣдей. Понятно, что такого рода переселенческое движеніе должно сначала распространиться на сосѣднія къ Остзейскому краю мѣстности и затѣмъ медленно распространяться на другія губерніи. Хотя впрочемъ, встрѣчаются переселенія и въ Сибирь, въ Саратовскую, Уфимскую и др. губерніи; только эти переселенія очень рѣдки.

В. Н. Григорьевъ. Въ докладѣ сказано, что Новгородское земство

ассигновало на водвореніе каждой семьи 320 руб. Почему ассигновало земство такую большую сумму?

С. Θ. Рудневъ. На продовольствіе семьи въ 4 — 5 человекъ до полученія перваго урожая (что, считая съ момента поселенія, составитъ 22 мѣсяца), требуется приблизительно 220 руб., на покупку лошади и коровы 45 руб., на содержаніе въ теченіе 22 же мѣсяцевъ скота 25 рублей, на приобрѣтеніе самыхъ необходимыхъ орудій 5 р., на сѣмена 25 руб. Практика Новгородскаго земства при водвореніи 54 семей переселенцевъ на государственныхъ земляхъ показала правильность такого расчета земства.

В. Н. Григорьевъ. Все же нельзя считать вполне разрѣшеннымъ вопросъ, кто переселяется изъ Остзейскихъ провинцій,—богатѣи или бѣдняки. Г. Харузинъ высказывается за то, что переселяются люди съ крайне небольшими достатками, — на какихъ основаніяхъ приходиться онъ къ этому выводу?

С. Θ. Рудневъ. Харузинъ не указываетъ какимъ путемъ пришелъ онъ къ такому убѣжденію; вѣроятно, основаніемъ для такого мнѣнія послужили какія-либо мѣстные свѣдѣнія, извѣстныя г. Харузину.

А. И. Чупровъ. Въ докладѣ сказано, что 58,6% всего населенія Остзейскаго края состоитъ изъ безземельныхъ, прилагающихъ свой трудъ къ земледѣльческимъ занятіямъ. Интересно было бы знать, отчего при такихъ условіяхъ земли въ Прибалтійскомъ краѣ, даже вблизи крупныхъ центровъ, каковы Ревель, Балтійскій портъ, Либава — не поднимаются, тогда какъ, казалось бы, для повышенія цѣнъ на землю имѣются на лицо всѣ условія: плодородная земля, близкій рынокъ для сбыта продуктовъ и большая нужда въ землѣ со стороны населенія, способнаго къ земледѣльческому труду. Между тѣмъ это, нуждающееся въ землѣ населеніе не стремится приобрѣтать землю на мѣстѣ своей родины, а выселяется. Тутъ явленіе вполне аналогично тому, какое наблюдалось въ Ирландіи, — тамъ при совершенно такихъ же условіяхъ цѣны на землю не поднимались, а ирландцы массами переселялись въ Америку. Объясняютъ это явленіе для Ирландіи тѣмъ, что сельскохозяйственная культура въ этой странѣ очень высока и требуетъ большихъ затратъ капитала, совершенно недоступныхъ для бѣдной безземельной массы населенія, и это послѣднее стремилось туда, гдѣ экстензивная культура земли не требовала большихъ затратъ капитала, и гдѣ, слѣдовательно, земледѣліе не было недоступно для неимущаго люда. Можетъ быть подобнаго рода объясненіе имѣетъ силу и для тѣхъ переселеній изъ Остзейскаго края во внутреннія губерніи Россіи, о которыхъ мы только что выслушали докладъ. Можетъ быть, интенсивная система сельскаго хозяйства въ Прибалтійскихъ губерніяхъ дѣлаетъ земледѣліе въ этой

мѣстности для безземельной бѣдной массы, не смотря на то, что и земля тамъ плодородна, и сбытъ земледѣльческихъ продуктовъ легокъ и нужда въ землѣ велика. Этимъ же, можетъ быть, объясняется и отсутствіе спроса на землю въ Остзейскомъ краѣ, и отсутствіе возвышенія цѣнъ на эту послѣднюю. На самомъ дѣлѣ, нѣтъ ли указаній на то, что во внутреннія губерніи изъ Прибалтійскаго края переселяются безкапитальные люди, которые въ мѣстахъ своего новаго жительства являются въ качествѣ безкапитальныхъ фермеровъ?

С. Θ. Рудневъ. Только что высказанная гипотеза подтверждается петербургскими статистиками: переселенецъ на новыя мѣста своего жительства является сначала въ качествѣ маломущаго арендатора и затѣмъ только, когда онъ путемъ громаднхъ усилій пріобрѣтетъ себѣ нѣкоторый капиталъ, уже стремится обзавестись земельной собственностью. Ясно, что здѣсь мы имѣли дѣло съ безкапитальнымъ, но энергичнымъ, трудолюбивымъ человѣкомъ, стремящимся стать на собственные ноги, выбиться изъ нужды.

М. Н. Соболевъ. Насколько показываютъ наблюденія надъ переселенцами изъ Остзейскаго края въ Смоленскую губернію, эти переселенцы оказываются очень непрочными, неустойчивыми арендаторами.

С. Θ. Рудневъ. И изслѣдованія Осташковскаго уѣзда тоже подтверждаютъ, что арендаторы-переселенцы изъ Прибалтійскаго края являются элементомъ неустойчивымъ, переходнымъ.

В. А. Косинскій. Но переходное, неустойчивое состояніе арендаторовъ-переселенцевъ изъ Остзейскаго края есть результатъ стремленія новоселовъ улучшить свое положеніе, перейти изъ положенія арендатора въ болѣе обезпеченное, болѣе самостоятельное положеніе собственника. Это не неустойчивое состояніе слабаго человѣка, безсильнаго удержать занятую имъ позицію, а результатъ настойчиваго стремленія энергичнаго и сильнаго человѣка къ лучшей жизни. Вотъ если бы можно было доказать, что выселившіеся, напр., въ Смоленскую губернію вновь возвращались на свою родину, тогда мы имѣли бы основанія утверждать, что переселенцы изъ Прибалтійскаго края не могутъ, не въ силахъ удержаться на новыхъ мѣстахъ и вынуждены возвращаться назадъ; но въ подобныхъ указаніяхъ въ изслѣдованіяхъ нѣтъ.

А. И. Чупровъ. Въ шестидесятихъ годахъ были обратныя переселенія остзейскихъ новоселовъ въ Прибалтійск. губ. изъ губерній центральныхъ, но эти переселенія вызваны были не экономическими причинами, эти переселенія вызваны были дѣятельностью извѣстнаго Вольдемара, преслѣдовавшаго вовсе не экономическія цѣли.

И. П. Боголюбовъ. Въ докладѣ сказано, что въ Московскую губ.

переселенцы изъ Прибалтійскаго края приходятъ съ цѣлью занятія какими-либо промыслами, либо съ цѣлью поступленія въ услуженіе куда-либо; между тѣмъ на границѣ Волоколамскаго и Можайскаго уѣздовъ приходилось наблюдать колонію латышей, переселившихся сюда исключительно для земледѣлія.

Н. А. Каблуковъ. Каковы условія арендованія земли мѣстными жителями во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, и каковы отношенія арендаторовъ—мѣстныхъ жителей къ арендаторамъ-переселенцамъ изъ Прибалтійскаго края: не оказываются ли послѣдніе конкуррентами туземныхъ арендаторовъ?

С. Ѳ. Рудневъ. Остзейцы селятся преимущественно на пусто-порожныхъ, заброшенныхъ земляхъ, такъ что столкновенія между латышами и мѣстными старожилами до сихъ поръ не наблюдалось. Нужно имѣть въ виду, что переселеніе изъ Прибалтійскаго края направляется въ мѣстности съ населеніемъ очень рѣдкимъ, гдѣ есть довольно много заброшенныхъ крупныхъ имѣній.

А. Н. Миклашевскій. Не оказывается ли арендованіе земли латышами въ Петербургской и др. губерніяхъ водвореніемъ въ этихъ мѣстностяхъ фермерскаго хозяйства? И откуда берутъ капиталъ остзейцы-новоселы, разъ они поселяются въ заброшенныхъ имѣніяхъ?

С. Ѳ. Рудневъ. Я не рѣшилъ бы утверждать, что остзейцы, переселяясь въ Петербургскую, Тверскую и др. губ., несутъ съ собою туда и фермерское хозяйство; какъ уже говорено было раньше, остзейцы-арендаторы не являются прочно-осѣвшимъ элементомъ: они при первой же возможности стремятся стать собственниками и выйти изъ положенія арендатора. Что касается капиталовъ, которые необходимы для латышей-арендаторовъ, то эти капиталы составляются самими арендаторами. Въ заброшенныхъ имѣніяхъ капиталовъ нѣтъ, но эти имѣнія и отдаются въ аренду обыкновенно на болѣе или менѣе долгій срокъ, при чемъ первыя 2—5 лѣтъ арендаторы освобождаются отъ платы за аренду; въ теченіе этихъ льготныхъ годовъ и могутъ быть образованы необходимые для веденія хозяйства капиталы. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на помощь приходитъ земство, какъ, напр., въ Новгородской губ. Иногда тѣ изъ латышей, которые переселились въ центральныя губерніи не съ цѣлью вести самостоятельное земледѣльческое хозяйство, а съ цѣлью покупки земли и перепродажи ея новоселамъ, въ своихъ личныхъ интересахъ, чтобы получить отъ покупателя сумму, за которую земля продана, также ссужаютъ новопоселенцамъ необходимыя суммы и предоставляютъ имъ разныя льготы по уплатѣ долга.

Н. А. Каблуковъ. Въ прошлое засѣданіе мы прослушали докладъ о невзгодахъ, претерпѣваемыхъ переселенцами изъ внутреннихъ гу-

берній во время ихъ пути въ Сибирь, сегодня же намъ было прочитано сообщеніе о переселеніяхъ во внутреннія губерніи Россіи. Невольно хочется сблизить эти два реферата. Итакъ, бѣдность въ остзейскихъ губерніяхъ, бѣдность въ губерніяхъ внутреннихъ; нужда въ землѣ крестьянъ внутреннихъ губерній, нужда помѣщиковъ этихъ же губерній въ рабочихъ рукахъ; заброшенныя имѣнія; крутыя условія арендованія земли латышами, не знающими ни русскаго языка, ни экономической обстановки Россіи,—крутыя условія, на которыя латыши соглашаются, только имѣя въ виду приспособиться, ориентироваться въ мѣстныхъ обстоятельствахъ, чтобы затѣмъ воспользоваться первой возможностью и оставить эти тяжкія условія аренды. А рядомъ съ этими заброшенными имѣніями, пустующими вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, мы видимъ многотрудное переселеніе изъ внутреннихъ губерній въ далекую Сибирь сотенъ тысячъ людей, не знающихъ ни физическихъ, ни социальныхъ свойствъ той мѣстности, куда они идутъ, не имѣющихъ ни достаточныхъ средствъ, ни достаточныхъ знаній для того, чтобы улучшить хоть сколько-нибудь свое невыносимо тягостное положеніе во время пути. Такова яркая картина неурстройства нашихъ аграрныхъ отношеній, которая представляется намъ въ результатѣ двухъ прочитанныхъ докладовъ.

Затѣмъ докладчику была высказана благодарность за интересный и обстоятельно составленный докладъ.

Засѣданіе 3 мая 1895 года.

Засѣданіе открыто предсѣдателемъ отдѣленія А. И. Чупровымъ, при секретарѣ В. А. Косинскомъ.

Дѣйствительный членъ Н. К. Кушъ прочелъ докладъ: „Неурожай 1891 г. и его послѣдствія въ южной части Тобольской губерніи, по мѣстнымъ изслѣдованіямъ“.

Н. К. Кушъ представилъ собранію результаты изслѣдованій, произведенныхъ имъ по спеціальному порученію въ Ишимскомъ округѣ. Главною цѣлью этихъ изслѣдованій было выясненіе степени разоренія крестьянскихъ хозяйствъ послѣ неурожая въ 1891 и 92 гг. Еще до голодныхъ годовъ экономическій уровень ишимской деревни былъ невысокъ, что обуславливается, по мнѣнію референта, примитивными приемами земледѣлія и землепользованія, низкими цѣнами на продукты, отсутствіемъ промысловъ, отсутствіемъ правильнаго сбыта и рынковъ, тяжестью налогового обложенія и, наконецъ, обремененіемъ мѣстности элементами ссыльнаго пролетаріата. Безотрадное состояніе хозяйствъ

особенно обострилось послѣ неурожайныхъ лѣтъ. Явилось, во-первыхъ, сокращеніе на 31,1% площади посѣва у старожиловъ и переселенцевъ, а у ссыльныхъ даже на 49,9%, и во-вторыхъ, образовалось значительное число дворовъ, совершенно отставшихъ отъ хлѣбопашества; процентъ такихъ дворовъ для старожиловъ-переселенцевъ равнялся 7,3, для ссыльныхъ же дошелъ до 30. Съ другой стороны, измѣненія характеризовались увеличеніемъ площади посѣва менѣе взыскательныхъ хлѣбовъ—ржи и ярицы—на счетъ болѣе прихотливой пшеницы. Дальнѣйшимъ слѣдствіемъ неурожая явилось рѣзкое паденіе арендныхъ цѣнъ, сосредоточеніе крупныхъ земельных участковъ въ рукахъ немногихъ представителей деревни, сильный упадокъ скотоводства, громадный ростъ количества ушедшихъ на заработки и, наконецъ, колоссальная сумма частныхъ долговъ и казенныхъ недоимокъ.

В. Н. Григорьевъ. Изслѣдованіе производилось при посредствѣ сплошной переписи отдѣльныхъ селеній и волостей. Какія же главныя причины неурожая 1891 г. обнаружило это изслѣдованіе? Можно ли объяснить неурожай 1891 г. только кобылкой?

Н. К. Кушъ. Много условій благопріятствовало тому, что кобылка произвела такія страшныя опустошенія,—засуха, истощеніе почвы крайне несовершенныя приемы обработки и т. под. неблагопріятныя климатическія и сельско-хозяйственныя условія подготовили кобылкѣ возможность произвести эти опустошенія.

В. Н. Григорьевъ. Какова площадь надѣльной земли на душу?

Н. К. Кушъ. Государственные крестьяне имѣютъ надѣль въ 18 дес.; эти 18 десятинъ распредѣляются такъ: 15 десятинъ отводится въ надѣль на 1 душу и 3 десятины на ссыльныхъ, приписываемыхъ къ обществу.

В. Н. Григорьевъ. 15 десятинъ на душу—это довольно много. Какъ же истощается земля при подобныхъ условіяхъ?

Н. К. Кушъ. Главной причиной истощенія земли является плохая культура ея.

В. Н. Григорьевъ. Въ докладѣ приведены цифровыя данныя относительно недоимочности и задолженности населенія; но какъ собраны эти данныя и можно ли относиться къ нимъ, въ особенности къ даннымъ относительно задолженности, съ довѣріемъ?

Н. К. Кушъ. Данныя эти заслуживаютъ полнаго довѣрія, такъ какъ населеніе было подготовлено къ подобнаго рода вопросамъ незадолго передъ тѣмъ производившимся статистическимъ обслѣдованіемъ. По вопросу относительно недоимочности населенія имѣлись и волостныя данныя, которыми оказалось возможнымъ воспользоваться.

В. Н. Григорьевъ. Какъ велики семьи старожиловъ и ссыльныхъ? Одинаковы ли онѣ или замѣчается нѣкоторое различіе?

Н. К. Кушъ. Размѣръ семьи старожиловъ опредѣляется въ среднемъ 5,₁₉; раньше собранныя данныя показывали 5,₁₇. Что касается данныхъ относительно размѣра семьи у ссыльныхъ, то такихъ собрать не удалось, такъ какъ очень многіе изъ ссыльныхъ, принадлежа къ сравнительно болѣе бѣдному классу населенію, сильнѣе чувствовали на себѣ тяжесть неурожая и въ значительномъ числѣ должны были уйти на заработки въ другія мѣста; свѣдѣнія же собирались только относительно наличнаго населенія.

И. А. Каблуковъ. Низкая культура земли, какъ сказано въ докладѣ, обусловила собою степень вреда нанесеннаго кобылкой; въ докладѣ же высказывается мысль, что на благосостояніи населенія вредно отражалось также отсутствіе рынковъ и низкія цѣны на сельскохозяйственные продукты. Эти положенія требуютъ, какъ мнѣ кажется, нѣкоторыхъ разъясненій. Прежде всего: какъ земля плохо ни обрабатывается, она все таки даетъ такой урожай, который оказывается достаточнымъ для прокормленія населенія?

Н. К. Кушъ. По урожайности всю обследованную мѣстность можно разбить на три района: 1) районъ, гдѣ земля даетъ больше того сколько нужно для прокормленія живущаго въ этомъ районѣ населенія; 2) районъ, въ которомъ только пшеница сѣется на продажу и даетъ нѣкоторый доходъ, а остальные продукты сельского хозяйства въ продажу не идутъ и служатъ для потребленія самими хозяевами; 3) наконецъ, районъ, гдѣ хлѣба не хватаетъ для нуждъ самихъ хозяевъ.

И. А. Каблуковъ. Такимъ образомъ высокія цѣны на рожь могутъ оказаться выгодными только для перваго района; для второго они не имѣютъ никакого значенія; для третьяго же выгодны низкія цѣны. Слѣдовательно, нельзя объяснять отсутствіемъ рынковъ упадокъ хозяйства населенія и низкую культуру земли. Низкая культура земли и упадокъ экономическаго благосостоянія населенія объясняются какими-либо другими причинами, а не отсутствіемъ рынковъ. Такъ какъ во второмъ и третьемъ районахъ населеніе производитъ хлѣбъ исключительно для удовлетворенія своихъ потребностей, то моментомъ, опредѣляющимъ собою высоту земледѣльской культуры, является здѣсь не цѣна, а нужда въ хлѣбѣ для личнаго продовольствія, и еслибы оказалось, что хлѣба нужно больше, чѣмъ его производится теперь, то культура улучшилась бы, и увеличилось бы количество добываемаго хлѣба; разъ такого улучшенія культуры не замѣчается даже въ третьемъ районѣ, не смотря на несомнѣнную нужду здѣсь въ хлѣбѣ, то ясно, что тутъ развитію культуры препятствуютъ какія-то другія причины, а не низкія цѣны, не имѣющія въ данномъ случаѣ никакого значенія.

Н. К. Кушъ. Но крестьянину, живущему даже въ третьемъ районѣ приходится продавать хлѣбъ осенью для уплаты повинностей, хотя весной и приходится ему покупать хлѣбъ для продовольствія. Слѣдовательно, онъ заинтересованъ въ рынкѣ, въ цѣнѣ.

Н. А. Каблукъ. Но въ такомъ случаѣ для крестьянина важна разница между осенними и весенними цѣнами, а не общій высокий уровень цѣнъ. Служить ли скотоводство источникомъ денежнаго дохода крестьянства въ Тобольской губ.?

Н. К. Кушъ. Скотъ выводится на рынокъ только въ годы неурожая. Въ средніе годы крестьяне скота не продаютъ. Въ Тобольской губ. крестьянинъ въ скотоводствѣ видитъ только выращиваніе живого инвентаря для собственнаго хозяйства, а не выращиваніе скота на продажу.

Н. А. Каблукъ. Не увеличивалась ли выдача годовыхъ паспортовъ? Это могло бы служить косвеннымъ указателемъ того, что мѣстныхъ промысловъ недостаточно для занятія труда и поддержанія сколько-нибудь сноснаго существованія и что вслѣдствіе этого развиваются отхожіе промыслы.

Н. К. Кушъ. Выдача годовыхъ паспортовъ увеличилась.

И. П. Боголюбовъ. Въ докладѣ, въ которомъ говорится о голодной порѣ, замѣчается очень существенный пропускъ: ничего не говорится относительно организаціи продовольственнаго дѣла, имѣющаго значеніе важной предохранительной мѣры именно въ годы неурожая.

Н. К. Кушъ. Для обслѣдованія продовольственнаго дѣла были организованы продовольственные коммиссіи, которыя и изслѣдовали продовольственную организацію; мы же этого вопроса не изслѣдовали, почему онъ и пропущенъ въ докладѣ.

А. И. Чупровъ. Какъ видно изъ доклада, мѣстность, о которой идетъ рѣчь, была обслѣдована монографическимъ методомъ: сначала выбирались районы, а въ районахъ избирались отдѣльныя селенія и волости, которыя и подвергались подворной переписи. Районы избирались по урожайности почвы, а какъ избирались селенія въ районахъ, этого не видно. Есть даже указаніе на то, что выборъ селеній былъ совершенно случайный, напр., обслѣдовано селеніе съ веревочнымъ промысломъ въ Ларихинской волости; веревочный промыселъ вовсе не является типичнымъ для обслѣдованнаго района и потому такія селенія, какъ только что указанное, нужно было бы просто таки исключать, такъ какъ распространить выводы, полученные при изученіи такого селенія, на цѣлый районъ положительно невозможно. Кромѣ того, распредѣлять районы по признаку урожайности безъ отношенія къ другимъ признакамъ, какъ, напр., развитіе промысловъ будетъ также не совсѣмъ правильно, такъ какъ развитіе промыс-

ловъ существенно измѣняетъ самый характеръ экономической жизни мѣстности. Кромѣ того, въ докладѣ поставлены рядомъ районы, волости и округа. Тогда какъ для опредѣленія границъ района принять экономическій признакъ, волость и округъ — дѣленія чисто административныя и, слѣдовательно, сопоставленія этихъ разныхъ дѣленій сдѣлать нельзя.

Н. К. Кушъ. Говоря о волостяхъ и округахъ, я имѣлъ въ виду мѣстности, лежащія по тракту и отличающіяся большимъ развитіемъ промысловъ; говоря же о районахъ, я разумѣю мѣстности почти исключительно земледѣльческія. Слѣдовательно, ставя рядомъ волости и округа съ одной стороны и районы съ другой, я только старался избѣжать той односторонности, о которой только что шла рѣчь, а именно—я не хотѣлъ ограничиваться однимъ признакомъ урожайности почвы, я хотѣлъ принять во вниманіе и развитіе промысловъ.

А. И. Чупровъ. Колебаніе въ цѣнахъ, на которыя указывается въ докладѣ, какъ на одну изъ причинъ упадка сельскаго хозяйства въ сущности нисколько не отличается отъ колебанія цѣнъ въ Европейской Россіи. Кромѣ того, приемъ, употребленный для опредѣленія этихъ колебаній, едва ли правиленъ: на діаграммѣ сопоставлены цѣны, которыя наблюдались весною и осенью одного и того же гражданскаго года, между тѣмъ, напр., весною 1891 года мы имѣли дѣло съ урожаемъ, снятымъ осенью 1890 г., а осенью 1891 года—съ урожаемъ, снятымъ осенью 1891 года; слѣдовательно, говоря о колебаніяхъ цѣнъ при такого рода сопоставленіяхъ, мы говоримъ въ сущности о цѣнахъ въ различные хозяйственные годы и вовсе не касаемся колебаній въ предѣлахъ одного и того же года. Если же сравнить колебанія цѣнъ на хлѣбъ въ предѣлахъ одного и того же хозяйственнаго года, то окажется, что колебанія эти велики.

Въ докладѣ затронутъ также очень интересный вопросъ о вліяніи высшей культуры земли на распространеніе вредныхъ насѣкомыхъ. Объ этомъ уже неоднократно приходилось слышать, но цифры характеризующія эту разницу ужъ слишкомъ велики: истребленіе кобылкою въ мѣстахъ низкой культуры чуть не вдвое больше истребленія въ мѣстахъ высшей культуры. Нѣтъ ли здѣсь какой-либо ошибки?

Н. К. Кушъ. Эти послѣднія цифры принадлежатъ ученикамъ красноуфимской школы, производившимъ сплошное изслѣдованіе трехъ волостей. Они указываютъ, что болѣе глубокая вспашка и вспахиваніе осенью (на зябь) ведетъ къ засыпанію и уничтоженію кобылки.

А. И. Чупровъ. Заканчивая наше сегодняшнее засѣданіе, мы должны сказать, что рефератъ представляется очень интереснымъ во многихъ отношеніяхъ. Во 1-хъ, онъ интересенъ райономъ, къ кото-

рому относится: въ статистическомъ отдѣленіи намъ приходится, сравнительно, очень рѣдко выслушивать доклады о Сибири. Во 2-хъ, докладъ представляетъ намъ описанный районъ въ два разные момента времени и слѣдовательно даетъ возможность сдѣлать кое-какія заключенія относительно эволюціи хозяйственныхъ явленій разсмотрѣнной мѣстности. Правда, обследованная площадь незначительна, но нѣкоторыя явленія настолько типичны, что даютъ возможность распространить заключенія, полученные въ докладѣ и на болѣе широкій районъ. Напр., уменьшеніе запашки и количество скота, значительная недоимочность и частая задолженность—все это дѣйствительно характеризуетъ печальное экономическое положеніе населенія. Правда также, что нѣкоторыя причины въ докладѣ мало проанализированы, объ условіяхъ жизни ссыльныхъ было сказано также немного; но зато просмотрѣнъ цѣлый рядъ очень характерныхъ и очень важныхъ вопросовъ—паденіе арендныхъ цѣнъ, концентрація землевладѣнія и т. д. Все это побуждаетъ насъ высказать докладчику нашу искреннюю благодарность за его сообщеніе.

Засѣданіе закрыто въ 11½ часовъ вечера.

Засѣданіе 22 ноября 1895 года.

Засѣданіе происходило подъ предѣтельствомъ **А. И. Чупрова**, въ присутствіи 11-ти членовъ, при и. об. секретаря **С. Ѡ. Рудневѣ**.

По открытіи этого, перваго послѣ каникулярнаго перерыва, засѣданія, **А. И. Чупровъ** произнесъ слѣдующую рѣчь въ память **Николая Христіановича Бунге**:

Н. Х. Бунге скончался 3-го іюня 1895 года. Вся его жизнь съ конца 40-хъ годовъ и до послѣднихъ дней была неустаннымъ служеніемъ на пользу наукъ и обществу. Первое научное сочиненіе **Н. Х.**— „Изслѣдованіе началъ торговаго законодательства Петра Великаго“ появилось въ 1847 году. Въ 1852 году **Н. Х.** защитилъ докторскую диссертацию „Теорія кредита“. Въ 50-хъ годахъ **Н. Х.** вошелъ въ кружокъ **Журавскаго**, задавшійся цѣлью, путемъ свода статистическихъ матеріаловъ, изучить Юго-западный край; онъ взялъ на себя изученіе губерній **Кіевскаго** учебнаго округа, въ результатъ чего въ 1856 году былъ изданъ трудъ **Н. Х.** „Изслѣдованія о желѣзно-дорожной промышленности въ губерніяхъ **Кіевскаго** учебнаго округа“. Съ 1850 года **Н. Х.** былъ профессоромъ **Кіевскаго** Университета и въ качествѣ профессора привлекъ лучшія симпатіи молодежи; онъ развивалъ въ ней духъ самостоятельнаго изслѣдованія и критики. Въ 1865 году **Н. Х.** издалъ курсъ статистики по системѣ **Кетле**; курсъ дѣлится

на 2 части, въ первой изложены: а) понятіе о статистикѣ в) о собираніи и обработкѣ статистическихъ свѣдѣній, с) исторія научной обработки статистическихъ матеріаловъ; во 2-ой части говорится о народонаселеніи. Особенный интересъ курса заключается въ главѣ объ изученіи статистическихъ признаковъ, опредѣляющихъ народное благосостояніе. Въ 70-мъ году появился трудъ Н. Х. „Русскія бумажныя деньги“ переводъ соч. Вагнера; обширныя приложенія къ этому труду представляютъ самостоятельное статистическое изслѣдованіе Н. Х. Почти одновременно появился другой трудъ Н. Х. „Основанія политической экономіи“ (1870 г.). Изучая политическую экономію, Н. Х. заинтересовался полицейскимъ правомъ и въ промежутокъ съ 1873 по 1877 г. издалъ въ 5 вып. „Курсъ Полицейскаго Права“. Въ это же время онъ сотрудничалъ въ журналѣ Безобразова „Сборникъ Государственныхъ знаній“, гдѣ статья Н. Х. „Товарные склады и вартанты“ представляетъ трудъ самостоятельнаго изслѣдованія частнаго желѣзнодорожнаго хозяйства. Въ 1877 г. появился трудъ Н. Х. „О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи“; въ 1878 году „О востановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи“. Съ начала 80-хъ годовъ произошел перерывъ въ научной дѣятельности Н. Х.; онъ былъ призванъ къ высшимъ государственнымъ должностямъ, сначала въ качествѣ товарища Министра Финансовъ (1880 г.), потомъ Министра Финансовъ (1881 г.), а затѣмъ Предсѣдателя Комитета Министровъ (1886 г.). Но и при исполненіи этихъ сложныхъ и трудныхъ государственныхъ обязанностей онъ не покидалъ науку. Въ 1890 г. появился трудъ Н. Х. „Государственное счетоводство и финансовая отчетность въ Англіи“; въ этомъ же году онъ былъ избранъ ординарнымъ академикомъ. Въ 1893 году имъ была представлена записка объ отмѣнѣ налога на соль; эта записка представляетъ самостоятельный статистическій трудъ, въ ней излагается исторія отмѣны налога на соль и послѣдствія отмѣны налога. Въ 1895 году, въ апрѣлѣ вышелъ сборникъ статей Н. Х., подъ названіемъ „Очерки экономической литературы“, въ него вышли статьи раньше печатавшіяся въ журналѣ Безобразова, съ новыми дополненіями. Въ своемъ обзорѣ новѣйшей литературы Н. Х. дѣлаетъ замѣчанія о 3 т. „Капитала“ К. Маркса, обнаруживающія внимательное и глубокое изученіе этого труда, вышедшаго въ свѣтъ всего нѣсколько мѣсяцевъ назадъ.

Практическая дѣятельность Н. Х. въ качествѣ Министра Финансовъ дорога русскому обществу. Въ 1881 году онъ провелъ реформу о пониженіи выкупныхъ платежей на 12 милл.; въ 1882 г. объ учрежденіи Крестьянскаго Банка, въ 1885 г. объ отмѣнѣ подушной подати. Образовавшіеся вслѣдствіе этихъ реформъ недочеты въ государствен-

ной кассѣ Н. Х. переложилъ на болѣе состоятельныя классы, проведя реформы: о 3% сборѣ съ акціонерныхъ предпріятій; о взиманіи пошлинъ съ безмезднаго перехода имуществъ; о 5% сборѣ съ процентныхъ бумагъ. Эти реформы составляютъ заслугу не меньшую, чѣмъ научные труды Н. Х., и сохранять память о немъ въ русскомъ обществѣ.

По окончаніи рѣчи Статистическое Отдѣленіе Юридическаго Общества почтило память Н. Х. Бунге вставаніемъ.

М. Н. Соболевъ прочелъ докладъ „Къ вопросу объ организаціи статистики отхожихъ земледѣльческихъ промысловъ“.

Вопросъ этотъ возбудилъ живой интересъ въ подсекціи статистики на IX съѣздѣ естествоиспытателей и врачей въ Москвѣ, гдѣ и было, между прочимъ, постановлено просить Статистическое Отдѣленіе Юридическаго Общества разработать программу для изслѣдованія и обсудить способы регистраціи передвиженій сельско-хозяйственныхъ рабочихъ. Указавъ, что очень важно детальное изученіе ежегодно повторяющихся массовыхъ передвиженій крестьянъ на югъ, и что лишь статистическое изслѣдованіе можетъ дать прочныя основанія для урегулированія этого движенія, докладчикъ познакомилъ затѣмъ съ приемами изслѣдованія и программами свѣдѣній, употреблявшимися при подобныхъ опытахъ (херсонскимъ земствомъ и харьковскимъ статист. комитетомъ), а также съ указаніями имѣющихся въ литературѣ (проектъ д-ра Уварова и т. п.). Съ своей стороны докладчикъ полагалъ, что идеальной организаціей была бы такая, при которой земскіе статистики лѣтомъ совершали бы экспедиционнымъ путемъ объѣздъ губерній и производили перепись пришлыхъ рабочихъ на индивидуальныя карточки. Но въ виду трудности и дороговизны такой организаціи докладчикъ предложилъ на обсужденіе и другой, болѣе удобоисполнимый планъ изслѣдованія, а именно, высказался за желательность организаціи врачебно-продовольственныхъ пунктовъ въ мѣстахъ наибольшаго скопленія рабочихъ, по примѣру Херсонскаго земства; на этихъ пунктахъ и должно производить опросъ проходящихъ рабочихъ; количественный учетъ рабочихъ долженъ производиться по экономіямъ.

Говоря о врачебно-продовольственныхъ пунктахъ, какъ о мѣстѣ, гдѣ возможно путемъ опроса выяснять различныя стороны отхода, докладчикъ указалъ, съ другой стороны, что, по его мнѣнію, при этихъ пунктахъ возможно устроить посредническія бюро, объединенныя между собою, эти бюро могутъ быть весьма полезны въ цѣляхъ урегулированія самаго движенія рабочихъ и условій найма и т. д.

Н. А. Каблуковъ указалъ, что проектъ производства переписи въ іюлѣ, путемъ экспедиционнымъ, для опредѣленія точнаго количества пришлыхъ рабочихъ, практически мало осуществимъ, во 1-хъ потому,

что неудобно производить статистическія изслѣдованія въ разгаръ сельскохозяйственныхъ работъ, во и 2-хъ потому, что для начала такой работы потребовался бы предварительно съѣздъ общественныхъ дѣятелей всѣхъ южныхъ губерній и областей, что находить необходимымъ и докладчикъ. По мнѣнію Н. А. Каблукова для выясненія количества рабочихъ, приходящихъ въ южный край и нѣкоторыхъ другихъ сторонъ отхода нѣтъ надобности въ специальномъ изслѣдованіи: подойти къ приблизительно точнымъ цифрамъ количества пришедшихъ рабочихъ возможно на основаніи данныхъ основной статистики. Въ цѣляхъ практическихъ точно также нѣтъ надобности въ специальномъ изслѣдованіи: цѣлю изслѣдованія должно быть не упорядоченіе даннаго явленія и выясненіе условій быта семей, отпускающихъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ, а также и другихъ условій какъ тѣхъ мѣстностей откуда уходятъ рабочіе, такъ и куда приходятъ; по выясненіи всѣхъ такихъ условій основанія для упорядоченія движенія выступать сами собою. Качественную сторону отхода можно уяснить по записямъ врачебно-продовольственныхъ пунктовъ Херсонской губ. и по нѣкоторымъ другимъ имѣющимся матеріаламъ. Вообще имѣющіяся уже данныя могутъ дать довольно полную и вѣрную картину всѣхъ условій отхода. Относительно переселенія крестьянъ въ южныя губерніи, въ цѣляхъ урегулированія и даже прекращенія отхода, на что указываетъ докладчикъ, слѣдуетъ замѣтить, что нельзя совершенно уничтожить отходъ, такъ какъ въ сельскомъ хозяйствѣ бываютъ моменты, когда невозможно обходиться одними наличными постоянными рабочими. Затѣмъ Н. А. Каблуковъ замѣтилъ, что нельзя безусловно говорить, что отходъ имѣетъ деморализующее вліяніе, онъ имѣетъ и просвѣтительное вліяніе, поэтому относиться совершенно отрицательно къ отхожимъ промысламъ нельзя.

М. Н. Соболевъ объяснилъ, что, по его мнѣнію, учетъ пришедшихъ рабочихъ путемъ сплошнаго экспедиціоннаго изслѣдованія далъ бы самую точную цифру отхода сельскохозяйственныхъ рабочихъ, въ этомъ смыслѣ онъ и говоритъ о переписи всѣхъ рабочихъ въ іюлѣ, не касаясь вопроса о томъ, насколько она практически осуществима. Совершенно точный количественный учетъ рабочихъ, который далъ бы правильное представленіе о необходимомъ для южнаго края количествѣ пришедшихъ рабочихъ желательно имѣть, такъ какъ имѣющіяся данныя основной статистики не удовлетворяютъ такому требованію уже потому, что изслѣдованія въ различныхъ губерніяхъ и уѣздахъ производились неодновременно; данныя же о землевладѣніи тоже даютъ неправильное представленіе о необходимомъ количествѣ рабочихъ.—Организація текущей статистики врачебно-продовольственныхъ пунктовъ весьма желательно, она прежде всего важна для бюро.

Н. А. Каблуковъ заявилъ, что онъ не противъ текущей регистраціи рабочихъ и Херсонской организаціи, но не можетъ согласиться съ программой, представленной докладчикомъ: въ ней, по сравненію съ Херсонской программой, мало вопросовъ врачебныхъ и, наоборотъ, имѣются вопросы экономическіе, свѣдѣнія по которымъ должны быть собираемы на мѣстахъ осѣдлости рабочихъ,

Н. А. Карышевъ заявилъ, что практически экспедиціонное изслѣдованіе не можетъ быть произведено одновременно во всѣхъ мѣстахъ, куда приходятъ рабочіе, такъ какъ лишь въ немногихъ губерніяхъ этого района, даже изъ числа земскихъ, есть готовый персоналъ, для производства изслѣдованія. Проектируемый докладчикомъ съѣздъ представителей всѣхъ губерній, куда приходятъ рабочіе, сошлется поэтому прежде всего на отсутствіе органовъ для регистраціи рабочихъ, затѣмъ на непосильные расходы и, наконецъ, скажетъ, что изслѣдованіе важно для цѣлей научныхъ и общегосударственныхъ, поэтому не-зачѣмъ тратить на это мѣстныя средства.—Кромѣ того, экспедиціонный способъ изслѣдованія на мѣстахъ работъ не былъ бы совершенъ и въ научномъ отношеніи, такъ какъ изслѣдованіе коснулось бы безработныхъ, скитающихся по дорогамъ изъ одного мѣста въ другое. Количественный учетъ болѣе достижимъ на мѣстахъ осѣдлости, а не отхода. Изслѣдованіе на мѣстахъ осѣдлости рабочихъ имѣетъ и то преимущество, что оно можетъ опираться на документальную почву. Для цѣлей практическихъ нѣтъ надобности въ изслѣдованіи исчерпывающаго характера, достаточно анкеты, систематическаго изученія отхода. Возражать противъ бюро трудно; бюро полезны. Но при настоящихъ условіяхъ учрежденіе бюро неисполнимо: пришлые рабочіе распределяются въ немногихъ пунктахъ южнаго края,—извѣстные большіе пункты скопленія рабочихъ тонутъ въ массѣ мелкихъ, какими являются въ базарные и праздничные дни почти каждая площадь при церкви. Поэтому надо задуматься о количествѣ необходимыхъ бюро. Бюро, устроенныя только въ важнѣйшихъ пунктахъ скопленія рабочихъ, будутъ лишены возможности дѣйствовать быстро и эластично, а между тѣмъ цѣны на рабочія руки мѣняются на югѣ каждую недѣлю, что зависитъ: отъ созрѣванія одного хлѣба за другимъ, а также отъ случайныхъ явленій: сѣнокосъ поправляется въ нѣсколько дней, хорошая жатва черезъ день дѣлается плохой. Цѣна можетъ быстро измѣниться и отъ стачки нѣсколькихъ крупныхъ нанимателей, рассылающихъ артельнымъ способомъ агентовъ въ разныя губерніи для найма рабочихъ большими партіями. Поэтому за недѣлю впередъ нельзя бываетъ предсказать цѣну на рабочія руки. Бюро не могутъ оказывать благодѣянія населенію и по культурнымъ условіямъ, такъ какъ телеграфъ въ селѣ исключеніе, почта въ недѣлю 1 разъ—роскошь.

М. Н. Соболевъ, ссылаясь на матеріалы врачебно-продовольственныхъ пунктовъ Херсонской губ., доказывалъ полезность учрежденія даже однихъ центральныхъ бюро; въ существующіе въ Херсонской губ. врачебные пункты обращается ежегодно до 60 тысячъ рабочихъ.

Н. Ѳ. Анненскій замѣтилъ, что статистическая часть доклада не охватываетъ всей схемы изслѣдованія. Схема изслѣдованія отхода рабочихъ на югъ имѣетъ двѣ категоріи вопросовъ, согласно чему и изслѣдованіе отхода должно быть съ одной стороны сплошнымъ, исчерпывающаго характера, которое можно назвать экстенсивнымъ, и съ другой стороны — монографическимъ, или интенсивнымъ. Экстенсивное изслѣдованіе должно выяснитъ размѣры отхода, откуда идутъ рабочіе и куда идутъ, пути движенія рабочихъ. Все это необходимо изучать во времени и при этомъ выяснитъ причины возрастанія или паденія отхода. Интенсивное изслѣдованіе должно выяснитъ: 1) на мѣстѣ отхода—какія группы населенія отпускаютъ рабочихъ, 2) на мѣстѣ работъ—въ какія условія попадаетъ пришлый рабочій людъ, условія жизни на сторонѣ и т. д. Въ пути можно изучать условія и обстановку движенія. Насколько возможно подобное изслѣдованіе при всѣхъ настоящихъ условіяхъ отвѣтить отрицательно нельзя; необходимо предварительно разобратъ и выяснитъ условія, необходимыя для выполненія подобнаго изслѣдованія. Возможно однако категорически утверждать, что нельзя изучать отходъ сельскохозяйственныхъ рабочихъ только на мѣстахъ прибытія ихъ; онъ долженъ быть изученъ во всѣхъ трехъ моментахъ: на мѣстахъ осѣлости, въ пути движенія и на мѣстахъ работъ. Для экстенсивнаго изслѣдованія матеріалъ даютъ сплошныя переписи, записи волостныхъ правленій о выдачѣ паспортовъ, а также данныя желѣзнодорожной статистики. Данныя волостныхъ правленій и желѣзнодорожной статистики даютъ возможность прослѣдить отходъ во времени и поэтому имѣютъ большую цѣнность. Съ увеличеніемъ рабочихъ поѣздовъ и съ введеніемъ новаго тарифа, желѣзнодорожная статистика будетъ давать весьма богатый матеріалъ и поэтому необходимо обратитъ на нее вниманіе. На мѣстахъ прихода рабочихъ нельзя ограничиваться регистраціею при бюро, для полного изученія вопроса необходимо также монографическое изслѣдованіе, его полезно производить и на мѣстахъ осѣлости рабочихъ.

М. Н. Соболевъ высказалъ сомнѣніе въ томъ, что свѣдѣнія о паспортахъ, а также желѣзнодорожная статистика могутъ дать цѣнный матеріалъ; такъ какъ паспорта нерѣдко берутся не на весь срокъ отхода, а сперва краткосрочные и затѣмъ съ мѣста работъ выписываются на болѣе продолжительный срокъ; желѣзнодорожная статистика даетъ число пассажировъ по классамъ, не выдѣляя пассажировъ рабочихъ.

В. Н. Григорьевъ сказалъ, что вопросъ о сельскохозяйственномъ отходѣ довольно сложный, поэтому, чѣмъ больше способовъ изслѣдованія будетъ примѣнено при изученіи этого вопроса, тѣмъ лучше. Присоединяясь вполне къ схемѣ изслѣдованія, указанной Н. О. Анненскимъ и находя, что при настоящихъ условіяхъ путь массоваго обслѣдованія вообще маловѣроятенъ, В. Н. Григорьевъ высказался за регистраціи, практикуемыя въ Херсонской губерніи при врачебно-продовольственныхъ пунктахъ, хотя на мѣстахъ работъ, какъ показываетъ практика по изученію переселенческаго вопроса, весьма трудно изучать причины отхода. Записи волостныхъ правленій о выдачѣ паспортовъ — плохой матеріалъ, и тѣмъ не менѣе ихъ нельзя игнорировать; желѣзнодорожную статистику тоже нельзя игнорировать, хотя пользованіе ею требуетъ массы труда; цѣнный матеріалъ можетъ дать текущая статистика и опросъ партій въ пути, какъ это практиковалъ Гурвичъ. Вообще для изученія отхода необходимо составить нѣсколько особыхъ программъ.

И. П. Бюлгатовъ высказался за данныя волостныхъ правленій о выдачѣ паспортовъ, какъ единственный почти путь для количественнаго учета отхожихъ рабочихъ. По его мнѣнію, выработать такую форму книгъ, чтобы записи удовлетворяли требованіямъ статистики, нетрудно.

А. И. Чупровъ сообщилъ, что въ 80 - хъ годахъ ему пришлось ознакомиться съ желѣзнодорожной статистикой и тогда имъ было замѣчено, что данными этой статистики весьма трудно пользоваться. Но съ того времени произошло множество переменъ въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ въ дѣлахъ облегченія передвиженія вообще и приспособленія поѣздовъ къ движенію рабочихъ партій. Имѣя въ виду что рабочіе движутся партіями, въ извѣстные моменты, съ извѣстныхъ станцій, не трудно ввести маленькія приспособленія, чтобы возможно было затѣмъ выдѣлить рабочихъ въ особую группу пассажировъ. Въ такомъ случаѣ желѣзнодорожная статистика давала бы массу матеріала и весьма важнаго.

Н. К. Кушъ указалъ на необходимость пополнить программу, представленную докладчикомъ, вопросами о результатахъ отхода, каковыя свѣдѣнія возможно собирать на мѣстахъ постоянного жительства рабочихъ, по возвращеніи ихъ съ заработковъ. Введенные докладчикомъ въ личную карточку вопросы объ имени и фамиліи опрашиваемыхъ затрудняютъ изслѣдованіе причинъ и результатовъ отхода, какъ показываетъ это практика по изслѣдованію переселенческаго движенія.

Въ концѣ засѣданія *А. И. Чупровъ* отмѣтилъ существеннѣйшія замѣчанія, сдѣланныя по поводу выслушеннаго доклада и объявилъ,

что за позднимъ временемъ Статистическое Отдѣленіе не можетъ выполнить въ настоящемъ засѣданіи порученіе подсекціи статистики IX Съѣзда Естествоиспытателей и Врачей, о выработкѣ программы для изученія отхода на сельскохозяйственныя работы; предложилъ просить М. Н. Соболева сообщить въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій краткій обзоръ матеріаловъ по разсматриваемому вопросу, а также просить И. Б. Боголѣпова составить форму книги для записи паспортовъ, которая удовлетворяла бы и требованіямъ статистики.

Засѣданіе 29 ноября 1895 года.

Засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ А. И. Чупрова, въ присутствіи 13 членовъ, при и. д. секретаря С. Ѳ. Рудневѣ.

Л. Д. Синицкій прочелъ докладъ „Къ вопросу о нищенствѣ въ Москвѣ“, составленный имъ и *Л. Н. Раевскимъ*.

Оговорившись, что дѣлаемые ими выводы, вслѣдствіе неполноты и неточности матеріала (отчеты Комитета о просящихъ милостыню въ Москвѣ), должны быть признаны лишь вѣроятными, референты познакомили затѣмъ Общество съ дѣятельностью московскихъ учреждений по разбору и призрѣнію нищихъ, а также съ составомъ нищихъ и причинами нищенства.

Съ 1839 по 1892 г. московскихъ нищихъ вѣдалъ Комитетъ о просящихъ милостыню. Благія намѣренія Комитета не увѣнчались осязательными результатами, вслѣдствіе бюрократическаго строя учрежденія, неприспособленности его къ условіямъ времени и крайней скудости средствъ. Въ 1893 г. функціи Комитета, состоявшій при немъ работный домъ и благотворительныя учрежденія были переданы Городскому Присутствію по разбору и призрѣнію нищихъ.

За періодъ съ 1877 по 1892 годъ чрезъ Комитетъ прошло 27833 нищихъ; въ 1894 году ихъ было 636 и за первые 9 мѣсяцевъ 1895 года—1855 человекъ. Больше $\frac{2}{3}$ всѣхъ нищихъ, прошедшихъ чрезъ Комитетъ, составляютъ мужчины. Среди мужчинъ преобладаютъ люди молодые, во цвѣтъ лѣтъ: въ возрастѣ отъ 15 до 45 лѣтъ ихъ было 54,6%, а въ рабочемъ возрастѣ 84%; среди женщинъ молодая почти отсутствуютъ, а старухи въ возрастѣ свыше 45 лѣтъ составляютъ 73,2% общаго числа женщинъ нищихъ. Здоровыхъ среди нищихъ бываетъ до 70%. Крестьяне составляютъ свыше $\frac{1}{2}$ всѣхъ нищихъ г. Москвы, обращающихся въ Комитетъ; мѣщане и цеховые около 40%, привилегированные около 5%. Грамотность мужской части нищихъ почти та же, что и для населенія г. Москвы, — женской значительно ниже. О семейномъ составѣ нищихъ, данныя за послѣдніе

два года показываютъ, что среди мужчинъ преобладаютъ холостые (52%), среди женщинъ вдовы (48%). По мѣсту родины нищіе, обращавшіеся къ помощи Комитета въ періодъ съ 1877 по 1892 годъ, распредѣляются такъ: нищіе изъ г. Москвы составляли 17%, изъ уѣздовъ Московской губ. 38,5%, изъ 6 губерній смежныхъ съ Московской 36,5%, изъ остальныхъ губерній 7,5%, иностранцевъ 0,4%.

Причины нищенства лежатъ, по мнѣнію докладчиковъ, въ экономическихъ условіяхъ быта низшихъ классовъ населенія. Самъ Комитетъ о нищихъ, хотя и указываетъ на пьянство и тунеядство, какъ на главныя причины нищенства, но при детальномъ распредѣленіи ихъ, только $\frac{1}{5}$ квалифицировалъ злостными, остальныхъ же призналъ впадшими въ нищенство по несчастнымъ, независимымъ обстоятельствамъ.

Колебанія по годамъ въ количествѣ захваченныхъ въ Москвѣ нищихъ показываютъ, что за исключеніемъ 1880 года замѣчается совпаденіе въ измѣненіяхъ количества, высоты урожая и цѣны на хлѣбъ. Данныя о нищихъ Московской губ. показываютъ, что послѣдовательность въ измѣненіи числа нищихъ по уѣздамъ губерній находится въ извѣстномъ соотношеніи со степенью экономического благосостоянія уѣздовъ и развитіемъ въ нихъ мѣстныхъ промысловъ. Уклоненіе отъ этого представляютъ цифры по Московскому у., самому близкому къ столицѣ, по Верейскому, въ Вышегородской вол. котораго существуетъ профессиональное нищенство, и по Подольскому, въ которомъ къ мѣщанамъ г. Подольска приписана масса бездомнаго пролетаріата. На основаніи всего этого представляется вѣроятнымъ, что большая часть нищихъ, попадавшихъ въ московскій работный домъ, дѣйствительно нуждалась въ помощи со стороны общества. Анализъ цифровыхъ данныхъ заставляетъ предполагать, что женщины-нищія нуждаются преимущественно въ пріютѣ, въ богадѣльнѣ или въ больницѣ; мужчины же нуждаются, главнымъ образомъ, въ работѣ, которая бы давала имъ возможность существовать.

Комитетъ по призрѣнію нищихъ лишь въ ничтожной долѣ выполнялъ эту задачу: изъ всѣхъ нуждавшихся въ богадѣльнѣ онъ помѣстилъ туда едва $\frac{1}{4}$ часть; болѣе $\frac{1}{4}$ всѣхъ нищихъ онъ отпустилъ тотчасъ по доставленіи ихъ полиціей, что называлось „уволены со внушеніемъ не нищенствовать“; $27\frac{1}{2}\%$ были удалены изъ города съ проходными свидѣтельствами или этапнымъ порядкомъ; часть была отдана на поруки, отправлена въ сословныя учрежденія, къ мировымъ судьямъ и т. д. и только о $\frac{1}{4}$ приведенныхъ нищихъ Комитетъ принялъ заботу на себя. За 1877—92 годы нищіе провели въ работномъ домѣ, по однодневной сложности, 1,042,951 сутокъ; зарабатывали за это время 4,195 р. 61 к., что составляетъ 0,4 к. въ сутки.

Содержаніе же приговоренныхъ къ подневольному бездѣлью обошлось Комитету за указанный періодъ въ 359,961 р. 94 к., такъ что стоимость содержанія въ день обошлась въ 34 $\frac{1}{2}$ коп. или въ годъ 126 р.

Городское Присутствіе, смѣнившее прежній Комитетъ, дѣйствуетъ немного успѣшнѣе; вмѣсто прежней $\frac{1}{4}$ оно оставляетъ въ работномъ домѣ болѣе $\frac{1}{2}$ приходящихъ или приводимыхъ. Съ начала 1895 года для оставляемыхъ заведены работы; въ первые 5 мѣсяцевъ работами были заняты 28%, а въ послѣдующіе 4 мѣсяца болѣе половины всѣхъ призрѣваемыхъ. Заработокъ ихъ колебался отъ 4 до 24 коп. Призрѣваемые, по выходѣ изъ работнаго дома раньше совершенно терявшіеся изъ виду Комитетомъ, теперь могутъ подпасть подъ наблюденіе попечительствъ. Послѣднія и въ настоящее время дѣйствуютъ съ большой пользой для населенія; въ будущемъ же помощь, оказываемая ими, можетъ быть еще полнѣе и цѣлесообразнѣе, если они въ своей дѣятельности объединятся какъ между собою, такъ и съ Городскимъ присутствіемъ по разбору нищихъ.

Проф. И. И. Янжулъ привелъ рядъ фактовъ изъ своихъ личныхъ воспоминаній о работномъ домѣ въ г. Москвѣ за періодъ 1862—65 годовъ, на основаніи которыхъ полагалъ, что работный домъ былъ учрежденіемъ бесполезнымъ: онъ не удовлетворялъ своему назначенію. То или иное количество нищихъ въ работномъ домѣ иногда опредѣлялось распоряженіемъ полиціи; составъ нищихъ въ работномъ домѣ съ одной стороны былъ довольно постоянный, въ немъ жили все одни и тѣже лица; съ другой стороны былъ случайнымъ, въ него попадали иногда и не нищіе, а лица, случайно подобранныя на улицѣ. Поэтому нельзя предполагать какого-либо правильнаго соотношенія между количествомъ нищихъ въ работномъ домѣ и въ г. Москвѣ; данныя о нищихъ, проходившихъ чрезъ работный домъ, не характерны для всѣхъ нищихъ Москвы.

С. В. Сперанскій находилъ, что данныя отчетовъ Комитета, которыми пользовались докладчики, слишкомъ не надежны для какихъ бы то ни было обобщеній; знакомство съ ними показываетъ, что они составлялись полуграмотнымъ человѣкомъ, который исполнялъ и статистическую работу—распредѣлялъ призрѣваемыхъ по сословіямъ, возрастамъ и т. п.

Л. Д. Ситицкій, возражая оппонентамъ, сказалъ: въ началѣ доклада была оговорена неполнота и неточность данныхъ отчетовъ Комитета; въ грубыхъ чертахъ отчеты характеризуютъ составъ лицъ проходившихъ чрезъ Работный домъ. Правильность же въ колебаніяхъ въ проходившихъ чрезъ Работный домъ нищихъ и въ колебаніяхъ урожаевъ и цѣнъ на хлѣбъ показываетъ, что отчетами можно пользоваться и выводы, построенные на нихъ, можно обобщать.

В. Н. Григорьевъ отмѣтилъ разницу между впечатлѣніями отдѣльнаго лица и правильными статистическими изслѣдованіями: первыя относятся лишь до немногихъ, наиболѣе рѣзкихъ фактовъ, вторыя имѣютъ дѣло со многими данными за цѣлый рядъ лѣтъ, совокупность которыхъ только и можетъ служить основаніемъ для заключеній о соотношеніи и законмѣрности явленій. Раскрытія докладомъ постоянство и правильность между различными явленіями ослабляютъ и сомнѣнія въ надежности матеріала.

Н. А. Каблуковъ отмѣтилъ чрезвычайно удачную разработку матеріала въ докладѣ, благодаря чему удалось показать законосообразность въ самыхъ, повидимому, произвольныхъ явленіяхъ и такимъ образомъ подтвердить ошибочность ходячихъ мнѣній и личныхъ впечатлѣній.

Протоіерей Г. П. Смирновъ-Платоновъ высказалъ пожеланіе, чтобы въ виду высокой важности вопроса о нищенствѣ была возможно скорѣе предпринята точная регистрація нищихъ.

Предсѣдатель отдѣленія *А. И. Чупровъ* присоединился къ этому пожеланію, отмѣтивъ въ то же время, что, пока нѣтъ исчерпывающаго познанія фактовъ, цѣнно знакомство съ ними и на основаніи имѣющагося матеріала, внутренняя достовѣрность котораго должна признаваться несомнѣнною, какъ скоро констатированы постоянство и правильность соотношеній. Обращаясь къ докладу *А. И. Чупровъ* отмѣтилъ, что докладчики пользовались весьма скуднымъ матеріаломъ, но правильно разработали его и извлекли весьма цѣнные выводы, заслуживающіе особаго вниманія и въ виду того, что вопросъ о нищенствѣ привлекаетъ въ настоящее время усиленныя заботы московскаго общества.

Засѣданіе 8 января 1896 года.

Засѣданіе открылось подъ предсѣдательствомъ *А. И. Чупрова*, въ присутствіи 9 членовъ, при и. д. секретаря *С. Ѳ. Рудневѣ*.

І. І. І. Гавришевъ прочелъ докладъ: „Вліяніе общаго образованія на продуктивность труда рабочихъ по статистическимъ изслѣдованіямъ въ г. Николаевѣ“. На основаніи данныхъ, относящихся къ 1,500 человекъ рабочихъ по желѣзнодорожнымъ мастерскимъ и заводамъ г. Николаева, докладчикъ показалъ, что поденная рабочая плата, взятая имъ за признакъ производительности труда, не только вообще выше у грамотныхъ рабочихъ, чѣмъ у неграмотныхъ, но и обнаруживаетъ извѣстную тенденцію прогрессивно возрастать въ зависимости

отъ степени грамотности. Все это докладчикъ наглядно показалъ на діаграммахъ, подраздѣливши грамотныхъ и неграмотныхъ рабочихъ по мастерствамъ и особо по времени пребыванія ихъ въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ.

А. И. Чупровъ замѣтилъ, что выводы докладчика были бы несравненно цѣннѣе, еслибы онъ изучилъ при этомъ и вліяніе возраста рабочихъ на ихъ заработную плату.

Л. Л. Гавришевъ объяснилъ, что при разработкѣ матеріала, онъ подмѣтилъ вліяніе возраста на заработную плату, но малое число наблюдений заставило его воздержаться отъ принятія во вниманіе и этого фактора при выясненіи вліянія образованія на продуктивность труда.

И. И. Янжулъ обратилъ вниманіе на иной приѣмъ изслѣдованія по данному вопросу, практикуемый американскими учеными, а именно опросъ хозяевъ или управляющихъ фабриками и заводами. Изслѣдованія американскихъ ученыхъ намѣчаютъ цѣлый рядъ вопросовъ, которые можно предлагать хозяевамъ фабрикъ. Они, напримѣръ, отмѣчаютъ такія преимущества грамотнаго рабочаго предъ неграмотнымъ: 1) грамотный лучше бережетъ инструменты, 2) со стороны его замѣчается большая экономизація матеріала, 3) онъ требуетъ гораздо меньше контроля, 4) обладаетъ особенною ловкостію. Затѣмъ *И. И. Янжулъ* высказался, что едва ли можетъ быть плодотворнымъ изслѣдованіе вопроса о производительности труда тамъ, гдѣ плата сдѣльная или поштучная. Сдѣльная плата зависитъ отъ множества неподдающихся изученію факторовъ: и отъ личности рабочаго, и отъ общихъ условій, въ какихъ находится въ данный моментъ производство и т. д. Болѣе плодотворнымъ для изслѣдованія представляется брать не сдѣльных рабочихъ, а мѣсячныхъ.

Н. А. Карышевъ замѣтилъ, что всякое общественное явленіе зависитъ отъ массы факторовъ, но задача строго научнаго статистическаго изслѣдованія въ томъ и заключается, чтобы изолировать случайные факторы, что является возможнымъ при массовыхъ наблюденіяхъ.

Н. М. Бычковъ находилъ заключенія докладчика мало убѣдительными, такъ какъ докладчикъ не принялъ во вниманіе вліяніе различнаго типа школъ.

Н. К. Кушъ указалъ на неудобство опросовъ хозяевъ, какъ способа, вносящаго въ изслѣдованіе субъективный элементъ.

Въ заключеніе *А. И. Чупровъ* отмѣтилъ важность точнаго выясненія вліянія образованія на продуктивность труда, въ особенности въ данное время, когда идутъ большіе толки о всеобщемъ обученіи. Если подобное изслѣдованіе покажетъ намъ, что образованіе увеличиваетъ

продуктивность труда только на 10 или 5%, то въ общемъ по Россіи эти цифры составляютъ такую колоссальную величину, предъ которой предстанутъ крайне малыми затраты, необходимыя для всеобщаго обученія. Обращаясь къ методамъ изслѣдованія А. И. Чупровъ высказался за предпочтительность массоваго чисто статистическаго изслѣдованія предъ опросомъ свѣдущихъ людей. Фактъ вліянія образованія на продуктивность труда и заработную плату можно констатировать путемъ опроса рабочихъ и съ другой стороны записями о выработкѣ рабочихъ по нѣкоторымъ производствамъ. Особенно цѣнно было бы производить такіа изслѣдованія тамъ, гдѣ практикуется сдѣльная плата, такъ какъ на заработную плату и продуктивность труда сроковыхъ рабочихъ могутъ вліять множество другихъ факторовъ не поддающихся точному уясненію. Въ концѣ Статистическое отдѣленіе, по предложенію А. И. Чупрова выразило пожеланіе, чтобы изслѣдованія о вліяніи образованія на продуктивность труда были произведены по возможно большому числу производствъ и вездѣ гдѣ возможно.

II. Послѣ небольшого перерыва засѣданіе возобновлено подъ предсѣдательствомъ *Н. А. Каблукова*.

А. А. Новиковъ прочелъ докладъ „Экономическія нужды Вятскаго края“. На основаніи данныхъ сплошнаго экономическаго изслѣдованія Вятской губ. докладчикъ указалъ элементы и условія крестьянскаго сельскаго хозяйства въ краѣ, отмѣтивъ особенности ихъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ множествомъ поволостныхъ картограммъ. Указавъ, что крестьянскія общества обезпечены землей неодинаково, что въ 36 волостяхъ и 4-хъ заводахъ на 1 крестьянскій дворъ въ среднемъ приходится менѣе 10 десятинъ, а также что во многихъ мѣстностяхъ Глазовскаго, Яранскаго и Сарапульскаго уѣздовъ наблюдается свыше 10% дворовъ безземельныхъ, докладчикъ высказался за расширеніе крестьянскаго землевладѣнія въ такихъ мѣстахъ при посредствѣ Крестьянскаго банка и за переселенія крестьянъ на казенныя земли. Въ другихъ мѣстностяхъ губерніи при надѣлѣ свыше 10 десятинъ на 1 дворъ наблюдается скученность населенія въ немногихъ поселкахъ, почему отдѣльныя угодья оказываются удаленными отъ селеній. Здѣсь наблюдается много пустошей, такъ называемой запольной пашни (по Котельническому у. 21,474 д., по Орловскому 25,018 д., по Глазовскому 22,981 д., по Яранскому 25,174 д.). Въ такихъ мѣстахъ, по мнѣнію докладчика, полезно было бы расселеніе крестьянъ въ цѣляхъ наивыгоднѣйшей эксплуатаціи земельныхъ угодій. Причиной большого количества пустошей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ губерніи оказывается также неумѣлое пользованіе естественными богатствами и несовершенство техники земледѣлія. На послѣднее указываютъ и такіе факты,

какъ скудные урожаи, недостатокъ въ продовольственныхъ средствахъ при достаточномъ количествѣ земель; также и отношеніе сѣнокосныхъ угодій къ пашнѣ въ рѣдкихъ случаяхъ достигаетъ желательной нормы, луга вообще низкаго качества (съ заливныхъ собираютъ въ среднемъ 90 пуд., съ суходольныхъ 50 пуд., съ болотныхъ 43,6 пуд.); нужда въ сѣнѣ наблюдается, за исключеніемъ Вятскаго и Орловскаго уѣздовъ, по всѣмъ остальнымъ 8-ми уѣздамъ. Количество удобряемой пашни, только по одному Котельническому уѣзду достигаетъ 44%, по тремъ другимъ оно колеблется отъ 23 до 33%, а по остальнымъ 6 уѣздамъ не превышаетъ 14,6% и спускается до 3,8%. Наряду съ этимъ наблюдается малое количество скота, большой процентъ дворовъ безлошадныхъ и большая задолженность крестьянъ. Все это указываетъ на необходимость 1) установленія въ крестьянскомъ хозяйствѣ цѣлесообразныхъ отношеній какъ между земельными угодьями, такъ и между живымъ инвентаремъ и величиною земельной площади, 2) улучшеній въ технику хозяйства, 3) на необходимость въ правильной организаціи кредитовъ, меліорационнаго, сельско-хозяйственного мелкаго, подъ залогъ хлѣба и т. п. 4) въ установленіи соразмѣрности между платежной способностью населенія и лежащимъ на немъ налоговымъ бременемъ, 5) въ возможно выгодной для крестьянъ организаціи сборовъ повинностей и 6) въ облегченіи сбыта сельско-хозяйственныхъ продуктовъ путемъ устройства улучшенныхъ путей сообщенія и т. д. Но всѣ эти мѣры, по мнѣнію докладчика, могутъ оказаться полезными лишь при условіи поднятія общей культурности населенія, при широкой постановкѣ въ губерніи образованія какъ общаго, такъ и спеціальнаго.

А. И. Чупровъ отмѣтилъ важность той детальной разработки статистическаго матеріала, какую представилъ докладчикъ, а также и обилія пособій въ видѣ картограммъ

Н. А. Карышевъ и *Н. А. Каблуковъ* высказали пожеланіе, чтобы вмѣстѣ съ этой детальной поволостной разработкой статистическаго матеріала по Вятской губ. была сдѣлана и болѣе общая по-губернская сводка матеріала.

ЧАСТНОВЛАДѢЛЬЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Санктпетербургская губернія является первою губерніею съ законченными и напечатанными результатами мѣстнаго изслѣдованія частновладѣльческихъ хозяйствъ, исполненнаго земскою статистикою. Общая текстовая обработка матеріаловъ по пѣлой губерніи появилась въ свѣтъ только въ 1895 году ¹⁾, хотя мѣстное изслѣдованіе произведено было еще въ 1887—1888 годахъ. Главными исполнителями изслѣдованія явились лица съ агрономическимъ образованіемъ (В. В. Телѣжинскій, Л. К. Чермакъ, Д. А. Тушинскій и нѣкоторые другіе). Матеріаль подвергнутъ былъ тщательной табличной сводкѣ, причемъ всѣ имѣнія сгруппированы по нѣсколькимъ территоріальнымъ, естественнымъ, правовымъ и транспортнымъ признакамъ. Такая группировка значительно облегчила возможность послѣдующей обработки количественныхъ данныхъ; съ нѣкоторыми результатами обработки (исполненной преимущественно В. В. Телѣжинскимъ и Л. К. Чермакомъ) мы намѣрены познакомить здѣсь лицъ, которыя интересуются недавнимъ прошлымъ русскаго помѣщичьяго хозяйства нечерноземной полосы, но не имѣютъ возможности заглядывать въ земско-статистическіе сборники.

Площадь С.-Петербургской губерніи превышаетъ 4 милліона десятинъ (4108031, 2 дес. по Стрѣльбицкому); несмотря на тщательность исполненія, земско-статистическій учетъ не досчиталъ 2,3% этой площади. Частнымъ владѣльцамъ принадлежитъ болѣе половины губерніи (53,8%) ²⁾; ихъ территорія чуть не вдвое превышаетъ площадь крестьянскихъ надѣловъ (28,6%) губерніи. Изъ восьми уѣздовъ наи-

¹⁾ Матеріалы по статистикѣ народнаго хозяйства въ С.-Петербургской губерніи. Выпускъ XVII. Спб., 1895.

²⁾ Абсолютная площадь частнаго владѣнія 2152082,2 десятинъ.

болѣе богатъ частными землями Лужскій (62,2), а менѣе половины площади частныя земли занимаютъ только въ двухъ уѣздахъ: Вавскомъ (47,6%) и Царскосельскомъ (39,5); но и въ этихъ 2 уѣздахъ крестьянскимъ надѣламъ принадлежитъ значительно менѣе земли, чѣмъ помѣщикамъ. По сословію владѣльцевъ преобладаетъ земля дворянъ и чиновниковъ (57,3%); купеческая (16,3%) и крестьянская внѣнадѣльная земля (15,4%) представлены почти одинаковыми величинами; немного разнятся между собою выдѣленные въ особыя группы земли мѣщанъ (2,8), остзейцевъ и финляндцевъ (2,6) и иностранцевъ (2,1%). Наиболѣе дворянскій уѣздъ—С.-Петербургскій (84,9%), наиболѣе купеческій—Царскосельскій (33,1%); крестьянская внѣнадѣльная собственность всего сильнѣе развита въ Гдовскомъ уѣздѣ. Свыше двухъ третей частной собственности (68,2) принадлежитъ крупнымъ землевладѣльцамъ (болѣе 1000 десятинъ у каждаго), 17,2%—среднимъ и 11,6% мелкимъ (менѣе 100 десятинъ у каждаго). Мобилизація земель рассмотрѣна за 20 лѣтъ (1868—87); въ этотъ срокъ подверглось продажѣ 81% частной земли, т. е. приблизительно по 4% въ годъ; въ первыя 3 пятилѣтія мобилизація усиливалась, въ послѣднее пятилѣтіе нѣсколько сократилась. Дворянская площадь уменьшилась особенно значительно; замѣтно также сократилась площадь владѣнія Августѣйшихъ Особъ; прочія сословія приобрѣтали землю; одновременно съ мобилизаціею происходило дробленіе земли, усилившееся во второе десятилѣтіе, когда крестьяне и остзейцы сильнѣе стали закупать землю. Владѣльцы С.-Петербургской губерніи преимущественно ведутъ счетъ на казенныя десятины въ 2400 к. с.; значительно рѣже встрѣчается хозяйственная десятина въ 3200 кв. сажень. Мелкіе землевладѣльцы измѣряютъ пахотную землю кулями т. е. количествами высѣваемой ржи. По числу имѣній 72%, и по количеству земли 57,3% расположены безъ череполосицы. Череполосица тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше размѣры имѣній (въ мелкихъ 21,5%, въ среднихъ 39%, въ крупныхъ имѣніяхъ 45% площади). Наименьшая череполосица во владѣніяхъ остзейцевъ (13,5%).

Въ почвенномъ отношеніи несомнѣнное хозяйственное значеніе принадлежитъ залеганію известковаго (силурійскаго) плитняка; этотъ расположенный въ подпочвѣ плитнякъ помогаетъ дренажированію верхняго почвеннаго слоя. 10,8% площади имѣній лежитъ всецѣло на плитнякѣ, 9,3% отчасти. Наибольшее распространеніе плиты встрѣчается въ уѣздахъ Петергофскомъ и Ямбургскомъ, затѣмъ въ Царскосельскомъ. Въ Лужскомъ, Петербургскомъ и Новолодожскомъ уѣздахъ преобладаютъ глинистыя и иловатыя подпочвы, въ Гдовскомъ сравнительно широко распространены песчаныя и хрящевыя. На плитѣ чаще встрѣчаются тяжелыя почвы, а на песчаныхъ подпочвахъ лег-

кія. Изъ общей площади имѣній тяжелая почва занимаетъ 11%, средняя 44,4%, рыхлая 16,5%; остальные 28,1% приходятся на почвы смѣшанныя. Средній размѣръ владѣнія за вычетомъ земель, купленныхъ цѣлыми крестьянскими обществами, составляетъ 271 десятина, владѣнія привилегированныхъ сословій около 670 десятинъ, имѣнія съ запашкой 465 десятинъ.

Хозяйственная жизнь губерніи тяготеетъ къ Петербургу. Въ общемъ имѣнія, ближе расположенныя къ столицѣ, обладаютъ бѣльшимъ среднимъ размѣромъ, чѣмъ отдаленныя. Съ приближеніемъ къ желѣзнымъ дорогамъ увеличивается средній размѣръ имѣній: ближе 10 вер. отъ станціи онъ составляетъ 687 дес., въ 10 — 20 верстахъ 599, далѣе 20 верстъ 528 десятинъ.

Распределение угодій выяснено для 86,5% частнаго владѣнія. Главнымъ угодьемъ является лѣсъ, занимающій почти три четверти (71,4%) площади имѣній (въ имѣніяхъ съ запашкою 67,7%, безъ запашки 75,3%, въ имѣніяхъ не сельско-хозяйственныхъ 39,3%). Пашня занимаетъ только 3,8% площади (даже въ имѣніяхъ съ запашкой только 5,5%), покосы и выгоны вмѣстѣ вдвое больше (покосы 6,5%, выгоны 1,2%). Болѣе осмой доли площади (13,7%) находится подъ неудобными землями. Самый лѣсистый уѣздъ Новоладжскій (80,7), наиболѣе распаханый С.-Петербургскій (6,6%). По мѣрѣ уменьшенія размѣровъ имѣній возрастаетъ процентъ пашни, покосовъ, выгоновъ, перелоговъ и усадебъ, и уменьшаются проценты лѣсовъ и неудобной земли. На плитѣ замѣчается наибольшій процентъ пашни и наименьшій процентъ неудобныхъ земель. На плотныхъ и среднихъ нивахъ пашни и сѣнокосовъ больше, чѣмъ на смѣшанныхъ и рыхлыхъ, гдѣ зато больше лѣса и неудобныхъ земель. Вдали отъ столицы и отъ желѣзныхъ дорогъ лѣса и неудобныхъ земель относительно больше.

Въ трехъ уѣздахъ: С.-Петербургскомъ, Петергофскомъ и Царско-сельскомъ болѣе половины имѣній не имѣютъ сельскохозяйственнаго характера. Изъ имѣній сельскохозяйственнаго характера 61,2% съ половиною (50,8%) площади ведетъ за папку. Процентъ имѣній съ запашкою значительнѣе среди мелкихъ имѣній, и при размѣрѣ ниже 100 десятинъ имѣнія съ запашкою уже преобладаютъ надъ имѣніями безъ запашки. На плитѣ и въ имѣніяхъ съ тяжелыми почвами собственная запашка встрѣчается чаще, чѣмъ при иныхъ почвенныхъ условіяхъ. Ближе 20 верстъ отъ желѣзной дороги владѣльческая запашка встрѣчается чаще, чѣмъ на болѣе далекомъ разстояніи.

Въ 2050 имѣніяхъ съ владѣльческой запашкой безъ построекъ оказалось немногимъ болѣе 1%, а изъ 1300 имѣній безъ запашки 59% не снабжены постройками. На 10 имѣній съ постройками прихо-

дится какъ въ имѣніяхъ съ запашкой, такъ и безъ запашки по 16 построекъ для скота и по 52 разныхъ постройки, кромѣ жилыхъ; жилыхъ же построекъ на 10 имѣній съ запашкою 20, безъ запашки 30. На десятину запашки приходится 207 р. 50 к., на десятину всей земли 10 р. 50 к. капитала въ постройкахъ (по банковскимъ оцѣнкамъ послѣдняя цифра составляетъ 11 р. 60 к. Для 35 имѣній издержки на ремонтъ составляютъ 1,75% стоимости построекъ.

Среди пахотныхъ орудій соха еще преобладала надъ плугомъ во время производства мѣстнаго изслѣдованія. Плуги зарегистрированы въ 38,5% числа имѣній; средній размѣръ запашки для этихъ имѣній 40 десятинъ, а для имѣній безъ запашки только 12 десятинъ. У колонистовъ всѣ имѣнія, у дворянъ около двухъ третей (68%) снабжены плугами. На одинъ плугъ приходится 12,5 десятинъ полевой площади (съ травами), въ томъ числѣ 7,3 десятины площади, ежегодно обрабатываемой владѣльческимъ инвентаремъ. Наиболѣе распространены плуги шведскіе. На соху приходится около 11,5 десятинъ. Машинный посѣвъ отмѣченъ только въ 6% числа имѣній съ владѣльческой запашкой, машинный обмолотъ въ 11%. На сѣялку приходится 96,5 дес. запашки, на молотилку 81,5 десятина. Вѣялки встрѣчаются въ 22% числа имѣній. Мертвый инвентарь съ телѣгами, но безъ сбруи даетъ 14 р. 39 коп. на десятину запашки. Въ имѣніяхъ съ запашкою на 100 десятинъ запашки приходится лошадей 16,3, взрослого рогатаго скота 42 головы, нетелей 6,9, телятъ 7,3, овецъ 15,3, свиней 6,8. При переводѣ всего скота въ крупный *) на 100 десятинъ всей земли имѣется въ 2008 хозяйствахъ съ владѣльческой запашкой только 3,16 головъ, на 100 десятинъ запашки 65,3 головъ владѣльческаго скота. По мѣрѣ уменьшенія размѣровъ запашки неизмѣнно возрастаетъ количество всѣхъ видовъ скота, отнесенное къ площади. По мѣрѣ удаленія имѣній отъ столицы увеличивается количество мелкаго скота, особенно овецъ. Чѣмъ дальше лежатъ имѣнія отъ желѣзныхъ дорогъ, тѣмъ больше въ нихъ всякаго скота. Изъ общаго числа лошадей 81% служитъ сельско-хозяйственной работѣ. На одну лошадь приходится среднимъ числомъ около 4 дес. запашки, обрабатываемой ежегодно и притомъ владѣльческимъ инвентаремъ.

Чѣмъ крупнѣе размѣры имѣній, тѣмъ рѣже владѣльцы въ нихъ живутъ; въ среднемъ владѣльцы отсутствуютъ по 15% (14,9) имѣній съ запашкой, но для дворянскихъ имѣній процентъ этотъ доходитъ почти до 50 (48,5). Для владѣній крестьянъ и колонистовъ процентъ отсутствія меньше 1%. Для всѣхъ имѣній процентъ отсут-

*) По расчету 1 лош.=1 гол. кр. рог. ск.=2 нет.=4 тел.=10 ов.=10 свин.

ствія 40,7%. Крестьяне, мѣщане и остзейцы даже при крупныхъ размѣрахъ имѣній въ большинствѣ случаевъ управляютъ имѣніями сами. Для всѣхъ имѣній съ запашкой жалованье администраціи составляетъ въ среднемъ 17 коп. на десятину удобной земли, или около 3 рублей (2 р. 95 к.) на десятину запашки. Жалованье администраціи составляетъ 535 рублей въ среднемъ для тѣхъ хозяйствъ, которыми владѣльцы не завѣдуютъ. Изъ 1993 имѣній съ запашкою 1797 состоятъ въ управленіи владѣльцевъ и 196 поручены наемнымъ управляющимъ; въ томъ числѣ только 3 лица администраціи оказались съ сельскохозяйственнымъ образованіемъ. На 100 десятинъ владѣльческой запашки приходится у крестьянъ, мѣщанъ, остзейцевъ и колонистовъ по 6,2 постоянныхъ рабочихъ (годовыхъ и лѣтныхъ), а у дворянъ и прочихъ владѣльцевъ слишкомъ вдвое болѣе—по 13,5. Сторожа и спеціальныя рабочіе встрѣчаются тѣмъ чаще, чѣмъ крупнѣе запашка. Средняя плата годовому рабочему на хозяйскихъ харчахъ 75 руб., женщинѣ 48 руб., на своихъ 161 р. и 112 р. Годовыя харчи исчисляются въ среднемъ около 65 рублей.

При работѣ за долю продукта рабочимъ платится отъ $\frac{1}{2}$ до $\frac{1}{3}$ урожая въ зернѣ (за вычетомъ сѣмянъ) и отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{4}$ соломы или лугового сѣна. Средняя плата поденщику на своихъ харчахъ за чухоту 56 коп., за сѣнокосъ 77, за молотьбу 46 коп. Повсемѣстно встрѣчается работа за угоды. На 100 дес. запашки приходится въ губерніи 21 упряжной отработочный день и 37 пѣшихъ. Издѣльно чаще всего производится уборка хлѣба (по 5—6 коп. за суслонъ въ 10 сноповъ ржи). Въ Гдовскомъ и Лужскомъ уѣздахъ изъ 235 дворянскихъ имѣній съ запашкою оказалось только 13 такихъ, въ которыхъ семья владѣльца принимала личное участіе въ сельскохозяйственныхъ работахъ.

Изъ 2050 имѣній, ведущихъ запашку, менѣе двухъ третей (62,7%) обладали трехпольемъ, въ 21,3% найденъ правильный многопольный сѣвооборотъ, въ остальныхъ вольный, неправильный или неустроенный. При сословномъ распредѣленіи многопольный сѣвооборотъ найденъ чаще всего у остзейцевъ (46,3), потомъ у дворянъ (31,7), рѣже всего у мѣщанъ (2,5) и крестьянъ (5,7); владѣнія менѣе 100 десятинъ даютъ меньшее распространеніе многополья (16,4), чѣмъ среднія (23,9) и особенно крупныя (46%) имѣнія. При размѣрахъ запашки свыше 50 десятинъ многополье захватываетъ болѣе половины общаго числа имѣній.

Изъ общей площади запашекъ паръ занимаетъ 21,1%; наибольшіе проценты подъ паромъ въ уѣздахъ Новолодожскомъ и Лужскомъ (по 26,5%), наименьшій въ Петербургскомъ (2,7%). Травы занимаютъ нѣсколько большую часть пашни (21,7%), чѣмъ паръ, а въ Петер-

бургскомъ уѣздѣ превосходятъ двѣ трети (68,7%). Главными полевыми растеніями являются почти равные между собою рожь (21,1) и овесъ (20,7), затѣмъ гораздо менѣе распространенные ячмень (6) и картофель (3,3). Культура овса (27,5) и картофеля (6,2) имѣетъ относительно наибольшее значеніе въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, культура ячменя въ Гдовскомъ (11,3%). Подъ льномъ сравнительно больше всего земли въ Лужскомъ уѣздѣ (7,7%). Процентъ площади, занятой паромъ, рожью, ячменемъ и льномъ, возрастаетъ по мѣрѣ удаленія отъ Петербурга, а отъ желѣзнодорожныхъ станцій—процентъ подъ травами, напротивъ, при этомъ падаетъ; уменьшеніе размѣровъ имѣній и запашки дѣйствуетъ такъ же, какъ удаленіе отъ Петербурга. Паръ всего чаще встрѣчается у мѣщанъ и крестьянъ (28,4 и 27,1) и почти отсутствуетъ у колонистовъ (0,4); совершенно обратное отношеніе наблюдается для травъ (5,4, 2,2 у первыхъ, 42,8 у колонистовъ). Колонисты выдѣляются по культурѣ картофеля (21,7), крестьяне по культурѣ льна (11,2%). Въ имѣніяхъ съ песчаной подпочвой процентъ ржи болѣе, чѣмъ въ имѣніяхъ съ подпочвой глинистой.

На удаленныхъ отъ усадьбы участкахъ встрѣчается лядинная система, и только такіе участки не подвергаются удобренію. Вообще почти пятая часть (19,7%) владѣтельской запашки удобряется ежегодно; если исключить траву и паръ, то удобряемая площадь доходить въ среднемъ до 35,8% культурной, а въ Петербургскомъ уѣздѣ поднимается до 60%. На разстояніяхъ ближе 100 верстъ приближеніе къ столицѣ сопровождается усиленіемъ удобренія. Чѣмъ крупнѣе размѣры имѣній и запашекъ, тѣмъ меньшую долю занимаетъ удобряемая площадь относительно всей запашки. На плитѣ размѣры удобренія меньше, чѣмъ внѣ плиты. Въ имѣніяхъ, расположенныхъ ближе 50 верстъ къ Петербургу, удобряемая площадь превосходитъ паровую и тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ближе къ столицѣ. Съ приближеніемъ къ столицѣ уменьшается количество скота, приходящееся на одну удобряемую десятину. Въ Петербургѣ навозъ можно имѣть лѣтомъ бесплатно, зимою же по цѣнѣ отъ 15 до 30 коп. за возъ конскаго навоза. Искусственныя удобренія значительно распространены подъ столицею, и вдали отъ нея—только въ болѣе крупныхъ хозяйствахъ.

На 100 десятинъ пахотной площади за вычетомъ посѣвныхъ травъ приходится около 72 (71,7) десятинъ, обрабатываемыхъ экономическимъ инвентаремъ; остальная доля распределяется приблизительно поровну между обработкою исключительно крестьянскимъ инвентаремъ и смѣшанною обработкою. Съ повышеніемъ размѣра имѣній и размѣра запашекъ совершенно правильно падаетъ процентъ земли, обрабатываемой экономическимъ инвентаремъ, и, напротивъ, возрастаетъ

значеніе иныхъ способовъ обработки. По ссловіямъ наемный инвентарь играетъ наибольшую роль въ дворянскихъ хозяйствахъ, гдѣ владѣльческимъ инвентаремъ исключительно воздѣлывается только 52,3%, и спускается до нуля въ хозяйствахъ колонистовъ, вовсе не прибѣгающихъ къ найму инвентаря. Плуги примѣняются преимущественно къ взмету и рѣдко къ двоенію и троенію.

Преобладающее время посѣва ржи—первая половина августа, преобладающее время уборки—около Ильина дня. Средняя густота владѣльческаго посѣва ржи *) безъ малаго 9 четвериковъ (8,9) на казенную десятину; по уѣздамъ эта величина колеблется отъ 11,3 въ Петербургскомъ до 8,4 въ Лужскомъ. Густота овсяного посѣва составляетъ въ среднемъ 19,5 четвериковъ, ячменнаго 10 четвериковъ, картофельнаго 95, льняного 4,8. Высокая густота овсяного посѣва, можетъ быть, отчасти объясняется недоброкачествомъ сѣмянъ; въ качествѣ сѣменнаго овса у мелкихъ владѣльцевъ распространенъ такъ называемый „яичный“ овесъ, которымъ перекладывались яйца на баркѣ и который самъ отзывается тухлыми яйцами. Уборка хлѣба производится преимущественно серпомъ; молотьбѣ предшествуетъ овинная сушка сноповъ.

Средняя величина урожая ржи, вычисленная по всѣмъ конкретнымъ записямъ, найденнымъ въ хозяйствахъ, составляетъ 7,1 четвертей съ десятины. За пятилѣтіе 1882—86 средняя цифра 6,96; лучший годъ 1886 далъ безъ малаго 9 четвертей (8,8), худшій 1884—6 четвертей. За трехлѣтіе 1884—86 гг. можно сопоставить данныя, собранныя въ имѣніяхъ, со свѣдѣніями Департамента Земледѣлія и Центрального Комитета: первый источникъ даетъ 7,2, второй 6,8, третій 5,7 четвертей (кулей) ржи съ десятины **). Высшими урожаями по конкретнымъ записямъ совпадаютъ уѣзды Шлиссельбургскій (10,2 ч.), Петербургскій (18,5) и Царскосельскій (8,3) ***). Наименѣе урожайные уѣзды Лужскій (6,8) и Гдовскій (6,2), гдѣ преобладаетъ трехполье. Свѣдѣнія, почерпнутыя изъ банковскихъ оцѣночныхъ описей, своимъ среднимъ итогомъ (самъ 7,1 или 7,6 четв. съ десятины) немного превосходятъ итогъ конкретныхъ записей. Амплитуда колебанія урожая въ по отдѣльнымъ имѣніямъ измѣряется разницею максимальнаго и минимальнаго урожая, выраженныхъ въ процентахъ средняго уро-

*) Эта величина выведена по 268 записямъ.

**) Цифра, вычисленная нами за десятилѣтіе (Урожай ржи, стр. 230), 7,23 четверти, нѣсколько выше той, которая получена изъ всѣхъ записей и совпадаетъ съ данными трехлѣтія.

***) По нашимъ вычисленіямъ за десятилѣтіе на первомъ мѣстѣ стоятъ тѣ же уѣзды, только въ другомъ порядкѣ (С.-Петербургскій 8,55, Царскосельскій 8,49, Шлиссельбургскій 7,84).

жая всего больше въ малоурожайномъ Лужскомъ уѣздѣ (97,5%) и всего менѣе въ высокоурожайномъ Шлиссельбургскомъ (35,2%). Въ имѣніи съ 21-лѣтними записями Петергофскаго уѣзда, гдѣ средній урожай былъ самъ 6,8, годомъ наилучшаго урожая оказался 1886 (самъ 10), а наихудшаго 1881 (самъ 1,5). Для этого хозяйства второе непрерывное десятилѣтіе (1875 — 84) было гораздо менѣе удачнымъ, чѣмъ первое (1865—74): въ первомъ урожай былъ самъ 7,4, во второмъ самъ 5,8; погодная измѣнчивость для перваго десятилѣтія была 18,1%, для втораго 30,7% *).

Урожай овса въ среднемъ по 397 записямъ, относящимся къ 1877—86 годамъ, составляетъ 10,8 четвертей, урожай ячменя 8 четвертей, посѣвныхъ травъ 160 пудовъ, суходольныхъ луговъ 70 пудовъ съ десятины.

Въ общемъ составѣ стадъ, принадлежащихъ владѣльцамъ, лошади занимаютъ 17,2%, рогатый скотъ 59,5%, овцы 16,2, свиньи 7%. Коневодство играетъ относительно важнѣйшую роль съ Петербургскомъ уѣздѣ (25,9%), наименьшую въ Гдовскомъ; содержаніе рогатаго скота всего сильнѣе развито въ Новоладожскомъ (71,3%), сравнительно слабѣе въ Шлиссельбургскомъ. Процентъ овецъ достигаетъ максимума въ глухомъ Гдовскомъ уѣздѣ (21,4), а свиней въ Петербургскомъ (10,6%). Изъ отдѣльныхъ сословій коневодствомъ и свиноводствомъ относительно сильнѣе всего занимаются колонисты (42,8 и 18,6), содержаніемъ рогатаго скота дворяне (68,7%), овцеводствомъ остзейцы (31,6%). Въ мелкихъ имѣніяхъ процентъ рогатаго скота замѣтно меньше, чѣмъ въ среднихъ и крупныхъ; число овецъ и свиней возрастаетъ съ уменьшеніемъ размѣровъ хозяйства, а число лошадей почти одинаково. На одну голову скота, переведеннаго въ крупный, приходится 2,4 десятины естественныхъ луговъ и 2,7 дес. всей кормовой площади. Максимумъ кормовой площади въ Шлиссельбургскомъ (7,9 дес.), минимумъ въ Гдовскомъ (1,3). Наибольшее обезпеченіе скота кормовою площадью отмѣчено въ дворянскихъ хозяйствахъ (3,7), наименьшее въ остзейскихъ (1,1).

По мѣрѣ увеличенія размѣровъ имѣній возрастаетъ количество естественныхъ луговъ на голову; напротивъ, при увеличеніи размѣровъ запашки это количество уменьшается; уменьшается оно также по мѣрѣ удаленія отъ Петербурга для имѣній, отстоящихъ далѣе 10 верстъ.

Изъ рабочихъ лошадей распространены, кромѣ мѣстныхъ, финка и

*) Для 7 имѣній, по которымъ располагали десятилѣтними записями (въ одномъ имѣніи за 2 десятилѣтія), средній урожай 8,1 отъ 6,05 до 12,2; измѣнчивость отъ 10,6 до 32,9%.

остзейскій клепперъ; отмѣчены нѣсколько заводовъ рысистыхъ лошадей и одинъ заводъ арденокъ. Средняя цѣна мѣстной рабочей лошади 76 рублей.

Главная цѣль содержанія рогатаго скота—молочное хозяйство; но изъ общей суммы 2050 имѣній только 18% (17,8%) сбываютъ молочные продукты; въ этихъ имѣніяхъ зато сосредоточивается $\frac{3}{5}$ общаго числа коровъ. Наименьшій сбытъ молока на сторону по числу хозяйствъ въ Гдовскомъ уѣздѣ, а по числу коровъ въ Новолadoжскомъ; наибольшій сбытъ по первому признаку въ Петергофскомъ, по второму въ Ямбургскомъ. На 100 коммерческихъ молочныхъ хозяйствъ 54 сбываютъ скопы, 37 свѣжее молоко, 9 то и другое. Сбытъ свѣжаго молока преобладаетъ въ ближайшихъ къ столицѣ уѣздахъ: С.-Петербургскомъ, Шлиссельбургскомъ, Петергофскомъ и Царско-сельскомъ; въ остальныхъ 4 уѣздахъ преобладаетъ сбытъ скоповъ. Изъ дворянскихъ хозяйствъ сбытомъ молочныхъ продуктовъ занимается почти половина (47,7% по числу хозяйствъ, около 80% по числу коровъ). Съ увеличеніемъ размѣровъ имѣній увеличиваются и относительные размѣры сбыта. Въ районѣ до 25 верстъ отъ Петербурга сбывается исключительно молоко; сбытъ свѣжаго молока преобладаетъ надъ сбытомъ скоповъ при разстояніи до 10 верстъ отъ станціи желѣзной дороги; далѣе 200 верстъ отъ Петербурга сбытъ молокомъ совершенно прекращается. Составъ стада рогатаго скота выражается, по губерніи такими средними процентными отношеніями: коровъ 70,5, быковъ 4,5, нетелей 12,1%, телятъ 12,9%. Сбыту свѣжаго молока соотвѣтствуетъ большій процентъ коровъ въ стадѣ. По мѣрѣ удаленія отъ столицы и отъ желѣзныхъ дорогъ въ общемъ возрастаетъ процентъ телятъ; отдаленныя мѣстности болѣе занимаются выпайваніемъ телятъ. На одного быка приходится въ среднемъ около 16 коровъ (отъ 11 въ Гдовскомъ до 20 въ Ямбургскомъ уѣздѣ). Наиболѣе распространенная форма сбыта продуктовъ животноводства—продажа на мѣстѣ скупщику; непосредственною доставкою продуктовъ на рынокъ занимаются только самые крупные и наиболѣе мелкіе хозяева. Въ большинствѣ хозяйствъ скотъ стоитъ всю зиму на навозѣ. Периодъ лѣтнаго кормленія колеблется отъ 4½ до 6 мѣсяцевъ. „Постояннаго“ выгона на голову крупнаго скота приходится только по ½ десятинѣ; достаточная площадь выгоновъ наблюдается лишь въ Шлиссельбургскомъ (3,7) и Петербургскомъ (2,2) уѣздахъ. Въ дѣйствительности скотъ пользуется лѣснымъ пастбищемъ, которое въ общемъ доброкачественно, кромѣ песчаныхъ почвъ Гдовскаго и Лужскаго уѣздовъ. Зимнее кормленіе весьма разнообразно: въ хозяйствахъ, сбывающихъ молоко, значительно примѣняется концентрированный кормъ; въ хозяйствахъ съ преобладаніемъ полеводства главный кормъ

скота—плохое сѣно и солома. Къ мѣстнымъ породамъ принадлежить среди коровъ 71,4%, среди быковъ 73,1%; къ ярославской, холмогорской и метисамъ изъ коровъ 24,2, изъ быковъ 16,7; наконецъ, къ иностраннымъ породамъ изъ коровъ 4,4%, изъ быковъ 10,2%. Улучшеннаго скота сравнительно всего больше у дворянъ. По мѣрѣ удаленія отъ города, отъ желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ возрастаетъ процентъ мѣстныхъ породъ. Изъ иностранныхъ породъ сравнительно наибольшимъ распространеніемъ пользуется ангельнская (въ 43 имѣніяхъ изъ 111 съ иностраннымъ скотомъ), потомъ голландская (21), айрширская (14) и альгауская (10).

Ремонтъ стада большею частью совершается совмѣстно выращиваніемъ, покупкою подростковъ и взрослыхъ экземпляровъ. Племенные хозяйства имѣются только для привознаго скота. Средняя цѣна мѣстной коровы 39 рублей, ярославки 87, холмогорки 144 (для быковъ соотвѣтственныя цѣны 43, 82, 146 р.). Самыя частыя цифры среднихъ удоевъ отъ 100 до 125 ведеръ на голову. Рабочіе при скотѣ составляютъ 71,6% годовыхъ мужчинъ, 92,6% годовыхъ женщинъ, 28,4% полѣтчиковъ и 7,4% полѣтчицъ. Въ мелкихъ хозяйствахъ на голову скота требуется вдвое меньше наемныхъ рабочихъ, чѣмъ въ крупныхъ и среднихъ. Особенно большой спросъ къ наемному уходу предъявляетъ скотъ дворянскихъ хозяйствъ, а среди дворянскихъ хозяйствъ крупныя имѣютъ относительно меньше рабочихъ, чѣмъ мелкія. Мужчина на хозяйскихъ харчахъ получаетъ 97, женщина 49 р. Въ дворянскихъ имѣніяхъ расходъ на рабочихъ даетъ около 11 р. 50 коп. на голову скота; въ крупныхъ хозяйствахъ расходъ этотъ меньше, въ мелкихъ больше. Средній валовой доходъ съ коровы при сбытѣ молока 72 р. 10 к., при сбытѣ скоповъ вдвое меньше (23 р. 80 к.). Удаленіе отъ столицы рѣзко отражается на паденіи дохода; желѣзныя дороги сильнѣе отражаются на сбытѣ скоповъ, чѣмъ молока, но вліяютъ и на послѣдній.

Промышленное огородничество развито преимущественно въ Петербургскомъ уѣздѣ; тамъ зарегистрированы 62 огородныя хозяйства, изъ которыхъ 30 ведутся владѣльцами и 30 арендаторами. Изъ общаго числа грядъ болѣе половины занято капустою (53%), четверть картофелемъ (25%). На одного рабочаго приходится менѣе десятины (0,84), на одну лошадь около 2½ (2,4) дес. огорода. Арендная плата за огородную землю составляетъ въ среднемъ 102 р. 40 коп. съ десятины. Большинство арендаторовъ и рабочихъ на огородахъ составляютъ крестьяне Ярославской губерніи. Сильнѣйшимъ соперникомъ петербургскихъ огородовъ были до послѣдняго времени огороды подмосковные, а теперь Петербургъ получаетъ все большія и большія массы зелени изъ губерній Царства Польскаго.

Въ заключеніе остановимся на той отрасли хозяйства, которая охватываетъ наибольшую площадь въ имѣніяхъ С.-Петербургской губерніи. Подъ лѣсами, какъ уже упомянуто, состоитъ 71,4% общей площади; это даетъ 82,7% площади удобныхъ земель. Въ крупныхъ имѣніяхъ процентъ лѣса больше, чѣмъ въ мелкихъ. Близость столицы вліяетъ на уменьшеніе лѣсовъ на разстояніяхъ до 150 верстъ; при большихъ разстояніяхъ процентное отношеніе лѣса къ общей площади и къ удобной землѣ не поднимается. Въ полосѣ десятиверстной близости къ желѣзнымъ дорогамъ лѣсовъ меньше, чѣмъ на болѣе далекомъ разстояніи. Правильное лѣсное хозяйство встрѣчается рѣдко: преобладаетъ лѣсоистребленіе. Громадныя владѣнія лѣсопромышленниковъ составились преимущественно въ первое время послѣ освобожденія крестьянъ. Отъ безпорядочной рубки особенно пострадали старые боровые лѣса, т.-е. сосновые лѣса на песчаной почвѣ. Изъ хвойныхъ породъ преобладаютъ ель и сосна, изъ лиственныхъ береза, осина и ольха. Въ частныхъ лѣсахъ въ послѣднее время лиственные породы преобладаютъ надъ хвойными. Въ казенныхъ и удѣльныхъ лѣсахъ, напротивъ, хвойнымъ принадлежитъ 56% (и только въ Царскосельскомъ и Ямбургскомъ уѣздахъ процентъ ихъ ниже 50); въ лѣсахъ этой категоріи хвойный лѣсъ болѣе чѣмъ на половину представленъ сосною (54), а лиственный березою (57%) *).

Только треть владѣльческой лѣсной площади оказалось возможнымъ раздѣлить по возрасту на лѣсъ строевой (11,9%), дровяной (41,1%) и мелкій (47,0%); максимальный процентъ строевого лѣса — въ Петербургскомъ уѣздѣ (37,6%), въ которомъ вообще лѣсное хозяйство оказывается наиболѣе устроеннымъ. Съ уменьшеніемъ размѣровъ имѣній процентъ строевого лѣса падаетъ. До послѣдняго времени была сильно распространена такъ называемая продажа на вырубку въ годы, причемъ не производится никакого учета выработаннаго матеріала, и промышленнику уступается право рубить что угодно на опредѣленной площади или по всему лѣсу въ теченіе нѣкотораго числа лѣтъ.

Мѣстный спросъ на лѣсные матеріалы ничтоженъ; мѣстная цѣна лѣса опредѣляется главнымъ образомъ стоимостью доставки на рынокъ. На лѣсныхъ заготовкахъ работаютъ преимущественно мѣстные крестьяне. Колебанія цѣнъ при продажѣ на вырубку въ годы громадны: отъ 6 до 166 рублей на десятину. Въ предшествовавшее регистраціи десятилѣтіе лѣсъ, повидимому, дорожалъ. Готовыя березовыя дрова на мѣстѣ продаются по 8 р. 18 к. за кубическую сажень, попень по 5 р. 7 коп.; смѣшанныя дрова готовые по 5 р.

*) Осина занимаетъ 27%, ольха 16% лиственного лѣса.

60 к., попенъ по 3 р. 5 коп. За сдачу лѣсной земли подъ выгонъ крестьянамъ выручается въ среднемъ 88 коп. съ десятины; сравнительно больше выручается за право охоты, около 1 р. 50 к. на десятину. Данныя о лѣсной стражѣ собраны почти для $\frac{2}{3}$ лѣсной площади. На одного лѣсника приходится въ среднемъ 909 десятинъ лѣса. Лѣсничихъ со специальнымъ образованіемъ очень мало. Лѣсопилки съ промышленными цѣлями зарегистрированы только въ 25 имѣніяхъ.

Единственный случай искусственнаго лѣсовозобновленія въ частныхъ лѣсахъ (помимо казенныхъ и удѣльныхъ) найденъ былъ въ лѣсной дачѣ Нарвской суконной мануфактуры.

А. Фортунатовъ,
дѣйствительный членъ
Московского Юридическаго Общества.

СТАЧКИ И ЛОККАУТЫ ВЪ ВАЖНѢЙШИХЪ ГОСУДАРСТВАХЪ ЕВРОПЫ И СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТАХЪ.

(Bulletin of the commissioner of labour. № 1, 2. Washington. 1895—6).

Данныя третьяго и десятаго годовыхъ отчетовъ Commissioner of labour знакомятъ насъ со стачками и локкаутами, происходившими въ Соединенныхъ Штатахъ съ 1881 по 1894 годъ.

Въ продолженіе тринадцати съ половиной лѣтъ, съ 1881-го по 1894 годъ, въ Соединенныхъ Штатахъ было 14,390 стачекъ въ 69,167 заведеніяхъ; это даетъ среднимъ числомъ одну стачку на 4,8 заведенія. Разсмотримъ по годамъ прогрессивный ростъ стачекъ, число рабочихъ безъ занятій и число заведеній, въ которыхъ были стачки.

Года.	Абсолютныя числа стачекъ.	Измѣненіе числа стачекъ по отно- шенію къ на- меньшему числу, принятому за 100.	Число заведеній.	Число рабочихъ, потерявшихъ заработокъ.
1881	471	106	2928	129521
1882	454	102	2105	154671
1883	478	107	2759	149763
1884	443	100	2367	147054
1885	645	145	2284	242705
1886	1432	323	10053	508044
1887	1436	324	6589	379726
1888	906	204	3506	147704
1889	1075	242	3786	249559
1890	1833	413	9424	351944
1891	1718	387	8117	299064
1892	1298	293	5540	206671
1893	1305	294	4555	265914
1894	896	202	5154	482066
14390	—	—	69167	3714406

Наибольшее число стачекъ приходится на 1890 годъ, когда онѣ въ четыре раза превышаютъ 443,—наименьшее число стачекъ, по

Наибольшее число стачек встрѣчается въ слѣдующихъ производствахъ:

Локкауты, за тринадцать съ половиной лѣтъ, были въ шести производствахъ.

Какъ же отразились стачки и локкауты на рабочихъ? Мы уже видѣли, что благодаря стачкамъ 3,714.406 рабочихъ потеряли заработокъ, а благодаря локкаутамъ было выброшено за бортъ 366.690 рабочихъ.

*) Пониженіе числа стачекъ въ 1894 году объясняется тѣмъ, что данныя взяты не за полный годъ, а за 6 мѣсяцевъ.

всего 7.05%. Стачки и локкауты приносятъ ущербъ не однимъ рабочимъ; страдаютъ отъ нихъ и хозяева, но въ значительно меньшей степени; за тринадцатилѣтній періодъ хозяева изъ-за стачекъ потеряли 82,590.386 \$ (почти половину того, что потеряли рабочіе); изъ-за локкаутовъ за тотъ же періодъ хозяева потеряли 12,235.451 \$, что составляетъ значительно меньше половины потери рабочихъ. Не безынтересно отмѣтить, что средняя продолжительность стачекъ за тринадцатилѣтній періодъ равна 25.4 днямъ; она колеблется въ предѣлахъ между 12,8—37.8. Средняя же продолжительность локкаутовъ равна 47.6 днямъ, а предѣлы колебаній составляютъ: 18.7—105.0 дней. Очевидно, что столь значительная разниа между средней продолжительностью стачекъ и локкаутовъ происходитъ вслѣдствіе большей матеріальной обезпеченности участниковъ локкаутовъ. Большая часть устраиваемыхъ стачекъ и локкаутовъ были руководимы организаціями; наибольшее число стачекъ, руководимыхъ организаціями, приходится на 1886 годъ и составляетъ 87.53%, а наименьшее на 1894 годъ и составляетъ 63.8%. Число руководимыхъ организаціями локкаутовъ колеблется между 11.11% и 84.89%.

Мотивами большинства стачекъ являются требованіе увеличенія рабочей платы или протестъ противъ ея пониженія. Второе мѣсто занимаютъ требованія уменьшенія рабочихъ часовъ. Къ какимъ же результатамъ въ концѣ концовъ привели стачки и локкауты за тринадцатилѣтній періодъ? Оказывается, что за весь этотъ періодъ было:

Удавшихся стачекъ въ	44.49%	общ. числа забаст. зав.
Удавшихся отчасти стачекъ въ	11.25%	» » » »
Неудавшихся » »	44.23%	» » » »
Удавшихся локкаутовъ было въ	40.33%	общ. числа локкаут. зав.
Удавшихся отчасти » »	9.58%	» » » »
Неудавшихся » »	47.75%	» » » »

Данныя, касающіяся стачекъ и локкаутовъ, за 5 лѣтъ, съ 1889 по 1893 годъ, въ Соединенномъ Королевствѣ, мы можемъ почерпнуть въ годовыхъ отчетахъ департамента труда (Board of Trade). Въ Соединенныхъ Штатахъ стачки имѣли рѣзкую тенденцію къ повышенію; въ Соединенномъ Королевствѣ наблюдается какъ-разъ обратное: число стачекъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе понижается; лишь 1893 годъ составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе:

Года.	Абсолютн. числа стачекъ:	Принимая назм. чис. стач. за сто:
1889	1145	165
1890	1028	148
1891	893	129
1892	692	100
1893	768	110

То же стремленіе къ пониженію показываютъ и локкауты, и пожалуй, еще въ болѣе рѣзкой степени; причемъ и для локкаутовъ 1893 годъ составляетъ исключеніе.

Года.	Абсолютн. числа локкаутовъ:	Принимая на им. число за сто:
1889	66	825
1890	12	150
1891	13	162
1892	8	100
1893	14	175

Всего за пятилѣтній періодъ стачекъ было 4.526. Изъ нихъ

удавшихся	40.1%
удавшихся отчасти	23.3%
неудавшихся	28.1%
стачекъ, которыхъ нѣтъ достаточн. свѣд.	8.2%

Вопросы, касающіеся заработной платы, главнымъ образомъ—ея увеличенія, вызвали больше половины, а именно 59.5% всѣхъ стачекъ.

Въ 3428 стачкахъ, т. е. въ стачкахъ, о которыхъ есть точныя свѣдѣнія, число пострадавшихъ лицъ равно 1,852.193.

Изъ всего этого числа лицъ, пострадавшихъ въ

удавшихся стачкахъ, было	44.5%
въ удавшихся отчасти	32.9%
въ неудачныхъ стачкахъ	20.7%
въ стачкахъ, о кот. нѣтъ свѣдѣній	1.9%

Средняя продолжительность стачекъ за разсматриваемый нами періодъ равна 23.2 днямъ, съ колебаніями между 32.1 и 17.3 днями.

Число всѣхъ пострадавшихъ лицъ за періодъ отъ 1890—1893 годъ равно 1,653.626; почти половина пострадавшихъ лицъ, а именно 49.4% приходится на каменоломни и копи.

Наибольшее число стачекъ и локкаутовъ приходится на слѣдующія четыре производства:

Въ ткацкомъ производствѣ было	20.4%	общ. числа
Въ металич.	18.4%	» »
Въ стронел.	17.1%	» »
Въ каменоломняхъ и копахъ	14.5%	» »

Данныя относительно того, какимъ путемъ прекращались стачки, мы имѣемъ лишь за трехлѣтній періодъ отъ 1891 по 1893 годъ. Оказывается, что наибольшее число стачекъ прекратилось путемъ примиренія.

Путемъ обоюднаго примиренія.	50.8%	общ. ч.
Благодаря тому, что рабоч. покорились	15.4%	» »
Благодаря тому, что рабочіе были возвращены на старыя мѣста	11.4%	» »

Данные, касающіяся локкаутовъ, мы имѣемъ за трехлѣтній періодъ съ 1891 по 1893 годъ; за это время всего было 35 локкаутовъ, но свѣдѣнія касательно числа пострадавшихъ лицъ мы имѣемъ лишь для 33 локкаутовъ; въ 33 локкаутахъ пострадало всего 123.433 лица, что составляетъ 3740 человѣкъ на каждый локкаутъ, между тѣмъ на каждую стачку пострадавшихъ лицъ приходится всего 540 человѣкъ.

Средняя продолжительность локкаутовъ равна 35.6 днямъ, причемъ она не спускается ниже 31 и не поднимается выше 373 дней.

Разсмотримъ тѣ причины, по которымъ возбуждались локкауты за трехлѣтній періодъ.

Изъ-за измѣненія установленнаго порядка въ работѣ—сокращенія рабочаго дня и способовъ расплаты	40%
По поводу вопроса о пользованіи услугами рабочихъ, принадлежащихъ къ союзу, по поводу раб. платы, устанавливаемой союзами . .	28%
Противъ увеличенія раб. платы и др. требов. .	17%
Изъ-за сокращенія рабочей платы.	11%
Съ цѣлью прекратить долго продолжающ. стачку	2.8%

Такъ какъ полныхъ данныхъ относительно потери рабочихъ во время стачекъ и локкаутовъ нѣтъ, то мы и оставляемъ этотъ вопросъ въ сторонѣ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ стачки имѣли рѣзкую тенденцію къ повышенію, въ Соединенномъ Королевствѣ къ пониженію; во Франціи мы не замѣчаемъ ни того, ни другого. Данные, касающіяся стачекъ во Франціи, мы имѣемъ за пятилѣтній періодъ съ 1890 по 1894 годъ (Office du travail, Statistique des grèves и Recours à la conciliation et à l'arbitrage survenus pendant l'année 1894). Число стачекъ за этотъ періодъ измѣнялось въ слѣдующемъ порядкѣ:

Года.	Абсолютныя числа стачекъ.	Принимая наим. число за сто.
1890	313	119
1891	267	102
1892	261	100
1893	634	242
1894	391	149

Число стачекъ 1894 года превышаетъ число стачекъ, бывшихъ въ 1890 году, на самую незначительную величину.

За пятилѣтній періодъ съ 1890 по 1894 годъ:

	Проценты.	Абсолют. числа стачекъ.
Число удавшихся стачекъ	25.24%	471
Отчасти удавшихся	29.26%	546
Неудавшихся стачекъ	44.64%	833
Стачекъ, о кот. нѣтъ свѣдѣній . .	0.86%	16

За весь пятилѣтній періодъ было 1866 стачекъ въ 7698 заведеніяхъ съ 500.475 участниками; потеряно ими было всего за это время 5,156.480 дней, что составляетъ 2763 дня на каждую стачку.

Что касается мотивовъ стачекъ, то данныя имѣются лишь за 1894 годъ, въ которомъ было 448 стачекъ; изъ нихъ больше половины, а именно 57.8%, возбуждалось по поводу заработной платы, изъ-за увеличенія ея или противъ ея сокращенія.

Въ четырнадцать производствахъ изъ всего числа рабочихъ стачечниковъ среднимъ числомъ приходится 19.83 на тысячу. Большинство стачекъ было крайне непродолжительно; больше половины всѣхъ стачекъ, а именно 59.3%, длилось семь дней.

Стачки въ Италіи за пятнадцатилѣтній періодъ съ 1879 по 1893 годъ (*Statistica degli Scioperi avvenuti nell' Industria e nell' Agricoltura durante gli anni 1892 e 1893*) имѣютъ рѣзко выраженную тенденцію къ возрастанію.

Года.	Стачки.	Наимен. число принят. за сто.	Число стаечн.	Среднее число стаечн. на стачку.	Стачки, въ участіи которыхъ есть точные свѣдѣнія.
1879	32	118	4011	143	28
1880	27	100	5900	227	26
1881	44	162	8272	212	39
1882	47	174	5854	130	45
1883	73	270	12900	193	67
1884	81	300	23967	296	81
1885	89	329	34166	397	86
1886	96	355	16951	177	96
1887	69	255	25027	368	68
1888	101	374	28974	203	99
1889	126	466	23322	187	125
1890	139	514	38402	289	133
1891	132	488	34733	271	128
1892	119	440	30800	263	177
1893	131	485	32109	253	127

Число стачекъ за 1893 годъ, какъ видно изъ этой таблицы, въ восемь разъ превышаетъ число стачекъ 1879 года. Число стачечниковъ, приходящихся на каждую стачку, колеблется въ предѣлахъ между 130 и 397. Мотивами стачекъ въ Италіи, такъ же какъ во Франціи, Великобританіи и Соединенныхъ Штатахъ, является, главнымъ образомъ, стремленіе къ увеличенію заработной платы или протестъ противъ ея сокращенія; стачки, вызванныя этими мотивами, составляютъ 57% всей суммы стачекъ, возбужденныхъ по различнымъ мотивамъ. Относительно успѣшности стачекъ мы можемъ судить по даннымъ, касающимся шестнадцатилѣтняго періода съ 1878 по 1893 годъ. Изъ общаго числа стачекъ, 1233, о которыхъ получены точныя свѣдѣнія, было:

Удавшихся	17.5%
Удавшихся отчасти	41.2%
Неудавшихся	41.2%

Если разсматривать, какъ измѣнялись по годамъ удавшіяся, удавшіяся отчасти и неудавшіяся стачки, то окажется:

Года:	Удавш:	Удавш. отчасти:	Неудав.	Общее число стачекъ:
1878—1891	15.9%	42.9%	41.0%	998
1892	21.0%	28.9%	50.0%	114
1893	28.0%	38.0%	33.0%	121

Какъ показываетъ таблица, процентъ удачныхъ стачекъ съ годами растетъ; процентъ удачныхъ отчасти и неудачныхъ сокращается, но менѣе правильно.

Свѣдѣнія относительно распредѣленія стачекъ по производствамъ крайне скудны; они касаются лишь 1892 и 1893 годовъ. Наибольшее число стачекъ было среди ткачей и рудокоповъ, а именно 34.4% въ 1892 году и 33.5% въ 1893 году общаго числа стачекъ приходится на ткачей, а на рудокоповъ—16.6% въ 1892 году и 14.5% въ 1893 году.

Свѣдѣнія касательно стачекъ въ Австріи (XI томъ Иностранныхъ Отчетовъ Британской Королевской Коммисіи труда) относятся лишь къ 1891 и 1892 годамъ и полнотю не отличаются. Всѣхъ стачекъ за 1891 годъ было 104. Изъ 40486 рабочихъ, бывшихъ въ заведеніяхъ, о которыхъ есть свѣдѣнія, въ стачкахъ участвовало 14.025, что составляетъ 346 человекъ на тысячу. Причиною 67% всѣхъ стачекъ былъ вопросъ о заработной платѣ.

За увеличеніе заработной платы	52.8%
Противъ пониж. " "	14.4%
По всѣмъ другимъ причинамъ.	32.6%

Распредѣляя стачки по ихъ успѣшности, видимъ, что за 1891 годъ было:

Удавшихся стачекъ	22.1%
Удавшихся отчасти.	25.0%
Неудавшихся	49.0%
Стачекъ, по кот. не было точныхъ свѣдѣній	3.9%

За 1892 годъ всѣхъ стачекъ было 101. Изъ всего числа рабочихъ 24621 тѣхъ заведеній, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, участвовало въ стачкахъ 14025, что составляетъ 569 человекъ на тысячу. Потерянныхъ дней было 150.992. Изъ всѣхъ стачекъ значительно больше половины было возбуждено по поводу заработной платы, а именно 66%.

За увеличеніе заработной платы	45.5%
Противъ сокр. " "	20.7%
По остальнымъ причинамъ	33.5%

По степени успѣшности стачки распредѣляются такъ:

Удавшихся стачекъ было	25.7%
Удавшихся отчасти „	28.7%
Неудавшихся „	45.5%

Восьмой отчетъ Главнаго Комитета Швейцарской Рабочей Федерациі 1894 года содержитъ историческій обзоръ стачекъ, локкаутовъ и требованій рабочихъ, предъявленныхъ помимо стачекъ, за періодъ времени съ 1860 по 1894 годъ включительно. За этотъ періодъ требованій, предъявленныхъ рабочими помимо стачекъ, было 204. Изъ нихъ было:

Удовлетворенныхъ	55.3%
Удовлетворенныхъ отчасти	12.2%
Неудовлетворенныхъ.	18.1%
Требованій, о кот. нѣтъ точныхъ свѣдѣній.	14.2%

Стачекъ за весь 35-лѣтній періодъ было 306. Изъ нихъ было:

Удавшихся	52.6%
Удавшихся отчасти.	11.4%
Неудавшихся	25.0%
Стачекъ, по которымъ нѣтъ свѣдѣній	11.0%

Локкаутовъ было за этотъ періодъ 10:

Удавшихся было.	2
Неудавшихся	5
Локкаутовъ, о которыхъ нѣтъ свѣдѣній.	3

Если разсматривать вмѣстѣ стачки и требованія, возбужденныя рабочими помимо стачекъ, изъ общаго числа 510—52.7% возбуждались по поводу заработной платы и 38.0% по поводу продолжительности рабочаго времени. Мы видимъ, что и въ Швейцаріи, какъ во всѣхъ остальныхъ разсмотрѣнныхъ нами странахъ, первое мѣсто между причинами, по которымъ возбуждались стачки и требованія, представляемыя помимо стачекъ, занимаетъ вопросъ о заработной платѣ.

Число требованій, предъявленныхъ помимо стачекъ, относится какъ 40 къ 60; то, что требованія такъ часто представляются помимо стачекъ, чего мы не замѣчаемъ въ другихъ странахъ, можно объяснить образцовой организаціей рабочихъ союзовъ и дѣятельностью ихъ исполнительнаго комитета.

Если сравнить 1894 годъ съ 1860 годомъ, то увидимъ, что число стачекъ возросло въ одиннадцать разъ, а число требованій почти въ четыре раза.

Итакъ, въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Италіи и Швейцаріи стачки имѣютъ тенденцію къ возрастанію; въ Соединенномъ Королевствѣ число стачекъ съ теченіемъ времени понижается, во Франціи же не замѣчается тенденции ни къ повышенію, ни къ пониженію. Повсемѣстно больше половины всѣхъ бывшихъ стачекъ возбуждалось по поводу

заработной платы. Въ Соединенныхъ Штатахъ, Соединенномъ Королевствѣ и въ Швейцаріи было около половины удавшихся стачекъ, но во Франціи, Италіи и Австріи число удавшихся стачекъ колеблется между четвертью и пятой всѣхъ стачекъ, въ Италіи спускаясь до 17.5%; впрочемъ въ Италіи процентъ удавшихся стачекъ съ годами возрастаетъ.
